

ПСЫ

КАК ВСЁ ПОМАЛОСЬ

МАРСИЯ АНДЕС

Действия происходят до событий первой части. Кэйл, всегда мечтавший изменить свою жизнь, попадает к Псам и принимается за тренировки, чтобы доказать всем вокруг, что он достоин этого места. Он находит друзей, девушку, даже сестру, о которой никогда не знал, но вместе с этим в его жизнь врываются опасности и тайны, которые нужно поскорее раскрыть. В самом центре Логова разрастается заговор, начинают умирать Капитаны, появляются предатели. И если не остановить их, то конец придёт не только всем Псам, но и главному герою тоже.

1. Опять в начало

«Ты мне нравишься, давай встречаться?»

«Боже, Кэйл, ты такой классный!»

«Завтра моих родителей не будет дома, я буду ждать тебя!»

«Я люблю тебя, Кэйл!»

«Это был самый лучший секс в моей жизни, может, как-нибудь повторим?»

«Я бросила ради тебя своего парня, давай будем вместе?»

«Когда ты вернёшься после теста, я приготовлю тебе чего-нибудь вкусненького. Ты ведь вернёшься, правда?»

«Все говорят, что мы самая лучшая пара в школе, это так круто!»

«Я хочу тебя, Кэйл».

«Я хочу тебя...»

«Я хочу быть с тобой!»

«От тебя все девушки тащатся в школе, как тебе это удаётся, чувак?»

Как мне это удаётся? Как у меня получается притягивать к себе всех девчонок и заставлять их хотеть меня? Как я пользуюсь такой популярностью, палец о палец не ударив?

Я и сам не знаю. Смазливое личико, улыбка и уверенный наглый взгляд — у меня нет больше ничего. Я ничего больше не умею, кроме как соблазнять девушек и доставлять им удовольствие. Горы любовных писем, которые я даже не читаю, ежедневные признания в любви, отношения, которые не длятся дольше месяца, взгляды в мою сторону, постоянные обсуждения моей внешности, улыбки, смущённые взгляды, робкие попытки завоевать меня навсегда. Меня уже тошнит от этого. Тошнит от своей беспомощности, тошнит от постоянных напоминаний, что я самый классный парень в школе, тошнит от девушек и завистливый парней, которые набиваются ко мне в друзья только из-за моей популярности. Меня тошнит от моей жизни и тошнит от самого себя.

Я не хочу возвращаться. Я не хочу прожить так всю свою жизнь.

Таблетка. Глоток. Таблетка.

Я хочу попасть куда угодно, лишь бы не к Лисам. Я даже буду рад оказаться в Зависти, там хотя бы хоть как-то учатся выживать. К Псам меня точно не возьмут — я слишком бездарен для них. Не думаю, что я слишком жадный или тщеславный. Гордости у меня тоже маловато, чтобы равняться с Птицами. Лень определённо не для меня, ведь я хочу выживать, а не просто существовать. Мне нужен смысл, чтобы жить. А Зависть как раз мне подходит — я всегда завидовал Псам, которые действительно сражаются за свои идеалы, потому что никто не разделяет их мнение. Позиция Гнева слишком сложна для других, слишком агрессивна и даже в какой-то степени печальна. Они изгои гораздо больше, чем Крысы, но их никто не может ненавидеть открыто. Их все боятся. Поэтому я всегда им завидовал.

Если я вернусь обратно в Похоть, я больше не смогу жить. Я лучше умру.

Свет постепенно исчезает, и я, наконец, вырываюсь из цепких рук пустоты и невесомости — меня словно опускают на землю, будто помещают игрушку в кукольный домик, чтобы позволить ей прожить свою несуществующую жизнь. Я моргаю — круги перед глазами постепенно пропадают, и теперь я могу видеть, что нахожусь среди людей, одетых в

белое. Здесь всё светлое: стены, пол, потолок, одежда, лишь цвет волос и яркие бейджики разбавляют холодный пугающий цвет.

Я сглатываю и отступаю, налетая на кого-то. Колени подкашиваются, и мне приходится постараться, чтобы не упасть на пол. Я чувствую, как кружится голова, — кто-то хватается меня за плечи и поддерживает. Мне приходится отстраниться и обернуться. Какой-то парень улыбается, прежде чем отпустить меня.

— Ты в порядке?

Я морщусь, чувствуя, как его голос въедается в мою голову и царапает меня.

— Угу...

Я на мгновение прикрываю глаза и осматриваюсь. Где я? Что это за место, а самое главное, что я здесь делаю? И ещё кое-что.

Я. Совершенно ничего. Не помню.

В моей голове такая пустота, что мне кажется, будто она с каждой секундой увеличивается, поглощая меня. Из-за этого головная боль усиливается.

Я цепляюсь взглядом за разноцветные карточки, которые висят на шеях у остальных, и они все сливаются в одно сплошное пятно. Салатовые, фиолетовые, красные, коричневые, синие, пурпурный, оранжевый. Мне приходится потрясти головой, чтобы избавиться от мелькающих пятен. Я вдруг медлю, а затем опускаю голову, замечая на своей груди фиолетовую карточку — я хватаю её пальцами и верчу. «Кэйл». А с другой стороны буква «М». Что это значит? Меня зовут Кэйл? Но почему я ничего не помню?

— Что здесь происходит? — я оборачиваюсь к парню, который стоит позади меня.

— Кто знает, — он пожимает плечом. — Я ничего не помню.

Он выглядит спокойным и адекватным, словно его ни капли не волнует эта глупая ситуация. Словно он что-то знает, но не хочет признаваться в этом.

Я поджимаю губы и протираю глаза, пытаюсь уцепиться за спасительную ниточку памяти, но у меня ничего не получается, потому что она ловко выскользывает прямо из моих пальцев. Кто-то случайно толкает меня, и я почти падаю — ноги подкашиваются, мне приходится зацепиться за девушку, которая стоит передо мной. Та пошатывается в сторону, но так и остаётся стоять на одном месте.

— Извини, — я отстраняюсь от неё.

Незнакомка медлит, стараясь упорно игнорировать меня, но затем медленно оборачивается и встаёт ко мне в пол оборота, смотря свысока. Она выше меня и тоньше, у неё тёмные растрёпанные волосы и карие глаза, и взгляд самоуверенный, словно эта девчонка страдает манией величия. У неё синий бейджик. Девушка прищуривается, изучая меня, и уже собирается отвернуться, как незнакомец, стоявший за мной, говорит.

— Ого. Да вы жутко похожи, — я бросаю взгляд на его бейджик и вижу, что он оранжевого цвета. — Вы, наверное, близнецы!

Я хмурюсь, не до конца понимая, о чём он говорит, затем снова смотрю на «синюю», которая фыркает и отворачивается. Да что она возомнила о себе, идиотка?

— Вы точно родственники, — не унимается «оранжевый». — Просто забыли об этом, как и все здесь. Сходство почти идентичное...

Я поджимаю губы и качаю головой.

— У нас разные бейджики, не думаю, что мы связаны. Да и я не помню, как выгляжу сам, — я осматриваюсь.

Не хочу здесь оставаться, нужно найти выход, прежде чем станет ещё хуже, ведь кто

знает, что мы вообще тут делаем. Может, нас на опыты решили отправить или ещё куда. Я не знаю, что здесь происходит, и это мне не нравится.

— Просьба подойти к двери и встать в ряд. Когда панель загорится зелёным, можно будет войти по одному. Соблюдайте спокойствие и не устраивайте беспорядков. В противном случае будут применены меры.

Резкий голос эхом проносится по помещению, и я замираю. Мне требуется время, чтобы понять, что все начали плотным потоком идти куда-то. Чтобы не остаться в самом конце, я поспешно протискиваюсь вглубь толпы и иду за всеми. Мне не нравится затея подчиниться незнакомому голосу и идти в какую-то дверь, которая приведёт меня чёрт знает куда. Что же делать? Если я попытаюсь самостоятельно найти выход, они могут «принять меры», вот только какие? Насколько опасно здесь находиться?

Очередь продвигается медленно — когда я оказываюсь у двери, мне требуется огромное количество сил, чтобы не развернуться и не врезаться парню, который стоит позади меня и без умолку болтает. Свет, наконец, загорается зелёным, и я поспешно бросаюсь к двери, которая моментально открывается предо мной и впускает меня внутрь. Я ни капли не колеблюсь и захожу в узкий коридор, через который попадаю в следующее помещение. Мне не терпится поскорее узнать, что здесь происходит, и куда исчезают люди, которые заходят в эту дверь. Мне не страшно — я в предвкушении.

Двери снова открываются, и я оказываюсь в просторной комнате, по которой ходят люди в белых халатах, — некоторые из них гораздо старше меня. Справа дверь, рядом с которой стоит один человек в чёрной одежде и охраняет её, впереди какие-то непонятные приборы.

Я решительно прохожу вперёд, замечая, что ко мне выходит какой-то мужчина, на лице которого появляется что-то наподобие улыбки.

— Что здесь происходит? — спрашиваю я. — Какого чёрта вы нас всех заперли?!

Он вскидывает брови, и его лицо озаряется нескрываемым удивлением и интересом.

— Успокойся, — усмехается мужчина и кладёт руку мне на плечо, подталкивая в сторону каких-то приборов. — Завтра ты всё вспомнишь, а теперь тебе надо пройти небольшой тест, который покажет, куда тебя отправит судьба. Хотя, тут и без теста понятно... Меня зовут Дэрил.

Я скептически кривлюсь, борясь с желанием сбросить руку мужчины, но человек у двери меня немного смущает, потому что выглядит он весьма пугающим. Мы проходим к странной аппаратуре — он, наконец, отпускает меня и отходит в сторону.

— А этот парень разве не был у нас? — спрашивает кто-то, пристально изучая меня.

Дэрил смотрит на меня исподлобья, затем возвращается к своему планшету и что-то печатает там.

— Нет, — говорит он, подходя ко мне и хватая пальцами бейджик. — Этот другой. Там девчонка была. Так, Кэйл, — мужчина обходит аппарат и манит меня к себе. — Тебе надо положить левую руку на панель и держать её там, пока не выскочит карточка. Вопросы есть?

Я поджимаю губы и осматриваю прибор, в котором семь панелей с разными цветами.

— Зачем это?

— Чтобы понять, где твой будущий дом, — как ни в чём не бывало, говорит Дэрил и кивает на прибор.

Я медлю, прикусываю губу, всеми силами пытаюсь заставить себя подчиниться, затем всё-таки кладу руку на первый сектор, окрашенный в коричневый.

Ладонь идеально вписывается в выступ для руки, а затем меня накрывает какое-то непонятно чувство, которое исчезает вместе с выскочившей карточкой. На экране высвечивается 6 %.

— Хорошо, — Дэрил забирает карточку. — Теперь давай дальше, Кэйл.

Неохотно скривившись, я поднимаю взгляд и осматриваюсь — никто не смотрит на меня, словно меня здесь и нет. Все заняты своими делами. Я кладу руку в сектор фиолетового цвета, чувствуя приятное покалывание внизу живота. Губы сами расплываются в улыбке, но карточка отрезвляет меня так резко, что я даже пугаюсь.

15 %.

Синий уровень. Снова подозрительное чувство накрывает меня, не давая нормально думать.

10%

Я трясую головой, отрывая ладонь и кладя её на следующую панель. Оранжевую.

4%

Дальше пурпурная. Я чувствую лёгкую усталость, но это никак не влияет на меня.

7%

Затем ярко-салатовая. Меня уже тошнит от этих непонятных эмоций, хочется, чтобы это поскорее закончилось.

23%

Последняя панель оказывается тёмно-красной, и чтобы положить на неё руку, мне приходится постараться, потому что пристальное внимание Дэрила меня напрягает. От его взгляда мурашки бегут по коже. Внутри меня вспыхивает нечто едкое и скребущееся, и мне приходится насильно оторвать руку от сектора. На мгновение мне кажется, что та прилипла к нему, но как только я отлетаю назад на пару шагов, всё это проходит, и карточка оказывается в руках мужчины. Он внимательно смотрит на неё, затем хмыкает и облизывает губу.

— Ну, так и думал.

Я смотрю на панель: 56 %.

— Твоя группа Псы, — говорит Дэрил, отходя в сторону компьютера. — Подожди, пока я дам тебе результаты теста.

Я нерешительно топчусь на месте, не понимая, что здесь происходит. Меня направили в какую-то непонятную группу только по результатам этого испытания? Но что если я не хочу там быть?

Дэрил какое-то время не обращает на меня внимания, затем достаёт откуда-то карточку и отдаёт мне. Я хватаю её пальцами и вижу на ней все результаты. Гнев: 56. Зависть 23. Гордость 10. Похоть 15. Жадность 6. Тщеславие 4. Лень 7.

— Иди в ту дверь, там тебя встретят, — говорит мужчина, указывая на проход, рядом с которым стоит охранник.

Я подозрительно смотрю на Дэрила, но он лишь улыбается, сощурился глаза. Я понимаю, что здесь мне делать больше нечего, разворачиваюсь и решительно иду в сторону двери, которая автоматически открывается. Мне приходится снова пересечь коридор, чтобы оказаться в помещении с дверями, каждая из которых окрашена под стать секторам на приборе. Возле каждой из них стоит либо один, либо два человека. Одежда на всех разная. Кто-то в чёрном, кто-то в синем или в оранжевом.

Я останавливаюсь и осматриваюсь, не зная, что мне делать дальше. Мне сказали, что я

теперь с Псами, но кто из них кто?

— Этот наш, — насмешливо смеётся кто-то.

Парень в чёрной одежде поднимает руку, показывая, что я должен подойти к ним. Их двое. Один рыжий невысокого роста с пронзительными глазами, а второй с повязкой на глазу.

— Как тебя зовут? — рыжий протягивает руку и нагло забирает у меня карточку, просматривая её.

— Кэйл.

— Хорошо, Кэйл, — он отдаёт результаты напарнику. — Добро пожаловать к Псам. Иди к остальным, когда закончится распределение, мы вас заберём.

Парень продолжает улыбаться, пока я иду в сторону двери, даже когда я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на незнакомцев, на лице рыжего всё ещё сверкает улыбка, адресованная мне. Хочется ему врезать — я отворачиваюсь и захожу в комнату, чувствуя, как преграда за мной закрывается. Я оказываюсь в небольшом пустом помещении — стены здесь такие же белые и холодные, предметов нет, лишь несколько человек, которые пришли сюда до меня. Они все замирают и замолкают, когда я захожу в комнату, и мне становится неловко от их пристальных взглядов.

— Ещё один, — говорит кто-то. — Они что их клонируют?

Я скидываю брови, пытаюсь найти взглядом того, кто сказал это. Все они находятся в одной куче, и лишь одна отделилась ото всех и в одиночестве стоит у стены, скрестив на груди руки. Это та самая девушка, которая стояла передо мной и которая якобы похожа на меня. Она смотрит в мою сторону исподлобья, но не двигается, словно статуя.

— Чего застыл, иди сюда, — парень с тёмными волосами машет мне, и я неохотно отрываю взгляд от моего двойника и иду в сторону основной группы. — Тебя как зовут?

— Ну, Кэйл, наверное, — пожимаю плечом, осматривая всех.

Здесь одна девушка, семь парней и плюс девчонка, что у стены. Всего здесь девять человек, плюс я.

— Я Марк, — парень, который позвал меня, усмехается. У него на груди бейджик пурпурного цвета. Волосы такие растрёпанные, что кажется, будто они спутаны во всех местах, где только возможно.

Я осматриваю остальных, ожидая, что они тоже представятся.

— Катрин, — блондинка с синим бейджиком немного сощуривает глаза в улыбке.

— Дилан, — парень с таким же фиолетовым бейджиком, как и у меня, облизывает сухие губы и нервно переступает с ноги на ногу. Кажется, ему неловко.

— Арвин, — у парня синий бейджик и спокойное немного пугающее лицо. Прежде чем я отвожу от него взгляд, мне на ум приходят змеи, и я незаметно морщусь.

— Брайан, — он стоит немного в стороне, но в то же время вместе с нами. Лицо у него немного круглое с мощными челюстями, и глаза такие пронзительные, что кажется, будто он видит меня насквозь. У него оранжевый бейджик.

— Меня зовут Кори, — он единственный, кто протягивает мне руку, чтобы пожать её, и я с неловкостью сжимаю его пальцы. Мне требуется время, чтобы оторвать взгляд от его глубоких чёрных глаз. У него тоже синий бейджик.

— А я Питер, — блондин поднимает руку в знак приветствия. У него шрам на скуле, но его трудно заметить, если не приглядываться.

Я киваю, в знак приветствия, а затем оборачиваюсь, чтобы посмотреть на девушку,

которая стоит у стены и даже не смотрит на нас. Её веки прикрыты, словно она спит стоя.

— Это Лизбет, не очень-то общительная, — Марк ловит мой взгляд. — Если честно, бесит её высокомерие, — парень говорит это достаточно громко, чтобы одиночка смогла услышать нас, но та даже не открывает глаз.

Я отворачиваюсь, не хватало ещё утонуть в мыслях, что мы с ней как-то связаны, сейчас мне вообще не до этого.

— Как думаете, что мы здесь делаем? — спрашиваю, прикусываю губу. — Вам не кажется это странным, что нам стёрли память и поместили в какое-то непонятное место?

Дилан пожимает плечом, затем протирает шею рукой и шмыгает носом.

— Нас всех отправили к Псам, значит, мы теперь будем жить среди них, — говорит Брайан, и на его лице не появляется ни одной эмоции. — Завтра мы всё вспомним, поэтому нечего гадать.

— Парень прав, — Кори бросает взгляд в сторону Лизбет, но тут же возвращает его обратно. — Давайте для начала подождём, пока нас отсюда заберут. Те парни у входа сказали, что скоро всё это закончится.

— Я проголодался... — Марк морщится, заставляя всех рассмеяться. Даже я немного улыбаюсь.

Ладно, раз никто ничего не помнит, бесполезно спрашивать у них, что тут происходит. Да и их догадки гроша не стоят. Остаётся надеяться, что долго мы здесь не задержимся.

Прежде чем дверь открывается в последний раз и впускает сюда двух парней, которые забрали мои результаты, к нам присоединяются ещё девять: три девушки и шесть парней, большая часть из которых с красными бейджиками. Теперь нас здесь девятнадцать человек.

— Итак, меня зовут Капитан Морфи, а это Капитан Дэйч, — рыжий парень упирается руками в бока. — Сейчас мы вернёмся в наше Логово, а с завтрашнего утра вас посветят в подробности того, что вам нужно делать и что от вас хотят, — он замолкает, но его звонкий голос всё ещё пульсирует у меня в голове. — Те, у кого красные бейджики, идут с Капитаном Дэйчем. Все остальные за мной. Не отставать.

Я осматриваюсь, пытаюсь посчитать, сколько всего красных, а сколько остальных, но у меня не получается, потому что все срываются с места и плотным потоком направляются к выходу вслед за Капитанами. Я цепляюсь взглядом за Морфи и пытаюсь не потерять его из виду, чтобы не отставать от ребят. Меня поглощают люди с разноцветными бейджиками и уносят из комнаты. Мне ничего не остаётся, как следовать общему потоку, который приведёт меня в Логово. Приведёт меня домой.

2. Близнецы

На улице нас дожидаются два грузовика — здесь темно и ужасно душно, наверное, сейчас уже глубокая ночь, однако воздух сухой и обжигающий лёгкие. Капитан Морфи ведёт нас к одной из машин, в то время как второй сопровождающий уводит всех людей с красными бейджиками к другому авто. Мы послушно забираемся в кузов и устраиваемся на полу — я оказываюсь рядом с Диланом и Кори, которые садятся с двух сторон от меня. Все мы молчим, пока грузовик не заводится и не трогается с места, начиная пробираться по какой-то неровной дороге. Машина подскакивает на выбоинах и кочках, и всех нас бросает в разные стороны. Кто-то недовольно бурчит, кто-то хихикает или комментирует ситуацию. Здесь темно, но вскоре я уже могу различить фигуры ребят, которые находятся вместе со мной. Я вижу Брайана в углу, рядом с ним, кажется, Катрин и ещё одна девушка, имени которой я не помню, затем Марк и Питер. Лизбет сидит напротив меня, и у меня складывается непонятное чувство, что девушка пристально смотрит в мою сторону. В темноте не видно, поэтому я списываю это на своё воображение.

В кузове ужасно жарко — когда машина выезжает на более-менее ровную дорогу и перестаёт подпрыгивать, я понимаю, что мне нужно на свежий воздух, потому что здесь он плотный и тяжёлый. Дышать трудно — мысли разбегаются, и я понимаю, что меня клонит в сон. По моим вискам и шее стекают капли пота — я стираю их рукой, но от этого становится ещё хуже. Губы сохнут — хочется пить — и я уже с трудом могу выделить слюну, чтобы облизать их. Меня тошнит от духоты, но я ничего не могу поделать. Мы все молчим, а когда грузовик, наконец, останавливается, каждый из нас «просыпается» и возвращается в реальность.

Я напрягаюсь, слыша хлопок двери и шаги, а затем дверь кузова открывается, и меня окутывает тёплый свежий воздух. Все начинают подниматься, чтобы выбраться на свободу, и я следую их примеру. Мы оказываемся на улице — теперь здесь почему-то не так жарко, как было в тот момент, когда мы вышли из белоснежного здания, да и темнота начинает постепенно рассеиваться, хотя солнца всё ещё не видно.

Я осматриваюсь: здесь небольшие каменные здания, похожие на бункеры, множество деревьев и просёлочная дорога, которая уходит куда-то вдаль и исчезает за поворотом. Второго грузовика поблизости нет.

— А где остальные? — спрашивает Марк.

Морфи осматривается, словно тоже только что заметил это, захлопывает за всеми кузов и машет кому-то, чтобы водитель уезжал. Грузовик трогается с места и направляется куда-то за здания.

— Они пойдут другим путём, — Морфи, наконец, отвечает. — За мной.

Капитан осматривается, словно думает, что за нами могли следить, и направляется в сторону ближайшего здания. Мы покорно следуем за ним, оказываясь в небольшом пустом помещении. Здесь голые стены и пол, словно это место только что купили и ещё не успели заставить вещами. Мы все останавливаемся в центре, пока Морфи идёт к дальней стене и копается там. Он выводит панель с клавиатурой и вбивает пароль, пол вздрагивает и начинает опускаться. Кто-то охает и шатается, пытаясь удержать равновесие. Некоторые

начинают переговариваться, комментируя себе под нос ситуацию.

— Это лифт, — говорит Капитан. — Один из входов в Логово.

Я осматриваюсь, скользя взглядом вверх — потолок над нами смыкается, образуя новый пол, а мы продолжаем опускаться всё ниже и ниже, углубляясь под землю. Значит, Логово находится не на поверхности — это меня расстраивает, потому что солнечного света, похоже, я в ближайшее время не увижу.

— Есть множество входов в Логово, — продолжает Морфи. — Пароли меняются каждый месяц. Если вы введёте неправильный код, то это будет занесено в систему, однако, если код будет введён неправильно три раза подряд, то сработает ловушка. Пароли вы узнаете позже — когда они изменятся, вам пришлют оповещения на специальный коммуникатор.

Я так увлечён «поездкой», что почти не обращаю на слова Капитана никакого внимания. Лифт вздрагивает и останавливается — я резко поворачиваю голову в сторону, когда двери сбоку от меня открываются. Морфи решительно направляется в сторону выхода, и все мы плетёмся за ним, оказываясь в одинаковых коридорах. Стены здесь пустые и какие-то холодные, свет у плинтусов тёмно-красный — это единственное освещение. Мы идём за Капитаном, несколько раз сворачиваем то налево, то направо, и вскоре останавливаемся у помещения с арочным проходом. Дверей здесь нет, и я уже вижу, что внутри расположены кровати.

— Сегодня ночуете здесь. Все подробности завтра, — Капитан прячет руки в карманах. — Я назначен вашим куратором на время рейтинга, по всем вопросам можете обращаться ко мне. Завтра утром память к вам вернётся, так что ложитесь спать и отдыхайте, пока у вас есть время. Утром я за вами приду.

Морфи осматривает нас всех взглядом, затем немного хмурится — его брови немного сдвигаются к переносице, а карие глаза прищуриваются, словно он хочет сказать ещё что-нибудь или же высказать нам замечание, но он этого не делает. Парень разворачивается на сто восемьдесят градусов и направляется вдоль по коридору, оставляя нас стоять здесь в лёгком недоумении.

Первым «просыпается» Брайан — он пробирается мимо нас и заходит в комнату — за ним идут и остальные. Я всё ещё смотрю в спину уходящему Капитану, словно хочу окрикнуть его, чтобы что-нибудь спросить, но мой вопрос теряется где-то среди всех остальных, и вскоре я упускаю из виду фигуру Морфи. Я захожу в комнату последним — здесь несколько кроватей, расставленных параллельно друг другу в два ряда, образуя проход посередине, стены здесь серые, освещение немного тусклое, у каждой кровати стоят тумбочки. Я осматриваюсь и понимаю, что все места уже заняты — мне достаётся вторая кровать справа от входа. Первая занята Лизбет. Кажется, мне придётся спать рядом с ней, потому что никто другой не хочет этого делать. Итак, что я имею? Слева от меня моя копия, справа Марк. Кажется, скучать мне точно не придётся.

Я ещё раз осматриваюсь. Ряд слева, начиная от входа: Питер, Катрин, вторая девушка, Арвин, Брайан. Ряд справа, начиная от дальней койки: Дилан, Кори, Марк, я и Лизбет.

Я вздыхаю и прохожу к своей кровати — она немного твёрдая, но спать можно — присаживаясь на край. Заглядываю в тумбочку, но там пусто. Все остальные уже раздеваются и забираются в постель, мне приходится стащить с себя белую кофту и ботинки — только после этого я забираюсь под одеяло прямо в штанах. Ребята ещё какое-то время переговариваются — я переворачиваюсь и ложусь на левый бок, замечая, что Лизбет почти

полностью накрыта одеялом и лежит спиной ко мне. Кто-то гасит свет, а затем наступает тишина. Я чувствую, как внутри меня начинает нарастать какое-то напряжение, но списываю это на обычный стресс. Ведь не каждый день тебе стирают память и приводят в какое-то непонятное место. У меня просто шок, вот и всё. Мне надо поспать, а завтра я всё вспомню и обязательно пойму, что к чему.

С этими мыслями я закрываю глаза и расслабляюсь — шёпот Марка и Кори доносится до меня как-то приглушённо. Я почти проваливаюсь в сон, когда Брайан просит их заткнуться, и уже не слышу, о чём они втроём начинают пререкаться. Я засыпаю, надеясь, что завтра всё изменится. Изменится к лучшему.

Я просыпаюсь неожиданно. Настолько неожиданно, что не сразу понимаю, что проснулся. Мне требуется несколько секунд, чтобы осознать, что происходит. Это как озарение. Это словно ты вспомнил что-то очень важное, что усердно пытался найти в архивах своей памяти. Это как секундная эйфория. Голова за мгновение наполняется воспоминаниями о доме, о семье, друзьях, школе, тестировании. Информация мгновенно перерабатывается, фильтруется и раскладывается по полочкам. Я прошёл тестирование, и я не вернулся домой к Лисам. Я теперь в новом месте, в новом доме, где мне придётся добиваться всего с самого нуля. И я прекрасно знаю, что ЗДЕСЬ мои прежние хитрости не прокатят. Внешность теперь не имеет значения — это словно начать новую игру без прокачек и бонусов. С нуля. С чистого листа. Заново строить свою жизнь по неизвестному пути. И ещё. Я среди Псов. Я СРЕДИ ПСОВ, МАТЬ ВАШУ!

Я резко откидываю одеяло и сажусь на кровати, чувствуя, как улыбка расплзается по моему лицу, а внутри образуется нечто приятное и нетерпеливое. Поверить не могу, что я попал в группу, о которой всю жизнь мечтал. Это верх моих фантазий, я полон оптимизма и готов вытерпеть любые тренировки. Я слышал, что это самая агрессивная и жестокая группа, но я готов ко всему. Я не позволю себе упустить шанс, который получил в момент, когда уже перестал надеяться на удачу.

Я осматриваюсь, понимая, что все остальные тоже начали просыпаться, потому что над потолком пронёсся какой-то короткий приглушённый звон. Наверное, он и разбудил меня, хотя я совершенно его не слышал. Марк приглушённо стонет и переворачивается на другой бок, некоторые начинают вставать с кровати и осматриваться.

— Вот же чёрт, — тянет Кори. — Как же подфартило-то прямо у Псов оказаться!

Я смотрю на него и понимаю, что парень не очень то и рад такому раскладу, как, впрочем, и многие из присутствующих. Катрин, например, нерешительно осматривается, словно боясь, что вот-вот на неё кто-нибудь набросится, Питер вообще бледнеет, словно его сейчас стошнит. Один Брайан безразлично поднимается с кровати и потягивается.

— Какая разница, где мы, это уже не изменишь, — парень облизывает губы языком и осматривается.

Кажется, один я рад, что оказался среди Гнева, и это даже как-то меня расстраивает. Настроение понижается, и я перестаю улыбаться. Наверное, они примут меня за чокнутого, когда узнают, что я в восторге от Псов. Как-то неловко...

Я свешиваю ноги с кровати и потягиваюсь — мой взгляд падает на девушку, которая сидит напротив и пристально смотрит на меня, изучая каждую черту лица и тела. Мне становится не по себе, потому что я только сейчас вспоминаю о том, что здесь есть человек,

который безумно похож на меня. И я, чёрт возьми, не помню, чтобы у меня были сёстры или хоть какие-то подобные родственники. К тому же она из Гордости. Не понимаю ничего. Я родился в Похоти, моя мама умерла при родах, поэтому отец растил меня один. Я был единственным ребёнком в семье.

Лизбет поднимается — она спала прямо в одежде, только ботинки сняла — и подходит ко мне, смотря на меня сверху вниз. Её взгляд такой высокомерный, что мне кажется, будто девушка вот-вот начнёт плевать кислотой. Я поднимаюсь на ноги — между нами меньше двух шагов — и скрещиваю руки на груди. Она выше меня на полголовы, и это почему-то бесит.

— Ты кто такая? — спрашиваю я, пытаюсь придать своему взгляду такой же оттенок, как и у этой девчонки.

— Это я должна была спросить, — Лизбет как-то непонятно морщится. Я не знаю, то ли она обиделась, то ли проявила презрение. Её эмоции вообще какие-то странные.

Я прищуриваюсь, понимая, что у меня возникает жгучее желание подняться на носочках, чтобы быть выше неё или хотя бы поравняться по росту, но я этого не делаю. Откуда она взялась и почему так сильно похожа на меня? Надо будет это выяснить как можно скорее. Может, к Морфи обратиться?

— Эй, Лизбет, — мы оба оборачиваемся в сторону голоса Кори. — Вляпалась ты, да? — парень усмехается. — Чёртова зазнайка, — он выплёвывает последние слова с такой язвительностью, что даже мне становится страшно.

— А ну заткнулся, амёба, — девушка морщится. — Мозгов у тебя так и не прибавилось. Я вспоминаю, что эти ребята были из одной группы. Так, значит, из Пернатых у нас Лизбет, Кори, Катрин и Арвин. Брайан из Тщеславия. Питер и Марк из Лени. Вторая девушка из Жадности. Дилан из Похоти. Стоп, Дилан...

— Эй, Дилан! — я оборачиваюсь, оставляя Лизбет без внимания, потому что факт того, что хоть кто-то знакомый будет вместе со мной, приводит меня в восторг.

Парень машет мне рукой — он так и не поднялся с кровати.

— Не кричи, Кэйл, у меня траур...

Я закатываю глаза, вспоминая, что Дилан не хотел попадать к Псам, а планировал вернуться к Лисам и к своей семье. Я оборачиваюсь к Лизбет, но она уже не обращает на меня внимания и раздевается, начиная переодеваться в чёрную одежду. Я осматриваюсь и замечаю на своей тумбочке стопку вещей, которую я не видел раньше. Наверное, это принесли, пока мы спали.

Я ещё раз оглядываюсь и хватаю вещи. Здесь армейские штаны, футболка и кофта с капюшоном. Всё чёрное, только на груди вышит красный знак Псов в виде собачьей лапы. На полу стоят кроссовки. Я быстро переодеваюсь и поправляю одежду, мне не терпится поскорее узнать, что нам надо делать и чем мы вообще здесь будем заниматься. Пока я думаю, все остальные, наконец, одеваются, покидая свои кровати.

Капитан Морфи появляется в дверном проёме неожиданно, поэтому мы не сразу замечаем его присутствие. Он осматривает нас, убеждаясь, что мы в полной готовности, какое-то время молчит, а когда все перестают разговаривать, замечая куратора, усмехается.

— Сегодняшний день начнётся с медпункта, затем будет занятие по инструктажу, где я расскажу, что от вас хотят и что нужно, чтобы вы добились хотя бы чего-нибудь, — Морфи сощуривает глаза.

Я вспоминаю, что система Псов строится на отрядах. Всего их семь, во главе каждого

стоят Капитаны и их помощники Лейтенанты. Капитаны входят в совет, который и управляет Логовом. Их политика заключается в том, что они тщательно тренируют своих людей, чтобы они могли защищать тех, кому требуется помощь. Псы — это солдаты, которые готовы на всё, чтобы защитить свою семью.

Пока что все семь групп находятся в нейтралитете и взаимно помогают друг другу. Птицы, например, поставляют другим группам своё новое оборудование и усовершенствованную медицину. Псы готовы помочь любой группе в устранении беспорядков и внутригрупповых конфликтов, если те не справляются своими силами. Их нанимают на защиту важных объектов, а ещё я слышал, что они охраняют разрушенную Башню. Тщеславие в союзе с Похотью делают различные сыворотки и препараты для улучшения внешнего вида. А вот Лень и Жадность, как по мне, так это вообще бесполезные группы. Однако, как ни крути, каждая из них живёт в своём собственном мире и старается лишней раз не пересекаться с другими.

А ещё я понимаю, что Капитан Морфи выглядит слишком молодым для своей должности. Ему, наверное, столько же, сколько и нам. Может быть, девятнадцать или двадцать. Это немного странно. Теперь я могу разглядеть этого парня получше. Он невысокий, ниже меня на полголовы, но у него крепкое телосложение. У него широкие плечи, рыжие волосы и карие глаза. Он выглядит слишком позитивным для такой группы, как эта, но его доброжелательное лицо заставляет чувствовать себя спокойнее.

Капитан разворачивается и выходит из комнаты — мы все следуем его примеру и хаотично выходим в коридор. Теперь здесь светло — какое-то время нам на пути не встречаются никакие люди, но когда мы выходим в просторное круглое помещение с огромной колонной посередине и вентиляцией высоко над головой, я вижу их. Другие Псы в чёрных одеждах с красными номерами своего отряда от 1 до 7 на спинах либо сидят на скамейке, либо просто ходят по своим делам. Они все оборачиваются, чтобы посмотреть на нас, некоторые улыбаются, другие что-то кричат нам вслед, но их голоса тонут в волне всех остальных.

Морфи останавливается.

— Это Загон — центр Логова. Здесь четыре основных коридора и несколько небольших, расположенных между ними. Спальный корпус отрядов восток и юг. Восток для первого, второго, третьего и четвертого отряда. Юг для пятого, шестого и седьмого. Тренировочная зона на западе. На севере столовая.

Капитан идёт дальше, и мы поспешно следуем за ним. Я осматриваюсь, не в силах поверить, что нахожусь в самом центре Логова Псов. Теперь я среди них, я их часть, и я хочу стать достойным своего места.

Меня кто-то толкает в бок, и я даже шарахаюсь. Рядом со мной находится Лизбет — она смотрит перед собой, словно и вовсе не прикасалась ко мне. Её взгляд безразличный и немного уставший.

— Идём в медпункт вместе, — заявляет девушка. — Попросим, чтобы проверили наши ДНК на сходство.

Я хмурюсь и цокаю.

— А чего ты раскомандовалась? — недовольно бурчу я.

Лизбет поворачивает ко мне голову и смотрит как-то подозрительно, и мне приходится согласиться с ней. Мало ли что ей в мозг взбредёт. Девушка больше ничего не говорит, и когда мы приходим к медпункту и даже когда куратор рассказывает нам, что мы должны

будем войти в одну из дверей по одному, когда над ней загорится зелёный свет. Сам Капитан уходит, оставляя нас, и я вдруг понимаю, что мне почему-то не хочется идти с Лизбет к врачу, но с другой стороны мне тоже интересно знать, почему мы так похожи. Не может же быть такое, что нас разлучили в детстве, ведь невозможно перейти из одной группы в другую, а спрятать там ребёнка тем более. Это всё как-то странно.

Марк болтает с Диланом без умолку, Брайан недовольно смотрит на них из-под опущенных ресниц, кажется, его немного напрягает сложившаяся ситуация, а остальные молчат. Вскоре доходит очередь и до нас — Лизбет поднимается и идёт к двери. Я медлю, а затем встаю со стула и плетусь следом.

— Эй, куда вдвоём? — возмущается Марк.

Я оборачиваюсь и показываю ему язык, прежде чем скрыться за дверью. Здесь светло и чисто, словно это и не Логово Псов вовсе, много приборов, удобная кушетка, стол, куча шкафов, но самое главное — это окно, за которым виднеется огромное поле. Я с запозданием понимаю, что это просто экран, который проецирует всё, что захочешь, и немного расстраиваюсь. Мы же всё-таки под землёй, как-никак.

— О, вы вдвоём? — женщина с конским тёмным хвостом поднимает на нас взгляд, отрываясь от документов.

Она осматривает нас, но не просит кого-то выйти. Я нерешительно стою, не зная, что сказать и с чего вообще начать.

— Мы бы хотели провести тест на сходство ДНК, — решительно говорит Лизбет, и я удивлённо смотрю на неё. — Мы из разных групп, и нас немного напрягает наше сходство.

Женщина вскидывает брови.

— Правда? Надо же, — она поправляет на носу очки и встаёт — белый халат развивается у неё за спиной, когда она идёт в сторону каких-то приборов. Он надет поверх чёрной одежды. — Хорошо, проходите. Сначала я занесу все ваши данные в систему, потом проверим, есть ли между вами связь.

Её голос мягкий и успокаивающий — я обхожу Лизбет и прохожу вперёд, осматриваясь. Женщина манит нас к какому-то странному стеклянному баку.

— Каждый из вас зайдёт туда, после того, как я вколю вам стимулятор. Это безобидная процедура, — врач уходит, а затем возвращается с двумя шприцами. — Кто первый?

Она улыбается — я открываю рот, чтобы сказать, что я хочу пойти первым, но меня опережает Лизбет.

— Я уже проходила эту проверку, — девушка огибает меня и подходит к женщине, которая улыбается чуть шире.

— Как тебя зовут?

— Лизбет.

— Хорошо, Лизбет...

Она приподнимается на носочках, чтобы лучше видеть шею девушки, которую та подставила для укола, затем вкалывает жидкость ей в тело. Девушка даже не морщится — она отстраняется и заходит в капсулу. Я подхожу ближе и вижу, что врач начинает нажимать на какие-то кнопки — дверь закрывается и отрезает нас от Пернатого. Какой-то свет сканирует её тело, на экране появляются непонятные мне данные. Когда Лизбет выходит из капсулы, врач говорит:

— Всё в порядке, теперь ты, — доктор смотрит на меня, и я подхожу ближе.

— Меня зовут Кэйл, — зачем-то бросаю я, склоняя голову к плечу, чтобы мне вкололи

неизвестную гадость.

Женщина улыбается и подходит ближе — ей не приходится вставать на носочки, потому что я ниже Лизбет. Я чувствую, как игла проникает мне под кожу и как жидкость вливается в моё тело. Это неприятно, но я ничего не говорю. Я отстраняюсь и послушно захожу в капсулу, наблюдая за тем, как дверь закрывается. Тишина мгновенно окутывает меня, и в ушах появляется неприятный шум — Лизбет встаёт за спиной доктора и внимательно смотрит на результаты, которые появляются после того, как меня сканируют. Я чувствую облегчение, когда покидаю кабинку.

— Хорошо, — она нажимает на несколько кнопок и распечатывает данные. — Теперь мне нужен образец слюны...

Врач прячет бумаги в отдельную папку и какое-то время ищет что-то в столе. Мы с Лизбет стоим молча, даже не смотря друг на друга. Интересно, что она будет делать, если мы действительно окажемся близнецами? И что буду делать я сам?..

Женщина, наконец, отходит от стола и приближается к нам. В её руках какие-то приборы.

— Открой рот, — она останавливается рядом со мной.

Я послушно открываю рот и позволяю взять частичку моей слюны. То же самое женщина проделывает и с Лизбет. После этого она несёт образцы к какой-то штуке. Я следую за ней, наблюдая за тем, как врач кладёт на странный прибор, похожий на обычные весы, наши ДНК. Она нажимает несколько кнопок — из прибора появляется голограмма из каких-то чисел, которые начинают быстро меняться, словно пытаюсь подобрать нужную комбинацию, а затем они резко замирают. 99, 6.

— Интересно, — женщина прикусывает губу. — Из разных групп, говорите...

— Сходство 99,6 процента, — тянет Лизбет.

Она хмурится, словно пытаюсь сообразить, что к чему.

— Да. Это значит, что вы близнецы, — доктор смотрит на нас через плечо.

— Близнецы? — переспрашиваю я. — Но как это вообще возможно? Мы же из разных групп!

Она пожимает плечом.

— Кто знает.

Я вытираю потные руки о штаны и сглатываю.

— В любом случае, теперь это не имеет значения, ведь вы вместе, — врач отходит от стола. — Если у вас больше нет вопросов, можете пройти в ту дверь.

Я смотрю на Лизбет и думаю о том, что эта девчонка моя сестра. К тому же близнец. И не важно, что она выросла в Гордости, и что она немного странная. Она теперь мой единственный родной человек в этом месте, потому что вряд ли я когда-нибудь увижу своего отца. Лизбет. Кто же ты и почему нас разлучили? В любом случае, мне нужно время, чтобы подумать и чтобы принять этот факт. Мне определённно нужно время.

3. Инструктаж

Мы покидаем медпункт и проходим в дверь, на которую указывает женщина, — там нас ожидает совершенно другая атмосфера. Из стерильного помещения мы попадаем в комнату, где царит настоящий хаос. Всё здесь захламлено непонятной мелочью от приборов для нанесения татуировок до кресел и стульев, совершенно находящихся тут не к месту. На стенах множество эскизов тату и пирсинга. Настоящая барахолка, среди которой с трудом можно найти парня, слившегося с интерьером. Он сидит в своём кресле, закинув ноги на стол, и листает какой-то журнал — на его лице блуждает довольная улыбка. Я догадываюсь, что сейчас нам будут делать тату в виде символа группы, и внутри меня зарождается нетерпение. Я уже даже не удивляюсь чудо-двери, которая перенесла нас сюда — Пернатые разработали новую технологию — я видел это в новостях — но, к сожалению, наша группа редко покупает у Гордости их примочки, в основном это делают Псы.

Парень замечает нас и мгновенно захлопывает журнал, ловким движением убирая его в ящик шкафа, — а когда незнакомец отталкивается ногами от стола и разворачивается к нам, я вижу, что у него на груди мелькает цифра «1» — у него небольшая щетина и шрам на щеке. Мне жутко становится интересно, где именно он получил его, но я не решаюсь спросить.

— Двое? — он вскидывает брови, но улыбка с его лица так и не сходит. Кажется, он всё ещё думает о том журнале, который читал до того, как мы сюда пришли. — Окей. Меня зовут Тобио. Уже решили, куда будете делать тату?

Он поднимается на ноги и с мечтательной ухмылкой отходит от стола. Я смотрю на Лизбет, но та не обращает на меня никакого внимания, словно меня и вовсе не существует. Это немного бесит.

— Я хочу на затылке, — решительно выпаливаю я и огибаю близнеца, чтобы занять кресло первым, однако, девушка даже и не двигается.

Тобио достаёт специальный прибор для быстрого нанесения татуировки и заправляет его — я сажусь почти на самый край специального кресла и жду, когда татуировщик подойдёт ко мне, но тот всё с той же немного пугающей улыбкой смотрит на Лизбет.

— А ты?

Она небрежно пожимает плечом.

— Мне всё равно. Это ни имеет никакого логического значения, — её голос звучит сухо и монотонно, слово девушка читает скучную лекцию, но даже это не смущает татуировщика.

Он подходит ко мне — я сажусь так, чтобы он смог нормально видеть мой затылок, — мои волосы короткие и светлые, поэтому проблем никаких не должно быть.

— Отлично, — Тобио мурлычет себе под нос. — Вы ведь близнецы? Тогда сделаю вам одинаковые тату.

Я кошусь в сторону сестры, но та не реагирует. Похоже, ей здесь не интересно, или она просто не видит смысла в татуировках. Я её вообще не понимаю. Интересно, все люди из Гордости такие странные? Хотя, Кори вроде бы нормальный, да и Катрин тоже. Кажется, у Лизбет будут здесь проблемы, если она не перестанет так себя вести.

Я погружаюсь в свои мысли и не замечаю, как Тобио приставляет к моему затылку прибор, — он прохладный и тяжёлый. Я чувствую лёгкую боль, которая мгновенно проходит. Тобио всё ещё улыбается — парень прыскает мне на кожу заживляющим спреем, после чего отступает и любуется своим очередным творением. У меня возникает желание

потрогать шею, но я этого не делаю. Я поспешно встаю и отхожу в сторону — моё место занимает Лизбет. Её спина прямая — я только сейчас замечаю, как ровно она всё время держится в отличие от меня. Я всегда сутулюсь, мои плечи немного опущены, а походка, к которой я привык в старой группе, больше смахивает на показную. Надо отвыкать, ведь теперь здесь мне не помогут старые трюки.

Я внимательно слежу за тем, как Тобио делает татуировку моей сестре точно на том же месте, где и мне. Я не вижу лица Лизбет, но знаю, что она даже бровью не повела из-за лёгкой боли. Она вообще чувствует хоть что-нибудь, кроме гордости и высокомерия? Больше смахивает на робота, а не на человека.

В отличие от меня, Лизбет потирает шею рукой. Тобио улыбается немного шире — у меня возникает желание узнать, что же за журнал он читал перед тем, как мы сюда пришли, но это слишком личное, чтобы просто так спрашивать.

— Идите в ту дверь, — парень показывает на проход позади меня. — Если захотите, приходите, я сделаю вам ещё какое-нибудь тату.

Он нагибается, чтобы положить прибор на тумбочку, и я могу различить небольшие очертания татуировки, которая выглядывает из-под его воротника футболки. Я пытаюсь увидеть, что же это такое, но не могу. Лизбет встаёт и направляется в сторону двери — мне приходится пойти за ней, потому что Тобио уже не обращает на нас внимание и снова достаёт журнал.

Мы оказываемся в комнате с множеством больших экранов, расположенных на стенах, и несколькими столами и стульями. Здесь уже находится Капитан Морфи и ещё какой-то человек. Ему на вид примерно 24, у него тёмные волосы и щетина. Выглядит он немного уставшим: у него опухшие глаза и синяки. Кроме них здесь все из нашей группы, однако, Катрин нигде не видно. Все они молча сидят на своих местах спиной к нам и ждут остальных, один Кори оборачивается и бросает на нас непонятный взгляд. Мы с Лизбет садимся на свободные места, и как только мы это делаем, дверь снова открывается и впускает в помещение девушку. Она на мгновение замирает, но быстро реагирует и подходит ближе. Как только та опускается на стул, Капитан Морфи «оживает», словно робот.

— Ну, наконец-то, — он чешет нос. — Это Капитан Рассел, он будет вместе со мной готовить вас к рейтингу, — рыжий кивает на незнакомого парня, но не смотрит на него. Тому, кажется, всё равно, представят его или же нет. — Сейчас я объясню вам, что нужно сделать, чтобы добиться результатов в нашей группе. Вас десять человек. Тех, кто родился среди Псов, девять. Каждый из вас будет зачислен в один из семи отрядов, — Капитан берёт со стола какой-то пульт и нажимает на него.

На экранах появляются семь картинок, по одному на каждый квадрат. Я сколько-то взглядом по ним, пытаюсь уловить суть. Там фотографии каких-то людей и надписи. Среди них я вижу Капитана Морфи, Рассела и того парня, который тренирует Псов по крови. Наверное, здесь изображены Капитаны и Лейтенанты. Везде по два фото, кроме последнего отряда. В седьмом отряде отсутствует Капитан.

— Вы будете зачислены в одну из групп отряда и будете жить с теми, кто уже прошёл рейтинг, — продолжает Морфи. — Однако основные тренировки проходить вам придётся всем вместе под моим присмотром. Конечно, вы можете заниматься отдельно в свободное время, этого вам запрещать никто не будет.

Капитан переключает слайды, и теперь на всех экранах появляется одна и та же картинка.

— Это коммуникаторы. Вам выдадут их после того, как вы будете зачислены в отряд. Там есть карта, куда вам можно ходить, а куда нельзя, — он снова переключает слайд, и теперь я вижу план Логова, помеченный зелёным и красным цветом. — Есть несколько правил, которые каждый из вас должен соблюдать. Их список есть в коммуникаторе, так же там есть наказания, которые последуют за их нарушение. А теперь перейдём к рейтингу, — парень переключает картинки, и я снова вижу информацию об отрядах. — Начиная с первого отряда и заканчивая седьмым, — Морфи замолкает и прокашливается.

Он смотрит на Рассела, но тот упорно игнорирует его. В конце концов, Капитан морщится и прокашливается, начиная говорить. Голос у него хрипловатый.

— Вы будете жить в течение месяца в одном из этих отрядов. После тренировок вы все вместе, уточняю: все девятнадцать человек, пройдёте своего рода экзамен в присутствии всех Капитанов. В зависимости от рейтинга, который будет изменяться весь этот месяц, десять из вас смогут сделать выбор: остаться в том отряде, где вы жили, или же перейти в какой-нибудь другой. Остальные девять человек, которые окажутся самыми слабыми из вас, будут оставлены на участь Капитанов. Слабаки либо попадут в самый отстойный отряд — первый, либо останутся там, куда они попали изначально.

Морфи закатывает глаза.

— В общем, всё зависит от вас. Сложность отрядов начинается с первого и заканчивается седьмым. В последнем отряде, даже если вы туда попадёте в самом начале, удержаться трудно. Там лучшие из лучших, — Капитан замолкает и осматривает нас всех. — Ваши вещи, которые вы взяли сюда с собой, будут доставлены в отряд, в который вы попадёте. Тренировки начинаются с завтрашнего дня, я пришлю вам карту на коммуникатор. А сейчас мы пойдём в место, где вас распределят по отрядам, — Морфи выключает мониторы. — За мной, пёсики...

Рассел фыркает и первым направляется к выходу — он прячет руки в карманах и решительно пересекает помещение. Все мы по одному начинаем подниматься, чтобы последовать за Капитанами. Я и подумать не мог, что мы будем жить отдельно друг от друга. Повезёт, если я попаду в отряд с кем-то из ребят, потому что одному мне будет немного проблематично среди тех, кто уже прошёл рейтинг. Что-то мне кажется, что новеньких не особо жалуют в группах. Лизбет очень не повезёт, если она будет так себя вести. Мне даже её немного жаль.

Мы выходим в единственную дверь, откуда мы пришли сюда, но вместо салона, в котором находится Тобио, мы оказываемся в небольшом коридоре. Рассел решительно сворачивает направо и ведёт нас дальше. Здесь мало света и стены какие-то жуткие.

Вскоре мы добираемся до нового помещения — здесь уже полно народу. Я вижу семь человек, которые были изображены на фотографиях в информации о группах. Кажется, это Лейтенанты — у всех на одежде свои номера, а на плече небольшая повязка с непонятным символом. Они выстроены в ряд по возрастанию, словно на расстрел, сбоку стоит капитан, тренирующий Псов по крови, а сами новички уже находятся у стены и ждут нас. В центре комнаты непонятный прибор, похожий на тот, что показывает процентное соотношение во время теста, но я не уверен, что это именно он.

Лейтенанты стоят неподвижно — их руки сцеплены за спинами — словно статуи, мне даже кажется, что это они и есть, но я всё же могу различить, как парни моргают и дышат.

Мы подходим к другим ребятам и останавливаемся — Морфи и Рассел выходят в центр

и встают с двух сторон от непонятого прибора.

— Каждый из вас по одному подходит сюда и кладёт руки на отверстия. После чего прибор вытянет цифру прямо из вашей головы. Это и будет первоначальный номер отряда — вы должны пройти к Лейтенанту и встать рядом с ним. Вопросы есть?

Никто ничего не говорит — мы все медлим, а затем выстраиваемся в ряд — я оказываюсь между Псом по крови и Катрин где-то в середине. Лизбет позади меня на несколько человек. Из-за спин я не вижу, кто подходит к прибору, но очередь постепенно редет, и вскоре передо мной оказываются только два человека. Я так волнуюсь, что не в состоянии понять, кто куда попал. Я прикусываю губу, нетерпеливо возясь на месте, а когда очередь доходит и до меня — просто срываюсь и подлетаю к прибору, тут же замирая. Медлю. Затем кладу руки на отверстия для ладоней и вдруг думаю, а как именно эта штука вытащит цифру из моей головы? Мысли что ли прочитает?

Прибор пикает, и на экране появляется цифра три. Третий отряд. Я сглатываю и поднимаю взгляд, ища нужного мне Лейтенанта. Он стоит слева — у него белые короткие волосы и голубые глаза с красными проблесками. Альбинос? Или просто выкрашенные волосы и линзы? За его спиной стоит Кори и ещё какая-то девушка, которая родилась тут, — я подхожу к ним и встаю рядом. Только сейчас я бросаю взгляд на ребят, которые стояли позади меня, и нахожу Лизбет. Она последняя.

Я внимательно слежу за ней, не понимая, почему я вдруг волнуюсь за эту идиотку, но сестра стоит ровно и безразлично. Когда наступает её очередь, она даже не волнуется — уверенно подходит к прибору и кладёт руки. Я не знаю, какая цифра у неё выпала, но я отчётливо вижу, как её лицо напрягается. Впервые за всё время девушка показывает лёгкое волнение. Лизбет выпрямляется, медленно прикрывает глаза, затем так же открывает их, а потом идёт в сторону последних отрядов. Я с ужасом понимаю, что она встаёт за спиной Лейтенанта седьмого отряда.

Ей не жить.

Я осматриваюсь. В первом отряде трое. Девчонка из нашей группы, как же всё-таки её зовут?.. Во втором тоже трое, из нашей группы только Питер. В третьем трое, я и Кори. В четвёртом пятеро. Дилан, Марк и Катрин. В пятом только Арвин. В шестом только Брайан. В седьмом трое. Среди них Лизбет.

— Итак, распределение закончилось, — Морфи поворачивается к нам и осматривает всех. — Лейтенанты отведут вас в комнаты ваших групп, дальнейшие указания вы получите через коммуникатор.

Он улыбается и смотрит на меня. Я вспоминаю, что Морфи — Капитан третьего отряда, значит мой Капитан, и меня это как-то даже немного задевает. Ему чуть больше, чем мне, а он уже Капитан.

Лейтенанты, наконец, по очереди начинаю выводить нас из помещения. Сначала седьмой отряд, затем по убыванию все остальные. Мне немного страшно, но в то же время я испытываю нетерпение и любопытство. Куда нас занесёт? Кто будет у нас в группе? Смогу ли я стать крутым среди них? А ещё мне уже не терпится приступить к тренировкам, быстрее бы начать учиться всему, что знают Псы. Начать учиться выживать!

4. Третий отряд. Саблезубые

Мы втроём идём за нашим лейтенантом: я, Кори и девушка из Псов. Капитан Морфи ушёл вместе с Расселом сразу после того, как все мы покинули ту странную комнату, больше мы их не видели. Псы расступаются, когда мы идём мимо них в сторону спальных корпусов, кто-то из них перешёптывается, усмехается, оценивает нас, но большая часть просто молчит. Лейтенант идёт решительно — его спина ровная, а походка такая властная, что мне немного становится страшно. Его красные глаза пугают.

Мы сворачиваем в восточный коридор, предназначенный для отрядов с первого по четвёртый. Я думаю о Лизбет, которой придётся в одиночестве справляться со всеми трудностями седьмого отряда. Я чувствую странное беспокойство и не могу понять, откуда оно взялось, я ведь знаком с этой самовлюблённой девчонкой всего ничего. Она мне, по сути, никто, мне не положено волноваться из-за такой, как она. Нужно выбросить её из головы.

— Меня зовут Райя, — тихо говорит девушка, которая идёт слева от меня.

Я вздрагиваю и поворачиваю к ней голову — это новичок из Псов. У неё чёрные длинноватые волосы по плечи и шрам от ожога на левой части лица — он затрагивает щёку, глаз, часть носа и немного лба. Один её глаз стеклянно-голубой, а второй тёмно-синий. Но этот шрам совсем не отталкивает, а выглядит так, словно так и должно быть. Словно это естественно, словно это особенная часть её тела. Райя красива, даже с этим шрамом. Девушка выглядит уверенно, но её голос тихий и спокойный.

— Кэйл, а это Кори, — улыбаюсь я.

Глаза девушки прищуриваются в улыбке, но уголки губ лишь немного приподнимаются. Она отворачивается первой и смотрит в спину Лейтенанта — я только сейчас замечаю, что шея у альбиноса перебинтована. Интересно, что там? Рана? Шрам? Или это просто украшение?

Мы доходим до развилки, где на стенах написаны указатели, — коридор ведёт прямо, налево и направо. На стенах горят красные цифры, указывающие, наверное, спальные корпуса отрядов. Налево 1 и 2. Прямо 3. Направо — 4. Мы идём прямо, даже не останавливаясь, нам встречаются другие Псы, но они не оборачиваются, чтобы поглазеть на нас, изредка кто-то просто косится в нашу сторону.

Мы сворачиваем несколько раз направо, а затем налево — я чувствую, что обратную дорогу мне будет найти очень трудно. Лейтенант замирает у одной из дверей, над которой мигает название «Саблезубые», и оборачивается к нам. Я замираю прежде, чем оказываюсь к этому человеку слишком близко.

— Меня зовут Лейтенант Ален, — голос у альбиноса ровный и властный, я чувствую, как мурашки скользят по моей коже. — Вы будете жить в группе «Саблезубые» до окончания рейтинга. По всем вопросам обращаться лично ко мне, ваши вещи уже доставили. Надеюсь, что никто из вас не будет нарушать правила, иначе я лично приложу руку к вашему наказанию. Верно, Райя? — он смотрит прямо на девушку, которая отводит взгляд в сторону.

Я пытаюсь понять, что же сделала новенькая из Псов, что сам Лейтенант предупреждает её не творить, что ей захочется, и связано ли это всё с её шрамом. Но Райя ничего не говорит, и Ален оставляет её в покое.

— Можете ходить, где хотите, но только по доступной вам территории, — альбинос оценивает нас взглядом, а затем разворачивается и уходит.

Я смотрю ему вслед, чувствуя после его слов какой-то неприятный осадок. Кори фыркает и прокашливается. Мне требуется несколько секунд, чтобы оторвать взгляд от уходящего от нас Лейтенанта и взглянуть на дверь, за которой теперь будет наш новый дом.

— Добро пожаловать в Гнев, — невесело тянет Райя. — Нам ещё повезло с отрядом.

Она не смотрит на нас, нажимает на кнопку сбоку, и дверь отъезжает в сторону, открывая нам проход. Девушка заходит первой — я следую за ней, чтобы поскорее узнать, что же там внутри, а вот Кори не горит желанием врываться в новую жизнь с таким же азартом, как и я.

Первое, что я вижу, — это большое окно напротив меня у дальней стены, за которым идёт ливень. Я буквально слышу, как вода бьёт о стекло, пытаюсь ворваться внутрь, но все иллюзии рушатся, когда я понимаю, что это просто экран. Мы под землёй. Свет здесь тусклый — несколько полосок ламп на стенах, парочка на потолке. Над экраном дата и время, кто-то поставил их на обратный отсчёт. Сейчас там 29 дней, 7 часов и 36 минут. Кровати здесь стоят точно так же, как и в той комнате, где мы ночевали сегодня. В ряд параллельно друг другу у стен, образуя проход посередине, ведущий к экрану. У каждой кровати тумбочка и панели на стене. Справа дверь, скорее всего, ведущая в душевую или туалет.

В комнате пять человек, однако, спальных мест гораздо больше. Я скольжу взглядом по ребятам — двое сидят на кроватях и полируют своё оружие, один из них стоит в центре и бросает в стену нож (я вижу там проекцию мишени), четвёртый переодевается, пятый разговаривает с кем-то по коммуникатору. Здесь одни парни. Они все замирают и смотрят на нас, когда мы заходим в комнату. Человек, разговаривавший по передатчику, замечая нас, сбрасывает свой вызов и бросает коммуникатор на свою кровать, только после этого он направляется к нам.

— Новенькие, — констатирует он, осматривая меня и Кори. Райю он даже не достаивает взглядом. — Меня зовут Сэм. Я Лидер «Саблезубых», здесь я командую, так что вы выполняете все мои приказы. Ясно?

Я осматриваю парня с ног до головы. У него тёмные волосы с разноцветными прядями, серые глаза и пирсинг в ушах и носу. Одежда у всех стандартная, чёрная с проблесками красного. На спинах и груди цифры три.

— Ясно, — говорю я, понимая, что никто не собирается отвечать.

Сэм смотрит на меня — он немного выше, но это меня не напрягает.

— Как там вас?

Я смотрю ему за спину — все пристально наблюдают за нами, усмехаясь.

— Кэйл, это Кори, — решительно говорю я. — И Райя, — не знаю, в курсе ли они о её имени, так что решаю и тоже представить.

Когда Сэм слышит имя девушки, он кривится, словно съел особо кислый лимон, но на девушку не смотрит. Её явно недолюбливают здесь, хотя я не имею ни малейшего понятия, почему.

— Кэйл, значит, — фыркает Лидер. — Запомните несколько правил. Первое: все мои приказы выполняются непрекословно, если они не противоречат приказам Лейтенанта или Капитана. Или кого-то выше меня по должности. Второе: над экраном время до рейтинга, следите внимательно, чтобы подготовиться к нему. Каждый из нас по очереди ставит

пейзаж, который хочет, менять его нельзя в течение дня. Идём по кроватям от левой стороны к стене, затем по правой к выходу. И так каждый раз. Сейчас моя очередь, завтра чья-то из вас, кто займёт койку рядом со мной, — говорит парень, всё это время смотря в мою сторону. — Третье правило: у нас свои тренировки, которые не связаны с вашими. Если хотите, можете присоединяться, но пока вы не часть нашей группы, заставлять вас не могу. Раз в месяц любую из наших групп выставляют на соревнования между отрядами, поэтому я не хочу, чтобы из-за новичков мы провалились, если «Саблезубых» выдвинут на игры. Ясно?

Если честно, я мало что понял, но переспрашивать как-то не хочется, и я просто киваю. Самое главное — это слушаться его приказов и усердно тренироваться. Всё. Остальное не важно.

— И ещё одно правило, — говорит Сэм. — Если до вас будет кто-то докапываться, сразу говорите нам. Мы своих не бросаем. Хоть вы всего лишь новички, но всё же есть вероятность, что кто-то из вас останется с нами, — парень переводит взгляд на Кори, затем снова смотрит на меня. — Ваши койки справа у дверей. Пока что большего вы не заслужили.

Я ничего не отвечаю и снова смотрю на парней, которые находятся позади Лидера, они продолжают нас рассматривать, но когда Сэм отходит в сторону, все возвращаются к своим занятиям. Я слышу звук вонзающихся ножей в стену, свист лезвий, шуршание одежды, кто-то разбирает пистолет.

Что ж, ближайший месяц мне придётся жить здесь, кажется, эти ребята не такие плохие, как я думал, к тому же, судя по их возрасту, они сами только недавно прошли рейтинг. Год, два, три, не больше.

Я первый срываюсь с места и плетусь в сторону кроватей, думая, какую же занять, но, очевидно, за меня уже сделали выбор. Мои вещи, которые я взял с собой из своей старой группы, лежат на третьей постели от края. То самое место рядом с Лидером «Саблезубых». Кажется, я буду тем, кто завтра выберет пейзаж на экране. На мгновение я задумываюсь, что же мне поставить, но в голову ничего не идёт.

Кори занимает кровать слева от меня, Райе достаётся самое крайнее место. Я присаживаюсь на матрас и беру в руки небольшой рюкзак. Я почти ничего не брал с собой, ни фотографий, ни каких-либо других напоминаний о доме. В рюкзаке только нож, который я купил во время экскурсии к Псам шесть лет назад, в маленьком кармашке фальшивые часы, в которых спрятаны несколько сыворток моей старой группы, кулон, подаренный мне дорогим человеком, и небольшой информационный носитель, на котором сохранились кое-какие данные о моём прошлом. И больше ничего.

Рядом лежит коммуникатор — я заваливаюсь на кровать, перед этим убрав в тумбочку все свои вещи, и начинаю исследовать его, чтобы потом не тратить зря время. Думаю, моя жизнь начинает набирать обороты, я чувствую, что скучать мне точно не придётся.

5. Первые тренировки

На следующий день я просыпаюсь самым первым — тишина накрывает меня, и лишь тихое сопение моих новых друзей мешает мне окончательно погрузиться в одиночество. Я долго лежу в постели, и только когда мой коммуникатор начинает мигать, с трудом тянусь к нему, чтобы прочитать сообщение. Вчера я изучил этот прибор полностью, просмотрел правила Логова, карту всех доступных мне этажей, всех мест, куда нам можно ходить, добавил номера парней в список, и узнал, что с помощью коммуникатора можно делать практически все операции, которые доступны новичкам: бесплатный канал, голосовая связь, доступ к основной информации Логова. Теперь в моём списке есть не только номер Лейтенанта Алена, но и семь других, в том числе номер Кори и Райи.

Я приближаю экран к глазам и прищуриваюсь — в комнате темно, и лишь несколько тёмно-красных плинтусов освещают изголовья кроватей. Свет от коммуникатора режет глаза.

«Занятия начинаются в восемь, всем новичкам быть в большом тренировочном зале. Карта прилагается. Лейтенант Алэн».

Я смотрю на время и понимаю, что сейчас ещё только семь часов. На ощупь кладу коммуникатор на тумбочку и сажусь — одеяло соскальзывает с моей груди, и прохладный воздух иглами вонзается в кожу. Мурашки пробегают по шее в тот момент, когда я потягиваюсь, сладко зевая. Сегодня отличный день, и настроение у меня прекрасное. Наконец-то я буду тренироваться как настоящий Пёс. Хочу стать лучшим. Хочу побеждать каждого, кто встанет на моём пути, даже самого себя.

Я осматриваю комнату и скользя взглядом по кроватям. В группе «Саблезубые» помимо нас ещё пятеро. Вчера мы познакомились со всеми, и, хочу заметить, что они отличные ребята.

Дэрэк. У него пепельные волосы, длинная шея и разные глаза. Один светло-зелёный, а второй бледно-синий. Парень говорит, что это врождённая мутация. Он нравится мне больше всех, даже не знаю, почему.

У Бобби рыжие волосы — это он метал ножи, когда мы только пришли в комнату. Он небольшого роста, но у него накаченное тело. Глаза карие, много веснушек. А ещё Бобби всегда шутит и улыбается. За весь вечер я так и не увидел его серьёзным.

Элайя. Спокойный, с глубокими тёмными глазами и чёрными волосами. Он не красив, но и не уродлив. У него нос картошкой, бледная кожа и родинки на шее. Он почти не разговаривал с нами.

Шон. Высокий и большой, даже крупнее меня, но у него есть один минус. Он немой. Не разговаривает вообще, зато охотно слушает то, что ему рассказывают. Как я заметил, он больше общается с Бобби — тот вечно вертится везде, шутит, болтает без умолку, а Шон с интересом слушает всю его болтовню.

Но, как ни крути, у всех у них есть один общий минус: они не разговаривают с Райей и вообще не замечают её, словно той не существует. Не понимаю, почему они это делают, но думаю, что это связано с её шрамом и предупреждением Лейтенанта. Я и Кори — единственные, кто разговариваем с девушкой, и, кажется, остальные не против этого. По

крайней мере, никто ничего не говорит.

Я свешиваю ноги с кровати и встаю на холодный пол, начиная одеваться. Лежать больше не хочется, да и не засну я. Решительно надеваю штаны и просовываю руки в рукава кофты — ткань касается кожи и немного шуршит в тишине. Я надеваю ботинки, беру свой коммуникатор, пряча его в карман штанов, и направляюсь в сторону выхода, однако на полпути замираю. Экран. Сэм сказал, что сегодня моя очередь ставить заставку.

Я медленно оборачиваюсь и смотрю на ливень, который до сих пор показывают на стене. Секунду я медлю — не знаю, что мне хочется видеть там, за несуществующим окном, но затем я быстро подхожу к экрану и вывожу панель, расположенную сбоку. Вбиваю: солнечный пляж.

Дождь уже надоел. Хочется чего-то тёплого, пусть это и просто иллюзия. Картинка на мгновение гаснет, а затем вместо дождя появляется пляж и вспенивающийся океан. Я буквально чувствую этот солёный запах и лёгкий бриз. Из-за этой картинки в комнате становится немного светлее, но никто так и не просыпается.

Я разворачиваюсь и, наконец, выхожу из помещения в коридор. Хочу поскорее позавтракать и отправиться в тренировочный зал. Хочу быть первым. Хочу во всём быть всегда лучше всех.

Я помню, где расположена столовая. Иду в сторону Загона, а потом сворачиваю в нужный коридор. В Логове до ужаса тихо и спокойно, наверное, все ещё спят, но поесть можно в любое время, даже ночью. Когда я прихожу в просторный зал с множеством железных столов и скамеек, свет автоматически зажигается. Я здесь один. Когда я иду в сторону раздачи еды, мои шаги эхом отскакивают от стен и растворяются в пространстве.

На панели я выбираю кофе и несколько тостов с шоколадом, а потом сажусь за ближайший стол. Накидываю на голову капюшон, пряча свои короткие волосы, и начинаю медленно есть, думая о том, что же ждёт меня сегодня на тренировке? Нас будет учить драться? Стрелять? Бросать ножи? Уже не терпится узнать всё это.

Я быстро доедаю и отношу поднос, нахожу в коммуникаторе карту, которую мне прислали, и иду по ней в сторону конечного пункта. Мне приходится вернуться в Загон и свернуть в Западный коридор. Здесь слишком пустые и мрачные стены, дверей почти нет, некоторые из них без ручек, наверное, туда можно попасть только с пропуском или по сканированию отпечатков пальцев. У моего отца в кабинете была точно такая же дверь.

Карта уводит меня всё дальше и дальше от Загона, и, наконец, спустя минут пять я прихожу к нужному месту. Здесь одна большая дверь на весь коридор — я сверяюсь с данными и убеждаюсь, что это то самое место, куда мне нужно. Немедля ни секунды, я хватаюсь за ручку и врываюсь внутрь.

Здесь уже горит свет — я думал, что буду первым, но я ошибался.

Помещение не очень большое, но довольно просторное. Оно пустое — здесь нет ничего, даже никаких столов или стульев. Стены холодные, каменные, пол такой же. Это больше смахивает на какой-нибудь изолятор для провинившихся Псов, чем на тренировочный зал.

Рядом с дверью, прислонившись к стене и скрестив руки на груди, стоит Лизбет. Я осматриваюсь ещё раз, но кроме неё никого не замечаю.

— Привет, — я подхожу к ней, и девушка поднимает голову, бросая на меня странный взгляд.

— Доброе утро, — её голос холоден.

— Ты рано, — замечаю я, тормозя в паре шагов от неё.

— Ты тоже.

Я пожимаю плечом, облизывая губы.

— Не спалось.

Я внимательно смотрю на неё, замечая, что она стала какой-то бледной, по сравнению со вчерашним днём. Выглядит уставшей и загруженной.

— Вот и мне не спалось, — её веки прищурены, а между бровями залегли морщинки.

Я вспоминаю, в какой отряд она попала, и мне становится жутко интересно, верны ли слухи о том, что седьмой отряд наполнен идеальными бойцами.

— Как дела с отрядом? — спрашиваю я.

Лизбет бросает на меня недовольный взгляд, наполненный ненавистью и злобой, но меня это не смущает. У меня такое чувство, что я всю жизнь видел эти глаза и уже давно привык к ним. Девушка не отвечает, по крайней мере, проходит почти минута, прежде чем сестра решает снова заговорить со мной.

— Меня запихнули в группу «Вороны», — её голос недоволен. — Эти чёртовы ублюдки ещё поплатятся.

Я вскидываю брови, непонимающе смотря на неё. Лизбет морщится, а затем оттягивает ворот футболки, показывая мне какой-то красный отпечаток на ключице.

— Посвящение, — она делает в воздухе кавычки. — Разбудили меня ночью и заставили драться с одним из них.

Её слова настолько сильно пропитаны ядом, что даже я пугаюсь. Заставили драться? Зачем? Не понимаю. Она же из пернатых, совершенно не развита физически, это уже какое-то избиение.

— Расскажи своему Лейтенанту, — предлагаю я. — Пусть хоть что-то сделает. Это же неправильно.

— В пекло этого уroda, — выплёвывает Лизбет. — В пекло их всех. А тебе вообще какое дело? Это мои проблемы.

Она замолкает — я поджимаю губы и ничего не говорю. Действительно, почему я так за неё волнуюсь? Это явно не моё дело, наверное, Лизбет сама виноват, что с ней так обращаются.

Я вздыхаю и прислоняюсь к стене — она холодная и твёрдая. Здесь вообще как-то прохладно, воздух влажный, словно мы находимся под каким-то озером или чем-то подобным. С Лизбет разговаривать больше не о чем, но я всё ещё продолжаю упорно искать какую-нибудь тему для диалога. Не знаю почему, но мне хочется с ней подружиться. Наверное, это всё из-за того, что она моя сестра-близнец.

— Так, — я осекаюсь и смотрю на Лизбет, которая безразлично стоит рядом. — У тебя нет мыслей, почему нас разлучили? Ведь нельзя переходить просто так в другую группу, — я прикусываю губу, надеясь, что хотя бы у такой зазнайки, как она, родится гениальная идея.

Но девушка молчит. Долго молчит.

— Нашёл, у кого спросить, — бурчит она. — Проще будет связаться с моей матерью и спросить у неё.

Я вскидываю брови и облакачиваюсь о стену плечом.

— Моя мать умер при родах, — бормочу я. — По крайней мере, мне так говорили. Думаешь, она сбежал с тобой в другую группу? Или мой отец со мной ушёл.

Я осекаюсь и больше ничего не говорю. Не знаю, что вообще можно сказать.

— Пока мы с ними не поговорим, нечего строить догадок, — Лизбет поджимает губы. — Пока мы не закончим рейтинг, нам нельзя покидать территорию Логова, а встречаться с кем-то из других групп тем более.

— Я читал правила, — огрызаюсь я. — И чтобы увидеться с родителями, нужно хоть чего-нибудь добиться. Тебе нужно что-то сделать с твоей группой, пока они не прирезали тебя ночью.

— Не тебе мне указывать, — Лизбет смотрит на меня с отвращением. — И вообще, мы даже не знаем, кто из нас старше.

Я фыркаю и качаю головой.

— Ясен пень, что это я, — я расплываюсь в улыбке, но лицо Лизбет даже не меняется. Оно остаётся всё таким же угрюмым и недовольным. Девушка ничего не отвечает, отворачиваясь.

Мы больше ни о чём не разговариваем вплоть до того момента, пока сюда не начинают подходить остальные ребята. Оказывается, они собрались в столовой и пришли сюда всей толпой, не то, что мы с сестрой.

— Где Райя? — спрашиваю я, когда Кори подходит ко мне.

Он переглядывается с Лизбет злобным взглядом, но ничего не говорит ей.

— Со своими, — бросает парень. — Они же тренируются отдельно от нас.

— Ах, да, совсем забыл, — бормочу я.

Мне в голову вдруг приходит мысль, что и среди новичков к девушке будут относиться точно так же, и мне становится её жаль. А ещё больше мне хочется узнать, что же с ней случилось. Эта мысль не даст мне покоя...

Я осматриваю всех — некоторые из ребят выглядят подавленными и грустными, наверное, им не внушает радость предстоящих тренировок. Я искренне их не понимаю.

Когда двери открываются в очередной раз, в тренировочный зал заходят два Капитана. Морфи и Рассел. Все тут же замолкают и оборачиваются — я вижу, что Капитан шестого отряда улыбается, и мне становится почему-то легче.

— Сегодня будет пробное занятие, — говорит Морфи. — Посмотрим, как вы будете работать в реальных условиях. Вечером практика по оружию.

Рассел отходит в сторону к дальней стене и выводит там панель — в центре помещения появляются два небольших круглых подиума.

— Мы разобьём вас по парам, — командует капитан Морфи. — Вы встанете в отмеченную область и попадёте в виртуальную реальность. Компьютер будет проецировать изображение над вами. Так мы узнаем, что происходит. Это всего лишь проекция того, как бы вы поступили в реальной драке. Настоящий спарринг будет проходить только через неделю, когда вы укрепите своё тело. Итак, — Морфи осматривает нас.

Я с нетерпением жду, с кем же меня поставят в пару. Я раньше редко дрался, поэтому практики мне, конечно, не хватает, но я всё равно горю желанием проверить, на что же я способен.

— Первыми идут Питер и Дилан.

Я смотрю на ребят — они слегка бледные и расстроенные. Их явно не радует перспектива драться, даже в виртуальной реальности. Я наблюдаю за тем, как они неохотно подходят к подиуму и встают в круги. Их охватывает тусклый свет, а затем они оба

закрывают глаза — над ними появляется большой экран с видом на то, как парни стоят на каком-то ринге напротив друг друга. Они осматриваются — над ними появляются цифры, и голос оповещает:

— Три, два, один. К бою.

— Правил нет, — говорит Морфи. — Победит тот, кто первым уложит противника на лопатки.

Я прикусываю губу и наблюдаю за тем, как они нерешительно встают в нелепые стойки и не знают, что им делать. А затем они начинают драться, хотя это просто похоже на махание кулаками. В конце концов, Питер ставит Дилану подножку, и тот падает на спину. Бой заканчивается.

— Неплохо для новичков, — бормочет Морфи.

Рассел фыркает.

— Да это отстой, — бурчит он. — Дрались как бабы.

Я недовольно кошусь в его сторону, думая, каким он был в свой первый день? Не думаю, что настолько уж крутым.

Парни возвращаются в реальность — на них нет ни единой царапины — и отходят в сторону. Чувствуют они себя как-то неловко. Я облизываю губы, когда капитан снова нас осматривает.

— Дальше Арвин и Марк.

Парни покорно плетутся к центру зала и встают на месте предыдущей пары. Их снова поглощает свет, но на этот раз они оказываются не на ринге, а на крыше здания. Вокруг них ночь, но их площадку освещают два ярких прожектора.

— К бою! — командует голос.

Марк решает атаковать первым — он делает выпад, собираясь ударить Арвина в челюсть, но тот уклоняется и перехватывает его руку. Он тянет за неё и толкает парня на землю, но Марк падает лишь на колени. Он разворачивается и с размаху встаёт, пытаясь ударить противника хоть куда-нибудь, но у него не получается. Арвин отступает к краю площадки — Марк снова бросается к нему, хватая его за одежду и, наконец, ударяет в челюсть. Противник шикает и замахивается головой — их лбы встречаются, и Марк отшатывается назад, хватаясь за голову. Арвин морщится, но не теряет времени — он хватается за шкуру, ставит подножку, как это сделал Питер в прошлом бою, и валит Марка на землю. Бой заканчивается.

Следующими дерутся девушки. Оказывается, что ту незнакомку зовут Лили. Она выглядит слишком незащищенной и слабой, поэтому сразу понятно, кто здесь победит. Катрин хоть и девушка, но ей удаётся уложить противницу на лопатки. Она побеждает.

— Дальше. Кори и Кэйл.

Я вздрагиваю, когда слышу своё имя. Сердце начинает биться с такой силой, что вот-вот готово разорваться на части. Я и не думал, что буду так волноваться во время своего боя. Для меня это даже как-то неожиданно — я теряюсь, но всё же иду в сторону центра. Я встаю на место Катрин, сглатываю, пытаясь стереть пот с ладоней. Голова идёт кругом — свет охватывает меня, и я теряю сознание. А затем резко распахиваю глаза и оказываюсь в виртуальной реальности — ноги увязают в песке, солнце слепит, я слышу шум воды. Мы на пляже.

— К бою!

Я сглатываю — моё сердце бьётся ровно, словно я вообще не волновался минуту назад.

Я готов к драке.

Кори усмехается и разминает руки — я слышу, как его пальцы хрустят, — а затем он бросается ко мне. Песок замедляет его движения — я могу видеть каждый его шаг, каждый взмах руки, словно бы в замедленной съёмке, и это меня почему-то не беспокоит. Наверное, тут так и должно быть.

Я уклоняюсь от его замаха и толкаю в грудь — его ноги увязают в песке, и парень падает, но всего лишь на задницу. Он упирается позади себя руками, чтобы не прикоснуться к земле лопатками. Я преодолеваю расстояние между нами и пытаюсь навалиться на парня, чтобы уложить его на спину, но Кори уклоняется, перекаtywаясь на живот, и поднимается. Его локоть летит прямо мне в шею, но я отступаю, и он попадает только в грудь. Боль пронзает меня — я думал, что здесь нельзя её чувствовать.

Кори хватается за мою одежду — я бросаюсь вперёд и пользуюсь единственным преимуществом, которое здесь есть, — песок. Мой противник не может удержать моего веса и падает — я оказываюсь на нём. Бой заканчивается прежде, чем я успеваю это понять. Мы возвращаемся в реальность — я касаюсь груди, но она не болит. Даже царапины не осталось после удара Кори.

— Последний бой. Брайан против Лизбет.

Я замираю. До меня только сейчас доходит, что моя сестра будет биться против Брайана, и я в ужасе оглядываюсь, чтобы посмотреть на неё. Она идёт к центру с непроницаемым лицом. Даже я не хотел бы быть в спарринге с этим парнем, он выглядит устрашающим.

Оба противника попадают в какую-то небольшую каменную комнату с множеством граффити. Лизбет выглядит безразличной и маленькой, если её сравнивать с Брайаном. Я вообще не могу представить, что близнец может драться. Она не приспособлена к этому — я вижу это невооружённым взглядом. И мне становится страшно за неё.

Брайан наступает первым — он замахивается, но Лизбет отступает и уклоняется. Её противник снова бьёт, но сестра только убегает. Не могу представить, что она вообще может кого-то ударить или нанести какие-нибудь значительные повреждения. Я хмурюсь, когда Брайан, наконец, достаёт девушку. Его кулак врежется ей в живот, и она стонет, повисая на нём. Сестру отталкивают в сторону, но она не падает. Лизбет замахивается, но Брайан перехватывает её руку, выворачивает и ударяет локтём по носу, я вижу алую кровь, начинающую стекать по лицу.

Я смотрю на Капитана Морфи, но тот пристально наблюдает за боем, видимо, не собираясь его останавливать. Я, конечно, понимаю, что, когда они вернутся, то у Лизбет не будет никаких повреждений, но мне всё равно неприятно смотреть на эту драку.

Брайан толкает девушку, но та падает на бок, хватаясь за нос, — сквозь пальца просачивается кровь, наверное, он сломан. Её противник поднимает ногу и переворачивает девушку на спину. И как только та касается пола лопатками, бой заканчивается.

Я с отвращением наблюдаю за тем, как Брайан спрыгивает с подиума и возвращается к остальным. Лизбет же с таким же непроницаемым лицом отходит к стене, где стояла до этого. Мне становится её жаль.

— Ну, что ж, — Морфи задумчиво осматривает нас. — На сегодня хватит. Жду вас в три часа в Загоне, оттуда направимся на улицу, чтобы учиться стрелять по мишеням. Свободны.

Я медлю — мой взгляд падает на Лизбет, которая поспешно уходит из тренировочного

зала, но я не спешу её догонять. Да и что я ей скажу?

— Пошли, Кэйл, — Кори хлопает меня по плечу. — В следующий раз я тебе не проиграю.

Я фыркаю и усмехаюсь, расплываясь в коварной улыбке.

— Уверен? — я толкаю его в плечо и бегом направляюсь к выходу, слыша, как парень позади меня матерится.

Что ж, первая тренировка прошла весьма даже успешно. Теперь осталось довести своё тело до идеала и научиться стрелять. Хочу тренироваться! Хочу тренироваться целыми сутками и стать самым крутым! Надеюсь, у меня это получится. Очень надеюсь...

6. Вторая тренировка

До трёх часов остаётся чуть больше получаса, и мы с Кори решаем подождать всех в Загоне, так как делать нам совершенно нечего. Все из нашей группы разбежались кто куда, не оставив никаких намёков на то, где их искать. Естественно, мы могли бы позвонить им по коммуникатору, но, к сожалению, их номеров у нас нет, так как мы ещё не успели ими обменяться.

Здесь душно, но огромная вентиляционная система, расположенная над нами, создаёт приятный ветерок, так что мы сидим у столба на скамейке и молчим уже минут пятнадцать. Мимо нас проходят шумные Псы, кот-то смеётся, я вижу, как многие из разных отрядов общаются между собой, но в основном все люди ходят группами с одинаковыми цифрами на спинах. Отсутствие на нашей одежде номеров отряда сразу говорит о том, что мы новенькие. Это выделяет нас из толпы, но мне почему-то это нисколько не нравится. Словно на моей спине мишень, мол, вот он я, стреляй, кто хочет.

Я сижу, облокотившись спиной на огромный столб, и смотрю вверх на то, как громадные винты нарезают круги за сеткой, наслаждаюсь тем, как ветер касается моего лица и как всё моё тело расслабляется. Давно мне не было так спокойно, давно я не хотел остаться где-то надолго. Это место по-настоящему особенное, и я не понимаю почему.

— Кэйл, — Кори сидит рядом со мной, и я только в этот момент вспоминаю о его присутствии.

— Что? — я отрываю взгляд от потолка и склоняю голову, чтобы взглянуть на парня. Он выглядит как-то рассеянно, словно не знает, спрашивать у меня что-то или нет. — Ну? — потравливаю его я.

— Всё хотел спросить, — парень откидывает голову назад и облакачивается затылком о столб. — Что сказали в медпункте? Вы ведь с Лизбет не просто так туда вдвоём пошли.

Я вскидываю брови, удивляясь, что Кори даже не поморщился, когда произносил имя моей сестры. Лицо парня остаётся спокойным и каким-то безмятежным. Я пожимаю плечом.

— Нам сказали, что мы близнецы.

Кори поворачивает ко мне голову, хмурится, но ничего не говорит. Наверное, ждёт, что я буду продолжать рассказ, но я даже не знаю, что вообще можно сказать в этой ситуации. И не знаю, правильно ли будет рассказывать о своих подозрениях незнакомым людям. Хотя кто угодно о них может догадаться...

— Странно всё это, — я отворачиваюсь и смотрю на группу парней у стены, которые играют на полу в бросание костей. Или что-то в этом роде. — Я рос в Похоти, она в Гордости. Как так получилось, что мы близнецы и что оказались в разных группах? Это как минимум подозрительно, если не безумно.

— Ага, — Кори прокашливается. — Наверное, были какие-то причины. Возможно, ваши родители были из разных групп, а когда родились вы, каждый забрал по ребёнку.

Я прикусываю губу и вдруг понимаю, что да, такое тоже возможно. Они могли встретиться где угодно, хоть за пределами территории их групп, переспать в лесу на полянке, влюбиться друг в друга, а потом поделить детей. Ведь вместе они всё равно не

могут быть из-за запрета переходить в другую группу. Но всё равно это как-то странно.

— Я даже и не думал об этом, — бормочу я. — Хотя, если посудить, это самый адекватный вариант из всех, что крутятся у меня в голове. В любом случае, мне надо пройти рейтинг, чтобы встретиться с отцом и поговорить с ним.

Кори стряхивает с плеча невидимые соринки и недолго молчит.

— В тебе какое-то безумное стремление тренироваться. Ты заметил, что никто кроме тебя не рад оказаться здесь? Псы жестокие черти, а теперь мы одни из них, — парень тихо смеётся. — Больше всех не повезло Лизбет.

Я снова смотрю на Кори, пытаюсь понять, о чём он думает. Неужели он действительно ненавидит мою сестру?

— Что произошло между вами? — спрашиваю я. — Вы не очень то и ладите.

Парень смеётся и какое-то время молчит, подбирая слова. Я думаю, что он снова скривится и бросит что-то язвительно в адрес Лизбет, но на моё удивление этого не происходит.

— Она была самой умной среди нашего потока. Самой гордой и самовлюблённой. У неё не было друзей, зато врагов она отлично умела себе наживать, — Кори облизывает губы языком. — В Гордости не принято применять насилие, если ты неходишь в состав охраны группы, куда попасть не очень-то и просто. Мы решаем все проблемы головой. Знаниями. Умом. Поэтому Лизбет всегда побеждала своих противников, всегда выходила сухой из воды, ей, наверное, по кайфу конфликтовать с другими и показывать им, насколько её ум превосходит их. Все думали, что она вернётся к Пернатым, а тут вот как получилось. Даже смешно.

Парень замолкает, и я замечаю в его голосе какую-то тоску. А затем я вдруг понимаю, что Гордость кардинально отличается от Гнева. Здесь не будет баттлов ума или знаний. Если нарвёшься на конфликт, то ты труп. Здесь применяют силу, в отличие от Птиц. Псы не потерпят подобного, если Лизбет будет вести себя так же, как и в своей старой группе.

— Я всегда ею восхищался, — неожиданно бормочет Кори. — Мы хорошо ладили с ней в детстве, но потом её переклинило, и мы перестали общаться. Я пытался наладить с ней связь, но у меня ничего не получалось. Так мы и стали врагами. Она задирает меня, я её. Она нападает, я отвечаю тем же.

Парень замолкает и прикусывает губу.

— А ещё... Как говорится, от ненависти до любви один шаг, — Кори снова смеётся. — Не говори ей. Ладно? Я понимаю, что ты её брат и всё такое. Но я не хочу, чтобы она знала о том, что я уже давно влюблён в неё.

Я удивлённо смотрю на парня, пытаюсь сообразить, что он только что сказал. Он любит Лизбет? А так и не скажешь. Как же я всё-таки ненавижу эти фальшивые маски, без них было бы проще понять, что чувствует человек.

— Может быть, у тебя получится её изменить, — тянет он. — Лизбет никому не доверяет, ни с кем не общается. Она так одинока, и я знаю, как ей от этого дерьмово. Я часто вижу её взгляд, когда она думает, что на неё никто не смотрит. Всё-таки ты её близнец, к кому, как не к тебе она прислушается.

Я вздыхаю и отворачиваюсь, ничего не говоря. Как всё сложно, ужасно сложно и жутко печально. Я никогда не любил по-настоящему, но я знаю, что любовь способна на всё. Даже на такое.

Больше мы ничего не говорим — время проходит быстро, и вскоре остальные из нашего потока начинают подтягиваться. Лизбет приходит в числе последних, а буквально через несколько минут после этого появляется Капитан Морфи. На его лице очередная довольная улыбка. Рассела с ним нет, это к лучшему, потому что он мне совершенно не нравится. Скользкий какой-то.

— Ну, все тут? — Морфи осматривает нас, а когда убеждается, что все мы в сборе, машет рукой и направляется в сторону тренировочного корпуса.

Я поднимаюсь на ноги и потягиваюсь. Жду, пока все обгонят меня, а когда остаюсь позади наравне с Лизбет, прячу руки в карманы и молча бреду рядом с ней.

— Всё нормально? — спрашиваю я, склоняя голову к плечу.

Она хмурая и необщительная, в прочем, как и всегда.

— Всё отлично, — сдержанно тянет девушка.

Я отвожу от неё взгляд и немного опускаю плечи. Мы проходим мимо того места, где тренируемся, и направляемся дальше по коридору. Право, лево, лево, вперёд на перекрёстке. Эти запутанные пути скоро сведут меня с ума.

— Тебе нужно быть осторожнее, — тихо говорю я, снова смотря на близнеца. — Не нарывайся на драку просто так.

Лизбет не отвечает — её лицо непроницаемо. Я даже не уверен, слышала ли она меня вообще сейчас или потерялась где-то среди своих мыслей.

— Лизбет.

Она, наконец, косится в мою сторону, показывая, что слушает.

— Я серьёзно. Я же беспокоюсь, — бормочу я. — Мы с тобой вообще не знакомы, но ты моя сестра, и я не хочу, чтобы у тебя были какие-то проблемы.

Девушка как-то странно морщится, словно готовясь огрызнуться.

— Нет у меня проблем, — её голос на удивление спокоен. — Всё прекрасно.

— Уверена?

— Да.

Она замолкает, всем своим видом показывая, что не хочет разговаривать со мной, и я больше не надоедаю ей. Какой же она сложный человек...

Мы добираемся до лифта, точно такого же, в котором мы спускались в Логово в день нашего прибытия, вот только я почему-то уверен, что этот выход ведёт совершенно в другое место. Мы поднимаемся вверх — потолок над нами разъезжается и выпускает нас на свободу. Мы оказываемся прямоком на огромной крыше какого-то здания — солнце слепит, но здесь как-то прохладно, словно оно почти не излучает тепла. Однако, деревья зелёные, ветер шевелит их листья и растворяется среди них, словно вода, уходящая сквозь пальцы. Крыша большая, но здесь совершенно пусто.

— Итак, — Морфи идёт в сторону и садится на корточки.

Он выводит на полу какую-то панель и нажимает на несколько кнопок — на крыше тут же начинают появляться прямо из пола, а, может быть, даже из пустоты, разные мишени, столы с оружием, странные знаки и линии на камне.

— Круто, — бормочет Дилан, осматриваясь.

Капитан выпрямляется и возвращается к нам — в его руках пистолет.

— У нас будет несколько этапов тренировки, — говорит парень. — В них мы выясним, что у вас получается лучше и какое оружие вам больше всего подходит. Но, если вы хотите стать лучшим, вы должны приспособиться ко всему. Сегодня учимся стрелять из пистолетов.

Второй этап — это снайперская винтовка. Третий — всё, что связано с взрывами. Четвёртый этап и последний — это остальные оружия. Автоматы, дробовики и прочее, что вам нравится. Это не настоящее оружие, убить из него нельзя, но отдача и меткость у него в точности как у реального, — Морфи замолкает.

Он снимает пистолет с предохранителя и быстро запускает патрон в ствол одним движением руки, а затем направляет его прямо на Кори. Парень отшатывается назад — Капитан стреляет. Его рука дёргается из-за отдачи, громкий выстрел закладывает уши, и я в ужасе открываю рот. Неужели он выстрелил в Кори? Но когда я смотрю на парня, вижу, что он в полном порядке. Патрон не вылетел из пистолета, и я сомневаюсь, что он вообще там был.

— Патронов, как вы видите, нет. Но если вы попадёте в мишень, там появятся отметки от пуль в тех местах, куда вы целились. Это только голограмма. Пистолеты связаны с мишенью специальной программой, — Морфи направляет пистолет в небо, сгибая руку в локте, но не стреляет. Настоящее оружие вы получите только на рейтинге, — он оборачивается и идёт в сторону дальней части крыши. — Каждый берёт по оружию и становится напротив мишени.

Я с нетерпением преодолеваю расстояние и хватаю первый попавшийся пистолет. Встаю напротив цели и оказываюсь прямо рядом с Морфи, который терпеливо ждёт, пока все мы не встанем на свои позиции. Когда последний из нас замирает перед мишенью, Капитан улыбается.

— Итак. Для начала нужно снять пистолет с предохранителя, — он поднимает руку, чтобы всем было видно, и показывает, как это делается. Я повторяю за ним, понимая, что моё оружие слушается меня так легко и даже красиво. — Теперь заряжаем, — он сдвигает верхнюю часть пистолета до щелчка, и я повторяю то же самое.

Морфи осматривает нас, а потом говорит:

— А теперь смотрим все сюда! — парень подходит ко мне, так как я нахожусь к нему ближе всех, и перехватывает мою правую руку. Я слышу смешки. Капитан заставляет меня взять оружие двумя руками и выравнивает мои локти. — Прилагайте усилие к пальцам, не к плечам. Держите обеими руками, — он кладёт руку мне на спину и указывает на верхнюю часть пистолета, которая находится над курком. — Это тыльная часть прицела, — объясняет он так, чтобы всем было видно. — А это фронтальная, — указывает на нос ствола. — Во время прицеливания вы должны выровнять их относительно друг друга, — я прищуриваюсь, пытаюсь сделать то, как мне сказали, но пистолет постоянно шатается. Это не так просто, как я думал. Когда примите положение, выпрямите правую руку и напрягите левую, — Морфи сам выпрямляет мне её. — Это поможет стабилизировать оружие. Вся сила передаётся пальцам, а не рукам. Когда нажмёте на курок, не спешите, делайте это мягко.

Капитан отходит от меня в сторону. Я делаю всё так, как он только что сказал.

— Стреляй, — командует парень, и я спускаю курок.

Отдача не сильная из-за моих сжатых пальцев, но меня оглушает. Я морщусь и смотрю на мишень — там появляется красная точка, почти у середины.

— Теперь сделай пять выстрелов подряд, — снова командует Капитан.

Я прищуриваюсь и вздыхаю — звон в ушах не пропадет. А потом я стреляю. Один. Пауза. Два. Пауза. Три. Пауза. Четыре. Пауза. Пять. Из пяти на мишени появляется только три точки. Звон постепенно стихает.

— С такого расстояния вы должны попадать каждый раз, — Морфи снова приближается к нам. — Когда достигните этого результата, мы будем работать над скоростью.

Парень стаёт рядом со мной и вскидывает руку со своим пистолетом. Делает пять быстрых выстрелов, которые попадают точно в центр. Я восхищённо открываю рот, уже не обращая внимания на шум. Это было круто, и я определённо хочу научиться делать так же.

— В свободное время вы можете приходить сюда и тренироваться, — говорит Капитан. — Сейчас ваша цель — это шесть выстрелов с интервалом в четыре секунды. Концентрируйтесь на первом выстреле.

Он отходит назад, чтобы не мешать нам, и начинает наблюдать за нашими тренировками. Я снова встаю в стойку и делаю всё так, как учил Капитан Морфи. Слышу выстрелы с боку, но стараюсь не обращать на это внимания. Главное попасть самому в цель, чтобы меня начали учить скорости. Сейчас меткость — это важнее, а раз так говорит сам Капитан, я буду следовать всему, что он скажет. Не зря же он в таком возрасте стал Капитаном третьего отряда. Наверное, им стоит восхищаться. Стоит брать пример, и я, признаться, уже сейчас чувствую к нему уважения. Я рад, что оказался в его отряде и, думаю, не стану покидать его, если у меня будет шанс остаться. Я чувствую, что мне там самое место... И пусть он всего третий, но точно не уступает седьмому. Я это знаю. Я в этом уверен на все сто процентов.

7. Седьмой отряд

Тренировки продолжают — каждый день мы стреляем и дерёмся, пока наши силы не покидают нас. Морфи учит нас стрелять, Рассел следит за нашей успеваемостью в рукопашном бою, иногда они вместе занимаются нами. Драки в симуляторах проходят успешно, однако, до реального боя мы так пока и не дошли. Это и раздражает и успокаивает одновременно, потому что у некоторых из нас выдерживать тренировки совершенно не получается.

Девчонки еле-еле тащатся в конце списка, который нам составили Капитаны, чтобы мы хотя бы приблизительно знали свою успеваемость. Я и Брайан делим первое место — иногда кто-то из нас опускается на второе, но долго там не задерживается. Мы по очереди уступаем друг другу лидерство, однако, признаться, я пока ещё ни разу не вступал с ним в драку даже в симуляторе.

А вот Лизбет совершенно не везёт — она последняя. На её счету нет ни единой победы, стреляет она так себе, однако в стратегических навыках ей не занимать. Единственное, что у неё хорошо получается, это думать. А думает она слишком много, чтобы успевать принимать правильные решения во время боя. Пока к ней в голову придёт нужная мысль, как именно ударить противника, сестру уже успевают уложить на лопатки. Наблюдать за ней больно, но девушка отказывается от помощи. Она всё так же избегает даже меня, предпочитая быть в одиночестве, никого не слушает, даже советы Капитанов пропускает мимо ушей. Такими темпами она скатится в первый отряд и даже не заметит этого.

Почти всё своё свободное время я провожу на крыше и учусь стрелять — всего через несколько дней Капитан Морфи разрешает мне перейти ко второму этапу тренировок и заняться снайперскими винтовками. Пистолеты оказались для меня слишком простым оружием, хотя некоторые из нашего потока всё ещё не могут справиться даже с ними. Многие не попадают в мишень, что уж говорить о том, чтобы учить их скорости. Брайан отстаёт от меня совсем на немного — я буквально чувствую, как между нами зарождается соперничество, но я не хочу ему уступать. Я должен стать лучшим, я должен доказать, что достоин Псов.

С каждым днём я чувствую, что становлюсь сильнее. Моё тело крепнет от тяжёлых тренировок, выносливость улучшается, мышечная масса увеличивается. Мне иногда кажется, что я могу свернуть даже горы. И я уничтожу всех, кто встанет у меня на пути.

— Слушай, Кэйл, — Кори чешет нос и косится на меня.

— М? — я склоняю голову к плечу и бросаю на него взгляд.

Мы идём в сторону столовой после тренировки на крыше — я выполнил дневную норму и теперь спокойно могу заняться своими делами. Наверное, мне стоит ещё потренироваться, сидеть без дела я не могу.

— Я тут подумал, что если потренироваться с нашей группой? — парень прячет руки в карманы. — Я имею в виду, Сэм же говорил нам, что мы можем присоединиться к ним. Мне было бы интересно посмотреть на то, как они занимаются. Может быть, узнаем что-то новое.

Я пожимаю плечом, немного опуская уголки губ.

— Неплохая идея, — соглашаюсь я. — Я так был занят своими подготовками, что совсем забыл об этом. Может, сегодня попросимся к ним? Тем более, что вечер свободный. Делать нечего. Я так и так собирался в тренировочный зал, чтобы отработать парочку приёмов.

Парень смеётся и толкает меня локтём в бок.

— Как тебе это удаётся? Быть первым? Ты даже Брайана уделаешь, если столкнёшься с ним, — парень насмешливо смотрит на меня.

Я потираю затылок, смущённо улыбаясь.

— Да ничего особенного, я просто тренируюсь и всё, — пожимаю плечом. — У меня получается, и я счастлив. На самом деле, если наловчиться, то это будет казаться не таким сложным.

Парень закатывает глаза и скептически фыркает.

— У меня не всё выходит, я больше специализируюсь на технологиях, не думаю, что я создан для драк, — Кори снова трёт переносицу. — Единственное, что у меня хорошо получается, это стрелять из снайперской винтовки. Я использую расчёты, чтобы учесть сопротивление ветра, солнце, расстояние, скорость.

Я вскидываю бровь и смотрю на него так, словно парень говорит о чём-то сверхъестественном.

— Я... просто стреляю. И всё. Зачем заморачиваться, — тяну я, зевая. — Расчёты какие-то... Если я буду думать, то сойду с ума и упущу цель.

Кори смеётся, но ничего не отвечает. Конечно, мы выросли в разных группах, нас воспитывали совершенно по-другому, и цели наши тоже отличаются, но мы теперь вместе. Все мы стремимся к тому, чтобы стать лучшими в рейтинге, пусть и методы у нас разные. Но мы всё-таки одна большая семья.

— Что это там? — неожиданно спрашивает Кори, замирая на месте.

Я торможу и смотрю вперёд — в пустом коридоре, по которому мы решили срезать, чтобы быстрее добраться до столовой, столпились четверо ребят. Их тёмные фигуры практически нельзя отличить друг от друга — единственное, что я отчётливо могу увидеть, — это бордовые цифры на их спинах. «7». Седьмой отряд. Один из них стоит, прислонившись к стене, трое находятся перед ним. Они о чём-то говорят, то ли спорят, то ли просто смеются, я не могу точно сказать.

Только спустя несколько секунд я понимаю, что трое из них загнали четвёртого в угол и теперь издеваются над ним. Они снова смеются, затем один из них хватается за беднягу за одежду и замахивается, ударяя в челюсть. Ещё один запах — колено попадает в живот. Человека припечатывают к стенке и приближаются к его лицу, что-то говоря, но тот, кажется, сплёвывает противнику в лицо. Из-за очередного удара бедняга стонет и сползает по стене, но крепкая рука неприятеля не позволяет это сделать.

— Это же Лизбет, — тихо выдыхает Кори.

Я не успеваю понять смысл его слов, как парень срывается с места и бежит к седьмому отряду. Я шикаю и спешу за ним.

— Эй, вы! — кричу я, заставляя парней обернуться. — Отвалите от неё!

Парень, который держит Лизбет, отпускает её, отчего девушка сползает на пол, бросая на меня какой-то уж совсем презрительный взгляд. Все они сразу встают в стойки, готовые драться.

— Пришли помочь этой сучке, сопляки? — смеётся блондин, который избивал мою сестру.

Я с разбегу замахиваюсь и ударяю его в челюсть, краем глаза замечая, что Кори набрасывается на второго Пса, но мой удар так и не достигает цели. Противник каким-то образом уклоняется — я буквально чувствую, как часть моего кулака задевает его щёку. А потом парень ловко ставит мне подножку и одним сильным рывком отправляет на пол.

От сильного удара моё дыхание перехватывает, и я морщусь, не понимая, что сейчас произошло. Я даже теряюсь, моргаю, пытаюсь избавиться от кругов перед глазами, смотрю на блондина снизу вверх. Тот улыбается — у него выпирающие клыки, шрам на подбородке и голубые глаза.

Кори припечатывают к стене и тоже обезвреживают — я вижу это краем глаза.

— Вот новенькие наглые пошли, — фыркает третий парень, который даже с места не сдвинулся. — Я вижу, что у него множество пирсингов в ушах, глаза чёрные, словно ночь. Такого же цвета, как и длинные прямые волосы. — Везде в драку лезут.

Блондин нагибается ко мне, облакачиваясь руками о колени.

— А ты неплохо двигаешься, — он не перестаёт улыбаться. Затем он хмурится и косится на Лизбет, которая вытирает рукой кровь с подбородка. — Похожи, смотри-ка. Близнецы что ли?

— А что, Эрен? Его тоже поймать собрался? — язвит Лизбет. — Тупой слизняк...

— Следи за языком! — третий парень замахивается ногой и ударяет сестру по голове, отчего та падает вниз и упирается лицом в пол. Нога противника оказывается у неё на затылке и не даёт пошевелиться.

— С тобой я потом разберусь, — бросает Эрен. Затем снова смотрит на меня. — Ты знал, что у неё слишком острый язык? Терпеть не могу Пернатых. Ты ведь тоже оттуда?

Эрен хватается меня за одежду, чтобы поднять, но я, наконец, прихожу в себя и пользуюсь моментом. Перехватываю его руку и решаю использовать приём, который ещё не до конца выучил. Мне приходится изловчиться и резко перевернуть Пса на спину. Я замахиваюсь и ударяю его в челюсть.

— Нет, — встряхиваю парня. — Я из Лис, чёртов ублюдок.

Я снова ударяю его в челюсть, кажется, парень даже не сопротивляется. Его это забавляет, потому что глупая улыбка так и не покидает его лица. Кори начинает вырываться, но его держат крепко.

— Эй! — третий парень отпускает Лизбет и хватается меня за шкуру, собираясь оттащить от Эрена, но я мгновенно перехватываю его за руку, вскакиваю на ноги и выгибаюсь, замахиваясь правой ногой, попадаю ему в голову и сбиваю с равновесия. Парень падает на колени и откатывается в сторону.

Я собираюсь вернуться к Эрону, но тот поднимается одним мощным рывком. Он замахивается — я уклоняюсь, ставлю блок, но кулак парня неожиданно меняет траекторию и летит мне прямо в живот. Я пытаюсь отскочить в сторону, но удар всё-таки достигает моего тела. Я морщусь, бросаюсь вперёд и пытаюсь завалить парня на лопатки, но Эрен стоит слишком крепко на ногах. Да и стойка у него какая-то странная.

Он перехватывает мои руки и заламывает за спину, заставляя меня согнуться пополам. Теперь я не могу пошевелиться ни туда, ни сюда. Я пытаюсь вывернуться и сбить его с ног, но третий парень, которого я недавно завалил, уже поднимается на ноги. Он подходит к нам

и замахивается, ударяя меня в челюсть.

— Ты ведь из третьего отряда? — спрашивает Эрен. — Я видел тебя с этой дрянью Райей. Передай ей, что я жду не дожусь момента, чтобы выпустить ей кишки, — его голос наполнен отвращением и злостью. — Скажи Сэму, что я уничтожу «Саблезубых». Увидимся на играх, Лисёныш.

Эрен отпускает меня, хватая за волосы и со всей силы ударяет коленом в лицо, меня отбрасывает на пол, и я падаю на спину.

— Пошли, парни, — тянет Эрен.

Кори, наконец, отпускают, и он с трудом сдерживает себя, чтобы не наброситься на противника. Парень умный, понимает, что не справится с ними, ведь даже я не смог. Я закрываю ладонями лицо и надавливаю на глаза, пока не начинаю видеть круги. Мне требуется время, чтобы прийти в себя от поражения.

— Кэйл, ты как? — Кори подходит ко мне и садится на корточки.

— Я в порядке.

Я вздыхаю и с трудом поднимаюсь. Чувствую, что губа саднит, значит, разбита. Я скольжу по ней языком и немного морщусь от боли. Лизбет всё это время молчит. Я нелепо отряхиваюсь, осматриваюсь по сторонам и, наконец, замечаю сестру. Меня почему-то охватывает злость.

— Ты что творишь, дура? — я хватаю Лизбет за шкурку и поднимаю на ноги, припечатывая к стене. — Какого хера ты не рассказала, что тебя избивают? Ты хоть понимаешь, что это уже переходит все границы?!

Девушка морщится и пытается отстраниться от меня, но я сильнее прижимаю её к стене.

— Ты так и будешь нарываться на неприятности? Следи уже за своим языком, иначе тебя прирежут где-нибудь ночью, — я замахиваюсь и ударяю её в челюсть.

— Кэйл, — Кори пытается вмешаться, но я отталкиваю его.

— Не лезь, — огрызаюсь я. Снова ударяю Лизбет, а она даже не сопротивляется. — Ты хоть понимаешь, что находишься на последнем месте в рейтинге? Вместо того, чтобы бесить Псов своими словечками лучше бы тренировалась нормально! Трус!

— Кэйл...

— Я сказал, не лезь! — кричу я.

Я замахиваюсь, чтобы ударить Лизбет снова, но в последнюю секунду меняю траекторию, и мой кулак со всей силы попадает в стену. Боль заставляет меня немного остыть. Наверное, я просто сорвался, разозлился на себя за то, что проиграл. Я считал себя лучшим, но теперь понимаю, что это не так. Пока я не стану по-настоящему сильным, я не смогу считать себя Псом.

Я прикрываю глаза и успокаиваюсь.

— Что ты там говорила про Эрена? О том, что он меня тоже поймать хочет? — вспоминаю я. — Что это значит?

— Ничего, — бурчит сестра.

— Отвечай. Живо.

Девушка косится на Кори, кривится и выдавливает.

— Я ничего не буду при нём говорить, — брезгливо тянет она.

Я закатываю глаза и смотрю на Кори, надеюсь, что тот поймёт всё без слов. Кори

вздыхает и поджимает губы.

— Я подожду в Загоне, — бросает он.

Парень разворачивается и уходит — я отпускаю Лизбет, но не отхожу от неё.

— Ну?

Она морщится.

— Ничего такого, просто съязвил, — недовольно бурчит она.

Я хватаю её за одежду и замахваюсь.

— Ладно, ладно! — вскрикивает Лизбет. — Я соврала!

Я хмурюсь — девушка отводит взгляд в сторону и неуверенно говорит:

— Я соврала, когда сказала тебе, что они устроили мне посвящение ночью, — её голос тих и нерешителен. Мне приходится постараться, чтобы разобрать его слова.

— О чём ты? — непонимающе переспрашиваю я.

Лизбет морщится.

— Эрен просто хотел трахнуть меня. Он ненавидит Пернатых, особенно таких, как я. Но ему просто меня захотелось, вот и всё, — Лизбет откидывается головой на стену, вскидывает руки в стороны и с вызовом смотрит на меня. — Понятно? Он не бил меня в тот раз. Просто трахнул. А синяки, потому что я сопротивлялась.

Я неуверенно переступаю с ноги на ногу, пытаюсь понять, врёт Лизбет или же нет. Я отпускаю её и отступаю.

— Почему ты не сказала никому? Этого ублюдка должны наказать...

— Ты хочешь, чтобы меня потом вся группа уничтожила? — вскидывает брови сестра. — Я не такая дура, как ты думаешь. Но мне ничего не остаётся, как огрызаться и пытаться укусить. Мне просто не повезло.

Я зарываюсь пальцами в волосы и тормошу их, пытаюсь придумать хоть что-нибудь. Так ведь нельзя. Вообще нельзя. Даже в моей прошлой группе подобного не позволялось. Что если мне рассказать Капитану Морфи? Он должен что-то сделать...

— Не говори никому, — просит Лизбет, словно прочитав мои мысли.

— Но так не может продолжаться! — вскрикиваю я. — Он тебя только один раз... — я осекаюсь.

Лизбет отводит взгляд в сторону и качает головой.

— Нет.

Я шикаю, замахваюсь и ударяю кулаком в стену, чувствуя, как по костяшкам расплывается боль.

— Я хочу стать сильнее, — неожиданно говорит Лизбет. — Но не уверена, что смогу.

Я вздыхаю и прикрываю глаза, пытаюсь избавиться от навязчивой мысли, чтобы пойти к Эрону и набить ему морду.

— Я помогу тебе. Согласна? С тренировками, — я смотрю на сестру.

Та кивает и опускает голову. Какое-то время она молчит.

— Только не говори никому, — ещё раз просит девушка. — Особенно этому болвану, — Лизбет кивает в сторону, куда ушёл Кори. — Я в медпункт, не ходи за мной.

Девушка хмурится и обходит меня. Она прячет руки в карманах и ссутулится, начиная удаляться. Я смотрю ей вслед и хочу окликнуть её, но слова застревают у меня в горле. Я вздыхаю, разворачиваюсь и иду в сторону Загона, чтобы найти Кори, который меня там ждёт. Как только парень замечает меня, тут же оказывается рядом.

— Ну, что? — он нетерпеливо смотрит на меня, а я думаю о том, что пообещал сестре ничего никому не рассказывать.

Да и если Кори узнает, что девушку, которую он любит, нагло насилуют, то точно полезет на рожон. А этого нельзя допустить.

— Она попросила меня, чтобы я помог ей с тренировками, — пожимаю плечом. — Ничего больше.

— Точно?

— Ага.

Я киваю в сторону спального корпуса, мол, давай вернёмся к остальным и попросим у Сэма потренироваться с их группой. Кори ничего больше не говорит, но я вижу, что парень знает о том, что я что-то скрываю. А, возможно, он даже догадался обо всём после слов Лизбет. Надеюсь, он не будет делать глупостей.

Когда мы заходим в нашу комнату, то видим, что кроме Райи и Сэма здесь никого нет. Они оба молчат и занимаются своими делами, делая вид, что друг друга просто не существует.

— Что с лицом? — Сэм смотрит на меня, когда я заваливаюсь на кровать.

А я уже и забыл, что у меня разбита губа и следы от ударов. Я прикрываю глаза, думая, что мне тоже надо было пойти в медпункт за заживляющей мазью.

— Седьмой отряд, — бурчит Кори. — Они избивали сестру Кэйла, мы решили вмешаться.

Парень садится на свою кровать.

— Седьмой? — Сэм хмурится. — Случаем не Эрен?

Я приоткрываю веки и смотрю на Лидера нашей группы.

— Он самый.

Парень шикает и морщится.

— Опять этот ублюдок, — говорит Сэм. — Терпеть его не могу. Думает, что его отряд круче всех, потому что там элита. На самом деле все отряды по силе практически равны.

Я вспоминаю, что именно говорил Эрен. Что-то про Райю и про игры.

— Ах, да. Он просил передать тебе, что уничтожит «Саблезубых». И сказал, что мы встретимся на играх, — говорю я.

Лидер стонет и устало прикрывает глаза.

— Значит, всё-таки нашу группу выдвинут на игры, — цокает парень. — Я надеялся, что в этот раз пронесёт.

— Так, что это за игры такие? — спрашивает Кори.

Сэм отмахивается и поднимается с кровати, собираясь уходить.

— Раз такое дело, сегодня в восемь жду вас на нашей тренировке. Будем готовиться, — Сэм осматривает нас всех и неожиданно останавливает взгляд на Райе. — И ты тоже, — бросает парень, и я понимаю, что это первый раз, когда к девушке кто-то обратился напрямую. — И чтобы без глупостей.

Та кивает, виновато поджимая губы. Надо будет как-нибудь спросить у неё, почему все так относятся к ней. Но, с другой стороны, это как-то неловко будет. Может быть, ей неприятно об этом говорить, а тут я со своими расспросами. Чёрт...

Я вздыхаю и переворачиваюсь на другой бок.

— Посплю немного, — бросаю я. — Будите, если что.

— Ага, — Кори начинает возиться на своей кровати, а я прикрываю глаза и думаю о Лизбет.

Не могу поверить, что с ней так ужасно обращаются. Это невыносимо. Я действительно должен стать сильнее, чтобы защитить её. И помочь ей с тренировками. Никакие придурки типа Эрена больше не прикаснуться к моей сестре. Сдохну, но прибыю этого ублюдка. Чтобы больше не задирали свой нос...

8. Тренировки с «Саблезубыми»

Я просыпаюсь примерно в восемь, как раз перед тем, как меня собираются будить для тренировки с «Саблезубыми». Моё тело, привыкшее к ежедневным нагрузкам, еле заметно ноет и требует ещё несколько часов сна, но я всё же неохотно вылезаю из постели и сонно осматриваюсь. Псы занимаются своими делами в ожидании, когда же лидер прикажет всем выдвигаться. Я широко зеваю и потягиваюсь, выгибаясь и чувствуя, насколько же ломают мои кости.

Телевизор работает — я слышу приглушённый голос диктора, но не смотрю на экран. Сбоку кто-то смеётся и переговаривается, один и парней отжимается от кровати. Сэма здесь нет, и я откуда-то знаю, что стоит ему появиться в помещении, как мы сразу же отправимся на тренировки. Меня мучает любопытство по поводу этих игр. Что это такое? Что нужно будет делать? И что я могу предложить для группы, чтобы обеспечить ей победу. Я знаю только одно: мне придётся сделать всё, что в моих силах, чтобы не облажаться.

Я ещё какое-то время осматриваюсь, пытаюсь зацепиться за что-нибудь интересное и, наконец, окончательно выбраться из паутины сна, но у меня ничего не получается. Лишь когда дверь открывается, и на пороге появляется фигура Сэма, я резко возвращаюсь в реальность.

— На выход, парни, — командует лидер.

Все начинают подниматься на ноги, и мне приходится последовать их примеру. Я подпрыгиваю на полу, разминаясь, и, только когда Кори фыркает и толкает меня в бок, направляюсь за ребятами в сторону коридора, с нетерпением прикусывая губу. Ещё немного, и я узнаю секрет, который скрывают игры. Жизнь тут становится всё интереснее и интереснее.

Мы идём в сторону Загона, не обращая внимания на других Псов, заходим в коридор, который ведёт к тренировочному корпусу, и уходим дальше от нашего тренировочного зала, где мы занимаемся с Капитанами. Мы оказываемся в незнакомом месте — здесь почти нет дверей, да и стены гораздо холоднее. Я осматриваюсь, и понимаю, что без коммуникатора обратную дорогу мне придётся искать ох как долго.

Мы тормозим позади всей группы и ждём, пока Сэм отопрёт дверь. Когда парень открывает преграду и пропускает всех внутрь, я захожу в числе последних. Лидер прикрывает за собой дверь и идёт в сторону стены, чтобы воспользоваться панелью. Он нажимает какие-то кнопки, а потом в центре зала прямо из воздуха появляются несколько выступов, точно таких же, какие мы используем для симуляции драк.

— Это тренировочное место, — говорит Сэм, возвращаясь к нам. — Игры будут проходить в другом помещении, но принцип будет один и тот же.

— Симуляция, — догадывается Кори. — Мы используем их в драках.

— Именно, — парень упирается руками в бока и наблюдает за тем, как «Саблезубые» начинают вставать на выступы. — Но только это будут не драки. Мы попадём в определённую местность, которую нам зададут Капитаны, и там нам надо будет выполнить задание. Каждый раз нам дают что-то новое. Найти первым флаг, добраться до определённой цели, уничтожить всех своих врагов.

Парень манит нас за собой и идёт в сторону свободных выступов.

— У нас будет оружие. Можно использовать как огнестрельное, так и холодное. Если тебя убьют, ты покидаешь симуляцию и возвращаешься в реальность. Принцип такой. Так же в базе данных заложена информация о каждой группе всех отрядов, поэтому мы можем потренироваться с голограммами наших будущих противников. Они двигаются как оригиналы, атакуют и защищаются, однако, они не настоящие. И это минус. Но есть плюс. Информации о новичках ещё нет, поэтому с ними мы столкнёмся сразу на играх. Нам повезёт, если среди вас окажется какой-нибудь гений.

Он замолкает и осматривает нас многозначительным взглядом.

— Какой этап тренировки проходите? По стрельбе? — интересуется Сэм.

Я не сразу отвечаю, потому что заглядываюсь на то, как одного из нашей группы поглощает яркий свет и отправляет его в виртуальную реальность.

— Я пока второй, — говорю я.

— Я тоже, — Кори потирает шею рукой и топчется на месте. Кажется ему неловко.

— Третий, — тихо бормочет Райя, надеясь, что её вообще не услышат, но Сэм так и так не реагирует на девчонку.

Это начинает меня раздражать. Хотя факт того, что девушка уже на третьем этапе, немного задевает меня. Но тут ничего не поделаешь, она же прирождённая Пёс. Наверное, тренировалась до тестирования.

— Тогда пользуйтесь тем, чем умеете, — кивает парень. — Пошли.

Он направляется к выступу, и мы следуем за ним. Я запрыгиваю на нужное пространство — меня тут же охватывает свет, и я отключаюсь, а потом прихожу в себя уже в симуляторе. Мы находимся в лесу, перед нами стол с оружием, однако, никого из нашей группы нет. Кроме Сэма. Мы остались с ним вдвоём.

— Опять разбросало, — бурчит парень.

Он выводит в воздухе панель и выбирает какие-то данные, а затем говорит — его голос разносится по всему пространству, чтобы приказ слышали все.

— Я ставлю группу «Вороны». Седьмой отряд. Лидер — Эрен, — говорит Сэм. — Все разбиты по парам, мы победим, если соберёмся вместе и доберёмся до центра, обозначенного красным крестом. Если погибнет больше половины, то мы проиграем. Запустить через минуту.

Сэм вздыхает и подходит к столику, начиная выбирать оружие. В его руках оказывается автомат — я следую его примеру и забираю два пистолета. Это пока что единственное, чем я хорошо владею. Я проверяю патроны, осматриваюсь и вздыхаю. Так, вот какая у них игра. Вот чем они занимаются для развлечений.

Время стремительно приближается к нулю, а когда я слышу сигнал о начале симуляции, Сэм выдвигается. Мы направляемся в сторону нужного места — я тихо бегу, пригнувшись, и пытаюсь уловить хотя бы мимолётное движение противника, но пока что всё чисто. Ничего. Лидер замирает и останавливается, приказывая мне жестом последовать его примеру. Я облизываю губы и встаю позади него.

— Ненавижу лес, — шепчет Сэм, осматриваясь. Он прижимается к стволу дерева и пристально вглядывается вдаль, но, кажется, в том направлении никого нет. — О, Кори уже убили, — тихо говорит парень.

Я непонимающе смотрю на него, на что лидер поджимает губы и выводит панель,

показывая мне, чтобы я повторял за ним. Я нажимаю на воздух, затем на нужные кнопки панели, и теперь вижу, что в правом верхнем углу появились зелёные имена моих товарищей, а в левом имена противников, словно бы я был в специальных очках, считывающих информацию. Имя Кори было красным. Но не успеваю я удивиться, как Райя становится жёлтым. Наверное, её ранили. Я тут же вспоминаю о шраме и о том, как к ней все относятся, и мне становится жутко любопытно. Когда я ещё смогу остаться с Сэмом наедине, чтобы поговорить об этом?

— Сэм, — он поворачивается ко мне, но потом снова смотрит вдаль. Кажется, уходить он не собирается. — Что случилось с Райей?

Лидер шумно выдыхает воздух и прищуривается, затем поворачивается ко мне.

— Нашёл время для вопросов, враг недалеко, — бурчит парень.

Я немного морщусь. Действительно, как я вообще додумался спросить о таком на тренировке. Я осматриваюсь, уже не ожидая, что лидер ответит мне, но тот неожиданно говорит.

— Несколько месяцев назад Райя без разрешения отправилась в запрещённую зону. Хотела сбежать наружу или ещё что, но лифт сломался как раз в тот момент, когда девчонка поднималась наверх. Она застряла, — Сэм замолкает и прислушивается, а, когда убеждается, что опасности пока нет, продолжает рассказывать. — На её спасение отправили небольшой отряд, однако, там возникли какие-то проблемы. Был взрыв, все погибли, кроме Райи. Погиб старший брат Эрена, поэтому лидер «Воронов» хочет отомстить. Отсюда и шрам.

Я прикусываю губу и смотрю на Сэма. Так вот что это было. Несчастный случай...

— Но почему все так обращаются к ней? Это же не она убила тот отряд и организовала взрыв, — непонимающе тяну я.

Сэм выглядывает из-за дерева и проверяет местность. Какое-то время мы молчим.

— Потому что это её наказание, — бормочет парень. — Дерьмовое, конечно. Да и все думают, что Райя специально устроила этот взрыв. Хотела провести диверсию или что-то подобное. Вообще, все подробности были засекречены советом. Тогда много хороших ребят погибло...

— Жуть.

— И не говори...

Я вздыхаю и больше ничего не спрашиваю. Сэм машет рукой, приказывая мне следовать за ним, и теперь мы снова оказываемся в движении. Мы следуем по лесу, которому, кажется, вообще нет конца, огибаем деревья и стараемся действовать бесшумно, однако, трава под ногами шуршит, ветки трескаются, а кусты ломаются.

— Справа, — я вскидываю пистолет, замечая движение, и тут же стреляю.

Вижу, как имя какого-то парня из седьмого отряда окрашивается в жёлтый. Начинается стрельба — я прячусь за дерево, снова стреляю, перемещаюсь к Сэму и оказываюсь рядом с ним. Мы убиваем одного противника, и я опускаю пистолет. Оказывается, стрелять в движущуюся цель непросто...

Сэм прикусывает губу — я слышу позади себя шорох и собираюсь обернуться, но меня хватают за шкуру и припечатывают к дереву, а затем стреляют в упор в голову. Последнее, что я вижу, прежде чем вырваться из симулятора и оказаться в реальности, это то, как Сэм оборачивается и стреляет по нам. Я не чувствую боли, но ощущение, что мне только что пустили пулю в голову, не из приятных.

Я потираю лицо и осматриваюсь — Кори сидит на корточках и пытается найти у себя под футболкой ранение, но там ничего нет.

— О, Кэйл, и ты сдох? — смеётся он, замечая, что я больше не стою как статую.

— Ага, — я потираю шею, всё ещё приходя в себя.

Если бы это была реальная битва, я бы давно умер. Меня это пугает...

— Я думал, что ты подольше протянешь, — замечает парень, наконец, опуская футболку и поднимаясь на ноги. — Меня ножом пырнули. Мне даже на мгновение показалось, что я действительно умер.

Я морщусь и вздыхаю, замечая, что следующим вылетает из симуляции Райя. Похоже, ей вообще всё равно, убили её или нет, потому что на её спокойном лице вообще ничего не отражается, только всемирное безразличие, мол, что здесь поделывать, не судьба.

— А ко мне сзади подкрались, — я показываю большим пальцем себе за спину. — Прижали к дереву и БАМ! Прямо в голову. Такое чувство, что пуля всё ещё у меня в мозгах.

Кори смеётся, но его смех быстро переходит в какой-то хрип. Он откашливается и морщится.

— Наверное, приболел, — бросает парень, потирая лицо. — Схожу в медпункт после тренировки.

— Ага, — я вздыхаю и осматриваю всех.

В реальность возвращается Бобби.

— Чёрт! — орёт рыжий, ища взглядом, что бы сломать. — Убью Каса! Продырявил меня с вышки из винтовки. Как я не догадался, что он там засядет!

Парень осматривается и замечает наши удивлённые взгляды, а затем нервно смеётся, одёргивая одежду на груди и скрещивая руки.

— Что, мелкие, как вам? Как в реале, да? Хотя там я бы уже раз пятьсот сдох, — он садится на выступе и вытягивает ноги. — Ещё один, и мы продуем. Почти добрались до центра, но они устроили нам засаду. Так наивно...

Он осматривает своих товарищей, зевает и потирает веки.

— У нас маловато шансов, если будем без плана на «Воронов» бросаться, — продолжает Бобби. — Что бы Сэм ни говорил, а Седьмой отряд действительно состоит из одной элиты. Самые лучшие из потока, занявшие первые места в рейтинге. Обычно все они идут именно туда.

Его лицо немного мрачнеет, словно парень вспомнил что-то не очень приятно. Он замолкает.

— А ты на каком месте был? — спрашивает Кори.

Бобби вскидывает на него взгляд и морщится.

— Я был шестой. В десятке лучших, но нас тогда было около тридцати, — спокойно отвечает рыжий. — Процентное соотношение и всё такое. Я мог выбрать любой отряд, но остался в третьем, потому что именно сюда изначально меня и отправили. Мне здесь нравится. И Капитан Морфи самый лучший, кто бы что ни говорил.

В это же время Дэрк возвращается в реальность, а вместе с ним и все остальные. Мы проиграли — это понятно по лицам ребят. Я понижаю — даже не думал, что меня отсеют в самом начале. На какое-то время тишина накрывает нас всех, а затем Сэм вздыхает и говорит:

— Погорячился я, когда Седьмой отряд выбрал, — тянет Лидер. — Надо было хотя бы с

пятого начать, чтобы новенькие привыкли. Хотя, вы неплохо держались.

Он улыбается и осматривает нас всех.

— Ещё раз. Думаю, что в этот раз они решили выбрать команды, в которые отправили новеньких, — решительно тянет Сэм. — Будем тренироваться с каждым из них, пока не научимся действовать слаженно. У нас мало людей, и это наш минус. Я поищу информацию о наших противниках, хотя официально их ещё не выдвинули, но я просто уверен, что игры будут проходить до рейтинга. Результаты соревнований повлияют на оценки новеньких, так что в ваших же интересах выложиться на полную. Так, — он снова осматривается. — Седьмой отряд пока не трогаем, будем работать с ними только в конце. Пока возьмём для разогрева четвёртый. С этими мы уж точно должны справиться.

Сэм смотрит на время.

— Я поставил таймер на две минуты. После каждого поражения симулятор будет запускаться через это время, пока его не отключить. Ладно... Три. Две. Одна...

Меня снова охватывает свет и уносит в виртуальную реальность. Терять сознание каждый раз перед попаданием в симуляцию — это просто ужасно. Я, наверное, никогда к этому не привыкну.

9. Лизбет

Тренировки утром, тренировки днём и даже вечером — вот всё, чем я занимаюсь в последнее время. Моё тело постепенно привыкает к таким нагрузкам, и я чувствую, как силы наполняют меня, а адские упражнения начинают приносить мне какое-то садистское удовольствие. Мне кажется, что я готов упражняться даже во сне, лишь бы хоть как-то приблизиться к совершенству. Основные тренировки с Капитанами, вечером подготовка к играм, о которых до сих пор ещё не объявили, — вот чем я живу.

Среди всего этого загруженного графика я всё-таки нахожу время, чтобы потренироваться с сестрой. Последние несколько дней Лизбет практически не вылезает из тренировочного корпуса, мне иногда кажется, что она даже ночует там. Хотя, учитывая, как к ней относится её группа, то это не удивительно. Надеюсь, что Эрен больше не достаёт её, хотя это маловероятно.

Сильная сторона Лизбет — это стратегия. Она хорошо разбирается в технологиях, может взломать любую систему, даже, наверное, систему охраны Логова. Девушка чертовски умная, не зря она выросла в Гордости, не зря её там называли гением. А ещё её способность продумывать все свои действия на несколько ходов вперёд меня поражает. Я человек, который действует, не думая, а Лизбет настоящая моя противоположность. Но мне нравится, какой уверенной она становится с каждой нашей новой встречей, словно тот инцидент, произошедший между мной и Эреном, заставил её изменить взгляды на свою жизнь. Даже её характер немного поменялся в лучшую сторону.

Однако у сестры до сих пор плохо получается сражаться в спаррингах. Наверное, драки — это не её. Зато она быстро освоила оружия — пистолеты дались ей с трудом, а вот снайперская винтовка подошла ей настолько сильно, словно была специально создана для сестры. Теперь она, как и я, добралась до второго этапа и близится к его завершению. Это не может не радовать.

Скоро наши симуляторы заменят реальными боями, поэтому нам придётся отказаться от безопасных тренировок. Синяки, ссадины, разбитые носы и сломанные кости — вот, что нас ждёт через несколько дней. Уже середина месяца, но из-за отстающих ребят из нашего потока, которые никак не могут освоить даже симулятор, настоящие спарринги приходится откладывать. Капитан Рассел называет нас самыми отстающими и тупыми, потому что ещё никогда бои один на один в реальности они не откладывали на такое количество дней. Райя говорит, что их группа, которая занимается отдельно от нас, уже давно калечит друг друга в драках.

Мне нравится Райя. Нравится, как человек, нравится, как девушка. Её сильный характер, способность не замечать то, как к ней относятся окружающие, заставляет восхищаться ею. Я один из немногих, кто нормально разговаривает с девушкой. Парни из нашей группы, видя, как мы с Кори нормально ладим с Райей, тоже начинают постепенно относиться к ней мягче. Уже нет тех презирающих взглядов, которые были в самом начале, нет жуткого напряжения и неловкости, а некоторые даже иногда разговаривают с ней. Недолго, конечно, так, перекинутся парой фраз, поздороваются, спросят о чём-нибудь, но не более. Райя для

них стала обычным посторонним человеком, но никто почему-то не хочет сблизиться с ней как с другом. Никто кроме меня и Кори.

Я уклоняюсь от очередного за замаха Лизбет, хватаю её за руку и ставлю подножку, заваливая на лопатки. Я в очередной раз победил в нашем спарринге. Признаться, сестре ни разу так и не удалось выиграть у меня, как бы она не старалась.

— У тебя слишком хрупкое тело, так тебе не победить, — я помогаю ей подняться на ноги и вздыхаю, чтобы перевести дух. — Используй локти, колени. Оглушающие удары по ушам. Следи за противником, уклоняйся, а затем бей по незащищённым местам.

Сестра облокачивается руками о колени и убирает назад волосы.

— Легко сказать, чем сделать, — вздыхает девушка. — Я могу высчитать движение противника по его поведению, но увернуться и ударить его слишком сложно. Симуляция не для меня. Всё время кажется, что моим телом кто-то управляет. Словно я вижу себя со стороны и ничего не могу поделать. Будто во сне: я знаю, что мне нужно делать, но не могу. Не контролирую себя.

Я поджимаю губы и прикрываю глаза.

— Может, тогда дело в самой симуляции? — предполагаю я. — Давай попробуем подраться в реальности, может быть, у тебя там получится. Что если это место на тебя действует не так, как на других людей?

Лизбет пожимает плечом и кивает.

— Давай. Хуже не будет, — девушка выводит панель в воздухе и выходит из этого места, возвращаясь в реальность.

Я повторяю за ней — всё меркнет, а затем я вижу наш тренировочный зал. Лизбет потирает шею и прыгает с выступа, который тут же исчезает в полу, словно его и вовсе здесь не было.

— Ну, что? — я прыгаю на пол и потягиваюсь, разминая шею.

Слышу, как она хрустит, — мы с сестрой встаём посередине тренировочного зала и готовимся к очередному сражению. Признаться, я никогда не дрался с ней всерьёз, но даже так Лизбет постоянно мне проигрывала. Да и её движения всегда казались мне какими-то заторможенными.

Я сжимаю кулаки и готовлюсь обороняться — Лизбет повторяет за мной. Она делает небольшой шаг вперёд — я догадываюсь, что она хочет ударить меня справа, поэтому машинально отклоняюсь в другую сторону. Сестра бросается вперёд, но не ударяет меня — её рука скользит по воздуху на уровне моей головы. Я собираюсь пригнуться, но не успеваю. Локоть сестры стискивает мою шею, словно обнимая, мне ставят подножку и заваливают на лопатки, отчего я падаю на спину, оказавшись придавленным Лизбет.

— Поверить не могу, мой первый бой в реале, а я проиграл тебе. Да ещё и своим собственным приёмом, — бормочу я.

Она фыркает и поднимается с меня, помогая встать и мне.

— Почему ты не ударила? — спрашиваю я, потирая ушибленную спину.

Та пожимает плечом и неловко осматривается.

— Я видела, что ты уклоняешься, у меня не получилось бы попасть по тебе, поэтому я решила попробовать этот приём, — Лизбет смотрит на меня. — Здесь гораздо проще, чем в

симуляции...

— Это было неожиданно, — признаюсь я, немного обиженно облизывая пересохшие губы. Даже не верится, что я проиграл так просто. Так, ладно, не время думать об этом. — Давай тренироваться так, как раз поучимся реальным дракам, чтобы не облажаться на будущих тренировках.

— Ага, — сестра кивает и снова встаёт в стойку.

Я усмехаюсь. Что ж, придётся драться с ней всерьёз, чтобы не проиграть вот так просто. Всё же Лизбет не такая слабая, как я думал раньше. Мгновенно принимать решения в драке — это каким гениальным надо быть. Даже я действую на автомате, ни о чём не думая. Просто атакую. Мне трудно думать о противнике, когда так мало времени для сражения.

Лизбет снова атакует, но в этот раз я ей не поддаюсь. Её удары иногда достигают меня, и я понимаю, что на моём теле вскоре появятся синяки и ссадины после таких вот тренировок, но я не жалуясь. Сестра старается, а я должен помочь ей измениться. Справиться со всем тем, что свалилось на нас обоих, справиться с бременем, которое нам суждено нести среди Псов.

Тренироваться мы заканчиваем поздно. Вымотанные, уставшие и совершенно без сил мы сидим на полу, прислонившись спиной к стене и молчим, пытаюсь отдышаться. Сейчас бы душ принять, а затем завалиться спать, но ещё бы перекусить не помешало. Мы сидим долго — я откидываюсь назад и облокачиваюсь головой о стену, прикрывая глаза. Слышу, как сестра тихо дышит рядом.

— Знаешь, Кэйл, — я приоткрываю веки и немного склоняю голову, чтобы видеть её. — Я, кажется, знаю, почему симуляция на меня так действует.

Я вкидываю брови и немного прищуриваюсь.

— И почему же?

Она неуверенно пожимает плечом, наверное, не зная, стоит ли мне рассказывать это, какое-то время молчит, а потом продолжает:

— В детстве у меня были некоторые проблемы с психикой, — вздыхает Лизбет. Я неотрывно смотрю на неё, внимательно наблюдая за каждой эмоцией на лице. Вот она, мой сестра, прямо передо мной. — У меня были проблемы с управлением гневом.

Я фыркаю и немного улыбаюсь.

— Тогда ты попала по адресу, — шучу я, но Лизбет не улыбается. Девушка хмурится, не обращая внимания на мои слова.

— Меня лечили, — вкрадчиво бормочет она, тщательно выбирая слова. — Пытались помочь мне с этим. Даже проводили физические вмешательства. Но из-за этого стало ещё хуже. Из-за стресса я становлюсь... — она замолкает и прикусывает губу, опуская голову так, что её глаза скрывают волосы. — У меня бывают приступы. Я становлюсь совсем другой. Это как раздвоение личности, понимаешь? Я боюсь, и вторая «я» берёт надо мной контроль.

Я немного хмурюсь, потирая переносицу.

— По-моему, это называется паранойей, — тяну я. — Ты не доверяешь людям, поэтому скрываешь свои эмоции, разве не так?

Лизбет качает головой и смотрит на меня таким серьёзным взглядом, что мне даже становится страшно.

— Нет, Кэйл. Это совсем другое. Из-за стресса гнев и агрессия, которая есть внутри

меня, перестаёт быть бессознательной и вырывается. Это можно назвать защитной реакцией, но... — она вздыхает и отводит взгляд в сторону. — В такие моменты я могу говорить и совершать такие поступки, которые никогда бы не совершила в обычном состоянии.

Я скептически смотрю на неё.

— Мне кажется, все из-за гнева не ведают, что творят. Как же это называется, — я задумчиво хмурюсь. — Кажется, аффективное состояние.

— Да нет же! — злится девушка и недовольно поджимает губы. — Ты не о том думаешь. Аффективное состояние — это временное явление. А мои приступы могут длиться вечно. Если стресс будет настолько сильным, что вызовет такой приступ, то я могу на всю жизнь остаться безрассудным маньяком. Ты не видел меня во время приступа. Это ужасно. Всё, что я делала с момента попадания в группу, только притворялась. Я ничего не могу, кроме как скалиться на обидчиков, но если случится приступ, всё. Это будет катастрофа. Иногда я даже не помню, что именно делала в таком состоянии. Часто у меня бывают провалы в памяти. Не всегда, но бывают.

Я вздыхаю и прикрываю глаза, Лизбет подтягивает к себе ноги и обнимает колени, кладя на них подбородок. Мы снова молчим, позволяя тишине поглотить нас. Так, значит, у Лизбет действительно проблемы, а всё из-за того, что кто-то попытался залезть к нему в голову и покопался там. Наверное, это ужасно.

— Я буду рядом, — обещаю я. — Поэтому не бойся.

Сестра вскидывает голову и смотрит на меня, а затем неожиданно начинает смеяться. Так громко и заливисто, что я невольно заглядываюсь на неё. Впервые вижу, как она хохочет, это завораживает.

— Чего смешного? — обижаюсь я.

— Прости, — она смотрит на меня, улыбаясь. — Ты выглядел таким серьёзным, и это было очень смешно.

Я фыркаю и отворачиваюсь, тоже начиная улыбаться. Кто бы мог подумать, что такого человека как Лизбет развеселит моё серьёзное лицо. Даже забавно. Сестра на самом деле классная, но только когда не задирает нос и не строит из себя королеву вселенной. Мне действительно хочется защищать её, защищать от всего мира и даже от самого себя. Лизбет. Моя милая сестрёнка...

10. Кэйл vs Брайан. Разногласия

Время летит быстро, и следующие несколько дней проходят для меня сплошным потоком. Тренировки, еда, тренировки, сон, снова тренировки. Доводить до совершенства навыки и техники стрельбы, изучать рукопашные бои и владение холодным оружием, тренироваться в симуляторе для игр и осваивать разнообразные программы для тренировки тела.

У Лизбет появляются значительные улучшения в рукопашном бою, однако этого мало, чтобы побить Эрена с его шавками, и я сомневаюсь, что у сестры вообще это получится. Физическая нагрузка явно не для неё, вот если бы у Лизбет получилось победить их с помощью хитрости или других заумных моментов, то шанс бы был. Я узнал от Сэма, что Эрен был лучшим на их потоке. Занял первое место на рейтинге. Лидер «Саблезубых» был вторым, и у него была возможность поменять группу, но Сэм этого не сделал. Он остался в третьем отряде, потому что ему здесь нравилось. Поэтому парень и считает, что несправедливо называть Седьмой отряд элитой, ведь хорошие бойцы есть везде, не только там.

С каждым днём мне почему-то становится скучно. Я возвращаюсь в спальню после тренировки, ложусь на кровать и смотрю в потолок, думая о том, что мне чего-то не хватает. У меня всё отлично получается, Капитан Морфи говорит, что у меня отличные данные для того, чтобы стать лучшим, у меня даже нет проблем с метанием ножей. Я закончил второй этап тренировки с оружием и теперь перехожу к взрывчатке. Наверное, из-за того, что я не испытываю никаких проблем с занятиями, я и чувствую эту разрастающуюся пустоту внутри себя. У меня всё получается, и мне становится скучно. Это раздражает.

Кори с Лизбет до сих пор не в ладах. Вечно пререкаются при встрече и грызутся, словно кошка с собакой. О том, что мой товарищ по группе влюблён в мою сестру, я так никому и не сказал. О своих проблемах с Эреном Лизбет умалчивает, однако никаких синяков и ссадин от насилия я на ней больше не вижу. Наверное, лидер «Воронов» пока что залёг на дно, но не думаю, что это надолго.

Райя, наконец, улыбается. Она больше не чувствует себя скованно и неуютно рядом с нами и с остальными из нашей группы, теперь она больше шутит и смеётся, больше разговаривает и даже не обращает внимания на то, что остальные Псы продолжают игнорировать её. Я начинаю всё больше и больше восхищаться ею.

Что касается остальных из нашего потока, то у них тоже всё более-менее нормально. С тренировками справляются почти все, поэтому, надеюсь, что многие из них покажут себя хорошо на рейтинге, но я почему-то больше всего волнуюсь за сестру. Мне кажется, что у неё действительно с этим будут проблемы.

— Сегодня мы переходим на реальные спарринги, — говорит Рассел, когда мы приходим на очередную тренировку. — Хватит уже оттачивать то, что вы и так не умеете.

Я слышу, как некоторые недалеко от меня начинают недовольно переговариваться, но не обращаю на них внимания. Наконец-то мы вылезем из симуляторов и будем драться как нормальные люди. Признаться, с Лизбет я уже несколько дней не использую программу, но об этом никто не знает.

— Здесь, — Рассел нажимает на какой-то пульт, и на стене в нашем тренировочном зале появляется большой экран с нашими именами. — Предварительные списки, но не радуйтесь, потому что на рейтинге всё может перевернуться с ног на голову.

Я прищуриваюсь, чтобы разглядеть своё имя. Я и Брайан делим первое место в списке. На втором месте Арвин. На третьем Марк. Четвёртое занял Дилан, хотя это меня порядком удивило, ведь что этот парень жутко не хотел оказаться в этой группе. На пятом находится Питер. На шестом Кори. Лизбет на седьмом. Восьмое досталось Катрин, а девятое Лили.

Но что действительно меня задело, так это то, что я делю с кем-то первое место. Внутри меня загорается какая-то ревность и ненависть, и я никак не могу потушить её своим личным огнетушителем. Я поджимаю губы и отворачиваюсь от экрана.

— Сильно не гордитесь, оценивать всё равно вас будут вместе с Псами по крови, — Рассел стоит со скрещенными на груди руками. У него такое лицо, словно нет скучнее занятия, как тренировать нас. Иногда он меня раздражает. С Капитаном Морфи гораздо интереснее. — Как видите, — он смотрит на список, — у нас небольшая проблемка с первым местом. Баллы одинаковые, поэтому мы никак не могли решить, кто же всё-таки лучше. Сегодня мы это выясним. Кэйл. Брайан. Ваш бой первый.

Я стискиваю зубы и решительно вырываюсь из толпы, оказываясь на площадке для драк, которую сегодня разместили в этом зале. Наконец-то я докажу, что достоин первого места больше любого, кто находится в этой комнате. Неважно, кто будет моим противником. Я его уничтожу.

— Удачи, — Кори хлопает меня по плечу, когда я прохожу мимо него, но я ничего не отвечаю.

Брайан спокойно выходит вслед за мной и оказывается напротив. Признаться, я особо с ним не общался за всё это время. Так, обменивались парочкой фраз. Он похож на Лизбет, такой же одиночка. Хотя я заметил, что парень больше всего общается с Питером и с девчонками. И иногда с Арвином.

— Правила всё те же, — Рассел смотрит на нас. — Их нет. Уложите на лопатки противника, и вы победили.

Я встаю в стойку, пристально смотря на Брайана, который передвигается как-то лениво и медленно, словно не желая со мной драться. Его лицо непроницаемое и спокойное, и я не могу понять, о чём он думает.

— В бой.

Я отхожу вправо, чтобы занять удобное положение, немного сгибаю колени. Не знаю, стоит ли атаковать первым, всё-таки мой противник не уступает мне по силе. Я рискую оказаться на втором месте, если буду недооценивать его.

— Так и будете ходить? — раздражается наш тренер, и это действует на меня как сигнал.

Я делаю шаг вперёд и замахиваюсь — вижу, как парень готовится поставить блок, и резко меняю траекторию полёта руки. Наваливаюсь на Брайана плечом, ударяю его локтём в живот, затем кулаком этой же руки в лицо, делая резки замах. Парень отшатывается, но не падает. Я пытаюсь поставить ему подножку, но противник наклоняется вперёд, меняя центр тяжести, и хватает меня за шкуру, пытаюсь завалить на пол. Я выворачиваюсь и перехватываю его за шею, начиная наносить череду ударов в живот, но Брайан изворачивается и несколько раз ударяет меня по рёбрам локтём. Я зажмуриваюсь от боли, но

пытаюсь удержать его в своём захвате, чтобы не потерять преимущество. В какой-то момент парень выскользывает из моей хватки и ударяет кулаком в лицо — я не успеваю увернуться и отшатываюсь назад. Ставлю блок и резко ударяю ему в шею, позволяя кулаку проскользнуть между его рук. Парень хватает ртом воздух, начиная кашлять, и я тут же подпрыгиваю, хватаясь рукой за его плечо и замахиваясь второй рукой, чтобы одновременно ударить его и завалить на лопатки, но у меня ничего не получается.

Брайан резко уклоняется от моего удара и появляется у меня за спиной. Я ещё не приземлился, поэтому провести контратаку у меня не выйдет. Меня перехватывают со спины руками, а затем я чувствую, как его колено с силой ложится на мою голень с обратной стороны и надавливает на неё. Я буквально чувствую, как коленная чашечка выскользывает из своего привычного места, раздаётся громкий хруст, и резкая боль пронзает моё тело.

— А, — я вскрикиваю, заваливаясь на бок, и хватаюсь за ногу.

С силой сжимаю зубы и зажмуриваюсь до такой степени, что перед глазами появляются круги. Боль не отступает, и я понимаю, что Брайан повредил мне ногу до такой степени, что я больше не смогу драться. Чёртов ублюдок, он сделал это специально!

— Кэйл! — я слышу голос Кори, который смешивается с голосами других ребят. — Эй, Кэйл.

Я открываю глаза и смотрю на парня, пытаюсь взглядом найти Брайана и увидеть его наглую физиономию.

— Ему нужно к врачу! — это Катрин.

— Ты специально это сделал, чёртов ублюдок! — Лизбет. — Я видела, что ты целился именно в это место.

— Я случайно, Капитан! — оправдывается Брайан. — Хотел перехватить, не думал, что так выйдет.

Я снова зажмуриваюсь, пытаюсь успокоиться и прогнать острую боль, но у меня ничего не получается. Все голоса смешиваются и превращаются в один пульсирующий гул. Последнее, что я вижу, перед тем как отрубиться, как моё имя на экране перемещается с первого места на второе и исчезает в темноте.

Я просыпаюсь буквально через минуту — мой взгляд устремляется в потолок, который везде в Логове одного тёмно-серого цвета, и различить, где именно я нахожусь, у меня не получается, однако я точно знаю, что я не стою на месте. Я лежу на носилках, и меня куда-то несут. Я почти уверен, что носилки плавно плывут по воздуху с помощью отталкивающей гравитации. Их придумали Пернатые несколько лет назад. Боль не отступает, но теперь она уже не такая резкая, как в самом начале, словно я уже привык к ней.

— Кэйл, — надо мной нависает Лизбет, и я понимаю, что именно она толкает мои носилки. — Ты как?

С другой стороны появляется лицо Кори.

— Жить буду, — бормочу я, даже боясь представить, что именно случилось с моей ногой.

Я пытаюсь вспомнить, что было после того, как я проиграл, но у меня не получается.

— Мы идём в медпункт, тебя быстро поставят на ноги, — сестра легко улыбается.

Мы заворачиваем за угол и пересекаем очередной коридор.

— Что произошло, после того как я вырубился? — хрипло спрашиваю я.

Парни переглядываются, затем Кори наклоняется ниже, наверное, чтобы я лучше расслышал.

— Мы говорили Расселу, что этот кретин сделал это специально, пытались аннулировать драку, но ничего не получилось, — говорит парень. — Капитану плевать, мол, если противник не может продолжать бой, то он автоматически проиграл. Это несправедливо! Если бы с нами был Капитан Морфи, он бы такого не допустил.

Я закрываю глаза, чувствуя, как тяжёлое гнетущее чувство гнева заполняет в мою грудь, и пытаюсь успокоиться. Нельзя терять самообладание, смогу разобраться с Брайаном в следующий раз. Тогда я уже буду готов к его грязным приёмчикам, тем более, я просто уверен, что он больше не будет пытаться покалечить меня, потому что это будет уже подозрительно. Хотя чёрт его знает. Никогда не мог понять, что у таких людей на уме.

Я слышу, как открываются двери, и меня заносит в кабинет врача. Лизбет уходит и оставляет меня с Кори, который толкает мои носилки вперёд. Я чувствую запах лекарств и какого-то железа, смутно напоминающего человеческую кровь. Из соседнего помещения появляется врач с Лизбет и быстро подходит ко мне. Когда он нависает надо мной, я вижу покрасневшее лицо мужчины. Уж не знаю, чем он там занимался до того, как мы пришли, но я точно не хочу этого знать.

— Снова травма?

Его взгляд спокоен и холоден, словно к нему каждый день поступают пациенты с подобными повреждениями.

— Говорил же им, чтобы смягчили тренировки. Сюда его, — он отходит в сторону, а мои носилки толкают вслед за ним.

Я поворачиваю голову и пытаюсь посмотреть в ту сторону, куда меня несут. Вижу, как белый халат врача развивается за его спиной, — он распахнут, и, когда мужчина поворачивается ко мне лицом, я вижу на его одежде цифру один. Значит, врач из первого отряда.

— Кладите его сюда, — он показывает на горизонтальную кабинку с куполообразным стеклом.

Кори толкает мои носилки ближе и пытается переложить меня в указанное место — я шикаю и зажмуриваюсь, когда раненую ногу пронзает боль. Меня кладут на спину, и я облегчённо выдыхаю. Когда я открываю глаза, врач уже закрывает купол, отрезая меня от внешнего мира, — мужчина отходит в сторону и выводит панель на нижней части прибора. Я сразу догадываюсь, что эта штука мгновенно вылечит меня. В моей бывшей группе такие приборы большая редкость, потому что никто особо не калечится, да и если у нас и бывали серьёзные травмы, то мы позволяли им затягиваться самостоятельно.

— Это займёт минут пять, — голос врача доносится до меня приглушённо и невнятно, но я всё равно могу разобрать его.

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Какое-то мгновение я ничего не ощущаю, а затем неоновый свет начинает прорезаться сквозь мои веки, заставляя меня немного приоткрыть их. Я вижу, как прибор сканирует меня — на верхней части купола прямо перед моими глазами появляется изображение человека. Наверное, моё. Весь силуэт зелёный, только нога помечена красным.

Я продолжаю лежать и смотреть на изображение человека, чувствуя приятное тепло в районе колена. Боль медленно, но верно отступает, позволяя моему дыханию выровняться и

вернуться в нормальный ритм. Вскоре нога на изображении приобретает жёлтый цвет, а затем и зелёный. Когда боль окончательно пропадает, купол открывается и позволяет мне вдохнуть свободно.

— Ну, как ты?

Врач облакачивается о край прибора и смотрит на меня — я неохотно сажусь и потираю виски.

— Голова немного побаливает, а так всё нормально. Вроде.

Я пытаюсь пошевелить ногой и удивлением замечаю, что это не причиняет мне никакой боли. Мне помогают выбраться из кабинки, после чего я делаю несколько прыжков на месте, сгибаю ногу и облегчённо выдыхаю, понимая, что со мной всё в порядке.

— Ну, вот и всё, — врач поправляет халат и отходит к столу. — Подойди сюда. Нужно занести в данные, что ты получил травму.

Я смотрю на Лизбет, затем на Кори, которые начинают облегчённо улыбаться, радуясь, что со мной всё в порядке, а затем подхожу к доктору. Вижу, что на его столе появляется панель с данными, которыми мужчина управляет одним лишь прикосновением.

— Положи руку сюда, — просит он.

Я покорно кладу правую ладонь на появившийся на столе отпечаток руки. Меня сканируют, а затем справа появляются данные. Моё фото, имя и информация обо мне. Доктор кивает и начинает что-то заносить в список моих болезней, после чего сворачивает информацию обо мне и немного улыбается.

— Всё. Можете идти.

Я неуверенно киваю и разворачиваюсь, возвращаясь к ребятам.

— Вернёмся в комнату? — предлагает Кори, как только мы выходим в коридор. — Думаю, на тренировке нам больше нечего делать.

— Ага.

Я вытираю потные ладони о штаны и смотрю на брата, который спокойно идёт рядом со мной. Мы все замолкаем, и лишь в Загоне Лизбет говорит, что ей тоже лучше вернуться к себе. Никто не возражает, и мы с Кори сворачиваем в нужный нам коридор, который ведёт к спальням.

— Что будешь делать с Брайаном? — спрашивает парень. — Я думаю, что стоит рассказать Капитану Морфи.

— Нет, — возражаю я, качая головой. — Я сам с ним разберусь. Мне нужно стать ещё сильнее, чтобы окончательно разгромить этого ублюдка. Поверить не могу, что он намеренно нанёс мне травму. Я, конечно, понимаю, что это драка и что все методы хороши, но всё равно гадко.

— У него не было выбора, — замечает Кори. — Он бы не победил тебя в честном спарринге. Хочешь, я поговорю с нашим Капитаном вместо тебя?

Я снова качаю головой.

— Не надо.

— Как хочешь.

Он открывает дверь и первым заходит в нашу спальню — я следую за ним и прикрываю за собой дверь, замечая, что Сэм устремляет на нас быстрый взгляд и буквально впивается им в наши тела. Становится не по себе, но я всё же пересекаю комнату, чтобы добраться до своей кровати.

— Вы как раз вовремя, — говорит Лидер, закрывая документы на своём коммуникаторе. — Я недавно узнал кое-что интересно. Игры будут проходить через три дня.

Я замираю, так и не дойдя до своего места, и вскидываю брови.

— Так скоро? Я думал, что они будут проходить после рейтинга, — с сомнением говорит Кори. Он прислоняется плечом к стене у своей койки.

Сэм прикусывает губу и неуверенно осматривает нас.

— Как я и думал, в играх будут участвовать команды, в которых есть новенькие, — парень поднимается и прячет коммуникатор в тумбочку. — Думаю, что результаты повлияют на ваш рейтинг, так что вы должны выложиться по полной. У нас есть ещё три дня, так что будем тренироваться с самого утра. Я узнал от Капитана, что ваши занятия отменили на время подготовки, поэтому не волнуйтесь на счёт этого. И ещё, — он смотрит на меня и немного хмурится. — Я хочу, чтобы именно ты сыграл основную роль в играх, Кэйл. Стратегию обсудим завтра.

— Что? Почему я? Я ведь даже и не играл никогда, не думаю, что от меня толку будет много, — недоумеваю я, непонимающе смотря на Сэма.

Но тот лишь усмехается и качает головой.

— Я же говорю, стратегию обсудим завтра вместе со всеми, — он проходит мимо меня к выходу и хлопает по плечу. — Скажите Райе, когда она вернётся.

Лидер уходит, оставляя нас в одиночестве думать над его словами. Игры через три дня? И я буду играть главную роль? Что это идиотский план такой? Неужели других вариантов для победы вообще нет? Кажется, Сэм что-то скрывает. И мне это совершенно не нравится.

11. План

Как и говорил Сэм, наши тренировки с Капитанами были отменены на несколько дней, чтобы мы смогли подготовиться к играм, поэтому на следующий день после завтрака мы всей группой отправляемся на наше место, где мы обычно занимаемся в симуляторе, чтобы выслушать план лидера и приступить к разработке стратегии. Мысль, что я буду играть главную роль в этих играх, меня и напрягает и восхищает одновременно. Если Сэм доверил мне такое важное задание, то, значит, у меня неплохо получается.

— Итак, — говорит Сэм, когда мы встаём в круг перед столом, на котором лежит карта-голограмма с предполагаемой местностью симулятора. — Мы не знаем, как именно будут проходить игры, потому что это для всех станет известно только перед самым началом, поэтому надо разработать несколько стратегий. Предыдущие игры проходили просто: компьютер выбирал произвольные команды и скрещивал их в битвах за объекты. И так до того момента, пока не останется одна команда победителей. Это долго и довольно тяжело, потому что возвращаться каждый раз в новую местность и приспособливаться к ней может не каждый.

Парень замолкает, потому что его перебивает Бобби.

— Я слышал, что до нас было несколько игр, когда участвовали все вместе. Такое возможно? — рыжий облакачивается о стол руками — на его лице несвойственная ему серьёзность.

— Возможно, — Сэм кивает. — Тогда нам придётся не просто, потому что одновременно бороться против шести команд слишком сложно. Особенно, если некоторые из них заранее заключили союз друг с другом.

— И такое возможно? — удивляется Кори, вскидывая брови. — Я думал, что каждая группа хочет победить. Зачем заключать союз, если потом можно получить нож в спину?

Лидер шумно вздыхает и опускает взгляд на карту, о чём-то думая.

— Это не так, — Дэрек качает головой, опережая Сэма. — Некоторые группы знают, что им ни за что не справиться с теми, кто сильнее их. Особенно с Седьмым отрядом. Поэтому они заключают союзы и получают свои вторые или третьи места.

— Это так, но я не думаю, что Эрен опустится до такого, — Сэм усмехается. — Это будет нам на руку, если всё-таки расклад будет против нас. Этот придурок думает, что они сильнее всех. Если они заключат союз, то их репутация сильнейшего отряда полетит к чертям. Сыграем на его самоуверенности и слошим его.

Они замолкают и переглядываются, словно обмениваясь мыслями. Я расслабляю плечи, которые успели немного онеметь, и потираю шею своими холодными пальцами.

— А мы? — спрашиваю я. Сэм смотрит на меня, ожидая продолжения. — Будем заключать союзы?

Бобби начинает залиристо смеяться, и его смех эхом разлетается по тренировочному залу. Я непонимающе смотрю на него, затем скольжу взглядом по всем остальным. Сэм улыбается.

— Не уверен, что это хорошая идея, — он качает головой. — Хотя это может сыграть

нам на руку, если мы решим заключить союз с Шестым отрядом, а затем напасть на них. Но мы ведь не такие подлые, как «Вороны», верно?

Я ничего не отвечаю — Бобби перестаёт смеяться и вытирает слёзы с глаз, а потом толкает меня в плечо локтём и говорит:

— Юморист...

— Ладно, — Сэм скрещивает руки на груди. — Прежде чем мы начнём разрабатывать стратегию, я хочу знать всё о новеньких. Псы по крови меня не интересуют, я их всех уже знаю, а вот перебежцы из других групп — это опасные противники. Особенно из Гордости, там ведь отличные стратеги обитают.

Я вспоминаю Лизбет и отвожу взгляд в сторону. Если она действительно будет участвовать в играх, если Эрен решит воспользоваться её мозгами, если сестра согласится помогать им, то нам точно конец. Ведь Лизбет профи в делах, которые касаются умственной работы. В битве стратегии мы ей проиграем, я в этом уверен на все сто.

— Ладно, я расскажу, — Кори прокашливается, привлекая к себе внимание. Он делает умный вид, облизывает губы и открывает рот, но смех Бобби прерывает его не начавшуюся речь.

— Ты такой смешной, парень! — рыжий сгибается пополам от смеха — Шон замахивается и ударяет парня в спину, чтобы тот прекратил вести себя как идиот. Мальчишка тут же обижается и замолкает.

Кори ждёт немного, пока не наступит тишина, а затем начинает:

— В первом отряде Лили. Она на последнем месте в рейтинге, перешла из жадности. Не думаю, что стоит волноваться на её счёт, — Кори замолкает, вспоминая, кто находится во втором отряде. — Дальше Питер. Он шестой в списке, пришёл из Лени. Он отлично стреляет из снайперской винтовки, так что я почти на сто процентов уверен, что его отправят в засаду. В четвёртом отряде Дилан, Марк и Катрин. Катрин из Гордости, но она на девятом месте. У неё хорошие аналитические данные, однако она больше увлекалась медициной, чем логическими задачами. Она пролетает. Дилан из Похоти, так же как и Кэйл. Пятое место в рейтинге. Хорошо владеет ножами и рукопашным боем, так же неплохо стреляет, но слишком беспечен. Его легко сбить с толку и вывести из равновесия. Думаю, особых проблем не доставит. Марк тоже из Лени. У него четвёртое место. С ним придётся непросто, если его отправят в разведку, потому что он отлично ориентируется в новой обстановке и хорошо маскируется. Прекрасно владеет пистолетами и рукопашным боем, но ни разу не выигрывал у Кэйла, так что его можно победить, если постараться. Пятый отряд: Арвин. Третье место. Практически не уступает Кэйлу в своих боевых навыках. Он из Гордости, и я слышал, что у него старший брат тоже среди Псов. Кажется, его зовут Лексус...

— Лексус? — Сэм вскидывает брови и удивлённо смотрит на Кори, который кивает в знак согласия. — Этот парень в Седьмом отряде. Лидер одной из групп, лучший, кого я когда-либо встречал. Возможно, даже сильнее Эрена.

Сильнее Эрена? Ничего себе! А Арвин его брат, значит, тоже не слабый противник. Я если честно, ни разу с ним не дрался один на один, так что не могу сказать о его силе.

— Ладно, продолжай, — хмурится Сэм.

— Хорошо, — Кори прокашливается. — В шестом отряде Брайан. Пришёл из Тщеславия, занял первое место в рейтинге, — я морщусь, и Бобби замечает это, толкая меня в бок локтём. — Не знаю, кто лучше: Кэйл или этот парень, потому что в сражении один на

один Брайан специально повредил колено этому идиоту, так что тот не смог продолжать драку. Но, мне кажется, в честном бою Кэйл всё-таки сильнее. Брайан опасный противник, да и навыки у него неплохие, — парень замолкает и вздыхает. — Но вот кого действительно стоит опасаться, так это Лизбет. Она в Седьмом отряде. Пришла из Гордости, и я лично знаю, насколько она гениальна. Пусть она заняла только восьмое место в рейтинге, но эта девчонка действительно опасна. Если она возьмётся за дело серьёзно, то нам точно придётся не сладко. Лизбет просчитывает события на несколько шагов вперёд, и, если бы я не знал её так хорошо, подумал бы, что она видит будущее.

Я прикусываю губу. Значит. Кори тоже считает мою сестру опасной. Надеюсь, что всё-таки близнец не будет на стороне Эрена. Просто для массовки поучаствует и всё. Эрен не опустится до того, чтобы использовать девушку на глазах у всех, ведь тогда он точно испортит свою репутацию.

— Не думаю, что Лизбет будет участвовать, — тяну я. — У неё проблемы с «Воронами», особенно с Эреном, так что, если нам повезёт, то сестра просто будет там для виду.

— Будем надеяться, что ты прав, — Сэм хмурится. — Хорошо, я пока расскажу свой план, затем по ходу будем вносить изменения. Сыграем на том, что никто не знает силы наших новеньких. Да, возможно, многие уже сдали вас своим товарищам, как это только что сделал Кори, но это не важно. Нас всего восемь человек. В других группах может быть гораздо больше. Перед играми, после того как расскажут задание, нам дадут время, чтобы подготовиться и усовершенствовать стратегию, поэтому пока будем придерживаться основ. Представим, что команды будут выступать один на один с захватом объекта. У нас есть два выхода. Первый вариант: нейтрализовать противников всех до единого, пока они не добрались до цели. Второй: захватить объект. Оба варианта приведут к победе. Кэйл, — я замираю, слыша своё имя. — Ты будешь приманкой. Тебе придётся охранять объект. Все остальные будут в засаде. Как только появится враг, нейтрализуйте его.

Он замолкает, чтобы выслушать возражение.

— Не думаете, что этот план уже знают наши противники? — спрашивает Кори. — Если вы участвовали с ним в прошлых играх, засаду легко обнаружат.

— Я знаю, — Сэм кивает. — Поэтому я и сказал, что мы будем дорабатывать эту стратегию по ходу тренировок. Объект, как правило, маленький, он находится у одного из игроков, и никто не знает, у кого именно. Я хочу, чтобы он был у Кэйла, потому что чаще всего его оставляют у лидера группы, ведь того сложно победить. Все остальные будут прикрывать парня: это и будет называться «засада». Я не имею в виду, что мы будем сидеть на одном месте и ждать, пока нас отыщут. Мы сами пойдём в бой. Все до единого, но некоторые из нас не будут на виду. Вот в чём план.

— А если я облажаюсь? — спрашиваю я.

— Не страшно. Если тебя убьют, то тот, кто будет в засаде, должен подобрать объект, пока его не заполучили противники. Игра будет закончена, как только мы активируем предмет. Обычно на нём есть специальная кнопка, которую нужно нажать, чтобы остановить симулятор.

— Ясно.

Мы замолкаем, какое-то время впитывая в себя информацию, затем Сэм хлопает в ладоши и приказывает нам начинать тренировки. Мы как обычно встаём на небольшие

подиумы и оказываемся в симуляции, чтобы улучшить наши навыки. Игры уже скоро, так что нам придётся постараться, чтобы не проиграть.

— Эй, Кэйл, подожди, — меня окрикивает Райя после тренировки, когда мы покидаем зал. Я останавливаюсь и оборачиваюсь, бросая взгляд на Кори, который уходит вперёд. — Слушай, — девушка хватает меня за локоть и отводит немного в сторону. Она прячет глаза и неловко переступает с ноги на ногу. — Я хочу сделать себе татуировку... Не мог бы ты составить мне компанию? — она опускает голову и немного смущается.

— Я? — удивляюсь, вскидывая брови.

Девушка смущается ещё больше.

— Ну, я просто немного смущаюсь одна туда идти, — она вздыхает и прикрывает глаза. — Но если не хочешь, я пойму.

Я понимаю, что Райя просто боится одна идти к татуировщику и быть снова проигнорированной, ведь все продолжают не замечать её, а если я буду рядом, то никто уж точно не посмеет отказать ей в тату.

— Нет-нет, — я вскидываю руки. — Я с удовольствием составлю тебе компанию, — улыбаюсь я.

Райя поднимает голову и смотрит на меня, улыбаясь, словно это самое счастливое событие на свете, которое произошло за всю её жизнь. Мне даже становится её немного жаль.

— Сейчас? — спрашиваю я.

— Да, — она кивает и трясёт головой, отчего её волосы немного закрывают шрам. — А потом можно пойти на крышу и пообедать там. Я знаю хорошее место.

— Звучит здорово, — я прищуриваю глаза в улыбке и отступаю, чтобы направиться в нужную сторону. — А какую татуировку ты хочешь?

Девушка догоняет меня и заламывает свои руки за спину, складывая их в замок. Какое-то время она молчит, а я продолжаю терпеливо ждать ответа.

— Я хотела сделать сторающую в пламени Крысу, — наконец, отвечает девушка.

Я сначала думаю, что она шутит, но, когда смотрю на неё, вижу, что её лицо совершенно спокойное и безразличное.

— Крысу?

— Ага.

— Почему именно её? — не понимаю я, ведь эта татуировка будет ассоциироваться с группой Зависть и сделает девушку ещё большим отшельником.

— Не знаю, — она пожимает плечом. — Просто хочу и всё. Это ведь не запрещено.

Я ничего не отвечаю — мы приходим в нужное место, и я открываю дверь, пропуская Райю внутрь. Тобио сидит на своём стуле, положив на стол ноги, и листает какой-то журнал. Он поднимает взгляд, смотря на девушку, затем хмурится и открывает рот, чтобы что-то сказать, но потом видит меня и тут же захлопывает рот.

— Привет, — я немного улыбаюсь, осматриваясь. Здесь ничего не изменилось.

— Здорово. Кэйл, да? А ты возмужал, — он смеётся, откладывая журнал в сторону. — Ещё одно тату делать будешь?

Я качаю головой.

— Не я. Райя.

Тобио как-то подозрительно мрачнеет, но его улыбка не исчезает с лица. Я делаю вид, что ничего не заметил, отхожу в сторону и начинаю рассматривать разные картинки с тату, развешенные по стенам.

— Ладно, — парень поднимается на ноги и идёт к шкафу за оборудованием. — Что делать будем?

Я открываю рот, чтобы ответить вместо девушки, но не успеваю.

— Крысу в огне, — решительно говорит Райя. Девушка походит к креслу и снимает куртку. — На правое плечо.

Она садится и откидывается на спинку кресла, наблюдая за тем, как Тобио несёт к ней специальный прибор и баллончик с заживляющей смесью. Парень садится на своё рабочее место и начинает настраивать штуку — я подхожу ближе.

— Такую? — парень показывает картинку девушке, и та кивает.

Я начинаю наблюдать за тем, как Тобио прислоняет прибор к телу Райи, настраивает, а потом нажимает несколько кнопок, отчего изображение въедается в кожу, словно краски в бумагу. Райя немного морщится, но ничего не говорит. Проходит больше десяти минут, прежде чем татуировщик убирает прибор и опрыскивает кожу баллончиком. Я скользну взглядом по рисунку, где пламя охватывает сгорающую крысу, но девушка не даёт мне насладиться картинкой и натягивает куртку.

— Спасибо, — бросает Райя, вставая с кресла и направляясь к выходу.

— Ага...

Я медлю, затем прощаюсь с Тобио и спешу вслед за девушкой, которая ждёт меня в коридоре. Выглядит она уставшей, а напряжения, которое охватывало его минуту назад, куда-то испарилось. Неужели она действительно так сильно боялась? И даже не тату... А Тобио. Что же на самом деле с ней произошло в тот день, когда взрыв унёс жизни нескольким Псам? Сэм явно темнил, когда рассказывал историю про тот случай.

— Теперь на крышу? — улыбаюсь я, пытаюсь разрядить обстановку.

— Да, — её глаза загораются.

Райя благодарно улыбается мне, затем немного смущается и отводит взгляд. Больше она ничего не говорит, и до столовой мы идём молча. Взяв немного еды, мы направляемся по незнакомому мне коридору и поднимаемся на лифте, оказываясь на крыше.

— Я часто здесь бываю, — говорит она, маня меня за собой. — Это заброшенное место, так что сюда редко кто ходит, но тут отличный вид на закат.

Райя садится на край, свешивая ноги, и кладёт поднос рядом с собой, устремляя взгляд на горизонт. Я следую её примеру и невольно смотрю вниз. А здесь высокогато. Не сорваться бы. Затем я поднимаю взгляд и смотрю вдаль, где солнце практически достигает кромки земли, чтобы исчезнуть на всю ночь, а затем вернуть с другой стороны. Действительно, очень красиво: облака блестят в закатном свете, ветра нет, всё такое спокойное и одинокое. Как Райя.

Я беру бутерброд и откусываю кусок, облакачиваясь рукой позади себя. Наши плечи иногда соприкасаются, но я не обращаю на это внимания, продолжая смотреть на небо. С тех пор, как я прибыл в эту группу, я ни разу не чувствовал себя настолько хорошо. Спокойствие и безмятежность накрывают меня с головой, и мне уже не хочется думать ни о рейтинге, ни об играх, и даже о Брайане. Мне хочется сидеть здесь вечно.

— Мне кажется, ты станешь лучшим в нашем потоке, — тихо говорит девушка, и я вздрагиваю, вспоминая о её присутствии.

— Думаешь? — я улыбаюсь и склоняю к плечу голову, чтобы лучше видеть её. В свете заходящего солнца её кожа сверкает, и моё дыхание на мгновение сбивается.

— Ага, — Райя немного смущается, когда замечает, что я пристально смотрю на неё, но я не отвожу взгляд.

Она на какое-то время замолкает — я смотрю на небо и вижу, как солнце медленно скрывается за горизонтом.

— Спасибо тебе, — шепчет девушка.

Я поворачиваю в её сторону голову, словно не веря, что она только что сказала это, и вижу, как девушка смотрит на меня. Мне требуется несколько секунд, чтобы решиться на это: я наклоняюсь к ней и целую в губы. Райя тихо выдыхает, но не отстраняется. Мы целуемся в лучах заходящего солнца, пока темнота не пожирает нас своей пустотой, отрезая от всего окружающего мира и оставляя нас в одиночестве думать, что мир принадлежит только нам.

12. Игры. Часть 1

Тренировки начинаются с самого утра и заканчиваются поздно ночью, когда мы еле тащим ноги в свои спальни и тут же отрубамся, даже не в силах подумать над своими проблемами. Стратегия игры, которую мы изменяем каждые пару часов, добавляя к ней всё новые и новые детали, противники, сражения и пули — всё это преследует меня даже во сне, и я не могу сказать с уверенностью, что высыпаюсь и отдыхаю, ложась в свою постель.

На второй день Сэм впаривает нам какие-то витамины, которые, по его словам, продлевают выносливость и увеличивают нашу энергию, но толку от них никакого. Я всё так же продолжаю выкладываться на все сто процентов и тратить все силы на тренировки в симуляторе, в прочем, как и все остальные. Поэтому в последний день перед играми мы даже уже можем сдержать Седьмой отряд. Но симулятор — это просто виртуальная программа, радоваться рано. Кто знает, что случится на самом деле, если мы всё-таки встретимся на играх с командой Эрена.

— Ладно, парни, на сегодня хватит, — Сэм смахивает с шеи капли пота. — Хорошо постарались. Отдохните перед завтрашней игрой.

Я разминаю шею, чувствуя лёгкую усталость в костях, прикрываю глаза и отступаю назад. Хочется пить и посидеть где-нибудь, поэтому я отделяюсь от нашей группы и медленно плетусь в сторону столовой. В голове пусто, но я всё же пытаюсь прокрутить в мыслях наш план и стратегию.

Значит, Сэм решил так:

Мы делимся на три группы. Первая: Шон и Бобби — они пойдут в открытую и попытаются выманить противника, чтобы убрать как можно больше врагов. Вторая: Сэм, Дэрк, Элайя и Кори — они будут в засаде и помогут первой группе. А я с Райей не буду участвовать во всём этом. Нам придётся занять наивысшую позицию, чтобы прикрыть парней. Девушка будет убирать врагов из снайперской винтовки, а я буду прикрывать её и следить, чтобы противник не добрался до нас. Маяк будет у меня. Его обычно отдают лидеру и охраняют большим количеством бойцов, и Сэм решил сыграть на этом. Противник будет думать, что маяк у Сэма, поэтому искать двух новеньких никому даже не придёт в голову. Я даже не уверен, что они вспомнят о нашем присутствии, главное, незаметно прикрывать наших парней, пока они сражаются. Как только мы получим маяк и активируем его, победа будет нашей.

Я сначала беспокоился на счёт того, что если мы будем несколько раз повторять одно и то же, то другие группы, которые будут ждать, пока мы закончим игру, увидят нашу стратегию, но Сэм меня успокоил и сказал, что такого не будет, потому что все отряды заходят в симулятор одновременно, а потом уже каждому подбирается противник и местность. В итоге у нас будет не шесть игр, как я сначала думал, а всего три. В первом раунде участвуют все, кроме Седьмого отряда. Во втором остаются три команды, и вот там уже присоединяется последний отряд. А в третьем соревнуются оставшиеся два. Если нам повезёт, то мы не встретимся с Эреном во втором раунде, и у нас будет шанс выйти в финал и занять хотя бы второе место на играх, но, что бы не говорил Сэм, меня устроит только место победителя. Я не собираюсь проигрывать.

— Кэйл, — я замираю и выскальзываю из своих мыслей, оборачиваясь.

Ко мне подходит Лизбет — выглядит она немного уставшей, наверное, тоже недавно закончила тренировку. Я осматриваюсь — коридор пуст, поблизости никого не видно и не слышно.

— Привет, — я улыбаюсь. Со всей этой шумихой, связанной с играми, я совсем не находил времени, чтобы увидеться с ней. Даже уже и не помню, когда мы с ней болтали в последний раз. — Как ты?

— В норме, — девушка прячет руки в карманах и смотрит на меня. В её глазах странная уверенность, которая застаёт меня врасплох. — Хотела поговорить с тобой.

Я сразу понимаю, что не хочу ничего слышать. Что у неё на уме? Что опять она задумала? Не нравится мне всё это, но отказать ей я не могу. Будет выглядеть как-то нелепо.

— Ладно, — я киваю.

Мы стоим напротив друг друга, я смотрю ей прямо в глаза и именно в этот момент почему-то чувствую, что мы действительно близнецы. Словно невидимый кокон охватывает нас и соединяет в единое целое, словно мы — это один единственный человек.

— Я буду участвовать в играх, — решительно говорит Лизбет. — И я не стану поддаваться. Даже тебе.

Я приоткрываю рот — меня неожиданно охватывает странное чувство дискомфорта. Мне становится... страшно?

— Почему? — выдавливаю я. — Я думал, ты не в ладах с ними.

Лизбет не отводит взгляда в сторону, продолжая решительно смотреть на меня, словно играя со мной в гляделки. Между нами чуть больше метра.

— Я заключила сделку, — сестра спокойна. — Я помогу им со стратегией, а взамен Эрен прекратит издеваться надо мной.

Я вскидываю брови, не веря своим ушам. Неужели Лизбет действительно согласилась на такое? Да какого чёрта творится в их группе?

— И ты веришь ему? — спрашиваю я. — Не уверен, что этот ублюдок сдержит слово.

— Сдержит, — девушка немного склоняет голову вниз и смотрит на меня исподлобья. — Кажется, он втюрился в меня, потому что теперь его поведение больше смахивают на подкаты ко мне. Это раздражает, — девушка морщится и впервые отводит взгляд в сторону. — В любом случае я не смогу победить его силой, у меня нет должного опыта и навыков. К тому же мне нужно хоть как-то проявить себя, чтобы повысить своё место в рейтинге. Стратегия — это пока что единственное, что я могу сделать, находясь среди Псов.

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Да, конечно, Лизбет права. Почему я вообще решил, что она сдастся и не будет участвовать? Я надеялся, что она не пойдёт против собственного брата? Неужели я на самом деле такой наивный?

— Ясно, — киваю я, стараясь отогнать глупые мысли.

Между нами повисает молчание, и напряжение только нарастает. Я облизываю губы, вспоминая, что хотел пойти в столовую и подкрепиться, вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза.

— Так что я не проиграю тебе, — решительно говорит Лизбет. — Увидимся завтра на играх.

— Ага.

— И не смей мне поддаваться, — девушка впервые немного улыбается.

— Даже и не думал, — я усмехаюсь и наблюдаю за тем, как сестра разворачивается и уходит в противоположном направлении, оставляя меня в одиночестве стоять посреди пустого коридора.

Что ж, пусть так. Надо срочно рассказать Сэму, чтобы он был готов к этому. Я резко разворачиваюсь и бегом направляюсь обратно в сторону тренировочной комнаты, надеясь, что никто ещё не ушёл оттуда. Быстро преодолеваю расстояние и влетаю в двери, практически сталкиваясь с Бобби. Парень отшатывается и матерится.

— У нас проблемы, — выдыхаю я.

Все оборачиваются и впиваются в меня взглядом — я облокачиваюсь рукой о косяк и перевожу дыхание.

— Лизбет будет участвовать в играх. И она не собирается поддаваться, — мой голос звучит громче, чем я рассчитывал, поэтому эхо отскакивает от стен и разрывает тишину на множество частей.

Кори шикает и убирает назад волосы.

— Нам конец, — бросает парень. — Если она настроена серьёзно, она точно не проиграет.

Я прикусываю губу и нахожу взглядом Сэма — его лицо спокойное и равнодушное, словно я только что рассказал о том, как грохнулся посреди коридора и разодрал коленку.

— Что вы как дети? — говорит лидер. — Даже если у них есть хорошая стратегия, то это не значит, что её нельзя победить или обойти. Если вы уже сейчас потеряли волю к победе, тогда, может быть, лучше сдаться перед началом игр?

Никто ничего не отвечает.

— Да плевать нам на него, — Бобби фыркает и кривится. — Подумаешь, какая-то мелкая с мозгами появилась. Это ничего не значит. Мы отличная команда и порвём всех, кто встанет у нас на пути. Настало время занять первое место в этих чёртовых играх и доказать, что даже третий отряд может сравниться с Седьмым. Если мы победим, то каждому из нас гарантирована куча возможностей в дальнейшем. Может быть, меня даже Капитаном сделают, — рыжий хвастливо улыбается, довольно смотря на всех.

— Мечтать не вредно, — Дэрек смеётся, из-за чего Бобби обижается и показывает ему язык. — Тебя только в Капитаны и посылай...

Я фыркаю и расплываюсь в улыбке — напряжение спадает, и я облегчённо вздыхаю, думая о том, что зря я запаниковал. Мы долго тренировались, среди нас есть отличные бойцы, да и стратегия у нас хорошая, так что справимся.

— Идите и отдохните, — говорит Сэм. — Мне ещё нужно заполнить документы для участия, так что я задержусь.

Парни кивают и начинаю вываливаться в коридор шумной компанией — я присоединяюсь к ним, чтобы вместе пойти в столовую и поужинать. Мне на мгновение кажется, что этот момент — один из самых счастливых в моей жизни. В следующий раз я буду улыбаться, когда наша группа выиграет эти чёртовы игры и получит своё заслуженное первое место.

Следующим утром я просыпаюсь самым первым — всю ночь мне снились

передвижения по лесу или пустыни, где я пытаюсь убить Эрена и Лизбет, но у меня никак это не получалось. В итоге мне каждый раз приходилось начинать всё с начала. Как только я раскрываю веки, моё сердце сжимается от волнения и нетерпения. Сегодня день игр, сегодня мы узнаем, какой из отрядов сильнейший.

Я медленно сажусь — одеяло сползает с моего торса, и прохладный воздух охватывает меня своими невидимыми объятиями. Я морщусь и вздрагиваю из-за мурашек, затем зеваю и потираю глаза. Вспоминаю, что сегодня моя очередь ставить заставку на экран, поэтому лениво выбираюсь из постели и плетусь в сторону стены. Нужно сделать парням приятное, поставить что-то ободряющее, что поднимет их боевой дух.

Я какое-то время стою на одном месте и всматриваюсь в панель, пытаюсь вытащить из своей сонной головы хоть какую-нибудь идею, а затем прикусываю губу и ввожу данные. Вот оно. Именно это их порадует, я точно в этом уверен.

Экран гаснет — пустыня пропадает, а вместо неё появляется другая картинка. Водопад быстрым потоком воды, которая разбивается о небольшое озеро, а на его фоне красивый мощный саблезубый тигр, сжимающий в зубах большого чёрного ворона, словно котёнок свою игрушку. Ещё несколько мёртвых птиц лежат возле животного. Знак, что «Саблезубые» сегодня точно одолеют «Воронов».

Я улыбаюсь и возвращаюсь к своей кровати, замечая на тумбочке новые вещи. Наверное, их доставили ночью, пока мы спали. Обтягивающая чёрная рубашка с яркой большой красной цифрой «три» на спине. Номер отряда. Военные штаны, кроссовки, кожаные чёрные перчатки. Кажется, это специальная форма для нашей группы, чтобы мы участвовали в играх, потому что, когда я осматриваюсь, замечаю точно такую же одежду и у других парней.

Сейчас бы ещё немного потренироваться, пока есть время, но я боюсь, что потрачу всю энергию и останусь ни с чем. Хотя небольшая разминка не помешает — я решаю пробежаться по Логову, пока все ещё спят, поэтому бесшумно покидаю комнату и в спортивных штанах, в которых я спал, направляюсь в сторону Загона.

Здесь тихо и спокойно — красные плинтуса освещают мне дорогу, чтобы я не сбился с пути, и мне приходится по памяти бежать к нужному месту. Я бегу в обход, чтобы увеличить расстояние, оказываюсь в лабиринте коридоров, бегу босиком по холодному полу, совершенно не замечая прохлады. Примерно через полчаса беготни по Логову я снова оказываюсь в исходном пункте, но мне приходится притормозить, потому что у дверей нашей спальни, прислонившись к стене спиной, кто-то стоит. Я сразу узнаю силуэт лидера группы «Воронов». Это Эрен. Он отстраняется от поверхности, когда замечает меня. Я хмурюсь и подхожу ближе. Какого чёрта ему нужно в такое время?

— Я как раз тебя и ждал, — его лицо расплывается в улыбке, и даже в темноте я вижу, как сверкают его зубы.

— Чего тебе? — шиплю я, стараясь сдерживать свои эмоции.

Видеть этого ублюдка хочется мне меньше всего, а если я сейчас наброшусь на него, то могу заработать парочку травм.

— Не закипай, — он прячет руки в карманах. — Я пришёл не драться.

Я выдыхаю, стараясь унять жар в лёгких после долгого бега, и нетерпеливо смотрю на него.

— Зачем тогда пришёл?

Эрен облизывает губы и медленно подходит ближе ко мне. Я не шевелюсь.

— Хотел сказать тебе, чтобы вы не смели проигрывать, — парень продолжает улыбаться. — Я хочу лично вас раздавить, так что увидимся в финале. Надеюсь, ты оправдаешь мои ожидания.

Я кривлюсь и тихо шикаю, вспоминая о том, что мне говорила Лизбет.

— Так ты действительно решил отвалить от моей сестры? — с сарказмом спрашиваю я. — Что-то не верится.

Эрен усмехается и опускает голову, скользя языком по губам.

— Я держу своё слово, — тянет парень. — Да и колючие девчонки мне нравятся. Я их уважаю, знаешь ли.

Я сжимаю кулаки, чувствуя, как гнев охватывает меня изнутри. Мне требуются усилия, чтобы не наброситься на него.

— Уважаешь? — усмехаюсь я. — То есть, трахая её против воли, ты так показываешь своё уважение?

Эрен вскидывает брови.

— Разве? — усмехается парень. — В последнее время Лизбет почти не сопротивляется, — он смеётся, а моё лицо багровеет от злости. Эрен поспешно вскидывает руки. — Ладно, ладно, — улыбается блондин. — Согласен, мы сначала с ней не нашли общий язык, но на самом деле Лизбет неплоха. Если она покажет себя на играх, то я признаю то, что она достойна Седьмого отряда, — Лидер «Воронов» приближается ко мне и немного наклоняется, делая голос немного тише. — А достоин ли ты, Кэйл. Я слышал, что тебя потрепали в реальном спарринге. Знаешь, тот, кто борется за свою жизнь и побеждает любыми способами — это и есть настоящий Пёс. Честность и справедливость — это удел слабых. Если хочешь стать лучшим, сражайся, словно от этого зависит твоя жизнь, потому что в реальной схватке она как раз и стоит на кону.

Эрен отступает, чтобы обойти меня и пойти обратно в свою спальню. Я скриплю зубами и до боли сжимаю кулаки.

— Я тебе не проиграю, — бросаю я, не оборачиваясь.

— Буду с нетерпением ждать этого, — певуче тянет парень — его шаги отдаляются, а затем и вовсе исчезают.

Зачем он вообще приходил? Совет мне дать или позлить меня? Чёртов придурок, как же бесит! Я точно ему не проиграю. И Брайану тоже, потому что я просто уверен, что мне придётся столкнуться с ним во время игр. Я никому не позволю одолеть себя.

После душа я возвращаюсь в спальню — парни уже проснулись и одеваются. Они ведут себя непринуждённо и спокойно, словно каждый день участвуют в этих соревнованиях.

— О, Кэйл, — Бобби замечает меня и машет рукой. — Молодец, что поставил эту заставку, она просто офигенная!

— Ага, спасибо, — улыбаюсь я, подходя к своей кровати и тоже начиная одеваться.

Кори хлопает меня по плечу:

— Умеешь же ты подбодрить.

Я фыркаю и натягиваю костюм. Мне требуется немного времени, чтобы быть полностью одетым и готовым ко всему. Игры начнутся ровно в десять, так что у нас есть ещё немного времени, чтобы позавтракать и подготовиться к соревнованиям, поэтому мы всей группой идём в столовую. Нас встречают радостными воплями — весь Третий отряд будет

болеть за нас, и я не хочу подводить никого из них. Я выложусь на все сто и, как говорил Эрен, буду действовать так, словно от этого зависит моя жизнь. По сути, так оно и есть.

Я не замечаю, как проходит время — моё тело постепенно напрягается из-за волнения, и я перестаю думать. В голове крутится только одна мысль — игры. Нужно победить. Поэтому, когда группа парней с цифрами «три» на спинах покидают столовую и направляются в сторону места, где должна будет проходить игра, я иду в первых рядах рядом с Сэмом.

Как мне сказали, Псов слишком много, не все поместятся в зале, и игры будут транслироваться по всему Логову на экранах, чтобы каждый видел, как сражаются их команды. Мысль о том, что на меня будут смотреть ВСЕ, немного пугает.

Зал для игр просто огромный — наши команды кучками встают в полукруг перед большим экраном, чтобы выслушать правила. Я осматриваю всех и замечаю в толпе справа от меня Лизбет. Она стоит немного в стороне от основной группы и хмурится. Она серьёзна и, наверное, я ещё ни разу не видел её такой. Она точно не собирается проигрывать.

— Тридцатые игры между отрядами можно считать открытыми, — я вздрагиваю из-за резкого голоса и отрываю взгляд от сестры. Смотрю на экран, но вместо человека вижу знак псов. — Сегодняшние правила будут отличаться от тех, что были раньше, поэтому забудьте все свои тренировки! — я замираю и хмурюсь. Что это значит? Почему мы должны забыть тренировки? — Сегодня будет лишь один раунд, и только одна команда победит. Все группы одновременно попадают в одну и ту же зону и будут сражаться друг против друга. Команда, чьи члены смогут дойти до конца и уничтожить всех своих противников, станет победителем. А теперь вы все отправитесь в симулятор. У вас будет пятнадцать минут для подготовки. И помните: Ярость помогает выжить. Не сдерживайтесь!

Голос замолкает, и я чувствую, что меня охватывает удивление и недоумение. Нет никакого маяка? Это же значит, что вся наша стратегия летит к чертям! Нам нужно будет сражаться не против одной команды, а против шести. К тому же придётся лично встретиться с Седьмым отрядом, чтобы уничтожить его. Мне не придётся отсиживаться в укрытии, и у меня будет только один шанс, чтобы доказать, что я лучший в своём потоке. Я должен лично сразиться и с Брайаном, и с Эреном и даже с Лизбет. И теперь я точно знаю, что уничтожу всех, кто встанет у меня на пути. Меня уже не остановить...

13. Игры. Часть 2

Сектор главного игрового зала разделён на семь частей, в каждой из которых есть определённое число переносных платформ для симуляции. Они выделены разными цветами, а над каждым из них написан номер отряда и название группы. Наше место находится слева между вторым и четвёртым отрядом — цифра «три» и слово «саблезубые» нависает наверху в виде оранжевой проекции. Платформы выделены точно таким же цветом.

Когда мы направляемся к нужному месту, никто из нас не произносит ни единого слова. Я чувствую, что каждый из нас напряжён до предела, но ничего не могу с этим поделать. Даже я не могу выбросить из головы, что у нас нет никакого плана и, возможно, даже шанса на победу. Единственное, что нам остаётся, так это надеяться на свои собственные силы. Нет определённой цели, нет задачи и не от чего отталкиваться. Нам придётся идти напролом и просто убивать противника. И у каждого из нас будет только один шанс, чтобы показать себя.

Мы поднимаемся каждый на своё место и ждём, когда нас отправят в виртуальную реальность. Я осматриваюсь и вижу, что почти весь зал забит незнакомыми мне Псами. Здесь и Капитаны с Лейтенантами, и некоторые ребята, с которыми я случайно сталкивался в коридорах, и прочие жители Логова. Все они разделились на небольшие группы с одинаковыми номерами на одеждах, и теперь болеют каждый за свой отряд. Я нахожу взглядом ребят с цифрой «три» и немного улыбаюсь. Не хочу подводить никого из них. Не хочу даже себя подводить.

Прежде чем я чувствую, как голова начинает кружиться, я бросаю взгляд на Лизбет, затем на Брайана, а потом смотрю на Сэма. Он замечает это и ободряюще кивает, но на его лице нет даже намёка на улыбку. Я прикусываю губу, а затем теряю сознание.

Первое, что я чувствую — это слабость в коленях. Мне приходится пошатнуться, чтобы не рухнуть на пол. Я моргаю и трясую головой, немного подпрыгивая, чтобы собраться с мыслями и прийти в себя. Затем я осматриваюсь — мы находимся в небольшом помещении с множеством оружия и приборов. Здесь нет ни дверей, ни окон, так что выбраться отсюда просто невозможно.

— Так, парни, — Сэм машет всем, чтобы мы собрались вокруг него. — У нас, — он смотрит на стену, где зависает время. Только вот оно не меняется. — У нас пятнадцать минут, чтобы составить план. В общем...

Что-то щёлкает, заставляя Лидера замолчать, и справа на стене появляется экран с изображением Капитана Морфи. Мы все оборачиваемся в ту сторону.

— Хэй, мальчики, — он улыбается. — Я тут типа должен подбодрить вас и рассказать, как и что будет происходить. В общем, вас забросят в определённую местность и у вас будет карта с местонахождением. Однако никто не будет в курсе, где именно находятся команды противников, — парень взъерошивает свои волосы, отчего становится похож на игривого щенка, и я почему-то начинаю улыбаться. Умеет же Капитан разрядить обстановку. Даже напряжение между нами куда-то исчезает. — Ваша цель — уничтожить противников. Представьте, что это реальное сражение. Семь групп в лице пернатых, крыс и прочих

живностей решили повоевать друг против друга. Чтобы выжить, вам надо действовать решительно, но осторожно. Не лезьте на рожон, придумайте простую, но эффективную стратегию и порвите их всех. Ясно? Я рассчитываю на вас.

— Так точно, сэр! — хором выкрикиваем мы.

Морфи улыбается ещё шире, облизывая губы.

— У вас есть пятнадцать минут, чтобы подготовиться. Когда время истечёт, вас перенесут в игру. Забудьте о том, что на вас сейчас будет смотреть все Псы в Логове. Есть только вы и те, кто хотят вас убить. Для новеньких есть хорошая привилегия, — я настораживаюсь, услышав слова Капитана. — Если ваша группа победит, то вы автоматически попадёте на первые места в рейтинге. Результаты игр повлияют на финальный тест, так что постарайтесь.

Я прикусываю губу и думаю о том, что если я выиграю у Брайана, то точно окажусь на первом месте. Мне всего лишь нужно победить его. Любыми способами, даже если мне придётся играть так же грязно, как и он.

— Ну, удачи. Время пошло.

Экран отключается и время начинает обратный отсчёт. Недолго мы стоим молча и смотрим на Сэма, ожидая приказа. Что именно он скажет нам делать и куда его задания приведут нас?

— Короче, придерживаемся изначального плана, — говорит парень, вскидывая голову.

Я удивлённо смотрю на него, ничего не понимая. Изначальный план? Почему? Ничего не понимаю.

— Райя, Кэйл, займите наивысшую позицию и будете устранять врагов из снайперской винтовки, — Лидер смотрит на нас. — У нас будет рация, я хочу, чтобы вы наблюдали за противником и предупреждали каждого из нас о его приближении. Элайя с Кори делают то же самое, но только в другом месте. Я с Дэреком, а Бобби с Шоном. Мы будем атаковать врага напрямую. Не будем высовываться и идти на рожон, оккупируем то место, куда нас забросит, наставим ловушек и устроим засаду. Пусть это займёт время, но так мы хотя бы продержимся дольше. К тому же они все друг друга переубивают и у нас будет больше шансов.

Я скептически морщусь — не нравится мне сидеть в засаде и ждать, когда враги сами нас найдут.

— А если мы попадём туда, где нет возвышенностей? — спрашивает Кори. — Пустыня? Пляж? Равнины, в конце концов. Не очень удачный план со снайперами.

Сэм теребит свои волосы, задумчиво оборачиваясь на время. Осталось меньше десяти минут. Он какое-то время молчит, придумывая, что мы будем делать в этих ситуациях, затем трясёт головой и фыркает.

— Слушайте. Они специально поменяли правила, потому что это юбилейная дата. Тридцатые игры. Они хотят, чтобы мы действовали хаотично не по плану, потому что это скучно. Никакого зрелища. Никакого интереса. Даже если наша стратегия прокатит, Капитаны придумают какую-нибудь хренотень, чтобы расшевелить нас. Им не выгодно, чтобы мы просто сидели в засаде и ждали чего-то, так и несколько дней пройти может, — парень замолкает и оборачивается на оружия, которые лежат на столе. — Будем действовать по ситуации. Главное не расслабляйтесь. Помните, что мы каждую секунду в опасности. Любое мгновение, любое неправильное действие может привести к провалу. Враг может найти нас раньше, чем мы его. Мы тренировались в разных условиях, поэтому просто

помните всё, что мы делали в симуляторе, — он снова замолкает и смотрит на время. Пять минут. — Шесть команд. Больше сорока игроков. И одно первое место. Если будет такая ситуация, что кто-то из вас останется один из всей команды — не паникуйте. Пока вы живы, наша группа не проиграла. Ясно?

— Да, — мы киваем.

Я вздыхаю и прикрываю глаза на пару секунд.

— Порвём их всех и докажем, что третий отряд не стоит недооценивать! — Сэм вскидывает руку, и каждый из нас повторяет то же самое с радостным воплем.

Вот он — боевой дух. Мы не проиграем. Я-то уж точно.

— А теперь разбираем оружие и отправляемся на охоту, парни, — Лидер первым разворачивается и подходит к столу, начиная выбирать себе автомат.

Я следую его примеру — мы все подходим к столам и начинаем выбирать себе оружие. Я, не колеблясь, забираю два пистолета вместе с кобурой и пристёгиваю на своей талии. Армейский нож кладу в карман брюк, расположенный на голени, через плечо перекидываю автомат с оптикой, по остальным карманам раскладываю патроны. Брать снайперскую винтовку мне не хочется, потому что я не очень хорошо из неё стреляю, да и лишний груз мне только помешает. Несколько гранат оказываются в моём нижнем кармане, а ещё каждому из нас достаётся специальный браслет с приёмопередатчиком, в который встроена рация, карта, на которой обозначены расположения каждого из наших бойцов, время и прочие мелочи, которые помогут нам в прохождении игры. А ещё нам будут присылать данные о погибших врагах, чтобы мы были в курсе, сколько противников осталось на поле боя.

Я вздыхаю и осматриваю всех. Райя берёт снайперскую винтовку с глушителем и пару пистолетов на всякий случай, остальные разбирают те оружия, которыми лучше всех управляют. Дэрек даже берёт с собой увесистый гранатомёт. На кой чёрт ему сдалась эта машина я понятия не имею.

— Ладно, парни, — Сэм смотрит на последние секунды, которые отведены нам для создания плана. — Будем проще. Пусть, все решат, что у нас есть хитрый план, хотя у нас его нет. Но у нас есть отличные бойцы, которые не проиграют даже «Воронам». Докажем всем, что время правления Седьмого отряда давно прошло.

Он вытягивает перед собой руку и ждёт, пока мы все накроем её своей ладонью. Я охотно кладу руку поверх пальцев Кори и улыбаюсь.

— Саблезубые не проиграют! — почти в унисон кричим мы.

Как только наши звуки стихают, таймер достигает нуля.

— Игра начнётся, — по помещению разносится женский голос, — через: три, две, одну.

Голова снова кружится, перед глазами всё темнеет, а затем я слышу крик птиц. Мне требуется время, чтобы прийти в себя, — осматриваюсь по сторонам и вижу заброшенные здания. Мы находимся в центре каких-то руин посреди пустой дороги. Кажется, что это раньше был какой-то полигон.

Солнце ослепляет, когда я смотрю на небо, здесь немного душно, но это не мешает никому из нас передвигаться. Несколько секунд мы просто стоим и осматриваемся, всё ещё не понимая, что игра началась.

— Так, действуем по плану. Снайперы, на позиции. Кэйл, Кори, вы наблюдаете за территорией через бинокли в браслетах. В них встроены датчики движения и тепловые датчики. Сильно не светимся на открытых пространствах. Остальные ставят ловушки.

Пошевеливайтесь, — Сэм толкает Бобби в плечо, чтобы тот сохранял концентрацию, а потом направляется в сторону ближайшего здания.

Мы все расходимся по своим позициям — я с Райей поднимаюсь на самое большое здание. Оно расположено прямо на пути дороги, окон здесь нет, некоторые стены вообще отсутствуют, словно после бомбёжки. Конечно, если нас засекут, то точно будет понятно, где находится снайпер. Хотя врагам потребуется время, чтобы вычислить наше местонахождение, поэтому у нас будет шанс убить их прежде, чем нас обнаружат.

Мы поднимаемся в центр строения и занимаем позицию. Райя устанавливает винтовку и сразу же ложится на живот рядом с ней, чтобы проверить местность, а я кладу своё оружие на пол и присаживаюсь на корточки, после чего вывожу карту из своего браслета. Передо мной появляется голограмма местности.

— Ого, — бормочу я.

— Что? — девушка смотрит на меня, затем на проекцию.

— Нам видна только та часть, где мы находимся, — я прикусываю губу. — Здесь семь секторов, но шесть из них отмечены чёрным.

Я прикусываю губу и увеличиваю сектор, где мы находимся. Передо мной появляются руины, заброшенные здания и... пустыня. Мы посреди пустыни. Повезло, что нам поставили эти развалины, а то точно было бы трудно приспособиться.

— Наверное, каждая из групп попала в отдельный сектор, — предполагает Райя, снова прикидывая к винтовке, чтобы смотреть вдаль.

— Скорее всего, — я вздыхаю и просматриваю весь масштаб. — Кто-то может прийти и с другой стороны, — замечаю я.

— Там Кори с Элайей, Сэм точно отправит их в другую часть здания, он не дурак, — девушка стирает со лба пот. — Жарко как-то. Я сначала не обратила внимания на то, что солнце так сильно обжигает.

— Ага, — я задумчиво поднимаю взгляд и смотрю вдаль. Там пустыня, из-за солнечных лучей всё расплывается и мелькает перед глазами, поэтому трудно что-то разобрать. — Знаешь, я тут думаю... А что, если каждая из групп будет вот так сидеть на месте и ждать, когда кто-то придёт к ним. Это же продлится бесконечность. Особенно первые отряды, они не так сильны, да и напролом точно не попрут, потому что их тут же перебьют всех. Может быть, кто-то с пятого отряда и решит перейти сектор, но что если этого не случится? Слишком рискованно идти в незнакомую местность, чтобы сразиться с кем-то. Так и на Седьмой отряд напороться можно.

Райя не отвечает. Я уже думаю о том, что девушка меня не слышала или же что я не говорил своих мыслей вслух, и мне становится как-то неловко.

— Думаю, тогда и вступит план Капитанов, — неожиданно говорит Райя. — Они-то уж точно расшевелят нас. У меня такое чувство, что опасность нас ждёт не только от других команд.

Я морщусь и шумно выдыхаю, убирая карту и выводя бинокль из браслета. Это тоже голографическое изображение, только с его помощью можно увидеть то, что находится вдали. Очень удобно.

— Я не хочу знать, что нас ждёт, — бурчу я. — Проблем с другими отрядами мне вполне хватает.

Девушка не отвечает и я начинаю следить за обстановкой. Кроме пустыни так ничего и не видно, конечно, если враги не используют супер костюм с функцией невидимости, что

маловероятно. Жара сводит с ума, голова начинает кружиться от лишних мыслей, хочется пить и сделать хоть что-нибудь, а не просто сидеть на одном месте и смотреть на раскалённый песок, от которого становится ещё хуже. Нас не предупреждали, что придётся бороться с погодными условиями, особенно с жаждой. Это невыносимо.

— Что-то тихо, — говорю я, не в силах больше молчать.

— Угу. И остальные тоже притихли.

Краем глаза вижу, как девушка поднимается на ноги и начинает разминаться, наверное, лежать на одном месте не слишком приятно. Она тоже достаёт бинокль из браслета и начинает смотреть вдаль, затем переводит его на развалины.

— Не расслабляйтесь, — слышу голос Сэма из рации, но не отвечаю.

Конечно, сейчас все потеряли бдительность. Сидеть и ждать на одном месте слишком утомляет, особенно, когда так спокойно и жарко. Я уже жалею, что согласился на такой план. Надо было рвануть в соседний сектор и переубивать всех к чертям.

— Не расслабляемся, — лениво бормочу я, смотря вдаль. Никого.

Какое-то время мы снова молчим. Я смахиваю пот со лба и отстраняюсь от бинокля. Стоять с поднятой рукой очень утомляет.

— Скучно, — говорю я. — Надо что-то делать.

— Что?

— Не знаю.

Я облакачиваюсь спиной о стену и сажусь, позволяя Райя самой следить за территорией. Я уже устал смотреть в пустоту. Не для меня это. Мне нужно двигаться, нужно атаковать и драться.

Неожиданно у меня в голове раздаётся странный звук, а затем в левом верхнем углу появляются имена. Четвёртый отряд: Диксон, Касси, Норман. Все они помечены красным и зачёркнуты. Лея окрашена в жёлтый цвет. Затем снизу появляются новые имена. Пятый отряд: Робби помечен красным. Жан — жёлтым.

Я непонимающе смотрю на Райю, которая тоже отвлеклась от бинокля и теперь пытается моргать, чтобы избавиться от надписей.

— А вот и первые потери, — раздаётся из рации голос Бобби. — Ну, что, парни? Понеслась?

Я прикусываю губу, немного хмурясь. Так, они вышли за пределы сектора? Неужели кто-то рискнул сменить стратегию? Или же их заставили это сделать?

— На горизонте кто-то есть, — неожиданно говорит Райя.

Я резко вскакиваю и вывожу бинокль, всматриваясь вдаль. Неясная фигура передвигается по дороге — из-за солнца она размыта и совершенно не видна, трудно определить, кто это и к какому отряду относится.

— Человек с нашей стороны, — говорю я в рацию. Райя ложится к своему оружию и смотрит в снайперский прицел. — Один. Других не видно.

— Не стрелять, — командует Сэм. — Они хотят узнать, есть ли мы здесь. Только выдадите себя.

Я приближаю картинку до максимума, но так и не могу разобрать, кто это. Да и других не видно, и это странно, потому что спрятаться вообще негде, кругом одни пески. Да кто он такой, чёрт возьми.

Фигура подходит ближе — я не могу разглядеть его лица, потому что оно спрятано за

капюшоном, а фигура подозрительно блестит в лучах солнца.

— На нём маска, — говорит Райя. — На одежде нет номера.

Силуэт останавливается посреди дороги и больше не двигается. Затем он садится на корточки и начинает что-то устанавливать на песке — я пытаюсь разглядеть, что это, но у меня не получается. Я сглатываю, ничего не понимая. А затем человек выпрямляется и растворяется в воздухе, словно мираж. Может быть, это была галлюцинация?

— Он исчез, — говорю я в рацию.

Мне не отвечают. Я собираюсь повторить свою фразу, но меня перебивают.

— Что это? — раздаётся голос Бобби. — Вдали. Это смерч что ли?

Я перевожу бинокль в сторону и вижу, как из того самого места, где только что был человек, прямо на глазах появляется торнадо, увеличиваясь в размерах. Ветер усиливается, и я даже невооружённым глазом теперь могу видеть, как песок поднимается в воздух и летит в нашу сторону. Плотная масса воздуха заставляет меня отшатнуться на шаг назад — я прикрываю глаза рукой, чтобы песок не попал в них, и морщусь. Да что это такое?

— Надо уходить, — голос Сэма какой-то нечёткий. — Это Капитаны постарались. Не хотят, чтобы мы сидели здесь. Если не поторопимся, нас снесёт к чертям! Возможно, мы даже не выживем. Уходим к сектору номер пять, быстро!

Я чертыхаюсь и хватаю с пола винтовку.

— Пошли, — я помогаю Райе подняться.

Девушка перевешивает через плечо своё оружие и кивает, мол, готова отступить. Я первым поспешно покидаю свою позицию и начинаю быстро спускаться вниз по лестнице. Ветер усиливается и теперь начинает пробираться даже в небольшие щели в этом здании.

— Поторопись, — кричу я, перепрыгивая через несколько ступенек. — Не успеем, нам конец. Они ждать не будут.

Я хватаюсь за перила и перепрыгиваю через лестничный пролёт ниже. Оружие мешает, но я не могу его бросить. Оборачиваюсь, чтобы посмотреть на девушку, затем бросаю взгляд на пустыню через разрушенную стену. Торнадо уже близко, а ветер настолько сильный, что вся моя одежда начинает шевелиться на мне. Патроны стучат друг о дружку у меня в карманах, песок попадет в нос, и я задерживаю дыхание.

— Не успеем, — кричу я, стараясь пересилить шум ветра. — Придётся прыгать.

Я забегаю в соседнюю комнату, которая выходит на ту территорию, где нет торнадо, и смотрю вниз через разрушенную часть стены. Здесь третий этаж, но внизу песок, так что приземление должно быть мягким. По крайней мере, если я умру, то уж точно не в реальности.

— Давай, — я оборачиваюсь на девушку, затем удобнее перехватываю оружие, отхожу назад для разбега, а затем со всех ног несусь вперёд и прыгаю.

Сердце сжимается, адреналин подскакивает у меня в крови, а голова просто разрывается от невероятных эмоций. Кажется, у меня адреналиновая зависимость, раз даже прыжок с третьего этажа приносит мне удовольствие.

Я приземляюсь на песок — дыхание перехватывает, словно я вообще разучился это делать, ноги от удара начинают болеть, но я подаюсь вперёд, делаю кувырок и перекатываюсь через себя, чтобы смягчить падение. Прежде чем я осознаю, что всё закончилось и я ничего не повредил, Райя приземляется рядом со мной.

Смерч уже совсем близко — я поднимаюсь на ноги и за шкурку хватаю девушку, чтобы помочь прийти в себя. Мы бежим в сторону пятого сектора, куда должны были отправиться

остальные парни, — ноги вязнут в песке, и это затрудняет передвижение. Ветер усиливается, и я чувствую, как он догоняет нас, словно дикий зверь свою добычу.

— Ещё немного! — кричу я.

Я уже вижу вдали размытые очертания края сектора. Стоит нам пересечь эту невидимую стену, как мы окажемся на чужой территории, где нас будут поджидать враги. И почему именно мы должны покидать это место? Нет, чтобы к нам отправить кого-нибудь!

Сердце бешено бьётся у меня в груди, лёгкие горят, голова кружится из-за жары, а пот стекает по лицу и застилает глаза. Я делаю последние рывки, отталкиваюсь и корпусом вперёд лечу в невидимую, еле заметную стену сектора. Пусть будет, что будет. Лучше умру от пули, чем он глупого торнадо, который захотел сожрать меня! Я просто так не сдамся, я же обещал Эрену, что сделаю его. Обещал всем, что мы не проиграем!

14. Игры. Часть 3

Первое, что я чувствую, — это как что-то невидимое проходит сквозь моё тело, словно забирая душу и отпуская мою пустую оболочку дальше. Это неприятно. Затем мне в лицо ударяет холодный практически ледяной ветер, заставляя меня зажмуриваться, а потом я падаю в сугроб. Пальцы вязнут в снегу, холод охватывает меня и я тихо выдыхаю от бессилия и беспомощности. Переворачиваюсь на спину — снег залезает мне за ворот кофты и я чертыхаюсь, пытаюсь сесть.

— В порядке? — кто-то протягивает мне руку, чтобы помочь подняться.

Я поднимаю голову и вижу Сэма. У него на голове капюшон, через плечо перевешен автомат. Чёрная одежда местами покрыта снегом, наверное, лидер тоже недавно упал, когда пересекал границу сектора. Я хватаюсь за его руку и с трудом поднимаюсь — в это же время из воздуха появляется Райя и падает в метре от меня. Я вздрагиваю из-за внезапных мурашек, натягиваю капюшон на голову и начинаю растирать замёрзшие пальцы. Уж лучше бы нас снова в пустыню забросило.

— Чёрт возьми, — шиплю я, осматриваясь.

Мы находимся на границе сектора номер пять — кругом снежная долина, вдали виднеются деревья и какие-то горы. Ветер пробирает до костей и я чувствую, как всё тело начинает неметь и дрожать. Ненавижу зиму. Кто бы знал, как я её ненавижу. Все парни здесь и я облегчённо вздыхаю, радуясь, что никто не пострадал. Это было близко...

— Ладно, ребята, — Сэм садится на корточки — из его рта вырывается пар, когда он говорит. — У нас проблема. Костюмы чёрные, нас легко заметить. У здешнего отряда есть преимущество, поэтому у нас мало шансов остаться незамеченными и найти их до того, как нас обнаружат.

Парень нажимает на кнопку браслета и выводит карту. Теперь нам виден ещё один сектор. Значит, локация открывается, когда мы пересекаем границу. Это хорошо, потому что идти вслепую опасно. Нас сразу может снять снайпер.

— Я кое-что понял, — Сэм подзывает нас всех к себе — мы садимся в круг на корточки, чтобы выслушать его новый план. — Семь секторов, скорее всего, связаны с группами. Мы сейчас находимся на территории Крыс. Недавно мы были в пустыне. Наверное, в Жадности, — он рисует на снегу круг и делит его на семь частей. Нумерует их. — Мы здесь, — он показывает на пятый сектор. — Мы можем встретить первую, вторую, шестую или седьмую группу. Но есть вероятность, что четвёртая и пятая столкнулись именно тут. Так что мы точно не знаем, сколько здесь противников. Скорее всего, засада будет вот здесь, — Сэм указывает на небольшой участок леса. Либо они оставили снайперов на горе вот тут.

— Предлагаю разделиться, — говорит Кори. — Территория радиусом пять километров, если пойдём все вместе, нас могут убить одним выстрелом из гранатомёта. Или снайпер постарается. Отправим Райю на горы, чтобы она установила там снайперскую винтовку. Если засады там нет, то ей будет проще осмотреть территорию и сказать нам, где враги. Вторая группа идёт к лесу. Если кто-то нарвётся на противников, то тут же сообщит

остальным. Если одна группа будет уничтожена, второй придётся пересечь сектор и не рисковать.

— Нас всего восемь, — скептически говорит Сэм.

— Но так больше шансов пробраться незамеченными, — говорю я. — Можно даже на четыре группы поделить по два человека. Если кого-то из нас убьют, то мы сможем сразу понять, где противники, и сориентироваться, — я дышу в ладони, чтобы согреть их, но ничего не получается.

Сэм какое-то время думает, задумчиво смотря в круг, который сам недавно нарисовал, выдыхает пар и прикусывает губу.

— Ладно. Райя и Кэйл, вы, как и планировалась раньше, ищите наивысшую точку для обзора. Идите на запад к горе. Дэрк с Элайей идут на юг. Шон и Бобби к каньону в центр, а Кори со мной в сторону леса. Как только находите врагов, сразу же сообщаете остальным. В одиночку без надобности не сражаться. Ясно?

— Ясно, — бормочем мы.

Я поднимаюсь на ноги и снова отряхиваюсь от снега, понимая, что у нас мало шансов спрятаться в таких чёрных костюмах, но, если подумать, то и врагам тоже не сладко. Хотя они могли уже обустроиться здесь и приспособиться к снегу. Как нам не повезло-то! Почему именно нас надо было выгонять с территории? Раздражают.

— Расходимся, — Сэм осматривается. — Старайтесь не попасться, ладно? Терпеть не могу, когда нет плана и надо импровизировать. Чувствую себя уязвимым.

— Не проблема, — Бобби улыбается. — Порвём их.

Я усмехаюсь и хлопаю Райю по плечу, чтобы та не расслаблялась. Мы расходимся в разные стороны и направляемся в западную часть сектора, чтобы забраться повыше на гору, как нам и приказал Сэм. Открытая местность выдаёт нас с потрохами и я всеми клетками своего тела чувствую, что нахожусь на тарелке вместо ужина, да ещё и с яблоком во рту, мол, кушать подано, налетайте. Капитаны, наверное, сейчас развлекаются. Особенно этот придурок Рассел. Он бесит меня даже больше Брайана.

Мы останавливаемся возле небольшого бугра, чтобы передохнуть и разведать обстановку. Я достаю бинокль и проверяю местность, останавливаясь. По идее он должен быть оснащён датчиком движения и тепловым датчиком, но что-то я сомневаюсь в этом. Среди снега проще было бы обнаружить человека, если, конечно, противник не построил супер берлогу и не закопался снегом. Холодно. Я бы не рискнул.

— В радиусе километра никого, — бормочу я, садясь на корточки. — Странно.

— Снайпер может нас и на трёх километрах увидеть, если у него винтовка хорошая, — говорит девушка, доставая своё оружие и устанавливая его на вершине сугроба, чтобы тоже проверить, нет ли поблизости врагов. — Извини, мне проще так, чем с биноклем.

— Да я ничего и не говорю, — тихо тяну я, пряча руки в карманах. Как же холодно... Просто невыносимо.

Я натягиваю сильнее капюшон и вывожу карту, проверяя, где кто из нашей группы находится. Все они движутся по своему маршруту и, похоже, не собираются останавливаться. Было бы круто, если бы врагов тоже показывали на карте, но тогда жизнь будет слишком сладкой.

— Знаешь, как-то спокойно слишком, — говорю я. — Я думал, что здесь месиво начнётся, типа война настоящая и всё такое, а нам приходится по сугробам шастать и ничего не делать.

— Хватит жаловаться, Кэйл, — Райя убирает оружие. — Ещё успеешь настреляться. Никого не вижу, пошли дальше.

— Ага, — я неохотно поднимаюсь на ноги — ботинок вязнет в снегу, но я успеваю найти точку опоры, чтобы не упасть. — Уже ненавижу это место. Может, стоит пойти в другой сектор? Там не так холодно будет, да и повеселее.

— Вот уберёт тебя снайпер, будешь знать, — девушка тыкает пальцем мне в лоб, улыбаясь. — Пошли уже.

Я ничего не отвечаю и иду дальше, внимательно вглядываясь вдаль. Ветер усиливается, когда мы пересекаем половину сектора, — к этому времени я уже полностью продрог и замёрз. Теперь мне уже не хочется участвовать ни в каких играх. К чёрту победу и Эрена! Хочу в горячий душ и тёплую кровать! Блин...

— Ветер усиливается, — замечает Райя, шмыгая носом. — Уже половину прошли, но никого нет. Может, этот сектор пустой? Как думаешь? Группа могла не выдержать мороза и перебраться куда-нибудь в другое место, — девушка обнимает себя руками, пытаясь разглядеть сквозь снежную пелену хоть что-нибудь.

Я пожимаю плечами, морщась от того, что снежинки попадают мне в лицо и залезают за шиворот.

— Я бы так и сделал, — хриплю я. — Здесь же сдохнешь от холода быстрее, чем тебя кто-то найдёт, — я вязну в сугробе и падаю на колени, упираясь рукой в снег. — Дьявол!

Райя помогает мне подняться — я цепляюсь за неё и поправляю винтовку на плече.

— Хотя это нам на руку, трудно кого-то заметить в такую погоду, — парень кивает на снегопад. — Пошли быстрее, а то действительно замёрзнем и не сможем нормально драться.

Я ничего не отвечаю и продолжаю пробираться дальше. Вывожу карту — до гор осталось меньше километра. Сэм с Кори остановились недалеко от леса, но никаких сигналов от них не поступало. Остальные всё ещё двигаются каждый в своём направлении.

— Знаешь, что? — бормочу я, когда снова увязаю в снегу и почти падаю.

— Что? — Райя поддерживает меня за локоть, но сам чуть не падает.

— Я убью того, кто придумал эти игры. Точно убью, — шиплю я, стуча зубами.

— Да, да, — девушка вздыхает. — Смотри, почти пришли. Давай осмотримся.

Я неохотно останавливаюсь и сажусь на колени, доставая бинокль и проверяя местность. Сквозь снег почти ничего не видно, но, кажется, здесь нет никого. Кругом только сугробы, белая пелена и ничего, что бы намекало хоть на какое-то присутствие врагов.

— Бесплезная штукавина. Пошли, — раздражаюсь я, поднимаясь на ноги и начиная пробираться в сторону возвышенности. — Надо забраться повыше, может, там ветер не такой сильный. Ты идёшь?

— Надо быть осторожными! — недовольно говорит она, следуя за мной. — Нас и так легко убить.

— Но так не интересно, — злюсь я. — Мне надоело здесь ходить. Это неигры, а просто какое-то наказание!

Райя не отвечает — я пробираться дальше, понимая, что почти не чувствую своих рук. И как мне стрелять теперь? Это же невозможно с отмороженными пальцами.

Вскоре мы добираемся до склона и начинаем подниматься выше, чтобы забраться на нужную высоту, ветер здесь действительно не такой сильный, но нам требуется много сил, чтобы добраться хотя бы до середины. Все мои тренировки — это ничто, если их сравнивать

с походом зимой в горы. Ненавижу Крыс и их глупую территориальную атмосферу. Как они вообще выживают в таком холоде?

— Стой, — девушка хватает меня за одежду и тянет назад, из-за чего я скольжу вниз на целый метр и падаю на колени.

— Что? — злюсь я, оборачиваясь к ней.

— Смотри, это конец сектора, — она указывает вперёд, где в нескольких метрах от нас виднеется еле заметная пелена, точно такая же, как та, через которую мы сюда попали. — Ещё бы немного, и мы бы попали в другой сектор.

— Какого чёрта? — непонимающе бормочу я, осматриваясь. — На карте же горы входят в состав этой местности.

Я снова вывожу голограмму, но затем понимаю, что ошибся. Видна только часть склона, на которой мы как раз и находимся. Снова смотрю вдаль на гору, уходящую вверх, прикусываю губу и шикаю. Что за день такой сегодня?

— Дальше, скорее всего, территория Лени. Они живут в горах. Помнишь, что Сэм говорил? — девушка садится на корточки и достаёт винтовку. — Здесь неплохой обзор. По крайней мере, это лучшее, что можно найти поблизости. Да и ветра здесь почти нет. Я смогу отсюда увидеть даже другой конец сектора, если повезёт.

Я вздыхаю и сажусь на снег рядом с ней, стараясь не обращать внимания на холод и замёрзшие конечности. Мы явно оделись не по погоде. А дальше горы. Держу пари, что там куда холоднее, чем здесь.

— Интересно, можно ли пару секторов проскочить? — бормочу я, доставая бинокль из браслета и держа предплечье перед собой, чтобы видеть территорию.

— Не знаю, — Райя ложится на живот и смотрит в снайперский прицел. — Сектора образуют круг, так что, возможно, получится пройти через центр на территорию напротив.

Я проверяю ближайшую местность, но так никого и не нахожу. Наверное, они умные люди. Либо сразу свалили, либо покончили с собой от холода. Хотя новых сообщений о смертях не поступало. Интересно, все игры такие скучные?

— Я вижу Бобби и Шона, — бормочет девушка. — Дэрека с Элайей. О. Сэм с Кори возле леса. Почти два километра отсюда. Врагов не вижу.

Я прикусываю губу и пытаюсь рассмотреть через бинокль членов группы, но получается не очень. Слишком далеко.

— Сможешь прикрыть их, если что? — спрашиваю я.

Райя вздыхает и удобнее устраивается.

— Возможно. Отклонение пули не исключено, но расстояние не очень больше. 1900 метров. Примерно. Если учитывать ветер и скорость пули, — она замолкает и передвигает оружие в сторону леса. — Наверное, смогу.

Я смотрю на лес, но так никого и не могу увидеть. Словно их действительно здесь нет.

— Да где они, чёрт возьми? — бормочу я.

Я включаю рацию и говорю, решая, что надо сказать Сэму о том, что мы добрались до цели.

— Это Кэйл. Мы на месте, заняли позицию на краю сектора. Видим вас. Врагов поблизости нет.

— Понял, продолжайте наблюдение, — отвечает лидер.

Я прикусываю губу и снова смотрю на территорию, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь,

но у меня ничего не получается. Я шикаю и падаю на спину.

— Это бесполезно, — смотрю в небо, думая о том, что это выглядит слишком реалистично. Так и не скажешь, что я нахожусь в симуляции, а на самом деле моё тело сейчас в игровом зале стоит на платформе для переноса сознания. — Как нам показать себя при таких условиях? Никакого простора для реализации наших способностей. А ещё и холодно жутко...

— Вот чёрт, — бормочет Райя, и я резко замолкаю.

— Что? — я сажусь и достаю бинокль.

— Каньон, куда идут Шон с Бобби, — бросает она.

Я смотрю в ту сторону и пытаюсь разглядеть сквозь снег, что там происходит, но это очень сложно.

— Я вижу противников, — Юрайя настраивает прицел. — Два. Нет, четыре. Не могу разобрать, какая группа.

— Дерьмо, — я достаю рацию. — Враги в каньоне. Слышите? Четверо. Какая группа неизвестно. Повторяю, противник в центре в каньоне.

— Пятьсот метров от Шона, — громко говорит девушка.

— Бобби, Шон, недалеко от вас, — говорю я.

— Ясно, мы поняли, — Сэма плохо слышно из-за помех. — Сможете убрать из винтовки?

Райя некоторое время колеблется.

— Я попробую, — наконец, говорит девушка.

— Отлично. Пока в бой не вступайте. Дэрэк, Элайя, направляйтесь в центр.

— Поняли...

Я вздыхаю и смотрю на каньон в бинокль, пытаюсь увидеть врагов сквозь снег, но кроме чёрных фигур рассмотреть почти невозможно. Они организовали что-то наподобие засады в ямах, вот только, кажется, они не учли погодных условий. Очень холодно, будет трудно не только нам, но и им тоже.

— Если убью одного, сможем понять, какая группа перед нами, — бормочет девушка, пытаюсь нормально прицелиться. — До цели километр и девятьсот три метра. До выстрела. Три. Два. Один, — она замолкает, но курок не спускает. Я замираю, ожидая услышать выстрел. — Стреляю.

Пуля беззвучно вылетает из винтовки и я только сейчас вспоминаю, что она с глушителем. Через секунду я вижу, как одна из фигур падает на снег и больше не шевелится. Остальные трое сначала замирают, а затем начинают прятаться, но Райя умудряется выстрелить повторно и убить ещё одного. В верхнем правом углу появляются два красных имени: Зик. Лили. Первый отряд.

— Первый отряд, — выдыхаю я, облегчённо вздыхая. — С ними не должно быть проблем.

— Угу. Их всего десять, осталось семь. Больше никого не вижу, — девушка отстраняется от прицела, смотрит поверх оружия вдаль, затем снова прикидывает к нему.

Какое-то время мы молчим.

— Шон с Элайей уже на месте, — комментирует она.

Я смотрю в их сторону и вижу, как две фигуры присоединяются к ещё двум. В ушах стоит шум — я сгораю от нетерпения и сожаления, что не нахожусь рядом с ними и что не

могу помочь. Ноги уже замерзают, но я ничего не могу поделать, руки тоже онемели.

— Вступаем в бой, — доносится из рации голос Бобби. — Ждать нельзя.

Я вижу, как парни двигаются к противникам, но из-за усиливающегося снега практически ничего не могу разобрать. Слышу выстрелы, которые эхом с опозданием долетают до нас, и вздыхаю. Пока никого не убили.

Снова появляются надписи, и я с замиранием смотрю на них.

Первый отряд: Сара. Жерар. Ники. Проходит ещё несколько секунд: Розали ранена. Убита. Осталось всего трое. Снова выстрелы, а затем среди всего этого раздаётся какой-то громкий колокольный звон, от которого по моей коже пробегают мурашки. Что за чёрт?

— Это что ещё за?.. — Райя отстраняется от винтовки.

— Понятия не имею.

Первый отряд: Дерек.

— Вижу, — девушка стреляет, после чего появляется имя, отмеченное красным: Лизбет. Я сначала пугаюсь, что это моя сестра, а потом вспоминаю, что она не может быть здесь, ведь она в Седьмом отряде.

Снова выстрелы: Тим. Первый отряд полностью уничтожен.

Я облегчённо вздыхаю и прикрываю глаза. Наконец-то мы можем уйти отсюда в другой сектор, а то я уже не могу находиться в этом холоде. Но затем раздаётся очередной непонятный звон, который заставляет меня распахнуть веки, а девушку отстраниться от оружия. Несколько секунд стоит напряжённая тишина — в ушах вибрирует отголосок этого звука — а затем меня что-то хватает за одежду и тянет назад, словно огромные невидимые руки. Я не успеваю ничего понять, как пересекаю границу сектора и проваливаюсь в темноту.

15. Игры. Часть 4

В себя я прихожу быстро и неожиданно — голову что-то сжимает, но я тут же понимаю, что это просто действия адреналина. Всё вокруг пульсирует и кружится, словно я только что попал в радиус взрыва бомбы. Сердце не унимается, дыхание становится затруднённым и хриплым — мне не хватает воздуха.

— Кэйл, — я слышу голос Райи и пытаюсь приподнять голову, чтобы увидеть её, но у меня ничего не получается. — Кэйл, — чуть громче.

Я с трудом переворачиваюсь на бок и пытаюсь облокотиться о землю руками, но они вязнут в снегу и не позволяют мне поймать равновесие. Здесь холодно — я осматриваюсь, трясую головой, чтобы избавиться от пульсации, но не вижу ничего, кроме снега и гор. Кажется, что мы действительно пересекли границу, вот только каким образом? Нас снова перенесли Капитаны или просто я не успел заметить приближение врагов и действительно был оглушён взрывом?

— Кэйл, — голос девушки приводит меня в чувство, и я кое-как поднимаюсь на ноги.

Снег рыхлый и не позволяет мне нормально удерживать равновесие. Я хватаю свой автомат и небрежно перевешиваю через плечо. Вижу недалеко от меня оружие Райи, но никак не могу поймать девушку взглядом.

— Кэйл, помоги! — я вздыхаю и прикрываю глаза, чтобы успокоиться, и, когда сердце начинает биться более-менее нормально, снова открываю веки.

Осмотревшись по сторонам, я замечаю очертания девушки. Она по пояс увязла в снегу и не может выбраться — мне приходится осторожно спуститься ниже по склону, чтобы добраться до бедняги. И как её так угораздило?

— Хватайся, — я протягиваю ей руку, держась немного подалеже от неё, чтобы самому не провалиться, и крепко хватаю девушку, начиная тянуть на себя.

С трудом, но мне удаётся вытащить девушку на твёрдую поверхность.

— Что произошло? — Райя осматривается, в поисках своей винтовки и замечает её в нескольких метрах от нас.

— Сам хотел бы знать, — пар вырывается из моего рта, и только сейчас я понимаю, насколько сильно я замёрз. Здесь ещё холоднее, чем в предыдущем секторе, и теперь я действительно начинаю искренно ненавидеть зиму.

Райя забирает своё оружие и отряхивает его от снега, затем осматривается. Здесь нет ничего кроме гор и белоснежного покрывала, от которого уже начинает рябить глаза. Такое чувство, что мы здесь совершенно одни.

Райя выводит карту — я шмыгаю носом и подхожу ближе, вглядываясь в голограмму этого сектора, но не вижу никого из нашего отряда. Значит, они где-то в другом месте. Скорее всего остались там. Да что за игры такие, никакой справедливости, лишь бы шоу показали им.

— Надо связаться с остальными, — говорю я, поправляя свой браслет и выводя рацию. — Приём. Это Кэйл. Мы с Райей находимся в соседнем секторе, не знаю, как нас сюда забросило. Если меня кто-то слышит, отзовитесь, — я замолкаю, но кроме помех из

моей рации ничего не доносится. — Повторяю, это Кэйл. Как слышно? Сэм? Кори? Как слышите? Кто-нибудь.

Девушка вздыхает и садится на корточки, кладя снайперскую винтовку к себе на колени. Она дышит в ладони и затем потирает их, чтобы согреть.

— Кажется, нельзя связываться с командой, если они находятся в другом секторе, — тянет она, обнимая себя руками. — Это как-то не радует. Что делать будем?

Я убираю рацию и сажусь рядом с ней, обнимая её одной рукой за шею, чтобы немного согреть. Голова разрывается от противоречивых идей, и я никак не могу выбрать, какая именно из них будет правильной. Я не лидер, я не могу принять решение и быть уверенным, что я делаю всё правильно. Я не смогу составить такой план, чтобы привести нашу группу к победе. Я ведь не Лизбет. Я не гений стратегии.

Итак, что мы имеем? Первый отряд полностью уничтожен. Остался второй, шестой и седьмой. Плюс некоторые из четвёртого и пятого. Какой из них находится в этом секторе и сколько у нас с Райей шансов на победу? Без остальной группы мы бессильны.

— Нам надо найти остальных, — решительно говорю я. — Пойдём в верхнюю часть секторов и будем пересекать их, пока не окажемся там, где остальные парни. Так будет быстрее, нежели идти через всю территорию.

Я поднимаюсь на ноги и помогаю девушке сделать то же самое.

— Ты уверен, что это безопасно? — она вешает винтовку на плечо и пытается сильнее натянуть ворот кофты на подбородок. — Может, стоит подождать, пока другие придут за нами? Думаю, они остались в том секторе. Просто вернёмся назад и всё или подождём тут...

Я качаю головой.

— Мы замёрзнем, если будем ждать здесь, а вернуться обратно вряд ли получится, — я прячу руки в карманах. — Не думаю, что Капитаны так просто позволят нам пойти туда, откуда они нас выгнали. Давай, пока нас не обнаружили. Надо подняться выше.

Райя ничего не отвечает, но и, кажется, возражать тоже не собирается. Я шумно вздыхаю от холодного ветра и начинаю подниматься выше по склону, чтобы добраться до верхней части сектора, которая указана на карте. Там мы пересечём территорию и окажемся в другом месте, где, возможно, находится кто-то из наших ребят. Интересно, так будет происходить каждый раз, когда кто-то разобьёт группу противников? Или это просто совпадение?

— Не нравится мне всё это, — бормочет Райя, когда мы с трудом достигаем твёрдой поверхности, где снег под ногами настолько плотный, что можно стоять и не бояться, что ты можешь провалиться куда-нибудь в любую секунду.

— И не говори...

Я достаю бинокль и начинаю просматривать местность, чтобы найти наличие врагов, но кругом один снег и белоснежная пелена, так что разглядеть практически ничего невозможно. Если нам повезёт, то мы не наткнёмся ни на кого.

Наверху справа появляются имена, и я замираю, боясь увидеть кого-то из наших. Четвёртый отряд. Ник. Дина. Селена. Мертвы. Дилан ранен. Нет, уже мёртв. Шестой отряд. Алиша. Ранена. Имена перестают появляться — я смотрю на Дилана и думаю о том, что он выжил. Отлично. Какое-то время ничего не происходит, но затем появляются сразу несколько имён, словно их всех взорвали одновременно. Четвёртый отряд: Катрин, Гарри, Перси, Майки. Мертвы. Шестой отряд: Молли и Дин мертвы. Четвёртый отряд: Марк ранен

Тишина. Марк мёртв. Четвёртый отряд уничтожен полностью.

Я вздыхаю и прикрываю глаза. Первый и четвёртый выбывают. Остаются второй, пятый, шестой, седьмой и мы.

— Пошли, — я убираю бинокль, но в эту же секунду успеваю заметить вдали какой-то взрыв.

Второй отряд: Мелисса, Найн, Черри. Мертвы.

— Кажется, здесь кто-то столкнулся, — Райя прикусывает губу, вставая у меня за спиной. — Недалеко, могу снять парочку отсюда.

— Нет, — отрезаю я. — Нас не должны заметить. Воспользуемся шумихой и уйдём из сектора.

Я хлопаю девушку по плечу и направляюсь дальше, не обращая внимания на имена, которые начинают появляться у меня перед глазами. Второй отряд и пятый. Выстрелы отдаются у меня в голове — я стараюсь не смотреть в сторону, где ведётся бой. Там Питер и Арвин. И они сражаются друг против друга. Скоро и я встречу с кем-то из своего потока один на один, и тогда я не буду никому уступать, даже Брайану.

Второй отряд уничтожен. Осталось четыре группы. И Лизбет среди них.

— Почти добрались, — Райя сверяется с картой. — Метров сто или двести, и мы будем у края сектора.

— Отлично.

Я прибавляю ходу, чувствуя, что уже совсем замёрз. Если мы не нарвёмся на противников, то погода меня точно добьёт. Если мы пробудем здесь ещё немного времени, то я даже на курок не смогу нажать своими замёрзшими пальцами. Как мне драться в таком состоянии?

В голове крутятся только номера отрядов: третий, пятый, шестой и седьмой. Арвин, Брайан, Лизбет. Эрен. Мне нужно победить их всех, чтобы добраться до первого места, поэтому что четвёртое меня уж точно не устроит. Я не собираюсь так просто отдавать победу.

Сектор мы пересекаем неожиданно и как-то быстро — я даже не успею понять, что мы, наконец, добрались до края территории. Меня снова что-то хватает и тянет вперёд. Когда я отрываю веки после недолгого головокружения, я понимаю, что снега больше нет. Он словно растаял за мгновение. Перед нами океан. Он настолько красив, что я на мгновение теряюсь от этого вида. Здесь тепло, солнце ослепляет, ветер теребит воду, а песок под ногами сбивает с равновесия. Я ничего больше не вижу, кроме горизонта.

— Вау, — тянет Райя. — Как красиво.

Я с трудом отрываю взгляд от солнца и в последнюю секунду успеваю услышать автоматную очередь. Песок рядом с нами разлетается в разные стороны из-за пуль — я хватаю девушку за шкурку и тяну в сторону, чтобы не попасть под огонь. В голове шумит, но в этой суматохе я могу увидеть недалеко от нас небольшие камни. Нам требуется несколько секунд, чтобы добраться до них и спрятаться.

Я падаю на песок, прислонившись спиной к камню, и пытаюсь унять своё сердце. Какой отряд? Пятый? Шестой? Или Седьмой? Если мы выступим против них вдвоём, то нас запросто перебьют.

— Я прикрою, узнай, есть ли наши парни в секторе, — бросаю я, беря в руки винтовку и осторожно выглядывая из-за укрытия.

— Ясно.

Очередь снова проходит по ближайшему пространству, но я успеваю заметить месторасположение врагов. Как только стрельба прекращается, я быстро поднимаюсь, прицеливаюсь и стреляю. Попадаю в одного из них и заставляю остальных попрятаться за какие-то постройки.

Пятый отряд: Марти. Убит.

Так, значит, против нас Арвин со своим отрядом. Всё лучше, чем Лизбет или Брайан. Пока мы не в сборе, у нас мало шансов против них. Куда там третьему отряду до Эрена.

Я снова прячусь за камень и перезаряжаю винтовку.

— Ну? — я смотрю на то, как девушка проверяет сектор по карте. Снова кто-то стреляет, и теперь песок недалеко от меня взлетает вверх. Такими темпами они зайдут с тыла или бросят в нас гранату.

— Ещё немного, сканируется местность, — она сидит настолько плотно ко мне, что наши плечи соприкасаются.

Я снова выглядываю из укрытия и стреляю, но на этот раз промахиваюсь. Интересно, сколько их? Насколько я помню, в группе Арвина двенадцать человек. По крайней мере, столько было, когда мы тренировались против них. Одного убили, когда мы были в самом первом секторе, ещё один ранен. Я убил второго. Значит, сейчас активных игроков десять. Один из них ранен. Десять против двух. Пятый отряд. Какое решение будет правильным в это ситуации?

— Есть, — Райя почти вскрикивает. — Бобби и Шон в этом секторе в двух километрах отсюда.

— Отлично, — я облегчённо вздыхаю. — Надо связаться с ними. Прикрой.

Я достаю браслет и вывожу рацию — девушка берёт пистолет и выглядывает из укрытия, начиная стрелять, — выстрелы эхом отлетают от моей черепной коробки и растворяются глубоко в мозгу.

— Приём, Бобби, Шон, это Кэйл. Мы попали в засаду на пляже. Как слышно меня? — я пытаюсь перекричать выстрелы.

Райя прячется, и пули попадают в камень.

— Повторяю, это Кэйл, как слышно? Я на пляже с Райей, мы в засаде. Нужна помощь или дальнейшие указания, приём.

Автоматная очередь стихает, и я замираю, когда наступает тишина. Сердце сжимается, и меня почему-то охватывает страх. Почему они не стреляют? Здесь что-то не так.

А затем спустя пару секунд я поднимаю голову и словно в замедленной съёмке вижу её — граната летит прямо над нами, намереваясь взорваться. Я не понимаю, что я делаю. Машинально бросаюсь вперёд, увязая в песке, ловлю гранату в воздухе, пока она не достигла твёрдой поверхности, затем вскакиваю, замахваюсь и бросаю её обратно, пока не закончилось отведённое мне время. Я падаю за камень и закрываю уши — взрыв разносится в стороне противников, а ударная волна оказывается настолько сильной, что достигает даже нас. Высвечиваются имена: Пятый отряд: Клариса, Перси, Алэн, Николас. Мертвы. Хаг ранен. Четверых одним ударом. Теперь их шестеро, двое из них ранены.

— Кэйл, приём, это Бобби, — раздаётся голос рыжего из моей рации. — Слышишь меня?

— Бобби? — я поспешно подношу руку с браслетом ближе. — Я слышу. Какие будут

приказы? Я не знаю, что нам делать!

Райя снова стреляет, но промахивается.

— Мы на пляже, — снова говорю я. — Попали в засаду. Убили четверых, их там, кажется, шестеро. Не знаю, сможем ли мы вдвоём выстоять.

— Оставайтесь на месте, — говорит Бобби. — Мы доберёмся до вас и займём нужную позицию. В бой без нас не идти, приказ понят?

— Да.

— Держитесь там!

Я выключаю рацию и хватаю удобнее оружие. Шестеро против двоих. Парням потребуется несколько минут, чтобы пробежать расстояние, если они найдут отличную позицию для снайпера, смогут убрать всех разом. Нам надо продержаться до их прибытия.

— Прикрой меня, — девушка хватает свою винтовку. — Я уберу парочку.

Она резко выпрямляется и ставит оружие на верхние камни — мне приходится повторить то же самое и начать стрелять, чтобы отвлечь внимание противников. Арвина поблизости не видно, хотя в такой суматохе я вряд ли смогу понять, кто из них кто. Я стреляю и задеваю ещё одного, но парень остаётся жив. Остальные прячутся, и выстрелы резко прекращаются. Наверное, они решили сменить стратегию или просто спрятаться, чтобы перегруппироваться.

Райя всё ещё прицеливается. Мне ничего не остаётся, как просто наблюдать и ждать подходящего момента.

— Возьми гранату у меня в заднем кармане, — говорит девушка. — Вымани их.

— Хорошо, — я прячусь за камнями и лезу в карман девушки, доставая оттуда одну из гранат.

Я не очень-то силён в метании подобных предметов, поэтому очень надеюсь, что не накосячу. Я вздыхаю, нажимаю на кнопку, чтобы активировать устройство, а затем выпрямляюсь и со всей силы бросаю, наблюдая, как граната рассекает воздух и летит прямо к постройкам. Она залетает внутрь, раздаётся взрыв. Но никто не умирает. Я вижу несколько фигур, которые мелькают в окнах, вижу, как кто-то быстро появляется в поле зрения и так же быстро исчезает. Райя стреляет и попадает в одного из противников. Теперь их пятеро.

Девушка прячется и перезаряжает винтовку — я делаю то же самое.

— Мы тесним пятый отряд, представляешь? — бормочет девушка. — Поверить не могу.

— Ага, — я выглядываю, чтобы проверить обстановку, но все противники, кажется, засели в здании и ни в какую не хотят оттуда вылезать. Возможно, они соберутся покинуть его через задний выход, обойти нас и зайти с тыла. Я бы так и сделал.

— Кэйл, слышишь меня? — голос Бобби вырывает меня из задумчивости.

— Да, Бобби, — я вывожу рацию. — Где вы?

— Я занял позицию, — сообщает парень. — Сейчас будет огромный БУ-У-УМ! Я поджарю этих ублюдков из гранатомёта, остальное дело за вами. Как только их станет меньше, атакуйте. Шон скоро будет рядом с вами. Как только он займёт позицию, я стреляю.

— Отлично! — я отключаюсь и снова выглядываю, осматриваясь, чтобы угадать, откуда будет стрелять рыжий. — Прикроешь меня, — бросаю я девушке.

— Приказ понят, — улыбается Райя.

Я прикусываю губу, чувствуя, как сердце отчаянно начинает вырываться из своей клетки, адреналин зашкаливает, а голова кружится, но я не позволяю себе отключиться. Я

достаю свои пистолеты и проверяю их на готовность. Ещё немного и я рвану вперёд, чтобы добить выживших. Я вдыхаю в себя воздух, затем выдыхаю его, сглатываю, прищуриваюсь, а затем слышу его. Слышу звук, когда граната рассекает воздух, намереваясь подорвать всё на своём пути. Я прячусь за камни — наша атака достигает цели, и громкий взрыв разрезает пространство. Куски здания отлетают в разные стороны, долетают до нас, оказываются в воде. Появляются имена: трое из пятого отряда мертвы. Их осталось двое, и Арвин в том числе.

— Прикрой!

Я выскакиваю из укрытия и, немного пригнувшись, бегу в сторону горящего и утопающего в пыли здания. Две фигуры вырываются из него с разных сторон, и я скидываю руки, начиная стрелять, но мне приходится уклониться от ответных выстрелов. Левого противника убивает Райя, а мне приходится спрятаться за дерево, чтобы уклониться от выстрелов Арвина. Он остался один — парень скрывается в ещё не осевшей пыли здания и стреляет в меня. Я не знаю, где он находится. И где, чёрт возьми, Шон?

Когда выстрелы прекращаются, я выскакиваю из укрытия и несусь в сторону предполагаемого местонахождения парня. Выстрелы разрезают дым, и я уклоняюсь, стреляя. У противника закончились патроны на автомате, и он взялся за пистолет. У меня осталось ещё немного. Я стреляю в ответ — выстрелы проносятся мимо нас и даже не задевают. Пистолеты начинают щёлкать — патроны на нуле. Времени перезарядить нет, и у Арвина, кажется, тоже.

Я вижу его фигуру — она выскакивает из дыма прямо в метре от меня. Приходится увернуться от удара парня, в последнюю секунду я успеваю заметить в его руке нож и заблокировать выпад. Я делаю резкие замахи, уклоняюсь от удара ногой и заезжаю кулаком Арвину прямо в живот. Локтём ломаю ему челюсть и сбиваю с ног. Перехватываю его руку с ножом и со всей силы надавливаю на неё, заставляя парня вонзить себе в грудь собственное оружие. Я буквально чувствую, как лезвие рассекает плоть Арвина, и на мгновение пугаюсь, забывая, что это просто симуляция.

Пятый отряд уничтожен полностью.

Я вздыхаю и прикрываю глаза, пытаюсь избавиться от ощущения, что я только что на самом деле убил своего друга. Я столько раз с ним дрался на тренировках и столько раз побеждал его в спарринге, что эта победа не приносит мне уже никакого удовольствия.

— Кэйл! — я слышу голос Райя и поднимаюсь с мёртвого тела Арвина. Мне требуются усилия, чтобы оторвать от него взгляд. — Молодец, Кэйл!

Девушка вешается мне на шею, отчего я теряю равновесие и отшатываюсь назад, увязая в песке. Я не падаю.

— Мы сделали это! Мы выиграли у пятого отряда! — радостно кричит Райя. Она отстраняется и осматривается.

Я замечаю, как из кустов выходит Шон, а следом за ним и Бобби. Кажется, кое-кто соврал на счёт того, что Шон придёт нам на помощь. Я вздыхаю и перезаряжаю пистолеты на всякий случай.

— Отлично, парни! — Бобби оказывается рядом с нами. — Я знал, что вы справитесь!

Я ничего не говорю по поводу того, что нас нагло обманули о подкреплении, но всё же облегчённо вздыхаю. Нас четверо, и это уже хорошо.

— Мы сами хотели напасть на Пятый отряд, но ваше появление просто спасло наши шкуры, — рыжий улыбается, смотря на Шона, который пожимает плечом. — Теперь надо

найти остальных, потому что против шестого и седьмого отряда выступать в таком количестве опасно. Так что не будем терять времени!

Я устало наблюдаю за парнем и его энергетикой, чувствуя, как мои силы исчезают из моего тела, словно Бобби их нагло высасывает и присваивает себе. Нам ничего не остаётся, как последовать за новым командиром и направиться к верхней части сектора, чтобы пересечь его и найти остальных парней. Ну, что ж, самое интересное только начинается. Брайан, Лизбет, ждите меня. Я скоро и до вас доберусь!

16. Игры. Часть 5

— Мы на территории пернатых, — говорит Бобби, когда мы пересекаем сектор.

Я поправляю на плече оружие, напряжённо осматриваясь по сторонам — меня окружают серые стены зданий — они высокие и массивные, так что создаётся впечатление, что мы в каком-то огромном непонятном лабиринте. Я смотрю на небо — тучи заволокли его, наверное, вот-вот начнётся дождь. Стены давят на меня, голова начинает кружиться, и я поспешно опускаю её, вглядываясь в пустынные улицы этого города. В реальности это место выглядит оживлённее.

— Я проверила местность, — Райя привлекает к себе внимание. — Здесь Кори и Элайя. Они в двух километрах от нас.

— Отлично, — Бобби хмурится. — Давайте уйдём с открытой местности, не нравится мне здесь.

Я ничего не отвечаю, мысленно соглашаясь с ним. Да, действительно, здесь как-то жутковато и непривычно. Парни уходят с улицы и направляются в сторону небольшого проулка, чтобы найти укрытие или же просто пройти незаметными путями, чтобы не попасться в ловушку снайпера.

Я следую за ними — мы оказываемся в темноте переулке и какое-то время идём по извилистым улочкам, следуя карте. Когда Бобби решает, что мы достигли безопасного места, нам приходится остановиться, чтобы связаться с остальными Саблезубыми, находящимися в этом секторе.

Шон и я занимаем позиции для защиты, если на нас решат напасть, Райя следит за крышами. Везде как-то тихо и неуютно. Мне здесь определённо не нравится, и я понятия не имею, как Пернатые вообще живут в таком месте.

— Элайя, Кори, приём. Это Бобби, — говорит рыжий. — Как слышно меня?

Я пристально вглядываюсь в дальнюю часть проулка, не обращая внимания на то, что творится у меня за спиной. Голос парня въедается мне в голову, и я никак не могу избавиться от него.

— Это Кори, приём, — раздаются знакомые нотки из рации. — Слышу тебя.

Я облегчённо вздыхаю, сам не зная, почему. Я же был в курсе того, что парень жив, но всё равно слышать его голос — это успокаивает гораздо сильнее. Я как-то серьёзно отношусь ко всему происходящему, ведь это просто игры, а не реальность. Здесь нельзя умереть по-настоящему, но я всё равно волнуюсь за своих товарищей.

— Со мной Шон, Кэйл и Райя. Мы только вошли в сектор. Проверьте на карте, — говорит Бобби. — Пока Сэм не с нами, я за главного. Как поняли?

Я слышу помехи, и меня это настораживает, но затем Кори снова подаёт голос.

— Понял. Мы с Элайей в здании на девятом этаже. Врагов пока не видно. Какой из отрядов здесь, мы не знаем, — парень шумно вздыхает. — Какие будут указания?

Бобби медлит, осмысливая ситуацию. Я нетерпеливо топчусь на месте, мысленно подталкивая парня к разумному решению, ведь, если мы останемся здесь, то либо нас найдут

противники, либо Капитаны опять решат поиздеваться над нами с помощью стихий или разрушений.

— Нам надо найти Сэма и Дэрека, — отчётливо говорит рыжий. — Без них бессмысленно идти на шестой или седьмой отряд. У нас мало шансов. Мы направляемся к вам. Если увидите врагов, дайте знать. Как только встретимся, идём в другой сектор за остальными. Приказ понят?

— Поняли, конец связи.

Кори отключается, и Бобби поспешно хлопает в ладоши, выводя карту.

— Идём, парни, — говорит он, доставая пистолет из кобуры и снимая его с предохранителя. — Следите за территорией, враги могут быть где угодно. Это вам не первый отряд.

— Да знаем мы, — наконец, не выдерживаю я. Это первое, что я говорю за всё время нашего пребывания в этом секторе. Даже становится как-то легче.

— Сильно не умничай...

Я ничего не отвечаю и следую за остальными. Мы продвигаемся дальше по проулкам, тщательно следя за тылом и верхними частями зданий. Снайперы могут быть в любом месте, ведь город настоящий простор для них. Здесь куча мест, где можно спрятаться. Это не пляж и не горный курорт. Мы останавливаемся у выхода на главную улицу и замираем — Шон достаёт бинокль и начинает сканировать местность. Пока он это делает, мы терпеливо ждём указаний. Осторожность не помешает.

Парень качает головой, мол, чисто, и Бобби машет рукой, указывая на путь, расположенный напротив нас. Нам придётся перейти открытый участок дороги, чтобы снова оказаться под защитой стен. Меня это немного напрягает, потому что с того момента, как я пересёк этот сектор, меня не покидает чувство, что за мной постоянно следят. Наверное, у меня уже паранойя.

Я жду, пока ребята перейдут дорогу, прикрывая их на случай атаки, затем поспешно следую за ними. За мной идёт Бобби — сейчас он на удивление спокоен и сосредоточен. Его брови сдвинуты, между ними залегли морщины. Даже странно, что такой энергичный парень вдруг так резко изменился. Значит, не у меня одного плохие ассоциации с этим местом. И как Лизбет здесь раньше жила? Не понимаю.

Мы пересекаем расстояние и вскоре оказываемся недалеко от того места, где прячутся наши товарищи. Остаётся только перебраться через главную улицу и зайти в здание, чтобы встретиться с ними.

— Бобби, вижу вас, — говорит Кори, связываясь с рыжим по рации. — Почти пятьсот метров. Главный офис вы можете уже увидеть. Элайя держит вас на прицеле, прикроет, если что. Пока всё чисто, но не расслабляйтесь.

Я снова слышу какие-то помехи, но не обращаю на них внимания. Мы продвигаемся в тени зданий, стараясь не выходить на открытое пространство, но держимся недалеко от главной улицы. Здесь тихо и безумно неправильно. Не так, как у меня в бывшей группе или же в Логове. Здесь чувствуется жёсткая диктатура и беспомощность людей. Среди Псов хотя бы можно почувствовать себя свободным, даже если лидеры начнут ограничивать нас в действиях. Хотя они уже это делают.

— Мне здесь не нравится, — тихо говорит Райя, когда до здания остаётся меньше двухсот метров.

— Да. Жуткое место.

Я облизываю пересохшие губы и осматриваюсь. Вскоре мы подходим к зданию и замираем недалеко от входа.

— Мы на месте, — Бобби выводит рацию, чтобы сообщить об этом Кори, но, мне кажется, тот и так уже это знает. — Как обстановка?

И снова эти помехи. Как-то они меня напрягают, ведь раньше их никогда не было. Странно как-то.

— Пока чисто, — Кори говорит напряжённо. — Я хочу сменить позицию. Подождите немного.

— Хорошо, — связь прерывается.

Мы остаёмся стоять в проулке, ожидая, когда парни выберут себе новое место для лучшего обзора. Если честно, то я не понимаю, зачем, ведь проще им было бы спуститься к нам, после чего мы отправимся в другой сектор. Напряжённая атмосфера меня просто убивает. Я прислоняюсь к стене и сжимаю пальцами пистолет — винтовка всё ещё висит на моём плече. Время тянется медленно и жутко утомляет. Кажется, что вот-вот должно что-то произойти. Я осматриваюсь, но всё вокруг пустое и безжизненное.

— Приём, — голос Кори почти тонет в помехах. — Валите отсюда. Наш сигнал перехватили! Они знают, где мы! По ходу здесь Лизбет! Уходите в соседний сектор! Он за зданием! Встретимся там!

Меня пробирает дрожь, но я не успеваю понять, что только что сказал парень, потому что недалеко от нас раздаётся взрыв, и ближайшее пространство заволакивает густой дым, после чего нас начинают обстреливать.

— В здание! — кричит Бобби, открывая дверь рядом с собой.

Я поспешно следую его приказу и, немного пригнувшись, почти влетаю внутрь, краем глаза замечая, как рыжий достаёт из кармана гранату и бросает в дым, после чего последним забегает внутрь и прикрывает дверь.

— К другому выходу! — командует он.

Раздаётся взрыв, от которого даже трясутся стены, и в углу появляются надписи. Шестой отряд. Мэтт. Мёртв. Стив и Шона ранены. Хан мёртв. Так, значит, это не Лизбет. Это Брайан. Даже не знаю, радоваться или огорчаться. Чёрт подери, мы, кажется, в самой заднице. Мы бегом пересекаем комнаты, пытаюсь найти выход, — Бобби находится впереди нас, а Шон прикрывает. Я достаю второй пистолет, чтобы было удобнее стрелять, но винтовка давит, поэтому передвигаться трудно. Мы резко тормозим возле запасного выхода, но Бобби не торопится открывать дверь.

— Сейчас повеселимся, — рыжий улыбается, и мне почему-то кажется, что парень уже знает, что нас поджидает засада. словно шестой отряд специально загнал нас в это место, чтобы уничтожить с одного раза.

Бобби прячет пистолеты и достаёт странный прибор, надевая его на руку.

— Все говорят, что это чушь, но я знал, что он пригодится. Всего пять секунд, но мне хватит, — парень улыбается. — Шон...

Парень протягивает руку, чтобы что-то взять, — его друг снимает с плеча винтовку, достаёт из кармана специальное дополнение к оружию и модифицирует его, после чего отдаёт Бобби.

— Одноразовой защиты хватит, чтобы взорвать их к чертям, — усмехается он, облизывая губу. — Открывайте дверь по команде.

Парень встаёт напротив и прицеливается, чтобы тут же начать стрелять. Шон подходит к двери и берётся за ручку, начиная ждать приказа.

— На счёт три, — рыжий подпрыгивает на месте — на его лице продолжает играть злобная усмешка. — Один. Два. Три.

Бобби нажимает на браслет, и его тело охватывает полупрозрачный кокон, почти одновременно с этим Шон открывает дверь и отскакивает в сторону. Не знаю, что я слышу сначала: выстрелы пуль или грохот очереди взрывов Бобби, но я точно могу сказать, что снаружи нас поджидают враги.

Шестой отряд: Рей, Селена, Вектор, Сона, Гли. Мертвы. Пит ранен.

Выстрелы прекращаются, и Бобби отскакивает в сторону, когда его защита исчезает. Я выглядываю из-за двери и прицеливаюсь, чтобы добить оставшихся, но, кажется, остальные противники разбежались в разные стороны. Что-то не верится, что это шестой отряд. Хотя, может быть, они не ожидали, что у нас есть такие штучки.

— Доберёмся до того здания, оттуда недалеко до границы сектора, — предлагаю я, указывая на небольшое строение.

— Придётся идти через открытое пространство, — Бобби хмурится, оказываясь рядом со мной. — Строй номер пять. Прикрываем друг друга!

Я киваю и первым выскакиваю из укрытия. Замечаю врагов недалеко за углом и стреляю, но те успевают спрятаться. Мне приходится прикрывать Райю, потому что у неё снайперская винтовка, а из неё на бегу не постреляешь. Девушка сгибается почти пополам, следуя за Шоном. Я слышу выстрелы, но не понимаю, откуда они раздаются. Всё смешивается и превращается в один сплошной гам. Бобби стреляет, Шон тоже, а я никак не могу разглядеть для себя противников. Шестой отряд: Стив мёртв. Кажется, кто-то из наших ребят достал его.

Я продолжаю двигаться боком, держа на прицеле определённый участок, зная, что меня прикрывают с другой стороны. Сквозь пыль и дым ничего не видно. Кто-то снова бросил дымовую гранату. В облаке кто-то мелькает, и я стреляю, попадая в руку противнику, который пытается уйти от выстрелов с помощью своей «маскировки». Появляется надпись: Седьмой отряд. Лизбет. Ранена.

Лизбет? Седьмой отряд? Сердце замирает, и я испуганно вздрагиваю, пытаюсь поймать на прицел сестру, но у меня не получается, потому что та уже сбежала. Мы добираемся до здания и, наконец, оказываемся внутри.

— Вот чёрт, — выдыхает Бобби, садясь под окном и прислоняясь спиной к стене.

— Что это значит? — не понимаю я. — Почему с ними Лизбет? Она же не из шестого отряда? Какого чёрта происходит?

— Не знаю, — рыжий выводит карту и смотрит на неё. — Шестой отряд почти уничтожен. Их осталось, может быть, шестеро или семеро. Думаю, они будут отступать в другой сектор.

— Но там, скорее всего, седьмой отряд, — Райя непонимающе садится на корточки. — Они же... Вот дерьмо...

— Что? — я прикусываю губу, наблюдая за точками Кори и Элайи, которые передвигаются в сторону сектора.

— Я не уверена, но, — она прокашливается. — Шестой и Седьмой отряд, возможно, заключили перемирие. Только это может объяснить, почему Лизбет с ними. Они думали,

что смогут избавиться от нас, но в итоге Седьмой отряд остался в выигрыше, потому что шестой почти уничтожен. Что им третий, когда главное разобраться с шестым.

— Логично, — Бобби хмурится, потому что Кори и Элайя останавливаются на карте. — Держу пари, этот Лизбет придумала план, как убить двух зайцев одновременно. Не удивлюсь, если Эрен договорился с шестым отрядом ещё до игр.

Я сползаю по стене и сажусь на пол. Не может быть. Значит, против нас два отряда, которые объединились. Брайан и Лизбет одновременно. Справлюсь ли я?

— Чёрт... Кажется, парни попали в засаду, — бормочет Бобби. — На краю сектора. Они не двигаются.

— Может быть, нас ждут? — предполагаю я, пытаюсь отвлечься от мыслей о сестре.

— Не знаю, может быть. Нам надо поторопиться, пока...

Третий отряд. Элайя. Мёртв.

Точка пропадает с карты, и я чувствую, как внутри меня всё леденеет. Они действительно попали в засаду, наверное, натолкнулись на шестой отряд случайно, когда пытались добраться до границы. Теперь нас на одного меньше.

— Надо помочь Кори, — говорю я. — Он может оказаться отрезанным.

— Мы можем не успеть, — Бобби прикрывает глаза, думая о наших следующих действиях. Когда он открывает их, я вижу, что парень сомневается. Да, действительно, идти ради одного очень рискованно. Можно погибнуть самим, но...

Точка Кори неожиданно исчезает с карты, и я замираю, ожидая появления сообщения о том, что парня убили, но ничего не происходит.

— Он пересёк сектор, — догадывается Райя.

— Ладно, — Бобби поднимается на ноги. — Осталось самое сложное, парни. Впереди стена из шестого и седьмого отряда. Нам надо очень постараться, чтобы выиграть. Не облажайтесь...

Я вздыхаю и тоже встаю с пола. Да. Нам надо найти Сэма и Дэрека. Нам надо составить план и победить. Победить во что бы то ни стало.

17. Игры. Часть 6

Мы перегруппировываемся и выходим из нашего укрытия, направляясь в сторону границы. Нам приходится пройти небольшое расстояние дальше к центру, чтобы сразу же не нарваться на противников. Кори пока жив — он один находится в неизвестной нам зоне, надеюсь, что ему хватит ума, чтобы не влезать в переделки без нас.

Никого из шестого отряда по дороге мы не встречаем, поэтому нам без труда удаётся добраться до безопасного места, чтобы пересечь сектор.

— Знаете что, — вдруг говорю я, заставляя Бобби немного притормозить, чтобы поравняться со мной. — Я тут подумал, если наш сигнал перехватывают, тогда мы не сможем связаться ни с Сэмом, ни с Кори. Седьмой отряд узнают о нас.

— Да, я тоже об этом думал, — рыжий останавливается и осматривается, бросая взгляд на невидимую стену зоны. — Придётся нам полагаться на карту. Найдём их по очереди, затем придумаем план. Уверен, что Сэм уже составил его за всё это время. Пошлите, парни.

Он машет рукой и первым направляется в сторону другого сектора — я следую за ним, заранее перехватывая пистолет, чтобы быть готовым ко всему, чувствую, как меня засасывает невидимый поток, и вздрагиваю от неприятной дрожи, которая скользит по моему телу. Мы оказываемся в лесу, и я сразу понимаю, что это территория Псов. Помню, как Сэм говорил на нашей первой тренировке, что ненавидит это место, и я теперь начинаю понимать его. Громадные деревья, чьи листья закрывают небосклон, нависают над нами и практически не пропускают солнечного света, густая трава и неприятный запах сырости. Здесь запросто можно спрятаться, но и попасть в засаду тоже не составит труда.

Бобби выводит карту и просматривает местность — я подхожу ближе, чтобы лучше видеть. Кори находится совсем недалеко от нас, чуть больше километра. И он не двигается. Есть ещё две точки — Сэм и Дэрк, но они почти у противоположного края сектора, так что до них больше шести километров. Кажется, что эта зона гораздо обширнее, чем те, в которых мы были до этого. И это немного усложняет нашу задачу по воссоединению третьего отряда.

— Сначала заберём Кори, — Бобби вздыхает. — Затем за Сэмом, — парень убирает карту и облизывает пересохшие губы. — Старайтесь не шуметь, будем перемещаться медленно и осторожно, чтобы не привлекать внимания. Мы не знаем, где именно наши противники. Помните, мы уже выигрывали у шестого отряда на наших тренировках, так что просто будьте готовы ко всему.

— Но мы ни разу не побеждали седьмой отряд, — тихо говорит Райя, кажется, теряя свою уверенность.

— Всё когда-то бывает впервые, — я достаю второй пистолет и проверяю его на боеготовность. Патроны ещё есть. Их хватит, чтобы избавиться от всех противников, потому что больше я не собираюсь промахиваться.

— Это точно, — Бобби прокашливается. Сейчас он выглядит гораздо сосредоточеннее, чем обычно. От беспечного парня не осталось ничего. — За мной. По двое. Идём на расстоянии десяти метров, чтобы от нас не избавились одним ударом, если попадём в засаду.

— Хорошо, — я снова поправляю винтовку на плече — она начинает раздражать,

потому что постоянно мешается, — и отхожу от рыжего в сторону. Райя идёт со мной — её оружие висит на плече, а в руке зажат пистолет.

Мне почему-то становится неудобно. Лес — это совершенно непригодное место для атаки. Кто знает, за каким деревом прячется враг и когда он решит напасть на тебя. Хотя всегда есть возможность спрятаться и сбежать. Здесь как повезёт.

Мы идём практически бесшумно, немного пригнувшись к земле и внимательно осматриваясь по сторонам, чтобы вовремя успеть заметить противников. Трава и листья под ногами шуршат, иногда кто-то наступает на сухую ветку или задевает кусты, но много шума никто не производит. Бобби сверяется с картой — мы приближаемся к точке, расположенной на карте, и оказываемся на вершине небольшого склона.

— Назад, — тихо, но резко командует Бобби, прячась за деревом.

Я ухожу в сторону и прижимаюсь к стволу, чувствуя, как сердце набирает темп. В чём дело? Почему парень так резко заставил нас остановиться, мы ведь почти добрались до Кори. Ещё немного, и мы догоним его.

— Посмотрите вниз, — рыжий кивает в сторону.

Я медлю, а затем осторожно выглядываю из-за ствола дерева, доставая из браслета бинокль. Фокусирую изображение и немного приближаю его. Я вижу шестой отряд. Двое. Нет, трое парней находятся у подножия склона на открытой местности, словно на ладони. Есть ещё один человек — он сидит на коленях и держит руки за головой, словно преступник. Один из врагов держит его под прицелом. Я узнаю в последнем парне Кори, и моё сердце пропускает удар, начиная гнать по крови адреналин. Они взяли его в заложники.

— Стойте, — неожиданно бормочу я. — А можно взломать карту? Чтобы увидеть противников?

Я смотрю на Бобби, который пожимает плечом. Шон, пристроившийся рядом с девушкой, толкает парня в бок, заставляя обратить на себя внимание и начинает что-то показывать жестами. Я его не понимаю, но, кажется, рыжий прекрасно знает, о чём хочет сказать его друг.

— Шон говорит, что нельзя, — голос временного лидера тих. — Перехватить сигнал рации можно, если знать, как именно это делается и иметь специальное оборудование, но взломать дистанционно данные на приёмопередатчике невозможно. Если только, — Бобби замирает, всматриваясь в жесты друга, и я думаю, что он не понимает его. — Если только не взять в заложники врага и не отобрать браслет.

Я чувствую, как в груди что-то подозрительно сжимается, а сердце с грохотом летит вниз.

— Стойте, стойте, — я вздыхаю и непонимающе смотрю на них. — Вы хотите сказать, что если захватить браслет противника, то можно запросто узнать местонахождение всех из его группы? — Бобби кивает. — Но почему тогда никто просто не снял браслет с трупа? Ведь столько уже убили, их аватары валяются по всем секторам, стоит только подобрать приёмопередатчик и узнать, где кто находится.

— Не получится, — Бобби качает головой. — Как только игрок умирает, связь на его браслете блокируют. Он становится бесполезным. К тому же аватары испаряются, спустя пять минут после того, как его носитель выбывает из игры. Обычно они сразу покидают сектор, но в играх сделали так, чтобы было реалистичнее.

— Ясно, — я недовольно морщусь, снова смотря на людей внизу. — Они явно ждут нас. Знают, что мы будем искать наших парней. Возможно, даже знают, где мы находимся. Если с ними снова была Лизбет, и если она догадалась забрать браслет у Кори, то нам крышка.

— Я знаю, — Бобби облокачивается затылком о дерево и прикрывает глаза, усердно думая, как нам поступить.

Я снова смотрю вниз на подножие склона и думаю о том, где же остальные люди из шестого отряда. Где Брайан? Он меня сейчас волнует больше всего. Если мы начнём стрелять из снайперской винтовки, то они застрелять Кори, узнают наше местонахождение и атакуют. Если у них браслет, то они уже в курсе, где мы находимся. Хотя, есть вероятность, что они отправились за Сэмом и Дэреком, чтобы избавиться от Лидера нашей группы. Чёрт, что же придумала Лизбет? О чём она думает? Какие у неё мысли в голове.

— Нам надо выманить их, — говорит Бобби. — Узнать, где находятся остальные из шестого отряда, и уничтожить их, прежде чем они доберутся до нас.

— Как именно? — Райя снимает с плеча винтовку и устанавливает на земле, ложась и прицеливаясь. Но девушка не стреляет, ожидая приказа.

Бобби какое-то время молчит, всматриваясь в неподвижные фигуры, находящиеся в сотне метрах от нас, хмурится и немного покусывает губу. Я знаю, что это рискованно. Знаю, что нас ожидает засада, знаю, что придётся пожертвовать Кори, если всё будет слишком сложно.

— Разделимся, — Бобби вздыхает и смотрит на нас, отстраняясь от дерева. — Райя останется здесь и будет прикрывать. Один из нас зайдёт сзади в тыл как можно ближе к врагам. Использует дымовую гранату и попытается вытащить Кори. Остальные двое будут наблюдать со стороны и ждать, пока другие противники вылезут из своих укрытий.

— Я иду за Кори, — решительно заявляю я, прислоняясь плечом к стволу.

— Нет, — Бобби достаёт из кармана пистолет и армейский нож. — Ты нужен, чтобы победить седьмой отряд. Если мы тебя потеряем, наши шансы уменьшатся вдвое. Помнишь, что говорил Сэм?

Я кривлюсь и прикрываю глаза, вспоминая, что говорил про меня Сэм.

— Если я не смогу победить Эрена, то это должен сделать ты, — передразниваю я лидера.

— Вот и отлично. За Кори иду я, — Бобби снова смотрит вниз на шестой отряд. — Если что-то случится, бросайте меня и уходите. Найдите Сэма. Мы не можем проиграть.

— Я не брошу тебя, — я недовольно смотрю на рыжего. — Если мы потеряем ещё двоих, будет практически невозможно сражаться против этих двух отрядов. Нельзя...

— Это приказ, — отрезает Бобби. — Распределиться по позициям, начинаем после того, как я брошу гранату.

— А если снайперы где-то? — не унимаюсь я. Не нравится мне этот план, ох как не нравится.

— Поэтому я и бросаю гранату. Следите, откуда стреляют. Не важно, убьют меня или же нет, я приманка. Поняли? — он начинает раздражаться, и я послушно киваю. Никогда ещё не видел этого парня в таком состоянии. Конечно, он и без меня понимает, что это рискованно, но другого плана у нас нет. Пока мы его придумываем, нас легко могут обнаружить. Если уже не обнаружили.

— Вот, держи, — Бобби достаёт из кармана какую-то шуковину и кладёт рядом с

Райей. — Если в радиусе пятидесяти метров кто-то появится, он запищит. Сразу меняй позицию.

— Хорошо, спасибо, — она благодарно улыбается.

Я вздыхаю, проверяя свои пистолеты на всякий пожарный, а затем следую за Бобби и Шоном, которые направляются в обход, чтобы зайти к врагам в тыл. Я отделяюсь от них через какое-то время и ловко залезаю на большое дерево, прячась в листве. Мне нужно только наблюдать, узнать, где враги и уничтожить их, если потребуется. Я вижу, как Шон тормозит в сотне метров от меня и садится у подножия дерева, наводя оружие на противников. Бобби двигается дальше, ловко прячась за стволами и кустарниками. На какое-то время я теряю его из виду, но затем замечаю, как парень начинает спускаться по склону к разрушенным зданиям, у которых находятся те, кто нам нужен.

Пока всё тихо. Такое чувство, что никого поблизости нет, но я понимаю, что это не так. Они где-то рядом. Они, возможно, знают, что мы задумали. Бобби прячется за каменной постройкой и какое-то время выжидает — я словно в замедленной съёмке вижу, как он достаёт гранату, медлит, а поток кидает её. Раздаётся тихий хлопок, и всё ближайшее пространство охватывает густой дым. Фигура Бобби проникает в него, словно призрак, и я теряю его из виду. Слышу выстрелы — несколько вспышек мелькают в центре дымовой завесы, и я напрягаюсь.

Шестой отряд: Ли. Мёртв. Саймон мёртв. Снова выстрелы. Кор. Мёртв.

Стрельба прекращается, и я понимаю, что всё. Бобби справился и вытащил Кори. Но почему-то никто больше из шестого отряда не появился, словно никакой засады и вовсе не было. Меня это настораживает. Я какое-то время сижу на месте, наблюдая за тем, как дым рассеивается. Его массу уносит ветер, постепенно открывая всё ближайшее пространство, а когда он полностью исчезает, я замираю. Ни Кори, ни Бобби у подножия склона нет. Когда они успели сбежать? И куда? Я смотрю на Шона, но парня тоже нет на месте. Резко разворачиваюсь и бросаю взгляд в сторону Райи, но ту, как и всех остальных, не видно. Да куда они делись? Неужели я так засмотрелся на дым, что не увидел сигнала Бобби к отступлению?

Я вывожу карту и сверяюсь с ней. Точка Шона и Райи там, где они и были. Кори с Бобби возле построек. Да что происходит? Я спрыгиваю с дерева и решаю проверить Шона, потому что его точка ближе всех ко мне. Наклоняюсь немного ниже, вслушиваясь в какие-нибудь звуки, чувствую, как ладони потеют, и пистолеты немного скользят в моих руках. Мне почему-то немного страшно. Неизвестность всегда пугает.

Я огибаю небольшое дерево и всматриваюсь вдаль — Шон уже должен был показаться мне на глаза, но его почему-то нет. Где он? Что с ними случилось? Ведь не было же сообщений, что их убили. Ничего не было, чёрт подери!

Когда я подхожу к очередному дереву, я в последнюю секунду успеваю заметить, что за ним кто-то стоит. Приклад летит мне прямо в голову, намереваясь отправить в нокаут, но я с трудом успеваю уклониться, от чего удар приходится мне по плечу. Кто-то хватает моё ружьё, пользуясь моим замешательством, затем выбивает один из моих пистолетов. Я отлетаю в сторону — разворачиваюсь, чтобы прицелиться, но резкий удар ноги лишает меня последней надежды. Всё. Это конец. Я врезаюсь спиной в дерево и вижу, что на меня направлено оружие. Оружие, которое держат руки Брайана. Он довольно усмехается.

— Лизбет знала, что вы поступите именно так, — улыбается парень, и я не понимаю,

почему он не стреляет в меня. — Твоим друзьям конец. Знаешь, как мы узнали, где вы находитесь?

Я хмурюсь, облакачиваясь затылком о ствол. Если я дёрнусь, он меня пристрелит. Может быть, у меня будет шанс, если я разведу его на разговор?

— Браслет Кори, — догадываюсь я, смотря на Брайана.

— Ага. Твоя сестра действительно гений, — парень хищно облизывает губы. — Мы пожертвовали тремя бойцами, чтобы выманить вас всех. Они передавали по рации, где кто из вас находится, так что для третьего отряда игра закончена.

Я терпеливо жду, пока Брайан наговорится.

— Так убей уже меня, чего медлишь? — я усмехаюсь.

— Так будет не интересно, — парень поднимает руку с оружием, мол, больше не буду на тебя направлять. — Сейчас мы выясним, кто из нас достоин первого места в рейтинге.

Я замираю, пользуясь доставшейся мне секундой замешательства Брайана, — он ведь не думал же, что я буду просто стоять и слушать его? Моё тело действует само по себе — я нагибаюсь и замахваюсь ногой, выбивая оружие из его руки — оно отлетает в сторону и падает куда-то в траву. Парень уклоняется, блокируя мой выпад, замахваётся рукой, но я выворачиваю её и заезжаю Брайану коленом в живот. Он ловко отталкивает меня и отскакивает в сторону, затем делает несколько выпадов, целясь мне в ногу. Ну, уж нет. Не позволю ему снова сломать мне что-нибудь, на этот раз я его точно уничтожу.

Я отскакиваю назад для разбега, затем мчусь прямо к противнику. Отталкиваюсь от земли, прыгаю, упираюсь ногой о выступ на стволе, снова отталкиваюсь и лечу прямо на него, целясь своим кулаком ему в лицо. Удар достигает цели, и мы с парнем падаем на траву. Меня переворачивают — я ударяю Брайана ногой и выворачиваюсь из захвата. Парень откатывается в сторону, но я замахваюсь рукой, пытаюсь заехать ему в шею кулаком. Промахиваюсь. Мы поднимаемся на ноги, и мой противник снова начинает атаковать.

Я уклоняюсь — кулак парня попадает прямо в дерево, но Брайан не останавливается. Он замахваётся ногой и ударяет меня в бок. Я чувствую, как рёбра вонзаются в лёгкие, отпрыгиваю в сторону, мельком ища взглядом пистолет. Если я долго буду здесь драться, то меня найдут его дружки. Надо покончить с ним быстро, никто ведь не говорил о честной игре.

Брайан атакует, а я постепенно отступаю к тому месту, где потерял своё оружие. Уклоняюсь становится труднее, когда парень ускоряется, словно съев какую-нибудь таблетку со стимуляторами. Наконец, я ловлю взглядом оружие и делаю в его сторону выпад, но не успеваю его нормально схватить, потому что трава скользка из-за росы. Приходится с разворота сбить Брайана с ног. Я перехватываю пистолет и оказываюсь на враге, целясь ему в лицо. Палец напрягается, собираясь нажать на курок, но я не успеваю.

— Эй, — чей-то голос заставляет меня вздрогнуть и поднять голову.

Я вижу, что на меня нацелены два пистолета. Два парня из шестого отряда незаметно подкрались к нам, собираясь спасти Брайана. Я медлю. Если они сейчас убьют меня, тогда я точно должен забрать с собой этого ублюдка. Я медлю, пытаюсь найти другой выход, но на ум ничего не приходит. Я в тупике.

А затем происходит то, чего я меньше всего ожидаю.словно из-под земли появляются Сэм с Дэрком и перерезают горло тем, кто держит меня на мушке.

Шестой отряд: Лео, Фил. Мертвы.

Я теряюсь в водовороте событий, а потом спускаю курок, простреливая Брайану голову и наслаждаясь этой прекрасной надписью в углу своего «экрана».

Шестой отряд: Брайан. Мёртв.

Я победил Брайана. Я доказал, что я достоин первого места в рейтинге, и теперь я могу с чистой совестью отправиться на поиски Эрена и Лизбет, чтобы уничтожить их точно так же, как и этого мелочного кретина. Я готов уничтожить их всех. Всех до единого...

18. Игры. Часть 7

— Ты в порядке? — Сэм протягивает мне руку, чтобы помочь подняться с земли и я с удовольствием хватаю её, оказываясь на ногах.

— Ага.

Я осматриваюсь, ища взглядом потерянные пистолеты и винтовку, но кроме оружия Брайана ничего не нахожу. Трава слишком большая, чтобы с первого раза отыскать пропавшие вещи. До меня не сразу доходит, что рядом со мной находятся Сэм и Дэрек, которые появились здесь, словно из воздуха, и спасли меня от неминуемой гибели. Точнее, от вылета из игры.

— А вы откуда взялись? — непонимающе поворачиваюсь к ним, проверяя, работают ли пистолеты или же нет.

Сэм перекидывает через плечо оружие и усмехается, переглядываясь со своим другом. Меня начинает нервировать эта неизвестность и непонимание, что вообще тут происходит.

— Сними браслет, — говорит Дэрек.

Я вскидываю брови и удивлённо смотрю на парня. Что? Снять мой передатчик? Но там же и рация, хотя я не могу ею пользоваться, и бинокль, и карта, и прочие навороченные штучки. Зачем снимать его?

— Сними и оставь здесь, — повторяет Сэм. — Лизбет забрала передатчик Кори, теперь она знает наше местонахождение. Придётся действовать вслепую.

Я прикрываю глаза и вздыхаю. Лизбет, засранка, я ещё ей устрою после игр. Чёртов гений.

— Ладно, — я неохотно снимаю браслет и бросаю его в траву, после чего смотрю на парней.

— А теперь пошли, — Сэм разворачивается и идёт в сторону леса, Дэрек следует за ним.

Мне приходится догонять парней, чтобы не отстать от них. Я иду рядом, всё ещё не понимая, что здесь происходит. Навязчивое чувство разгадки вертится у меня в голове, но я никак не могу ухватиться за него своими пальцами. Меня это нервировает.

— Что происходит? Где остальные? — спрашиваю я, наконец, не выдерживая этого молчания.

— Мы как раз идём к ним, — Сэм немного улыбается. — Пока Бобби вытаскивал Кори, я нашёл Райю и заставил её снять браслет. Дэрек сделал то же самое с Шоном, затем с Бобби и с Кори. Потом мы отправили их в безопасное место и пошли за тобой.

Я хмурюсь, поджимая губы. Значит все парни сняли браслеты и оставили их на земле, чтобы Шестой отряд не обнаружил их с помощью Билла. Поэтому я видел точки на карте и не мог понять, почему парней нет в реальности на своих позициях. Но, чёрт подери, почему они сразу не пришли за мной?

— А почему меня не предупредили? — недовольно бурчу я, чувствуя некую обиду. — Я ведь был недалеко от Шоно, вы могли запросто добраться до меня.

Я смотрю на Дэрэка, но тот усмехается и отворачивается, не желая мне ничего

говорить. Это раздражает и я впиваюсь взглядом в лидера группы.

— Сэм? — начинаю злиться я.

Парень прокашливается, пытаюсь скрыть улыбку.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ну, понимаешь, — парень заминается. — Нам же надо было выманить противников. Мы ждали, пока тебя найдёт Брайан, а потом и остальные двое.

Я фыркаю и ошарашено смотрю на парня. Поверить не могу, они меня использовали. Меня должен был убить Брайан. Но нужно было выманить ещё двоих, которые отправились на поиски Райи и Шона, поэтому Сэм ждал всё это время и наблюдал за моей дракой. Поверить не могу!

— То есть, я был приманкой что ли? — возмущаюсь я.

— Можно и так сказать, — Дэрек хлопает меня по плечу и, наконец, начинает смеяться.

Я недовольно морщусь, но Сэм подбадривающе толкает меня локтём в бок.

— Я знал, что ты справишься, — лидер подмигивает мне, но от этого легче не становится.

Чувствую себя обманутым и преданным. Униженным. Обиженным и злым. Теперь мне ещё больше хочется на ком-нибудь сорваться и кого-нибудь убить. Пусть и не настоящему. Я больше ничего не говорю, и мы продолжаем нашу дорогу. Сэм теперь с нами, так что он снова за главного, осталось только довериться его интуиции и уничтожить остатки шестого отряда, которые, скорее всего, объединились с группой Эрена. Будет проблематично идти на них без Элайи. Пусть мы потеряли только одного бойца, но всё равно. Лишние руки бы не помешали.

Через какое-то время мы добираемся до места встречи и находим остальных парней, которые затаились за деревьями на случай, если их всё же найдут противники. Им требуется некоторое время, чтобы понять, что мы не враги.

— Наконец-то, — Бобби, который направляет на нас пистолет, появляясь откуда-то сбоку, опускает руки и вздыхает. — Всё прошло хорошо?

— Да, — Сэм дружески обнимает рыжего и Шона, хлопая их по плечу. — Кэйл разделался с Брайаном. Он был крут.

— Я же говорил, что ты сильнее его! — Кори усмехается, подходя ко мне. Мы дружески обнимаемся, стучаясь плечами. — Первое место в рейтинге твоё.

— Ага, — я довольно улыбаюсь, постепенно начиная отходить от мысли, что из меня сделали приманку. — Осталось с Эреном разобраться, тогда я буду вообще крутой.

— Не зазнавайся, — Сэм немного хмурится. — Сначала надо найти их. У нас нет браслетов, следовательно, нет и карты. Мы действуем вслепую, но это даже лучше, потому что никто не знает, где мы. Мы как невидимки.

— Но мы и так бы были ими, если бы Лизбет не забрал браслет Кори, — говорю я. — Так что это не преимущество. У нас нет карты и средств связи. Мы отрезаны, в то время как у Седьмого отряда это всё есть.

— Я знаю, — Сэм поджимает губы. — Просто представим, что это реальность. В реальной битве у нас не будет карты.

— Но будут коммуникаторы, в которых она есть, — вмешивается Бобби.

Лидер шикает и зло смотрит на друга, заставляя того замолчать. Парень вскидывает руки и притворно отворачивается, мол, вообще не причём здесь. Это вызывает у меня

улыбку.

— Значит так, — Сэм осматривает нас всех, упиравшись рукой в бок. — Мы на территории Псов. Как я понимаю, карта охватывает западную часть местности, поэтому Кэйлу придётся отталкиваться от этого. Нужно понять, где именно спрятались Седьмой отряд и где он устроил засаду. Придётся идти по памяти, так как ориентироваться не на что. Сначала будем наблюдать, план придумаем, когда найдём их. Есть идеи?

Я ничего не отвечаю, потому что даже предположить не могу, где могут прятаться противники. Я ведь не знаю местности, я даже карту Логова толком не изучил. Мозговой штурм сейчас в моём лице бесполезен.

— Я думаю, что они могут быть на юге сектора, где расположены развалины второго корпуса, — Бобби пожимает плечом. — Логичное место для атаки и для обороны одновременно.

Сэм хмурится, обдумывая этот вариант, а я просто начинаю наблюдать за ними. Пусть делают, что хотят. Это будет на их совести, я ведь просто солдат, который напролом рвётся в бой. Стратег из меня, как из Лизбет боец.

— Слишком очевидно, — Кори качает головой. — Нужно место, которое одновременно не будет привлекать внимания и будет хорошим укрытием. Скорее всего, Лизбет занималась планировкой, так что надо думать, как Пернатый. Если бы я был на её месте, я бы устроил засаду в восточной части сектора. Я, когда до игр изучал территорию, видел там какие-то заброшенные развалины, похожие на лабиринт.

— Это сектор тринадцать, — Сэм хмурится. — Туда запрещено ходить. Там раньше была тюрьма. Но после того как некоторые заключённые сбежали, её перенесли под землю. Никто не хотел, чтобы преступники жили в Логове, поэтому их вытеснили на улицу. Это давно было, теперь там остатки стен, которые больше смахивают на заросли леса, чем на какое-то здание. Это отличное место для маскировки. Хорошо, — парень кивает сам себе. — Проверим сначала сектор тринадцать. Затем попробуем ещё какие-нибудь варианты. Недалеко есть возвышенность, там и займём позицию.

— Отлично, — я нетерпеливо топчусь на месте, желая поскорее отправиться к нашим противникам, чтобы, наконец, закончить эту игру и выйти из неё победителем.

Мы добираемся до нужного места и устраиваем привал. Это симуляция, но всё равно здесь легко устать и выбиться из сил, а они нам ещё понадобятся в драках и сражениях. Райя устанавливает снайперскую винтовку и занимает позицию, начиная следить за территорией, а мы устраиваемся рядом. Ветви деревьев скрывают нас, и заметить семь фигур на расстоянии километра почти нереально.

— Вы постоянно говорите, что я беру с собой кучу барахла, — Бобби кладёт на землю своё оружие и нагло усмехается. — Попробуйте только мне ещё раз занять по этому поводу.

Парень расплывается в улыбке и достаёт из-за пазухи какой-то непонятный прибор. Я сначала не могу разобрать, что это, потому что с виду это смахивает на обычную коробку.

— Бобби, ты прелесть! — Дэрк подходит к нему и радостно забирает вещь.

Я непонимающе смотрю на них, и, кажется, рыжий замечает мой взгляд.

— Это бинокль, — говорит он. — Обычно он включён в функцию браслета, поэтому эту громоздкую вещь никто не берёт, но я всегда подстраховываюсь.

Парень довольно улыбается, гордо выпятив грудь, мол, посмотрите, какой я крутой. Я с

уважением смотрю на него, понимая, что да, действительно, если бы не его одноразовая броня и этот бинокль, мы бы сейчас здесь не стояли.

— Я вижу несколько человек, — неожиданно говорит Райя, удобнее устраиваясь на земле. — Эрен среди них. Ещё парочка из Шестого отряда.

Дэрек прикусывает губу и открывает бинокль, наводя его на нужную территорию. В воздухе появляется голограмма, которая постепенно увеличивает масштаб изображения. Всё выглядит так, словно мы смотрим какое-то кино на небольшом экране. Я вижу Эрена. Рядом с ним ещё трое. Они о чём-то разговаривают, словно находясь на какой-нибудь прогулке. Лидер «Воронов» хлопает парня, стоявшего слева от него, по плечу и улыбается. А затем он вскидывает руку и стреляет ему прямо в голову. В это же время один из оставшихся парней застреливает третьего.

«Морен, Риз. Мертвы. Шестой отряд полностью уничтожен».

Я в замешательстве смотрю на экран и не понимаю, что происходит. Какая-то тяжесть проникает внутрь меня, и я никак не могу от неё избавиться.

— Когда-нибудь это должно было произойти, — говорит Сэм. — Победитель здесь только один.

Я хмурюсь, наблюдая за тем, как Эрен и ещё один парень уходят куда-то, исчезая за деревьями. Теперь их не видно. Практически в это же время на «экране» перед моими глазами появляются имена. Слева наверху: Третий отряд. И список тех, кто входит в него. Элайя снизу — его имя помечено красным. Справа наверху появляется такой же список Седьмого отряда. Их чуть ли не в два раза больше, чем нас. Имя Лизбет помечено жёлтым. Я вспоминаю, как ранил её, и мне почему-то становится совестно.

— А теперь самое интересное... — Бобби подбирает с земли оружие.

Перед моими глазами появляется надпись: «Вороны vs Саблезубые». А затем начинается отсчёт. Пять. Четыре.

— Ну, по крайней мере, мы точно займём второе место, — говорит Райя.

Три. Два.

— Второе место меня не устраивает, — отрезаю я. Я не знаю, что происходит, но у меня такое чувство, что вот-вот случится что-то грандиозное. Я заряжаю пистолеты и перехватываю их удобнее.

Один.

Я ощущаю, как голова начинает кружиться, всё на какое-то мгновение погружается в темноту. Меня немного тошнит, но я всё ещё чувствую, как крепко стою на ногах. Зрение начинает возвращаться. Сначала всё расплывается, но через пару мгновений я могу уже различить перед собой какие-то неясные фигуры. Сначала я ничего не понимаю — моё сознание ловит отдельные детали, которые проникают в мой мозг и постепенно восстанавливают общую картину.

Песок. Какие-то камни. Солнце. И Седьмой отряд передо мной, выстроившийся в шеренгу. Кажется, все они мешкают и не понимают, что происходит. Запоздалая мысль, что нас снова перенесли Капитаны и выстроили два отряда друг напротив друга, заставляет меня очнуться и испытать некий страх. Игра ещё не закончена.

Я пользуюсь мгновением, прежде чем остальные поймут ситуацию, вскидываю руки и стреляю в противников. Вижу, как чьи-то имена из зелёных превращаются в красные, но не обращаю на это внимания.

А затем всё превращается в безумие — выстрелы смешиваются, имена начинают окрашиваться в красный или жёлтый, всё это оглушает и выводит из равновесия. Я не понимаю, что происходит, но продолжаю стрелять.

Меня кто-то хватается за одежду и тянет назад. Я понимаю, что это Сэм, лишь в тот момент, когда оказываюсь за большим камнем. Кто-то стреляет в нас, но пули попадают в булыжник. Я пытаюсь успокоить сердце и сообразить, что здесь происходит. Я вижу, что имя Райи и Шона окрашены красным. Кори и Бобби ранены, однако, Седьмой отряд потерял больше людей, и теперь количество в наших группах практически сравнялось.

— Сосредоточься, Кэйл! — Сэм толкает меня в бок. — Эрена оставим напоследок, сначала избавимся от остальных. Понял?

— Да! — я перезаряжаю пистолеты и осторожно выглядываю.

Слышу выстрелы, но не могу понять, откуда они доносятся. Что-то взрывается. Несколько человек из «Воронов» умирают. Я замечаю Кори, который находится недалеко от нас и пытается отстреливаться.

— Прикрой, — говорю я.

Я выскакиваю из укрытия и на бегу прицеливаюсь, пытаюсь попасть в противника. Кого-то задеваю, но не убиваю. Кори пользуется моментом и бросает гранату. Вдали тоже стреляют, а потом я вижу, что Дэрил выбывает. Нас остаётся четверо. Противников шестеро.

Я добегаю до Кори и падаю на землю. Смотрю на Сэма, который перестреливается с кем-то. Снова осматриваюсь, но Бобби найти не могу.

— Убираем всех, кроме Эрена, его напоследок, — говорю я приказ лидера.

— Понял, — парень выглядывает из укрытия и стреляет. Я проверяю патроны и понимаю, что у меня осталась лишь одна обойма в каждом пистолете. Это четырнадцать патронов. Мне не хватит, чтобы справиться с Седьмым отрядом.

Неожиданно выстрелы прекращаются, и тишина охватывает меня со всех сторон, начиная сжимать своей плотной массой. Сердце бешено стучит, голова кружится и пульсирует, адреналин зашкаливает. Я сглатываю и прикрываю глаза, чтобы успокоиться. Мне почему-то кажется, что именно в этот момент Лизбет придумывает новый план, и едкая мысль помешать им впивается мне в голову. Я срываюсь с места и выскакиваю из укрытия.

— Кэйл! — слышу голос Сэма, но не останавливаюсь.

Я перебегаю к ближайшему камню и, немного пригнувшись, огибаю его. Кто-то бежит за мной, но я не оборачиваюсь. Слева слышу выстрелы — пули попадают прямо в песок у моих ног — а затем там же раздаётся взрыв и чьи-то крики. Краем глаза я вижу Бобби — он замечает меня и выскакивает из укрытия, чтобы прикрыть. Ещё двое из противников мертвы.

Я бегу дальше — краем глаза замечаю справа за камнями движение. Сердце замирает, а я машинально разворачиваюсь, прицеливаясь. Я вижу Лизбет и Эрена, которые сидят на корточках под скалой. Всё происходит словно в замедленной съёмке — я пытаюсь прицелиться в кого-то из этих двоих, скольжу по песку, не в силах затормозить, а затем стреляю. В это же мгновение Эрен поднимается на ноги и хватается Лизбет за шкуру, отгаскивая назад. Моя пуля достигает цели, но из-за вмешательства лидера «Воронов», попадает не в сестру, а в плечо Эрена. Его имя окрашивается в жёлтый, а сами парни скрываются за камнями, прячась.

Я перекатываюсь на спине и оказываюсь за другим камнем. Поверить не могу, что этот придурак спас Лизбет. Почему? Он мог бы оставить её и спрятаться. Какого чёрта он спас

её? Чтобы доработать план?

Сэм приземляется рядом со мной и заезжает по голове локтём.

— Придурок, какого чёрта творишь? — бросает лидер.

Я кривлюсь, но ничего не отвечаю. Вижу, как Бобби пытается добраться до нас, но нарывается на засаду между двумя большими камнями. Что-то там взрывается, а затем парень умирает вместе с врагами. Теперь нас трое. Противников четверо. Я прикрываю глаза и облакачиваюсь плечом о камень.

— Что будем делать? — спрашиваю я у Сэма, но тот, очевидно, сам не знает, что лучше предпринять в этой ситуации.

Снова осматриваюсь и вижу, что к Кори с обратной стороны заходит враг, которого друг не видит. Я собираюсь крикнуть, но не успеваю. Противник стреляет, а имя Кори окрашивается в красный. Я вскидываю руку и делаю несколько выстрелов, но промахиваюсь. Теперь нас двое против четверых. Это практически невозможно. Плюс ещё и Эрен. Повезло что хоть ранить его смог.

— Надо убрать тех двоих за скалами, — Сэм кивает туда, где скрываются двое из Седьмого отряда. — Я займусь ими. Как только я их уберу, отправимся к Эрену. Прикрой меня.

— Ясно.

Я перехватываю оружие удобнее и наблюдаю за тем, как Лидер пригнувшись направляется в сторону противников. Хоть бы у него получилось, иначе мне одному придётся выкрутиться. Уж против четверых я точно не справлюсь. Слышу выстрелы — пули свистят и исчезают в песке, из-за чего тот подлетает в воздух, словно вода. Я не вижу врагов, не могу прицелиться. Что-то взрывается, и один из противников умирает. Снова выстрелы — я нетерпеливо сижу на месте, пытаюсь принять правильное решение: пойти на помощь лидеру или же остаться на месте и выполнить его приказ.

Имя Сэма окрашивается в жёлтый и я дёргаюсь вперёд, чтобы всё-таки помочь ему, но выстрелы стихают, какое-то время ничего не слышно, словно бы парни дерутся врукопашную. Кто-то вскрикивает, и я вижу, как ещё один противник покидает игру. Нас остаётся двое надвое. Я, Сэм, Лизбет и Эрен. Кто-то из нас сегодня заберёт первое место, а кто-то останется проигравшим.

Я вижу, как Сэм возвращается, — он машет рукой, чтобы я следовал за ним, и мне приходится покинуть своё укрытие. Пригнувшись, я огибаю камень и оказываюсь рядом с лидером — парень машет рукой, приказывая мне обогнуть место, где предположительно прячутся враги. Я киваю и осторожно иду в сторону бульжника. Сэм практически сразу же догоняет меня — мы оказываемся плечом к плечу. Я пристально осматриваюсь, чтобы заметить даже незаметное передвижение противника, но те словно испарились.

Неожиданный выстрел заставляет меня вздрогнуть — Сэм падает на песок рядом со мной — и направляет пистолет на противника. Мгновение я медлю, потому что передо мной, спрятавшись наполовину за камень, стоит Лизбет, но затем стреляю и убиваю её. Тело сестры оседает на землю и падает. Теперь я остался с Эреном один на один.

Вижу слева тень и быстро прячусь за камень — выстрелы попадают в преграду и не достигают меня.

— Ну что, Кэйл! Мы с тобой одни остались! — кричит парень.

Я поджимаю губы и перебегаю в другое место, выглядывая из-за укрытия. Вижу, как Эрен меняет позицию, и стреляю в него, но промахиваюсь. Патроны в одном из пистолетов

заканчиваются, и я бросаю оружие на песок. Приходится снова сменить положение, чтобы остаться незамеченным.

Я знаю, что справиться с Эреном будет ужасно сложно. Это не Арвин и не Брайан. Он сильнее. Он гораздо сильнее меня, и если я буду драться с ним честно, то проиграю. Придётся убить его из пистолета. По-другому никак. Почему-то осознание этого приходит ко мне именно сейчас.

Я прикусываю губу и вздыхаю. Перемещаюсь немного ближе к нему, прячусь. Пытаюсь выглянуть, но в меня стреляют. Сердце бешено бьётся в груди, но я продолжаю оставаться спокойным. Надо подойти ближе...

Снова меняю положение — камни начинают сводить с ума. Их так много, что из них легко можно построить лабиринт. И заблудиться недолго. Я прислоняюсь спиной к булыжнику и жду, прислушиваясь, но ничего не происходит. Мне приходится осторожно выглянуть, но это становится моей ошибкой. Эрен слишком близко — в нескольких шагах от меня. Он направляет на меня пистолет, но я бросаюсь вперёд и отвожу его руку в сторону, пуля пролетает мимо моего лица. Направляю своё оружие на врага, но Эрен сильным ударом выбивает его у меня из рук, и пистолет отлетает на пару метров в сторону.

Я пытаюсь сбить парня с ног, блокирую удар, который Эрен пытается нанести мне, выбиваю из его руки оружие и неожиданно отскакиваю в сторону. Придётся врукопашную. Песок не позволяет стоять ровно, но я пытаюсь удержать равновесие. Стойка у Лидера «Воронов» странная. Она крепкая, не смотря на поверхность, локти широко расставлены в стороны, колени согнуты, словно парень готовится к прыжку в воду. Он практически полностью открыт, однако на его лице продолжает играть улыбка.

Я срываюсь с места и пытаюсь нанести Эрону удар, но тот ловко уклоняется. Такое чувство, что я дерусь с ветром, а не с человеком. И его ноги — они словно ходят по воде, а не по песку. Словно парень парит. Противник замахивается, и я еле-еле успеваю заблокировать удар. Мне нужен размах, нужно больше пространства.

Я отскакиваю и пытаюсь повернуть такой же трюк, которым я поразил Брайана. Я разбегаюсь, запрыгиваю на камень одной ногой, отталкиваюсь и замахиваюсь кулаком, летя на Эрена. Сверху он кажется каким-то жалким, но его вечная ухмылка так и не пропадает. Я уже почти достигаю цели, как Эрен ловко разворачивается, встаёт на одну ногу и замахивается второй, ударяя меня ботинком в живот. Я переворачиваюсь в воздухе и падаю на землю. Пытаюсь подняться, но Эрен мне не позволяет. Его рука хватается меня за шкуру и поднимает — я разворачиваюсь и заезжаю ему локтём в живот — руки выскользывают из рукавов куртки, которая остаётся у парня. Я ловко ударяю его ладонями в живот, воспользовавшись замешательством, и ставлю подножку. Мы летим на песок — я ловко достаю из бокового кармана нож и замахиваюсь, намереваясь вонзить его в грудь Эрена. Я буквально вижу, как лезвие вонзается в его тело, а жизнь постепенно уходит из глаз противника. Но, кажется, это только моё воображение.

В руке Эрена откуда-то появляется нож, которым парень блокирует мой замах. Я слышу звон металла и шумное дыхание врага, которое обжигает моё лицо. Я понимаю, что лежу на нём, прижимая к песку, но это длится недолго. Его рука ловко перехватывает моё запястье и отводит в сторону, а затем острый нож вонзается мне прямо в сердце. Боль пронзает меня, и я начинаю задыхаться. Последнее, что я слышу, перед тем, как окончательно провалиться в

темноту поражения, это:

— Было весело, Кэйл...

19. Игры. Часть 8

Первое, что я чувствую, — это дезориентация. Голова кружится, и я не могу понять, что происходит. Вот я совсем недавно был в симуляции, а теперь я стою на своём подиуме и смотрю на вопящих Псов. Это сбивает меня с толку, и я никак не могу сообразить, что же происходит. Внутри меня какая-то путаница и каша, я вижу лица незнакомых мне товарищей по группе, слышу крики и смех. Эта волна меня оглушает и выводит из себя. Я впервые не знаю, что мне делать.

Кто-то запрыгивает на мой подиум и перекидывает руку через мою шею — я вздрагиваю и, словно вынырнув из-под воды, концентрирую внимание на нарушителе моего замкнутого пространства.

— Ты молодец, Кэйл, — это Сэм. И он улыбается. Это удивляет меня ещё больше, чем то место, где я оказался несколько секунд назад.

Постепенно ко мне приходит осознание происходящего, и я понимаю, что проиграл. Проиграл Эрону, позволил ему забрать у меня победу прямо из рук, выхватить её одним ударом ножа. Всё-таки, как ни крути, я ему не ровня. Я даже сомневаюсь, что этот парень дрался со мной всерьёз, потому что то, как он двигался на песке, как он атаковал и защищался, — это просто невероятно. Я ещё ни разу не видел подобного, и я просто уверен, что в Седьмом отряде есть те, кто гораздо сильнее лидера «Воронов». Осознание своей слабости заставляет проснуться внутри меня нечто неприятное и скользкое. Зависть? Злость на себя? Разочарование? Всё это смешивается, и я уже не обращаю внимания на довольных товарищей по команде.

Меня стаскивают с подиума, окружают и обнимают, мы все превращаемся в живой клубок. Но даже после того, как этот шар распадается, я продолжаю чувствовать разочарование и пустоту.

— Второе место тоже неплохо, — Бобби толкает кулаком меня в плечо. — Я рассчитывал максимум на пятое, потому что дальше мы никогда не проходили. А тут второе! Представляете?! — рыжий широко улыбается. — Поверить не могу, мы почти одолели Седьмой отряд!

Я ничего не отвечаю и осматриваюсь, пытаюсь разглядеть за спинами ребят Эрена. Мне удаётся найти его не сразу, потому что весь Седьмой отряд плотно обступил победителей со всех сторон и теперь поздравляет их с первым местом. Я вижу макушку Лизбет, а, когда ребята расступаются, чтобы дать группе пространство, я понимаю, что сестра стоит рядом с Эреном. Лидер довольно улыбается, принимая поздравления от товарищей. Мне даже кажется, что он на какой-то момент смотрит в нашу сторону, но я, наверное, ошибаюсь.

— Не расстраивайся, Кэйл, — Сэм хлопает меня по спине. — Я знал, что у нас нет шансов против Эрена. Он один из тех гениев, кто становится Капитанами, — я замечаю взгляд парня на Седьмом отряде и поджимаю губы. — Хотел дать тебе шанс продвинуться в рейтинге. Пусть ты и проиграл, но это всё-таки произвело впечатление на Капитанов, — Сэм улыбается. — Второе место для третьего отряда довольно неплохо. Обидно, конечно, но

что поделывать.

Я смотрю на парня и вскидываю брови.

— Зачем ты мне всё это говоришь? — это первое, что я произношу после того, как оказываюсь в реальности.

Парень пожимает плечом.

— Чтобы ты не грузился, — Лидер прячет руки в карманах и смотрит в сторону толпы, которая начинает расступаться. — Это не конец света. Учись на своих ошибках и, может быть, в следующий раз мы победим.

— Угу.

Я прикрываю глаза, пытаюсь избавиться от навязчивых мыслей о поражении и неудаче, снова смотрю на близнеца, которая выглядит настолько безразличной, словно не её команда только что выиграла игры, что мне хочется подойти к ней и врезать. Но я этого не делаю.

— Построение, парни, — Сэм машет рукой и направляется в сторону центра зала.

Я покорно слеую за ним, наблюдая за тем, как все остальные игроки повторяют то же самое. Я стараюсь не смотреть на них, чтобы лишний раз не расставиться и не думать, что весь мир отстойный и несправедливый. Я ведь прекрасно понимаю, что всего лишь новичок. Даже рейтинг ещё не прошёл. Мне уже повезло, что я добрался до финала и сразился с лидером «Воронов». Мне нужно извлечь урок и идти дальше. Мне нужно больше тренироваться.

Мы выстраиваемся по номерам отрядов, оставляя между группами небольшое расстояние, чтобы было понятно, кто и где находится. Мы оказываемся справа третьими, поэтому я не могу нормально увидеть, что творится с левой стороны, где находится моя сестра. Это меня почему-то напрягает. Наверное, я злюсь и завидую ей, хотя сам же и облажался, позволив убить себя. Не могу избавиться от этих мыслей.

— Итак, — раздаётся голос Капитана Морфи, которого я даже сначала не замечаю. — Как вы знаете, победитель у нас есть только один!

Парень стоит перед нашей шеренгой команд и как всегда улыбается. Мне кажется, что я ни разу его не видел грустным и загруженным. Этот позитив и радует и раздражает одновременно.

— И Седьмой отряд снова занимает первое место, — тихо тянет Бобби у меня под ухом.

Я не обращаю на него внимания и смотрю на нашего Капитана, пытаюсь отвлечься. Голова какая-то загруженная и тяжёлая, словно я не спал несколько ночей подряд. Наверное, так на меня действуют симуляторы. Слишком долго находиться в них невозможно. И, кстати, сколько мы там пробыли? Час? Два? Кажется, что целую неделю.

— Думаю, никто уже не удивляется, что Седьмой отряд занял первое место, — Морфи использует специальный микрофон, чтобы его голос не потонул в шуме толпы. — Они уже знают, что их ждёт. Недельная трансляция их успехов на играх по всему Логову, плюс ещё несколько бонусов. В этом году кое-кого ждёт повышение.

Я смотрю в сторону левого края и пытаюсь рассмотреть Седьмой отряд, но у меня не получается. Повышение? Неужели Эрена сделают каким-нибудь командиром? Это бесит ещё больше.

— Но больше всего я хочу поздравить Третий отряд, который добрался в этот раз аж до 2 места! — Командир смотрит в нашу сторону, и я почему-то начинаю немного улыбаться. — Молодцы, ребята. Вас тоже ждёт сюрприз, так что не расстраивайтесь.

Бобби толкает меня в бок локтём и как-то гаденько улыбается. Мне становится немного не по себе, и я отступаю в сторону.

— А так же Шестой отряд, который занял третье место. Утешительные призы гарантированы, — Морфи продолжает улыбаться, смахивая на дурочка. — Вообще, некоторые из Капитанов настаивали, чтобы награждали только победителей, но это как-то несправедливо. Так что пусть кое-кто отсосёт у меня! — Морфи вскидывает голову и смотрит на верхнюю часть помещения и показывает средний палец.

Я бросаю туда взгляд и вижу окна. Наверное, там сидят Капитаны. Псы начинают смеяться и улюлюкать, подбадривая Морфи, и я машинально расплываюсь в улыбке. Это парень просто невероятен. Поверить не могу, что он так просто говорит подобное при всём Логове. Не зря его, наверное, сделали Капитаном третьего отряда. Он точно самый крутой чувак, которого я знаю.

— А теперь в честь очередных игр, которые по решению совета теперь проводятся гораздо реже, чем раньше, сегодня у нас праздник. Так что, Псы, гуляем!

Огромная толпа взвизгивает и начинает кричать, из-за чего у меня просто разрываются барабанные перепонки. Я морщусь, но продолжаю улыбаться. Настроение после слов Капитана намного улучшилось, однако, обида за поражение всё ещё скребётся у меня в груди.

— Пошлите, отдохнём немного, — Сэм осматривает нас всех. — Всё-таки шесть часов в симуляторе — это не сказочная прогулка на лугу, где пасутся розовые пони.

Я выкидываю брови. Шесть часов? Ничего себе! Так вот, почему я чувствую себя, словно выжатый лимон! Я вздыхаю и потираю глаза. Вздремнуть действительно не помешает.

Все группы перепутываются, и теперь различить их можно только по номерам на одежде. Я цепляюсь за тройку на спине Сэма и плетусь за ним, стараясь не упускать его из виду, но меня кто-то хватает за плечо и останавливает. Я неохотно оборачиваюсь и вижу сестру. Рядом с ней Эрен, который делает вид, что как бы не при чём и не с нами.

— Привет, — голос Лизбет какой-то нерешительный.словно бы она извиняется.

— Привет, — я уклоняюсь от толпы, которая проходит мимо меня, пытаюсь сделать так, чтобы меня не унесло потоком. — Поздравляю. Отличный план придумала.

— Ага, — она неловко топчется на месте. — Я ведь говорила, что не буду поддаваться? — зачем-то спрашивает девушка.

— Ага, — я пожимаю плечом и кошусь на Эрена, но тот усердно смотрит в сторону. — Всё в порядке? — я киваю на него, и лидер словно замечает это, поворачиваясь ко мне и оценивая взглядом.

— Да. Всё отлично, — сестра облизывает губы, пытаюсь перекрыть шум толпы. — Просто хотела сказать, что ты молодец!

Её заглушает чей-то смех. Я непонимающе смотрю на неё, и девушка добавляет.

— Я не смогла в тебя выстрелить, а ты смог, — Лизбет прячет руки в карманах. — Извини, если что. Я должна была тоже показать себя, чтобы повисить место на рейтинге. Без обид, ладно?

Я пожимаю плечом.

— Никаких проблем, — немного улыбаюсь я. — Увидимся вечером?

— Да, — Лизбет кивает и облегчённо улыбается. Кажется, впервые я вижу её настолько

расслабленной и даже счастливой. — Мы пойдём.

Я снова киваю. Лизбет ещё немного топчется на месте, а затем обходит меня и исчезает в толпе. Эрен не спешит, словно ожидая возможности поговорить со мной. Его лицо спокойное и даже какое-то довольное. Но это явно не касается их победы.

— В Седьмом отряде твой потенциал мог бы развиваться ещё сильнее, — парень прищуривается и смотрит на меня. — Подумай над тем, чтобы поменять отряд после рейтинга.

Он немного самодовольно улыбается, словно подбирает сильных парней к себе в банду, а затем проходит мимо меня и тоже исчезает в толпе. Я ещё какое-то время стою на одном месте, позволяя всем обтекать меня, словно вода камень, а затем вздыхаю и направляюсь в свою спальню.

Что ж. Второе место тоже неплохо. Игры закончились, теперь нужно сосредоточиться на рейтинге. Это самое важное на данный момент. Я должен стать сильнее. Я должен доказать, что не просто так оказался здесь. Среди Псов.

20. После игр

— Кэйл, просыпайся, — кто-то толкает меня в плечо, заставляя вырваться из цепких пальцев сна.

Я неохотно открываю веки и пытаюсь сообразить, что вообще здесь происходит. Только спустя несколько секунд я понимаю, что нахожусь в спальне Саблезубых, где недавно прилёг вздремнуть после игр. Чувство поражения снова накрывает меня, и я зарываюсь под одеяло, морщась от собственной беспомощности. Хочется снова провалиться в сон, чтобы ничего вообще не чувствовать и ни о чём не думать.

— Кэйл, мать твою, — кто-то срывает с меня одеяло, и моё тело резко охватывает прохлада. Я морщусь ещё сильнее. — Поднимайся. Уже все давно отмечают!

Я что-то невнятно бормочу себе под нос, пытаюсь нащупать хоть что-нибудь, чтобы прикрыться и спрятаться ото всех, но у меня ничего не получается. Я узнаю голос Кори, который раздаётся рядом с моей кроватью, но мне не хочется смотреть в его сторону. У меня такое чувство, что я подвёл их всех, пусть они и не признаются в этом.

— Нам прислали подарки за второе место, — парень снова тормозит меня. Мне приходится неохотно приоткрыть веки и с трудом перевернуться на другой бок. Голова почему-то раскалывается от напряжения. — Это пропуск в наши группы, представляешь? Мы можем встретиться с родителями и провести с ними целый день!

Я тихо стону и сажусь на кровати, зарываясь пальцами в волосы. До меня не сразу доходит смысл слов парня, поэтому какое-то озарение проникает в меня как-то даже неожиданно. Встретиться с родителями? Значит, я смогу узнать у отца о сестре! Чёрт возьми, да это единственная хорошая новость за последнее время.

— И когда? — хрипло спрашиваю я, смотря на друга заспанными глазами.

— Что «когда»? — не понимает парень, скрещивая на груди руки.

— Когда можно будет встретиться с родителями? — начинаю раздражаться я, свешивая ноги с кровати и потягиваясь.

— Откуда мне знать, ещё толком ничего не объяснили, — Кори вздыхает и поджимает губы. — Я тут тебе говорю, что все уже начали праздновать окончание игр, а ты всё спишь. Пошли, выпьем. Повеселимся. Всё-таки впервые заняли второе место. И не без твоей помощи!

Я отмахиваюсь и поднимаюсь на ноги, машинально выводя панель у своей кровати и выбирая оттуда одежду.

— Ничего я не сделал, — бормочу я, доставая из тумбочки вещи, которые там появились. — Я не смог победить Эрена.

Кори закатывает глаза и толкает меня в плечо.

— Ты придурок, Кэйл. Если бы не ты, мы бы и не добрались до финального спарринга, — я смотрю на Кори, натягивая чёрные джинсы, и вижу, что его лицо какое-то покрасневшее. Кажется, парень уже успел выпить.

— Я всего лишь убрал Брайана, Арвина, Лизбет и ещё парочку противников. Сэм

руководил группой, это его заслуга, — я надеваю чёрную рубашку и застёгиваю пуговицы.

— Это не всего лишь, Кэйл, — возражает парень. — Ты вышел на финальную драку с Эреном, и это самое главное.

— Победа — вот что было главным, — я быстро надеваю кроссовки. — Пошли, — я киваю на дверь, только сейчас вдруг понимая, что кроме нас в комнате нет никого. — А где все?

— Уже отмечают, позвали меня за тобой, — парень отвлекается от темы игр и немного оживляется. — Логово просто бушует. Никогда в жизни такого не видел!

Я пожимаю плечом, мол, мне то откуда знать, я же не видел ещё, а потом спокойно направляюсь в сторону выхода. Хочется выпить и всё-таки расслабиться — после пробуждения и новости о том, что можно будет встретиться с родными, меня больше не клонит в сон. Теперь я даже не знаю, что испытываю. Всё смешалось, словно палитра краски, и теперь стало каким-то безразлично-серым. Кажется, что я потерял что-то важное.

Мы выходим из спальни и оказываемся в коридоре — здесь чертовски темно, лишь плинтуса освещают пространство. Мимо меня проходят какие-то парни — у них на спинах яркие светящиеся номера групп. Это шестой отряд. Кроме чёрного и красного цвета здесь трудно вообще хоть что-то разглядеть. А ещё я слышу музыку, которая, кажется, доносится из Загона.

— Круто, да? — Кори толкает меня в плечо. — Пошли, там дальше ещё интереснее!

Парень направляется в сторону центра Логова, и я иду за ним, пытаюсь не отставать, потому что, в отличие от других, у нас нет номеров на спинах, поэтому ориентироваться на цифры просто невозможно. Музыка становится громче — я вижу впереди Загон, который освещён более-менее нормально, чем побочные коридоры. А затем мы вырываемся из темноты, и меня словно что-то оглушает. Я вижу огромный экран и себя — я запрыгиваю на камень и атакую Эрена, но у меня ничего не получается. Я умираю. Всё это происходит в какой-то замедленно съёмке, из-за чего у меня кружится голова. А затем вместо Эрена появляются другой участник Седьмого отряда. Кори останавливается, чтобы подождать меня, потому что я никак не могу оторвать взгляда от экрана. Мне приходится тряхнуть головой, чтобы прийти в себя и догнать друга. Хорошо, что парень никак не комментирует это.

— Ты, наконец, с нами, — Бобби улыбается, когда мы подходим к их компании, расположившейся на скамейке у громадного столба.

— Выспался? — Сэм смотрит на меня снизу вверх.

— Типа того, — я пожимаю плечом, осматриваясь.

Все, кроме Бобби и Дэрила сидят, вся скамейка у столба настолько занята, что приземлиться просто негде. Кучки Псов стоят в разных частях Загона, большая часть просто проходит мимо в компаниях или в одиночестве. Все смеются, пьют и развлекаются. Кто-то показывает забавный танец, кто-то смотрит видео на коммуникаторах или фоткается, кто-то стоит в обнимку с девушками. Это больше похоже на вечеринку в моей бывшей группе, чем на военный «лагерь» для солдат.

— На, держи, — Бобби протягивает мне бутылку с пивом и хлопает по плечу.

Я немного улыбаюсь и забираю бутылку, делая один глоток. Давно я не пил алкоголь, даже как-то отвык, наверное. Это навеивает воспоминания, от которых я всё время пытаюсь избавиться. Вечеринки, алкоголь, секс. Я пил редко и в небольших количествах, но постоянно посещал подобные мероприятия. Мне просто хотелось поддерживать форму,

которой и так не существовало.

— Чего ты грузишься? — Сэм смотрит на меня, не обращая внимания на то, что Райя разговаривает рядом с ним с Элайей.

Я пожимаю плечом и снова делаю глоток.

— Забей ты на игры, это ничего особо и не значит. Мы добились второго места — это круто, — лидер группы ставит ногу на скамейку, а руку, которой держит бутылку, кладёт на согнутое колено. — У тебя рейтинг скоро, а игры тебе помогли добиться первого места в списке. Всё отлично, чувак!

— Я знаю, — мне приходится повысить голос, чтобы меня услышали. — Просто всё равно обидно.

— Зато ты знаешь, что тебе есть, к чему стремиться, — Бобби ставит пустую бутылку на пол, и мне кажется, что это не первая и уж точно не последняя. Лицо парня красное и довольное.

Я улыбаюсь, не собираясь спорить с парнем, и делаю ещё несколько глотков.

— Я пойду прогуляюсь, — говорю я, бросая взгляд на огромный экран, где показывают, как Эрен убивает союзника из Шестого отряда.

Я отхожу от ребят, прежде чем они начнут меня останавливать. Действительно хочется побыть в одиночестве и подумать над тем, что же мне делать дальше. Рейтинг, тренировки, увеличение силы. Нельзя останавливаться на достигнутом. Я смог обойти Брайана, но этот парень всего лишь новенький, такой же как и я. Против других Псов у меня мало шансов, потому что они опытные и сильные. Мне надо больше стараться, чтобы достигнуть нового уровня. Я должен догнать Эрена — это моя главная задача.

Я делаю несколько глотков и иду по коридору, обходя других Псов, которые попадают у меня на пути. Пальцы неловко держат бутылку, мысли путаются и сбиваются с привычного ритма. Голоса уходят на задний план, и я на какое-то время теряюсь в пространстве.

Я снова замечаю очередной экран, на котором показывают достижения Седьмого отряда на играх, и останавливаюсь напротив него, начиная смотреть ролики. Я пристально всматриваюсь в каждое движение Эрена, словно загипнотизированный. Делаю глоток пива и немного откидываю голову назад. Снова появляюсь я, неудачно атакующий Лидера Воронов. Теперь я вижу, что мои движения слишком неуклюжие и предсказуемые по сравнению с этим парнем. Мне явно не хватает опыта и навыков. Мне много чего не хватает. Да мне вообще кажется, что я никогда в жизни не смогу стать таким же сильным как Эрен. Это меня и пугает и злит одновременно.

— Что ты здесь делаешь? — меня кто-то обнимает со спины, прижимаясь ко мне.

Я вздрагиваю и немного поворачиваю голову, чтобы увидеть нарушителя моего спокойствия. Это Райя.

— Не знаю, — честно говорю я, допивая остатки алкоголя. — Просто стою.

— Пошли отсюда, — она отстраняется и тянет меня за рубашку куда-то в сторону.

Я неохотно отрываю взгляд от экрана и поддаюсь движениям девушки — она перехватывает меня за руку и ведёт в неизвестное мне место. Мы сворачиваем с главного коридора и бредём по побочной ветви — здесь темно и практически ничего не видно, но я всё-таки различаю неровную походку Райи. Она выпившая и, кажется, почти не соображает, что делает. Но я не сопротивляюсь. Я прекрасно знаю, что девушка хочет от меня, потому что она не первая, кто вот так уводит меня куда-то в неизвестном направлении посреди

вечеринки. Кажется, мне даже не хочется возражать.

Райя тормозит, пытаюсь не терять равновесие, и открывает какую-то дверь, утягивая меня за собой. Мы оказываемся в небольшой комнатке с тусклым бордовым светом. Кроме небольшого диванчика здесь ничего нет.

— Что это за место? — спрашиваю я, после чего ставлю на пол у стены пустую бутылку.

Райя выводит панель у двери и закрывает дверь на электронный замок, только после этого она поворачивается ко мне и подходит ближе.

— Место для парочек, — поясняет девушка. — Для тех, у кого нет собственных комнат.

Она подходит ко мне почти вплотную и поднимается на носочках — тянется ко мне за поцелуем, положив руки на мою талию. Я вижу её немного затуманенные алкоголем глаза и соблазнительные приоткрытые губы. Я не могу устоять и наклоняюсь к ней, впиваясь в её губы поцелуем. Чувствую, как пальцы Райи скользят по моей груди и начинают расстёгивать пуговицы — я сильнее прижимаю девушку за бёдра к себе и углубляю поцелуй. Рубашка распахивается, и тёплые пальцы касаются моей кожи, вызывая лёгкую дрожь. Немного разворачиваю нас и заставляю девушку завалиться на диван, после чего сам нависаю над ней. Я скольжу руками по её талии, сжимаю её, заползаю под одежду, заставляя Райю выгнуться и тихо застонать. Затем целую в шею и оставляю засос.

Стягиваю с неё футболку, шумно выдыхая, — её руки скользят по моей груди к плечам и осторожно снимают с меня рубашку — наши губы практически не отлипают друг от друга. Дыхания переплетаются, тихие всхлипы и непонятные стоны путаются. Я раздеваю Райю практически полностью — мы переворачиваемся, и девушка оказывается сверху. Она целует меня в скулу, в шею, ставит засос, кусает ухо, скользит пальцами по плечам, сжимая их. Снова поцелуй в губы — наши языки переплетаются, после чего я переворачиваю её обратно и снимаю с себя джинсы.

Вскоре одежда оказывается на полу — наш поцелуй немного усиливается, а руки начинают скользить везде, где только возможно. Девушка немного отстраняется и тянет руку в сторону небольшой полочки наверху дивана, после чего протягивает мне презерватив. Я снова целую её, забирая небольшой квадратный пакетик, кусаю её губы, попутно надевая резинку, а потом пристраиваюсь между её ног и осторожно начинаю входить.

Райя смотрит на меня из-под наполовину прикрытых ресниц — её губы приоткрыты, а дыхание сбившееся. Я начинаю медленно двигаться, наблюдая за её красивым лицом, которое освещено бордовым светом. Это так завораживает, что я невольно забываюсь, начиная постепенно ускоряться. Наверное, у меня ещё никогда в жизни не было таких симпатичных любовников как эта девушка. Не знаю почему, но мне безумно нравится этот шрам и искусственный глаз — это совершенно не уродует Райю. Это, наоборот, придаёт ей шарма.

Она стонет так сладко, что мне просто сносит крышу. Наши тела покрываются потом, руки начинают скользить о кожу, дыхание сбивается и становится хриплым, голова кружится от жары и невероятных ощущений. Всё-таки, признаться, мне действительно не хватало секса. Жизнь в группе Лисы меня конкретно сделала извращенцем, надеюсь, что это всё-таки когда-нибудь пройдёт.

Я делаю финальные толчки, а затем выхожу из девушки, прежде чем кончить, совершенно забывая, что я в презервативе. Я облокачиваюсь лбом о её грудь и пытаюсь перевести дыхание, она зарывается пальцами в мои волосы и вздыхает, а когда моё сердце

постепенно успокаивается, я вдруг кое-что осознаю. Не знаю, почему мне вдруг это пришло в голову именно сейчас, но эта мысль отрезвляет меня, избавляя от лишних размышлений. Это как озарение. Глупое и ужасно идиотское озарение, но...

Я должен уговорить Эрена потренировать меня. Я должен стать сильнее, и для этого мне нужны советы этого парня. Он мне нужен, чтобы сдвинуться на новый уровень и в следующей схватке одержать над ним победу. Для этого мне придётся даже пожертвовать своей гордостью...

21. Временное перемирие

— До рейтинга остаётся двенадцать дней, — говорит Капитан Морфи, когда мы заканчиваем нашу очередную тренировку. — Данные, которые вы видите на экране, повлияют на результаты экзамена, так что, пока у вас есть время, постарайтесь хотя бы немного улучшить таблицу.

Я бросаю взгляд на список и довольно улыбаюсь, смотря на своё имя, которое находится на первом месте. Дальше за мной идёт Брайан, Арвин, Марк, Лизбет, Кори, Дилан, Питер, Катрин и Лили. За Лизбет я чертовски рад, потому что после игр сестра стремительно начала улучшать свои навыки. Уж не знаю, как ей это удаётся, но, возможно, это из-за победы. Потому что Седьмой отряд занял первое место не без помощи Лизбет.

— Напоминаю, что оцениваться вы будете вместе с Псами, которые родились здесь, поэтому вам стоит учитывать не только показатели вашей группы, но ещё и параллельной, там тоже есть отличные бойцы, — я отрываю взгляд от экрана и смотрю на Капитана.

Он как обычно в хорошем настроении, бодр и энергичен. Если честно, то я ни разу ещё не видел его грустным или уставшим. Хотя кроме тренировок я его редко где встречаю. Обычно Капитан либо занимается делами Логова, либо вообще находится за его пределами.

— На сегодня с основными тренировками закончим, — парень достаёт из кармана коммуникатор и смотрит на время. — Свободны.

Морфи бросает на нас быстрый взгляд и убирает коммуникатор обратно в карман, направляясь в сторону выхода. Мы все расслабляемся и начинаем постепенно расходиться по своим делам. Кто-то идёт в столовую, кто-то в свои комнаты, чтобы передохнуть, а потом снова приняться за тренировки, некоторые просто уходят по своим делам. Брайан и Арвин исчезают в числе первых. Кори и Марк направляются в столовую, обсуждая какие-то глобальные проблемы, связанные с другими группами, а остальных я даже не замечаю, потому что единственная моя мысль — поговорить с Лизбет. Она идёт последней, и мне приходится задержаться. Кори смотрит на меня, словно собираясь спросить, иду ли я с ними или же нет, но потом видит моего близнеца и отворачивается. Кажется, парень всё ещё обижен на Лизбет из-за нашего проигрыша.

— Как дела? — спрашиваю я, поравнявшись с сестрой.

Она пожимает плечом и улыбается.

— Отлично. Не думала, что Эрен сдержит слово, но после игр он действительно перестал прессовать меня, — она прячет руки в карманах. — Мой план понравился всем, так что теперь они даже в какой-то степени считают меня одной из них.

Я понимающе киваю. Ну, хоть это хорошо. Хотя то, что Лизбет так прижилась в Седьмом отряде меня немного удивляет. Хотя учитывая то, какой она была вначале, и то, какой она стала сейчас, то это вполне естественно.

— Я рад, — улыбаюсь я, потирая переносицу. — Слушай. У меня есть к тебе просьба. Можешь меня отвести к Эрену? Я хочу поговорить с ним.

— Что? — сестра удивлённо вскидывает брови и смотрит на меня, словно на больного. — Зачем?

В его взгляде проскальзывает какое-то недоверие и даже опаска, словно девушка

думает, что я хочу снова подраться с её лидером и проверить свои силы. Ну, наверное, в какой-то степени так оно и есть.

— Ну, — я вздыхаю и поджимаю губы. Всё равно же сестра узнает о том, что я задумал, чего увиливать от ответа. — Я хочу попросить его, чтобы он потренировал меня. Мне нужно улучшить свои навыки.

Лизбет подозрительно прожигает меня взглядом, словно не верит в мои слова, но затем пожимает плечом и смотрит вперёд вдоль коридора. Нам навстречу идёт компания каких-то Псов, но я не обращаю на них внимания, потому что вряд ли это кто-то из моих знакомых.

— Ладно. Если так хочешь, — соглашается девушка. — Эрен должен быть сейчас в комнате, так что пойдём туда.

Я улыбаюсь, довольно кивая, и немного ускоряюсь. Я уже несколько дней решаюсь подойти к блондину и поговорить на счёт тренировок, но всё никак не могу подобрать слов. Что если он откажет и пошлёт меня куда подальше? Не буду же я умолять его на коленях, ведь сама моя попытка навязаться к парню — это уже унижение для меня. Но сегодня я полон решительности и уверенности, что день должен быть удачным.

— Кстати, — я вспоминаю про наши призы за победу в играх. — Что на счёт встречи с родными? Это отличный шанс поговорить всем вместе о том, почему мы с тобой в разных группах. Я позову своего отца, ты свою маму, и все вчетвером обсудим это.

Лизбет ничего не отвечает — её взгляд становится задумчивым и серьёзным. Мы сворачиваем в сторону Загона и направляемся в коридор, который ведёт к комнате группы «Вороны».

— Я думала об этом, — она говорит тихо. — Мне кажется, сейчас лучше сосредоточиться на рейтинге. Избавимся от этой проблемы, а потом можно заняться и нашим прошлым. Лишняя информация будет только мешать на экзамене. Согласен?

Я хмурюсь. Да, действительно. Если причина, по которой мы с Лизбет оказались в разных группах, серьёзная и проблемная, то это будет только давить на нас. Мы будем думать об этом, а из-за лишних мыслей есть вероятность где-нибудь облажаться.

— Да, ты права, — соглашаюсь я. — Тогда после рейтинга и подумаем над этим.

Я замолкаю, понимая, что ещё ни разу не был в этой части Логова, потому что комнаты четвёртого отряда находятся в смежном коридоре. Здесь даже как-то необычно что ли. Как-то... элитнее. Хотя, наверное, мне просто кажется. В Логове все коридоры одинаковые, просто понимание того, что в этом месте живёт элитный отряд, сбивает с толку.

Мы сворачиваем несколько раз на развилках и вскоре оказываемся возле железной двери с кодовым замком. Над ней яркая надпись «Вороны».

— Ничего себе, — присвистываю я. — У вас и замки есть. У нас просто обычные двери, — я кривлюсь. Вот же буржуи.

— Элитный отряд, что поделать, — Лизбет пожимает плечом и вводит несколько цифр, но, прежде чем девушка нажимает на кнопку, чтобы открыть дверь, та сама отъезжает в сторону и выпускает какого-то парня.

— О, Лизбет, — на его лице появляется улыбка. Парень скользит пронзительным взглядом по мне, но тут же отворачивается. — Уже с тренировки?

— Ага, — сетсра приветливо улыбается. — Эрен внутри?

Парень разворачивается к нам лицом и идёт спиной вперёд. У него чёрные волосы и зелёные глаза. А на шее извилистое тату в виде змеи. Он выше меня, наверное, в этом парне

больше двух метров.

— Да, — незнакомец прячет руки в карманах. — Только что вернулся.

— Отлично. Подожди здесь, Кэйл, — сестра отрывает взгляд от своего товарища по команде и скрывается внутри, оставляя меня в одиночестве.

Парень с татуировкой уходит, и меня вдруг накрывает какое-то волнение. Слова, которые я хотел сказать Эрену при нашей встрече, исчезают из моей головы, и теперь я чувствую только пустоту. И волнение. Может быть, зря я это всё затеял? Надо было попросить Капитана Морфи со мной потренироваться отдельно, я точно уверен, что он сильнее Эрена, но вряд ли бы тот согласился. У него своих дел полно.

Я вздыхаю и нетерпеливо прикусываю губу. Что они там уснули что ли? Почему так долго? Неужели Эрен даже разговаривать со мной не хочет, и Лизбет приходится уговаривать его? Может, свалить пока не поздно? К чёрту эти тренировки, сам как-нибудь справлюсь.

Но дверь открывается, заставляя меня вздрогнуть и устремить туда взгляд, и в коридор выходит Эрен. Его светлые волосы как обычно растрёпаны, словно он только что проснулся, голубые глаза действительно какие-то сонные, взгляд немного уставший. На нём белая обтягивающая майка, чёрные штаны и кофта, которая завязана на поясе. Руки в карманах.

Дверь за ним закрывается, и я понимаю, что больше не волнуюсь. Скорее мне ещё больше хочется забить на всё и уйти. Не вызывает этот парень у меня доверие, особенно после того, как он поступал с моей сестрой. И даже это благородное прекращение издевательств не спасает его от негативного чувства.

— Ты хотел поговорить со мной? — Эрен отходит от двери и останавливается неподалёку от меня.

Я поджимаю губы, собираю всю свою гордость и сажаю на цепь. Мне нужно стать сильнее. И я уже всё решил. Не хочу, чтобы какие-то сомнения нарушили все мои планы.

— Да, — я немного прищуриваюсь. — У меня к тебе просьба.

Парень вскидывает брови и удивлённо смотрит на меня.

— Просьба? — переспрашивает блондин. — Ладно. Это уже звучит интересно.

Я сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза. Кривлюсь и, наконец, практически выпаливаю:

— Я хочу, чтобы ты потренировал меня.

Наступает тишина — Эрен смотрит на меня то ли с недоверием, то ли с иронией. Я так и не могу это понять, но мне ничего не остаётся, кроме как ждать ответа. Парень скользит языком по своим губам, склоняет голову к плечу и как-то непонятно морщится.

— Хочешь, чтобы я тебя потренировал? — он снова смотрит на меня, словно пытаюсь осмыслить всё то, что я сказал ему, затем какое-то время думает.

Я замираю, чувствуя, что сердце почему-то начинает ускоряться, взрываясь адреналином. Я напряжённо наблюдаю за блондином, почему-то чувствуя, что меня вот-вот пошлют куда подальше. Зря, наверное, я сюда пришёл.

— Ладно, — неожиданно говорит Эрен.

— Ладно? — немного удивлённо переспрашиваю я, не веря своим ушам.

Он согласился? Он так просто согласился тренировать меня?

— Да, я не против потренировать тебя, — блондин усмехается. — Но у меня есть условие.

Я вскидываю брови. Какое ещё условие? Что ещё ему надо от меня, он ведь и так победил меня в играх...

— Какое же?

Я недоверчиво хмурюсь — волнение исчезает, а вместо него появляется раздражение. Я, конечно, понимаю, что Эрен имеет полное право ставить мне ультиматумы, но всё равно это как-то не очень приятно. Идти у него на поводу.

— Когда ты займёшь первое место на рейтинге, ты перейдёшь в Седьмой отряд. Я смогу добиться того, чтобы ты попал в мою группу. У тебя отличный потенциал, и я хочу, чтобы ты был со мной в команде. Так же как и твоя сестра, — Эрен нагло улыбается — его губы немного приоткрыты, и я вижу его белоснежные клыки.

Я поджимаю губы и задумчиво склоняю голову к плечу. Перейти в Седьмой отряд под командование этого придурка? Стать ещё одной его пешкой? В чём подвох? Почему именно я ему понадобился, ведь не из-за силы же. Потому что Лизбет моя сестра? Или потому что Эрен действительно увидел во мне что-то такое, что захотел получить? В любом случае, мне не важно, в каком отряде я буду дальше жить, главное для меня — это сила. Я хочу стать сильнее.

— Хорошо, — я вскидываю голову и решительно смотрю на парня. — Если я займу первое место в рейтинге...

— Когда ты займёшь первое место, — перебивает меня блондин.

Я поджимаю губы.

— Ладно. Когда я займу первое место в рейтинге, я выберу Седьмой отряд. Но только если твои тренировки помогут мне стать сильнее, — говорю я.

— Естественно, — Эрен улыбается. — Перемирие?

Он протягивает руку, и я неохотно пожимаю её.

— Перемирие.

Эрен улыбается, но я вижу в его глазах самодовольные искорки.

— Начнём сегодня. В семь. Встретимся в Загоне. Не опаздывай, Кэйл, — блондин усмехается и разворачивается, направляясь к двери.

Парень вводит код и исчезает в комнате, а я ещё какое-то время стою на одном месте, не в силах поверить, что я действительно согласился на это глупое условие. Ну, что поделаться. Зато я наберусь опыта и стану гораздо сильнее. Когда-нибудь я точно догоню Эрена и смогу сражаться с ним на равных. И тогда я не упущу шанса на победу...

22. Передышка

— Как твои тренировки с Эреном? — спрашивает Кори.

Мы сидим в столовой после очередного занятия с Капитаном Морфи, которое закончилось совсем недавно, и болтаем о всякой ерунде. Точнее, остальные разговаривают, а я думаю о том, что рейтинг уже через три дня. Каких-то три чёртовых дня. Мне ещё столько нужно выучить и отработать. Кажется, что времени мне ни на что не хватит, и уж первое место я никак не смогу занять.

— Нормально, — я пожимаю плечом, цепляя вилкой кусочек мяса и отправляя его в рот. — Уже девять дней тренируемся, но он всё также недосягаем для меня.

Я подпираю голову рукой и медленно жую, смотря в свою тарелку. Мне почему-то кажется, что потребуется несколько лет, чтобы добраться до блондина. И это меня бесит так сильно, что я не могу совладать с собой. Хочется крушить и ломать всё подряд, чтобы хоть как-то успокоиться.

— Ты значительно оторвался от Брайана, — фыркает парень, толкая меня локтём в бок. — И ещё жалуешься, что такой слабый. Это несправедливо.

Я поворачиваю к нему голову и с упрёком смотрю на парня.

— Какой к чёрту оторвался? — не понимаю я. — Стоит мне расслабиться, и он меня тут же обгонит. Мне нужно ещё больше тренироваться, а этот ублюдок тратит на меня всего три часа в день и говорит, что больше мне просто не нужно. Бесит.

Я беру стакан с соком и делаю глоток, затем со стуком ставлю его обратно. Кори вздыхает, отодвигая свою тарелку подальше от меня, словно боится, что я психану и смахну его еду на пол. Я не обращаю на него внимания, продолжая есть.

— Ты слишком зациклился на этой силе, — Кори осматривается, скользя взглядом по другим Псам, расположившимся за соседними столиками. — Почему бы тебе не расслабиться и не сосредоточиться только на рейтинге? Хотя я уверен, что ты займёшь первое место. Тебе даже волноваться по этому поводу не нужно, не то что остальным. Девчонки до сих пор на последних местах в списке обитают.

Я фыркаю, пытаюсь не думать о том, кто на каком месте в рейтинге. Чувствую себя эгоистом, но что поделать. Выживает сильнейший.

— Не забывай про вторую группу Псов, — бросаю я. — Может быть, там есть ребята, которые гораздо сильнее меня. Оценивать-то нас будут вместе, как ни крути.

— Ну, может быть, ты прав, — Кори вздыхает, ковыряя вилкой в салате. — Но Райя же говорила, что вряд ли из их группы кто-то сравнится с тобой.

Я закатываю глаза, начиная стучать пальцами по столешнице. Голова раскалывается от лишних мыслей, хочется уже быстрее приступить к тренировке и перестать думать, иначе так и с ума сойти можно. Мысли убивают...

— Она говорит это, чтобы сделать мне приятно, будто ты не знаешь, — бурчу я.

— Она влюблена в тебя, — пожимает плечом Кори.

— Знаю.

Я допиваю сок и осматриваюсь, пытаюсь отыскать фигуру Эрена среди остальных Псов в столовой, но того нигде нет. Значит, он либо в своей спальне, либо где-то в другом месте.

Если он и сегодня опоздает на нашу тренировку, то я убью его.

— У вас с ней всё нормально? — Кори продолжает докапываться до меня, словно чёртов психолог.

— Нет, — огрызаюсь я. — Он вечно выбешивает меня, думает, раз сильнее, то можно издеваться. Ведёт себя, словно мы старые приятели, которые решили по старой дружбе потренироваться вместе. Безответственный придурок. И меня до чёртиков бесит, что он сильнее меня.

Я замолкаю и кривлюсь от раздражения, пытаюсь унять внутреннюю дрожь, а потом смотрю на Кори и вижу его удивлённые глаза и вскинутые брови. Какое-то время я смотрю на друга, а затем успокаиваюсь.

— А, ты про Райю. Да, у нас всё хорошо, — я снова отворачиваюсь, наконец, отвлекаясь от мыслей об Эрене. — А что?

Кори доедает свой салат и прокашливается.

— Да ничего, — парень смотрит на меня — я вижу это краем глаза. — Просто многие подозрительно относятся к вашим отношениям. Это же Райя. Уж не знаю, что именно там с ней случилось, но её многие же недолюбливают.

— Да мне плевать, — бросаю я, вспоминая тот рассказ Сэма на одной из наших тренировок. — Им то какое дело?

Кори не отвечает, наверное, решив, что я слишком раздражительный, чтобы нормально вести беседу. Да, действительно, я сегодня как на иголках, потому что до рейтинга осталось три дня, а я так ничего толком и не научился. Хотя Эрен говорит, что я значительно продвинулся с игр. Что-то я это никак особо не замечаю, мне ни разу не удалось одолеть блондина. Он слишком силён, и я не могу понять, в чём его сила. Почему? Неужели он настолько талантлив, что, как бы я не старался, мне никогда его не догнать? Он ведь не настолько и старше меня. Это чертовски раздражает, потому что я думаю о том, что раз Эрен такой сильный, то Капитаны должны быть в несколько раз лучше него. А эти мысли заставляют думать меня о том, что я просто неудачник по сравнению с ними.

— Может, тебе стоит отдохнуть? — предлагает Кори. — Ты тренируешься раза в два больше, чем мы. Это же такой стресс.

— Нет, — отрезаю я. — Если я остановлюсь сейчас, то всё будет напрасно.

Я быстро доедаю свой ужин и поднимаюсь на ноги, чтобы больше не продолжать этот бессмысленный разговор. Я забираю поднос и отношу его, и пока я передвигаюсь по столовой, я всем своим телом чувствую прожигающий взгляд своего друга. Конечно, я понимаю, что он волнуется за меня, но я ничего не могу с этим поделать. Мне нужно стать сильнее, чтобы избавиться от этого чувства беспомощности.

До тренировки с Эреном ещё полчаса, и я решаю пойти в спальню и немного отдохнуть. Голова загружена мыслями, и единственное, чего мне сейчас хочется, — это лечь на кровать и просто ни о чём не думать. Просто вытащить свой мозг и почувствовать пустоту и спокойствие. Было бы круто иметь такую возможность. Может быть, мне наведаться в медпункт и попросить какие-нибудь витамины или лекарства? Хотя нет, мне и без них хорошо. Как только я разберусь с рейтингом, всё встанет на свои места.

Я пересекаю Загон и направляюсь в сторону спальни, огибая Псов, которые встречаются мне на пути. Здесь почему-то душно, хотя я только что покинул центр Логова с его вентиляцией. Я смахиваю со лба капли пота и вздыхаю. Напряжение и раздражение так не

хотят покидать меня, и мне приходится сжать кулаки, чтобы хоть как-то успокоиться. Я слышу хруст пальцев и пытаюсь сосредоточиться на этом звуке. В голове только и крутится, что наглая ухмылка Эрена.

Я добираюсь до спальни и открываю дверь, но тут же замираю, чуть ли не налетая на кого-то. Я ловко уклоняюсь от препятствия, но потом понимаю, что это Райя, успеваю перехватить её за талию и притянуть поближе.

— Привет, малыш, — я немного улыбаюсь, наклоняясь к девушке и легко целуя её в губы.

— Привет, — мурлычет она, прижимаясь ко мне и обнимая за талию.

Я немного отстраняюсь, чтобы посмотреть на него, затем чмокаю в нос и убираю за ушко волосы, проводя большим пальцем по шраму. Пустой глаз смотрит на меня, и я вдруг вспоминаю, как Райя рассказывала о том, что её глаз, — это специальная программа. Она подсоединена к нервам и передаёт информацию в мозг. Девушка не только может видеть искусственным глазом, но и считывать информацию, использовать его как микроскоп или бинокль, даже может загружать туда что-нибудь, сохраняя в базу данных. Персональный глаз-компьютер, разработанный Пернатыми. Я иногда даже завидую.

— Эй, голубки, прекращайте, — я слышу голос Бобби, доносящийся из глубины спальной комнаты, и оборачиваюсь, чтобы взглянуть, кто ещё находится здесь и нагло пялится на нас, но кроме рыжего поблизости никого нет.

— Не завидуй, — улыбаюсь я, беря девушку за руку.

Бобби закатывает глаза и продолжает рыться в своём коммуникаторе. Он лежит на кровати в дальней части комнаты, и отсюда мне плохо его видно. Я не обращаю на него внимания и веду Райю к своей кровати.

— Ты куда-то шла? — спрашиваю её, присаживаясь.

— Да нет, ничего серьёзного, — она улыбается, забираясь на кровать.

Я ложусь рядом с ней, обнимая девушку рукой.

— Всё хорошо? Ты выглядишь уставшим, — девушка кладёт голову мне на плечо, начиная вглядываться в моё лицо.

Я пожимаю плечом.

— Просто рейтинг скоро, вот и выкладываюсь на все сто, — бормочу я, пытаюсь откинуть мысль об Эрене. — У тебя-то как дела с ним?

Она вздыхает и качает головой.

— Я надеюсь хотя бы в середину списка попасть, — усмехается Райя. — Куда мне с тобой за первое место тягаться.

Я закатываю глаза и целую её в лоб.

— Глупости, — шепчу я.

Она приподнимает голову и немного улыбается — я какое-то время смотрю на неё, а потом склоняю голову и целую. Наши губы нежно прикасаются друг к другу, пальцы переплетаются, а дыхание превращается в один сплошной поток. Языки встречаются, отталкиваются друг друга, снова прячутся, словно пугливые влюблённые. Вкус шоколада остаётся у меня на губах, и я забываю о том, что минуту назад думал о рейтинге и Эрене. Ничего, кроме Райи, больше не существует.

Эрен снова опаздывает, словно дразнит меня, как котёнка. Играет со мной, пытаюсь показать, кто здесь круче и лучше. И это чертовски бесит. Я сижу уже пятнадцать минут в этом зале и пытаюсь хоть как-то скоротать время, но даже коммуникатор не помогает. Я убью Эрена. Убью и затолкаю куски его тела в унитаз.

— Заждался? — я не замечаю, как блондин заходит в тренировочный зал и подходит ко мне.

— Ты, придурок! — срываюсь я, поднимаясь на ноги и отходя от стены, у которой только что сидел, прислонившись к ней спиной. — Какого хрена ты заставляешь себя ждать?

Он улыбается и пожимает плечом.

— Дела.

Я фыркаю и убираю коммуникатор на стол, чтобы не сломать его во время драки, затем смотрю на блондина и хмурюсь. Он в шортах и обтягивающей майке. Сегодня он на удивление довольный. И это раздражает ещё больше.

— Какие ещё дела? — недовольно бурчу я. — У тебя каждый день они.

Мы оказываемся друг напротив друга — Эрен усмехается, пряча руки в карманах, а я прищуриваюсь. Сейчас он опять скажет какую-нибудь чушь, чтобы разозлить меня и вывести на гнев.

— Твоя сестра любит растягивать удовольствие, я не виноват, что она такой ненасытная, — на лице блондина замирает довольная усмешка.

Я чувствую, как тело вздрагивает от неприятного ощущения то ли отвращения, то ли ярости. Так он всё ещё трахает мою сестру? Какого чёрта у них там происходит? Лизбет говорит, что у неё всё отлично, да и выглядит она счастливой...

Я встаю в стойку, готовясь защищаться, — Эрен никогда не даёт мне возможности начать атаку первым, а если я пытаюсь, то у меня всё равно ничего не получается. Но в этот раз парень стоит на месте и не двигается.

— Сегодня твоя очередь нападать, — спокойно бросает парень.

Я вскидываю брови и немного мешкаю, думая, в чём тут подвох, но потом тело начинает действовать само по себе. Я срываюсь с места и начинаю наносить удары. Эрен ловко уклоняется — его руки находятся в карманах, и у меня как обычно создаётся впечатление, что я сражаюсь с потоком воды. Я вспоминаю все движения, все атаки и защитные позиции, которые мы с ним отрабатывали, и ускоряюсь. Парню приходится вытащить руки из карманов и начать блокировать меня. Он отводит в сторону удар моей руки, ставит блок коленом, когда я замахируюсь ногой, уклоняется от очередного моего удара, отскакивает назад, а затем сам начинает атаковать. Я уклоняюсь. Кажется, что наши движения происходят в замедленной съёмке, я вижу каждый его мах, каждый поворот телом, даже слышу, как он дышит, но это не помогает мне. Он настолько хорошо управляет собой, что я просто не успеваю предугадать его атаки. Он непредсказуем, он спонтанен и пластичен, словно вода. Звук глухих ударов разносится по залу, наши вздохи и прерывистое дыхание сливаются, мысли исчезают. Я просто поддаюсь своему кукловоду и позволяю ему управлять мной.

Мы одновременно замахируемся ногами и ударяем друг друга в грудь, отчего нас просто отбрасывает в разные стороны. Я замираю, пытаюсь перевести дыхание, затем поднимаю голову и смотрю на Эрена.

— Тренировка закончена, — наконец, говорит парень, стирая с шеи пот. — Ты готов.

— Что? — не понимаю я, упираясь рукой в бок.

— Я сказал, — Эрен осекается, чтобы перевести дыхание. — Наши тренировки закончены. Ты готов к рейтингу. Больше я тебя тренировать не буду.

Я смотрю на него, словно на идиота, пытаюсь переварить то, что мне только что сказали. Он больше не будет тренировать меня? Я готов? Да бред какой-то.

— Но я ещё недостаточно силён! — злость и недоумение накрывает меня. — Ещё два три дня до рейтинга, какого чёрта?!

Блондин убирает назад взмокшие волосы и медленно направляется в мою сторону.

— Мне нечему тебя больше учить, — он останавливается справа от меня, но даже не смотрит в мою сторону. — Ты ведь выполнил мой приказ не драться ни с кем другим, пока я тебя тренирую?

Я вспоминаю о том, как Эрен сказал мне, что я не должен драться с другими из моего потока на занятиях Морфи.

— Да, конечно, — я поворачиваюсь к парню лицом, но тот всё так же стоит ко мне боком.

— Теперь можешь драться с ними в спаррингах, — блондин усмехается. — Оставшиеся три дня лучше так не утруждать себя, а то на рейтинге сольёшься из-за перенапряжения. И помни про наш уговор, Кэйл.

Эрен направляется в сторону выхода, оставляя меня в одиночестве посреди тренировочного зала думать о том, что же сейчас случилось. Я готов? Нет. Чепуха какая-то. Я так и не смог достичь его уровня, я даже победить его ни разу не смог. Я не могу быть готовым. Нет. Только не сейчас.

23. Сила и неожиданности

Я выхожу из тренировочного зала только спустя несколько минут после ухода Эрена — всё это время я пытаюсь разложить по полочкам у себя в голове всю ту информацию, которую мне сказал блондин. По его словам я стал сильнее и теперь запросто могу забрать первое место в рейтинге, но что если парень ошибается? Что, если это не так? Что тогда мне делать?

Надо как-нибудь успокоиться и прекратить думать о силе, иначе я помешаюсь на ней. Хотя, кажется, я уже это сделал. В голове только и крутится установка, как бы стать сильнее и победить всех на свете, и не важно, что мне придётся отдать взамен. Вся моя жизнь по сравнению с моей силой уходит на задний план и становится такой незначительной и бессмысленной, что становится не по себе. Так, значит, вот он я какой? Кажется, это место вскружило мне голову.

Я прячу руки в карманах и опускаю голову, смотря себе под ноги — эхо от моих шагов разлетается в разные стороны по пустому коридору, и это как-то даже успокаивает. Хочется теперь остаться в одиночестве и подумать о чём-нибудь. Просто посидеть, ни с кем не разговаривать, никого не видеть. И так прямо до рейтинга. Может быть, мне сходить в медпункт и попросить каких-нибудь витаминов, чтобы успокоиться и перестать думать о силе, которой я хочу обладать? Нет, это будет выглядеть как-то глупо, наверное.

Тренировочный корпус тянется целую бесконечность, пока я пересекаю его. В коридорах никого нет, однако, в некоторых залах открыты двери, и я вижу, как какие-то ребята отрабатывают боевые приёмы и улучшают навыки стрельбы. У меня неожиданно возникает желание присоединиться к ним, но потом я вспоминаю слова Эрена на счёт того, что могу проиграть на рейтинге из-за переутомления, и мой энтузиазм куда-то пропадает. Умеет же блондин портить настроение, даже не находясь рядом со мной. Одна мысль о нём раздражает.

Я бросаю взгляд в очередной тренировочный зал и вижу Брайана и ещё парочку парней из нашего потока. Кажется, они тоже решили потренироваться. Любопытство пересиливает — я немного торможу и сворачиваю к распахнутым дверям, но не захожу внутрь. Прислоняюсь плечом к косяку, чтобы понаблюдать за тем, как Брайан дерётся с Арвином. Здесь ещё находятся Кори, Марк и Дилан. Никто не замечает меня.

Брайан атакует грубо и сильно, не давая противнику и шанса на контратаку, но Арвин не сдаётся. Он ловко уклоняется, иногда блокирует удары, двигаясь, словно кошка. Его тело настолько гибкое, что кажется, будто парень состоит из одной воды, которая обтекает кулаки Брайана и не позволяет ему дотронуться до своего противника. Это выглядит здорово — любой бы позавидует такой пластике.

Вот Арвин ударяет по ногам Брайана и валит его на пол, но тот хватается противника за одежду и во время падения ловко припечатывает его к полу, заноса над ним кулак, но не ударяя.

— Ладно, ладно, — Арвин выставляет перед собой ладони. — Ты победил.

Кори толкает Марка в бок локтём и что-то говорит ему, но отсюда я не могу разобрать слов. Парни поднимаются на ноги — Брайан осматривается:

— Ну, кто следующий?

Его взгляд скользит по парням, которые, видимо, не горят желанием драться с таким противником. Он криво улыбается, скаля свои зубы и, наверное, думая, какие слабаки его окружают. А потом Брайан замечает меня.

— О, Кэйл, — громко вскрикивает парень. Все оборачиваются, чтобы посмотреть в мою сторону. — Не хочешь составить мне компанию?

Я стою неподвижно, пристально смотря на него. Почему-то именно сейчас я чувствую невероятное спокойствие и равнодушие, хотя ещё минуту назад готов был прибить первого, кто попадётся мне под руку. Драться с Брайаном? Я уже победил его на игре, неужели он думает, что сможет одолеть меня ещё раз?

— Или ты трусишь? — издевается парень.

Я прищуриваюсь и немного медлю — губы сами по себе расплываются в коварной усмешке.

— Смотри, сам не струсь, — тяну я, отстраняясь от косяка.

Шикарно. Это прекрасная возможность узнать, чему же я научился у Эрена. Хотя, Брайан тоже не сидел на месте всё это время, так что мне нельзя расслабляться. Я же не могу сейчас опозориться и доказать всем, что недостоин первого места в рейтинге? Пока я впереди всех в списке, но никто не знает, что будет завтра или через пять минут. Я в любую секунду могу упустить свой шанс.

— Задай ему, — Кори хлопает меня по плечу в тот момент, когда я прохожу мимо него.

— Конечно...

Я улыбаюсь, отдавая свой коммуникатор Марку, чтобы тот присмотрел за ним, после чего выхожу в центр и встаю напротив своего противника, пряча руки в карманах.

— Ты как всегда самоуверенный, — Брайан хрустит костяшками пальцев, начиная медленно двигаться по кругу.

Я повторяю за ним все движения, чтобы не подпустить слишком близко.

— А ты как обычно надеешься одолеть меня, но...

Я не успеваю договорить — парень бросается на меня, целясь кулаком прямо в челюсть, но я ловко уклоняюсь, плавно вставая боком к противнику. Делаю ещё шаг назад, чтобы избежать удара, затем немного нагибаюсь, отклоняюсь назад, подпрыгиваю, когда Брайан пытается сбить меня с ног. Все мои движения плавные и ловкие — а ещё самое смешное то, что мои руки до сих пор находятся в карманах. Это злит моего противника ещё больше — его движения становятся предсказуемыми и прямыми, хотя, может быть, это мне кажется. Я вижу их. Я вижу их все и с лёгкостью могу уклониться от каждой атаки. Раньше такого не было...

Кто-то из зрителей свистит и смеётся — Брайан замахивается со всей силы, но я снова уклоняюсь. Вынимаю руки из карманов и хватаю руку парня, после чего заваливаю его на пол. Тот с глухим стуком падает на спину, немного морщась от боли. Я отступаю.

— Это всё, на что ты способен? — усмехаюсь я. — Ну же, Брайан. Дерись серьёзно.

Он шикает и поднимается на ноги.

— Бесишь, — бросает парень.

Я фыркаю и сам начинаю атаковать — Брайан не успевает уклоняться, и ему приходится блокировать все мои атаки. Я не даю ему времени на нападение так же, как он не давал его Арвину. Мой кулак попадает ему в бок, затем в локоть, который парень

подставляет, чтобы защититься. Противник пытается атаковать и замахивается, но это спонтанное движение, и я запросто уклоняюсь от него, ударяя парня под дых. А потом мне всё это надоедает, я замахиваюсь согнутой рукой, одновременно ставлю Брайану подножку, и ударяю его прямо в лицо предплечьем. Он отшатывается назад, спотыкается и падает на пол. Я отступаю на шаг назад, смотря на поражённого товарища.

— Воу, — Дилан первым подаёт голос. — Это было круто...

Я немного нагибаюсь и протягиваю руку, чтобы помочь Брайану подняться на ноги, но парень отталкивает её и встаёт самостоятельно. Кажется, он чертовски расстроен. А я ведь даже не дрался в полную силу...

— А ты ещё ныл, что Эрен тебя ничему не учит, — Кори, наконец, отходит от лёгкого шока.

Я пожимаю плечом и забираю свой коммуникатор, кивая Марку. Действительно, я даже и не заметил, как стал сильнее. Эрен намного превосходит меня в силе, и в последнее время я дрался только с ним, так что не мог узнать, насколько выросли мои навыки. Теперь в спарринге сражаться стало намного легче, чем раньше. Это так неожиданно и непривычно.

— Да ничего особенного, — нервно смеюсь я. — Просто тренировочный бой. Брайан, наверное, просто устал после тяжёлого дня, вот и всё.

Я пытаюсь оправдать свою победу, чтобы лишний раз не начать думать, что я лучше всех. А то получится как на играх: я был крут и силён, а в итоге проиграл в самом конце. На рейтинге не должно такого случиться.

— Ой, да ладно тебе! — Дилан хлопает меня по плечу. — Стеснительный ты наш.

Я закатываю глаза и бросаю взгляд на Брайана, который скрывается в коридоре.

— Это было здорово, — Марк начинает тараторить. — Как уклонялся, а как уложил его на лопатки, — парень изображает мои удары, замахиваясь кулаком и разрезая воздух. — Это было невероятно!

Я смущённо улыбаюсь, потирая затылок.

— Да ладно вам, — тяну я. — Пошлите лучше, а то меня скоро начнёт тошнить от всех этих тренировочных залов.

— И не говори, — Дилан качает головой, первым направляясь в сторону выхода. — Скорее бы рейтинг. Мне уже, если честно, всё равно, в какой отряд я попаду, лишь бы разобраться со всем этим. Хотя какой-нибудь халявы. Думаю, пойти работать в тату салон. Сидишь там, набиваешь всем рисунки, прокалываешь кожу и ничего не делаешь. Благодать...

— Ты как обычно, — смеюсь я, пересекая порог и выходя в коридор. — А я не могу просто так сидеть на месте и заниматься всякой ерундой.

— И в этом весь ты, — улыбается Кори.

Мы направляемся в сторону Загона, чтобы разойтись по комнатам и отдохнуть. Впереди у нас ещё три дня, после чего начнётся рейтинг. А я совсем даже не волнуюсь...

Дилан и Марк начинают болтать о чём-то, но я не слушаю их. В голове снова появляются глупые мысли, от которых я не могу избавиться. Хочется лечь и провалиться в сон, чтобы забыться. Наверное, я единственный, кто так серьёзно относится ко всему этому. Может быть просто из-за того, что в старой группе у меня даже не было возможностей показать себя? Или это связано с моей настоящей сущностью? Каков я нас самом деле? Что будет, когда я получу силу? Что я буду делать, когда все признают меня?

— О, Кэйл! — я слышу голос сестры и останавливаюсь. — Наконец-то я нашла тебя.

Парень тормозит рядом и быстро здоровается с остальными. Он запыхается. Кажется, до этого ей пришлось изрядно побегать, чтобы найти меня.

— Ты должен пойти вместе со мной, — девушка хватает меня за локоть и тянет в сторону, даже не пытаясь перевести дыхание.

— Стой, погоди, — я пытаюсь остановить близнеца, но ничего не получается.

Мы направляемся обратно в тренировочный корпус, оставляя позади Кори, Дилана и Марка, которые удивлённо смотрят нам вслед.

— Куда мы идём? — продолжаю допытываться я, но Лизбет не отвечает.

Девушка отпускает меня и немного замедляется, чтобы перевести дыхание. Недолго он молчит — мы сворачиваем в незнакомый коридор и идём неизвестно куда. В этой части Логова я никогда ещё не был, и это кажется мне чем-то подозрительным и странным, словно мой собственный близнец ведёт меня в ловушку.

— Это долгая история, — наконец, выдыхает Лизбет. Её голос всё ещё дрожит от долгого бега. — Я сама ещё не до конца понимаю, что происходит, но... — она смотрит на меня, затем отворачивается. — Это всё очень странно.

— Можешь уже нормально объяснить мне, что происходит? — начинаю раздражаться я.

Не понимаю, почему Лизбет потащила меня неизвестно куда в тот момент, когда я готов был завалиться в объятия кровати и уснуть до утра. Вечно все мои планы рушатся каким-то идиотскими событиями. И меня это бесит. Ох, как бесит.

— Мне предложили стать Капитаном Седьмого отряда, — выдыхает сестра.

Затем она оглядывается, чтобы убедиться, что рядом никого нет и что нас никто не сможет подслушать. Я непонимающе хмурюсь, немного морщась, словно только проглотил лимон.

— Воу, воу, погоди, — я останавливаюсь. Лизбет приходится тоже притормозить. — Что за шутки, тёлоч? Это не смешно. Какой ещё Капитан?

— Да я сама в шоке! — близнец снова хватает меня за локоть и тянет дальше.

Я пытаюсь сопротивляться, но какая-то часть меня всё ещё доверяет сестре и хочет выяснить, куда же нас всё-таки ведут. Хотя я всё равно никак не могу поверить в то, что Лизбет предложили такое. Она же даже рейтинг не прошла. Наверное, это шутка Эрена! Точно. Меня сейчас приведут к Воронам и посмеются над тем, что я такой доверчивый. Ну, что ж. Поиграем по их правилам...

— Я не могу сейчас тебе всего рассказать, потому что сама ещё практически ничего не знаю, — она прикусывает губу. Её глаза горят, а щёки такие красные от долгого передвижения, словно спелое яблоко. — Я сказала им, что соглашусь, если только ты будешь участвовать во всём этом. На самом деле, если так подумать и сложить все кусочки в единое целое, то не удивительно, что у Седьмого отряда нет Капитана. Вся эта ситуация с группами и вообще в Логове довольно подозрительная.

Я поджимаю губы, не понимая, о чём вообще говорит сестра. Какая ещё ситуация? Что подозрительно?

— О чём ты? — спрашиваю я, чувствуя, как цепкие пальцы на моём локте сжимаются сильнее.

Моё тело не хочет слушаться Лизбет, но я продолжаю идти вперёд.

— Скоро всё узнаешь...

Мы резко заворачиваем за угол и тормозим. В паре метров от нас стоит Лейтенант Седьмого отряда. Он выглядит серьёзным и немного пугающим. У него неестественные огненно-красные волосы, медные глаза, татуировка в виде каких-то символов на левой щеке. А ещё шрам, который ведёт от уголка губ вниз, из-за чего создаётся впечатление, что парень расстроен и даже зол. На шее у него серебряный кулон в виде треугольника, в котором находится лапа псов.

— Лейтенант Широ. Я привёл его, — Лизбет, наконец, отпускает меня, облачиваясь рукой о стену, чтобы перевести дух.

Я непонимающе смотрю на парня, затем на сестру. Так, это не шутка? Эрен здесь не причём? Или они решили подключить Лейтенанта для правдоподобности? Ничего не понимаю.

— Отлично, — голос у Широ на удивление мягкий. — За мной.

Парень разворачивается и направляется к двери, которая находится недалеко от нас. Лизбет смотрит на меня, затем кивает и следует за Лейтенантом. Мне ничего не остаётся, кроме как идти позади них.

Внутри темно, но это никого из них не останавливает. Я не сразу понимаю, что это вовсе не комната, а лифт.

— Идентификация голоса, — спокойно произносит Широ.

Что-то пикает, двери закрываются сами по себе, а потом сбоку загораются кнопки с цифрами. Тусклый свет охватывает небольшое помещение, заставляя меня осмотреться по сторонам. Не знал, что у нас есть подобные штуки.

— Добро пожаловать, Лейтенант Широ, — женский голос разносится по пространству.

Я поднимаю голову, чтобы понять, откуда это доносится, но у меня ничего не выходит. Я совсем запутался в происходящем.

— Доставь нас к Капитану.

Я смотрю на Лизбет, вскидывая брови. К Капитану? Но у Седьмого отряда его нет. Что тут происходит? Я прикрываю глаза, чтобы успокоиться, потому что от такого потока информации моя голова начинает раскалываться. Так. Кэйл. Спокойно. Сейчас ты всё узнаешь. Так же ты не должен упускать и виду мысль, что это может быть просто шутка.

Двери неожиданно открываются — я даже не понимаю, когда мы успели приехать. Признаться, я даже не заметил, как лифт начал двигаться.

Лейтенант выходит первым, следом за ним мы с сестрой. Я осматриваюсь — это большое просторное помещение, напоминающее тронный зал. Вот только вместо трона здесь громадная панель экрана. Здесь нет ни стульев, ни столов. Вообще ничего. Мы пересекаем комнату и останавливаемся недалеко от экрана — Лизбет толкает меня в бок локтём и нетерпеливо улыбается, а я продолжаю думать о том, что меня разыгрывают. Где же прячется Эрен со своими друзьями? Осмотревшись, я так никого и не нахожу.

Экран неожиданно загорается — я устремляю туда взгляд и удивлённо замираю. Там девушка. И она приветливо улыбается.

— Кэйл, — её голос разносится по помещению. — Приятно познакомиться. Извини, что не могу лично тебя поприветствовать. Меня зовут Лин.

Я смотрю на сестру, затем на Лейтенанта и неуверенно переступаю с ноги на ногу. Это ещё кто?

— Лизбет тебе уже рассказала всё? — спрашивает девушка.

Я отвечаю не сразу. Мне требуется время, чтобы вырвать своё сознание из лап ступора.

— А... — я прокашливаюсь. Мой голос будто не принадлежит мне. — Она сказала, что ей предложили стать Капитаном.

Я замолкаю, чувствуя, как слова застревают в горле. И почему я так нервничаю, словно нахожусь в закипающем котле, словно к моему затылку приставлен пистолет, словно я вот-вот перестану существовать. Это из-за этой девушки? Неужели у неё энергетика такая?

— Хорошо, — она продолжает легко улыбаться, но это не приносит мне облегчения. Сердце начинает сжиматься волнением. — Да. Я действительно предложила стать Лизбет Капитаном, но она поставила мне условие, что Лейтенантом будешь именно ты, чтобы помогать ей.

Я вскидываю брови и смотрю на сестру, но та опускает голову и как-то неловко смущается.

— К сожалению, я не могу сделать тебя Лейтенантом, потому что это будет слишком подозрительно. Другие Капитаны будут против и могут что-то заподозрить. Но я могу предложить тебе должность помощника Широ. Ты будешь в курсе всего, что знает Лейтенант, и будешь так же выполнять приказы, как и он, — Лин замолкает.

Я непонимающе хмурюсь, пытаюсь сообразить, что вообще от меня хотят и что здесь происходит. Я всё ещё не могу уловить смысла и логики того, что мне говорят.

— Я...

— Позволь мне заново представиться, — перебивает меня девушка. — Меня зовут Лин. Я — Капитан Седьмого отряда.

Я открываю от удивления рот: так, значит, у этого отряда всё-таки есть Капитан! Но тогда почему никто о нём не знает? Не понимаю.

— Я хочу, чтобы Лизбет заняла моё место и стала действующим Капитаном. Формально, — продолжает она, не обращая на мою реакцию никакого внимания. — Однако я продолжу в тайне управлять отрядом и отдавать приказы. Лизбет будет как прикрытие для отвода глаз, а ты поможешь ему в этом. Я не могу тебя заставлять, но если ты откажешься, мне придётся стереть тебе воспоминание об этом моменте, потому что обо мне никто не должен знать. Моё существование должно остаться в тайне, о нём знает только Широ, вы двое и ещё несколько лиц, которым я полностью доверяю. Ну, что скажешь, Кэйл?

Я прикрываю глаза, пытаюсь обдумать ситуацию. Значит, у Седьмого отряда есть Капитан, но по какой-то причине он скрывает своё лицо. Возможно, произошло что-то серьёзное, раз даже другие главы отрядов не знают о её существовании. Лизбет им нужна для отвода глаз. Мол, командовать будет моя сестра, а приказы отдавать на самом деле продолжит Лин. Лизбет будет фальшивым Лидером, но что если это опасно? Не зря же эта девушка прячется. Если я откажусь, то мне сотрут память, и я не буду ни о чём знать. Лизбет станет Капитаном, а я не смогу присматривать за ней, потому что не буду в курсе событий. Я не имею права отказываться.

— Хорошо, — я снова открываю веки. — Но я не понимаю, как вы это сделаете, если о вас никто не знает. Вы не можете просто взять и сделать Лизбет Капитаном. Никто не согласится с таким решением.

Лин склоняет голову к плечу и немного прищуривается. Я чувствую, как дрожь пробегает по спине.

— Могу и сделаю, — она продолжает улыбаться. — Сейчас моё место фактически занимает Широ. Он руководит отрядом. Именно он подаст заявку на то, чтобы Лизбет

сделали Капитаном. Во время совета Лейтенант убедит всех, что она самый оптимальный вариант на этот пост. Лизбет — гений. Она отлично справится с руководством.

— Но что, если ничего не получится? — спрашиваю я.

— Получится, — Лин так уверена, словно заранее знает, как и что случится. Это пугает ещё больше. — Однако рейтинг вам всё равно придётся пройти. Тебе придётся постараться, Кэйл, чтобы попасть в Седьмой отряд, потому что в ином случае это будет слишком подозрительно. После рейтинга Широ возьмёт тебя в помощники, чтобы воспитать себе замену, — Лин делает пальцами кавычки в воздухе. — И всё будет шикарно. Ты ведь справишься с этой задачей?

Девушка пристально смотрит на меня — я отвечаю ей тем же взглядом.

— Конечно, — мой голос решителен. — Я займу первое место в рейтинге. Можете не волноваться.

— Отлично. Ты просто умница, Кэйл. На сегодня вы свободны. И помните, никто не должен знать о моём существовании, — тянет девушка.

Экран отключается, но голос Лин всё ещё эхом разносится по залу. Мне становится не по себе.

— Пошли, Кэйл, — Лизбет толкает меня в плечо, чтобы я вернулся в реальность.

Мы следуем за Лейтенантом обратно к лифту и возвращаемся в Логово. Кажется, мне будет о чём подумать сегодня перед сном...

24. Перед рейтингом

Мы выходим в коридор — Лейтенант Широ оставляет нас одних и уезжает куда-то на лифте, наверное, к Лин или в какое-то другое место. Я с Лизбет направляюсь в сторону Загона, ничего не говоря. Мы молчим, пытаюсь переварить всю информацию, которой нас напичкали пару минут назад, и почему-то это мне всё больше и больше напоминает какой-то розыгрыш, устроенный Эреном. Я даже не знаю, что и думать.

Конечно, я догадываюсь, почему Лин выбрала именно Лизбет на роль Командира Седьмого отряда. Она отличилась на играх, придумала шикарный план, продумала стратегию. Да, она гений, она запросто может сойти за главнокомандующего, ведь у сестры отличный потенциал. Пусть она и неопытна, но ей всё равно придётся просто выполнять приказы Лин и делать вид, что это её решения. А я ей нужен, чтобы не быть одной, чтобы не чувствовать эту давящую ответственность, чтобы не сломаться. Признаться, мне приятно, что она выбрал именно меня, мы ведь не так уж и близки, даже не ладили сначала. Но в любом случае, это отличная возможность показать себя и даже стать сильнее. Уверен, что в Седьмом отряде полно противников даже лучше Эрена. Осталось только разобраться с рейтингом.

— Ну, что думаешь? — Лизбет первой нарушает молчание.

Я смотрю на неё, затем вдоль коридора, где поблизости почему-то никого нет, хотя в это время Псы должны вылезать из своих нор и начать развлекаться, а потом пожимаю плечом.

— Ты везунчик, — тяну я. — Не каждого новенького пригласят на должность Капитана до рейтинга.

Девушка качает головой, из-за чего её волосы немного закрывают лицо.

— Я не о том. Что ты думаешь на счёт ситуации в Логове, учитывая наличие тайного Капитана, который управляет всеми из тени? — сестра прячет руки в карманах, скользя языком по губам. Она опускает голову и смотрит себе под ноги — её брови сдвинуты, и между ними залегли небольшие морщинки.

Я какое-то время молчу. Что я думаю о ситуации? Да ничего. Может между Лин и остальными что-то произошло, поэтому это заставляет её скрываться. Я не знаю. Почему я вообще должен что-то знать только по наличию, точнее отсутствию Капитана Седьмого отряда? Я же не экстрасенс, мать его.

— Да ничего, — наконец, отвечаю я. — Ну, нет у них Капитана, что здесь такого. Она же прячется и никому не может доверять. А если её место займёт кто-то посторонний, то Лин уже не сможет командовать.

Лизбет поджимает губы и смотрит на меня, как дурака.

— Это и так понятно, — бросает она.

Я шикаю и раздражённо поправляю воротник футболки. Секунду молчу.

— А что ты думаешь?

Близнец косится на меня, но не спешит с ответом, обдумывая, что стоит говорить, а что

нет. Мы почти доходим до Загона, когда девушка, наконец, решается.

— Знаешь, почему она выбрала именно меня? А не Эрена или кого-то из другого отряда? Есть же много хороших Псов, которые достойны этого места, — она останавливается, и мне приходится тоже затормозить.

— Ну, ты гений, отличилась на игре, — тяну я, вставая к девушке лицом. Мы теперь находимся напротив друг друга в нескольких шагах.

— Нет. Не только, — Лизбет осматривается, но поблизости нет ни единой души.

Я продолжаю ждать ответа, но так и не дожидаясь его.

— Так почему же? — нетерпеливо переспрашиваю я.

Она смотрит мне прямо в глаза, а затем тихо и спокойно говорит:

— Потому что я не связана с ситуацией в Логове, — Лизбет немного приближается. — Я не в курсе, что происходит. У меня нет предвзятого мнения на счёт событий, которые были здесь. Меня ничего не связывает с этим местом, поэтому я буду принимать решения, оценивая ситуацию в трезвом уме. Как бы со стороны. Я не буду привлекать личные эмоции и чувства, которые бы сковывали меня, будь я в курсе всего.

Я прикусываю губу, постепенно начиная понимать, о чём мне хочет сказать сестра. Да, конечно, это действительно так. Даже если взять ситуацию с Райей. Я не знаю, что там произошло, потому что меня там не было, я нормально без каких-либо проблем общаюсь с девушкой. Но остальные присутствовали тогда, они кого-то потеряли, кто-то погиб у них на глазах, кто-то дорогой им и близкий. Даже тот же Эрен. Он, кажется, потерял тогда брата. Если сделать его Капитаном, он будет использовать свои преимущества в личных целях. На его решения повлияют события, которые он пережил.

А Лизбет ничего не знает, и ей всё равно кто и когда там умер. Она будет действовать только благодаря своему разуму, её поступки будут адекватными и лучшими в любой ситуации. Сестре не будут мешать посторонние эмоции, и именно на это рассчитывает Лин.

— Исходя из этого, я могу предположить, что я нужна Лин, чтобы влиться в совет Капитанов и выяснить, что они замышляют. Широ просто Лейтенант, и не думаю, что он имеет какую-то серьёзную власть там, — Лизбет снова осматривается, но как-то небрежно. — Я должна узнать, кому можно доверять, а кому нет. Возможно, Лин думает, что среди Капитанов есть кто-то, кто предал Псов. И мне нужно будет выяснить это, — девушка замолкает и прокашливается. — Но это только мои догадки. Всё может быть куда проще. Например, Лин боится, что кто-то займёт место Капитана, и тогда у неё не будет власти. А меня она выбрала только потому, что я неопытный новичок из группы Птицы, которому всё равно на всё это. Главное, что она будет управлять отрядом, используя меня.

Я пристально смотрю на девушку, не понимая, шутит она или же нет. Меня даже одолевает какой-то ступор. Предательство среди Капитанов? Бред какой-то. Даже если и так, то Капитан Морфи уж точно не будет подобным заниматься.

— Второй вариант звучит правдоподобнее, — тяну я, тихо выдыхая. Мне требуется несколько секунд, чтобы собраться с мыслями.

— И с лучшим исходом, — фыркает Лизбет. — Я надеюсь, что именно он окажется правдой. А, может быть, я в обоих случаях ошибаюсь.

Она разворачивается и направляется дальше в сторону Загона. Я спешу за ней.

— Не нравится мне всё это, — я догоняю её и иду рядом. — Как-то подозрительно и неестественно. Нам не могло так просто повезти.

Лизбет смеётся и толкает меня в бок локтём, а потом кладёт руки за голову, переплетая

пальцы.

— Какой-то ты пессимистичный, — она выглядит беззаботной и расслабленной, и это удивляет, ведь минуту назад она была до жути серьёзной.

Я прикусываю губу и кошусь на её профиль — на ум приходят слова Эрена по поводу сестры, и мне становится жутко интересно, что там у них происходит. Я немного кривлюсь, пытаюсь одёрнуть себя, ведь это не моё дело, но ничего не получается.

— Как там у тебя дела с Эреном? — спрашиваю я.

Сестра вскидывает брови, и косится на меня, но улыбка с её лица не исчезает. Она молчит, пожимая плечом.

— Ну, — она осекается, думая, что бы ответить. — Мы с ним типа вместе.

— Вместе? — удивлённо переспрашиваю я.

Лизбет снова пожимает плечом:

— Но только секс. По крайней мере у меня, — сестра иронично смотрит в мою сторону, а я вообще не понимаю, что происходит.

— Погоди-погоди, — бормочу я. — То есть, он издевался над тобой, а теперь вы трахаетесь?

— Ну, да, — Лизбет фыркает. — Да чего ты, — смеётся близнец. — Сам всю жизнь в своей группе девушек клеил, мне тоже хочется. Тем более Эрен крут в постели, почему нет. Я же не люблю его, просто секс.

Я качаю головой, понимая, что моя сестра превращается в меня, а я, кажется, в неё. Я тоже люблю секс, но спать с тем, кто унижал меня, я бы из гордости не стал. В прочем, это не моё дело. Главное, что Лизбет нравится и что Эрен больше не докапывается до неё. Остальное пусть сама расхлёбывает.

Мы, наконец, доходим до Загона — здесь народу больше, чем в остальном Логове, и это даже успокаивает, потому что больше не придётся говорить на тему Капитанов и заговоров.

— Мне сюда, — Лизбет кивает на проход, ведущий в спальный корпус Седьмого отряда.

— Ага. Увидимся, — улыбаюсь я, наблюдая за тем, как сестра исчезает в коридоре.

Я ещё какое-то время смотрю ей вслед, думая о том, что девушка только что сказала мне про их отношения с Лидеров «Воронов», а затем вздыхаю и иду в сторону своей комнаты. Теперь главное не проболтаться никому, что сегодня было, а то мало ли, что я ляпну сгоряча.

День рейтинга наступает неожиданно и даже как-то грубо, врываясь в моё сознание, когда я просыпаюсь утром в своей постели с нереальной головной болью. Я морщусь и переворачиваюсь на другой бок — мне жарко и душно, но я не обращаю на это никакого внимания. Кто-то уже проснулся и теперь возится недалеко от меня — мне приходится оторвать голову от подушки, чтобы увидеть, кто же это. Кори. Он полностью одет и теперь что-то ищет в тумбочке.

— Сколько времени? — хрипло спрашиваю я.

Парень вздрагивает и смотрит в мою сторону. Выглядит он напряжённым.

— Час до рейтинга, — тихо говорит он.

Я неохотно морщусь, чувствуя, как боль постепенно покидает мою голову, словно

собираясь переехать к кому-то другому, а потом сажусь на кровати и зеваю. В груди неприятно щёлкают пузырьки волнения, и это напрягает. Хочется пить и есть, но такое чувство, что желудок скручивается и отвергнет всё, что я попытаюсь запихнуть в него.

— Дрейфишь? — Кори садится на кровати — его тело настолько напряжено, словно из него вот-вот вылезут острые шипы.

Я пожимаю плечом.

— Немного, — признаюсь я, вылезая из постели.

— Нам даже одежду специальную дали, — парень показывает на себя, и только сейчас я замечаю, что он одет в чёрные штаны, кроссовки, футболку и куртку. На груди у него красный знак группы Птицы.

Я беру в руки одежду и тоже начинаю одеваться. Она такая же, как и у Кори, однако, на груди у меня знак Лис. Они это сделали, чтобы различать, кто из какой группы или чтобы показать превосходство Псов по крови? Это уже начинает раздражать.

— Как думаешь, как будет проходить рейтинг? — спрашиваю я, поправляя штаны.

— Без понятия, — парень смотрит на меня. — Учитывая неожиданные изменения на играх, можно ожидать чего угодно.

— Это да, — я беру в руки свой коммуникатор.

Сейчас пятнадцать минут девятого. Рейтинг начнётся в девять. Капитан Морфи обещал прийти за нами сам, чтобы отвести нас, и это даже успокаивает. С его вечным позитивом будет проще настроиться на экзамен. Первое место. Я должен занять его во что бы то ни стало, иначе во мне разочаруется не только Эрен, но и Лин тоже.

— Я слышал, что Капитан Морфи не проходил рейтинг, — говорит Кори, чтобы отвлечься от мыслей о предстоящих сражениях.

— Что? — я вскидываю брови. — Как же он тогда стал Капитаном? — мой голос звучит громче, чем обычно, и кто-то возится на дальней кровати.

— Дайте поспать, говнюки, — бормочет Бобби, утыкаясь в подушку носом.

Я не обращаю на него внимания, но голос понижаю.

— Кажется, он проходил какой-то экзамен, — Кори пожимает плечом. — Типа, он гений и сдавал его раньше положенного срока. Говорят, что экзамен гораздо труднее, чем просто рейтинг.

Я сажусь на кровать и вздыхаю, представляя себе, как всё это проходило, но моё воображение меня подводит. Не зря Морфи самый молодой Капитан. Я ещё удивляюсь, почему Лин не выбрала его на роль своего подставного главы отряда. В прочем, вряд ли парень захотел бы стать Капитаном Седьмого отряда.

Я прикрываю глаза и вздыхаю. Тогда мне точно надо постараться. Сейчас я обязательно займу первое место. Я должен это сделать, и я это сделаю.

— Значит, проблем у нас с рейтингом не должно быть, — успокаиваю я друга. — Просто покажем всё, на что мы способны.

— Говори за себя. Я чертовски волнуюсь, — Кори прокашливается, осматриваясь.

Все парни ещё спят. Дилан и Райя тоже. Я снова смотрю на время и понимаю, что им пора бы уже проснуться, а то они не успеют собраться и настроиться на рейтинг. Я прикусываю губу и встаю на ноги, подходя к кровати девушке. Она мирно спит, укутавшись в одеяло.

Я сажусь на корточки и провожу пальцами по её щеке, убирая с её глаз волосы. Она

смешно морщится во сне, но не просыпается. Я немного улыбаюсь, думая о том, что Райя очень милая и добрая, но почему-то я ничего не чувствую, когда вижу её. Во мне ничего не щёлкает, не взрывается, бабочки не летают. Она мне нравится, но...

Может быть, это из-за рейтинга. Ничего не могу чувствовать, кроме жажды первого места. Все остальные эмоции уходят на задний план, не позволяя даже намекнуть на своё наличие. А, может быть, я просто устал от всего этого в своей старой группе. Действую на автомате, словно наддрессированная собака. Даже не думаю, что делаю. Это напрягает и даже пугает, но сейчас у меня нет сил думать о подобном. Сначала рейтинг. Сначала первое место.

— Эй, малыш, — я нагибаюсь и целую её. — Просыпайся...

Райя неохотно приоткрывает глаза и улыбается, встречаясь со мной взглядом.

— Кэйл...

— Пора вставать, — тяну я, зарываясь пальцами в её волосы. — Скоро рейтинг.

Её немного тускнеет из-за того, что в голову врываются мысли о предстоящем рейтинге, и девушка зарывается под одеяло.

— Угу. Ещё пять минут.

Я вздыхаю и поднимаюсь на ноги, осматриваясь. Пойти прогуляться что ли? Развеяться. Может, в столовую заскачу перекусить. Здесь эта напряжённая обстановка становится невыносимой. Я, конечно, понимаю, что они боятся, но из-за их страха, меня тоже начинает сковывать волнение.

— Пойду, прогуляюсь, — бросаю я Кори, направляясь к выходу.

Парень ничего не отвечает, и я в тишине выхожу в коридор.

25. Рейтинг. 1 этап

Я возвращаюсь обратно в комнату как раз в тот момент, когда Капитан Морфи приходит, чтобы проводить нас до места, где будет проходить рейтинг. Я совершенно спокоен и решителен, однако мои руки всё равно заледенели, а тело такое напряжённое, словно я готов ринуться в драку по любому поводу. В груди лёгкое приятное волнение. Хотя, может быть, это просто нетерпение и жажда узнать, на что я способен. Быстрее бы уже с этим покончить, а то это время ожидания просто убивает.

Поверить не могу, что ещё немного, и начнётся рейтинг. А только совсем недавно мы попали узнали, что нам предстоит тяжёлая дорога среди Псов: жуткие тренировки, бессонные ночи, драки, стрельба, адреналин, опасность. Логово пропитано ею полностью, не то, что моя старая группа, где только и делают, что соблазняют девушек и делают потомство. Для Лис важна собственная семья. Для Псов — защита себя и друг друга, ведь все те, кто живут в Логове, — это одна огромная семья.

Ещё столько всего надо сделать. Встретиться с нашими родителями, разобраться ситуацией в Седьмом отряде, да и с Эреном тоже, который, наверное, не будет в восторге, если меня сделают помощником Лейтенанта и не отправят в группу к блондину.

Я, Кори, Райя, — мы покорно следуем за Капитаном в сторону тренировочного корпуса. Пересекаем Загон под пристальные взгляды других обитателей этого места, которые решили поглазеть на новеньких, и двигаемся в направлении одного из тренировочных залов. Сердце почему-то начинает зашкаливать, и я на несколько секунд теряю самообладание. В голове пульсирует, перед глазами всё расплывается, и, кажется, будто я не чувствую своего тела, но потом это всё проходит.

— Эй, ты как? — Кори толкает меня локтём в бок.

Я трясую головой.

— Всё нормально, — я прокашливаюсь и прячу руки в карманах. Пальцы такие холодные, что я даже практически не чувствую их.

— Ты как-то резко побледнел, — парень усмехается, но я вижу, что ему совершенно не смешно. Парень напряжён и взволнован не меньше, чем я, но, кажется, ему доставляет удовольствие видеть, как я нервничаю.

— Я в порядке, — бурчу я. — Просто, наверное, не позавтракал, вот голова и закружилась.

Капитан Морфи оборачивается, наверное, услышав мои слова, — его лицо как обычно сияет позитивом.

— Не волнуйтесь, пока вы будете ждать своей очереди, вам разрешат поесть, — рыжий смотрит на меня снизу вверх — я выше его почти на полголовы. — Этот рейтинг обещает быть интересным.

Парень так и светится, радостно идя впереди нас и почти что подпрыгивая на месте. А с первого взгляда и не скажешь, что он Капитан и вундеркинд, который прошёл какой-то сложный экзамен экстерном.

— Я прямо горю от нетерпения, — бубнит Кори. — Как будто игр не хватило для интереса, ещё и с рейтингом, наверное, начудили.

Морфи смеётся, но ничего не отвечает. Райя молча плетётся рядом со мной, смотря себе под ноги. Она, наверное, займёт место в середине. Повезёт, если ближе к началу списка, хотя даже в нашем потоке есть сильные бойцы. Брайан. Арвин. Марк. Я. Псов по крови и даже не считаю. Тем, у кого нет физических способностей, придётся не сладко. И я начинаю волноваться за Лизбет. Если она займёт место внизу списка, то могут возникнуть проблемы с тем, чтобы сделать её Капитаном Седьмого отряда.

Мы, наконец, добираемся до нужного места и заходим в уже открытые двери — здесь небольшое помещение, похожее на зал ожидания в медпункте. По периметру расположены диванчики и стулья, столы и даже кресла, словно мы пришли не на рейтинг, а на приём к врачу. Я осматриваюсь, скользя взглядом по ребятам, и понимаю, что здесь с нами шестнадцать человек. Нет только Лизбет. Если мне не изменяет память, то с ней должно быть ещё двое из псов по крови. Всего нас девятнадцать человек. Среди них десять из разных групп и девять из Псов. Чувствую, действительно будет интересно.

— Можете пока перекусить, — Морфи оборачивается к нам и показывает на столики с панелями. — Только не переedayте, а то мало ли что.

Парень фыркает, продолжая улыбаться. Мне начинает казаться, что Капитан Морфи принимает какие-то наркотики, потому что невозможно быть постоянно таким позитивным и весёлым. Это даже начинает раздражать, хотя это лучше, чем накалившаяся обстановка в этой комнате.

— Ну, удачи вам всем, — он осматривает нас с ехидной улыбкой на губах и уходит.

Повисает тишина, и волнение постепенно начинает возвращаться. Я снова осматриваюсь, только сейчас замечая дверь напротив, которая, наверное, ведёт в то место, где мы будем показывать свои способности. Райя скользит рукой по моему предплечью и немного улыбается, словно подбадривая меня, а потом идёт в сторону диванчика и присаживается на него. Кори следует её примеру, но я всё ещё стою на одном месте и думаю, что если я прямо сейчас не приступлю к рейтингу, то сойду с ума.

Я делаю шаг вперёд, чтобы занять место рядом с моим омегой, но дверь позади меня распахивается — мне приходится отскочить в сторону, чтобы не получить удар в спину. Заходит какой-то парень. Он с чёрными сбритыми с левой стороны волосами. Выглядит он как минимум мощно. Следом за ним идёт точно такой, только волосы у него сбриты с правой стороны. Близнецы. Сто процентные близнецы. Мы с Лизбет хотя бы отличаемся и телосложением и даже внешностью немного, но эти парни словно клоны. Или роботы. Только причёски разные. Даже я вижу, что они сильные противники, и кажется, кому-то сегодня точно не повезёт.

Парни проходят мимо меня, даже не замечая моего присутствия, и садятся на два свободных кресла. Я с трудом отрываю от них взгляд и смотрю в открытую дверь — близнецы сразу же исчезают где-то на задворках моей памяти, как только я вижу картину, которая открывается перед моими глазами. Лизбет в объятиях Эрена. Это почему-то жутко бесит.

Я скрещиваю руки на груди и впииваюсь в них взглядом. Эрен замечает меня и как-то коварно улыбается. Сестра стоит спиной ко мне.

— Займёшь последние места, я тебя накажу, — блондин снова возвращается к омеге, начиная заигрывать с ней. Парень так и светится, зная, что я их вижу.

— Кто кого ещё накажет, — Лизбет хлопает его по плечу. — Мы с тобой после рейтинга поговорим. Так что не расслабляйся.

Я прищуриваюсь, пытаюсь угадать, о чём это они говорят, но в голову лезут одни пошлые мысли. Рейтинг совершенно вылетает у меня из головы, да и что это вообще такое по сравнению с тем, что Эрен клеится к моей сестре. Вот это вот действительно важная тема.

— Кто из нас тут доминирует? — фыркает Эрен. Его рука скользит ниже по талии Лизбет и немного сжимает её пятую точку.

— Явно не ты, — близнец говорит это с какой-то иронией, на что Эрен не может даже ничего ответить. Но парень продолжает улыбаться.

— Ладно, иди, а то твой брат меня скоро взглядом сожрёт, — усмехается блондин, легко целуя моего её в губы.

Через пару секунд он отстраняется и отступает, а Лизбет разворачивается и идёт в мою сторону, даже не обращая внимания на то, что я всё это время нагло наблюдал за ними. Внутри меня всё ещё сгорает возмущение и некая злоба. Лизбет закрывает за собой дверь.

— Что ты... — начинаю я, но сестра меня перебивают.

— Он мне нужен. Поговорим потом, — коротко бросает Лизбет — на её лице больше нет той приторной улыбки, которую она показывал Эрону. Сейчас девушка выглядит серьёзной и напряжённой, будто ожидает нападения со всех сторон.

Но все новички сидят на месте и ждут. Некоторые переговариваются, кто-то решает перекусить, но большая часть просто смотрит в одну точку и пытается совладать с волнением. Видя это, я почему-то начинаю чувствовать себя увереннее, словно бы взрослый опытный человек, присматривающий за детьми. Лизбет не садится — она встаёт рядом со мной и хмурится.

— Ну, наконец-то вы все собрались, — весёлый голос Капитана Морфи раздаётся в помещении, и я даже вздрагиваю. Над дверью напротив входа загорается экран, и перед нами появляется счастливое лицо парня. Кажется, всё это доставляет ему удовольствие. — Итак, дорогие мои. В этот раз не только игры поменяли свои правила, но и рейтинг тоже. Скучать вам не придётся. Ну, мы то с вами знаем толк в удовольствиях, так что те, кто переживут сегодняшний день, будут крутыми и... Ну, скажу по секрету, эти придурки, которые будут за вами наблюдать, из кожи вон лезли, чтобы придумать что-то новенькое и развлечься. Повторяю. РАЗВЛЕЧЬСЯ. Им будет весело, а вам нет. Ну, хотя, может быть, кому-то и удастся сегодня повеселиться.

— Пошёл вон, — его кто-то отталкивает, и в кадр влезает Капитан Рассел со своим вечным недовольным лицом. Кажется, Морфи его раздражает уж точно не первый день. — На этом экране будут появляться ваши имена. Попарно. Списки будет составлять компьютер методом лотереи. Как только имя появится на панели, вы вдвоём должны будете пройти за эту дверь. Все дальнейшие указания будут даны уже там. Все остальные будут ждать своей очереди.

Капитан Морфи снова появляется в поле зрения, отталкивая Рассела, кажется, ударом ноги в голень и заставляя того исчезнуть с экрана.

— Вы, наверное, задались вопросом, что делать тому, у кого не будет пары. Вас же девятнадцать, — Капитан улыбается. Снова улыбается. Как так-то? — Те трое, кто останется последними, заходят вместе. Все всё поняли? Повторяю для глупеньких, — рыжий хихикает. — Два имени появляются на мониторе, — парень показывает в воздухе два пальца, — после чего эти двое заходят в дверь. Остальные ждут своей очереди, пока на

экране снова не начнут появляться имена. Те трое, кто останется в конце, ждут сигнала, после чего заходят следом. Поняли?

— Да поняли они, вырубай! — Рассел зло рычит где-то за кадром. — Они должны быть настоящими одноклеточными, чтобы не понять такого тупицу, как ты.

— Послушай ты! — Морфи собирается что-то сказать в ответ, но экран уже гаснет.

Я вздыхаю и расслабляюсь. Кажется, Капитану удалось сбавить немного напряжения среди нас.

Теперь всё понятно. Наверное, за этой дверью нас будут ждать спарринги с тем, кто выпадет нам в противники. Но что делать тем, кто останется в последней тройке? Они будут втроём драться? Не повезёт же кому-то сегодня.

Надеюсь, что я буду где-нибудь в начале, потому что ожидание мне просто убьёт. Я не смогу больше сидеть здесь и ждать своей очереди. Быстрее бы разобраться и со спокойной душой отправиться в постель, чтобы отдохнуть. Ну, что ж. Ещё немного, и моя судьба решится прямо у меня на глазах.

Я смотрю на экран и вижу, как там начинают появляться имена. Некоторые мне незнакомы, но я всё же умудряюсь разглядеть среди этого бесконечного потока имена друзей и даже своё собственное.

Лизбет. Оно замирает слева, но правое имя всё ещё мелькает. Я чувствую, как сердце сжимается в своей клетке, словно это не имя сестры на табло, а моё имя. Близнец шумно вздыхает и прикрывает глаза, но потом медленно открывает их. Все пристально смотрят на экран, не отрывая от него взгляда, — мой рот приоткрыт, дыхание незаметно вырывается из него, растворяясь в воздухе, всё вокруг словно замирает.

Стив.

Имена замирают.

Стив? Кто это? С кем Лизбет придётся драться?

— Шикарно, — я вижу на лице сестры лёгкую улыбку, и это даже меня пугает.

Слева от меня с кресла поднимается парень — он из группы Псов, невысокого роста, но с атлетическим телосложением. У него будет скорость и ловкость в преимуществе, хотя я не видел его в действии. Но, если Лизбет такая спокойная, то, значит, всё хорошо.

Сестра оборачивается и смотрит на меня.

— Берегись близнецов, — тянет она. — С ними могут возникнуть проблемы. У старшего было повреждение левого колена на тренировке, если что.

— Конечно, — я усмехаюсь. Бросая взгляд на парней, которые пришли в числе последних. — Удачи.

Лизбет кивает и решительно направляется к двери, словно знает, чем всё это закончится. Преграда за ними закрывается, и нас снова накрывает тишина. Теперь остаётся только ждать...

Время тянется невероятно долго. Кажется, будто промежуток между именами, появляющимися на экране, длится по несколько часов. Я не только успеваю перекусить, поваляться на диване, поболтать с некоторыми ребятами и выстроить предположения на счёт того, что же происходит за этой дверью, но и успокоиться. Ожидание настолько утомило меня, что теперь, когда в комнате осталось только пятеро, я уже готов лезть без

очереди. Я лежу на диване, свесив руку и раскачивая ею от скуки, смотрю в потолок и думаю, что ещё немного, и я засну.

Дилан насвистывает какую-то мелодию, Катрин нервно покачивает ногой, близнецы уже минут десять запихивают в рот какие-то сладости. Я готов биться об стену, лишь бы это поскорее закончилось. Ожидание — это так мучительно.

— О, Боже, — девушка охает от неожиданности, и я бросаю взгляд на экран, где снова начинают показывать бесконечность имён. Каждый раз, когда я различаю среди них своё собственное, моё сердце замирает.

Кто же будет следующим? В помещении двое из Псов и трое из других групп. Если проследить за логикой выбора противников, то компьютер показывает одного чужака и одного Пса по крови. Нас трое, значит, по идее кому-то сейчас достанется один из близнецов. А в последней тройке будет второй парень и двое из наших.

Я сглатываю и сажусь, напряжённо сжимая пальцы. Моё. Пусть будет моё. Не хочу ждать. Не хочу бороться против Дилана или Катрин. Мне нужно уничтожить Пса по крови, чтобы доказать, что я достоин быть среди них. Я хочу выйти из этой комнаты прямо сейчас.

Дилан.

Первое имя. Я обречённо вздыхаю и тихо стону, откидываясь на спинку стула. Кажется, не повезло ему с противником. Мне придётся сражаться против Катрин (что, кажется, ещё хуже, потому что не в моих правилах бить девчонок) и одного из близнецов. Если повезёт, то это будет старший, у которого повреждено колено. И я смогу.

Стоп. А кто из них старший? Вот чёрт, Лизбет же не сказала этого... Ладно, как-нибудь справлюсь.

Имя, наконец, останавливается, и я с удивлением открываю рот.

Катрин. Дилан будет сражаться с Катрин.

Они поднимаются на ноги и направляются к двери.

— Удачи, — бросаю я.

Парень не оборачивается, лишь поднимает руку, исчезая за дверью. Кажется, Катрин рада, что ей достался именно этот парень, а не кто-то из Псов. Я вздыхаю и прикрываю глаза, а потом медленно открываю веки и поворачиваюсь к парням, которые в свою очередь устремляют взгляды на меня, словно какие-то маньяки.

Значит, мне достались близнецы. Оба. За один раз.

Мои губы кривятся в усмешке: если я одержу победу над обоими парнями, то стопроцентно заслужу первое место в рейтинге. Два противника. Но и сложность увеличится чуть ли не вдвое, потому что они точно будут действовать заодно. А учитывая то, что они близнецы, которые с самого детства тренируются и отрабатывают вместе приёмы, они точно будут действовать инстинктивно. Их командная работа должна быть на высоте. Мне придётся постараться, чтобы сделать всё идеально. Надеюсь, что они хотя бы не сильнее Эрена. Но раз блондин уверен, что я займу первое место, а эти двое из его группы, то у меня точно получится. Но расслабляться нельзя.

— А кто из вас старший? — неожиданно спрашиваю я.

Парни переглядываются, словно не понимают, на каком языке я разговариваю, а потом один из них показывает на брата пальцем. Значит, ставший тот, у которого сбриты волосы слева. Надо запомнить. И вообще они кажутся какими-то... Ну. Тупыми что ли. А, может, просто неразговорчивые.

Так, ладно. Мне просто нужно одновременно уклоняться и атаковать сразу двоих.

Ничего сложного. Один или три противника — это сути не меняет. Хотя, если будут спарринги, то, возможно, нас заставят драться по очереди. Чёрт, не могу больше думать, мне надо быстрее действовать.

— Последние участники, пройдите, пожалуйста, в дверь, — это голос Морфи.

Я машинально вскакиваю на ноги и почти бегом направляюсь в нужную сторону. Моя рука касается ручки, и уже через пару секунд я оказываюсь в другом помещении. То, что я вижу, заставляет меня замереть на месте и не меня одного — близнецы оказываются рядом со мной, охваченные таким же ступором.

— Вот это поворот, — старший из них впервые заговаривает в моём присутствии. Голос у него немного хриплый и грубый.

Я не обращаю на это никакого внимания, потому что всё, о чём я могу думать — это то, что находится передо мной.

Это громадный зал, наверное, метров сорок в высоту, и он полностью забит препятствиями. С виду смахивает на огромную детскую площадку с разными горками, лесенками и подозрительными проходами. Настоящая полоса препятствий в масштабном варианте. И это даже как-то пугает.

— Итак, вы последние, — Капитан Морфи говорит в какой-то усилитель, из-за чего его голос эхом разлетается по всему залу. — Вам нужно по команде пересечь всё, что вы видите перед глазами и добраться до другой части помещения. Там вас ждёт предмет, который понадобится вам на втором этапе рейтинга. Так как вас трое, то мы решили сделать исключение, и вместо одного предмета, там будет два. Следовательно, те, кто первыми завладеют ими, получают возможность попасть в верхние списки рейтинга. Вы можете делать здесь всё, что захотите, но цель остаётся одной. Будьте осторожны, ведь некоторые пути могут застать вас врасплох, — парень весело смеётся. — У вас есть минута, чтобы продумать свою стратегию.

Минута. Так, значит, нужно просто добраться первым до другого конца и взять этот чёртов предмет. Что же это, интересно? Я кошусь на близнецов. Они точно будут мне мешать, а раз можно делать всё, что захочешь, то я не буду сдерживаться. Самое главное получить предмет, а остальное не важно.

Облизываю губы и начинаю разминать пальцы, из-за чего они начинают хрустеть. Ещё немного, и я сорвусь с места и брошусь вон к тому проходу, который находится под основной площадкой. Пролезу мимо перил и выберусь на противоположной стороне. Думаю, эти идиоты обязательно полезут наверх и потратят лишние секунды, в то время, как я уже буду впереди. Нужно только как-то их затормозить вначале.

Я прищуриваюсь, пытаюсь вспомнить, какие имена были на экране. Кажется, Роб и Кит. Вот только кто из них кто? Так. Ладно. Пусть Роб — это старший, а Кит — младший. И плевать, если я ошибаюсь.

— Итак. На счёт три, — Морфи радостно мурлычет. — Раз. Два, — пауза. Кажется, эта секунда длится вечность.

— Три! — голос Рассела. — Не тяни резину, кретин!

Я реагирую быстрее близнецов — с разворота ударяю ближайшего в голень, заставляя его упасть на колени, а потом срываюсь с места и бегу вперёд. Мне приходится схватиться за железные прутья, чтобы плавно проскочить между ними. Повезло, что проём как раз для меня. Кто-то матерится позади, но я ловко перебираюсь через нижнюю «дорогу»,

проскальзывая в проёмы между железными прутьями, а потом оказываюсь в небольшом коридоре и уже вижу впереди выход к какой-то площадке.

Я ускоряюсь и добираюсь до середины, но неожиданный звук заставляет меня остановиться. Что-то дрожит, словно активируется какой-то механизм, а потому часть стены впереди меня просто захлопывается, словно мышеловка. Если бы я был там, меня бы точно сплющило.

Я чертыхаюсь и бросаюсь назад. Так вот, что имел в виду Капитан Морфи, когда говорил, что нас могут застать врасплох. Они там специально всё контролируют, чтобы мы не расслаблялись. Я добираюсь до конца, хватаюсь за верхнюю трубу и ловко забираюсь на второй ярус, буквально за секунду до того, как стены подо мной с шумом сдвигаются.

Боковым зрением я замечаю, что в меня что-то летит, и в последнее мгновение успеваю увернуться. Я шикаю — один из близнецов прямо на моём ярусе, а второй на этаж выше, двигается вперёд. У меня нет времени, чтобы драться, поэтому я уклоняюсь от очередного выпада и перепрыгиваю на противоположную сторону, цепляясь за перила, после чего прыгиваю на небольшую площадку внизу и двигаюсь дальше. Парень следует за мной, второго же я теряю из виду.

Дальше идёт небольшой проём примерно в трёх метрах над полом — он единственный, и другого пути нет. Я бросаюсь к нему, но меня перехватывают. Второй альфа прыгает прямо на меня сверху и пытается завалить на пол, но я ловко перекидываю его через плечо. Роб, с которым столкнулся ранее, добирается сюда быстрее, чем я планировал. Я встаю в стойку, понимая, что они будут атаковать. Тот, кто первым доберётся до проёма, получит преимущество.

Кит бросается на меня первым — его движения сильные и грубые, поэтому мне только и остаётся, что уклоняться и отбивать удары. Я плавно отступаю, пропуская замахи, меняю траекторию ударов, пытаюсь обойти его со спины, но неожиданно слева появляется второй противник. Я ставлю два блока одновременно, перехватываю руку старшего близнеца и ударяю ногой грудь младшего. Но от Роба отделаться так просто не получается. Он нападает решительно и грубо, не давая мне возможности даже прорываться в сторону прохода. Кажется, он действительно решил расправиться со мной прямо здесь. Я уклоняюсь от каждого его движения, попутно пытаюсь обойти его и добраться до платформы.

Мой взгляд цепляется за его ногу, и я вспоминаю, что Лизбет говорила мне о том, что у старшего повреждено колено. Или она не про колено говорила. Я не помню! Я шикаю, целясь в его коленную чашечку, но перед глазами резко всплывает картина, как я получил травму в драке с Брайаном. Это было низко и ужасно обидно. Это меня останавливает, и вместо удара в колено, я наношу его парню в живот. Пользуясь моментом, я двигаюсь к своей цели и ловко забираюсь на платформу — это горка, уходящая куда-то в сторону, поэтому я не вижу место приземления.

Роб быстро оказывается на моём уровне — я хватаюсь за перила и ударом ног заставляю парня отлететь немного вниз и повиснуть на одной руке. Я прыгаю вниз и начинаю катиться с горки — она плавно уходит вправо, затем снова влево, а потом я вижу её. Воду. Впереди вода, и я точно упаду в неё, если что-нибудь не сделаю.

Я пытаюсь затормозить ногами о стенки горки, но ничего не получается. Уже слышу, как кто-то скатывает следом за мной. А потом я замечаю над собой лестницу, которая установлена прямо в верхнюю часть горки, и в последнюю секунду успеваю схватиться за

неё. Ловко выгнувшись, я вылетаю на свободу из туннеля и машинально цепляюсь за какой-то выступ, чтобы не упасть. Оказывается, эта лестница плавно выходит из туннеля и ведёт вверх. Я быстро забираюсь по ней и торможу, осматриваясь.

Внизу что-то похожее на бассейн размером где-то десять метров в ширину и в нём какие-то непонятные препятствия. Я даже не могу разобрать, что это такое.

Раздаётся всплеск, и я смотрю вниз. Кто-то из близнецов всё-таки упал в воду — парень всплывает и осматривается. А потом я вижу, как второй близнец появляется на лестнице подо мной. Значит, он догадался, что нужно делать. Не такие они и тупицы, как я подумал сначала.

Я поднимаю голову и начинаю карабкаться выше. Надо как-то перебраться на другую сторону, вот только как именно? Может, надо было действительно прыгнуть в воду?

Я останавливаюсь и замечаю сбоку какой-то проход. До него где-то метра два. Если я постараюсь, то смогу допрыгнуть до него. Нужно только удачно рассчитать силу и расстояние и...

Меня хватают за ногу и тянут вниз, из-за чего я случайно падаю на одну ступеньку ниже. До меня добирается Кит — я пытаюсь высвободить свою конечность и ударяю ботинком парня прямо в лицо — тот отпускает меня, и я машинально прыгаю в сторону цели. Всё происходит на автомате — я хватаюсь за край и с трудом забираюсь на площадку, только позже понимая, что я всё-таки сделал это. Так. Отсюда ведёт канат прямо на другую сторону, по нему я и доберусь дальше.

Я хватаюсь за него рукой и начинаю передвигаться по нему с помощью рук. Когда я проползаю метров пять, трос прогибается, давая понять, что Кит лезет следом за мной. Ещё немного, и я доберусь до конца. Осталось всего несколько метров.

Внизу неожиданно что-то начинает двигаться, заставляя меня невольно взглянуть под ноги. Пол над водой начинает закрываться, словно крышка гигантской банки — Роб всё ещё плывёт. Если он не успеет, то точно окажется запертым внутри, потому что крышка находится в метре над поверхностью воды. А если я упаду с такой высоты, то сломаю ногу. И это будет конец.

Трос неожиданно дёргается, и я сильнее сжимаю пальцы. Да что этот придурок там вытворяет? Я осторожно оборачиваюсь — Кит продолжает лезть за мной, а вот то, что происходит позади него, мне совершенно не нравится. Канат горит. В буквальном смысле.

Чёрт.

Я двигаюсь дальше, пытаюсь не обращать внимания на то, что трос шатается и, видимо, рвётся из-за непонятно откуда взявшегося огня. А потом меня подбрасывает в воздух, опора надо мной исчезает, словно растворяясь в воздухе, но я не отпускаю каната. Мгновение я зависаю в воздухе, а затем лечу прямо в стену. Что делать? Выставить ноги и оттолкнуться ими или же удариться плечом? Я могу повредить что-то. Ноги или плечо? Без ног я не смогу добраться, уж лучше плечо.

Я зажмуриваюсь и немного разворачиваюсь — стена стремительно приближается, а затем я ударяюсь о неё то ли плечом, то ли спиной. Удар расходится чуть ли не по всему телу. Мне требуется секунда, чтобы прийти в себя — надо подняться выше, потому что если трос загорится и с этой стороны, то я ушибом не обойдусь.

Я хватаюсь сильнее и с помощью ног начинаю подниматься, но это оказывается не так-то просто, как я рассчитывал. От всей этой беготни уже голова идёт кругом, не рейтинг, а сплошное мучение. Почему нельзя сделать всё стандартно? Драки, оружие. Вот и всё.

Ненавижу Капитанов. Заставлю Лизбет изменить все правила, как только она взойдёт на свой «трон».

Я забираюсь на платформу и с трудом выдыхаю. Наконец-то. И это Капитан Морфи называл развлечением? Весело им там, наверное. Я смотрю вдоль узкого коридора, который ведёт отсюда куда-то дальше, затем разворачиваюсь и бросаю взгляд на Кита — тот всё ещё карабкается. Ладно, пора идти. Надеюсь, на этот раз стены меня не прикончат.

Я бросаюсь вперёд, но ничего не происходит, поэтому мне удаётся нормально добраться до другого конца коридора. Я снова замираю, облокотившись рукой о край стены, и осматриваюсь.

— Дерьмо.

Передо мной очередное испытание — скала. Она не высокая, ниже уровня, где я нахожусь, и за ней я уже вижу конец моего пути. Осталось только перелезть скалу, а потом по прямой прямо до стола, где лежат предметы.

Интересно, Роб выбрался из воды?

Я прикусываю губу и смотрю вниз — подо мной лестница. Отлично.

Ловко спустившись на неё, я хватаюсь за края и начинаю скользить по ней вниз. Ладони горят, но я не обращаю на это внимания. Я спрыгиваю на пол и бегу в сторону скалы — уже отсюда я вижу, что в неё встроены специальные крепления для скалолазания. Вот только никакой страховки и в помине нет. Ну, ничего. Всего-то метров пять. Пять метров, чёрт его дери...

Краем глаза я вижу движение и оборачиваюсь — Роб догоняет меня. Парень весь мокрый и злой, кажется, с ним лучше не связываться. Парень не обращает на меня внимания и с разбегу запрыгивает на скалу, отталкиваясь от небольшого выступа. Руки у него мокрые и скользят, но двигается парень ловко и уверенно.

Я кривлюсь, поспешно следуя за ним. А это не так просто, как кажется на первый взгляд...

Трудно удержать равновесие, поэтому приходится держать ближе к поверхности, что замедляет моё движение. Если бы я знал, что такое будет на рейтинге, я бы хоть попрактиковался заранее. Так не честно...

Роб оказывается в метре от меня, когда я, наконец, догоняю парня. Я ставлю ногу на выступ, чтобы оттолкнуться, но она оказывается слишком близко к противнику — парень замахивается и ударяет по ней чего, из-за чего я соскальзываю и повисаю на одной руке. Сердце сжимается — если я упаду, то первым мне уж точно не добраться до конца.

Я сжимаю пальцы сильнее и нащупываю другой выступ — это позволяет мне вернуть контроль. Роб бросает в меня злой взгляд — его глаза такие же чёрные, как и волосы. Я отворачиваюсь и со всей силы отталкиваюсь, дотягиваясь до выступа, который находится выше.

Мы практически одновременно добираемся до вершины — я вижу трос, который свисает вниз, и у меня на мгновение возникает мысль, а безопасно ли это? Что-то я уже не доверяю подобному в этом месте, вдруг, он снова загорится, и я сломаю себе что-то при падении.

Но Роба это не останавливает — парень первым оказывается у каната и начинает спускаться. Чёрт. Трос то один!

Я действую машинально — тело само несёт меня в сторону парня. Я прыгаю, хватаюсь

руками за одежду на спине парня и ловко разворачиваюсь в воздухе, оказываясь на его спине. Подо мной пять метров. Рисковать нельзя.

— Отвали, — Роб пытается спихнуть меня, но я ловко отпускаю его одежду и буквально скольжу по нему вниз.

Хватаюсь за штаны противника, затем за ноги, а затем достигаю самого троса, начиная скользить вниз так же, как и по лестнице. Кожа горит, и такое чувство, что мои руки вот-вот загорятся вместо каната. Я спрыгиваю на пол и оборачиваюсь.

Передо мной пустое пространство — до стола, где лежат предметы, всего метров десять. Но пол выглядит как-то подозрительно — он разбит на квадраты и светится разноцветными цветами. Зелёным. Красным. Синим. Жёлтым. И цвета при этом меняются. Что-то здесь не так.

Рядом приземляется Роб и, кажется, что его ничего не смущает, потому что он срывается с места и бежит вперёд — я медлю. Что-то мне не нравится здесь. Что-то определённо не так. Парень пробегает по зелёным квадратам и ничего не происходит, а потом он наступает на жёлтый, и его тело замирает и начинает вздрагивать, словно по нему пускают ток. Парень отступает обратно на зелёный.

Может, стоит по нему идти?

— Точно, зелёный, — старший догадывается о том, что надо делать, и перепрыгивает через жёлтый квадрат.

Я уже делаю шаг вперёд, чтобы прыгнуть на зелёный, но тут Роб снова замирает и как-то странно кричит, словно сдерживая крик. Он стоит на зелёном, и его всё равно ударяет током. Да чёрт возьми...

Парень отшатывается на красный квадрат, но там его тоже ударяет током. Снова зелёный, но попытка проваливается. А потом он возвращается на жёлтый и останавливается. Тока больше нет.

Я прикусываю губу. Что сделала бы Лизбет на моём месте? Она уж точно поняла бы, как здесь идти.

Я осматриваюсь, скользя взглядом по пространству, и вдруг замечаю над столом панель. Она горит жёлтым, но через пару секунд меняет цвет на красный, и вижу, как Роба снова пронзает ток, хоть он и стоял секунда назад на безопасном месте. Понятно! Идти надо по тем, что показаны на панели!

Я усмехаюсь и наступаю на красный квадрат — ничего не происходит. Затем перепрыгиваю через зелёный цвет и начинаю передвигаться по нужным местам. Цвет сменяется на жёлтый, и я меняю направление. Так, вроде ничего сложного. Теперь Зелёный. Самое трудное — это то, что пол постоянно меняется, и трудно угадать, исчезнет ли нужный цвет под тобой или нет.

Я добираюсь до Роба, который всё ещё корчится и не может понять, что происходит. До конца остаётся всего пара квадратов. Нужный мне — красный. Я прыгаю. Но за мгновение до того, как я должен был приземлиться, цвет квадрата меняется на жёлтый. Я не могу поменять направление в воздухе, поэтому опускаюсь прямо на неправильный цвет. Моё тело пронзает электрический разряд, но я не теряюсь. Немного скривившись, я прыгаю на каменный пол, падаю и перекатываюсь через голову, садясь на корточки. Это было не приятно...

Роб психует и начинает двигаться напролом, корчась от новых разрядов. Я вскакиваю на ноги и бросаюсь в сторону стола, но в последний момент понимаю, что не успею. Роб может

захватить предмет для своего брата. Думаю, у них именно такая стратегия. Поэтому я не могу ему того позволить.

Я резко разворачиваюсь и преграждаю ему дорогу.

— Ну, что. Поиграем? — усмехаюсь я.

Я не жду, пока на меня нападут, и атакую сам. Мои движения ловкие и сильные, но не такие предсказуемые, как у этого парня. Хотя даже от таких ударов у меня с трудом получается уклоняться. Он слишком мощный. Не такой как Эрен, даже не такой как Брайан. У него другой стиль драки. Кажется, что каждый его удар наполнен дополнительной мощностью, словно у парня не руки, а стальные протезы.

Я меняю траекторию удара рук, уворачиваюсь, а потом со всей силы ударяю его в солнечное сплетение, из-за чего парень отшатывается назад, но не останавливается. Он блокирует мой удар ногой, замахивается рукой, но я выставлю предплечье. Он столкновения наших рук по моей кости проходит какая-то дрожь, и это даже восхищает.

Я пропускаю атаку и получаю удар под рёбра — меня пронзает боль, и я морщусь. Пытаюсь отступить, но парень прыгает и сверху наносит мне удар в челюсть, из-за чего я падаю на одно колено. Вот дерьмо. Этот парень сильнее Брайана. Он даже дерётся на уровне Эрена, вот только Робу всё равно далеко до блондина.

Я усмехаюсь и делаю разворот с помощью руки, ударяя его ногой по голени, после чего вскакиваю на ноги, чувствуя, как моя губа начинает саднить. Неужели разбил?

Я уклоняюсь, нагибаюсь, уходя влево, и наношу несколько ударов ему в грудь и в бок, блокирую его выпад, делаю сальто назад, ударяя старшего из близнецов ногой в челюсть. Приземлившись на ноги, я замечаю, что Кит появляется в поле моего зрения. Если я продолжу драку, то появится второй близнец. Погнавшись за двумя зайцами, я могу упустить их всех. Если я останусь драться с обоими, то могу лишиться шанса на победу. Для меня важнее не победа над близнецами, а победа в рейтинге.

Я разворачиваюсь и бегу в сторону стола — кажется, что время замедляется до невозможного. Вот я протягиваю руку, вот хватаю какой-то браслет, вот надеваю его на руку.

Я первый. Я сделал это. Я победил.

Роб вздыхает и оборачивается, чтобы посмотреть на брата. Кажется, тот оказывается гораздо умнее своего старшего близнеца, потому что Кит догадывается о том, как нужно перейти разноцветное поле. И почему младшие всегда умнее? Я вспоминаю о Лизбет, и меня даже пронзает некая зависть.

Роб больше не собирается нападать — он поджимает губы и подходит к столу, забирая браслет. Ну, вот и всё. Вот и конец.

— Вы справились, молодцы, — голос Морфи, признаться, уже начинает раздражать. — Было весело, не правда ли?

О, да, очень...

— Итак, те двое, у кого есть браслеты, должны пройти в дверь слева. Оставшийся участник идёт направо.

Я оборачиваюсь и только сейчас замечаю двери. Их две. Я вздыхаю и решительно направляюсь в сторону нужной мне преграды, буквально всеми клетками своего тела чувствуя, как Роб плетётся следом.

Я немного улыбаюсь и открываю дверь, пересекая её как победитель.

26. Рейтинг. 2 этап

— Ну, наконец-то! — я слышу знакомый голос, как только пересекаю порог помещения. Он принадлежит Кори. — Как-то вы долго.

Я осматриваюсь — здесь точно такая же комната, как и та, в которой мы ждали начала рейтинга, вот только теперь здесь в два раза меньше народу, чем было вначале. Наверное, проигравшие сейчас находятся в другом помещении, которое прячется за второй дверью.

Здесь Кори — он сидит на диванчике и ест какие-то печенья. Естественно, Брайан, занявший место в углу с бутылкой воды. Арвин и Марк о чём-то тихо разговаривают в стороне ото всех. Дилан тоже здесь — значит, Катрин проиграла. Ну, это не удивительно, у неё было мало шансов. Лизбет и Райя — им повезло с противниками. И ещё какой-то парень из Псов. Большая часть из наших прошла и только трое проиграли.

Я осматриваюсь и замечаю на столе банку с водой, только сейчас понимая, насколько сильно мне хочется пить. Я уже собираюсь направиться прямо к спасительнице, но мой девушка преграждает мне дорогу.

— Держи, — Райя протягивает другую бутылку. — Я рада, что ты справился.

— О, спасибо, — я улыбаюсь и целую её в висок, немного обнимая за талию. — Ты тоже молодец.

Я открываю бутылку и делаю глоток — вода скользит по моему горлу и попадает в желудок. Она прохладная и приятная, и с каждым глотком мне кажется, что я возвращаю себе прежнее спокойствие. Я смотрю на браслет, который добыл в предыдущем помещении, и вдруг думаю о том, что где-то видел его раньше.

— Знакомая штука, — бормочу я.

Райя хихикает и утыкается носом мне в плечо.

— Дурачок. Это же...

— Ну, вот, вы и прошли первый этап, — раздаётся голос Морфи, который заставляет девушку замолчать. Стоп. Он сказал «первый этап»? Значит, будут ещё этапы? — Теперь мы выяснили, кто же будет в первой десятке рейтинга. Но на этом веселье не заканчивается, вечеринка продолжается!

— Заткнись и к делу давай уже, — перебивает его Рассел.

Морфи цокает языком.

— На ваших руках — браслеты. Кто не знает, что это такое, даю подсказку: один из вас использовал это на играх, правда у него был всего лишь прототип, — Капитан Морфи коварно смеётся. Кажется, его это всё забавляет. — Даю вам время подумать...

— Дай сюда, мать твою, — Рассел что-то отбирает, затем раздаётся шум и возня, а потом всё успокаивается. — Это универсальная броня. Капитан Морфи хотел похвастаться, что именно его отряд использовал прототип на играх, — голос Рассела становится звонким. — Но эти браслеты, которые надеты на ваши руки, позволят защитить вас дольше, чем на несколько секунд.

Я прикусываю губу и вспоминаю, как Бобби использовал похожую штуку, чтобы помочь

нам одолеть врага. Точно! Так вот, где я видел этот браслет. На играх.

— Настало время второго этапа, — продолжает Рассел. — Физическую подготовку мы проверили, так что теперь посмотрим, насколько хорошо вы обращаетесь с оружием, — Капитан делает паузу. — Вы все активизируете свои браслеты, когда войдёте в следующую дверь. Ваша броня будет гореть зелёным цветом. Если в вас попадут, она загорится красным или жёлтым. Жёлтый цвет означает, что вы ранены, но можете продолжать сражение. Красный, что вы мертвы. Умрёте — значит, выбываете. Рейтинг будет составлен по этому испытанию. Кто останется последним выжившим, тот и займёт первое место. Каким по счёту вы умрёте, на том месте в десятке и окажетесь. У вас будет две минуты, чтобы выбрать оружие и позицию. А теперь идите к двери и закончите уже этот чёртов рейтинг, мне надоело слушать визги Морфи.

— Эй!.. — Капитан третьего отряда что-то говорит, но связь уже прерывается.

— Цирк какой-то, — бубнит Брайан, отстраняясь от стены.

Парень бросает на диван наполовину пустую бутылку с водой и первым направляется в сторону двери. Я закатываю глаза и подталкиваю райю в ту же сторону.

— Пошли. Пора закончить это, — вздыхаю я.

Осталось последнее испытание, и всё. Надеюсь, что именно последнее, а то, зная наших Капитанов, можно рассчитывать ещё на парочку коварных забегов. Мы все направляемся в сторону двери, за которой уже скрылся Брайан, и оказываемся в небольшом помещении, похожем на обычный тир. Мы будем стрелять по мишеням? Я думал, что придётся друг с другом сражаться. Что-то я ничего не понимаю.

Парни начинают подходить к столам, на которых лежат разные оружия, и мне приходится последовать их примеру. Так, Рассел ничего не говорил про то, что разрешено брать только один предмет, так что на всякий случай возьму всё, что смогу унести и в то же время нормально передвигаться. Так... я скольжу взглядом по пистолетам и выбираю два, пряча их за ремень штанов. Несколько обойм кладу в боковой карман штанов. Дальше беру небольшой нож и прячу в ботинок, но вдруг понимаю, что он будет мешаться, и вынимаю его оттуда. Кладу его в один из карманов. Я смотрю на Райю и вижу, как она держит в руках снайперскую винтовку. Чёрт, с ней будут проблемы, если она в засаде окажется.

Так. Дробовик не подойдёт. Снайперскую винтовку брать не хочется — это, конечно, выгодная позиция, но не для меня. Автомат... Может быть, штурмовую винтовку с оптическим прицелом? Я беру в руки оружие и проверяю на пригодность. Неплохая штука... Возьму её, пожалуй.

Я перебрасываю оружие через плечо и осматриваюсь. И что дальше? Нам сказали выбрать подходящую позицию, но что это значит, если мы в обычном тренировочном корпусе? Ладно, если бы мы на улице были или в симуляторе. Но раз мы будем сражаться с бронёй, то симулятор не нужен. Ничего не понимаю. Почему я такой тупой, когда дело доходит до логического мышления?

— Те, кто выбрал себе оружие, откройте панель и выберите на карте место, откуда вы хотите начать, — раздаётся голос Морфи.

Я осматриваюсь и нахожу взглядом небольшую панель перед собой — мне приходится нажать на неё рукой, чтобы вывести карту. Так. И что это? Я думал, что сейчас карту местности выдадут, а тут что-то странное. Квадраты какие-то непонятные. Ну, почему я такой тупой? Я нажимаю на первый попавшийся квадрат и вижу, как вместо карты появляется какая-то загрузка, а потом вместо неё выскакивает сообщение: пройдите на

красное поле. Я осматриваюсь и замечаю у себя под ногами красный круг. Наверное, надо подождать, пока закончится время и пока все займут свои места.

— Включите свои браслеты, — снова голос Рассела.

Я смотрю на Райю, которая нажимает на какую-то кнопку, а затем повторяю за ней то же самое. Меня охватывает зелёная «плёнка» — я поднимаю руки и смотрю на свою кожу. Такое ощущение, что меня просто окунули в краску. И это спасёт меня от пуль? А если что-то пойдёт не так, и кто-то кого-то убьёт? Хотя, Капитаны не стали бы так рисковать. Но, если посудить с другой стороны, то это же Псы. Для них не важно, умрём мы или нет. Те, кто погибнет, не достоин быть одним из них. Что-то как-то страшно теперь. Чёрт, я слишком много думаю. И как Лизбет живёт со своими мозгами и гениальными планами в голове? Это же с ума свети может. Просто берёшь и делаешь. Нечего думать.

— Пожалуйста, для вашей же безопасности, не отключайте барьер, даже если вы выбываете из соревнования. Как только вы умрёте, оставайтесь на своём месте и ожидайте дальнейших указаний, — говорит Морфи. — Чтобы вы были в курсе, сколько участников осталось, после каждой смерти я буду озвучивать количество.

— Надеюсь, не как обычно, — бурчу я.

— А теперь, — продолжает Капитан. — Приготовьтесь развлекаться. Три. Два. Один. Второй этап начался.

Всё вокруг меня начинает стремительно меняться, словно какая-то цифровая программа, которая изменяет пространство вокруг меня. Квадраты перекрывают квадраты и формируют новую реальность. Теперь я нахожусь не в тренировочном зале, а среди каких-то разрушенных зданий. Солнце ослепляет, и мне приходится зажмуриться. Несколько секунд я просто стою на одном месте и пытаюсь понять, что происходит и что нужно делать, но, кажется, команды на начало второго этапа давать не будут.

Моё тело реагирует прежде, чем я успеваю понять это, — автоматная очередь поднимает пыль у меня под ногами и словно лезвия вонзается в стену, за которой я прячусь. В ушах звенит — всё это действительно по-настоящему. И только броня отделяет мою жизнь от смерти.

Кто же там позади меня? Кто-то из своих? Райя отпадает, она со снайперской. А, впрочем, не важно. Всё равно, кто там, мне нужно от него избавиться, если я хочу занять первое место в рейтинге.

Я осторожно приближаюсь к краю укрытия и выглядываю, но мне тут же приходится спрятаться обратно, потому что в меня снова стреляют. Двадцать метров за левой колонной на одиннадцать часов. Если я переберусь на другую сторону укрытия, то у меня будет секунды две, прежде чем противник среагирует на смену моей позиции и успеет прицелиться. Я смогу попасть в него на таком расстоянии, если мне повезёт.

— Осталось девять участников, — раздаётся голос Морфи.

Один выбыл? Кто? Когда? Почему я выстрелов не слышал? Ладно, не важно, главное разобраться со своим противником.

Я незаметно переползаю на другую часть своего укрытия и выжидаю удобного момента. Просто встать, прицелиться и выстрелить.

Сердце неожиданно замирает, и в этот момент мои ноги сами поднимают тело, а руки сильнее сжимаю винтовку. Я слышу выстрелы, но они попадают в камень и землю, а затем я спускаю курок. Мне кажется, что я даже вижу, как пуля летит к противнику, словно в замедленной съёмке, и попадает ему в голову. Его броня загорается красным.

— Осталось восемь участников, — снова голос Морфи.

Я вздыхаю и прищуриваюсь, чтобы понять, кто это был, а потом узнаю Кори. Он поднимает руку, опуская оружие.

— Никаких шансов против тебя, — кричит парень.

— Прости, — улыбаюсь я.

Краем глаза я замечаю какое-то зелёное свечение и поворачиваю в ту сторону голову. Большая стрелка указывает на какой-то сектор — такой же, который был в тренировочном зале, где я выбирал оружие. Через него я попал сюда, значит, я должен встать на него, чтобы переместиться в другое место.

Точно. Так вот зачем были те квадраты, которые я выбирал на карте. Пять квадратов — это пять проекций. Сначала в каждый из квадратов попадают двое, после чего победитель перемещается в другой сектор, где находятся остальные участники. И так каждый раз, пока не останется один победитель. Здесь действительно всё зависит от удачи...

Я направляюсь в сторону зелёного свечения и замираю прямо в нём — всё снова начинает меняться, будто я нахожусь не в реальности, а в настоящей игре. Земля под ногами превращается в рыхлый снег — колени подкашиваются, и я начинаю скользить вниз, вдруг понимая, что я нахожусь прямо на середине горы. Чёрт...

У меня с трудом получается затормозить — я переворачиваюсь на живот и пытаюсь подняться на ноги. Руки вязнут в снегу и моментально замерзают — я чертыхаюсь. Я слышу где-то над собой выстрелы, которые эхом прокатываются по окрестностям. Два автомата. Я прищуриваюсь и вижу неясную фигуру выше по горе, из-за чего мне приходится упасть на живот. Выстрелы продолжаются — парень прячется за камнем и перезаряжает оружие. Я устраиваюсь удобнее и прицеливаюсь. Значит, если ты пересечёшь квадрат, то остальные участники, которые здесь сражаются, не узнают этого. И у прибывшего шансов больше, чем у тех, кто изначально в этом секторе. Одновременно и радуется и уstraшает. Капитанам, наверное, весело там...

Я выжидаю момент, пытаюсь понять, кого я сейчас пристрелю. Пока рано выдавать себя, надо узнать местоположение второго противника, иначе он может застать меня врасплох. Парень выглядывает из-за камня и стреляет в кого-то, но тут же прячется. Я узнаю в нём одного из близнецов. Роба.

— Осталось семь участников...

Семеро. Кто-то ещё выбыл...

Я прицеливаюсь лучше — пальцы немеют, и я почти их не чувствую. Я уже сомневаюсь, что получится нормально нажать на курок. Роб достаёт что-то из кармана и бросает в противника. Несколько секунд ничего не происходит, а по окрестностям прокатывается неожиданный грохот. Граната?

— Осталось шесть участников.

Надо убрать Роба, пока он меня не заметил. Я прицеливаюсь и вижу, что парень осматривается, ища зелёную стрелку, через которую можно покинуть этот квадрат, но её нигде нет. Ага. Значит, пока всех не убьёшь, отсюда не выберешься. Отлично. Я медленно вдыхаю в себя, а потом тихо выдыхаю, в это же мгновение спуская курок. Очередь скользит по противнику и делает его броню красной.

— Осталось пять участников.

Сбоку появляется зелёный свет — я поднимаюсь на ноги и немного усмехаюсь,

направляясь через сугробы к панели. Любопытство берёт верх, и я смотрю в сторону парня, которого убили гранатой. Это Дилан. Он сидит на камне и потирает замёрзшие пальцы.

Кори. Дилан. Роб. Они выбывают. И ещё двое. Но вот только кто?

Я оказываюсь в зелёном свете и, наконец, перемещаюсь в другой сектор. Подальше от этого снега и холода. Теперь я в городе среди небоскрёбов и пустых улиц. Если здесь есть снайпер, то мне ох как не поздоровится. Я осматриваюсь и бросаюсь в первый попавшийся переулок, чтобы не светиться посреди дороги. Так. И где мне в таком огромном городе искать противника? Выстрелов не слышно, так что даже ориентировочно никак их не вычислить.

Я осматриваюсь и направляюсь вдоль по проулку, прячась за домами. Пальцы крепко сжимают штурмовую винтовку — я торможу перед каждым поворотом и каждым окном, чтобы убедиться, что меня не ждёт опасность в здании или за углом. Здесь слишком тихо и напряжённо, и я буквально чувствую, как моя уверенность покидает меня. Мне страшно? Нет. Я просто, наверное, слишком сосредоточен.

Я вздыхаю и выглядываю за угол, чтобы убедиться, что там никого нет. Чисто. Немного пригнувшись, я иду дальше, прислушиваясь к разным звукам, но тишина оглушает и давит со всех сторон. Я так напряжён, что хочется заорать и привлечь к себе внимание, чтобы это поскорее закончилось.

— Осталось четыре участника, — голос Морфи заставляет меня вздрогнуть. — Ой. Уже три.

Капитан смеётся. Трое. Я и ещё кто-то. Наверное, это Брайан. И, возможно, Райя, раз она снайпер. Если меня сейчас убьёт моя же девушка, я вскроюсь прямо здесь. Надо избегать открытых пространств, чтобы она не нашла меня. Брайан же нетерпелив — он сам себя выдаст, так что мне надо просто подождать.

Я прислоняюсь спиной к стене и прикрываю глаза. Если бы я был снайпером, где бы я был? Высокое здание, с которого хороший обзор. Оно должно быть в центре. Какой-нибудь небоскрёб или офисное здание.

Я снова открываю веки и осматриваюсь. Здесь нельзя оставаться, ждать в засаде слишком утомительно. Так же надо опасаться снайпера. Если нас осталось трое, то все мы находимся здесь. Надо придумать план, надо что-то сделать, чтобы не сидеть, сложа руки. Если я найду Брайана, то снайпер узнает наше местонахождение по перестрелке. А если я заставлю его убить Брайана, то узнаю, где находится сам стрелок. И почему я вообще так уверен, что это снайпер?

Краем глаза я замечаю какое-то движение, и резко отстраняюсь от стены, направляя туда винтовку. Я спускаю курок — автоматная очередь противника скользит мимо меня по стене, отчего приходится уклониться в сторону. Я стреляю в него, заставляя его скрыться за поворотом.

Патроны заканчиваются — вместо выстрелов раздаются щелчки. Чертыхнувшись, я бросаю оружие на землю, достаю пистолеты и прячусь в ближайшем здании, буквально вваливаясь в двери и почти падая на пол. Вот он, тот решающий момент. Только всё произошло так быстро, и я не могу понять, видел я Брайана или же кого-то другого.

Я прислоняюсь к стене спиной и сползаю по ней. Ну же, давай. Если сейчас выстрелит снайпер, то будет идеально. Одним ударом двух зайцев...

Но ничего не происходит. Тишина снова оглушает меня, и кроме стука собственного сердца я ничего больше не слышу. Словно я тону. Чёрт, и что я делаю? Не в моём стиле сидеть и ждать, пока враги перестреляют друг друга. Если хочешь хорошего результата, сделай это сам.

— Дерьмо... — шепчу я.

Я поднимаюсь на ноги и удобнее перехватываю пистолеты руками. Осторожно толкаю ногой дверь, которая медленно открывается, освобождая мне проход, а затем направляюсь к выходу. Направляю пистолет влево — пусто. Вправо — тоже никого. И куда он делся?

Слева открытое пространство, если Брайан не ступит, то не пойдёт туда. Значит, только вглубь переулков. Главное, не нарваться на его засаду.

Я медленно двигаюсь в сторону того места, где некоторое время назад находился противник, немного нагибаюсь, чтобы проскочить под окном, резко выскакиваю за угол, направляя туда пистолеты. Всё происходит неожиданно — мою руку перехватывают, и, когда я спускаю курок, пуля скользит мимо парня. Я замахиваюсь ногой и коленом ударяю его в бок, затем выбиваю из рук автомат, который с грохотом скользит по асфальту. Брайан разворачивается и заезжает мне ногой по голени и выбивает один из моих пистолетов, одновременно с этим доставая из-за ремня штанов запасное оружие. У него один пистолет.

Мои колени подгибаются, но я не падаю, направляя оружие на противника. Брайан отводит мою руку в сторону — я стреляю и промазываю. Мне приходится уклониться, чтобы не получить пулю в грудь, — я предплечьем отвожу его руку в сторону. Выстрелы оглушают, но ни один из них пока не достигает цели. Парень толкает меня — я ударяюсь правым плечом о каменную стену и на мгновение теряю равновесие, но успеваю перехватить руку парня и отвести её в сторону. Пуля скользит рядом с моим левым ухом. Я сжимаю пальцы и отталкиваюсь от стены, а потом замахиваюсь ногой и пинком отправляю Брайана на метр в сторону. Мы практически одновременно направляем друг на друга пистолеты и стреляем.

Брайан загорается красным.

Я...

Жёлтым. Пуля попадает в руку, но я не чувствую боли.

— Осталось два участника.

Я вздыхаю и перезаряжаю пистолет, после чего поднимаю с земли второе оружие. Брайан устало проводит рукой по волосам и стирает пот со лба. Он молчит — я осматриваюсь, пытаюсь сообразить, где мне теперь искать снайпера, но голова пухнет от эмоций и бессвязных мыслей.

— Снайпера ищешь? — с насмешкой спрашивает Брайан, поднимая с земли свой автомат и перекидывая его через плечо.

Я не смотрю в его сторону.

— Типа того, — бурчу я, направляясь вглубь переулков. — Райя должна быть в главном офисе, где мы прятались на играх... — бурчу я себе под нос.

— Райя? — парень фыркает. — Она выбыла в прошлом секторе. Я убрал её, так что не надейся, что девушка тебе поддастся и обеспечит первое место.

Я замираю и оборачиваюсь. Что он только что сказал? Выбыла? Тогда здесь может быть кто угодно, и не важно, снайпер или же нет. Господи, почему я так заикнулся на этом снайпере? Совсем с ума схожу от жажды победы. Кто же тогда остался последним? Арвин? Марк? Если они услышали выстрелы, то уже точно заняли хорошие позиции и теперь могут

запросто убрать меня. Надо спрятаться в здание и подождать, пока меня найдут. Засада — лучшее, что я могу придумать сейчас.

Но я не успеваю даже сделать и шага. Я слышу выстрел из пистолета, после чего моя броня меняет цвет с жёлтого на красный, а передо мной мелькает картинка «Мёртв». Я в ступоре стою на одном месте и не понимаю, что происходит. Я проиграл? Я не занял первое место? Я...

Брайан смеётся, а я настолько скован шоком, что не могу даже пошевелиться.

— Прости, Кэйл! — слышу знакомый голос надо мной. — Ты же знаешь, как мне нужно первое место.

Крыша. Враг на крыше. Я медленно оборачиваюсь и поднимаю голову — девушка стоит на краю крыши четырёхэтажного здания и смотрит вниз. Смотрит на меня. За её плечом снайперская винтовка, а в опущенной руке обычный пистолет. Снизу она выглядит как-то величественно и даже пугающе, а я до сих пор стою неподвижно и не могу поверить, что проиграл тому, кого давно списал со счетов. Проиграл собственной сестре.

Лизбет смотрит на меня до тех пор, пока Капитан Морфи не объявляет о конце второго этапа. Брайан всё это время смеётся, и мне хочется направить на него пистолет и спустить всю обойму, чтобы парень заткнулся.

— Рейтинг закончен, — говорит Морфи.

Пространство снова начинает меняться — мы все оказываемся в обычном помещении, словно не было никакого второго этапа и никакого рейтинга. Никакого снега и города. Ничего. Я чувствую растерянность и какое-то недоумение. Наверное, всё ещё не могу поверить, что я проиграл Лизбет. Я был так уверен в своей победе, что ничего вокруг себя не замечал, и теперь внутри меня какая-то пустота и тлен.

— Итак, ваши результаты, — перед нами появляется большой экран. — Десятое место: Роберт, — появляется имя и фотография парня из Псов. — девятое место, — продолжает Капитан Морфи. — Кори. Восьмое место: Марк, — с каждым разом появляется панель с именем и фотографией. — Седьмое место: Дилан. Шестое: Роб. Пятое: Арвин, — Капитан замолкает, а потом продолжает через несколько секунд. — Четвёртое: Райя. Третье: Брайан, — я замираю. Сейчас. Вот этот момент, которого я так боялся. — Второе место: Кэйл. Первое: Лизбет.

Второе место. Я занял второе место. У меня даже слов нет, чтобы описать, что я чувствую. Это всё равно что конец всему, к чему я стремился. Конец моему миру...

27. Рейтинг. Завершение

Мы сдаём оружие и браслеты, после чего направляемся в следующее помещение, чтобы выслушать дальнейшие инструкции. Рейтинг закончен, и теперь у меня внутри какая-то пустота. Что дальше? Что мне делать и к чему стремиться? Я был так уверен, что займу первое место, что теперь всё вокруг для меня кажется чем-то бессмысленным и серым. Я растерян. Я потерялся. И мне как-то неловко, что я не оправдал своих ожиданий.

А потом я понимаю, что Лизбет первое место гораздо нужнее, чем мне, но это не успокаивает. Я расстроен и сбит со своего пути, словно кто-то пнул меня, заставив упасть с шаткого моста, и теперь я лечу куда-то вниз, ничего не понимая. Мне кажется, что все будут смеяться надо мной, что я так кричал о первом месте и так глупо упустил его. Что ж, теперь я окончательно понимаю, что в сражении важна не только сила, но и ум. Рваться в бой без плана бесполезно и рискованно, а я, очевидно, не такой счастливчик, чтобы выбираться отовсюду сухим.

Я иду позади всех, спрятав руки в карманы, и смотрю под ноги, прокручивая в голове свои действия на рейтинге. Сейчас, когда всё уже закончилось, я понимаю, что в некоторых ситуациях я мог бы поступить гораздо разумнее и адекватнее, а не действовать опрометчиво.

— Эй, Кэйл, — я никак не реагирую, когда меня зовёт Кори. — Кэйл.

— Что? — бурчу я, немного хмурясь.

Я не смотрю на парня, продолжая медленно следовать за остальными в другое помещение. Сейчас мне не хочется ни с кем разговаривать, но от Кори так просто не отделаешься. Он не отстанет.

— Ты в порядке? — мы идём на одном уровне.

— Угу.

Кори вздыхает и какое-то время молчит, наверное, подбирая слова, чтобы утешить меня, хотя я совершенно ничего не хочу слышать. Сейчас бы побыть где-нибудь одному и подумать над смыслом моего существования.

— Слушай, второе место тоже неплохо, — парень толкает меня локтём в бок. — Я вообще девятое занял, хотя надеялся на пятое как минимум. Здесь как повезёт. Никогда не знаешь, что тебя ждёт за поворотом. Ты ведь в списке лучших новобранцев, у тебя есть возможность вступить в тот отряд, куда ты хотел. Мы все здесь — и это уже что-то. Помнишь, что говорил Капитан Морфи? — Кори поучительно поднимает указательный палец вверх, хотя, наверное, он просто хочет съязвить из-за того, что Капитан постоянно разговаривает с нами через громкоговоритель. — Первые десять человек могут выбрать: оставаться в отряде или же уйти в другой, так что второй этап нужен был просто для распределения по местам. Основное испытание было на первом этапе.

Я скидываю голову и с упрёком смотрю на друга — тот поднимает руку, мол, ладно, молчу, и мы идём дальше, не произнося ни слова. Кори тоже прав, я всё равно смогу выбрать Седьмой отряд. Зато теперь с Эреном проблем не должно быть, потому что мы договаривались с ним на первое место, а я его не занял, так что могу не выполнять свою часть сделки. Наверное...

— Эй, — рядом появляется Райя. Она нежно улыбается, пытаясь подбодрить меня. —

Ты молодец.

Я немного медлю, какое-то время молчу, а потом вздыхаю и обнимаю девушку за шею, перекидывая руку через её плечо, — она прижимаются ко мне и обнимает за талию. Мы, наконец, оказываемся в новом помещении — это очередная учебная комната с несколькими столами, за которыми уже сидит вторая группа, не прошедшая первый этап рейтинга. Капитан Морфи и Капитан Рассел стоят в дальнем конце помещения и терпеливо ждут, пока мы все займём свои места.

Мы все рассаживаемся — я бросаю взгляд на какие-то бумаги, которые лежат на столах перед нами, но не прикасаюсь к ним. Оказавшись между Кори и Райей практически позади остальных. Здесь комфортно — я не чувствую на себе несуществующих взглядов и могу хотя бы немного отдохнуть.

— Рейтинг подошёл к концу, ребята, — Морфи весело улыбается. — Весело было, да? Не знаю, как остальным, а мне было безумно интересно. Ну, не стесняйтесь! Расслабьтесь и получайте удовольствие! Наконец, можете вздохнуть свободно и больше не волноваться ни о чём. Пока...

Рассел закатывает глаза и поджимает губы. Кажется, он искренне ненавидит Морфи. Такое чувство, что он сейчас достанет пистолет и спустит курок, направив оружие на своего напарника. А Морфи всё равно.

— Итак, теперь вы знаете своё место в рейтинге и, думаю, уже догадываетесь, как в дальнейшем будет развиваться ваша судьба, — Морфи говорит это с такой счастливой улыбкой, словно ему доставляет удовольствие вся эта ситуация. — Напомню, что те, кто занял первые десять мест, могут выбрать, останутся ли они в первом отряде или же поменяют его на какой-то другой. А тем, кто не попал в первую десятку, остаётся ждать решения Капитанов. Они будут выбирать вас, исходя из того, как вы себя показали на этапах. Если же вас никто не выберет, то вы отправитесь в первый отряд. И я надеюсь, что хоть кто-нибудь из моего отряда останется у меня, потому что как-то не хочется отпускать всех вас в чужие руки. Поверить не могу, что все новенькие попали в первую десятку. Это доказывает, что Седьмой отряд не такой уж и крутой...

— Да хватит уже болтать, — Рассел злится, перебивая Морфи, и тот покорно замолкает. — Перед вами бланки, которые вы должны заполнить до вечера. Там вы отметите, в какой отряд хотите попасть и чем вы собираетесь там заниматься. Весь подробный список есть на бумаге. Это касается всех, даже если вы не заняли первые десять мест. Вечером Капитаны соберут бланки, а с утра будет объявлено, кто и куда попадёт. Свободны.

Рассел указывает на дверь, которая ведёт к выходу, и начинает наблюдать за нами.

Все медленно поднимаются — я забираю бумаги, лежащие передо мной, и встаю на ноги, пробираясь к выходу. Не хочу ни с кем разговаривать и выслушивать, что второе место, — это тоже хорошо. Мне надо побыть одному и подумать. Да и изучить бланки хочется в одиночестве, а не с кем-то, кто будет обсуждать бумаги вслух, смеяться и шутить. Надо найти место, где мне точно не будут мешать. Пожалуй, отправлюсь на крышу, где я впервые поцеловался с Райей. Там самое нормально местечко для одиночества.

Я выхожу в коридор в числе первых и поспешно направляюсь в нужную мне сторону, пытаясь избавиться от назойливых картинок у себя в голове, связанных с рейтингом. Не хочу ничего вспоминать, из-за этого в груди начинает зарождаться что-то мерзкое и противное. Я действительно разочарован. В себе.

— Кэйл... — я не останавливаюсь, пробираясь через других участников рейтинга. — Кэйл, подожди!

Лизбет догоняет меня, когда я уже отрываюсь от всех остальных и почти сворачиваю за поворот. Избежать разговора с ней не удаётся.

— Кэйл, — сестра тормозит рядом и старается не отстать от меня. — Слушай, извини. Мне, правда, нужно это место, ты же знаешь. Ничего страшного не случилось. Никакой разницы нет, первое или второе.

Я прячу одну руку в карман, а во второй сжимаю бумаги. Что она хочет, чтобы я ответил ей? Что мне всё равно? Что я не расстроен? Что всё в порядке?

Я вздыхаю и поворачиваю к близнецу голову, скидывая брови.

— Да всё нормально, — бросаю я, пожимая плечом.

— Я же вижу, что нет, — она поджимает губы. — Не хочу, чтобы наши отношения испортились из-за такой ерунды.

Я отворачиваюсь и продолжаю идти дальше. Мы молчим, и я не знаю, что вообще хочу сказать ей. Обижен ли я на неё? Она ведь не обязана была поддаваться мне, чтобы я занял первое место. Она просто пыталась сделать то, что и все остальные. Победить.

— Какой был у тебя план? — неожиданно спрашиваю я.

Лизбет прикусывает губу и пожимает плечом. Какое-то время она молчит, а я терпеливо жду ответа, не сбавляя скорость.

— Я выжидала, — девушка вздыхает. — Заняла позицию и ждала, пока игроки сами придут в мой сектор, а потом убивала их. Я знала, что ты и Брайан останетесь последними, так что с вами было бы труднее справиться. Ты не стал бы выжидать, действовал бы напролом, и я воспользовалась этим. Я заметила вас раньше, чем вы начали перестрелку, поэтому я поменяла позицию и ждала, пока кто-нибудь из вас не умрёт, потому что мне было бы трудно справиться с вами обоими, а если бы вы меня заметили, у меня вообще не было бы шансов. Ты убил Брайана. Я выждала момент и выстрелила. Всё просто.

Я ничего не отвечаю, мысленно чертыхаясь. Всё так просто. Я должен был остаться в том здании и ждать, а не бежать напролом. Я нервничал, начал паниковать, действовал опрометчиво. Я спешил.

— Круто, — бормочу я. — Меня одолела сестра-заучка. Превосходно.

— Ну, Кэйл, — Лизбет толкает меня в плечо. — Ты не обижаешься? М? У нас ещё столько дел. И Отряд и родители. Я уже даже не знаю, когда за всё это братья. Моя голова просто разрывается, мне нужна твоя помощь!

Девушка улыбается, и я тоже невольно кривлюсь. Вздохнув, я качаю головой.

— Давай потом поговорим? Я хочу изучить бумаги. Хочу один побыть, — говорю я, смотря под ноги.

— Хорошо. Тогда увидимся?

— Угу.

Лизбет улыбается чуть шире, замедляется и разворачивается, чтобы пойти в другую сторону, а я продолжаю свой путь к крыше. Желание побыть одному не проходит, так что я ничего не могу с этим поделать. Вот он я. Хвастливый мальчишка из Лис, который жаждал первого места, а в итоге так и не получил его. Так мне и надо.

28. Решение

Я прихожу на крышу и какое-то время стою на одном месте, осматриваясь по сторонам и скользя взглядом по территории Псов. Здесь много деревьев, в листьях которых играют лучи солнца и лёгкий ветерок. Уже, наверное, ближе к обеду, так что все нормальные Псы направляются в столовую, чтобы перекусить. Да и остальные новобранцы, прошедшие рейтинг, скорее всего, тоже там. Только я в полном одиночестве стою на крыше, сжимаю пальцами бумаги и шурю из-за яркого солнца. Оно пригревает и расслабляет, и от этого становится очень спокойно.

Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза, а потом сажусь на пол и облакачиваюсь спиной к стене, откидывая назад голову и бросая взгляд на небо. Какое-то время я просто сижу и ни о чём не думаю, наблюдая за тем, как плавно проплывают надо мной облака, — ветер шевелит бумаги у меня в руках, и я крепче сжимаю пальцы, чтобы листы не вырвались на свободу.

Не знаю, сколько времени я провожу здесь, ничего не делая и просто вспоминая события последних двух часов. Первый этап. Второй этап. Всё это теперь кажется каким-то кошмаром, вот только это вовсе не сон.

Я кривлюсь, чувствуя, как в груди нарастает что-то неприятное и тревожное. Я так расстроен, что хочется сломать что-нибудь, разрушить, взорвать, снова начать тренироваться, но у меня нет на это никаких сил. Рейтинг закончился. Уже ничего не изменится. Не важно, какое место я занял, я всё равно попаду в Седьмой отряд и стану помощником Лейтенанта. Первое место — это личное. Мои заскоки. Просто хотелось всем доказать, что я достоин находиться здесь, что я не просто на словах могу выпендриваться, что я не слабак, каким был среди Лис. Хотелось доказать это самому себе.

Я потираю шею рукой и прокашливаюсь, после чего принимаюсь за бумаги. Здесь что-то вроде анкеты, которую надо заполнить, вот только у меня нет с собой ручки. Придётся как-нибудь потом это заполнять. Хотя, стоп. Это же сенсорная бумага, и как я сразу не заметил?

Отлично.

«Ваше имя?». Кэйл. «Ваш пол?». Ну, конечно, я ещё не определился с полом. Я вздыхаю и нажимаю на «мужской». В небольших квадратиках появляются галочки, словно я это делаю на коммуникаторе. Удобная штука. И ручек не надо. Зато после завершения никто не сможет изменить результаты, потому что они сохраняются, как только я нажимаю на «закончить». «Ваш возраст?». 18, естественно. «Ваша старая группа?». Я скольжу взглядом по списку и замираю, как только нахожу «Лисы». Я немного медлю, ностальгируя по прошлому, и решительно жму на название своей бывшей группы. Мне ещё предстоит вернуться туда, чтобы встретиться с отцом. Вот только когда? «Место в рейтинге?». Я кривлюсь, нажимая на цифру «2». Второе. Конечно же, второе. Я переворачиваю листок и скольжу взглядом по остальному тексту. «Ваш первый отряд и группа?». Я нажимаю на «3» и нажимаю на пустое поле, чтобы ввести название. Из бумаги появляется панель, словно

голограмма, и клавиатура. Мне приходится самостоятельно вбить «Саблезубые», чтобы заполнить пустое поле. Нажимаю на «окей», и панель исчезает, а вместо неё на бумаге появляется название группы. «Какой образ жизни Вы предпочитаете?». Всего два варианта «активный» и «пассивный». Я нажимаю на первый. «Оружие или рукопашный бой?». Я прикусываю губу и какое-то время думаю. Мне нравится и то и другое. Оружие, конечно, надёжнее, но самому драться приятнее. Это как выброс адреналина — тебе надо куда-то деть всю энергию, чтобы продолжить существование. Наверное, я выберу второй вариант. «Любимое оружие?». Хм. Пистолеты. Я вбиваю это слово в панель, чтобы продолжить отвечать на вопросы. «Спонтанность или продуманный план?». Да зачем им все эти ответы? Какая-то анкета с подвохом? Сейчас отвечу что-нибудь не так, и они меня сольют куда-нибудь в первый отряд. Ах, ладно. Нажимаю на «Спонтанность». Всё равно они видели мой рейтинг, так что бесполезно врать. «В какой отряд Вы хотите вступить?». Наконец-то этот вопрос. Я, даже не задумываясь, нажимаю на Седьмой отряд. «Пожалуйста, откройте информацию о выбранном Вами отряде и прочитайте возможные варианты деятельности. Выберите один». Я скольжу взглядом по странице, ища пункт, куда нужно нажать, чтобы выполнить это задание, — он находится немного правее, чем я ожидал. Я легко касаюсь этого места пальцем и наблюдаю за тем, как передо мной появляется очередная панель. Итак, Седьмой отряд. Чем же там можно заниматься? Первое: разведка. Выполнение особо важных заданий за пределами Логова, добыча информации, внедрение в группы противников, шпионаж. Второе: охрана особо важных объектов в Логове и за его пределами. Третье: выполнение заказов других групп. Перевозка объектов, охрана людей, тайные операции. Четвёртое: работа инструктором. Тренировка новобранцев, занятия с другими желающими Псами и представителями посторонних групп. Пятое: элитный отряд, занимающийся специальными заданиями, данными Капитанами. Шестой: Системная безопасность Логова, разработка программ, слежка за работой системы безопасности. Примечание: все пункты, кроме пятого, доступны всем отрядам, за исключением первых двух.

Значит, во всех этих разведках и охранах участвуют отряды с Третьего по Седьмой. Не важно, какой бы я отряд выбрал, я бы всё равно смог попасть туда, куда я хочу. Бессмыслица какая-то. Зачем вообще тогда нужно это разделение на отряды? Ну, Седьмой ещё понятно — это элита. Самые сложные задания и миссии, но остальные. Смысл?

Я ещё раз просматриваю список и пытаюсь представить, где бы я хотел быть? В охране? В Системе? В элитной группе? Нет. Первый пункт звучит неплохо — вылезать за пределы Логова, вот что я хочу. Хотя, вряд ли мне позволят это делать, раз я уже заранее определён на должность помощника Лейтенанта. Ладно, надо выбирать, ничего не поделаться.

Я нажимаю на первый пункт и сворачиваю панель.

«Вы уверены в своём выборе?». Да. «Закончить».

Я мгновение медлю, а потом нажимаю на последнюю панель. Бумага буквально впитывает в себя все панели и способы, которыми я пользовался, чтобы выбрать тот или иной ответ, превращается в обычные бесполезные листки. Теперь я больше не смогу изменить своё решение, даже если захочу. Да и бесполезно его менять.

Я вздыхаю и откидываюсь назад, прислоняясь затылком к стене. Ничего не хочется,

просто сидеть здесь и думать. Что меня ждёт там, в будущем? Смогу ли я и дальше оправдывать ожидания окружающих? Свои ожидания...

Я прикрываю глаза и неподвижно сижу на одном месте, вслушиваясь в шум ветра и крики каких-то птиц, доносящихся до меня издалека. Сил нет на то, чтобы шевелиться, и я просто сижу и ни о чём не думаю. По крайней мере, пытаюсь ни о чём не думать. Интересно, что сейчас делают остальные? Наверное, Лизбет сейчас хвастается Эрену, что заняла первое место. Интересно, блондин расстроится или же он специально так планировал? Небось, занимался с моей сестрой втайне ото всех. Но Лизбет бы сказала мне.

Интересно, а рейтинг тоже все Псы видели, как и игры? Надо будет поКэйл спросить у кого-нибудь. И Бобби, наверное, будет подкалывать меня, что я не занял первое место, хотя так кричал об этом. Поэтому не хочется возвращаться обратно. Просидеть бы здесь всю жизнь, спрятавшись ото всех, и никого больше не видеть.

Голова наполняется свинцом, и я буквально чувствую, как она готова пробить каменную стену, стоит мне только захотеть. Темнота охватывает меня, и я куда-то падаю. Тело не слушается, и я превращаюсь в бесполезную марионетку, которую бросил кукловод. Сквозь плотную пелену, я слышу ветер и шелест листвы. Солнце пригревает, мне тепло и уютно. Мне слишком спокойно.

— Кэйл, — меня кто-то осторожно трясёт за плечо, и я вздрагиваю, резко распахивая веки.

Какое-то время я не могу понять, где я нахожусь и что со мной происходит, и даже когда я вижу лицо девушки, которое сверкает в лучах солнца, мне требуется время, чтобы прийти в себя. Я на крыше после рейтинга только что заполнил анкету, которую нам дали Капитаны. И, кажется, задремал.

— Так и знала, что ты здесь будешь, — Райя садится рядом со мной плечом к плечу и немного вздыхает. — Ты в порядке?

Я отвечаю не сразу. Солнце отвлекает. Теперь оно какое-то тусклое и немного погасшее.

— Ага.

Я понимаю, что время близится к вечеру. Нехило я так задремал...

— Сколько времени? — бормочу я, протирая глаза.

Она смотрит на меня и немного улыбается.

— Почти шесть, — она смотрит на небо. — Тебя не было около пяти часов, все начали волноваться. А коммуникатор твой в комнате остался.

Я ничего не отвечаю — голова раскалывается, и мне трудно сосредоточиться. Бумаги выпали у меня из рук и теперь лежат рядом на полу. Хорошо, что они были скреплены, а то бы их могло унести ветром.

Мы какое-то время сидим молча, вслушиваясь в тишину этого вечера. Наши плечи еле соприкасаются, дыхание ровное и практически одинаковое. Я постепенно прихожу в себя после сна и начинаю понимать, что чертовски проголодался. Получается, что я весь день пробыл на крыше и ничего не ел, кроме небольших перекусов перед этапами. Надо бы пойти в столовую, но так лень.

— Ты уже выбрал отряд? — спрашивает девушка — она склоняет голову и кладёт на моё плечо.

— Да, — я не шевелюсь. — Я выбрал... Седьмой.

Она какое-то время ничего не отвечает. Я знаю, что Райя с самого начала была в курсе

того, что я выберу этот отряд. И дело даже не в Эрене или в Лизбет. Дело во мне. Только там я смогу стать сильнее.

— Я хотела остаться в третьем, — признаётся Райя. — Там хотя бы немного приняли меня. Команда Сэма неплохая. Я хотела попроситься к ним, после рейтинга, — девушка замолкает. — Но потом я решила, что это будет трусостью. Я должна вступить в Седьмой отряд, пусть и знаю, что там мне будет трудно выжить.

Я кошусь на Райю, но кроме её макушки ничего не вижу. Мне хочется заглянуть ей в лицо и посмотреть, что она чувствует, что происходит у неё внутри, что скрывает эта с виду такая хрупкая девушка. Мне хочется помочь ей, но я не знаю, как.

— Почему ты так хочешь туда? — спрашиваю я, немного обнимая Райю. — Если из-за меня, то это не обязательно. Мы же будем видеться, находясь в разных отрядах...

— Нет-нет, — она немного возится, устраиваясь удобнее. — Это вовсе не из-за тебя. Я всегда хотела попасть в Седьмой отряд. С самого детства. Я... — она вздыхает и на какое-то время замолкает. — Я никому это не рассказывал. То, что было на самом деле. То, почему я получила этот шрам.

Я напрягаюсь, замирая. Она хочет рассказать мне о том случае? Что там Сэм говорил? Райя застряла в лифте, а потом был какой-то взрыв и все погибли. Старший брат Эрена погиб. Если девушка окажется в Седьмом отряде, то блондин её уничтожит.

— У меня был брат... — Райя осекается.

— Если не хочешь, можешь не рассказывать, — поспешно говорю я, но она качает головой.

— Нет, я хочу. Мне нужно это кому-то рассказать, — она прокашливается и какое-то время молчит, подбирая слова. — У меня был брат, — повторяет она. — Старший. Он был Лидером одной из групп в Седьмом отряде. Она называлась «Вихрь». Лейтенант Широ даже хотел сделать его своим приемником, но брат не хотел расставаться со своей группой. Он был одним из лучших, сильнее Эрена. Сильнее брата Арвина.

Я немного поглаживаю девушку, чтобы хоть как-то подбодрить её, показать, что я слушаю, что я рядом. Над нами проносятся птицы, шелестя крыльями, и я немного поднимаю голову, чтобы проводить их взглядом.

— Его нашли мёртвым на дне шахты лифта. Списали это как самоубийство, — Райя прокашливается. — Но брат никогда бы этого не сделал. За пару дней до смерти, он сказал мне, что если с ним что-то случится на задании, то я не должна ни во что ввязываться. Я сразу поняла, что смерть брата не просто случайность, и даже не несчастный случай, поэтому я начала искать информацию, — Райя замолкает, словно решает, что больше нельзя ничего рассказывать, но потом продолжает. — До моей чистки оставалось немного времени, поэтому я не могла медлить.

Она пытается сесть ровно, но передумывает и ложится обратно на моё плечо. Я терпеливо жду продолжения. В груди что-то сжимается, и я понимаю, что рассказ будет не из приятных.

— Вещей брата не было. Коммуникатор, документы, другие прототипы — всё это исчезло. От них кто-то избавился. Однако в тайнике брата я нашла документы на Капитанов. Их прошлое, их достижения, передвижения за пределами Логова. Там было много чего. По этим бумагам я поняла, что брат особое внимание уделял Капитану шестого отряда, поэтому я решила, что стоит больше узнать о Расселе. Но я так ничего не нашла. Он был чист, — Райя

проводит пальцами по моим штанам, словно смахивая пылинки, но я знаю, что ей просто нужно немного времени. — Я не имела доступа к важным территориям, поэтому было сложно что-то узнать. Приходилось передвигаться по вентиляции или другими путями. У меня просто не было возможности что-то выяснить по поводу него.

Я ничего не говорю, пытаюсь сообразить, о чём пытается мне рассказать девушка. Мне трудно уловить логику событий, и я вдруг почему-то думаю, что на моём месте сейчас должна была быть Лизбет. Наверное, ей бы пригодилась эта информация.

— Меня много раз ловили, но списывали это на хулиганство. Мой брат в детстве тоже не славился прилежным поведением, так что я отделялась общественными работами, — Райя вздыхает. — Но я знаю, что Рассел догадался о том, что я шпионю за ним. Если Капитан связан со смертью моего брата, то это не удивительно, — девушка делает паузу. — Один раз я случайно увидела, как Рассел направляется в сторону лифтов. Я последовала за ним, но Капитану удалось уйти. Я подумала, что он поднялся на поверхность, поэтому села на лифт и решила догнать его, но на середине лифт неожиданно остановился. Я не знала, что мне делать. По правилам мне нельзя было подниматься вверх одной, но Псы никогда не следуют правилам. Многие их нарушают, но делают это так, чтобы их не поймали. Если бы я связалась с Системниками по устройству, встроенному в лифт, то меня снова бы наказали. Но спустя 30 секунд включилась тревога. Я не знаю, почему. У нас ведь не было военного положения в Логове, а сигнал обычно срабатывает, если неправильно ввести код, когда хочешь попасть внутрь, а не выйти наружу. Я испугалась и попыталась вылезти через шахту. Я уже знала, что в мою сторону направили отряд первого реагирования. Конечно, я бы была просто наказана, если бы меня поймали, но вся эта ситуация была какая-то странная. Я испугалась. Я вылезла в шахту — у меня была всего минута, чтобы сбежать до прибытия отряда, — но как только я оказалась на крыше лифта и начала карабкаться на этаж выше, он снова пришёл в движение. Я не успела среагировать, и мою ногу зажало. Это было чертовски больно. Если бы лифт снова не остановился, я бы, наверное, умерла. А так в моей ноге теперь протез вместо кости.

Я удивлённо вскидываю брови.

— Ты не рассказывала, — бормочу я, неловко прикусывая губу.

— Не хотела, чтобы ты знал, — тянет Райя. — В любом случае, я не могла выбраться самостоятельно. Отряд первого реагирования прибыл раньше, чем я думала. Это был брат Эрена. После смерти моего брата, он занял место Лидера в группе «Вихрь». Их было шестеро. Трое из них остались в лифте, остальные попытались помочь мне. Они надели на меня страховку, но ногу вытащить не получалось. Я почти не кричала, но это было действительно невыносимо больно. В тот момент я думала о том, как брат летел на дно шахты. Было ли ему страшно? Кричал ли он, падая? — девушка осекается и в этот раз довольно долг молчит. Я не тороплю её, понимая, что из-за этого рассказа даже моё чувство голода притупилось. — Они всё-таки смогли вытащить мою ногу. Брат Эрена помог мне подняться выше на этаж, чтобы я выбралась из шахты, — мы висели на страховке перед открытыми дверями, когда я подняла голову и увидела, что наверху кто-то есть. Чья-то фигура стояла на несколько этажей выше и смотрела на нас. Я сразу узнала Рассела. А потом всё произошло как-то быстро. Я услышала, как двери лифта закрылись, запирая троих парней, которые пытались восстановить его работу, внутри, а потом над нами прогремел взрыв. Сначала один — натянутые тросы лифта всколыхнулись, словно волны на спокойной воде, и кабинка начала падать. А потом прозвучала череда взрывов, надвигающаяся на нас

сверху. Я видела огонь, который несся к нам, словно дикий зверь, и я понимала, что это конец. Мы не успеем выбраться. Брат Эрена что-то кричал своим товарищам, которые находились выше нас, но взрыв уже достиг места, где была закреплена страховка парней. Они начали падать прежде, чем осознали это, а когда огонь добрался до нас, моя голова отключилась. Я помню лишь то, как парень толкнул меня в сторону распахнутых дверей, после чего я потеряла сознание. В себя я пришла только через несколько дней в лазарете. Мне сказали, что вся группа «Вихрь» мертва и что бомбы были установлены по всему периметру шахты. Не осталось никаких следов, ничего. Я осталась без глаза — взрыв всё-таки добрался до меня. А потом меня судили на совете, обвинив, что это я во всём виновата. У них не было доказательств, что именно я установила бомбы, поэтому они пользовались косвенными уликами. Я не стала рассказывать про Рассела, потому что мне всё равно никто бы не поверил, а среди остальных Капитанов могли быть те, кто был заодно с ним. У меня не было шансов, и мне пришлось принять поражение. Я должна была радоваться, что меня вообще не выгнали из Псов. Я не знаю, что задумал Рассел и в чём подозревал его мой брат, но он точно меня подставил. Это он виноват в смерти группы «Вихрь». И я должна попасть в Седьмой отряд, чтобы разобраться во всём этом. К тому же я с детства мечтала, что буду работать с братом в его группе, я не могу подвести его.

Райя замолкает, и я понимаю, что это конец её рассказа. Я не знаю, что мне стоит говорить и что думать. По словам девушки, Рассел что-то замышляет. Может быть, он и есть тот шпион, которого ищет Лизбет? Нужно рассказать сестре об этом, Райя может помочь, если мы посвятим её в наши планы. Вот только я пока и сам их не знаю. Сначала надо разобраться с официальной частью этой истории, а потом уже действовать. Интересно, а Лин в курсе того, что знает Райя? Или она тоже думает, что девушка просто решила устроить диверсию? Всё это так запутано. Если Капитан действительно во всём этом виноват, то это нельзя оставлять без внимания. Он должен быть наказан за свои поступки.

29. Распределение

Через некоторое время мы с Райей уходим с крыши, чтобы пойти в столовую и перекусить, потому что мой живот уже начинает подавать признаки своей ничтожной жизни. Бумаги приходится взять с собой, чтобы не забыть про них, иначе Капитаны меня потом уничтожат из-за моей безответственности.

Мы возвращаемся в Логово, проходим Загон и, наконец, добираемся до нужного места, оставив позади коридоры, переполненные Псами. Здесь почти никого нет — время для ужина уже давно истекло — поэтому мы берём подносы, набираем еды и садимся за свободный столик.

После рассказа девушки говорить почему-то не хочется — у меня в голове мелькают воображаемые события того дня, и я никак не могу от них избавиться. Это, наверное, было ужасно. Даже не знаю, что было бы со мной, если бы я пережил подобное. Предательство. Несправедливость. Потеря. Наверное, это бы меня сломало.

Я молча ем картошку с подливой, изредка бросая взгляд на бумаги, которые лежат в стороне, и думаю о том, что же меня ждёт дальше. Цель, к которой я стремился, — это рейтинг. Но к чему мне теперь идти, если я даже не знаю, что мне делать дальше? Я запутался. Так, надо просто подождать, пока Лизбет станет Капитаном, помочь ей в том, что сестра хочет сделать.

— О чём думаешь? — девушка смотрит на меня исподлобья, ковыряя вилкой в салате.

Я пожимаю плечом, смотря в свою тарелку. Настроение из-за проигрыша всё ещё ужасное, так что я ничего не могу поделать со своей кислой миной. Я всё понимаю, но...

— Завтра уже в новые отряды попадём, — я решаю сменить тему. — Интересно, что нас ждёт дальше.

— Угу, — Райя опускает голову.

Кажется, не смотря на свою речь на крыше, она всё равно не в восторге от мысли, что ей придётся поступить в Седьмой отряд. Её ждёт неизвестность, в отличие от меня. Я уже знаю, куда меня направят и что мне придётся там делать. По крайней мере, могу предположить.

— По крайней мере, мы будем в одном отряде, — я пытаюсь приободрить её. — Если что случится, сразу мне говори.

Девушка смеётся и трясёт головой, немного улыбаясь.

— Я и сама могу справиться, — Райя допивает свой чай и ставит кружку на стол. — Но всё равно спасибо.

Я вздыхаю и больше ничего не говорю. Мы доедаем ужин и относим подносы на положенное место, прежде чем вернуться в свою комнату. Я пересекаю порог и только в этот момент понимаю, насколько сильно я устал из-за рейтинга. Я морально и физически истощён, поэтому мне хочется завалиться на кровать и проспать несколько дней, но как только я вижу лица своих товарищей по команде, сон как рукой снимает. Они всё равно не дадут мне спокойно отдохнуть, будут спрашивать, издеваться, подбадривать. Я уже вижу по их взгляду, как они готовы сорваться и наброситься на меня.

Я замираю и смотрю на парней. Сэм сидит на кровати, листая какие-то бумаги, очень похожи на те, что я держу в руках. Бобби отжимается, но, заметив нас, замирает. Больше здесь никого нет. Я словно в замедленной съёмке вижу, как Сэм открывает рот, чтобы что-то сказать, поэтому опережаю его.

— Я в душ.

Я разворачиваюсь, чтобы выйти, но парень меня окрикивает.

— Анкету давай. Мне Капитану сдавать её вечером, — парень показывает мне бумаги, которые просматривает. Кажется, я был прав, подумав, что это чьи-то бланки.

Я вздыхаю и неохотно подхожу к Лидеру, протягивая документы. Я уверен, что парень будет смотреть мои данные и сразу же узнает, что я выбрал Седьмой отряд. Наверное, для него это будет потеря, лишиться такого хорошего бойца, как я, но у меня нет выбора. Я протягиваю бумаги и какое-то время не отпускаю их, но мне всё-таки приходится разжать пальцы. У меня возникает чувство, словно я лишуюсь чего-то важного.

— Ты неплохо показал себя, — Сэм улыбается так, будто заранее знает, что я вступил в Седьмой отряд.

Я отступаю.

— Второе место, — бурчу я, пытаюсь сделать голос безразличным.

Парень фыркает.

— Я предполагал такое развитие событий, так что ничего удивительного, — он пожимает плечом. — Ты всё равно молодец. Иногда второе место лучше, чем первое.

Я ничего не отвечаю, какое-то время стою на одном месте, словно ожидая, что Сэм ещё что-нибудь спросит, но тот ничего не говорит. Бобби продолжает отжиматься, и мне приходится развернуться и уйти от этого неловкого молчания.

Душ здесь общий, так что нет никаких замков или прочей ерунды. Я прохожу мимо раковин, бросая взгляд на свою уставшую фигуру, отражающуюся в зеркале, направляюсь мимо туалетных кабинок и, наконец, оказываюсь в душевой. Машинально стягиваю с себя одежду, бросая её на скамейку, расположенную недалеко от душевых кабинок, и захожу внутрь. Взмахом руки вызываю панель, настраиваю воду и вывожу полки с разными шампунями и гелями.

Вода вырывается на свободу и падает на меня, охватывая в свои объятия. Она тёплая и приятная — струи стекают по моим плечам, волосам, груди. Я прикрываю глаза и облокачиваюсь рукой о стену, какое-то время стою просто так, а затем беру с полки банку с гелем и начинаю наносить на кожу. Тело расслабляется, и я буквально каждой клеткой чувствую, как мне становится легче. Напряжение испаряется, словно его и вовсе не было.

Я подставляю лицо потоку воды и какое-то время стою, не двигаясь и задержав дыхание. Хочется оставаться здесь вечность, но я понимаю, что не могу себе позволить такое удовольствие. Когда я уже решаю, что пора вырваться из объятий воды, дверь кабинки открывается, и кто-то заходит внутрь. Я поворачиваю голову, но не оборачиваюсь, краем глаза замечая Райю. Её руки обнимают меня за талию со спины, и я чувствую, как обнажённое тело девушки прижимается ко мне.

— Что ты делаешь? — бормочу я.

Она целует меня в спину.

— Ничего. Мне уже нельзя прийти к своему парню в душ? — хихикает она.

Я фыркаю, но ничего не отвечаю. Мы какое-то время стоим так, наслаждаясь объятиями друг друга и водой, которая скользит по нашим телам, а потом я осторожно разворачиваюсь

и кладу свои руки ей на талию.

— Нарываешься ведь, — шучу я, склоняя голову на бок и позволяя воде стекать по моей шее.

— Так, накажи меня, — Райя показывает мне язык.

Я немного прищуриваюсь, нагибаюсь и целую её, прижимая к себе сильнее. Скольжу рукой по её спине и углубляю поцелуй. Наши языки сталкиваются и начинают свой танец, пытаюсь захватить лидерство. Вода попадает в рот, скатывается по лицу и застревает в волосах, но мы не обращаем на это никакого внимания. Я прижимаю Райю к стене — она обнимает меня за шею, притягивая ближе, и мне приходится подхватить её под ноги и заставить обнять себя за талию, чтобы было удобнее.

Скольжу рукой по её груди, сжимаю бёдра, прикусывая губу. Целую скулу, шею, оставляю незаметный засос и тихо выдыхаю, когда с губ девушки слетает еле заметный стон. Я снова целую её в губы и пристраиваюсь удобнее, начиная медленно входить в неё. Вода ударяет мне в спину — я прикрываю девушку от её потока — и стекает по моей коже, разбиваясь о пол душевой кабинки.

Райя охает, когда я вхожу в неё, и откидывает назад голову. Я делаю несколько медленных толчков, сильнее сжимаю пальцами бёдра девушки, а затем начинаю ускоряться. Она издаёт протяжный стон, когда я задеваю чувствительную точку. Я двигаюсь плавно, но сильно, слышу собственное дыхание и стоны, который тонут в звуке льющейся воды. Жар охватывает моё тело, и я тону, даже не надеясь на спасение. Голова кружится, и я теряюсь во времени, даже не представляя, сколько это всё продолжается. Всё вокруг смешивается и превращается в один сплошной водоворот, а, когда приходит долгожданная разрядка, я машинально выхожу из девушки и кончаю.

Райя утыкается лбом мне в плечо и пытается выровнять дыхание, но у неё это не получается. Я осторожно опускаю Райю на пол — её ноги подкашиваются, и девушка повисает на моих плечах. Я поддерживаю её за талию, чтобы она не упала на пол, немного нагибаюсь, чтобы поцеловать.

Наши влажные губы встречаются и замирают в медленном поцелуе, а потом я отстраняюсь и смотрю на неё — её глаза томно прикрыты, а из-за приоткрытого рта виднеются белоснежные зубы. Девушка выглядит безумно соблазнительно.

Я целую её в нос, прежде чем отстраниться.

— Давай-ка выходить, а то Сэм опять ныть будет, что мы долго в душе торчим, — тяну я, понимая, что мой голос какой-то хриплый.

— Угу, — Райя кивает и отстраняется от стены. — Я захватила тебе чистую одежду.

Она кивает на дверь кабинки и сама выключает воду, воспользовавшись панелью. Я улыбаюсь и целую девушку в благодарность.

— Спасибо.

— Да не за что, — она хватает полотенце из появившегося шкафчика и первым покидает кабинку, обматывая ткань вокруг талии.

Я скольжу по ней взглядом, задерживая его на пятой точке, а потом сам хватаю полотенце и выхожу. Здесь прохладно и не так душно, как внутри. Я вытираю тело, прежде чем натянуть на себя одежду, которую принесла для меня Райя.

Райя такая милая. Слабая. Хрупкая. Но в тоже время невероятно сильная. Я действительно горжусь ею, она мне нравится, и мне хочется защищать девушку, но я не уверен, что действительно люблю её. Я не уверен, что вообще когда-нибудь любил, что

вообще способен на это...

Мы выходим из душевой и возвращаемся в спальню. Бобби до сих пор отжимается, только теперь от кровати, а Сэм продолжает изучать бумаги. Наверное, мой он уже просмотрел, потому что по взгляду, которым меня оценил лидер, это легко можно понять. Сэм ничего не говорит, но я сразу вижу, что парень расстроен.

Но я ничего не могу поделать — я ложусь на кровать и решаю отдохнуть. День был тяжёлым, так что к завтрашнему утру нужно хорошо выспаться. Меня ждёт распределение. Интересно, что выбрали мои друзья? Что выбрал Кори или Дилан? Арвин? Марк? Брайан?

Следующий день начинается с головной боли. Я с трудом открываю глаза, когда понимаю, что не могу больше заснуть, но и вставать мне совершенно лень. Лень даже шевелиться. Не знаю, что со мной, может быть, это из-за вчерашнего рейтинга, а, может быть, из-за погоды. Хотя даже не знаю, что там, на улице, творится, но такое чувство, что кто-то просто высасывает все мои силы.

И вообще, сколько сейчас времени? Я лёг, когда было, наверное, часов восемь вечера. Сколько я проспал? Такое чувство, что даже не ложился.

— О, проснулся. Я мы будить уже хотели, — Кори бросает на моё одеяло какие-то вещи. — Поднимайся, пора в столовую результаты узнавать.

Я переворачиваюсь на спину и протираю руками лицо, пытаюсь хотя бы немного отойти ото сна. Во рту пересохло, в глазах тоже. Наверное, мне потребуется шоковая терапия, чтобы прийти в себя.

— Вставай, Кэйл. Ты проспал почти четырнадцать часов, — Кори натягивает на себя ботинки. — Поднимайся.

Я неохотно сажусь на кровати и тихо бурчу себе под нос, сам не соображая, что. Голова продолжает раскалываться — я с трудом понимаю, что творится, но начинаю машинально одеваться. Это происходит автоматически, так что я даже удивляюсь, когда понимаю, что стою возле кровати полностью одетый. На мне чёрные штаны и безрукавка. Та же одежда, в чём я был вчера. Номера на спине нет, как у других Псов, значит, одежду нам дадут уже после вступления в отряд.

Я зеваю и потягиваюсь, стараясь держать глаза открытыми. Я спал четырнадцать часов? Первый раз со мной такое...

— Пошли, — меня хлопают по спине, и мне приходится последовать за Кори.

Мы приходим в столовую и садимся за столик к остальным новобранцам, которые пришли из других групп. Псы по крови сидят за отдельным столом. Я сажусь рядом с Кори и подпираю голову рукой — голова продолжает раскалываться, и я никак не могу сконцентрировать своё внимание, и даже когда кто-то ставит передо мной поднос с завтраком, я не обращаю на это никакого внимания.

Я вздыхаю машинально беру в руки вилку, начиная ковырять в тарелке. Что я здесь делаю? Мне как-то уже не интересны результаты. Я знаю, где я буду, так что остальное не важно. И почему так раскалывается голова?!

— О, началось, — слышу чей-то голос.

Я не сразу понимаю, что на стене столовой появляется большой экран, на котором

высвечиваются фотографии и какие-то надписи. До меня с трудом доходит, что Лили и Катрин попадают в Первый отряд. А дальше как-то по сплошной прямой — всё соединяется и заползает мне в голову отдельными отрывками. Я понимаю, что Марк выбирает Седьмой отряд. Дилан остаётся в четвёртом. Брайан остаётся в шестом. Арвин попадает в Седьмой Питер остаётся во втором. Кори попадает в Седьмой отряд. Стоп. В Седьмой? А, ну да, там же Лизбет. Это логично, почему парень его выбрал. Так. Я...

Я встряхиваю головой. Моя фотография увеличивается, а потом уменьшается, прикрепляясь в углу. Затем появляется число 7. И надпись: «Помощник Лейтенанта Широ».

Я слышу, как по столовой проходит шумок, и никак не понимаю причины. И только потом я вижу, что у всех остальных рядом с номером отряда есть ещё и группа, в которой они будут жить. А у меня нет ничего. Просто помощник Лейтенанта. Кажется, Эрен обломался в этот раз. Он не получит меня в свою команду. Ну, и поделом ему. Я же не занял первое место, значит, уговор не действителен. Интересно, блондин сильно расстроился?

Последним в списке идёт Лизбет. Седьмой отряд. Группа «Вороны». Она осталась у Эрена? Но почему?

Я осматриваюсь ещё раз, только сейчас замечая, что многие переговариваются и смотрят в мою сторону, наверное, не понимая, как меня вообще взяли на должность помощника Лейтенанта. Я и сам в шоке, если честно. Если бы не Лизбет, то пришлось бы торчать в отряде блондина. А там я бы вряд ли чего-нибудь сам добился. Был бы одной из пешек Эрена.

Но меня как-то не радует это напряжённое перешёптывание и заинтересованные взгляды.

— А ты крут, — Райя говорит тихо, а я пытаюсь понять, откуда девушка взялась рядом со мной. — Тебя сам Широ выбрал в помощники. Это доказывает, что ты неплохо показал себя на рейтинге, хоть и занял только второе место.

Я потираю виски, пытаюсь собраться с мыслями. Ага. Как же. Выбрал он меня. Это всё сестра виновата. Всё она. Из-за неё на меня так смотрят, и поэтому моя голова раскалывается ещё сильнее. Надо сходить в медпункт и взять пару таблеток, иначе я просто сойду с ума.

Кто-то хлопает меня по плечу, но я не обращаю на это внимание. Шум увеличивается, и я не могу сосредоточиться на своих мыслях. Я не испытываю никакой радости, узнав результаты, мне, наоборот, хочется остаться в одиночестве и отдохнуть. За весь период тренировки я выкладывался на все сто процентов, а, не получив желаемый результат, просто уничтожил себя. Теперь мне нужно время, чтобы восстановиться. Думаю, действительно стоит сходить в медпункт и попросить каких-нибудь витаминов. Да. Так и сделаю.

Я кое-как заставляю себя проглотить хотя бы несколько кусочков еды — перешёптывания и взгляды в мою сторону начинают сводить с ума — и поднимаюсь из-за стола, чтобы выйти из столовой и побыть где-нибудь в одиночестве. Возможно, наведаюсь в медпункт и попрошу витаминов, а то из-за этого рейтинга я совсем лишился всех сил.

Я опустошён. Во мне какая-то дыра и невероятно назойливое чувство незавершённости. Хочется подраться с кем-нибудь, выместить на ком-то свой негатив, но в тоже время я не хочу ничего. Совершенно ничего. Я даже не знаю, что вообще дальше делать...

Я отношу поднос и плетусь к выходу, стараясь не обращать внимания на пристальные взгляды, которые направлены мне в спину. Помощник Лейтенанта Седьмого отряда. Звучит гораздо круче, чем просто участник какой-то группы в отряде, но всё равно что-то мне не нравится. Наверное, то, что я заслужил это место не своими силами. Широ ведь взял меня не потому что я отлично выступил на рейтинге, а потому что Лин хотела сделать Лизбет Капитаном, а сестра в свою очередь не хотела заниматься всем этим в одиночестве. Если бы не Лизбет, я бы торчал в группе Эрена и был ещё одной его шестёркой. И это меня бесит больше всего. Мой близнец не только лучше меня, но я ещё ей и обязан. Это зависть или ревность? Или злость на свою беспомощность.

— Эй, Кэйл, подожди, — я не останавливаюсь, когда слышу голос человека, который заполняет мою голову, не оставляя ни капли для посторонних мыслей.

Я не хочу ни с кем разговаривать.

— Постой, — Лизбет догоняет меня. — Выглядишь дерьмово. Всё в порядке?

Я пожимаю плечом, прячу руки в карманах и немного опускаю голову, смотря себе под ноги. Нормально? Можно ли назвать моё состояние нормальным?

— Я не знаю, — наконец, говорю я, прокашливаясь.

Бесполезно злиться на сестру, она ведь не виноват в том, что умнее меня, и в том, что именно её Лин решила сделать шпионом. К тому же Лизбет доверилась мне, рассказав всё и втянув в эту игру, это уже означает, что я для неё не просто знакомый и не просто человек, который называется близнецом.

Девушка вздыхает и какое-то время молчит. Мы направляемся в сторону Загона, сворачиваем в коридор, который ведёт к медпункту, и медленно плетёмся мимо Псов, разгуливающих без дела по Логову.

— У тебя фрустрация, чувак, — наконец, говорит Лизбет, толкая меня локтём в бок. — Я почти уверена в этом.

Я морщусь и смотрю на неё, вскидывая брови.

— Это что ещё за хрень такая? — бурчу я.

Сестра фыркает и прокашливается, делая умный вид. Секунду она молчит, обдумывая ответ, а я за это время успеваю заметить на себе ещё несколько заинтересованных взглядов. Кажется, новость о том, что я стал помощником Лейтенанта, быстро разлетелась в этом месте.

— Ну, когда ты не достигаешь желаемой цели или у тебя возникают какие-то проблемы

на пути, то появляется фрустрация, — говорит девушка. — Ты хотел занять первое место, просто помешался на этом, но в итоге у тебя ничего не получилось. Цель не достигнута. Ты остаёшься ни с чем, — Лизбет смотрит на меня — я вижу это краем глаза, но не отвечаю на её взгляд. — Фрустрация приводит к агрессии. Агрессия к тревоге. Тревога способствует появлению новых механизмов защиты.

Я вздыхаю и прикрываю глаза.

— Может, ты прекратишь говорить заумными словечками и опустишься до моего уровня? — бурчу я, сворачивая на перекрёстке налево.

Девушка смеётся, а потом закатывает глаза. Я огибаю группу девчонок, которые буквально пытаются «всосать» меня в свои ряды, чтобы захватить потоком в противоположную сторону, и встаю ближе к сестре.

— Короче, ты чувствуешь пустоту и незавершённость, потому что не добился своей цели, — поясняет Лизбет.

— Это я и без тебя понял.

Она вздыхает и хватается за локоть, буквально заталкивая в ближайшую дверь. Мы оказываемся в складском помещении — здесь нет никого, и лишь тусклый красный свет плинтусов освещает пространство. Лизбет прикрывает дверь и поворачивается ко мне, перегораживая собой выход, чтобы я не сбежал, хотя я так и так не собирался этого делать. У меня нет настроения играть в подобные игры.

— Слушай, Кэйл, — я почти не вижу в темноте лица сестры, но её глаза светят отчётливо и ярко, а красное освещение придаёт девушке жутковатый вид. — Я понимаю, что ты расстроен из-за второго места, но хватит строить из себя жертву. Ты проиграл не потому, что я оказалась сильнее. Не потому, что у меня больше навыков в бою или я отлично стреляю из оружия. Ты проиграл только из-за того, что я оказалась чуточку хитрее тебя.

Я закатываю глаза и шумно вздыхаю. Она мне лекцию собралась читать?

— Ты лучший боец на нашем потоке, и Лейтенант не просто так согласился взять тебя в помощники, — продолжает Лизбет. — Если бы ты плохо показал себя на рейтинге, Широ бы передумал. Он мне сразу это сказал, как только Лин предложила отдать тебе это место. Помощник Лейтенанта когда-нибудь займёт место самого Лейтенанта, понимаешь? — девушка вздыхает и потирает переносицу, обдумывая свои слова. — Капитан — это прежде всего ум и умение прогнозировать события. Лейтенант — это его правая рука. Это сила. Как бы тебе объяснить.

Я поджимаю губы и склоняю голову к плечу.

— Я понял. Не тупой, — язвительно бросаю я. — Ты мозг, я сила. Мы отлично дополняем друг друга. Так же как Лейтенант дополняет Капитана.

— Именно! — Лизбет облегчённо вздыхает, радуясь, что ей не придётся объяснять это всё. — Если бы я заняла второе место, меня бы никогда не сделали Капитаном, к тому же Седьмого отряда. Мне это нужно было, и мне жаль, что я разрушила твои ожидания на счёт рейтинга.

Мы какое-то время молчим — я осматриваюсь, пытаюсь хоть за что-то зацепиться взглядом, чтобы не смотреть на сестру, но у меня ничего не получается найти. Темнота и красный свет раздражают. Я хочу поскорее уйти от этого неловкого молчания, которое уже

начинает надоедать.

— Так, — начинаю я, — почему тебя ещё не сделали Капитаном? Я думал сразу всё будет.

Девушка смеётся, и эти звуки эхом отскакивают от стен, проникая мне в голову.

— Это не так просто, как ты думаешь, — она вздыхает и мгновение медлит. — Меня не могут просто так взять и сделать Капитаном, я ведь новенькая, к тому же из Пернатых. Кто захочет иметь такого Капитана, каким бы умным я не был?

Я облизываю губы, ожидая продолжения речи, но Лизбет ничего не говорит. Она смотрит под ноги и хмурится.

— И что дальше? — решаю спросить я.

Близнец шумно втягивает в себя воздух и откидывает голову назад, смотря в потолок. Её волосы немного шевелятся.

— Широ отправит мою кандидатуру на рассмотрение совету. Будет собрание. Если Ему удастся убедить всех, что я отличный вариант для Капитана, то меня примут на должность, но на всё это нужно время, — Лизбет прокашливается и снова смотрит на меня. — Пока можно отдохнуть. Займёмся нашими родителями. Думаю, сейчас самое время для того, чтобы узнать о нашем прошлом. Потому что я боюсь, после моего назначения, если оно всё-таки состоится, у нас не будет возможности.

— Почему? — не понимаю я.

Лизбет грустно улыбается и качает головой.

— Потому что не гоже Капитану Седьмого отряда в группе Псы встречаться с кем-то из своих родственников. А если ещё всплывёт, что с нашей историей что-то не так, ведь мы выросли в разных местах, то не думаю, что я долго протяну на посту, — Лизбет хлопает меня по плечу. — Пошли, тебе надо в медпункт, ты бледно выглядишь.

— Ага, — бурчу я.

Девушка открывает дверь — свет врывается в помещение и на мгновение даже ослепляет меня. Я щурюсь и выхожу вслед за сестрой, которая решительно направляется в сторону медицинского отсека.

— Свяжись с отцом, — говорит Лизбет. — Договорись о встрече на нейтральной территории. Там у нас не будет проблем, — она осматривается, словно пытаюсь убедиться, что Оза нами никто не следит. — Я договорюсь со своей мамой. Она обязательно должна прийти.

— Отлично, — я чувствую, как мои пальцы леденеют, и пытаюсь согреть их в карманах, но у меня ничего не получается.

Надо пойти потренироваться после медпункта, иначе потеряю форму, а так и согреться успею. Нельзя раскисать из-за проигрыша, помощник Лейтенанта тоже хорошо. Нужно оправдать надежды Широ, а то меня выпрут в первый же день. Если, конечно, Лизбет сказала правду на счёт того, что Лейтенант сам принимал решение, брать меня или нет.

Мы сворачиваем ещё пару раз направо, а потом налево. Эти одинаковые коридоры стали для меня настолько привычными, что я могу с закрытыми глазами бродить здесь и не потеряться. Не везде, конечно, но там, где у меня есть доступ, найти дорогу могу легко.

Медпункт находится там же, где и обычно. Я там был один раз в свой первый день, и после этого ни разу туда не заглядывал, если не считать случая, когда Брайан сломал мне ногу. Как вспомню, в дрожь бросает...

Не колеблясь, я открываю дверь и захожу внутрь, слыша, как сестра следует за мной. И

чего она увязалась? Я и один справлюсь с лёгкостью, ничего страшного не случится.

— Доброе утро, — девушка в белом халате как раз в этот момент заходит в кабинет из смежной комнаты, приветливо улыбаясь.

Её взгляд скользит по мне, затем останавливается на Лизбет.

— После рейтинга? — догадывается она, проходя к столу и кладя на него какие-то документы, которые она до этого момента держала в руках.

— Да, — я подхожу ближе, собираясь уже попросить каких-нибудь витаминов, но меня опережают.

— Садись, я принесу витамины С, В и Р, — врач улыбается поворачиваясь ко мне.

Кажется, я не первый, кто приходит сюда с подобным вопросом. Ну, да, я же не единственный, кто после рейтинга истощён и морально, и физически. Я не такой уж и особенный.

— Можно ему ещё S5? — спрашивает Лизбет.

Она оборачивается, вскидывая брови и смотря на девушку, затем оценивает меня взглядом и уходит. Я непонимающе бросаю взгляд на сестру.

— Что ещё за S5? — бурчу я, направляясь в сторону диванчика, чтобы присесть.

Девушка идёт следом, хлопая меня по спине.

— Наркотики, Кэйл, наркотики...

— Что?! — я недовольно оборачиваюсь, но девушка толкает меня в грудь, заставляя сесть на диван.

— Да я шучу, — смеётся она. — Это просто стимулятор. Что-то вроде антидепрессантов, но немного другое. Поможет отвлечься от мыслей о проигрыше, — она упирается руками в бока и немного улыбается, словно заботливая мамочка.

Я закатываю глаза.

— Тогда почему она так странно посмотрела на нас? — не понимаю я.

— Просто обычно никто про этот стимулятор не знает. Его совсем недавно изобрели в Гордости, может быть, поэтому, — Лизбет пожимает плечом и отводи взгляд в сторону.

— Ты что-то недоговариваешь, — подозрительно тяну я, но дверь уже открывается, впуская девушку обратно в кабинет.

Я пристально смотрю на неё, замечая в её руках четыре шприца, в одном из которых находится это подозрительный стимулятор. Вот только в каком?

Врач улыбается и садится рядом со мной, решительно беря мою руку своими пальцами, — они холодные и сильные. Я пристально смотрю за тем, как острая игла пронзает мою кожу, а затем оранжевая жидкость проникает в тело. Я немного морщусь, когда в меня поступает зелёная и красная субстанция. Я полностью уверен, что это витамины С, В и Р. Дальше идёт последний шприц с прозрачной жидкостью, где, скорее всего, и находится стимулятор. Мне не нравится это, но если начну возникать, получу нагоняй. Не будут же они мне вкалывать какой-то опасный препарат, правда ведь?

Рука начинает покалывать из-за стимулятора, и я поджимаю губы. Последний шприц покидает моё тело, девушка встаёт на ноги и отходит.

— Как твоё имя? — спрашивает она, подходя к столу. — Мне надо занести в данные.

Я медлю.

— Кэйл.

— Хорошо, Кэйл. Можешь идти, — она улыбается, начиная возиться с панелью.

Я поднимаюсь на ноги следую за сестрой к выходу, только после того, как дверь закрывается за мной, я решаюсь спросить.

— Так, что это всё-таки за препарат?

Лизбет оборачивается с виноватой улыбкой, и я окончательно понимаю, что что-то здесь не так. Она сдерживается, чтобы не рассмеяться.

— Прости, прости, — она поднимает перед собой руки. — Но тебе это нужно, чтобы ты отвлёкся.

Я шикаю и подхожу ближе, из-за чего девушка отступает.

— Что это за дрянь была? — тяну я.

Сестра продолжает улыбаться, и это раздражает меня ещё сильнее. Да что, чёрт возьми, они мне вкололи?

— Это энергетик, — девушка отступает ещё на пару шагов. — Сильный энергетик. Так что тебе лучше пойти в тренировочный зал и потренироваться. Я хотела, чтобы ты остался без сил, отдохнул и пришёл в норму. Это поможет. Завтра утром будешь как новенький.

— Что за... — я чертыхаюсь. — Ты издеваешься?

— Прости, Кэйл, — смеётся Лизбет. Она отступает ещё на пару шагов. — Увидимся позже, я ещё загляну к тебе.

Девушка разворачивается и почти бегом направляется подальше от меня.

— А ну, стой! — кричу я, но та уже исчезает из виду.

Ну и что мне теперь делать? Пока что я не чувствую никаких изменений, но это пока. Если девушка права, и это сильный энергетик, то мне весь день придётся проторчать в тренировочном зале, словно белка в колесе. Чёрт...

По крайней мере, я всё равно планировал потренироваться.

Ненавижу её. Ненавижу эту мелкую засранку!

31. Энергетик

Лизбет скрывается из виду, оставляя меня в одиночестве, а я продолжаю в ступоре стоять на одном месте и чего-то ждать. Мне не по себе. Кажется, что во мне заложена бомба с часовым механизмом, и она вот-вот взорвётся и разнесёт меня на мелкие кусочки, размазав мои внутренности по стенам этого идеального коридора. Я ничего не чувствую, но неприятное ощущение всё равно пронизывает меня до костей, словно под моей кожей ползает какая-то змея и жаждет отыскать мой мозг.

Я на мгновение прикрываю глаза, чувствуя, как сердце пропускает удар, сбиваясь со своего прежнего ритма. Меня бросает в жар, и я оттягиваю ворот одежды, чтобы получить больше кислорода, хотя и понимаю, что это бесполезно. Надо просто последовать совету сестры и пойти в тренировочный зал. Там, скорее всего, никого нет. Рейтинг только закончился, тренироваться больше не за чем, а так же я никогда не видел, чтобы в этом корпусе занимались остальные Псы. Интересно, они вообще поддерживают форму или у них есть особые места для тренировок?

Меня неожиданно накрывает сильное желание сделать хоть что-нибудь. Я понимаю, что мне нужно не только поговорить с кем-нибудь, но и где-то избавиться от этой бесконечной энергии, которая вырывается из меня наружу. Хочется надоедать кому-то, говорить, говорить, говорить. Главное, не стоять просто так на месте, иначе я сойду с ума.

Нужно пойти в тренировочный зал! Я прячу руки в карманах, чтобы никто не видел, как мои пальцы нервно подёргиваются из-за нетерпения, и поспешно направляюсь в сторону нужного мне места. Мимо проходят Псы, и я изо всех сил сдерживаю желание остановить кого-нибудь и начать говорить с ним. Они решают, что я сумасшедший. Будут ещё потом говорить, какого чёрта такого идиота сделали помощником Лейтенанта. Хотя мне всё равно на их мнение, я не особо горел желанием участвовать в заговоре Лин. Главное о ней не проболтаться, потому что я уже чувствую, как её имя вертится у меня на языке, готовое вот-вот сорваться с него.

Я преодолеваю нестерпимое желание поговорить с кем-нибудь о Капитане Седьмого отряда, о Лизбет, о наших родителях, о том, каким образом я стал помощником Широ, о своём прошлом и вообще обо всё, что происходит у меня в жизни, и, наконец, добираюсь до тренировочного зала.

Здесь пусто, и это мне на руку. Я нервно покусываю губу, осматриваясь и думая, с чего бы мне начать? Мой взгляд останавливается на грушах, и я решаю, что было бы неплохо для начала размяться и потренировать свои удары.

Я вприпрыжку направляюсь к разделу с грушами для битья, склоняю голову к одному плечу, затем к другому, наслаждаясь хрустом шеи, облизываю губы, оказываясь возле цели, начинаю наносить своему «противнику» удары. В голове пульсирует, и перед глазами всё начинает расплываться. Я фокусирую взгляд на груше и на звуках, с которыми мои кулаки соприкасаются с ней. Удар левой, правой, коленом, голенью, очередь ударов руками. Я не могу контролировать свою энергию, которая выливается из меня, следовательно, и силу атак не могу сдерживать.

Звук разлетается по залу и эхом отскакивает от стен, возвращаясь обратно ко мне, но я

не слышу его. Сейчас для меня существует только препятствие напротив, на котором я должен выместить все свои эмоции. Остального мира для меня не существует, и даже если кто-то зайдёт в этот зал, я вряд ли его замечу.

Мне жарко, мне душно, хочется двигаться до изнеможения, хочется просто что-то делать, чтобы не стоять на месте. Это действительно словно наркотики. Как-то раз мы с друзьями на одной из вечеринок попробовали какую-то непонятную дрянь, и после неё меня всю ночь шарахало из стороны в сторону. В точности как сейчас. Вот только на утро я практически ничего не помнил. Кажется, я в тот день несколько часов с кем-то занимал сексом, но это не точно, потому что я этого не помню, а словам друзей верить нельзя.

В какой-то момент я заканчиваю тренироваться с грушами и перехожу на беговую дорожку. Вот только в моей голове такая каша, что я даже не помню, когда именно я решил сменить упражнение и как вообще до этого додумался. Моё тело словно на автомате — оно совершенно не хочет останавливаться. Я даже усталости не чувствую, хотя тренируюсь уже, наверное, пару часов.

Я словно чаша, переполненная алкоголем. Не водой, нет. Именно крепким невкусным алкоголем, который рискует вспыхнуть от одной только искры. Я сам рискую загореться. Вдруг моё тело перегреется и сломается, словно робот? Но ведь я не робот...

Я просто бегу. Не знаю, сколько времени проходит, и уж тем более, насколько ещё меня хватит. Я хрипло и глубоко дышу, голова приятно кружится, тело такое лёгкое и невесомое, пот скатывается с меня ручьём, и мне приходится смахивать его с лица, а одежда давно уже взмокла и провоняла.

Жарко. Хочется пить. В горле пересохло. Я хочу остановиться, но не могу, словно кто-то управляет моим телом и не даёт мне даже возможности на спасение. Я уже перестаю соображать, что происходит, я просто двигаюсь.

— Кэйл... — голос пробивается сквозь плотную пелену, которая окутала моё подсознание, но я не реагирую на него. Я так увлечён бегом, что лишняя информация вообще даже не поступает в мой мозг. — Кэйл!

Прохладная вода касается моего лица, но даже этот факт не сразу проникает в мою голову. Не знаю, сколько времени я торможу, но всё же у меня получается перевести внимание с показателей на мониторе беговой дорожки на того, кто прерывает мою тренировку. Я фокусирую взгляд на Лизбет, которая стоит рядом с полупустой бутылкой воды в руках.

— О, привет, — я не останавливаюсь. Мой голос хриплый, но энергичный, словно это не я последние часы только и делал, что тренировался.

— Ты как? — она осматривает меня, вскидывая бровь.

Я пожимаю плечом.

— Отлично! — сердце бешено стучит у меня в груди, в голове пульсирует, лёгкие горят, но я продолжаю бежать.

Лизбет фыркает и протягивает мне бутылку.

— Попей, — бросает девушка.

Я смотрю сначала на воду, потому на сестру, и только сейчас понимаю, как сильно я хочу пить. Я отрываю руку от перегородки, за которою держусь, чтобы легче было бежать, хватаю пальцами бутылку и подношу её ко рту. Вода холодная — она касается моих губ и

проникает в рот. Я делаю несколько глотков, продолжая двигаться, но жидкость скользит мимо моего рта по подбородку и скатывается на грудь. Мои пальцы слабеют, и бутылка выскользывает из руки, падая на пол и разливая остаток своего содержимого. Не обращая на это никакого внимания, я продолжаю двигаться вперёд, слово от этого зависит моя жизнь.

— Может, уже всё? — спрашивает Лизбет.

— Нет, — выдыхаю я. — Я ещё могу.

Девушка молчит. Я трясую головой, чтобы прогнать круги перед глазами.

— Давай, Кэйл, — она цепляется за мой локоть. — Ты здесь почти девять часов торчишь. Еле тащишься ведь.

Я пытаюсь одёрнуть руку, но у меня ничего не получается. Я с трудом перебарываю себя и торможу, скатываясь вниз. Колени неожиданно подкашиваются, но сестра подхватывает меня под руку, прежде чем я успеваю упасть на пол. После того, как она отвлекает меня от моего занятия, возбуждение постепенно проходит, и его место занимает нечто иное. Безумная усталость охватывает меня, и я понимаю, что мне не хватит сил даже на то, чтобы двигаться. Стоило мне остановиться, и продолжать тренировку я уже, наверное, теперь не смогу.

— Ну, всё, всё, — Лизбет обхватывает меня за талию. — Идти можешь?

— Не думаю, — хрипло бормочу я, чувствуя, как мои ноги снова подкашиваются.

Девушка вздыхает.

— Ладно, посиди здесь, — она опускает меня на пол, прислоняя спиной к ближайшему предмету. — Я попрошу кого-нибудь мне помочь, а то одна не дотащу тебя.

Я пытаюсь что-то сказать, но мой язык не поворачивается. Я проторчал здесь девять часов? Это даже для меня рекорд. Без еды и воды, без отдыха. Я даже, если честно, не помню, как вообще тренировался. Только-только же начинал бить по грушам, а теперь лежу и думаю о том, что хочу сдохнуть. Завтра я вообще не встану. Ненавижу Лизбет...

Я прикрываю глаза, чтобы хоть немного отдохнуть, и упускаю тот момент, когда проваливаюсь в сон. Всё равно где, в какой позе и в каких обстоятельствах, главное отдохнуть...

Я просыпаюсь медленно и мучительно, с трудом вырываясь из объятий своего сна. Пытаюсь сфокусировать свой взгляд на каком-нибудь предмете, но у меня не получается. Я несколько раз моргаю и осматриваюсь.

Я не знаю, где я нахожусь. Это небольшое помещение, похожее на уютную комнату. Большой экран на стене, какие-то панели, стол, шкаф и прочая мелочь. Здесь нет никого, кроме меня, да и я сомневаюсь, что в этой комнате вообще кто-то живёт. Что же я здесь делаю?

Я пытаюсь сесть, но моё тело пронзает боль. Кажется, что все мышцы устроили забастовку, чтобы помешать мне двигаться. Я вспоминаю, что вчера было, и прикрываю глаза. Господи, как я вообще так умудрился...

Мне всё-таки удаётся сесть на кровати — я скольжу взглядом по ближайшему пространству и вижу какую-то бумагу на тумбочке с надписью «Кэйл». Почерк Лизбет.

Я тянусь за ней, немного морщась от неприятного ощущения в теле, хватаю её пальцами, а затем падаю обратно на кровать, с облегчением вздыхая.

«Привет, Кэйл, — первое, что написано внутри. — После того, как ты отрубился, мы

перенесли тебя в твою новую комнату, которую тебе выделил Широ. Все Лейтенанты, Капитаны и их помощники живут не в отрядах, а в своих собственных комнатах. Но это не важно, потом всё узнаешь. Как только проснёшься, позвони отцу и назначь встречу на нейтральной территории 13 числа. В 15:00. Я уже договорилась со своей мамой. Надеюсь, ты в порядке. Лизбет».

Я морщусь и осматриваюсь, замечая свой коммуникатор на столе. Мне требуется ещё немного сил, чтобы дотянуться до него, — я снимаю блокировку и смотрю на экран. Сегодня 12. Завтра 13. Стоп, я проспал два дня?

Я тихо стону и прикрываю глаза, какое-то время неподвижно лежу на кровати, и только потом снова залезаю в коммуникатор и по памяти набираю номер отца. Звонить между группами можно только со специальным разрешением, у нас оно есть, так что ничего страшного не будет. Надеюсь...

Я жду, пока нас соединят — сердце почему-то начинает биться, и я вдруг понимаю, что уже очень давно не общался с отцом. Сколько? Я даже уже сам не помню. Сигнал проходит, и я слышу гудки

Соединение происходит неожиданно — передо мной возникает голограмма отца, которая в уменьшенном виде вырывается из коммуникатора. Здесь плохо видно, но даже так я замечаю, насколько сильно он изменился. Волосы отросли, лицо осунулось, даже, кажется, морщин стало больше.

— Кэйл? — он удивляется. Его голос звучит так знакомо и приятно, что я вздыхаю с облегчением. Ничего не изменилось. Ничего.

— Привет, пап, — улыбаюсь я, стараясь сделать голос твёрдым и даже бодрым.

— Ох, — он вздыхает, словно думает, что я — это не его сын. — Ты в порядке? Так неожиданно, что ты позвонил.

— Всё хорошо, — говорю я, замечая, как сильно дрожат мои пальцы. Я кладу коммуникатор на живот, а руки убираю под голову, чтобы было удобнее. — У меня всё отлично. Я занял второе место в рейтинге, и меня сделали помощником Лейтенанта Седьмого отряда.

Я замолкаю, понимая, что сейчас могу наговорить много лишнего.

— Я скучаю, — наконец, говорю я.

— Я тоже, сынок, — папа устало вздыхает, улыбаясь.

Он всегда был неразговорчивым, так что я уже привык к этому.

— Мне разрешили встретиться с тобой, — улыбаюсь я. — Сможешь завтра? В три часа дня? На нейтральной территории. Как раз там и поговорим.

Я с нетерпением замолкаю. Отец хмурится, обдумывая моё предложения, и я вдруг пугаюсь, что он может отказать. У него работа, своя жизнь да и прочие дела. Он вообще мало времени проводил со мной из-за работы, но я привык.

— В три, значит, — он немного улыбается. — Хорошо. Завтра в три на нейтральной территории.

— Отлично! — я облегчённо вздыхаю.

— Мне... — он начинает мямлить. — Мне надо идти уже. Рад был поговорить с тобой, Кэйл.

— Я тоже, — я продолжаю улыбаться. — До завтра, пап.

— До завтра.

Он отключается — моя улыбка медленно исчезает с лица. Я прикрываю глаза и

расслабляюсь. Завтра. Завтра я узнаю, почему мы с сестрой оказались в разных группах.
Завтра я узнаю всё, что хочу...

Осталось только подождать.

32. Встреча. Часть 1

Лежать в постели целый день мне совершенно не хочется, поэтому я с трудом вылезая из-под уютного одеяла и свешиваю ноги с кровати. Прохладный воздух плавно прикасается к моей коже, и я даже вздрагиваю, чувствуя, как мурашки скользят по телу и заползают в самые недра моего организма. Я зеваю, потираю глаза, морщась от неприятной боли в мышцах, и с трудом поднимаюсь на ноги. Я уже привык к трудным тренировкам за все те дни, которые провёл в здесь, готовясь к рейтингу, но всё-таки к подобной нагрузке до бессознательного состояния мой организм готов не был. Сколько я проспал? Два дня? То-то мой живот скручивает, словно там ядерная бомба.

Я скольжу взглядом по пространству: большой телевизор на стене, компьютер, какие-то вещи на столе, шкаф, тусклый свет. Здесь как-то пусто и одиноко. Наверное, я просто привык жить с кем-то в комнате, и это одиночество слишком угнетает.

Краем глаза я замечаю панель на стене и подхожу ближе. Интересно, что это? Я такие только у нас в душе видел и то с ограниченными возможностями. А эта, наверное, для комнаты.

Я протягиваю руку и нажимаю на пару кнопок — передо мной появляется список мебели. Я пролистываю его вниз и останавливаюсь взглядом на кушетке. Нажимаю на неё и вижу картинку с разными изображениями. Я щёлкаю на чёрную кушетку с белыми ножками и жду, что же произойдёт. Краем глаза замечаю какой-то свет — мне приходится повернуть туда голову. Я замираю, наблюдая за тем, как прямо из воздух а проецируется тот предмет, который я только что выбрал в списке. В комнате возникает кушетка: чёрная с белыми ножками точно такая, как и на картинке.

— Вау, — тяну я. — И такое возможно.

Я потираю глаза, чтобы убедиться, что мне это всё не показалось. Я, конечно, слышал о подобных панелях, но у нас дома никогда не было продвинутых технологий. Мы с отцом жили бедно, да и группу Похоть нельзя назвать богатой. Мы находимся на пятом месте в экономике. На первом Гордость, дальше Гнев, потом Жадность, Тщеславие и уже мы. После нас Зависть и Лень.

Я потираю рукой шею, снова морщась из-за боли в теле, замечаю дверь в ванную. Меня сразу посещает мысль, что неплохо было бы принять душ и расслабиться. Тем более, что это не общественное место, и я могу находиться там столько, сколько моей душе будет угодно. Это же настоящий рай — своя комната. И я всё ещё не могу привыкнуть к мысли, что теперь я буду жить здесь.

Ванная небольшая, но здесь кроме зеркала с панелью ничего нет. Я подхожу ближе и машинально выбираю на панели душ. Не смотря на своё отражение, я стаскиваю одежду и бросаю в специальную корзину, которая тут же исчезает в стене. Душевая кабина появляется слева — я не медлю и решительно захожу внутрь, включая воду. Горячий поток охватывают меня — я прикрываю веки и подставляю ему лицо. Так приятно и спокойно — тело расслабляется, мысли постепенно покидают мою голову, не оставляя ничего, кроме пустоты. Хочется стоять здесь вечно...

Но вечно не получается. Мой живот снова урчит, и мне приходится через некоторое время выбраться наружу, выключив воду и печально проследив за тем, как душевая кабина исчезает в стене. Надо пойти в столовую и перекусить, но прежде стоит переодеться.

Я хватаю полотенце, появившееся из стены, и подсушиваю волосы. Движения ленивые и вялые, словно моё тело отказывается работать, словно оно утроило забастовку, чтобы протестовать против того, что я так безжалостно использую его на тренировках.

Я зеваю и поворачиваюсь к зеркалу, устремляя на своё отражение взгляд. Волосы уже совсем отрасли, если сравнивать с тем, когда я только пришёл в группу. Вид у меня уставший и какой-то осунувшийся, зато на животе виден рельеф из кубиков, чего никогда не было в моей старой группе. Я так много тренировался, что теперь выгляжу ещё сексуальнее, чем раньше.

А ещё на моём теле синяки. Наверное, остались после рейтинга или даже после недавней тренировки. Что я там делал? В голове такая каша, и помню я этот день как-то смутно. Никогда в жизни больше не буду пользоваться той дрянью, которой накачал меня близнец. Я ей ещё это припомню...

Так. Надо что-то сделать с волосами... Они растрёпаны и уже закрывают уши. Неудобно как-то.

Я выбираю на панели волосы и листаю список возможных причёсок вниз, который выдал компьютер специально для меня. Останавливаюсь на брейдах. Почему бы и нет? Уверенно нажимаю на нужное окошко — меня охватывает свет от сканирования, а через какое-то время мои растрёпанные волосы превращаются в идеально сплетённые косички. Непривычно. Волосы стягивают кожу, и, кажется, будто вот-вот кто-то снимет с меня скальп. Но зато я теперь выгляжу как какой-то бандит. Это даже забавно.

Я нажимаю на несколько других кнопок на панели и выбираю одежду. Чёрные военные штаны, кроссовки, футболка и куртка с закатанными рукавами. На переднем кармане куртки красная цифра семь. Когда я полностью одеваюсь, я устремляю на неё взгляд и замираю. Семь. Я теперь в седьмом отряде. Я всё-таки добился того, чего хотел.

Я улыбаюсь, чувствуя, как гордость распирает меня изнутри, разворачиваюсь и выхожу из ванной. Нужно перекусить, а то за два дня сна в моём животе не было ни кусочка...

В комнате автоматически зажигается тусклый свет, как только там появляюсь я. Не обращая на это внимания, я направляюсь в сторону выхода, но замираю возле стола, когда вижу на нём мой коммуникатор и какой-то бейджик. Прячу коммуникатор в карман, не отрывая взгляда от своей фотографии, затем беру новую вещь в руки и скольжу по ней взглядом. Кэйл. Группа Псы. Отряд: семь. Должность: помощник лейтенанта. Доступ А.

Пропуск что ли? Я надеваю цепочку на шею и направляюсь к выходу. Нажимаю на кнопку — двери открываются и выпускают меня. В коридоре спокойно, никакого шума или гама, как это бывало раньше. Интересно, в какой части я сейчас нахожусь? Явно не в тот корпус, где я жил до этого. Не заблудиться бы...

Я направляюсь в сторону Загона, надеясь, что не придётся прибегать к помощи карты в коммуникаторе. И пусть на меня никто не смотрит, я всё равно чувствую на своём теле пристальные взгляды. Но мне всё равно. Сейчас я только и могу думать, как бы поскорее поесть. Ни одного знакомого лица мне так и не встречается, только пара лейтенантов первого и, кажется, шестого отрядов. Они косятся на меня, как только я прохожу мимо, но не останавливаются.

Я, наконец, добираюсь до Загона и сворачиваю в сторону столовой. Запах еды преследует меня с момента пробуждения, так что я не удивляюсь, когда слышу, как пахнет картошка. Живот скручивает, а рот наполняется слюнями. Жутко хочется есть.

Я ускоряюсь и буквально врываюсь в двери зала, нацеливаясь напрямиком в сторону панелей для еды. Заказываю целую тарелку жареной картошки с мясом, салат и большой стакан сока, после чего разворачиваюсь и направляюсь к ближайшему свободному столику. Голова разрывается из-за мыслей о том, что я сейчас вкусно пообедаю, — я ставлю поднос на столешницу и сажусь. Отправляю в рот ложку картошки и на мгновение прикрываю глаза. Как же вкусно! Такое чувство, что я не ел несколько недель.

— О, Кэйл, — я слышу знакомый голос и поднимаю голову.

Ко мне подходят Лизбет и Эрен — я устремляю взгляд на блондина, думая о том, почему он до сих пор таскается с моей сестрой. Это раздражает.

— Ты проснулся, — сестра садится рядом, а её спутник напротив меня. — Долго же ты спал.

— А, ну, да, — я пожимаю плечом, стараясь не смотреть на блондина.

— Ты позвонил уже? — Лизбет подпирает голову рукой и смотрит на меня, наблюдая за тем, как я жую.

— Угу, — я киваю, делая глоток сока. — Он не против встретиться.

Я кошусь на Эрена, думая о том, можно ли при нём говорить, что мы хотим встретиться с родителями. Знает ли он, что мы росли в разных группах? И вообще, знает ли хоть кто-нибудь, кроме медсестры? Это ведь как-никак преступление. Нашим родителям не поздоровится, если это выльется в свет. Да и нам, кстати, тоже.

— Отлично, — Лизбет берёт второй стакан сока с моего подноса и делает глоток. Я печально слежу за ним взглядом, поджимая губы. Это был мой сок... — Значит, завтра выдвигаемся. Я как раз собиралась заглянуть к тебе, чтобы проверить, как ты, а ты, вижу, неплохо выглядишь.

Девушка кивает на мои волосы, а я откидываюсь назад и машинально провожу по голове рукой. Непривычно.

— Решил что-нибудь поменять. Круто, да? — я усмехаюсь, отправляя в рот очередную ложку картошки.

— Ну, просто мачо, — она смеётся, допивая сок. — Райя будет в восторге.

Я шмыгаю носом, помнимая, что это первый раз с момента пробуждения, когда я вспоминаю о своей девушке. Мы с ней как-то отделились в последнее время, да и, кстати, мы с самого начала не были настолько уж близки. Интересно, как она там? Она же тоже теперь в Седьмом отряде.

— Наверное, — я пожимаю плечом.

Я замолкаю и продолжаю есть. Сестра какое-то время молчит — я чувствую на себе их пристальные взгляды, но продолжаю пялиться в тарелку.

— Неплохо, да? С доступом А, — Эрен, сидевший до этого тихо, подаёт голос.

Я поднимаю на него взгляд, смотря исподлобья, а блондин кивает на мой пропуск. Я неуверенно пожимаю плечом.

— Я даже не знаю, что это значит, — бурчу я с набитым ртом.

Эрен смеётся.

— Это значит, что ты можешь попасть туда, куда захочешь, — бросает парень. — У тебя доступ к 90 % Логова. Остальные десять только для Лейтенантов и Капитанов.

— М, — я делаю глоток. — Круто.

Эрен фыркает, видимо, расстроившись из-за моей реакции, и облокачивается на стол руками, поднимаясь.

— Жаль, что ты не в моей команде, — бросает блондин. — Но мы с тобой ещё пересечёмся. Пошли, Лизбет, надо ещё заскочить в третий отдел.

— Ага, — сестра встаёт на ноги. — Если мы не встретимся сегодня, завтра в два жду в Загоне. И, да. Широ просил передать, что ты можешь пока отдохнуть. У нас есть неделя для распределения и выбора работы, но, так как у тебя уже всё и так ясно, то он разрешил тебе приступить через три дня.

— Хорошо, спасибо, — я смотрю на то, как Эрен отходит от стола и направляется к выходу. — Мне не нравится, что ты с ним шляешься, — напрямую говорю, я, как только блондин отходит на безопасное расстояние.

Лизбет смеётся.

— Не волнуйся, Кэйл. Я знаю, что я делаю, — она хлопает меня по спине и догоняет Эрена.

Я смотрю им в спины, пока они не скрываются из виду, после чего снова утыкаюсь в тарелку и продолжаю есть.

Остаток дня проходит как-то скучно и незаметно — я провожу всё время у себя в комнате и смотрю телевизор. Это первый раз, когда я не тренируюсь или не думаю о том, кого бы победить. Не думаю о рейтинге или играх, вообще ни о чём не думаю. Мне даже не хочется ни с кем пересекаться: побыть бы одному, избавиться от поздравлений и рассказов, от восхищённых взглядов, которые могут быть фальшивками, избавиться от лишних эмоциональных напряжений. Ко мне никто не приходит, никто меня не ищет, и я даже в глубине души чувствую обиду, которая исчезает под натиском моральной усталости.

Проспав два дня, я всё равно умудряюсь отключиться посреди ночи под какую-то скучную программу, но меня хватает всего на несколько часов, а потом снова пустое время и бесполезные скитания, поэтому в Загон я прихожу вымотанным морально и безумно уставшим. Лизбет уже стоит там и ждёт меня — я подхожу ближе.

— Привет, — сестра осматривает меня. — Выглядишь ужасно.

— Я знаю.

— Ладно, пошли, — она хлопает меня по плечу и направляется в сторону одного из выходов. — Мы телепортируемся на нейтральную территорию, но затем придётся возвращаться обратно самостоятельно.

Я ничего не отвечаю — такое чувство, что мой язык распух и не позволяет мне говорить, — и просто следую за сестрой, которая уверенно идёт на пару шагов впереди.

— Ты свой бейджик взял? — она смотрит на меня — я вижу это краем глаза.

До меня не сразу доходит, о чём именно говорит моя сестра, поэтому я зависаю на несколько секунд.

— Нет. А надо было? — я бросаю на него взгляд.

Лизбет улыбается.

— Нет. Хорошо, что ты не взял, — она коварно улыбается, а я непонимающе смотрю на

неё, вскидывая брови. Что на уме у этой девчонки, чёрт побери? Мы же просто едем, чтобы встретиться с родителями. Поговорим. Вот и всё. — Не бери в голову, — Лизбет замечает мой задумчивый взгляд.

Она останавливается возле какой-то двери и открывает её — это небольшая тёмная коморка с бледными красными плитусами. Я сразу понимаю, что это телепорт, хотя я никогда раньше им не пользовался. Обычно это на крайний случай, когда время поджигает или когда нужно попасть на территорию незамеченными. Кроме Псов ими практически никто не пользуется. Я слышал, что когда-то группа скупила большое количество таких приборов и установила на разных территориях, чтобы на случай войны можно было незаметно пробираться к врагам. Но я думал, что это только слухи, потому что никакой войны не было и вряд ли будет вообще.

— Это вроде единственный, — Лизбет заходит внутрь. — Хотя уверена, что есть и другие. Нам можно сегодня воспользоваться им.

Я медлю, прежде чем зайти внутрь, но всё-таки решительно вхожу, оказываясь рядом с Лизбет. Девушка нажимает на какие-то кнопки, отступает немного назад. Двери закрываются. Мгновение ничего не происходит, но потом меня словно отрывает от пола и засасывает в водоворот. Голова начинает кружиться — я пытаюсь схватиться за что-нибудь, чтобы удержать равновесие, но руки хватают только воздух. На мгновение меня охватывает паника, но затем меня словно ставит на ноги неопытный кукловод — колени подкашиваются, но я не падаю на землю благодаря сестре, которая подхватывает меня за локоть.

— Ты в порядке?

Я прокашливаюсь и пытаюсь встать ровно.

— Да, всё нормально.

Голова всё ещё кружится — я зажмуриваюсь, чтобы прогнать круги под глазами. Меня немного мутит.

— Так, Кэйл, послушай, — Лизбет встаёт ближе ко мне, чтобы говорить тихо. — Ты ждёшь отца там, где вы договорились. Не рассказывай ему ничего, потому что он не должен знать, что ты в курсе обо мне или о всей этой ситуации. Понял?

— Да, — я осматриваюсь.

Мы находимся в парке в стороне от главной дороги. Люди не обращают на нас никакого внимания — они проходят мимо, словно загипнотизированные.

— Идите с отцом в сторону главного фонтана. Там встретите нас. Больше ничего не делай, — Лизбет потирает шею, и мне почему-то кажется, что за её словами что-то скрывается. Сестра что-то не договаривает. — Поговори с ним. Веди себя как обычно. Ладно?

— Ага, — я хмурюсь. Мне почему-то уже не нравится вся эта затея. Я уже ничего не хочу знать.

— Если что, ты просто новенький из группы Псов, который пришёл навестить отца по специальному разрешению, — Лизбет отступает. — Удачи.

Она разворачивается и направляется куда-то в сторону дороги. Я не сразу понимаю смысл слов близнеца.

— Если что?! — вдруг кричу я. — Что может случиться? — я срываюсь с места, чтобы догнать Лизбет, но та разворачивается и идёт спиной вперёд.

— Удачи, Кэйл!

Она машет рукой и ускоряется, быстро скрываясь где-то на смежной дороге. Я остаюсь один посреди парка с кучей вопросов и без единого ответа. Надеюсь, это ни к чему плохому не приведёт. Я ведь просто иду на встречу с отцом и больше ничего...

33. Встреча. Часть 2

Я понятия не имею, что задумала моя сестра и какого чёрта она сейчас посеяла сомнения в правильности наших действий. Она могла бы не быть такой загадочной и не намекать мне, что может что-то произойти. Что может случиться, если мы только идём на встречу с нашими родителями? Это законно. Мы выиграли этот бонус на соревнованиях. Мы заслужили это. Тогда почему Лизбет так встревожена? Или мне только это кажется?

Хотя у неё всегда в голове творится чёрт знает что. Планы, заговоры, странные мысли. Иногда я думаю, что сестра знает всё. Либо она экстрасенс, либо просто до безумия умная. И это пугает даже меня.

Я пытаюсь выкинуть из головы мысли о Лизбет и направляюсь в противоположную сторону. Вчера вечером я отослал отцу точное место, где мы с ним встретимся, поэтому сейчас, оставшись в одиночестве, я как раз и направляюсь туда. Там мы часто гуляли с ним в детстве — это место напротив закусочной «Муффи», где мы всегда сидели на скамейке и ели мороженое. Мне было одиннадцать, когда я был здесь в последний раз. После этого у отца появилась новая работа, и времени на меня не хватало. Я остался один, точно так же как и сейчас.

Я добираюсь до нужного места и осматриваюсь. Никого. И скамейка тоже не занята, я присаживаюсь на неё и облакачиваюсь предплечьями о колени. Сегодня тепло — солнце прижигает, а из-за моей чёрной одежды мне становится немного жарко. Я расстёгиваю куртку и закатываю рукава, чтобы стало легче.

Мой взгляд скользит по ближайшему пространству. Солнечные лучи играют на асфальте, лёгкий ветерок прикасается ко мне своими нежными пальцами, заставляя немного зажмуриться, шум листвы над головой успокаивает. Люди, проходящие мимо, совершенно не обращают на меня никакого внимания.

Нейтральная территория — это место, где не действуют законы. Здесь не важно, кто ты, из какой ты группы, какую должность занимаешь, сколько зарабатываешь, сколько у тебя детей или как часто ты меняешь любовников. Люди сюда приходят для того, чтобы отдохнуть от постоянного контроля. Это как курорт, однако, не всем сюда разрешено приходить. Чтобы попасть на нейтральную территорию, нужно получить абонемент. Его можно купить, оформив на определённое время, его можно выиграть или получить за хорошую работу. Но не у всех есть на это средства, и не все могут позволить себе это.

Мой отец, работая на старой должности, получил его за хорошие старания. По нему мы могли посещать нейтральную территорию только два раза в полгода, поэтому сюда мы приходили только по праздникам. Это было здорово, провести время с отцом, он ведь всегда был занят и совершенно не занимался мной. Сначала со мной сидела няня, а потом, когда я вырос, я мог оставаться дома один. Признаться, дома я почти никогда не ночевал, потому что проводил всё время на каких-нибудь вечеринках. Или у какой-нибудь девушки, когда её родители уезжали на выходные.

С одиннадцати лет я видеть отца практически перестал. Мы пересекались утром, перед тем, как он уходил на работу, иногда проводили время на выходных, когда мне нечем было

заняться. Однако большую часть времени мы с ним даже не виделись.

А потом я понял, что устал от всего этого. От бесконечных признаний, от любви, от секса, от девушек, которые отдавались мне чуть ли не в первое мгновение знакомства. Я чувствовал невероятное одиночество и пустоту. Я понимал, что что-то не так, что так не может дальше продолжаться, что я не хочу так жить. Поэтому после распределения я был безумно рад, узнав, что больше никогда не вернусь в Похоть, что я больше не Лиса. Я Пёс.

Ветер охватывает меня в свои объятия, и мне так приятно, что я даже улыбаюсь. Здесь как-то тихо — все звуки уходят на задний план, и я понимаю, что больше ничего не слышу. Ни музыки, доносящейся из закуской напротив, ни криков детей, ни смеха, ни жужжания какой-то машины. Есть только я, ослепляющее солнце, которое отскакивает от всех блестящих поверхностей, тёплый ветер и какой-то туман в голове.

Жёлтый, оранжевый, салатный, чёрный, синий, коричневый, фиолетовый, пурпурный, бордовый — все эти цвета мелькают у меня перед глазами, превращаясь в разноцветный водоворот. Я сразу могу понять, кто из какой группы, потому что все мы, словно заключённые, разодетые в одинаковую одежду.

Если вдуматься во весь смысл нашего существования, то это всё довольно печально. Никакой свободы и никого выбора. Может быть, я влюблюсь в девушку из другой группы, что мне тогда делать, если такие отношения запрещены? Да и выбора у нас самого начала не было — тест, который мы проходим на распределении, делает всё за нас. Хотя мне не на что жаловаться. Я хотел попасть к Псам. И я туда попал.

Я откидываюсь на спинку скамейки и достаю коммуникатор. Ещё даже трёх нет, почему Лизбет так рано притащила меня сюда? Могли бы за пятнадцать минут телепортироваться. Я шумно вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза, подставляя лицо солнечному свету. Я забываю, где я, кто я, что здесь делаю. Я просто сижу, словно в детстве, ожидая отца, ушедшего за мороженым, и ни о чём не думаю.

Давно я не чувствовал такого спокойствия.

— Кэйл?

Знакомый голос вырывает меня из мыслей и заставляет распахнуть веки. Я устремляю взгляд на мужчину, который стоит передо мной, заслоняя солнце, из-за чего его образ кажется каким-то расплывчатым и ярким, словно он сияет. Человек пошатывается, и солнце, которое скрывается за его головой, то появляется, то исчезает. Я шурюсь.

— Пап.

Я медлю, прежде чем подняться на ноги. Отец стоит прямо передо мной, а мне почему-то кажется, что это всего лишь сон. Мы практически одного роста, однако, папа слишком худой и слишком осунувшийся. Он постарел за эти недели и теперь выглядит безумно уставшим. Мне почему-то кажется, что ему неловко. Может быть, он не хочет, чтобы я видел его таким? Или он просто меня видеть не хотел, а отказать не смог.

— Привет, — я не обращаю на это внимания и обнимаю его. Он обнимает в ответ. — Ты рано.

Он отстраняется от меня, немного улыбаясь.

— Решил пораньше прийти, — отец прокашливается — его голос хриплый. Выглядит он немного нервно. Или это просто я волнуюсь?

— Пошли, пройдемся? — я вспоминаю, что Лизбет просила привести отца к фонтану, и это первое, что приходит мне в голову.

Признаться, я и раньше не особо с отцом общался, а сейчас и подавно. В голову не идёт ничего, о чём можно поговорить. Я чувствую, что между нами мало что осталось общего, особенно после того, как я бросил его.

— Конечно, — папа кивает. Я направляюсь в сторону центрального фонтана, стараясь идти со своим спутником на одном уровне. — Ну, как дела у тебя?

Он первый решает заговорить, и это меня радует. Я облегчённо вздыхаю.

— Отлично! — я улыбаюсь. — У нас там много тренировок, так что свободного времени почти нет, но мне это нравится. Заниматься тем, что мне интересно, — я не смотрю на отца, но знаю, что он внимательно меня слушает. Он всегда умел это делать. — Были игры между отрядами, где мы заняли второе место. А ещё я рейтинг прошёл. Тоже на втором, — я осекаюсь, прикусывая губу, потому что с моего языка чуть не срывается новость о том, что сестра заняла первое. — И теперь я в Седьмом отряде. Неплохо, да?

— Да, ты молодец, — я сомневаюсь, что отец вообще понял, о чём я ему говорю, но это не беда. Главное, просто говорить.

— А ты как? Всё так же на той работе? — интересуюсь я.

Он какое-то время молчит — я кошусь в его сторону, чтобы посмотреть на профиль, и лишний раз убеждаюсь, что папа постарел.

— Нет, — говорит он. — Я уже в другом месте работаю.

— Где? — мы почти добираемся до фонтана. Я осматриваюсь, но Лизбет нигде не вижу.

Мы подходим к воде — я останавливаюсь и смотрю на солнечные блики, играющие на прозрачной глади. Жарко. На сердце беспокойно. Мне не хочется здесь находиться.

— Это что-то вроде филиала, — бормочет отец, вставая рядом со мной. — Меня просто перевели в другой офис. Там намного лучше условия и хорошо платят.

Я смотрю на него, прищуриваясь. Лучше условия? Да за эти недели отец похудел и постарел, словно прошло несколько лет. Кого он обманывает? Не хочет, чтобы я беспокоился? Почему все вечно что-то от меня скрывают?

— Как там остальные? — спрашиваю я, поворачиваясь спиной к фонтану. — Не знаешь, кто, куда попал из моего потока?

Я смотрю вдаль на то, как какая-то девочка бежит с воздушным шариком, а её родители сидят на скамейке и о чём-то разговаривают. Вот она оступается, падает на асфальт и начинает рыдать. Скорее всего, не из-за того, что ей больно, а из-за того, что её шарик улетел куда-то в небеса без единой надежды на возвращение. Родители подбегают к ней и начинают успокаивать. Кроме криков ребёнка я больше ничего не слышу.

— Я знаю, что Майкл попал в Зависть, а Алиса в Гордость, — отец продолжает смотреть на воду. — Остальные вернулись обратно.

Я усмехаюсь, вспоминая дотошного Майкла с его фирменной ревнивой натурой. Он всегда завидовал тому, что на меня вешались все девчонки, а ему ничего не доставалось. Я всегда знал в глубине души, что он окажется в Зависти, потому что он всегда был как Крыса рядом со мной. Я всегда знал, какой он и что думает обо мне, но мы продолжали оставаться друзьями. А Алиса — одна из красивых девушек нашего класса. Как-то я пытался приударить за ней, но у меня ничего не получилось. Она ненавидела парней, подобных мне.

— Ты хорошо питаешься? — вдруг спрашиваю я. Отец хмурится.

— Конечно, — он улыбается, поворачиваясь ко мне. — Лучше, чем раньше.

Я поджимаю губы. Молчать не для меня.

— По тебе не скажешь, — бросаю я. — Ты слишком постарел.

— А ты всё ещё не повзрослел, — он встаёт ко мне лицом. — Всё такой же глупый маленький Кэйл.

Глупый маленький Кэйл. Он всегда так называл меня в детстве. Давно я этого не слышал. Какая ностальгия.

— Я уже давно не маленький, — фыркаю я. — И уж тем более не глупый.

Я снова смотрю вдаль. Ребёнок уже успокоился и теперь сидит на коленях у отца и ест морожено. Я осматриваюсь. Лизбет всё ещё не видно. Где она? Что она делает? Почему так долго? Может, что-нибудь случилось?

— Да, да, — отец присаживается на край фонтана.

Я морщусь из-за брызг, которые касаются моей кожи, словно изгои, отделённые от общего потока воды. Жарко. Солнце припекает ещё больше, и я уже подумываю на счёт того, чтобы снять куртку, но мне лень таскать её в руках.

— Расскажи мне что-нибудь, — просит отец.

Я ничего не отвечаю, думая о том, что же именно мне рассказать. О Райя, с которой я теперь встречаюсь? Об Эрене, который раздражает меня лишь своим видом и которому я хочу надрать задницу. О Брайане, который сломал мне кость на первой тренировке? О возможном заговоре в отрядах? О том, что я теперь помощник лейтенанта? Или о Лизбет? Может быть, приготовить его к встрече с моей сестрой? Это ведь будет для него слишком неожиданно, вдруг отцу станет плохо? В его-то теперешнем состоянии...

Но потом я вспоминаю просьбу сестры и вздыхаю. Нет. Нельзя. Лизбет же просила.

— Ну. Я встречаюсь с девушкой. Её зовут Райя. Она хорошая. Лучшая из тех, кто у меня был, — тяну я, вспоминая девушку.

Надо будет найти её, когда я вернусь домой. Надо будет узнать, как у неё дела и поддержать её. Я совсем превращаюсь в бесчувственную сволочь, и я действительно себя таким ощущаю.

— Я рад за тебя, — улыбается отец.

Я думал, что он начнёт подкалывать меня, мол, у меня ещё никогда не было серьёзных отношений, и я совершенно ничего о них не знаю. В моей постели было много девушек, но это не делает меня крутым во всём этом.

— Я как-нибудь вас познакомлю, — зачем-то говорю я, прекрасно понимая, что в ближайшее время мы с отцом вряд ли увидимся. А за этот период столько всего ещё может произойти.

— Я буду с нетерпением этого ждать, — голос папы тихий и спокойный. Я вижу, что он легко улыбается. Какое-то время он молчит, смотря вдаль.

Я машинально поворачиваю в ту сторону голову и замираю, замечая Лизбет. Она идёт рядом с женщиной, которая ниже неё ростом. У неё тёмные длинные волосы, убранные у конский хвост, одежда изящная, синяя с проблесками серого и чёрного. Женщина как безграничный пугающий океан, размахивает руками и быстро что-то говорит. Они о чём-то болтают и смеются. Их общение куда оживлённее нашего. Сестра ещё далеко, но отсюда её можно запросто увидеть, и я вдруг пугаюсь, что папа уже заметил приближающихся девушек. Так это и есть моя мама?.. Я совсем её не помню, у нас даже нет дома фотографий. Правда ли...

— Знаешь, Кэйл, — он говорит тихо, но мне кажется, что его голос разрезает меня изнутри. — Беги...

34. Встреча. Часть 3

— Знаешь, Кэйл, — он говорит тихо, но мне кажется, что его голос разрезает меня изнутри. — Беги...

Я хмурюсь, непонимающе смотря на отца. Что значит его «беги»? Почему? Он что, увидел Лизбет и решил избежать встречи со своим прошлым? Или он это просто так сказал? Он вообще стал каким-то странным. Более безжизненным что ли. Менее эмоциональным.

— Что? — я прокашливаюсь, снова смотря на свою сестру.

Они подходят ближе — женщина, которая идёт рядом с Лизбет, случайно замечает нас и замолкает, осекаясь на полуслове. Они ещё не так близко, чтобы я смог различить реакцию на её лице. Даже сама внешность какая-то расплывчатая и неясная, словно странный запутанный сон, который вот-вот норовит испариться из моей памяти. Она сбавляет скорость, но сестра не останавливается.

— Тебе нужно уходить, Кэйл, — отец поднимается на ноги — его голос звучит взволнованно, и это заставляет меня тоже начать нервничать. — Зря вы это затеяли.

Он говорит это так, словно заранее знал причину, по которой я позвал его на нейтральную территорию, словно он был готов к этому, был готов к этому моменту, но теперь почему-то отказывается участвовать в нём.

— Пстой, — я смотрю на Лизбет — они уже почти подошли к нам. Их скрывают прохожие, словно пытаюсь утянуть в свою массу, но женщины не останавливаются. Теперь я могу разглядеть на лице моей мамы беспокойство.

— Кэйл, — отец поворачивается ко мне и обнимает за плечи. — Послушай меня. У тебя есть пять минут, прежде чем забрать сестру и...

— Ник...

Отец осекается, а я не успеваю спросить, откуда он вообще узнал о сестре. Что он скрывает и что только что хотел сказать. Моё сердце разрывается из-за волнения, я чувствую, что что-то не так. Что-то должно случиться. Но только что именно?

Папа отступает и поворачивается в сторону человека, который только что назвал его по имени. Я делаю то же самое. Оказывается, Лизбет с мамой уже подошли к нам. Я тихо вздыхаю, устремляя взгляд на женщину. Она выглядит куда жизнерадостнее, чем мой отец. Бодрая, эмоциональная, энергичная, даже на свои годы не выглядит. Такое чувство, что ей лет двадцать пять, а не сорок. Длинные чёрные волосы в конском хвосте, синяя одежда, красивые черты лица, пронзительные карие глаза и губы точно такие же, как и у Лизбет. Сестра чертовски похожа на маму внешне, но почему-то мне кажется, что характером близнец уродилась в отца.

— Ален, — голос папы тихий. — Давно не виделись.

Кажется, отец даже забывает, что только что хотел, чтобы я убежал.

— Восемнадцать лет прошло, — женщина немного улыбается, её взгляд неожиданно перемещается на меня, и я чувствую, как сердца пропускает удар. — Кэйл.

Она подходит ближе ко мне, внимательно разглядывая лицо. Мне кажется, что она заглядывает прямо в мою душу, прямо в прошлое, чтобы посмотреть всю историю обо мне,

словно фильм.

— Милый Кэйл, — её голос срывается на шёпот, я и вижу, как на её глаза наворачиваются слёзы.

— Мама...

Женщина улыбается, а её слёзы, наконец, скатываются по щекам. Она обнимает меня, крепко прижимая к себе.

Я никогда не видел свою маму и думал, что она умерла при родах. У нас в доме не было ни единой фотографии. Я часто спрашивал у папы, почему так получилось, а он отвечал, что в детстве у нас дома был пожар, который и забрал всё, что напоминало о прошлом. А оказывается, что всё это время моя мама жила в соседней группе вместе с моей сестрой. И её зовут Ален. Ален...

— В последний раз я тебя видела, когда тебе было меньше месяца, — тянет женщина. — Надеюсь, что ты вырос не таким бесчувственным сухарём, как твоя сестра.

— Ну, мам, — Лизбет поджимает губы. Я вижу, что она смотрит на отца, но, ни тот, ни другой так ничего и не говорят. Они точно похожи характерами.

— Лучше обними отца, Лизбет, — Ален всё ещё не отпускает меня, словно боится, что я исчезну прямо на её глазах, но это даже приятно. Я и мечтать не мог о подобном, и если бы я был девушкой, то точно бы разревелся.

Мама меньше меня на голову, и мне чертовски удобно так стоять, положив подбородок ей на макушку. Я вижу, как сестра смущается и протягивает руку отцу. Тот пожимает её, но потом притягивает Лизбет к себе и крепко стискивает руками.

Мне так хорошо, что я хотел бы, чтобы этот момент никогда не заканчивался. Я не хочу снова возвращаться к реальности, туда, где у меня нет семьи и нет мамы. Я просто хочу сейчас ухать с ними куда-нибудь далеко и не участвовать ни в жизни общества, ни в жизни группы. Не участвовать ни в чём.

Птицы взмывают в небо, пролетая над фонтаном и улетаая куда-то в неизвестном направлении, вода, сверкающая в лучах солнца, создаёт небольшую радугу, лёгкий ветерок тербит волосы, заползая за шиворот футболки, смех детей и голоса разбивают всё, к чему прикасаются.

А потом я вижу их: люди в фиолетовых одеждах направляются в нашу сторону. Спокойно, равномерно, чтобы не спугнуть нас. Один. Два. Три. Шесть. Они окружают нас, запирая в кольцо. Их практически невозможно отличить от обычных людей, но я прекрасно вижу каждого из них. Я вижу, что они смотрят в нашу сторону, и я знаю, что им нужны именно мы. И я уверен, что их гораздо больше, чем я думаю. Может быть, об этом и пытался предупредить меня отец?

— Лизбет. Нас окружают, — тихо говорю я. — Лисы. Вижу только их. Шестеро. Возможно, больше.

Ален отстраняется от меня, но её рука продолжает лежать на моей талии.

— А теперь слушай меня, Кэйл, — Лизбет явно была готова к этой ситуации. — Бери маму и беги. Что бы ни случилось, не дай им себя поймать. Я свяжусь с тобой по коммуникатору. Спрячьтесь где-нибудь, ясно?

— Да, понял, — я отступаю, хватая Ален за руку.

Я вижу, как сестра достаёт из кармана дымовую гранату, и окончательно убеждаюсь в том, что она была готов к этому ещё до того, как мы с ней покинули Логово. Наверное, именно поэтому она и была такой загадочной в самом начале.

Близнец выдёргивает чеку и бросает гранату в сторону. Она начинает вертеться вокруг своей оси, словно юла, ближайшее пространство заволакивает густой непроницаемый дым. Крики людей разрывают мою голову, начинается паника. Перед тем, как рвануть с места, я вижу, как преследователи ускоряются, чтобы перехватить нас, прежде чем мы скроемся из виду.

Я тяну за собой Ален, понимая, что Лизбет с отцом пропадают в этом дыму и что я больше не вижу их, и направляюсь в сторону, где предположительно нет противников. Я делаю всё машинально, словно это обычная тренировка. Жаль, что у меня нет с собой ни пистолета, ни ножа. Хотя, думаю, меня в группе не похвалят, если я убью кого-нибудь. И вообще, я не понимаю, что им нужно. Они, вероятно, следили за моим отцом. Значит, они ждали, когда мы вчетвером окажемся вместе. Может быть, тогда у них были бы доказательства связи между мужчиной из Похоти и женщиной из Гордости. Ведь подобные связи между членами разных групп запрещены.

Мы вырываемся из дыма, словно из ядовитой пелены, и бежим по смежной дороге, ведущей в другую часть нейтральной территории. Краем глаза я вижу, как группа людей замечает нас, указывая в нашу сторону пальцем. Кто-то кричит: «Вон они». Я понимаю, что эти парни тоже охотятся на нас. А это, признаться, даже весело! Тем более, сомневаюсь, что среди них есть достойный соперник для меня.

Я крепче сжимаю руку мамы и немного ускоряюсь. Мы бежим по дороге, уклоняясь от встречных прохожих, поворачиваем на перекрёстке налево и мчим в сторону магазинчиков. Люди оглядываются, шарахаются в разные стороны, кто-то кричит или ругается. Наверное, со стороны это выглядит странно: Парень из Псов бежит за руку с женщиной из Птиц. Да, определённо это выглядит как минимум подозрительно, если учитывать тот фактор, что за нами ещё гонятся человек шесть из Лис.

Пёс и Птица убегают от Лисы. По-моему, всё должно быть наоборот.

— Сюда, — я тяну маму в сторону улочек между зданиями, чтобы скрыться от преследователей, но через несколько метров нам приходится затормозить.

— Тупик, — на удивление Ален не то, чтобы не боится, она улыбается, словно ей эта ситуация доставляет удовольствие! Был бы со мной отец, он бы умер от инфаркта.

Я оборачиваюсь, надеюсь, что Лисы пробегут мимо, не заметив нас, но мои надежды рушатся, как только противники сворачивают прямо в проулок. Наверное, они видели, что мы побежали сюда.

Я вздыхаю и встаю перед мамой, отталкивая её немного назад. Раз драки не избежать, то придётся вырубить их всех, прежде чем они вызовут подкрепление. Я усмехаюсь, устремляя взгляд на противников, и разминаю кулаки, чувствуя, как хрустят мои костяшки. Я не дрался со времён рейтинга и, признаться, уже соскучился по этому. Мне даже кажется, что я специально бессознательно свернул сюда, чтобы наткнуться на тупик и чтобы побить кого-нибудь. Ведь иначе никак не объяснить мою улыбку на лице.

Я смотрю на врагов и вижу, что они все в фиолетовых футболках и в чёрных штанах. На плече у них чёрная повязка с фиолетовой лапой Лисы. Чёрный в нашей группе носят редко, обычно предпочитают более мягкие цвета. И что за странные повязки на плече?

— Кэйл, будь осторожен, — говорит Ален, отходя немного назад.

— Не волнуйся, мам, — я усмехаюсь, буквально чувствуя, как женщина тает из-за того, что я назвал её мамой. — Ну же. Все вшестером...

Я не дожидаясь, пока противники сами подойдут ко мне, и бросаюсь вперёд. Двое, стоящих впереди, направляются на меня. Я хватаю одного из них за одежду и ударяю коленом в живот, затем разворачиваюсь и заезжаю ногой второму противнику в грудь — он отлетает и врезается спиной в стену. Остальные четверо срываются с места и решают напасть на меня одновременно, понимая, что поодиночке со мной так просто не справиться.

Я блокирую предплечьем удар и с размаху бью парню в голень, из-за чего он падает на землю. Враг пытается сделать захват у меня со спины, но я уклоняюсь. Лисы, которых я сбил с ног, снова поднимаются и начинают атаковать. Я пропускаю один из ударов, который попадает меня в грудь, но он такой слабый, что я даже не чувствую его.

Развернувшись, я плавно уклоняюсь от удара и отбрасываю парня в сторону. Второму заезжаю локтём в лицо, затем хватаю его за шкуру и выставляю перед собой в тот момент, когда третий парень пытается нанести мне удар в грудь ногой. Я использую врага как щит, затем толкаю вперёд. Уклоняюсь от ещё одного замаха, сбиваю противника с ног ударом в голень и отступаю назад. А они не так плохи, как я сначала подумал. Некоторые даже неплохо дерутся, им просто не повезло, что они наткнулись именно на меня. Надеюсь, у Лизбет не будет с подобным проблем, она ведь не особо сильна. Хотя её точно выручит её гениальный ум. Держу пари, что девушка придумала пути к отступлению ещё до того, как мы прибыли на нейтральную территорию.

Я слышу, как Ален позади меня охает, и машинально оборачиваюсь, но мама в безопасности. Краем глаза вижу, что противник решил воспользоваться тем, что я отвлёкся, и теперь пытается ударить меня, но я ловко отскакиваю в сторону, перехватываю его руку и перекидываю через себя. Парень тихо стонет из-за удара спиной об асфальт.

Мне надоедает играть с ними. Я вырубая последних противников, которые остались стоять на ногах, и киваю маме, намекая, что пора уходить. Ален медлит, затем подбегает ко мне и осторожно обходит лежащих на земле Лис. Я снова хватаю её за руку и тяну на главную улицу, осматриваясь. Вроде, погони больше нет, но нельзя расслабляться. Кто знает, сколько вообще людей охотится на нас. И из каких они групп.

Мы пересекаем улицу и растворяемся в толпе. Теперь можно не бежать, поэтому я сбавляю скорость и перевожу дыхание. Кажется, мама тоже не против сбавить темп. Я отпускаю её руку, чтобы дать немного свободы.

— А ты неплохо дерёшься, — говорит Ален.

— Спасибо, — я смущённо улыбаюсь, стирая со лба пот. — Думал, быстрее справлюсь. А они какие-то сильные оказались.

Женщина смеётся.

— А ты думал, что только Псов учат сражаться? — она иронично смотрит на меня.

Я пожимаю плечом.

— Ну, да.

Ален прячет руки в карманы и какое-то время молчит.

— В каждой группе есть те, кого обучают воевать, — мама уже не улыбается, но её глаза всё ещё сияют. — Потому что если начнётся война, то Гнев будет иметь преимущество, ведь эта группа с самого начала жила только ради сражений. Тренировки, оружия, обучения. Ни в одной группе нет подобного, поэтому все и стараются уровнять шансы.

Я ничего не отвечаю, понимая, что да. Это логично. Почему я никогда об этом не задумывался, ведь даже если бы я остался среди Лис, я мог бы запросто пойти в какой-нибудь обучающий центр. Вот только о подобных местах никто ничего не знает. И это

странно.

Мы идём через улицу. И что нам теперь делать? Лизбет сказала, что свяжется с нами, но когда именно это будет? Стоит ли мне самому найти сестру? Вдруг, она попалась и не сможет написать мне? Но это же Лизбет. С ней ничего не должно случиться. Она продумывает всё на несколько шагов вперёд.

— А почему, — я осекаюсь, не зная, как начать разговор, ради которого мы вообще пришли на нейтральную территорию. Раз уж за нами нет погони, то почему бы и не поговорить?

— Почему вы с сестрой росли в разных группах? — опережает меня мама, и я с благодарностью киваю. Я не мастер начинать подобные разговоры. — Ну, — она вздыхает и какое-то время молчит. — Мы с твоим отцом познакомились, когда нам было шестнадцать. Мы жили в одной группе, и мы безумно любили друг друга, — Ален улыбается, вспоминая прошлое. — Но потом нам исполнилось восемнадцать. Мы прекрасно понимали, что если попадём в разные группы, то нам нельзя будет встречаться, и прямо перед чисткой мы переспали.

Я прикусываю губу, уже догадываясь, что будет дальше. Меня случайно кто-то толкает в плечо, и я отвлекаюсь, но это оказывается просто прохожий.

— А потом я попала в Гордость, а Ник в Похоть, — Ален вздыхает. — А через некоторое время я узнала, что у меня будет ребёнок. Нет. Даже два. Мы виделись с Ником пару раз на нейтральной территории и решили, что будет честно, если мы поделим детей. Но это было сложно. Вывести ребёнка за пределы группы было практически невозможно, поэтому мне пришлось договориться с лучшей подругой. Она врач, и она помогла нам. Как только я родила, она забрала ребёнка себе под предлогом, что его подбросили на её порог. А потом при удачной возможности, она отдала его Нику. Никто так ничего и не заметил, однако, потом всё равно ходили слухи. За нами следили, и я уверена, что за твоим отцом тоже. Они ждали возможности, когда мы все четверо встретились бы, — Ален замолкает.

Так вот, как оно всё было. Я прикусываю губу и думаю о том, как же это, наверное, больно, когда ты не можешь быть вместе со своим любимым.

— А, — я прокашливаюсь. — В какой группе вы жили с отцом?

Я смотрю на женщину, но та медлит.

— Мы... — мой коммуникатор звонит, и я поспешно достаю его из кармана. Это сообщение от Лизбет. Адрес. Наверное, она будет ждать нас там. — Урождённые Псы...

Я вскидываю голову, устремляя взгляд на маму. Они из Псов? Они с отцом из Гнева? Это... Невероятно...

35. Встреча. Часть 4

— Пойдём, — с трудом говорю я, вырываясь из мимолётного ступора и водоворота мыслей, которые меня охватывают всего за несколько секунд. — Лизбет прислала адрес.

— Ага, — Ален улыбается, словно ничего не говорила, и трясёт головой — её конский хвост раскачивается в разные стороны, словно у лошади. Солнечные лучи играют в её волосах, и, кажется, будто чёрная смоля переливается золотом.

Я хватаю маму за руку, чтобы не потерять в толпе, и тяну дальше. Люди расступаются перед нами, словно вода, и мы разрезаем их, нарушая однородную массу. Они все смеются, кричат, парочки ходят под руки, родители держат детей за руку, даже одиночки радостно рассматривают витрины кафе и магазинов, а мне кажется, что я тону в этом счастье, словно оно плотной массой придавливает меня к земле, заставляя провалиться в ад.

— Так, ты уже прошёл рейтинг, значит, — Ален снова пытается завести разговор.

Я сбавляю скорость, но не отпускаю руки мамы. Когда у меня ещё выпадет возможность поговорить с ней о Псах? Ведь она, наверное, знает о них всё.

— Да, — я киваю. — Занял второе место. Лизбет уступил.

Я немного морщусь, понимая, что признавать поражение не очень-то и приятно. Всё-таки эти мысли до сих пор не отпускают меня.

— Вычеркнул её из игры раньше, чем нужно было, — мой голос звучит тихо, но я знаю, что Ален слышит каждое моё слово.

И от этого мне становится неуютно. Наверное, из-за того что я вижу женщину впервые и всё ещё не могу до конца принять то, что Ален — моя мама. Мы с ней чужие, пусть и связаны кровью, но это не значит, что я отказываюсь от неё.

— Да, Лизбет говорила, что заняла первое место, — Ален смеётся. — Она чертовски умная, не находишь? Я даже удивилась, когда она попал к Псам. Всё-таки я надеялась, что она останется со мной.

Я ничего не отвечаю. Мне становится немного обидно, ведь если бы сестра осталась среди Птиц, я бы никогда не узнал о её существовании. И этого дня никогда бы не было. И Ален и моего статуса в качестве помощника Лейтенанта. Но я не виню маму. Каждый хочет, чтобы его ребёнок остался с ним, каждый волнуется за своих детей.

— И какой отряд ты выбрал? — вопрос Ален звучит как-то осторожно.

Я медлю. Можно ли ей рассказывать о том, чем мы занимаемся с Лизбет? О Капитане и об отрядах. Можно ли и ей доверять? Что бы сделала Лизбет на моём месте?

— Седьмой. Я теперь помощник Лейтенанта.

Девушка вскидывает голову. Кажется, она обеспокоена.

— Седьмой, значит, — Ален смотрит куда-то вдаль, и я замечаю, что она немного ускоряется. — Ты молодец.

Я невольно расплываюсь в улыбке, услышав похвалу. У меня возникает мимолётная мысль о том, чтобы рассказать ей обо всём, что я знаю. О Лин, о заговоре, о том, что сестра хочет стать Капитаном, мне хочется рассказать ей всё, но я понимаю, что этого делать нельзя. Даже если Ален моя мама.

— И кто теперь лейтенант Седьмого? — я почти не слышу голос женщины из-за громких криков.

— Широ! — мне приходится ускориться, когда я вспоминаю о том, что сестра нас ждёт.

— Широ... — Ален улыбается. — Ему было тринадцать, когда я покинула группу.

Мама замолкает, и я тоже ничего не говорю. Какое-то время мы двигаемся молча — я сверяюсь с адресом, который прислала мне сестра, и понимаю, что нам нужно будет идти на другую часть нейтральной территории, чтобы добраться до нужного места. Я никогда там не был, но, кажется, это за основной территорией. Вряд ли там есть магазинчики или бутики. Да и людей там, скорее всего, нет, потому что все предпочитают находиться в центре. Кому захочется смотреть на заброшенные пустые места?

Нам требуется меньше пятнадцати минут, прежде чем мы оказываемся поблизости. И это учитывая то, что мы срезаем всеми возможными путями и двигаемся быстрее обычного. Ален запыхается — она тянет меня за руку, заставляя остановиться, затем отпускает меня и упирается руками в колени, сгибаясь пополам. Она дышит тяжело и глубоко — я же, в отличие от неё, даже не вспотел.

— Подожди секунду... — хрипит женщина. — Я сто лет так не бегала...

Я провожу ладонью по лбу и осматриваюсь. Недалеко пустая дорога, старые заброшенные здания и засохшие деревья. Такое чувство, что небо заволочло тучами, — даже и не скажешь, что это часть нейтральной территории, которая залита солнцем и радостными визгами. И где здесь искать Лизбет?

— Кэйл, — Ален выпрямляется, но продолжает тяжело дышать. Я снова смотрю на неё — её щёки красные, глаза блестят, на лбу капли пота, волосы немного взмокли и растрепались. — Запомни: 63.81.12.08.

— Что? — я непонимающе смотрю на Ален.

— Когда окажешься в Логове, вбей это в карту. 63.81.12.08. Повтори, — она говорит серьёзно.

Она не улыбается, и мне даже становится страшно. Мурашки скользят по коже, и я на мгновение прикрываю глаза.

— Повтори, — настаивает мама.

Я киваю.

— 63.81.12.08. Что это?

— Просто вбей в карту, — женщина осматривается. — Пошли. Надо идти.

Я ничего не понимаю. Вбить в карту, когда я окажусь в Логове? Но зачем? Глупости какие-то. Я даже забуду эти чёртовы цифры, пока буду бегать здесь.

63.81.12.08.

Мы направляемся дальше — я сверяюсь с адресом и понимаю, что мы добрались до нужного места, но вот только где же Лизбет с отцом? Спрятались? Может быть, позвать их? Но здесь может быть засада. Что если не сестра отослала это сообщение, а враги? Может быть, они схватили их и теперь нацелились на нас? Ведь даже Лизбет может просчитаться. Но в это с трудом верится. Она же гений, чёрт возьми.

— Здесь как-то тихо, — замечает Ален, когда мы огибаем здание.

Да. Здесь действительно слишком тихо, даже звуков, доносящихся с центра нейтральной территории, не слышно. Это странно. Мы идём ещё некоторое время, прежде чем оказываемся на самом краю территории. Сворачиваем за очередное здание — мой взгляд

падает на большой грузовик, припаркованный прямо посреди газона. Я торможу и отступаю, хватая Ален за локоть, чтобы та тоже остановилась. Мой взгляд скользит по машине, по ближайшему пространству, по домам, деревьям и камням. Никого. Ни одного человека, который мог бы приехать на грузовике, поблизости не видно.

Жаль, у меня нет пистолета или хотя бы ножа. Но ведь это не тренировка. Это не рейтинг. И я никогда не думал о том, смогу ли я убить по-настоящему. Смогу ли спустить курок, направив его на человека. Смогу ли приговорить его к смерти и забрать у него жизнь. Я не знаю, но и думать о подобном я не хочу. Особенно сейчас.

А потом я вижу, как из-за машины выходит фигура в чёрном. Это кто-то из Псов — я понимаю это прежде чем спрятаться за здание. Светлые волосы и надменная походка. Эрен. Следом за ним появляется Кори.

Я не понимаю, что здесь происходит, но одно я знаю точно. Это не засада. Лизбет направила меня к ним, направила меня сюда, потому что знала, что Эрен с Кори будут здесь. Значит, парни в курсе. Но почему они здесь? Неужели всё настолько серьёзно? Или это просто запасной план, который сестра придумала на случай, если что-то пойдёт не так?

Я вздыхаю и направляюсь к ребятам. Ален следует за мной.

Кори замечает меня первым — он сначала настораживается, когда видит маму, но затем смотрит на меня и смягчается. Эрен ничуть не удивляется, когда я попадаю ему на глаза.

— Кэйл, — Кори обнимает меня по-братски. — Я рад, что ты в порядке.

— Вы, смотрю, не торопились, — встречает Эрен, впиваясь взглядом в Ален. Он кивает ей, словно выказывая почтение, а потом поправляет кобуру на поясе. У него с собой пистолет.

Я отстраняюсь от Кори и осматриваюсь, словно надеюсь увидеть поблизости сестру, но той нигде нет. Я не знаю, что и думать.

— Каков план? — спрашиваю я.

Кори смотрит на Эрена — я тоже устремляю на него взгляд, надеюсь, что он сейчас расскажет всё, о чём он разговаривал с Лизбет и что они придумали, но блондин молчит. Парень мнёт ногой траву, вздыхает, прячет руки в карманах, а потом поворачивается в сторону грузовика и кричит:

— Выходите!

Я не понимаю, кого зовёт Эрен. Может быть, с ними приехали ещё ребята? Может, там Райя или Сэм? Может, кто-то из Лейтенантов или Капитанов? Неужели всё так плохо?

Я отхожу назад, замечая хрупкую фигуру, которая осторожно появляется с другой стороны грузовика. За эту секунду в моей голове пронесётся куча мыслей и всевозможных вариантов дальнейшего развития событий, но среди них нет ни одного, который предполагал бы присутствие здесь моего отца.

— Папа? — я непонимающе наблюдаю за тем, как он подходит к нам.

— Ник, — охает мама, бросаясь к нему.

Они обнимаются впервые после долгой разлуки, и я краем глаза вижу, как женщина плачет от облегчения, но картина воссоединения моих родителей меня совершенно не волнует. Я не вижу сестру. Её здесь нет.

— Где Лизбет? — мой голос хриплый. Я поворачиваюсь к парням, прокашливаясь, но они не отвечают мне. — Где моя сестра?! — зло спрашиваю я.

— Кэйл, — Кори поднимает руки, чтобы дотронуться до меня и успокоить, но я

отступаю, чтобы избежать прикосновения.

Я хватаю Эрена за одежду и толкаю к машине — парень ударяется спиной о капот, но даже не моргает. Он не пытается сопротивляться, и мне это не нравится. Что, чёрт возьми, здесь происходит?

— Отвечай, где Лизбет, — рычу я ему в лицо, еле сдерживаясь, чтобы не ударить.

Я так зол на сестру, потому что она явно придумала какой-то безумный план, втянула сюда Эрена и Кори, да и к тому же меня не посвятила в подробности. Я так зол на неё, что готов сорваться на первом встречном, а Эрен идеальная кандидатура для этого. Он меня бесит одним лишь видом, и я никак не могу отделать от этого. Особенно зная о том, что он трахает мою сестру.

— Успокойся, Кэйл, — Кори пытается оттащить меня от блондина, но я не подаюсь.

Эрен поднимает руки.

— Её схватили, — спокойно говорит блондин, поднимая на меня взгляд. Я непонимающе морщусь.

— Что значит «схватили»? Ты что вытащить её не мог, придурок? Отца спас, а её не смог? — я встряхиваю его за шкуру.

Парень мгновение молчит — он не сопротивляется, и мне даже кажется, что это вовсе не Эрен даже, а кто-то другой. Уж слишком он спокоен и задумчив. Я собираюсь снова попытаться выбить из него информацию, но не успеваю. Блондин отталкивается от капота, перехватывает мою руку и делает захват, заламывая её. Я морщусь, сгибаясь пополам и понимая, что я потерял преимущество.

— Успокойся, — его голос тихий и ровный.

Он толкает меня — я отступаю и резко разворачиваюсь, замечая на себе обеспокоенные взгляды родителей. Они не подходят ближе, о чём-то переговариваясь.

— Лизбет сама дала себя поймать, — Эрен стоит рядом и говорит тихо, наверное, не хочет, чтобы нас услышали мои родители. Или кто-то другой. — Она спланировала это заранее. Мы специально забрали вашего отца и оставили её. Она у них. Её допрашивают в нескольких кварталах отсюда, мы выследили её коммуникатор. Она написала тебе этот адрес, потому что знала, что если ты узнаешь о том, что её поймали, пойдёшь спасать. Лизбет хочет узнать, зачем они охотятся за вами.

Я неохотно топчусь на месте, еле сдерживаясь, чтобы не заехать блондину в челюсть за то, что он позволил сестре так рисковать. Это бесит. Что за тупой план? А если всё зайдёт слишком далеко и её отправят под суд? Нас всех отправят под суд за то, что мы нарушили правила. Это не просто игра, это не просто выговор или наказание. Это гораздо хуже. Я даже не знаю, что именно нам грозит, если все узнают о том, что сделали наши родители. Я даже боюсь об этом подумать.

— Так, каков план? — наконец, спрашиваю я.

Кори внимательно смотрит то на меня, то на блондина, а я не могу оторвать взгляда от голубых глаз Эрена. У меня плохое предчувствие.

— Мы с Кори пойдём вызволять Лизбет. Она сказала, что подаст сигнал, когда будет готова, — парень замолкает на секунду. — А ты останешься с родителями.

— Нет! — резко отрезаю я. — Я иду с вами.

— Кэйл, кто-то должен присмотреть за ними. Тем более, будет ужасно, если они схватят и тебя тоже, — встревает Кори. Я шикаю и прикрываю глаза рукой, какое-то время думая. Нет. Я не останусь здесь, зная, что Лизбет где-то там в плену. Что с ней делают?

Пытают? Я слышал, как допрашивают Лисы. И я не знаю, что хуже. Они или Псы. — Нет, — повторяю я. — Я иду.

Эрен чертыхается и мгновение думает, взвешивая все возможности. Конечно, я идеальный вариант, если идти к врагам, потому что я сильнее Кори, но в то же время я не могу думать рационально. Спасти сестру для меня будет важнее своей жизни. А если меня поймут, то это будет конец. Они возьмут ДНК, сверят их и окончательно докажут, что мы близнецы. Тогда весь план Лизбет разрушится.

— Ладно, — соглашается блондин, понимая, что меня не переубедить. — Кори, останешься. Будешь защищать этих двоих. Мы с Кэйлом пойдём за Лизбет. Будь готов уехать отсюда по команде.

— Понял, — Кори отходит в сторону, чтобы рассказать о плане моему отцу и матери.

Я остаюсь наедине с Эреном. Это не лучший вариант, но делать нечего.

— И без глупостей, — блондин кладёт руку на кобуру с пистолетом.

Я задерживаю на нём взгляд и думаю о том, что неплохо было бы, если бы у меня тоже было оружие. Так я буду чувствовать себя увереннее.

— А мне пистолет? — спрашиваю я.

Эрен опускает взгляд на своё оружие, затем усмехается.

— Прости, малыш Кэйл, — тянет парень. — Твой пистолет тебе ещё не выдали. Поговори об этом с Широ, когда вернёмся. Только Лидеры групп, Капитаны, Лейтенанты и их помощники могут его носить. А теперь пошли. И никаких глупых поступков без моего приказа. Понял? Я командую.

— Понял, — бурчу я.

— Отлично.

Я оборачиваюсь, чтобы взглянуть на родителей, а потом следую за блондином, который направляется в сторону дальней части местности к заброшенным зданиям. Что ж, пора за дело. Надеюсь, Лизбет сейчас весело...

36. Встреча. Часть 5

Я иду на шаг позади Эрена, чтобы держать его в поле своего зрения. Я не доверяю блондину, в каких бы отношениях с моей сестрой он не был. Я знаю, что Лизбет не просто так с ним якшается, но всё равно мысли об их связи злят меня куда больше осознания выгоды, которую можно получить от парня. Я всё ещё помню, как Эрен избивал мою сестру, и с каким скрытым ужасом близнец рассказывала о лидере своей группы. Я ничего никогда не забываю.

Точно так же я помню, как в пятом классе мой лучший друг перестал со мной общаться, только потому что я был неудачником. А у Питера Коски на тот момент была куча приятелей и крутой велик, который подарили ему на день рождения. Ни у кого из нашего класса велика не было. Потом, конечно, на меня начали вешаться все девчонки школы, из-за чего я стал безумно популярным. Мой бывший друг хотел наладить со мной отношения, когда Коски начал тонуть в моих лучах славы, но я сразу послал его. Я никогда ничего не забываю.

С тех пор у меня не было лучшего друга, и я никогда не доверял никому на сто процентов. Приятелей было навалом. Было безумно много парней, которые считали, что я их друг, но больше всего я общался только с Алисой и с Майклом. Они казались мне не такими алчными, как остальные, хотя даже их я не считал лучшими друзьями.

Идти весь свой путь в одиночестве, наверное, смысл всей моей жизни.

— Долго ещё? — нетерпеливо спрашиваю я, стараясь сделать свой голос как можно тише.

Эрен не отвечает. Я терпеливо жду, следуя за блондином. Мы идём дальше в тишине, и лишь наши шаги эхом отскакивают от старых голых стен. Солнца здесь нет — ветер нагоняет облака, и я думаю о том, что скоро должен начать дождь. Это место не имеет ничего общего с вечно солнечной центральной частью нейтральной территории. Здесь так же мрачно и пусто, как и в самых дальних частях Логова.

— Ещё немного, — Эрен сверяется с коммуникатором.

Парень достаёт пистолет и снимает его с предохранителя. Он что реально собрался стрелять в кого-то? Не думаю, что оружие ему вообще понадобится. Даже я знаю, что если мы убьём кого-нибудь из другой группы, то может начаться война. Хотя, если учитывать то, что за нами охотятся, да ещё и без доказательств взяли Лизбет под стражу, то вряд ли Лисы захотят, чтобы эта история была оглашена. Война сейчас никому не на руку, но, чувствует моя задница, что-то назревает.

Эрен, наконец, останавливается и прижимается к стене. Он выглядывает из-за угла, чтобы убедиться, что там нет людей, затем возвращается обратно. Какое-то время парень смотрит на свой коммуникатор, словно надеется, что вот-вот что-нибудь там появится. Его рука, сжимающая пистолет, безвольно опущена, а пальцы расслаблены. Я скольжу по блондину взглядом и только сейчас вдруг замечаю, что у него крепкое телосложение, вены на руках выделяются, изгибы костей изящные, да и лицо вполне себе ничего. Если бы Эрен

был среди Лис, он явно был бы популярен среди девушек. Даже я, возможно, уступил бы ему в привлекательности. Девчонки как раз сходят по таким с ума, и я теперь понимаю, почему Лизбет всё ещё с ним. Не только из-за его выгодного положения в отряде, но ещё из-за внешности. Хотя, может быть, я ошибаюсь.

— Значит, так, Кэйл, — он говорит тихо, убирая коммуникатор в карман штанов. — Действуем тихо. Разведаем обстановку, после чего будем ждать сигнала Лизбет, чтобы вытащить её оттуда. Пока тоя сестра не захочет, мы не будем её спасать. И ещё. Никакой самостоятельности. Я здесь команду. Понял?

Я неохотно киваю, смотря куда-то в сторону, затем пытаюсь выглянуть из-за угла, чтобы взглянуть на территорию, но Эрен хватает меня за локоть и возвращает обратно.

— Я спрашиваю: понял?

Его пальцы сильно сжимают мой локоть — я чувствую это даже через ткань куртки. Внутри меня вспыхивает раздражение, и я резко поворачиваюсь к парню.

— Зачем ты таскаешься с Лизбет? — мой голос тихий, но твёрдый.

Блондин не отпускает моей руки. Мы смотрим друг другу прямо в глаза. У него они голубые и пронзительные, словно лёд. Я чувствую, как по моей коже пробегают мурашки, но не подаю виду. Парень не улыбается.

— Сейчас не время, — он отпускает меня, но я толкаю его в грудь и прижимаю к стене.

— Как раз таки самое время поговорить, какого чёрта тебе нужна моя сестра, — я облакачиваюсь рукой на уровне головы Эрена. Со стороны это больше смахивает, что я подкатываю к нему.

Он прикрывает глаза, затем медленно открывает их. Он не раздражён. Он не напуган. Он вообще не показывает никаких эмоций. Я буквально слышу, как его сердце ровно и медленно качает кровь в его организме. Пистолет всё ещё находится в его расслабленной руке.

— Мы с ней встречаемся, ты же прекрасно это знаешь, — тихо говорит блондин.

— Я знаю, что ты делал с ней в самом начале, — зло рычу я. — Так что не смей даже называть это отношениями.

Парень вздыхает и отводит взгляд в сторону. Ему как минимум скучно.

— То, что было между нами раньше, уже в прошлом. Она нравится мне, я нравлюсь ей. По крайней мере, мы гораздо больше проводим времени вместе, чем ты с Райей, — Эрен усмехается, и это последняя капля, которая выводит меня из себя.

Я открываю рот, чтобы ответить ему, и я чувствую, что не смогу удерживать голос в тихом режиме. Наверное, блондин замечает это — его рука взлетает вверх, а пистолет, который всё ещё сжимаю его пальцы, упирается мне прямо в подбородок. Я задерживаю дыхание, и все слова, которые я хотел только что сказать, отправляются обратно в лёгкие. Я замираю, приподнимая голову. Холодный металл вызывает новую порцию мурашек, но я знаю, что Эрен не выстрелит. Я не боюсь.

— Успокойся, Кэйл, — Эрен расплывается в усмешке. Теперь я снова узнаю того ублюдка, которого встретил впервые в коридоре Логова, когда он избивал мою сестру. — А теперь нам надо пойти туда и разведать территорию. Не привлекай внимания. И постарайся, чтобы тебя не заметили, — я прожигаю парень испепеляющим взглядом. — А ещё не отходи от меня. Не хочу, чтобы тебя поймали, иначе ты всё испортишь.

Он убирает пистолет и спокойно отходит от меня в сторону, а я ещё некоторое мгновение стою на том же месте, прислонившись к холодной стене рукой и пытаюсь успокоиться. Как же меня бесит этот самовлюблённый придурок. Не хочу верить, что он действительно нравится Лизбет.

Эрен выходит из укрытия и направляется вдоль по дороге — я, наконец, прихожу в себя, и начинаю следовать за ним. Поблизости никого — я не знаю, куда мы идём и что собираемся делать. Стены находятся близко по обеим сторонам, они ровные и чистые, но всё равно безжизненные. Мусора нигде нет, наверное, здесь никто никогда не бывает. Я вообще не понимаю, зачем это место построили. Наверное, когда-то давно здесь кто-то жил. Или, возможно, раньше использовалась вся нейтральная территория, а не только центральная часть.

Но мне сейчас не до этого. Я вижу, как Эрен останавливается и убирает пистолет в кобуру (зачем он вообще его доставал?), а потом начинает взбираться по лестнице на крышу здания. Я подхожу ближе и жду, пока парень заберётся выше, после чего начинаю карабкаться за ним. Я считаю, что проще было бы сразу войти внутрь, здание не особо большое, да и не факт, что сверху можно будет проникнуть в дом. И вообще, дом ли это? Здесь нет ни дверей, ни окон. Ничего.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я добираюсь до середины, когда до меня долетают чьи-то голоса. Мне приходится замереть — я смотрю на Эрена, который уже забрался на крышу и теперь смотрит на меня оттуда. Его взгляд скользит ниже, и я машинально опускаю голову, чтобы взглянуть на неожиданных гостей. Из-за поворота выходят два парня из Лис. Они говорят не громко, но я слышу каждое слово. Я замираю — сердце бьётся ровно и спокойно, пальцы сжимают холодный металл. До земли метров пять — я в любую секунду могу спрыгнуть, если меня заметят. А им только нужно поднять голову и посмотреть на меня. Кажется, в тайне я всё-таки жажду этого. Жажду драки.

— Она не расколется, — говорит один из них. — Бесполезно. Только время тратим. Надо найти второго, тогда у нас будут настоящие доказательства.

— Эту-то еле схватили, — второй фыркает. — А ты говоришь о том, кто положил лучший отряд. Эти Псы слишком натренированы, наша подготовка не сравнится с обучением в Гневе. Иногда я жалею, что не попал туда. Стал бы сильнее.

— Глупости, — первый отмахивается. — Они все ненормальные. Ты видел, как эта смотрела на нас, когда мы вели её к Капралу? Слово мы дерьмо какое-то.

— Говори за себя, — коротко хохочет его спутник. Первый толкает парня в бок, заставляя замолкать.

Я свешиваюсь на одной руке, готовясь спрыгнуть вниз при первой же возможности, но Лисы проходят мимо и даже не замечают меня. Они скрываются из виду, заставляя меня разочарованно поджать губы. Мне приходится взобраться на крышу вслед за Эреном, а я ведь так надеялся сорваться хоть на ком-нибудь. Мне нужна груша для битья.

Крыша состоит из стеклянного купола, но он покрылся грязью и сгнившими опавшими листьями. Здесь давно никого не было. Блондин подбирается ближе и садится на корточки. Откуда он узнал, что здесь подобное окно? Я оказываюсь рядом с ним и бросаю взгляд вниз. Здание — это не дом. Скорее какой-то склад или заброшенный магазин. Я немного убираю грязь со стекла, чтобы лучше видеть, и вытираю руку о штаны.

Я вижу каких-то людей. Их четверо, они одеты в одежду Похоти. Двое из них стоят у входа, один напротив привязанного к стулу человека, последний в нескольких шагах от него. Лизбет сидит, опустив голову, и я не вижу, что выражает её лицо. Человек, допрашивающий девушку, что-то говорит, но отсюда ничего не слышно. Я могу лишь видеть, как беззвучно шевелятся его губы.

Лизбет поднимает голову и что-то отвечает ему. Человек злится и заезжает кулаком ей в челюсть — я дёргаюсь вперёд.

— Надо вытащить её, — вырывается у меня, но Эрен хватается меня за плечо.

— Нет, — блондин шикает. — Я же сказал, что ждём сигнала.

— Какого ещё сигнала? — рычу я. — Как ты вообще поймёшь, что это сигнал? Тут же ничего не слышно.

Парень толкает меня вбок. Я на мгновение успокаиваюсь, прикусывая губу. Ничего страшного не случилось, её просто ударили. Ей не привыкать.

— У тебя что, комплекс старшего брата? — усмехается Эрен.

— Заткнись.

Мы снова замолкаем, начиная наблюдать за происходящими событиями. Лизбет хочет что-то выяснить? Пусть выясняет, если ей так хочется. По мне это просто бессмысленная трата времени. Можно просто взять их в заложники, а потом выяснить у них, чего они хотят. Вряд ли они, конечно, скажут, но, думаю, пыток уж точно не выдержат. Они же не Псы.

— Их всего четверо, — шепчу я. — Можно просто ворваться и забрать Лизбет.

Эрен не отвечает. Наверное, не услышал меня.

Человек, допрашивающий девушку, кривится от злости — я вижу, как сестра что-то говорит ему с ехидной ухмылкой на губах. Она пытается вывести врагов из себя? Но зачем? Двое парней у двери начинают улыбаться. Я качаю головой. Да близнец развлекается же...

Ну, я ей устрою, когда мы вернёмся в Логово.

— И долго нам ждать? — снова спрашиваю я, нетерпеливо постукивая пальцами по колену.

Мой вопрос снова остаётся без ответа — я смотрю на то, как мужчина протягивает руку к человеку, стоящему рядом с ним, и что-то забирает. Я не вижу, что это. Лис подходит к Лизбет и снова что-то спрашивает, но та не отвечает. Тогда он наклоняется к привязанной девушке и прислоняет что-то к её рёбрам. Я вижу, как тело сестры начинает содрогаться в приступе, и понимаю, что это шокер. Лизбет только что ударили током. Это выводит меня ещё больше, и я резко вскакиваю, собираясь спустить вниз и избить каждого, кто причастен к этому, но Эрен хватается меня за одежду и с силой тянет обратно.

— Не время, — бормочет блондин, пристально наблюдая за происходящими событиями.

— Не время? — выдыхаю я.

Эрен хмурится — его взгляд внимательно скользит по людям, находящимся внизу. Я пытаюсь вырваться, но хватка парня крепкая, словно оковы. Лизбет снова пронзает разряд, из-за чего девушка впивается в подлокотники стула пальцами и немного выгибается. Я не могу на это смотреть. Ещё мгновение, и я врежу Эрену, чтобы вырваться.

Лизбет что-то говорит, когда судороги оставляют её в покое. Коммуникатор блондина пищит — парень быстро достаёт его и открывает сообщение. Я вижу, что там написано: действуй. Наверное, Лизбет запрограммировал автоматическую отправку через определённое слово. Это и есть знак.

Я успеваю это понять позже, чем блондин, — он отпускает меня и бросается к лестнице, словно это не моя сестра там, а его. Я медлю всего мгновение, прежде чем рвануть за ним. Парень скользит по лестнице, держась руками и ногами за бока, и я повторяю то же самое. Ладони обжигает, словно огонь, но я не обращаю внимания. На середине я просто спрыгиваю на землю. Ноги слегка подгибаются из-за лёгкой боли, и я радуюсь, что не выбил себе коленную чашечку.

Эрен впереди на пару секунд, но этот разрыв между нами кажется непреодолимым. Я следую за ним — мы огибаем здание и, наконец, оказываемся возле входа, но нам везёт не так хорошо, как хотелось бы. Снаружи стоят ещё десять Лис.

— Внутрь, я разберусь, — бросает Эрен.

Блондин оказывается рядом со мной, когда тормозит. Я не останавливаюсь и вырываюсь вперёд к дверям, краем глаза замечая, как Эрен прикрывает меня. Парни не сразу замечают нас, поэтому не реагируют, когда я проскальзываю мимо них к входу. Я распахиваю дверь — меня пытаются затормозить, но Эрен сбивает противника с ног.

Я оказываюсь внутри и мгновенно выбиваю из строя двоих, стоящих у выхода. Одному ударяю локтём в лицо, затем в живот, а второму с размаху ногой под дых. Они сползают по стене с тихим стоном и больше не намереваются подниматься на ноги. Человек, который пытал Лизбет, оборачивается — в его руке электрошокер, в котором мерцает синий разряд. Он медлит — стоящий рядом с ним парень бросается ко мне, пытаюсь атаковать, но я блокирую его удары. Он неплохо дерётся, но у меня нет времени играть с ним. Я сбиваю его с ног ударом в голень, затем вырубая, ударяя в затылок боковой частью руки.

— Кэйл! — Лизбет кричит.

Я оборачиваюсь, но слишком медленно. Краем глаза вижу, как к моему телу тянутся синие потрескивающие огоньки, пытаюсь уклониться, но не успеваю. Шокер прикасается к моему боку, и я адский разряд пронзает меня от макушки до кончиков пальцев. Меня трясёт, и я падаю на колени. Все мои мышцы и кости разрываются на кусочки из-за электричества, а потом снова собираются в одно целое. Кажется, я даже чувствую запах палёных волос.

Я вижу, как Эрен врывается в помещение и за мгновение оказывается рядом со мной, нейтрализуя противника. Он справился с десятью, в то время как я не смог вырубить и четверых.

— Ты как? — он пытается поставить меня на ноги, но я отмахиваюсь.

— Лизбет помоги...

Блондин всё-таки встряхивает меня за шкуру и ставит на пол, словно марионетку. Я пошатываюсь, пытаюсь прийти в себя. Зубы всё ещё вибрируют, голова гудит, руки трясутся, колени тоже. Чёрт возьми, как сестра выдержала два таких разряда?

Эрен помогает ей освободиться. Девушка поднимается на ноги, но не может удержаться. Она хватает Эрена за плечо, чтобы не упасть.

— Ты как? — голос блондина звучит до тошноты заботливо.

— Я в порядке, — она немного улыбается. — Пора уходить. Здесь скоро будет подкрепление. Я узнала всё, что мне нужно.

Девушка отстраняется от Эрена и встряхивает руки, словно смахивая капли воды. Я трясую головой, пытаюсь прийти в себя и прогнать странные пульсирующие круги в глазах. Сестра двигается к выходу, и я машинально следую за ней. Тело двигается автоматически — я закрываю лицо руками и нажимаю на глаза. Это помогает.

На улице десять человек лежат без сознания — работа Эрена. Всё-таки он отличный

боец, каким бы придурком не был. Мы уходим, оставляя позади странное здание со стеклянным куполом на крыше и бывших товарищей по группе. Надеюсь, информация того стоила, раз Либет пошла на подобное.

Сестра с блондином идут впереди — Эрен иногда оборачивается, чтобы проверить, не отстал ли я, но это лишь раздражает. Нам сейчас нужно добраться до этого чёртового фургона и вернуться обратно в Логово. Всё. Больше ничего. Я хочу, чтобы этот безумный день, наконец, закончился.

Мы добираемся до грузовика быстрее, чем я предполагал. Кори с родителями стоят на улице, дожидаясь нашего возвращения, — как только они замечают нас, сразу оживают. Мама бросается вперёд и добегают до нас, пытаюсь обнять и меня и Лизбет одновременно, но у неё это получается как-то нелепо и смешно. Я останавливаюсь, чтобы ощутить её тепло, и мне сразу становится спокойнее.

— Всё хорошо, мам, — заверяет её лизбет. — Нужно ехать, пошли...

Я не хочу отпускать Ален, но выхода нет. Женщина отстраняется и смахивает выступившие на глаза слёзы. Она улыбается. Мы все идём к машине — Кори уже за рулём, а двигатель громко ревет, с нетерпением ожидая, когда же мы сдвинемся с места, словно конь, желающий порезвиться. Эрен забирается вперёд, а я с сестрой и с родителями оказываемся в кузове. Двери закрываются, и мы остаёмся в полумраке — свет, пробивающийся из-за решёток, единственное освещение, поэтому Лизбет достаёт яркий фонарь. С ним гораздо лучше. Машина трогается — мы едем по газону, а потом выезжаем на дорогу.

— Ну, что ты узнал? — я сижу рядом с Ален напротив сестры. С другой стороны от мамы находится отец.

Близнец какое-то время медлит.

— Они действительно хотели поймать нас вчетвером, чтобы доказать, что мы нарушили правила о смешивании крови, — девушка задумчивее обычного, и это настораживает. — Нас ждал бы суд. Всех нас. Я так полагаю, что псы вряд ли бы отдали нас с Кэйлом так просто, мы ведь одни из лучших, поэтому из-за всего этого могли бы быть политические разногласия между Лисами, Птицами и Псами. Дело могло дойти и до войны. Не знаю, чего добиваются Похоть и Гордость, но они явно хотят получить нас.

Сестра замолкает. Грузовик подскакивает на кочке, и я случайно задеваю маму. Она кладёт руку мне на колено, слегка сжимая пальцы.

— А ещё во всём этом замешаны Крысы, — сообщает Лизбет. — Я слышала, как они говорили о том, что сотрудничают с ними. Это было явно не для моих ушей.

— Крысы, — кривлюсь я. — Они-то каким боком здесь?

Близнец пожимает плечом.

— А ещё я узнала, что они усердно готовят какие-то военные силы, — бросает она. — Возможно, готовятся к войне. Ищут повод, чтобы развязать это всё. И они, скорее всего, хотят напасть на Псов. Обезвредить их. Потому что вся военная мощь сейчас у нас. Мы в выигрыше, если начнём сражаться. Думаю, они хотят объединиться между группами и собрать армию, чтобы забрать у нас преимущество. Они...

— ...боятся, — заканчивает Ален. — Они вас боятся.

— Да, — Лизбет пронзительно смотрит на маму.

Они замолкают, и мы довольно долго едем в тишине. Машина вздрагивает и ревет, иногда ускоряется, иногда сбавляет темп. Кори явно ещё не приноровился управлять такой громадиной. В салоне тишина — я слышу, как работает двигатель и какая-то тихая музыка.

Здесь жарко и душно — я вытираю пот со лба, шумно вздыхая.

Задвижка, разделяющая нас от Эрена и Кори, открывается. Я смутно вижу парней через окошко.

— Мы высадим вас на границе. Доберётесь сами? — спрашивает блондин.

Я не понимаю, к кому он обращается, поэтому молчу. Наверное, хочет, чтобы мы с Лизбет вернулись сами и не привлекали внимания.

— Да, конечно, — Ален улыбается. — Спасибо.

Я секунду медлю.

— Что? — мой взгляд падает на Лизбет. — Им нельзя возвращаться! Их же схватят там!

Сестра опускает глаза, кладя предплечья на согнутые колени. Она качает головой, облизывая пересохшие губы. Я возмущённо смотрю на близнеца, надеясь, что она прикажет своей шавке что-нибудь сделать, но девушка молчит. Я чертыхаюсь.

— Нет, Кэйл, всё в порядке, — мама улыбается, глядя меня по предплечью. — Мы не можем поехать с вами в Гнев. Нам там не место.

Я цокаю языком, пытаюсь сдерживаться. Мне жарко, и моя голова совершенно не соображает. Да, они не могут поехать к нам, но можно же хоть что-нибудь придумать!

— Но...

— Кэйл, — Лизбет вздыхает. — Им ничего не угрожает. Они вернутся к повседневной жизни, за ними снова будут следить, как и до этого, но официально их никто не сможет тронуть. А мы с тобой Псы. Они не могут запросить арест на нас, потому что мы ничего не сделали. А избиение Лис не считается, потому что им тогда придётся признать, что они незаконно охотились на нас, — сестра смотрит на меня, пытаюсь передать мне взглядом все мысли, но я отказываюсь принимать это. Мы только сейчас нашли семью, и я не хочу её терять.

— Лизбет права, — отец кивает. — Мы в безопасности, пока нас не поймают одновременно всех четверых. Нам просто надо избегать подобных встреч. Вот и всё.

Я обиженно фыркаю, словно ребёнок, не получивший сладости. Я не хочу так. Я хочу сбежать с Лизбет и с родителями куда-нибудь далеко, где нас никто не найдёт. Я хочу хотя бы немного пожить в нормальной счастливой семье.

— Но это не значит, что мы не сможем видаться, — Ален пытается приободрить меня. — Как только вы получите пропуск на нейтральную территорию, или будете у нас в группах, или просто если выдастся возможность пересечься, то мы обязательно увидимся.

— Конечно, — отец соглашается. — Нет ничего криминального в том, чтобы встретиться. Главное, вчетвером не попадаться.

Я качаю головой. Вот это мне и не нравится. Я не хочу так. Глупые правила.

Машина останавливается, и ровный спокойный голос Эрена оповещает.

— Приехали. Дальше мы не можем вас возить...

Я вздыхаю и медлю, а потом поднимаюсь на ноги и открываю двери. Свет ослепляет, но не настолько, чтобы ничего не видеть. Я прищуриваюсь — свежий воздух охватывает меня и сжимает своими объятиями. Я морщусь, спрыгивая на землю. Мы находимся посреди дороги где-то на границе. Эта территория никому не принадлежит, поэтому здесь можно находиться любому. Что-то вроде нейтральной территории, но со своими нюансами. А нас столько правил и столько законов, что я все даже не знаю. Какие обстоятельства, какие ситуации, какие правила поведения — это так утомляет. Никогда не любил изучение

законов в школе.

Я помогаю Ален выбраться из грузовика, затем обнимаю её, не желая отпускать. Лизбет с отцом выбирают следом. Здесь тихо, ветер шелестит листвой деревьев, солнце ослепляет и обжигает, небо такое чистое, что даже не сравнится с облаками на краю нейтральной зоны. Я чувствую мир, и он проникает в меня.

— Я буду звонить, — обещает Ален. — Не так часто, конечно, чтобы не привлекать внимание.

— Хорошо, — соглашаюсь я.

— Присматривай за сестрой, — продолжает мама, не отпуская меня. Её хватка такая сильная, что можно было бы сломать рёбра, если правильно использовать захват.

— Ага, — обещаю я.

— А ещё ешь хорошо и не перенапрягайся, — наставляет Ален. — И не рискуй зря. Будь осторожнее. И не делай глупостей. Думай, прежде чем сделать.

— Хорошо, хорошо, — я тихо смеюсь.

Мама отстраняется. Она смотрит на меня снизу вверх, а потом гладит по щеке, словно любуясь своим творением. Я смущаюсь ещё больше.

— Мам, оставь его в покое, — Лизбет обнимает женщину, заставляя оторваться от меня.

Я отступаю, смотря на них, а потом поворачиваюсь к отцу и тоже стискиваю руками, но эти объятия не такие долгие, как с мамой.

— Меньше работай, па, — говорю я, отстраняясь. — Выглядишь ужасно...

— Я знаю, — он улыбается.

Наконец, мы прощаемся, забираемся в кузов и закрываем двери, трогаясь с места. Какое-то время мы сидим в тишине, думая о том, как это больно оставлять тех, кто так дорог, зная, что мы можем с ними никогда не увидеться. Сердце сжимается, и я стискиваю кулаки. Это неправильно. Это всё не правильно.

— Всё ли будет с ними в порядке? — спрашиваю я.

Лизбет вздыхает.

— Я не знаю, Кэйл. Я не знаю...

37. Затишье

Мы добираемся до Логова без проблем — въезжаем по главной дороге и спокойно пересекаем основную территорию. Кори отвозит грузовик в хранилище — Эрен помогает ему разобраться с документами и прочими нюансами, а мы с Лизбет направляемся внутрь. После того, как мы оставили родителей на границе, никто из нас не проронил ни слова. Было как-то неловко, да и сейчас, признаться, я не испытываю никакого желания говорить. А ещё я вдруг думаю о том, что Кори и Эрен впустую потратили возможность встретиться со своими родными. Они ведь тоже выиграли шанс посетить нейтральную территорию, и он был у них всего лишь один. Надо будет извиниться перед Кори и как-нибудь отплатить ему за это. С блондином же я совершенно не хочу иметь ничего общего, пусть сестра сама с ним разбирается.

В Логове сегодня шумно — мы молча идём по коридором, огибая Псов, которые заняты своими делами. Здесь прохладно и приятно — суета успокаивает. Я замечаю, что безумно рад возвращению. И как вообще я мог подумать о том, чтобы сбежать с родителями и жить где-нибудь в лесу, скрываясь от закона? Я Пёс по крови, и это мой дом. И не важно, что я вырос среди Лис. Собака останется собакой, даже если её растили как лису.

Я потираю шею — она затекла и ноет после долгого сидения в кузове грузовика. Сейчас бы принять душ, смыть с себя все следы того, что произошло на нейтральной территории, а потом наведаться в столовую и перекусить. Можно будет найти Райю. И Широ, чтобы узнать о том, что мне делать со своими обязанностями помощника Лейтенанта. Блондин вроде упоминал, что мне выдадут оружие. И эти мысли греют душу. У меня будет личный пистолет. Не каждому Псу разрешают его носить, это как отличительный знак элиты. Надеюсь, у меня не разовьётся звездная болезнь?

Я оттягиваю ворот футболки и вздыхаю, снова вспоминая Ален. Её длинный конский хвост, улыбку, глаза, так похожие на мои. Интересно, что было бы, если бы я рос среди Птиц, а Лизбет среди Лис? Она была бы такой же умной? Или это у меня развились бы способности к дедукции? Хотя, что за бред? Вряд ли бы у меня проявились неожиданные способности к умственной деятельности, если бы я рос среди Пернатых. Наверное, я был бы там самым тупым. Изгоем. А за Лизбет бегали бы все парни школы. Умная гордая девушка, которая не подпускает к себе никого. Или же она пустилась бы в распутные приключения? Чёрт, о чём я думаю? Глупости какие. Всё так, как и должно быть.

Я снова думаю об отце, который выглядел ужасно уставшим и потерянным. Наверное, его сильно прессуют из-за всей этой истории. Он и раньше много работал. И я теперь почти уверен, что ему выдали пропуск на нейтральную территорию, только чтобы он встретил маму с Лизбет. Нас бы всех поймали и отправили под суд. Но этого не случилось. И никогда не случится. Мама...

Я улыбаюсь, вспоминая её объятия и запах. Тело такое хрупкое, но в то же время слишком сильное для женщины. Наверное, после ухода из Гнева, Ален продолжала тренироваться. Всё-таки привычка так просто не исчезнет. Я закидываю руки за голову и улыбаюсь своим мыслям, понимая, что снова хочу увидеть маму. Снова хочу увидеть её

улыбку и развевающийся на ветру чёрный длинный конский хвост.

Меня неожиданно встряхивает изнутри — я кое-что вспоминаю.

— Цифры, — вылетает у меня.

Лизбет непонимающе смотрит в мою сторону, вскидывая бровь.

— Что?

— Цифры, — улыбка исчезает с моего лица.

Я остаиваюсь — она тоже тормозит — и устремляю взгляд на сестру, в тайне надеясь, что она прочтает мои мысли, и мне не придётся тратить время на объяснения, но ничего подобного не происходит. Близнец всё ещё непонимающе смотрит на меня. Я вздыхаю, на мгновение прикрываю глаза и встаю ближе к ней, чтобы говорить тише. Мало ли кто нас подслушивает.

— Когда я был с Ален, она сказала, что, когда я вернусь в Логово, должна буду вбить в коммуникатор цифры, — я хмурюсь, пытаюсь вспомнить, какие именно цифры говорила мама. — 63.81, - я прикусываю губу. — 12.08. Вроде так, — я замолкаю на несколько секунд. Лизбет хмурится. — Я не знаю, что всё это значит. Она сказала вбить их в карту.

— Это координаты, — безразлично говорит сестра. — Наверное, она хотела показать нам что-то.

Сестра отступает в сторону, чтобы дать пройти парочке девушек, и достаёт свой коммуникатор. Я внимательно слежу за всеми его действиями, затем приближаюсь и заглядываю на экран. Лизбет выводит карту в виде голограммы и вбивает цифры. Я осматриваюсь, боясь, что за нами могут наблюдать, но никто не обращает никакого внимания на двух Псов, которые стоят у стены коридора и рассматривают данные. Я немного успокаиваюсь — сегодня у меня шалют нервишки. Не удивительно, после таких-то событий на нейтральной территории.

Карта меняется, показывая нам другой отсек Логова, затем снова переворачивается, пытаюсь отыскать нужное место, и, в последний раз изменившись, замирает. Красная точка оказывается в углу прямоугольного помещения. Где это я не знаю. Никогда не был в той части Логова, да и сомневаюсь, что она нам доступна, потому что на коммуникаторе Лизбет эта территория отмечена запретной.

Сестра недолго молчит.

— Нам понадобится твой пропуск, — коротко говорит девушка.

Я устало вздыхаю, понимая, что мне придётся направиться в свою комнату, затем вернуться в Загон. Это потребует времени, а я так надеялся, что мы отложим это путешествие на завтра. Ну, или хотя бы на вечер. И почему Лизбет так не терпится всё это узнать? Неугомонная девушка, а ведь раньше была такой тихой и загнанной. Ни единого звука, никаких лишних движений. А теперь она ведёт себя так, словно уже находится в центре заговора.

— А нельзя это отложить ненадолго? — устало бормочу я, уже жалея, что рассказал Лизбет о цифрах.

— Нет. Чем быстрее мы проверим это место, тем безопаснее будет для нас, — она осматривается и убирает голограмму, оставляя карту на экране коммуникатора, словно только сейчас вспомнив, что мы находимся посреди коридора и что нас может подслушать любой.

— Ладно, — неохотно соглашаюсь я. — Я за пропуском. Жди меня в Загоне.

— Поторопись, — Лизбет хлопает меня по плечу и убирает коммуникатор, блокируя перед этим экран.

Я заказываю глаза и поджимаю губы — мы двигаемся дальше, а потом я ускоряюсь и отрываюсь от сестры, пока девушка медленно плетётся к центру Логова. Через несколько поворотов я перехожу на бег. Ловко огибаю Псов, проскальзываю между парочками, ускоряюсь настолько, чтобы не привлекать внимания. В Загоне я оказываюсь быстро. Сначала по привычке собираюсь свернуть не в тот туннель, но потом торможу и возвращаюсь обратно. Мне нужно в другой корпус, не в комнату к третьему отряду, где Бобби, наверное, снова выводит всех своим активным поведением. Я исчезаю в коридоре, который ведёт в сторону спальни седьмого отряда и корпуса с одиночными комнатами. Три раза направо. Один налево. Снова направо. Два раза налево. И пять раз направо. Вот я уже и у своей комнаты. Когда-нибудь я буду преодолевать это расстояние машинально, не считая повороты, потому что если я собьюсь, то точно потеряюсь в этом лабиринте.

Я сканирую сетчатку глаз — двери открываются и впускают меня в комнату. Свет автоматически зажигается, когда я оказываюсь внутри. Пропуск лежит на столе — я хватаю его и быстро покидаю спальню, слыша, как двери снова закрываются с тихим томным звуком. Не обращая на это никакого внимания, я возвращаюсь обратно в Загон, где меня уже ожидает сестра. Девушка рвется в своём коммуникаторе, не обращая ни на кого внимания. Её брови сдвинуты, а рот плотно сжат. Обычно она так выглядит, когда о чём-то сосредоточенно думает. По её взгляду я могу понять, что коммуникатор нужен ей лишь для прикрытия.

Я подхожу ближе, на мгновение поднимая голову и прикрывая глаза, — воздух, поступающий из вентиляции, прохладный и успокаивающий. Не хочется отсюда уходить, но у меня нет выбора, потому что Лизбет уже замечает моё присутствие и поднимается со скамьи. Я показываю ей пропуск и усмехаюсь, словно бы говоря, что у меня больше привилегий, чем у неё. Но я прекрасно понимаю, что стоит ей стать капитаном, а она станет им, то хвастаться мне будет нечем.

— Уверена, что не хочешь подождать ночи? — спрашиваю я, осматриваясь. Псы не обращают на нас внимания, проходя мимо или образуя кучки.

— Нет, — Лизбет кивает на коридор, ведущий в тренировочную зону. — Чем больше народу, тем лучше. Ночью у нас больше шансов нарваться на неприятности. Хотя, — девушка осматривает меня с ног до головы. — У тебя пропуск. Мы не нарушаем правил. Могут только ко мне придраться, но это ничего.

Сестра первым направляется в сторону туннеля. Выглядит она спокойной и безразличной, но я вижу, как блестят её глаза. Ей интересно, что же хочет показать нам Ален. Да и мне, не буду скрывать, тоже безумно любопытно.

Мы двигаемся молча — пересекаем коридоры, стараясь не привлекать лишнего внимания, а потом и вовсе уходим в самую даль этого корпуса. Здесь практически никого нет.

Вскоре мы оказываемся в одиночестве — шаги эхом отскакивают от стен коридора и исчезают где-то в глубине Логова. Становится душно, и я не знаю из-за чего. Молчание напрягает.

— Зачем ты Эрена ввязала во всё это? — спрашиваю я, не зная, о чём вообще начать разговор.

Лизбет никак не реагирует, продолжая сверяться со своей картой. Она держит прибор на уровне груди, изредка бросая на экран взгляд.

— Потому что мне нужен был грузовик, — спокойно поясняет сестра. — А доступ к инвентарю из людей, которым я могу доверять, есть только у Эрена. К тому же у него есть пропуск на нейтральную территорию, и у него было три выхода в запасе на ближайший полугод.

Лизбет замолкает, наверное, думая, что хватит с меня информации, но я не успокаиваюсь.

— То есть, ты доверяешь ему? — я вскидываю брови. — Я думал, что он нужен тебе для личных целей, а не что ты ему доверяешь.

Девушка вздыхает, сворачивая налево и снова сверяясь с картой. Она какое-то время молчит, а я нетерпеливо жду ответа. Что вообще на уме у моей сестры? Кем она вообще стала за последние месяцы? Кем я её сделал? Она была загнанной девчонкой, а теперь строит какие-то коварные планы, словно хочет захватить мир.

— Он влюблён в меня, — сестра пожимает плечом. — И мы встречаемся. Точка. Я хочу, чтобы ты оставил Эрена в покое.

— Ты что забыла, что он делал с тобой?! — мой голос неожиданно повышается.

Лизбет склоняет голову к плечу и смотрит на меня так, словно я дурачок, не понимающий элементарных вещей. Это раздражает ещё больше.

— Как ты правильно заметил, он нужен мне. Потому что у него есть связи, и если Эрен будет на моей стороне, то большая часть седьмого отряда не будет возражать, когда я стану Капитаном, — она делает ударение на последнее слово, словно я забыл об этом факте. — А то, что я ему нравлюсь, говорит о том, что я могу доверять ему. Он не предаст меня, потому что любит. А мне плевать, с кем трахаться, если это поможет моим планам, — сестра отворачивается и смотрит на коммуникатор, тихо добавляя. — К тому же он ничего так... И в постели хорош...

— Избавь меня от подробностей, — ною я, понимая, что бесполезно спорить с такой коварной девушкой. — А что на счёт Кори? Как ты могла забрать у него единственный пропуск на нейтральную территорию, чтобы увидеться с родными?

Я укоризненно смотрю на Лизбет, но та поджимает губы и немного морщится. Я знаю, что у них были не очень хорошие отношения в прошлой группе, но в последнее время они вроде не ссорились. Хотя Кори не особо стремится общаться с девушкой, зная, что та уже занят Эреном. Он ревнует, и он жутко расстроен, поэтому проводит всё время за тренировками. Но если Лизбет его попросит, парень не сможет отказать.

— У него нет родных, — говорит она. — Ему не с кем встречаться на нейтральной территории. Он один. Поэтому Кори был наилучшим вариантом, учитывая, что вы с ним дружите.

Я недоуменно смотрю на сестру. У Кори нет родителей? Парень никогда не рассказывал об этом. Он вообще никогда не упоминал о доме, кроме как о том, что они делали там с Лизбет. Оказывается, я практически ничего не знаю о своём друге. Я вообще о нём ничего не знаю, лишь то, что у него есть чувства к моей сестре и что он хороший стратег, выросший в Гордости. Всё.

— Ты не знал, да, — Лизбет смотрит на меня, словно читая мысли. — Он не любит рассказывать об этом. Ему было двенадцать, когда его родители погибли, и это произошло на моих глазах. Тогда мы неплохо общались с Кори, были соседями, поэтому с детства

дружили. Я знала его родителей с самих пелёнок.

Я не хочу, чтобы близнец рассказывала мне это, но не могу её остановить, потому что вижу, что сестра сама хочет поделиться со мной своими воспоминаниями. Тем более это хороший шанс узнать не только о прошлом Кори, но и о прошлом Лизбет. Я не мешаю ей рассказывать. Мы идём дальше, пока не покидаем тренировочную территорию и не оказываемся в дальней части корпуса.

— Я тогда возвращалась домой со школы. Его родители отправились в магазин за покупками. Я помню, как они весело смеялись, когда показывали на самодельного робота, с которым играл мальчишка у деверей дома. Они остановились и заметили меня. Я была на другой стороне улицы, — Лизбет хмурится. — Я помахала им, останавливаясь. Они помахали мне в ответ. Мужчина обнимал свою жену за талию, и я помню, как синяя рубашка ослепляла меня, утопая в солнечных лучах, словно море. Я никогда не видела море, — сестра останавливается и сверяется с картой, затем следует дальше, сворачивая на перекрёстке направо. — Они стояли возле жилого дома, в котором на верхних этажах делали ремонт. Там поднимали железные трубы, чтобы сделать пристройку или балкон, я уже и не помню. А потом всё произошло слишком быстро. Трубы начали падать с металлическим грохотом. Отца Кори придавили большие железки, ударили его по голове и он умер от черепно-мозговой травмы. А мать, — Лизбет снова замолкает, и я понимаю, что ей с трудом даётся этот рассказ. — Я помню, как тонкие трубы вонзились женщине в спину и проткнули её насквозь. Там был ещё ребёнок, но он выжил. Его лишь немного придавило трубой. Отделался ушибом. А вот родители Кори не выжили. Тогда у меня был первый приступ, меня отправили в больницу с диагнозом: посттравматический синдром, несдерживаемые вспышки гнева из-за стресса, подозрение на раздвоение личности. С тех пор я перестал общаться с Кори, потому что каждый раз, когда я смотрю на него, я вспоминаю тот день. И каждый раз я боюсь, что снова сойду с ума и превращусь в безжалостного ублюдка.

Лизбет замолкает окончательно, а потом неожиданно добавляет, словно пытаюсь сменить тему.

— Я взяла его с собой не только, потому что он всё равно бы не пошёл на нейтральную территорию. Я знала, что он мне не сможет отказать, — говорит девушка.

Я удивлённо вскидываю брови и, не думая, выпаливаю.

— Ты знала, что Кори влюблён в тебя?

Сестра резко поворачивает ко мне голову, смотря на меня как на идиота.

— Что? — кажется, она в шоке. Чёрт, наверное, я слишком поторопился, делая такие выводы. Кори же просил не говорить Лизбет об этом. И что теперь делать?

— Эм-м, то есть, — я прокашливаюсь и опускаю голову, пытаюсь придумать, что же ответить, но в голове такая пустота, что я не могу просто так взять и сообразить правдоподобное объяснение моим словам. Да и какие к чёрту объяснения? Тут и так всё понятно...

— Я знал, потому что он твой друг. Он не откажет в помощи, зная, что с тобой что-то случится, — тянет Лизбет, внимательно смотря на меня. — Так я ему нравлюсь?

Я прикрываю глаза. Кори меня убьёт.

— Он просил не говорить тебе об этом, — тяну я, кривясь. — Я подумал, что ты знаешь.

— Откуда? Я всячески пыталась отвести его от меня, — девушка прикрывает рукой глаза. — Чёрт. Что за напасть. Ещё этого мне не хватало.

Я прищуриваюсь, пытаюсь разглядеть эмоции на лице сестры. На мгновение мне

кажется, что она покраснела и даже улыбнулась.

— Чёрт, — сестра останавливается. — Мне закрыт доступ к этой части карты. Доставай свой коммуникатор.

Я немного медлю — Лизбет спокойна и как обычно равнодушна. Её взгляд покрыт пеленой. Я смотрю на экран и вижу, что карта перекрыта красным, просмотр дальше невозможен. Вздохнув, я достаю свой коммуникатор, ловким движением руки вывожу карту и делаю голограмму, после чего вбиваю координаты. Карта вертится под разными углами, а затем показывает маршрут до нужного места. Я усмехаюсь и двигаюсь дальше, но Лизбет останавливает меня за локоть.

— Смотри, — она кивает вперёд, и я только сейчас замечаю в метре от нас красный сканер, еле заметной стеной перекрывающий нам проход. Я понимаю, что если мы пройдем просто так, то сработает сигнализация. — Доставай пропуск.

Я послушно вытаскиваю из-за пазухи свой бейджик. Лизбет показывает на сканер, прикрепленный к стене, и я провожу по нему картой. Свет, который перекрывает нам путь, меняется на зелёный. Дорога свобода.

Мы двигаемся дальше, пересекаем ещё несколько коридоров, а потом останавливаемся перед дверью. Судя по карте, то, что нам нужно, находится прямо за ней. Но что там?

Лизбет не дожидается, пока я решу открыть дверь, и идёт первой. Я собираюсь её остановить, но девушка уже избавляется от преграды и оказывается внутри. Мне приходится последовать за ней — я захожу в помещение и замираю. Это какой-то чулан с кучей ненужного сломанного барахла. Здесь столы, стулья, какие-то коробки. Места так мало, что даже развернуться негде.

— И что именно нам нужно найти здесь? — спрашиваю я.

Лизбет не отвечает. Она осматривается, внимательно скользя по пространству взглядом, а потом прикусывает губу.

— Ты точно правильно назвал цифры? — спрашивает девушка.

Я пожимаю плечом.

— Вроде да.

— Потом что, если ты ошибся хотя бы в одной, то это уже будет совершенно другое место, — сестра смотрит на меня, словно я такой идиот, который может всё напутать. Я поджимаю губы.

— Всё правильно, — я ещё раз вспоминаю цифры. — 63.81.12.08.

— Ладно, — Лизбет вздыхает и ещё раз осматривается. — Как думаешь, что именно здесь спрятано? — спрашивает сестра, но я не успеваю ответить. — Я думаю, что документы. Значит, их не просто так спрятали в этом месте, потому что тогда их можно было бы найти любому. Они либо где-то в тайнике, либо...

Девушка поднимает голову и замечает под потолком небольшую вентиляцию.

— Бинго.

Она усмехается, затем осматривается в поисках какого-нибудь предмета, который поможет ей забраться.

— Давай я, — вздыхаю я, отстраняя сестру за плечи в сторону. — Ты нашла, я проверю.

Я достаю более-менее приличный стол и придвигаю его к стене, затем осторожно забираюсь на него. Он такой ветхий, что может развалиться в любую секунду, но меня это не останавливает. Я пытаюсь открыть вентиляционные решётки, но ничего не получается.

— Вот, возьми, — сестра достаёт из кармана специальные магниты. Я вскидываю бровь. — Что? Я всегда беру на всякий случай.

Я не собираюсь уточнять, на какой именно случай она берёт с собой магниты для снятия решёток с вентиляции, беру прибор и подставляю его к шурупам. Мне приходится сделать несколько нажатий, чтобы вытащить крепления, которые со стуком падают куда-то на пол. Решётка послушно отсоединяется от стены — я протягиваю её вместе с магнитом Лизбет, затем заглядываю в вентиляцию. Там ничего нет.

— Пусто, — разочаровано говорю я. — Кажется, интуиция тебя подвела.

— Засунь руку, — она кладёт решётку на ближайший стул. — Может, голограмма.

Я поджимаю губы и просовываю руку в вентиляцию. Пальцы скользят по холодному металлу, хватая только воздух и холодный стены.

— Ищи лучше! — кажется, Лизбет совершенно не хочет признавать, что её догадки были ошибочными. Вот же гордая.

Я закатываю глаза и пытаюсь просунуть руку ещё глубже. Странные мысли о том, что меня могут схватить, никак не покидают мою голову. Я облизываю пересохшие губы и вздрагиваю, когда пальцы неожиданно натываются на что-то.

— Нашёл что-то, — бормочу я, буквально чувствуя довольную улыбку сестры.

Я хватаюсь пальцами за край предмета, кажется, это книга или тетрадь... А потом вытаскиваю его. У меня в руках оказывается старая потрёпанная папка с какими-то бумагами. Я спускаюсь прежде, чем открываю её.

Лизбет оказывается рядом со мной и нагло отбирает находку. Ни спасибо, ничего...

Она прикусывает губу — я встаю рядом и смотрю ей через плечо. Здесь фотографии и статьи, заметки от руки, надписи. Это информация на каких-то людей.

— Это почерк мамы, — говорит Лизбет, листая записи.

Я вижу, что некоторые фотографии обведены в кружок красным, на них пометки и сноски. Среди фото есть Рассел и ещё несколько человек, которые входят в число Капитанов. Остальных людей я не знаю.

— Этой информации где-то 18 лет, — говорит она. — Мама собирала данные на Капитанов и Лейтенантов, когда была ещё в этой группе. До чистки. Значит, ещё тогда началось всё то, что хочет выяснить Лин. Интересно...

Я совершенно ничего не понимаю, но перебивать сестру мне не хочется. А ещё больше мне не хочется оставаться здесь. Близнец, как будто читает мои мысли. Она захлопывает документы и хмурится.

— Пусть они будут у тебя, — она отдаёт мне папку.

Я неохотно забираю её.

— Почему у меня? — бурчу я.

— Потому что ты живёшь в отдельной комнате, болван, а я в общей, — она цокает языком. — Маловероятно, что у тебя это найдут. Я найду позже, и мы изучим всё это, хорошо? Сейчас мне надо вернуться к Эрону, — Лизбет замолкает и потирает шею, о чём-то думая.

— Зачем? — бурчу я. — У тебя комендантский час?

— Типа того, — девушка не смотрит на меня, первой направляясь в сторону выхода.

Что ж, раз документы останутся у меня, то я первый прочитаю их. Это даже лучше.

Будет время подумать над всем...

Я прячу папку за пазуху и скрещиваю на груди руки, чтобы не казаться подозрительным, после чего выхожу из кладовки вслед за сестрой. Кажется, назревает что-то интересное...

38. Первые зацепки

Обратно мы возвращаемся без проблем — на нас никто не обращает внимания даже в тот момент, когда мы оказываемся в Загоне. Здесь всё так же шумно и всё так же много Псов, и я понимаю, почему они все находятся именно здесь, словно мотыльки, слетевшиеся на огонёк. Здесь прохладно, а нежные прикосновения воздуха, который образуется от вентилятора, успокаивают. Я бы проводил здесь целые дни, если бы вокруг не было столько народу и если бы мне хватало времени, потому что из-за тренировок и прочей беготни я только и мечтаю, как бы поскорее прийти в комнату и завалиться спать.

Мы с Лизбет разделяемся на первом же перекрёстке, когда заходим в нужный нам коридор. Здесь гораздо спокойнее, чем в Загоне. Стены ровные и гладкие, впрочем, как и во всём Логове. И здесь много дверей. Я не знаю, куда именно они ведут, но определённо в спальни.

Попрощавшись с сестрой, я направляюсь в сторону своей комнаты. Лизбет обещает заглянуть либо позже, либо завтра, так что мне ничего не остаётся, как оказаться в одиночестве. Эта часть корпуса совершенно пуста. Я слышал, что здесь комнаты только Капитанов, Лейтенантов и их помощников. Остальные члены Седьмого отряда живут в той стороне, куда ушла близнец.

Я вспоминаю, что хотел найти Райю или Широ, чтобы поговорить с ними, но мою грудь в этот момент обжигает папка с документами и безграничное любопытство. Я не дотерплю до прихода сестры, я хочу сам всё прочитать.

Моя комната пуста. Я оказываюсь внутри, окружённый тишиной и молчанием, какое-то время стою на одном месте, чувствуя, как в груди что-то трепещет, а потом подхожу к кровати и сажусь на край. Я волнуюсь, сам не зная почему. Надеюсь, что никому не приспичит прийти ко сюда, а то не хотелось бы мне оказаться пойманным с поличным. Но ведь я ничего такого и не делаю. Да и в комнату могут войти только в том случае, если я открою дверь изнутри. Сканер глаз не пропустит никого, если у него нет специального разрешения на обыск моей спальни. Ничего серьёзного произойти не может.

Я открываю папку, отрывая взгляд от двери комнаты, и просматриваю первую страницу. Это что-то вроде досье. Фотография парня с карими глазами и чёрными волосами. Кадр сделан по плечи и ничем особо не отличается. Ниже приведена краткая информация.

Донован. 32 года. Капитан 1 отряда. Рост: 178. Вес: 83. Родился в Гневе. После чистки оказался снова среди Псов. Место в рейтинге: 6. IQ: 139. Женат на Ролли. Двое детей. Мики и Роуз. Родители умерли, родственники есть в группе Похоть. Контакт с ними не поддерживает. Братьев и сестёр нет. Занял пост Капитана в 27 лет, планирует уйти с должности в ближайшие два года. Спокойный, рассудительный.

Красным маркером сбоку подписано: возможность того, что он причастен к ЧК — 15 процентов. Никаких подозрительных действий не наблюдалось. Думаю, что он чист.

«ЧК»? Что это такое? Я прикусываю губу, пытаюсь сообразить, что всё это значит и связана ли эта информация с заговором, о котором говорила Лин, но в голову ничего не

приходит. Ладно, пусть Лизбет над этим думает.

Я переворачиваю страницу и смотрю на следующего парня. Это Лейтенант первого отряда. Кажется, это тот парень, который сейчас занимает должность Капитана. Правда здесь он выглядит гораздо моложе. Всё-таки прошло 18 лет...

Блондин с зелёными глазами. Тату на шее, пирсинг в брови.

Пол. 20 лет. Лейтенант 1 отряда. Занял пост месяц назад, подаёт большие надежды. Холост. Пары нет. Детей нет. Родители в Гневе. Место в рейтинге: 13. Любит рукопашный бой и ножи. Практически не использует огнестрельное оружие. Рост: 169. Вес: 73. IQ: 119.

Внизу подписано: постоянно оказывается там, где не надо. Что-то вынюхивает. Возможно, заподозрил, что я слежу за ним. Наивный придурок. Кажется, я ему нравлюсь, это можно будет использовать в своих целях. Вероятность: один процент.

Я фыркаю и переворачиваю страницу. Девушки... Всем лишь бы использовать нас в своих целях. Коварные создания. Дальше Капитан второго отряда. Его я как раз знаю, он до сих пор занимает эту должность. Это даже как-то странно.

Рыжие волосы, карие глаза. Волосы прямые по плечи. Джон. 28 лет. Женат. Один ребёнок. Рост: 163. Вес: 72. Занял должность Капитана в 25. Место в рейтинге: 8. Родом из Псов. Любит лимонные пироги и снайперские винтовки. Не вступает в ближний бой. В 7 потерял родителей.

От руки написано: 56 процентов. Как-то связан с шестым отрядом, но что именно между ними, выяснить пока не могу.

На следующей странице Лейтенант. Чёрные волосы, сбритые виски. Тату над бровями в виде странных линий. Уилл. 19 лет. Место в рейтинге: 10. Встречается с Шенон. Урождённый Пёс. Любит изучать, как устроены огнестрельные оружия. Ненавидит апельсиновый сок. Замкнут, необщителен.

Информации практически нет, так как он не идёт на контакт. Вызывать лишние подозрения не хочу. Вероятность: ноль процентов.

Третий отряд. Я облизываю пересохшие губы и вспоминаю Капитана Морфи. Он ещё тогда, скорее всего, даже и не родился...

Капитан: Штор. Пепельные волосы, зачёсанные назад. Глаза красные. Верхняя губа больше нижней, пирсинг в ушах. Урождённый Пёс. 41 год. Рост: 180. Вес: 93. Женат на Кален. Трое детей. Рикон, Даниэль, Пит. Рикон перешёл к Крысам. Подробности на карте. Место в рейтинге: 11.

95 процентов. Думаю, что это один из тех, кто в стоворе. Возможно, руководил ЧК. Виновен.

На карте? Что ещё за карта, чёрт возьми? И опять это «ЧК». Я вздыхаю и залезаю на кровать, прислоняясь спиной к стене и кладя папку с документами на колени. Здесь какая-то бесполезная информация, которая вообще никак не поможет нам. Просто данные на предводителей, большая часть которых уже давно покинула пост. А кого-то уже точно нет в живых. Зачем же Ален собирала все эти данные? Надеюсь, у Лизбет будет больше мыслей по этому поводу.

На следующей странице Лейтенант. Его я тоже не знаю. Брюнет, серые глаза. Нос картошкой, красивые скулы и изгиб губ.

Девушка. Рен. 26 лет. Не состоит в отношениях. Место на рейтинге: 9. Урождённый Пёс. Чистокровный Пёс, ещё никто из её семьи не переходил в другую группу.

Завышена самооценка, гордая. Пугает. Лучше с ней не связываться. Думаю, если её Капитан в курсе событий, то Рен тоже замешана во всём. Вероятность: 43 процента.

Четвёртый отряд.

Капитан: Кроу. 25 лет. Детей нет. Место в рейтинге: 7. Родился среди Псов. Рост: 177. Вес: 79. Большую часть времени проводит за тренировками, практически не общается с другими Капитанами. Избегает конфликтов и неприятных ситуаций. Любит читать.

Вероятность: 12 процентов. Слишком прилежный. Нужна дополнительная слежка.

Лейтенант. А вот его я знаю, он теперь занимает место Кроу. Зовут Крис. 21 год. Рост: 184. Вес: 91. Место в рейтинге: 12. Родился в Гневе. Есть младший брат и старшая сестра. Все находятся среди Псов. Отношений нет, но, возможно, есть симпатия к девушке из шестого отряда. Родителей нет. Родные есть в Похоти и в Гордости. Общительный, много знакомых и друзей. Часто выезжают из Логова вместе с друзьями. Конкретное место неизвестно.

Не думаю, что он замешан, но исключать такую возможность нельзя. 10 процентов.

Пятый отряд.

Капитан: Сноу. Альбинос. 29 лет. Рост: 178. Вес: 86. Урождённый пёс. Есть младший брат Алэн. Есть отношения. Детей нет. Место в рейтинге: 4. Родители: неизвестно. Практически не выходит из своей комнаты. Наблюдение затрудняется отсутствием доступа к территории. Информации практически нет.

Вероятность: 39 процентов.

Я вспоминаю Алэна, Лейтенанта 3 отряда. Так это, значит, его брат...

Лейтенант. Снова знакомое лицо. Питер. 24 года. Рост: 183. Вес: 91. Место на рейтинге: 5. Урождённый Пёс. Отношений нет. Родные: неизвестно. Информация на карте.

Вероятность: 25 процентов.

Шестой отряд. Капитан Руто. 35 лет. Рост: 180. Вес: 87. Урождённый Пёс. Детей нет, холост. Отношений нет. Год назад расстался с девушкой. Ненавидит животных и одиночество. Лежал на лечении в медпункте около месяца из-за несдерживаемого гнева. Место в рейтинге: 3.

Вероятность: 89 процентов.

Лейтенант. Рассел.

Я замираю, всматриваясь в молодое лицо Капитана шестого отряда, вспоминая то, как дерьмово он относился к нам на тренировках и как он пререкался с Морфи. Хотя, может быть, нам как раз и нужна была жёсткая рука, чтобы сделать из нас хороших солдат.

Урождённый Пёс. Рост: 179. Вес: 81. 19 лет. Место в рейтинге: 2. Отношений нет. Родители: неизвестно. Любит пистолеты и ножи. Никогда не видела, чтобы он искренне улыбался.

И рядом с информацией большой красный знак вопроса.

Странно как-то. Неужели мама ничего не нашла на счёт этого парня? Что же скрывает Рассел, что даже Алэн не смогла узнать о нём ничего?

Я вздыхаю и переворачиваю страницу.

Седьмой отряд. Капитан отсутствует. Возможно, эта информация ложная, поскольку Лейтенант не может самостоятельно управлять таким серьёзным отрядом.

Лейтенант. Сэм. 26 лет. Рост: 177. Вес: 79. Место в рейтинге: 1. Урождённый Пёс. Женат. Есть сын Широ. Остальная информация отсутствует.

Вероятность: 56 процентов. Возможно, я ошибаюсь.

Широ... Так это тот Широ, который является Лейтенантом на данный момент? У них это по наследственности что ли передаётся?

Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза. Итак, из 13 человек я знаю только пятерых. И все они находятся в числе Капитанов. Значит, нам нужно искать предателя среди них? Но, есть возможность, что они подговорили и кого-то ещё. Как всё запутано.

Я переворачиваю последнюю страницу и замечаю, как к обложке с обратной стороны что-то прикреплено скотчем. Что это? Я отдираю предмет и подношу к глазам, понимая, что это карта памяти. Так, вот о какой карте говорилось в досье. Наверное, Ален спрятала там остальную информацию.

Я вскакиваю с кровати и почти подлетаю к компьютеру. Любопытство снова зашкаливает, и я понимаю, что мои руки нетерпеливо дрожат, когда я включаю компьютер. Он загружается до безумия медленно, а когда это всё-таки происходит, я вставляю карту и нетерпеливо прикусываю губу. Такое чувство, что сейчас должно случиться что-то важное в моей жизни, словно в эту секунду решается моя судьба. Но вместо данных, которые я ожидаю увидеть, на экране появляются какие-то цифры и коды. Мгновение я не понимаю, что происходит, и в моей голове проносится настойчивое: вирус. А потом до меня доходит, что данные просто закодированы. И уж я точно не смогу это всё расшифровать. Здесь нужна Лизбет. Уверен, что она справится...

Я вытаскиваю карту и выключаю компьютер, откидываясь на спинку стула и прикрывая глаза. Итак, что у нас есть? Данные на Капитанов и Лейтенантов, большая часть которых уже ушли с постов и, возможно, даже мертвы. Информация пылилась здесь восемнадцать лет! И как её ещё никто не нашёл? Наверное, мама действовала чертовски осторожно, раз её никто ни в чём не заподозрил. Интересно, почему Ален вообще заинтересовалась всем этим? Ей не было даже восемнадцати, она не прошла чистку, можно сказать, была всего лишь ребёнком. И замешен ли отец во всём этом?

Я протираю лицо ладонями и пытаюсь собраться с мыслями, но они разбегаются, словно испуганные тараканы. В комнате тихо и прохладно. Непривычно, потому что я свыкся, что постоянно где-то слышны голоса Бобби, Сэма и остальных парней. В одиночестве пусть и спокойно, но всё равно как-то неуютно. Грустно что ли. Может быть, пойти потренироваться?

Я поднимаюсь на ноги и возвращаюсь обратно к кровати, собираясь спрятать папку с документами на случай, если кто-то решит прийти ко мне. Вместе с картой я убираю её за шкаф, после чего осматриваюсь, останавливаясь посередине комнаты, словно ожидая увидеть что-то особенное. Ничего не происходит.

Я смотрю на время — почти восемь — и вспоминаю про Райю. Интересно, чем она занимается? Я даже не знаю, куда её поселили. Какая у неё команда и как с ней там обращаются? Её определённо будут ненавидеть там. Отряду Сэма потребовалось время, чтобы привыкнуть к девушке, но смогут ли свыкнуться с ней Псы из Седьмого? Думаю, если я покажу им, что девушка моя, то они не станут так уж сильно задираться. Хотя, кто их знает. Сэм говорил, что люди из этого отряда все зазнавшиеся придурки. Вроде Эрена.

Я вздыхаю и подхожу к столу — моя рука хватает коммуникатор, я быстро нажимаю на экран, вывожу список контактов и нажимаю на вызов. Время тянется долго — сердце почему-то сильно бухает в груди и отдаётся в ушах. Я волнуюсь? Когда я в последний раз

волновался перед звонком девушкам?

Никто не отвечает. Женский голос разрывает плотную тишину и отскакивает от стен моей комнаты.

— В данный момент невозможно выполнить соединение. Если Вы не знаете, где находится владелец коммуникатора, и хотите отыскать его, Вы можете воспользоваться новой функцией, доступной Вам, и отследить местонахождение устройства. Хотите ли Вы выполнить автоматический поиск?

Я замираю. Что ещё за новая функция? У меня раньше не было подобного. Интересно это бонус к моему пропуску? Всё из-за того, что я стал помощником Лейтенанта?

— Да. Выполните поиск, — говорю я.

Передо мной возникает голограмма карты и начинает искать местонахождение коммуникатора Райи. Проекция меняет свою форму, словно подстраиваясь под условия окружающей среды, становится то квадратом, то треугольником. То увеличивает какие-то области Логова, то наоборот показывает общий вид. Проходит буквально меньше минуты, прежде чем карта замирает. Красная точка мигает совсем недалеко от моей комнаты. Наверное, Райя у себя в спальне.

Я ещё раз осматриваюсь, проверяя, незаметна ли папка с документами с первого взгляда, но понимаю, что если не знать, где она спрятана, то потребуется время, чтобы отыскать её. Когда вернусь, надо будет найти более безопасное место на случай, если что-то случится.

Я выхожу из комнаты и сверяюсь с картой. Коммуникатор проложил мне маршрут, так что я спокойно могу последовать по нему и отыскать нужное место. В коридоре пусто — отголосок шума из Загона доносится до меня и растворяется в воздухе, заставляя прислушаться. Голоса превращаются в гул и сливаются в одну сплошную массу.

Я следую по коридорам, сверяясь с картой. Интересно, чем занята девушка? Странно, что она не берёт трубку, надеюсь, что с ней всё в порядке. Я не видел её с тех пор, как покинул столовую в день, когда объявили результаты рейтинга. А потом Лизбет потащила меня в медпункт, вколола наркотики и я весь день крутился как белка в колесе. А затем вся эта история с родителями, Гордость, Лисы, заговоры. У меня голова уже идёт кругом. И всё это время Райя была одна.

Я осматриваюсь, выбирая нужное направление. Мне требуется несколько минут, чтобы добраться до цели, и вот он я, стою перед закрытой дверью, которая запирается кодовым замком, и не знаю, что мне делать. Чья эта комната? Кто там внутри? Я мгновение вглядываюсь в точку, которая настойчиво мигает, говоря, что именно это место мне и нужно, а потом выключаю коммуникатор и осматриваюсь. Никто не обращает на меня внимания.

Я смотрю на кодовый замок и только сейчас замечаю над ним кнопку. Наверное, это звонок. Не придётся долбить в дверь, чтобы меня услышали. Я решительно нажимаю на кнопку и отступаю на шаг. Никто не открывает — я прислушиваюсь, но в комнате настоящая тишина. Если коммуникатор Райи там, то где тогда сама девушка?

Я ещё раз нажимаю на кнопку, на этот раз расслышав, как по помещению разлетается протяжный непонятный звук. И почему когда мне что-то надо, вечно что-то мне всё портит? Это уже начинает раздражать. Я шикаю и собираюсь ещё раз позвонить, но дверь открывается, и мой палец замирает в сантиметре от цели.

В поле моего зрения появляется черноволосый парень. Он без одежды, на бёдрах белое

полотенца, волосы мокрые, а на обнажённой груди ещё не высохшие капли воды. Кажется, он был в душе, когда я так внезапно нагрязнул к ним. Он немного ниже меня, и у него карие глаза. В ушах серьги, знак псов находится на плече. Так же на животе ещё какая-то татуировка в виде символов. Я не знаю, что там написано.

— Тебе чего? — парень говорит спокойно, но я слышу в его голосе недовольные нотки.

Его взгляд небрежно скользит по моему лицу, а затем останавливается на груди. Я вспоминаю, что забыл снять свой пропуск.

— А. Так это ты помощник Широ? — он убирает назад мокрые волосы, чтобы они не падали на лицо. Я немного поджимаю губы и прячу бейджик под одежду. Надо было хотя бы в зеркало посмотреть, прежде чем выходить из комнаты. — Тебя Лейтенант прислал? — он скидывает брови.

Я моргаю, собираясь с мыслями. Парень выглядит старше, и от него исходит какая-то подозрительная энергия. Я не могу понять, что это, но почти такая же аура присутствует и у Эрена. Этот парень силён. И это меня даже заводит.

Я чувствую, как внутри меня просыпается дух соперничества, но мне приходится заглушить его, потому что я пришёл сюда не мериться силой. Мне нужна моя девушка.

— Я к Райя. Она же здесь теперь живёт? — спокойно говорю я, понимая, что мой голос ровный и слишком холодный, в то время как внутри меня пламя просто обжигает. Но я знаю, что конфликты мне сейчас не нужны, если я хочу, чтобы никто не ополчился против меня. Я и так чувствую, что мне придётся не сладко на посту помощника Широ. Надо будет больше тренироваться, чтобы стать ещё сильнее. Это не предел...

— К ней? — парень явно удивлён. — Зачем тебе она?

Он упирается рукой в косяк, словно бы преграждая мне путь. Я не обращаю на это внимания.

— Она моя девушка. Так она здесь или нет? — я не отвожу взгляда, и наш зрительный контакт превращается в некую борьбу.

Мимо нас проходит какая-то девушка — она ниже нас ростом почти на голову, выглядит беззаботно и слишком весело. На её лице много веснушек и глупая улыбка. Она пытается пройти мимо парня, который преграждает ей дорогу, и пролезть под его рукой, чтобы зайти в комнату, но мой собеседник перехватывает её за плечо, пытаясь остановить. Девушка изворачивается, выпутываясь из захвата, и пробует стянуть с парня полотенце, но тот цепляется второй рукой за ткань и чертыхается.

— Позови ту, что со шрамом, — просит черноволосый.

Девушка морщится. Я напрягаюсь из-за слов парня. Значит, Райю точно не любят, раз даже по имени её не называют.

— Я тебе слуга что ли, Дерек? Не позорь меня перед будущим Лейтенантом, — девушка показывает язык и исчезает.

Будущим Лейтенантом? Я только-только помощником стал...

Дерек цокает, поправляя полотенце на бёдрах, потом поднимает на меня взгляд, словно оценивая, подхожу ли я на роль Лейтенанта.

— Что же в тебе такого, Кэйл? — тянет парень.

Я скидываю брови.

— Откуда ты знаешь моё имя?

Мимо проходит какая-то парочка, но я не смотрю в их сторону. Моё внимание сейчас

привлекает только этот загадочный парень.

— Тебя все уже знают, — он усмехается. — Слухи расходятся быстро. Ты меня не особо впечатлил на рейтинге, так что тебе придётся постараться, чтобы доказать, что ты достоин места Широ. Хотя если Эрен в тебя верит, может, ты действительно хорош.

Эрен в меня верит? Что за бред? Да он только и жаждет, как бы унижить меня тем, что он трахает мою сестру. Чёртов зазнавшийся придурок.

Я открываю рот, чтобы ответить ему, но в этот момент из комнаты появляется Райя, и мне приходится закрыть его обратно.

— Кэйл!

Девушка улыбается, бросаясь ко мне в объятия. Я облегчённо вздыхаю, понимая, что выглядит она довольно хорошо. Никаких заметных следов насилия или издёвок. Хотя, по Лизбет тоже сразу нельзя было сказать, что над ней издеваются. Дерек последний раз осматривает меня, затем прикрывает дверь, скрываясь в комнате. Мы остаёмся наедине — Райя утыкается носом мне в грудь, прижимаясь так сильно, насколько это вообще возможно. Я утыкаюсь носом в её макушку и вдыхаю запах.

— Я звонил, почему трубку не брала? — с лёгким укором спрашиваю я.

Она отстраняется и смотрит на меня снизу вверх. На её губах играет улыбка.

— Извини. Я была занята, — она протягивает руку и стирает что-то с моей щеки. — Как будто мы вечность не виделись.

— Это точно, — я целую её в нос. — Как у тебя здесь дела?

Девушка складывает руки у меня на груди и кладёт на них подбородок, словно я диван. Её разные глаза светятся.

— Нормально, — она улыбается. — Я думала, что будет хуже. Мне повезло с группой, тут хотя бы разговаривают со мной, пусть и по имени редко называют. Наверное, из-за того, что я хорошо показала себя на рейтинге. Хотя, кто знает... — её взгляд на мгновение тускнеет, и девушка отводит его в сторону. — Дерек — это лидер. Та, что меня позвала — его девушка. Лири. Она больше всех со мной общается. Очень милая. Остальные тоже неплохие ребята.

Я облегчённо вздыхаю.

— Если что, сразу мне говори, — я прислоняюсь спиной к стене, позволяя Райе приникнуть к моей груди.

— Нет, спасибо, — она трётся носом о мою одежду. — Я сама справлюсь. Иначе они так никогда и не воспримут меня всерьёз. А как там твой поход на нейтральную территорию? Я слышала, что ты с родителями встречался.

Я открываю рот, думая, стоит ли рассказывать ей обо всём? Могу ли я доверять ей? Может быть, да, но точно не здесь. И не сейчас. Я не хочу пока никому рассказывать обо всём, что там было. Достаточно и Эрена с Кори.

— Да, — говорю я, смотря куда-то вдаль коридора. — С отцом встретился. Надо будет к Широ потом наведаться, получить оружие. Кстати, ты должна заглянуть ко мне в комнату, там здорово. Я живу один, и это как-то непривычно даже.

— Обязательно, — девушка улыбается и встаёт на носочки, чтобы дотянуться до моих губ.

Они встречаются в поцелуе, и я чувствую сладкий запах конфет. Райя такая тёплая и хрупкая, что хочется прижать её к себе и никогда не отпускать. Просто ради того, чтобы

рядом было что-то тёплое и живое. Чтобы я не чувствовал себя настолько одиноким, когда это действительно становится так. Я наклоняюсь ниже, углубляя поцелуй, скольжу языком по её губам и притягиваю девушку ближе за талию. Она тихо выдыхает и обжигает меня горячим дыханием. Я никого и ничего не вижу, даже проходящих мимо нас хихикающих девчонок.

Наконец, она сама отстраняется и смотрит мне в глаза. Я немного улыбаюсь.

— Мне пора, Кэйл, — она вздыхает и утыкается носом в мою грудь. — Я ещё не закончила отчёт... Можно, я заскочу к тебе позже?

— Хорошо, — я снова целую Райю, когда она поднимает голову, а потом девушка отстраняется и смущённо отступает.

Пытаясь прогнать глупую улыбку, она отворачивается, вбивает код на клавиатуре и исчезает за дверью. Я ещё какое-то время стою на одном месте, словно надеюсь, что девушка вернётся, а потом разворачиваюсь и ухожу. Надо принять душ и перекусить, а то после всей этой беготни у меня разыгрался аппетит. Интересно, что сейчас делает Лизбет?..

39. На побегушках

Лизбет не приходит ко мне вечером, но я не расстраиваюсь. У меня есть время подумать и отдохнуть, прежде чем начинать следующий день. После окончания рейтинга, я потерял цель, к которой стремился всё это время, так что теперь мне нужно собраться с мыслями и решить, что же делать дальше. Пока Широ не связался со мной, чтобы объяснить обязанности помощника Лейтенанта, я могу делать всё, что пожелаю. А в голову приходят только тренировки, поэтому на следующий день с самого утра я направляюсь в сторону тренировочного корпуса, чтобы размяться.

Перед тем, как попасть в зал, я заскакиваю в столовую и беру с собой немного еды и пару бутылок с водой. Не знаю, когда у меня выпадет возможность позавтракать, а тренироваться на пустой желудок мне совершенно не хочется.

Логово пустое — все ещё спят, а вот у меня нет никакого желания оставаться в постели. Сейчас около пяти утра — я пересекаю Загон и сворачиваю в нужный коридор. Тишина охватывает меня, а эхо из-за моих шагов отскакивает от стен и проникает в мои уши. Прежде чем добраться до нужного места, я успеваю съесть пару бутербродов. Один из них с мясом, второй с рыбой — желудок больше не возникает из-за голода, и я чувствую себя гораздо лучше.

Огромный зал охватывает темнота — мне приходится вслепую подойти к панели и включить здесь свет. Лампы загораются постепенно с громким жужжащим звуком. Сначала первая часть потолка, затем середина, а потом самый конец. Когда я раньше здесь занимался, я как-то не обращал на подобные мелочи внимания, сейчас же мне кажется, что это место наполнено какой-то опасностью. Даже нет, не так. Словно здесь куча камер, через которые наблюдают за мной. Наверное, это просто моё воображение.

Я осматриваюсь и замечаю груши для битья, решая, что именно с них и надо начать. Отработаю парочку ударов, а потом, возможно приступлю к беговой дорожке или каким-нибудь другим тренажёрам. Было бы, конечно, здорово, если бы кто-нибудь захотел сам со мной потренироваться, всё-таки реальная драка лучше, но, во-первых, я не хочу никого будить, а, во-вторых, я просто не знаю, кого попросить об этом. Кори? райо? Эрена? Сэма?

Я кладу все вещи на стол, снимаю куртку, бросая её рядом с бутылками воды, и разминаю плечи. Подпрыгиваю несколько раз на носочках, затем склоняю голову сначала к правому плечу, а потом к левому, и только после этого подхожу к груше и начинаю отрабатывать удары. Слева, справа, удар ногой, коленом. Быстрая очередь из кулаков. Нужно вкладывать больше силы, мощности, чтобы победить любого, чтобы никому не проигрывать.

Через какое-то время дыхание сбивается, но я не останавливаюсь. Передо мной только препятствие, которое нужно уничтожить, и больше ничего. Моё сознание сужается, и я перестаю воспринимать что-либо вокруг. Даже если ко мне подойдут впритык, то я не сразу замечу это. Хотя, кто знает...

Я наношу последний удар и стираю со лба пот. Сколько прошло времени? Час? Два?

Я шумно вздыхаю и подхожу к столу — рука хватается бутылку с водой, открывает её, и я, наконец, делаю несколько глотков. В горле пересохло, костяшки на пальцах стёрлись, и чем больше проходит времени, тем сильнее они начинают ныть. Капли воды скользят по

подбородку и шее, но мне лишь слегка щекотно. Я чувствую, как горят мои щёки, и в конце не выдерживаю, выливая себе на голову остатки жидкости. Футболка намокает, волосы тоже. Я трясую головой, чтобы избавиться от капель, затем сжимаю пальцами пустую пластиковую бутылку.

— Почему в комнате не тренируешься?

Я вздрагиваю из-за внезапного голоса — Широ стоит в стороне в паре метрах от меня, и я не уверен, что он только что пришёл.

— Давно ты тут? — мой голос хриплый, дыхание ещё не восстановилось.

— Пару минут, — парень спокойно смотрит на меня, спрятав руки в карманах. Кажется, он не просто так сюда пришёл, и уже догадываюсь, что ему нужно от меня. — В комнатах есть специальные тренировочные помещения. Панель перед ванной, просто поменяй на тренировочную комнату. Там много функций. Да и тренироваться проще, чем здесь.

Я непонимающе смотрю на Лейтенанта, пытаюсь сообразить, о чём он говорит. Кажется, я ещё не отошёл от тренировки, потому что голова идёт кругом и совершенно не хочет работать. Я так устал за такой короткий промежуток времени? Странно...

— А ты что-то хотел? — я упираюсь рукой в бок.

— Да, — Широ как обычно практически не выражает никаких эмоций. Его лицо спокойное и равнодушное, но глаза такие пронзительные и ясные, что кажется, будто он видит меня насквозь. Его огненные волосы отвлекают, а шрам в уголке губ, направленный вниз, который создаёт впечатления, будто парень не в настроении, так и притягивает мой взгляд. — Пора ввести тебя в курс дела. Ты в порядке? — он вскидывает бровь. — Выглядишь неважно.

Я неуверенно пожимаю плечами. В этот момент в тренировочный зал заходят несколько парней — их голоса разлетаются по пространству, но я будто бы не слышу их слов.

— Сколько сейчас... — я прокашливаюсь. — Времени...

Я понимаю, что забыл свой коммуникатор в комнате. Широ медлит.

— Где-то около девяти.

— Девять? — удивлённо переспрашиваю я. Я что с пяти утра бил грушу? Четыре часа подряд? Но такое ощущение, что прошёл максимум час.

— Тебе бы таймер заводить, — в его голосе нотки сарказма. — Пошли. У нас куча дел, успеешь отдохнуть ещё.

Я поджимаю губы, смотря на то, как только что пришедшие сюда парни направляются в сторону отсека для стрельбы. Лейтенант не обращает на них никакого внимания, разворачивается и медленно идёт к выходу, словно давая мне время забрать вещи и догнать его. Я мгновение медлю, затем хватаю куртку, банку с водой и направляюсь вслед за Широ.

Мне требуется ещё немного времени, чтобы отойти после тренировки, но я понимаю, что эти четыре часа не так уж и сильно действуют на мой организм. Я перекидываю куртку через плечо и выхожу в коридор. Остальные Псы уже проснулись, по крайней мере, большая часть из них точно уже не в постелях.

Бесконечные коридоры ведут нас вглубь тренировочного корпуса — я думал, что мы направимся в комнату Широ или ещё куда-нибудь, чтобы поговорить наедине, но этого не случается. Мы идём прямо к тому месту, где в прошлый раз я встречался с Капитаном Седьмого отряда, Лин, но, кажется, Лейтенант не собирается снова организовывать нам встречу. Тайная дверь расположена в стене — парень останавливается перед ней и выводит

панель, вбивает какие-то данные, после чего перед нами появляется лифт.

Мне ничего не остаётся, как последовать за своим начальником, — я захожу в кабинку вслед за Широ, который снова наживает на панель и в очередной раз вводит данные. Это пароль? Интересно, а мне он скажет о нём?

Двери закрываются, отрезая нас от остального Логова, а потом лифт начинает двигаться. Бесшумно, спокойно и гладко, настолько, что я даже не могу понять, поднимаемся мы или же опускаемся. Всё это длится недолго: буквально через минуту преграда перед нами исчезает, Широ протискивается мимо меня и выходит. Я следую за ним.

Мы оказываемся в не небольшом помещении, больше смахивающем на обычную комнату, вот только здесь какие-то непонятные компьютеры, мониторы, разные приборы, которые я вижу впервые в жизни. Здесь есть телевизор и диванчик, кресла, даже отдельная кухня, где можно заказать еды. Некоторые двери находятся в дальней части помещения, но я не знаю, куда они ведут. А ещё здесь куча различных шкафчиков и панелей. Да здесь можно нормально существовать, даже не покидая этой комнаты.

— Что это за место? — спрашиваю я, осматриваясь.

Широ уходит вглубь помещения и активирует какую-то панель. Появляется шкафчик, но что именно в нём, я не могу отсюда разглядеть.

— Что-то вроде моего кабинета, — парень не обращает на меня внимания. — Я здесь работаю, и ты тоже будешь большую часть времени проводить здесь. Иногда я тут даже ночую.

Он забирает что-то и кивает на диван. Я продолжаю рассматривать предметы, устремляя взгляд на компьютеры и панели. Совершенно не понимаю, что на них изображено. Какие-то данные, непонятные схемы, карты, информация. Уверен, будь здесь Лизбет, она бы точно поняла, для чего это всё.

— С помощью этого я слежу за Логовом, — Широ словно читает мои мысли. — Через камеры. Так я тебя нашёл, потому что ты умудрился забыть коммуникатор в комнате.

Я вскидываю брови и поворачиваюсь к Лейтенанту, который подходит к компьютеру и нажимает на некоторые кнопки. На экранах появляются камеры, через которые можно спокойно наблюдать за тем, что делают Псы. Здесь Загон, тренировочный корпус, спальный и ещё какие-то места, где я ещё не был.

— Так, значит, за нами постоянно наблюдают? — с подозрением спрашиваю я, подходя ближе и скользя взглядом по экранам.

— Нет, — Широ не смотрит на меня. — Есть только десять основных камер. О них знает только Лейтенант и Капитан Седьмого отряда. Потому что именно они их установили. Кроме меня и Лин на данный момент больше никто не в курсе, что в Логове установлены камеры. Ну, теперь ещё и ты об этом знаешь, так что тебе лучше не трепаться.

Я подбрасываю банку с водой, которая всё ещё находится у меня в руке, думаю о том, что вторую пустую бутылку я оставил в тренировочном корпусе, а потом снова ловлю предмет, чувствуя, как вода истерически бьётся о прозрачные стенки своей тюрьмы. Хорошо, что камер только десять. И скоро я узнаю, где какая находится. Да и ничего такого нет, если только Широ с Лин следят за Логовом. Значит, остальные Капитаны не в курсе... Надо будет рассказать об этом Лизбет, вдруг ей в голову придут какие-то умные мысли.

— Ладно, потом всё это изучишь, — Лейтенант выпрямляется и подходит ко мне. —

Разрешение на ношение оружия, — он протягивает мне карточку. — А это твой пистолет. Но не думай, что тебе можно будет палить во всех подряд. В разрешении есть правила и инструкция, в каких обстоятельствах можно использовать оружие.

Он протягивает мне пистолет, и я только сейчас понимаю, что даже не заметил его в руках у Широ. Моё сердце замирает, когда пальцы прикасаются к холодному оружию. Теперь оно моё. И я смогу защитить не только себя, но и других, если появится такая возможность. Я подношу пистолет к глазам и рассматриваю его. Он полностью чёрный с какой-то гравировкой на рукоятке. Приглядевшись, я различаю знак псов и номер. Мои губы расплываются в улыбке, но Широ не даёт мне даже возможность порадоваться. Он буквально впихивает мне в грудь разрешение, которое я так и не забрал у него, и отходит в сторону. Я просматриваю карточку и вижу на ней небольшую панель. Наверное, это правила...

Снова бросив взгляд на Лейтенанта, который начинает заниматься своими делами, и нажимаю на панель. Передо мной выскакивает окошко с несколькими пунктами. Их немного, поэтому я быстро скользя по ним взглядом и пытаюсь вникнуть в суть правил.

Пистолет может быть использован в случаях:

Опасности для жизни. В целях защиты. Неподчинение другого человека приказам, связанным с решением суда или совета. С разрешения Капитанов или Лейтенантов. Если владелец оружия посчитает нужным использовать его. Оружие можно использовать в тренировках. Патроны заказываются в базе в неограниченных количествах. Составляется отчёт каждой использованной пуле или магазину, который отправляется вышестоящему лицу или в базу данных. Оружие считается использованным, если зафиксирован выстрел.

Вот оно как. Получается, я могу использовать его в крайних ситуациях, либо для тренировок. И даже если я просто направлю его на кого-нибудь или ударю рукояткой, то оно не будет считаться использованным. А это удобно...

— Ты закончил? — Широ снова обращает на меня внимание. — Тебе первое задание, — он бросает мне кобуру от пистолета, которую я машинально ловлю одной рукой. — Я дам тебе список имён, тебе нужно будет отыскать их всех. Я дам тебе информацию, которую нужно будет сказать им. Только им и больше никому. Ни через кого не передавай, они должны лично обо всём узнать, понятно?

— Ага, — я киваю, закрепляя кобуру на поясе.

— Для каждого из них будет отдельное сообщение, я отправлю тебе всё это на коммуникатор, так что иди обратно в комнату за ним, — Широ роется в ящике. — После того, как всё это сделаешь, свяжись со мной.

— Хорошо, босс, — я настолько доволен получением оружия, что мне всё равно, куда идти и что говорить.

— Если кто-то откажется выполнять мой приказ, можешь использовать силу или пистолет, но мне нужно, чтобы каждый из них выполнил то, что я скажу, — продолжает Лейтенант.

Я любопытно смотрю на него, но парень так и не обращает на меня внимания. Какое-то время он молчит. Я не сразу понимаю, что больше информации у меня не будет, поэтому мне требуется время, чтобы сообразить, что пора возвращаться обратно. Так, ладно. Мне

всего лишь нужно отыскать людей по списку и передать им поручения Широ. Ничего сложного. Тем более, что у меня теперь есть навигатор...

40. Новые обязанности

Пистолет, который находится в кобуре на моём поясе, давит в буквальном смысле слова. Я чувствую его каждой клеткой своего тела, и мне кажется, что любой, кто попадается мне на пути, видит оружие. Это вызывает у меня гордость и заставляет невольно усмехаться себе под нос. Не у всех в Логове есть подобная игрушка. Лишь у Капитанов, Лейтенантов, помощников Лейтенантов и лидеров групп. Кстати, на счёт последних, у Сэма я ни разу не видел оружия. Может быть, низшие отряды не получают его?

— Кэйл, — я слышу голос сестры, когда оказываюсь в Загоне.

Я останавливаюсь и осматриваюсь, в поисках Лизбет, которая как раз появляется из коридора, ведущего в столовую. Девушка огибает несколько Псов, после чего подходит ближе.

— Привет. Я как раз искала тебя, — она, кажется, запыхается, хотя это с трудом можно заметить. Её щёки красные, словно девушка только что пробежал километр. — Ты занят? Я хотела изучить папку.

Я вспоминаю о том, что мы нашли тайник мамы, о документах и странной карте памяти, которая закодирована, и понимаю, что со всей этой суматохой с Широ я совсем забыл о находке.

— Я... — я скольжу языком по губам. — Вообще-то у меня поручение от Лейтенанта, но ты можешь остаться у меня в комнате. Я кое-что там нашёл, думаю, что ты сможешь разобраться в этом.

Сестра хлопает меня по плечу, мол, не стоит говорить о подобном, когда вокруг полно народу, и я поспешно замолкаю. Она как всегда права. Я киваю в сторону спального корпуса и первым направляюсь к своей комнате, чтобы поскорее забрать коммуникатор и выполнить задание Широ. За это время, думаю, сестра успеет расшифровать данные, так что, когда я вернусь, мы сможем подробнее изучить всё, что успела найти Ален. Я вспоминаю маму и думаю о том, в порядке ли она. И папа. Мы даже не знаем, что с ними было, после того, как мы высадили их на границе.

— Ты тренировался? — спрашиваю я, снова смотря на сестру.

Лизбет пожимает плечом, неловко дёргая головой.

— Вроде того. А ты пушку получил? Поздравляю, — близнец улыбается, смотря на меня.

Я киваю, смущаясь. Рука сама собой опускается на оружие, но потом я поспешно убираю её. Нельзя зазнаваться, мне всего лишь повезло. Если бы не Лизбет, то ничего бы у меня не было. Осознание этого факта обрушивается на меня как-то резко и внезапно, и я понимаю, что гордиться здесь, в принципе, и нечем. Мне нужно стараться. Мне нужно самостоятельно добиваться всего, а не пользоваться положением сестры.

Мы добираемся до моей комнаты — я открываю её с помощью сканирования сетчатки глаза и первым захожу внутрь. Свет автоматически загорается, позволяя темноте отступить.

— Кстати, может, мне ввести в данные твою сетчатку? — я направляюсь в сторону

тайника и достаю из него папку с документами. — Сможешь приходить сюда, когда захочешь.

— Звучит неплохо, — она осматривается.

— Только Эрена не води сюда, — бурчу я, протягивая ей нашу находку.

— Хорошо-хорошо, — девушка смеётся.

Её рука хватает папку и ловко открывает её, начиная листать страницы. Я подхожу к столу и забираю свой коммуникатор. Разблокировав экран, я понимаю, что сообщение от Широ уже пришло, так что я могу приступить к работе. Мне всего лишь надо отыскать нужных ребят и передать им поручения от Лейтенанта. Ничего сложного.

Я открываю сообщение — передо мной появляется голограмма с данными. На первом слайде изображение девушки с белыми волосами и красными глазами. Ещё один альбинос? Имя: Робин. Группа: Шторм. Отряд: Седьмой. Поручение: «Отправиться на третий уровень и проверить данные по использованию оружия. Полный отчёт предоставить лично Лейтенанту. Код задания: 12.03».

Я листаю дальше. Слайд меняется, исчезая где-то сбоку, и вместо него появляется следующий. Парень. Чёрные волосы, голубые глаза. Кого-то он мне напоминает, вот только никак не могу понять, кого именно... Имя: Цербер. Группа: Пламя. Отряд: Седьмой. Поручение: «Убраться в секторе 27. Код задания: 315».

Следующий слайд. А этого парня я знаю. Дерек. Это Лидер в группе Райи. Поручение «Остаться на месте. Код задания: 04».

Странно...

Следующий слайд. Парень. Синие волосы и множество татуировок на лице и шее. Пирсинг. Глаза словно огненные. Имя: Экси. Группа: Связанные. Отряд: Седьмой. Поручение: «Проверить данные в отделе программирования. Код задания: 902».

И последний слайд. Эрен. Кто бы сомневался... Поручение: «Забрать данные у связного. Код задания: 25».

— Кстати, об Эрене, — я поднимаю взгляд, понимая, что Лизбет всё ещё изучает папку. — Где он?

Сестра не открывается от своего занятия.

— У себя. Должен быть, — бормочет близнец.

— Угу. Спасибо, — я вывожу данные на карту, затем ищу местонахождение каждого парня.

На это уходит меньше минуты, после чего на экране коммуникатора появляются пять точек с именами. Итак, значит, Эрен действительно в своей комнате. Цербер где-то на другом уровне. Кажется, это запретная территория, так что мне нужно будет взять пропуск. Экси в Загоне. Дерек в столовой. Робин... В тренировочном корпусе. Ну, что ж. Думаю, надс начать с того, кто находится ближе всего ко мне. Эрен. У меня нет никакого желания с ним видаться, но выбора нет.

— Там карта памяти сзади, — вспоминаю я. — Я пытался просмотреть её, но она закодирована. Думаю, ты сможешь взломать. Компьютер в твоём распоряжении...

— Угу, — Лизбет, кажется, серьёзно увлеклась документами, так что я даже не знаю, слышала ли она меня или же ответила машинально.

Что ж, не буду ей мешать.

Я хватаю пропуск и вешаю к себе на шею, затем спешно направляюсь к выходу, чтобы пойти в комнату Эрена и передать ему поручение от Широ. Интересно, кто такой связной?

Неужели, это какой-то шпион из другой группы? Но ведь это невозможно...

Дорога занимает у меня мало времени, да и карта с проложенным маршрутом отлично помогает, так что задание от Лейтенанта я выполню быстрее, чем думаю. Надеюсь.

Комната Эрена как обычно заперта на кодовый замок — мне приходится постучать в дверь, чтобы хоть как-то привлечь к себе внимание. Мне открывают не сразу, но и не тот, кто мне нужен. Передо мной девушка из группы блондина, она выглядит утомлённой, словно после тренировки.

— Эрен здесь? — спрашиваю я.

Она скользит взглядом по пропуску у меня на груди, и кивает.

— Сейчас позову, — она исчезает из виду, но дверь не закрывает.

Я вижу через небольшую щель кровати и разные гаджеты. Даже по такому маленькому обзору я могу понять, что здесь гораздо уютнее, чем в комнате «Саблезубых». У третьего отряда не так уж и много привилегий в комфорте.

Дверь распаивается неожиданно, и я даже вздрагиваю. Эрен сонный и не выспавшийся, его волосы взлохмачены, а на щеках отпечатки от подушки. Парень в одних шортах, он зевает, когда выходит из комнаты. Точнее, даже не выходит, а преграждает дорогу в дверном проёме.

— О, Кэйл, — его голос хриплый и сонный. — Что тебя привело ко мне?

Я поджимаю губы. Возникает желание развернуться и уйти, но я этого не делаю.

— У меня поручение от Широ, — неохотно говорю я.

— О. И какое же? — Эрен облакачивается о косяк.

Я открываю сообщение, чтобы прочитывать его парню.

— «Забрать данные у связного. Код задания: 25».

Блондин вздыхает и упирается лбом о косяк, прикрывая глаза. Какое-то время он молчит.

— Что за связной? — спрашиваю я.

Парень шмыгает носом и смотрит на меня, словно на ребёнка. Это раздражает.

— А это, Кэйл, тебе знать не обязательно, — Эрен потирает веки. — Лизбет у тебя?

Я поджимаю губы и делаю вид, что снова включаю карту на коммуникаторе. Интересно, сестра рассказала ему о том, что мы нашли документы, спрятанные здесь давно-давно?

— Да, — мой голос недоволен, и, кажется, блондин замечает это.

Его губы расплываются в усмешке.

— Я знаю, что тебе не нравится то, что мы с ней вместе, но мне не нужно твоё одобрение, чтобы трахать её, — я знаю, что Эрен издевается, поэтому не обращаю на это внимания.

— Не вздумай трахать её у меня в комнате. Пристрелю, — бросаю я, разворачиваясь и направляясь в сторону Загона, чтобы поговорить с Экси.

Вряд ли Эрен расскажет мне что-то про связного, поэтому я только потрачу время зря, если буду пытаться разговорить этого идиота. Блондин ничего не отвечает, и я слышу, как за ним закрывается дверь. Так, от самого противного избавились, теперь осталось поговорить с остальными. Хорошо, что Широ додумался прислать мне фотографии, а то я бы их всех искал полдня.

Я снова иду по маршруту, который проложил мне коммуникатор, хотя прекрасно могу найти дорогу и сам. До Загона я добираться быстро. Мне приходится осмотреться, чтобы

отыскать взглядом голубые волосы и татуировки. Экси сидит со своими друзьями под колонной и о чём-то увлечённо рассказывает. Я решительно направляюсь к нему, чтобы передать приказ от Лейтенанта. Рядом с моей целью ещё двое парней. Один из них сидит рядом с Экси, а второй стоит.

— Экси, — я привлекаю к себе внимание, из-за чего парень прерывает свою речь и замолкает. Его взгляд скользит по мне, затем останавливается на моём пропуске. — У меня поручение от...

— Нет! — парень даже не даёт мне договорить. — Что бы этот кретин не попросил, я ничего не буду делать. Так и передай ему.

Я вскидываю бровь, вспоминая, что поручил мне Широ. Я должен заставить их выполнить всё, что он прикажет. Любыми способами. Даже можно использовать оружие. Неужели, Лейтенант заранее знал, что кто-то будет бунтовать? И почему этот парень назвал Широ кретином?

Я прикрываю глаза.

— Меня не волнует, — спокойно говорю я, открывая сообщение. — Широ сказал, что эти задания нужно выполнить обязательно, так что ты сейчас поднимешь свой зад и отправишься...

— Ты что, не слышал, что сказал Экси? — парень, который сидит рядом с голубоволосым кривится. — Он ничего не будет делать. И нам плевать, что ты помощник Лейтенанта, мы тебя отделаем так, что ты нас будешь за километр избегать.

Я скольжу языком по губам, устремляя в этого парня пристальный взгляд. Они меня начинают уже раздражать.

— Правда что ли? — с сарказмом говорю я. — Ну, попробуй. Если кишка не тонка.

Парень шикает и резко поднимается на ноги.

— Пит, — Экси пытается остановить его, но тот не слушает.

Пит оказывается рядом со мной и пытается нанести удар, но я уклоняюсь и сбиваю его с ног. Второй парень реагирует быстрее, чем я ожидаю, и тоже приближается ко мне. Коммуникатор мешается, и я подбрасываю его в воздух, а затем хватаю незнакомца левой рукой за предплечье, правой за шею и тяну его в сторону, а потом ударяю по голени, заставляя парня упасть на спину рядом со своим другом.

Коммуникатор ещё в воздухе — я перехватываю его рукой, краем глаза замечаю, что Экси вскакивает на ноги, ловко выхватываю пистолет и направляю его на мою цель. Экси замирает, но ненадолго. Его рука взлетает, он отводит пистолет в сторону, ставит мне подножку, но я не падаю. Экси выворачивает мою руку так, что оружие теперь направлено на меня. Кисть теперь пульсирует болью.

— Передай брату, что я не собираюсь делать то, что он мне приказывает... — шипит Экси.

Так, значит, это брат Широ? Вот в чём дело.

Я знаю, что пистолет стоит на предохранителе, поэтому мне не страшно, даже если парень попытается выстрелить. Я изворачиваюсь, хватаю его за шкурку и заваливаю на пол, садясь сверху и приставляя оружие к его лбу.

— Скажешь ему это сам, после того, как проверишь данные в отделе программирования, — тяну я. — Код задания: 902.

Экси спокойно смотрит на меня, но мне кажется, что в его взгляде мелькает беспокойство.

— 902? — переспрашивает он. Я киваю. Какое-то время брат Лейтенанта молчит. — Ладно. Я сделаю это. Слезь с меня.

Я мгновение медлю, а затем поднимаюсь на ноги. Отлично. С этим покончено. Я осматриваюсь, замечая, что все пялятся на нас. Точнее, на меня. Становится неловко, и я убираю пистолет обратно в кобуру, отступая. Снова осматриваюсь, думая, что мне нужно пойти в столовую за Дерекком, но неожиданно замечаю его среди остальных зевак. Он стоит молча в стороне и пристально смотрит на меня, словно изучая. От этого я чувствую себя ещё более некомфортно. Такое ощущение, что он уже знает, что я подойду к нему для разговора, потому что, когда я это делаю, тот кивает на коммуникатор.

— Для меня тоже что-то есть? — спрашивает Дерек.

Я удивляюсь, но киваю.

— Эм, — я перечитываю поручение. — «Остаться на месте. Код задания: 04».

— Ясно, — Дерек, очевидно, понимает, о чём здесь речь и что именно имел в виду Широ, когда приказывал ему оставаться на месте, а вот я ничего понять не могу. В прочем, не думаю, что мне так просто всё расскажут. Я должен просто передать всем сообщение, остальное — это не моё дело. — Это всё?

— Ага.

— Тогда я пошёл, — он разворачивается, но затем останавливается и смотрит на меня, — Неплохая подготовка. Их группа одна из лучших в отряде, а ты с одного раза их уделал.

Я неловко переступаю с ноги на ногу.

— Спасибо.

Дерек кивает и идёт дальше, исчезая в коридоре. Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на Экси с друзьями, но тех уже нигде не видно. Ладно. Это не важно. Мне осталось разобраться с Робин и Цербером.

Я направляюсь в сторону тренировочного корпуса, стараясь не обращать внимания на пристальные взгляды, иду прямо по маршруту, который спроектировал для меня коммуникатор. Он приводит меня к одному из тренировочных залов, и я решительно захожу внутрь. После Экси я уже готов ко всему, так что если кто-то ещё будет сопротивляться, то буду сразу применять силу. Похоже, Псов только этим и можно убедить.

Я замечаю девушку на беговой дорожке и сразу направляюсь к ней. Робин не замечает меня, поэтому мне приходится привлечь к себе внимание.

— Робин?

Она поворачивает ко мне голову и впивается в меня красными глазами. Девушка не перестаёт бегать, и её пепельные волосы шевелятся из-за движения. А она красивая, на фото я как-то это даже и не заметил. Белые ресницы, брови, волосы. Красные глаза.

— У меня поручение от Широ, — говорю я, надеясь, что она остановится, чтобы выслушать меня, но Робин этого не делает. Я трясую головой, открывая сообщение. — «Отправиться на третий уровень и проверить данные по использованию оружия. Полный отчёт предоставить лично Лейтенанту. Код задания: 12.03».

Я снова поднимаю голову — Робин пристально смотрит на меня, словно даже и не слышал моих слов. Я не знаю, стоит мне повторять сообщение или же нет. Девушка молчит,

а я терпеливо жду, согласится ли она выполнять это или же нет. Не могу же я просто так уйти.

— Я альбинос, — наконец, говорит Робин. Её голос мелодичный, но немного странный. Словно мечтательный. — Мы слабые и живём меньше, чем обычные люди. Так что приходится больше тренироваться, — я не понимаю, зачем она мне это говорит. — А ты красивый.

Я прокашливаюсь, неловко опуская голову.

— Спасибо. Так ты...

— Я всё сделаю, — тянет она. — Позже.

Её голос срывается из-за бега. Я киваю и немного улыбаюсь. Странная она. Я отступаю — девушка продолжает прожигать меня взглядом, затем разворачиваюсь и поспешно направляюсь к выходу, всем своим телом чувствуя на себе взгляд Робин. Как-то она пугает.

Оказавшись в коридоре, я облегчённо вздыхаю. Так, остался Цербер. А вот здесь будет проблематично его найти, потому что там территория, где я никогда не был. Но карта мне в помощь, так что справлюсь как-нибудь.

Я осматриваюсь, затем сворачиваю направо и следую маршруту. Эта дорога приводит меня туда, где мы были с Лизбет. В той части мы нашли документы, которые оставила Ален. Запретная зона начинается неожиданно, так что я еле успеваю остановиться, чтобы использовать свой пропуск. Стена из красного света меняет его на зелёный, и я спокойно прохожу дальше. Здесь пусто, тихо и одиноко. Эхо от моих шагов отскакивает от стен и разлетается по коридорам, и мне кажется, каждый, кто здесь находится, слышит моё присутствие.

Я добираюсь до нужного места быстро. Пусть заканчивается перед дверью и больше никуда не ведёт. Наверное, Цербер находится за ней, но не могу же я просто взять и войти туда. Я даже не знаю, что там. Я вздыхаю и стучу, понимая, что это выглядит как-то глупо, но буквально через несколько секунд дверь открывается. Я вижу девушку с длинными чёрными волосами, завязанными в конский хвост, и на мгновение мне кажется, что это Ален, но, когда я моргаю, это мгновение пропадает.

— Мне нужен Цербер. Он здесь? — осторожно спрашиваю я. — У меня поручение от Лейтенанта.

Она смотрит на мой пропуск, словно не верит, что я смог так просто пройти через сканер.

— Я передам ему, — спокойно говорит она.

Я вспоминаю, что Широ просил лично оповещать всех и ни через кого не передавать, поэтому отказываюсь.

— Широ сказал, что я должен лично передать поручение, — говорю я, пытаюсь заглянуть за её спину, чтобы увидеть, что находится за дверью, но девушка замечает это.

— Хорошо. Жди здесь, — она закрывает дверь, исчезая из виду.

Я остаюсь в одиночестве посреди пустого коридора, и понимаю, что это выглядит глупо. Хорошо, что здесь никого нет. Хотя, постойте. Широ сказал, что в Логове есть камеры, а я так и не выяснил, где именно они находятся.

Дверь снова открывается, и в коридор выходит парень, старше меня лет на семь. В точности такой же, как на фотографии. И снова я думаю о том, что этот человек кого-то мне чертовски напоминает...

— Ты от Широ? — спокойно спрашивает он, осматривая меня.

— Да. Лейтенант просил передать задание: «Убраться в секторе 27. Код задания: 315».

— Хорошо, спасибо, — говорит Цербер. Интересно, это его настоящее имя?

Я переступаю с ноги на ногу, не зная, что мне делать, потому что парень совершенно не собирается уходить и продолжает рассматривать меня. Я отступаю, затем осторожно разворачиваюсь, чтобы пойти обратно, но парень снова подаёт голос.

— Так, ты... — я уже собираюсь перебить его и сказать, что да, я помощник Лейтенанта, но не успеваю, потому что вторая часть вопроса меня как минимум удивляет, — встречаешься с моей сестрой?

Я замираю. Райя его сестра? Так вот, почему Цербер показался мне знакомым! Он похож на мою девушку...

Я оборачиваюсь.

— Райя? Да.

— И как она? — Цербер спокоен, и я понимаю, что он не издевается и не шутит. Они не общаются? Наверное, из-за того случая, про который мне рассказывала девушка, даже брат перестал разговаривать с ней.

— Она в порядке, — тихо говорю я. — Делает успехи.

Парень опускает глаза, разворачиваясь, чтобы уйти.

— Хорошо, — это единственное, что говорит Цербер, прежде чем скрыться за дверью.

Я ещё какое-то время стою на одном месте, словно надеясь, что парень сейчас вернётся и скажет что-нибудь о том, чтобы я хорошо обращался с его сестрой или чтобы я защищал её, но ничего подобного не происходит. Мне приходится развернуться и уйти, оставляя позади странный разговор и странного парня, который совершенно не похож на Райю по характеру. Лишь внешне. И лишь глазами...

41. Ближе к разгадке

Я направляюсь обратно в свою комнату, чтобы проверить, как там продвигаются дела у Лизбет с закодированной картой памяти. Перед этим я отправляю сообщение Широ, чтобы дать знать, что его задание успешно завершено. С чувством выполненного долга, я выхожу из тренировочного корпуса, пересекаю Загон и довольно быстро оказываюсь возле своей комнаты. Такое чувство, что весть о том, что я побил друзей Экси, разлетелась по всему Логову, потому что практически каждый Пёс оборачивался или бросал на меня странные взгляды, когда я проходил мимо. Не знаю, хорошо это или плохо, но мне как-то всё равно. Сейчас главное разобраться с информацией, которую отыскала Ален.

Я сканирую сетчатку глаза — двери открываются и пропускают меня внутрь. Сестра сидит за компьютером, она отрывается на мгновение, чтобы посмотреть на меня, но затем снова устремляет взгляд на экран.

— Ну, получилось? — я прохожу внутрь, оглянув Лизбет, кладу на стол коммуникатор, а потом останавливаюсь за спиной у сестры.

Девушка рассматривает какие-то фотографии, причём настолько быстро, что я даже не успеваю разобраться, что на них изображено.

— Да. Было нетрудно, — бормочет она.

Её глаза настолько быстро бегают по экрану, что мне становится неудобно.

— И? Нашла что-нибудь?

Я облокачиваюсь руками о спинку стула, на котором сидит Лизбет, и пытаюсь присмотреться к мелькающим кадрам. Я понимаю, что на них изображён Рассел. По крайней мере, мне так кажется.

— Что-то вроде того...

Сестра останавливается и что-то быстро набирает на клавиатуре, после чего картинка меняется на какие-то схемы и данные.

— В общем, то, что мне удалось понять из этой кучи информации, — Лизбет откидывается назад и ударяется затылком о мой подбородок. Я немного отстраняюсь. — «ЧК», которое упоминалось в досье с информацией на Капитанов и Лейтенантов — это «чистка крови».

Девушка нажимает на пару кнопок и выводит на экран несколько документов, приказов и статей, которые практически накладываются друг на друга.

— «Чистка крови» — это военная операция, которая была проведена, когда Ален было двенадцать. За шесть лет до того, как она покинул группу, — сестра рассказывает об этом так уверенно, словно изучала это как минимум несколько дней. — Тогда ходила информация, что некоторые Псы — вовсе не Псы. Слово их подослали из других групп, чтобы они шпионили за Логовом. Кто-то сливал данные о военных передвижениях и планах Псов. Всех проверяли на совместимость и заставляли проходить чистку повторно, но, как я поняла, никаких шпионов они так и не нашли. В итоге, чтобы хоть как-то замять эту

ситуацию, они выборочно подделали результаты тестов некоторых Псов и казнили их за предательство. В их числе были и родители мамы, — Лизбет замолкает, собираясь с мыслями, а я думаю о том, что совет убил моих дедушку с бабушкой, просто потому что им надо было кого-то убить. — Точнее, это только предположение Ален. Она считала, что в этом замешан кто-то из Капитанов или Лейтенантов. Она думала, что кто-то из них сливал информацию и, чтобы его не поймали, он подделал результаты тестов.

Я смотрю на экран и вижу заголовки газет: «Шпионы найдены». «Казнь предателей состоится на закате». «Чистка крови прошла успешно». «Мы в безопасности, предатели найдены». И что-то в этом духе. Фотографии людей мелькают и сливаются в один сплошной водоворот, а я пытаюсь лучше понять всю эту ситуацию. Значит, кто-то из руководителей сливал информацию другим группам, а потом, когда понял, что его могут вычислить, просто подставил невиновных людей. Что за тварью нужно быть, чтобы поступить подобным образом?

— Я думаю, что шпиона так и не нашли. И Лин считает точно так же. Кто-то продолжает работать на другие группы, и этот кто-то занимает руководящую должность, — кажется, Лизбет уже начинает разговаривать сама с собой. — Я проверила каждого из списка, вычеркнула тех, кто умер или погиб за эти годы.

Девушка снова что-то печатает, а мне остаётся лишь наблюдать за ней, потому что я большего и не могу сделать.

— Итак, у нас есть пять подозреваемых, и все они Капитаны. Из остальных в живых остался только бывший Капитан пятого отряда Сноу. Брат Лейтенанта третьего отряда Алена. Главный подозреваемый, — сестра выводит фотографию на экран, — Джон. Капитан второго отряда.

— Он был Капитаном, когда мама расследовала это всё, — вспоминаю я, смотря на фотографию.

— Точно, — сестры кивает. — Ален подозревала его на 56 %. Самое высокое было у Капитана третьего отряда (95 %), но он погиб во время перестрелки, на границе, спустя 10 лет после «ЧК». Так... Дальше у нас Питер. Капитан пятого отряда. 25 %. Потом Капитан четвёртого отряда, Крис. 10 %. Пол. Капитан первого отряда. 1 %. И самое странное — это Рассел. Мама так и не смогла вычислить процентное соотношение, да и информации по нему практически нет. Он чист, как бумажный лист, никаких подозрительных действий и разговоров. И это самое странное. К нему надо присмотреться получше.

— Он никогда мне не нравился, — бросаю я.

— Это да, — сестра снова что-то печатает. — Кроме этих людей, возможно, есть и другие. Кто знает, кого они завербовали за эти годы, так что нужно быть бдительными. Поэтому, все Капитаны и Лейтенанты под подозрением. Даже Лин.

— Лин? — удивляюсь я. — Но разве не она хочет вычислить шпиона? Это как-то нелогично.

Лизбет ничего не отвечает и недолго просто печатает на клавиатуре. Картинки на экране быстро меняются.

— Как раз-таки зло может таиться там, где мы этого не ожидаем. Мы же не знаем, какие цели преследует Лин. Зачем ей нанимать меня? Зачем прятаться? Нужно просматривать все варианты, — Лизбет вздыхает и, наконец, прекращает печатать. — На самом деле, здесь слишком мало информации. То, что нашла мама... Это всё устарело. Но,

по крайней мере, мы знаем, кто может быть зачинщиком...

— Такое чувство, что ты хочешь нахрен их всех свергнуть и править самой, — фыркая я, отстраняясь от сестры и отходя в сторону. Я заваливаюсь на кровать, подкладывая под голову руки.

Девушка смеётся.

— Я просто хочу разобраться со всем этим и расслабиться. Меня уже тошнит от приказов Лин.

Я поворачиваю голову в сторону Лизбет, вскидывая бровь.

— Какие приказы? — не понимаю я.

— Да... — девушка отмахивается, не смотря в мою сторону. — Не ходи туда, не привлекай внимания, проверь базу данных, расшифруй, помоги и бла, бла, бла...

Я ничего не отвечаю, скользя языком по губам. Даже не знал, что Лин связывалась с сестрой после того, как я видел её в последний раз. Совсем отстаю от жизни... надеюсь, что Широ не будет таким же жестоким и не станет дёргать меня по любому поводу.

Коммуникатор вибрирует, но, когда я поворачиваю голову, то понимаю, что это не мой. Сестра откидывается на спинку стула и просматривает сообщение. Её брови сдвигаются, и девушка прикусывает губу. Какое-то время она молчит.

— Сегодня слушание будет, — медленно тянет Лизбет. — Будут рассматривать меня в качестве Капитана седьмого отряда. Начало в восемь.

— Сегодня? — удивляюсь я. — Я думал, что потянут ещё где-то месяц.

— Нет, — Лизбет убирает коммуникатор. — Сегодня самое то. Ты ведь выполнял задание Широ? С поручениями связано?

Я непонимающе смотрю на сестру, который сидит боком ко мне и смотрит куда-то в пространство.

— Да, — я не выдерживаю и сажусь на кровати. — Но сообщения были бессмысленными. Они никак не связаны с твоим назначением, — я пытаюсь вспомнить примерно, что именно я передавал парням, потому что идти до коммуникатора, который лежит на столе, мне безумно лень. — Например, пойти и проверить использованное оружие. Или что-то в этом духе. И код задания. Эм... 12.03 вроде...

Я задумываюсь, пытаюсь вспомнить ещё какие-нибудь подробности, но в голове всё расплывается.

— Вот, — Лизбет оборачивается и смотрит на меня. Код задания. Везде подобное было?

— Да, — я пожимаю плечом. — Но что здесь такого?

— Это зашифрованное сообщение. Он явно не пойдёт проверять оружие, — девушка несколько раз стучит пальцем по столу. — В коде дело, именно его и хотел передать Лейтенант, а остальные сразу бы поняли, что им нужно сделать. Скорее всего, Широ специально послал тебя, чтобы сильно не палиться. Мало ли кто за тобой следить будет. Наверное, он опасается, что шпион может перехватить сообщение, если отправить по коммуникатору. А так, ты просто передавал поручения. Ничего особенного, тем более что каждый отряд использует коды, прикрепляя их к заданию, чтобы потом в базе можно было легко отыскать, какой человек что делал. И с помощью этого просчитать его зарплату и привилегии.

— Зарплату... — я прикрываю глаза. — Я уже и забыл, что нам платить должны за всё.

— Да, — Лизбет пожимает плечом. — После того, как рейтинг закончим и получим

обязанности. Но это не суть, — она хмурится. — Я беспокоюсь из-за вечера...

Девушка поднимается на ноги и потягивается, но я вижу на её лице озадаченность. Она растеряна и, кажется, совсем не ожидала, что слушание состоится именно сегодня. Я, признаться, тоже, но ведь не меня должны будут назначить на должность Капитана седьмого отряда. Интересно, а Капитан вообще у этого отряда был? Или его никогда не существовало? И кто тогда назначил Лин? Тоже должность по наследству передалась, как Широ от отца?

— Тебя возьмут, — уверенно говорю я. — Ты же крутая. Гений. Тебя просто не могут не взять.

Лизбет смеётся и отходит к шкафу, шумно вздыхая. Она что-то рассматривает там, хотя я понятия не имею, что там можно найти интересного. Недолго нас охватывает тишина, но я не тороплюсь говорить. Слова здесь лишние, да и я никогда не умел приободрять людей.

— Не думаю, что всё так гладко пройдёт, — она заламывает руки за спину и покачивается с носков на пятку.

— Почему?

Мой нос чешется, и я скольжу по нему ногтями. Лизбет безумно медленно отвечает, и это начинает раздражать. Почему нельзя просто сказать и всё, я же не умею читать мысли...

— Ты читал досье, — она поворачивается ко мне, и я вижу, что её взгляд серьёзный. — Все, кто занимает должность Капитанов или Лейтенантов, уродённые Псы. А я Птица. Они будут против, каким бы гением я не была. Тем более, что вряд ли им нужен новенький, который будет управлять самым сильным из отрядов. Это может подпортить их планы. Широ нужно постараться, чтобы убедить совет.

Я ничего не отвечаю, и девушка продолжает свой монолог.

— Лин уверена, что у нас всё получится, но я сомневаюсь в её возможностях, — Лизбет отворачивается и берёт какую-то книгу с полки, открывая её. — Всё ляжет на Широ. Процент успеха слишком мал, так что... И почему меня всё это так волнует, — она захлопывает книгу и убирает на место. — Это Лин должна волноваться, чтобы её план сработал. Для меня ничего не изменится, даже если я не стану Капитаном. Не буду пешкой Лин, не смогу выполнять её приказы и помочь найти шпиона. Хотя, я так и так смогу вычислить его, мне нужно только время. Но зачем мне это? Может, ради мамы? Ради группы? Странно, что я теперь думаю не только о себе.

— Может, ты прекратишь заниматься самоанализом? — бурчу я.

— Ах, да, — сестра смотрит на меня, словно только что вспоминая, что я тоже нахожусь в комнате. — Нужно подготовиться к вечеру, ещё увидимся.

— Угу, — я наблюдаю за тем, как сестра направляется к выходу. — Сразу после собрания скажи, как всё закончилось! — кричу вдогонку, но Лизбет останавливается, прежде чем открыть дверь.

— Широ, скорее всего, возьмёт тебя с собой. Ты же его помощник. Будешь присутствовать на слушании, — она немного улыбается, а потом уходит, оставляя меня в замешательстве.

Я тоже там буду? Но зачем? Я же ничего не смогу сделать, даже говорить, наверное, не буду. Ну, даже если придётся просто смотреть, хоть сестру поддержу своим присутствием. Кажется, она волнуется больше, чем показывает. Надеюсь, что всё получится. Всё просто обязано повернуться в нашу пользу!

42. Слушание

Следующие несколько часов я только и думаю о предстоящем слушании. Оно никак не выходит у меня из головы, и я даже боюсь представлять, что будет, если Лизбет не утвердят на должность Капитана Седьмого отряда. Я, конечно, уверен, что Лин так просто не отстанет от меня и сестры, но, надеюсь, что у неё есть план на случай провала. Думаю, так просто она бы не стала выдвигать кандидатуру Лизбет, если бы не была уверена в том, что её примут. Всё равно это как-то странно. Да, Лизбет гений и всё такое, но это не делает её обязанным помогать Лин. С другой стороны, всей этой ситуацией занималась Ален, так что это мотивирует куда больше, чем приказы Лин.

К тому же, если мы стали частью Псов, то сидеть сложа руки, зная, что кто-то из Капитанов предатель, который может уничтожить всех нас, просто невозможно. Конечно, в данной ситуации мало что можно сделать, принимая во внимание слишком маленькое количество информации, которую мы знаем, но если мы можем помочь хоть чем-то...

Хотя, если уж так судить, какая нам разница? Мы даже не родились в этой группе, мы всего лишь новенькие, которые совсем недавно прошли рейтинг. Мы, можно сказать, никто, чтобы бороться против устоявшегося строя совета, в котором предатель засел слишком глубоко. Нам бы стоять в стороне и наблюдать за развивающимися событиями, а не быть в самом пекле.

Сколько противоречий! Моя голова скоро взорвётся.

— О чём задумался?

Голос Лейтенанта вырывает меня из мыслей. Я нахожусь в его «Логове», куда он привёл меня перед этим, и жду дальнейших указаний. У меня нет настроения для тренировок, потому что мысли о сегодняшнем слушании не дают мне покоя. Лёжа на диване, я понимаю, что волнуюсь, наверное, гораздо больше Лизбет.

— Да так, — я бросаю взгляд на Широ, который проходит мимо меня и скрывается в дальней части помещения.

Вздохнув, я сажусь на диване, свешивая с него ноги, облакачиваюсь локтём о колено, а второй рукой потираю затёкшую шею. Мне приходится её немного размять, чтобы прийти в себя. Сколько я здесь пробыл? Час? Два? Кажется, что целую вечность.

Я-то думал, что работа помощником Лейтенанта будет куда интереснее. После рейтинга стало как-то скучно. Где игры? Где тренировки под тщательным контролем Морфи? Да я даже Расселу была бы рад. Хоть чему-нибудь. Прошло всего несколько дней, а моя жизнь становится с каждой минутой всё бессмысленней.

Широ возвращается обратно с какими-то папками, подходит к компьютерам и просматривает камеры, словно надеясь отыскать там кого-нибудь. Проходит меньше минуты, прежде чем парень отстраняется и ставит систему в автономный режим.

— Пошли. Слушание скоро начнётся. Лизбет же тебе рассказала уже?

Я вскидываю голову, устремляя на Лейтенанта взволнованный взгляд. Как и говорила сестра, мне тоже придётся там присутствовать.

— Уже? — я медлю. — А мне обязательно идти?

Я понимаю, что находиться в стороне и просто ждать результатов куда лучше, чем присутствовать на слушании и сдерживаться, если что-то пойдёт не так. А я уверен, что Капитаны так просто не отстанут ни от меня, ни от Лизбет. Мы там лишние. Мы вообще везде лишние.

— Ты мой помощник, естественно тебе обязательно там находиться, — возмущается Широ. — Как ещё тебе учиться всему, что я знаю? Наблюдение, — парень смотрит на меня, словно на глупого ребёнка. — Ты должен знать всё, что знаю я. И учиться на моих ошибках, чтобы потом не повторять их. Большого от тебя не требуется.

— Короче, я мальчик на побегушках, — я поднимаюсь на ноги, машинально опуская руку на пистолет, который находится в кобуре у меня на поясе.

Проверяю пропуск на шее, коммуникатор в кармане и нож. Тот самый, что я купил когда-то в детстве, когда был на экскурсии у Псов. С недавних пор я ношу его с собой в боковом кармане. У меня есть ещё несколько вещей из старой группы, но они спрятаны в моей комнате. Может быть, когда-нибудь пригодятся.

— Что-то вроде того, — бросает Широ, направляясь в сторону выхода. — Но для мальчика на побегушках ты будешь слишком много знать.

Я ничего не отвечаю, направляясь вслед за Лейтенантом. Слишком много знать... Это хорошо или плохо? Я не такой умный, чтобы перерабатывать информацию как Лизбет. Вот ей будет полезнее знать «слишком много».

Я облизываю губы, вдруг понимая, что из-за волнений я совсем забыл перекусить. Но сейчас уже не время, придётся подождать до окончания слушания, а оно, бог знает, сколько продлится. Надеюсь, Широ подготовил веские доказательства того, почему Лизбет надо сделать Капитаном, иначе весь наш план провалится. Хотя, судя по папкам у него в руках, Лейтенант более чем готов.

Мы снова направляемся в незнакомую для меня часть Логова, к которой, к счастью, у меня есть допуск, молча пересекаем пустые коридоры, и, сопровождаемые гулким шёпотом эха от наших шагов, мы добираемся до небольших дверей. Широ вводит код на панели, которая расположена справа, и двери разъезжаются в сторону. Лейтенант первым заходит внутрь — я покорно слеую за ним. Впереди точно такие же двери — они автоматически открываются, как только мы оказываемся на достаточном расстоянии. Меня немного ослепляет слишком ярким светом, и мне приходится прищуриться.

Здесь какой-то центр контроля над всем Логовом. Экраны с данными, оборудования, предназначенные для наблюдения за внешними территориями, центр связи, защитные комбинации, в которых я ничего не понимаю. Лизбет бы здесь понравилось. Кстати, где она?

Просторное помещение, в котором находятся как минимум десять человек, занимающихся своими делами. Почти все из них сидят за компьютерами, некоторые что-то обсуждают.

Широ решительно пересекает комнату — на нас никто не обращает внимания, лишь короткие взгляды впиваются в наши силуэты, и то они долго на нас не задерживаются. Я слеую за Лейтенантом к лифту — мы оказываемся внутри, и парень нажимает на панель.

Мы какое-то время молчим.

— Что я должен делать? — наконец, спрашиваю я.

Парень не смотрит в мою сторону.

— Ничего. Ты просто встанешь недалеко от меня и будешь молча наблюдать. Не

вмешивайся, чтобы не случилось, не говори, не перебивай, даже если тебе что-то покажется неправильным, просто делай вид, что тебя не существует. Если они втянут тебя во всё это, а я просто уверен, что кто-нибудь так и сделает, тебе придётся отвечать на их вопросы, — Лейтенант замолкает. — Пока они не спросят тебя напрямую, даже не пытайся говорить. Если же всё-таки такое случится, то тебе придётся выкручиваться самому. И уж постарайся, чтобы это не навредило всему процессу. Одно твоё неправильное слово, и всё это будет зря.

Я вздыхаю. Поверить не могу, что они и меня собираются втянуть. Я же точно что-нибудь не так скажу! Почему мне даже не дали хоть какую-нибудь информацию о том, что будет говорить им Широ, я бы смог подготовиться хоть немного...

— Но это лишь один из вариантов, — успокаивает меня Лейтенант. — Поэтому будь незаметным, чтобы они не переключились на тебя. Тебе нужно всего лишь стоять в стороне и слушать.

Я ничего не отвечаю. Оказывается, всё намного сложнее, чем я думал...

Женский голос прерывает мои мысли:

— Переговорная.

Двери снова открываются. Широ выходит первым — я немного медлю, а потом решительно следую за ним. Первое, что бросается в глаза, — это большой стол со стульями, словно столовая в каком-то богатом особняке. На противоположной стене экран, на котором изображён знак Псов. Свет приглушён, здесь полутемно, но прекрасно видно тех, кто находится в помещении. Я не решаюсь смотреть на Капитанов и просто покорно следую за Широ в сторону экрана. Мы проходим мимо совета — я замечаю краем глаза, как они провожают нас взглядом, — а когда оказываемся в нужном месте, расходимся. Лейтенант оказывается посередине, загораживая часть экрана, а я встаю слева в тени, чтобы не привлекать внимания. Моя спина ровная, руки заломлены за спиной, голова приподнята так, что я могу спокойно разглядеть каждого Капитана. Их шестеро.

Всех из них я знаю по досье, которое спрятала Ален.

Пол — Капитан первого отряда. Блондин с зелёными глазами. Ему сейчас, наверное, больше сорока. Я с трудом могу узнать в нём того двадцатилетнего мальчишку, который есть в досье мамы. Лишь тату на шее и пирсинг в брови не изменились. Это он постоянно ухлёстывал за Ален. Если он был влюблён в неё, то, может быть, будет нам полезен?

Джон. Капитан второго отряда. Рыжие волосы. Тогда ему было 28, сейчас больше пятидесяти. Единственный из Капитанов, кто всё ещё занимает пост. К нему нужно особое внимание.

Я замечаю Морфи — парень смотрит прямо на меня, а, когда мы встречаемся взглядом, машет мне рукой. Я киваю. Рассел как обычно недовольно морщится, наблюдая за нами.

Точно, Морфи! Думаю, он будет не против, если Лизбет назначать Капитаном! Он должен быть на нашей стороне. Надеюсь, он поддержит Широ, если что-то случится.

Дальше. Капитан четвёртого отряда. Крис. Ему тоже лет за сорок. У него крепкое телосложение и куча шрамов на лице. Вызывает какие-то странные эмоции, то ли страх, то ли доверие.

И последний пятый отряд. Питер. Тоже лет за сорок. Волосы покрашены в синий, куча пирсинга и татуировок. Выглядит угрожающе.

Больше всего я беспокоюсь из-за Рассела. Он никогда не испытывал к нам особых чувств, в отличие от Капитана Морфи, думаю, он будет против назначения Лизбет.

Тишина продолжает давить, и я понимаю, что за всё время, пока я рассматривал

присутствующих, никто не произнёс ни единого слова. Они кого-то ждут? Лизбет? Кстати, да, и где она? Её же слушание, почему сестра опаздывает?

Молчание напрягает — я смотрю на Широ, но он ничего не делает, словно так и должно быть.

— Его ещё не починили? — тихо тянет Морфи, проводя пальцами по столешнице, будто проверяя наличие пыли.

— Каждый раз одно и то же, — говорит кто-то. — Я уже пятый раз отправляю запрос Пернатым, они всё никак не могут доставить новое оборудование. Зачем вообще нам нужен союз с ними, если эти тупицы не могут выполнять наши заказы. За что мы им платим?

Я не понимаю, о чём они говорят.

— Может, начнём так? — Морфи ёрзает на стуле. — У меня планы были, не хочу торчать здесь вечность.

Он устало вздыхает и утыкается лбом в столешницу.

— Я не могу работать в таких условиях, — ноет он.

— Да заткнись ты уже, — Рассел цокает языком. — Не у тебя одного здесь дела. Мне ещё разбираться с поставщиками из Зависти. А от этих Крыс ничего кроме дерьма нельзя добиться. Почему именно я должен отвечать за них?

Морфи хихикает. Мне почему-то кажется, что у него дела явно будут приятнее, чем у Капитана шестого отряда, и это даже мне доставляет удовольствие. Интересно, что у группы за дела такие с Завистью? Они вроде ничего полезного предложить не могут. Вечно только забирают.

— Заткнитесь оба, — хриплый голос Джона прерывает перепалку. Мужчина говорит медленно и неохотно, словно умирает, хотя ему всего лишь за пятьдесят.

Тишина снова охватывает нас, а через несколько секунд протяжный звук включившегося оборудования наполняет мою голову. Загораются какие-то приборы, лампочки, а перед Капитанами появляются панели.

— Наконец-то! — Морфи оживает.

Широ тем временем кладёт папки на стол — не знаю, почему он не сделал этого раньше, — и разминает шею. Даже отсюда я слышу её хруст.

— Сегодня только один вопрос, который нам надо разобрать, — Лейтенант осматривает всех таким бессмысленным взглядом, словно ему вообще вся эта ситуация неинтересна, и здесь он находится только потому что его заставили. — Я предлагаю на пост Капитана Седьмого отряда Лизбет, занявшую первое место в рейтинге.

Широ нажимает на кнопку пульта, который находится у него в руках, и на экране появляется фотография моей сестры, плюс досье и краткая информация об экзамене. То же самое выскакивает на панелях перед каждым Капитаном.

— Почему она? — Крис, капитан четвёртого отряда, первым задаёт вопрос. — Она из Гордости, плюс новенькая. Почему сейчас? Седьмой отряд существовал довольно долго без Капитана. Уверен, он протянет ещё столько же.

— Да, — Питер, капитан пятого отряда, поддерживает товарища. — Я не помню ни одного случая, чтобы кто-то, не родившийся в Псах, вошёл в совет. И вообще, когда в последний раз у Седьмого отряда был Капитан? Не думаю, что Псы пойдут за этой девчонкой.

Широ спокойно стоит на одном месте, а меня уже начинаю напрягать все эти вопросы.

Они, конечно, логичные, но всё же.

— Седьмой отряд, — голос Лейтенанта слишком гипнотизирует, чтобы перебивать его, поэтому Капитаны молчат, — слишком долго был без Капитана. Достойных Псов, которые смогли бы принимать обдуманные решения, особенно в самом мощном, — он делает ударение на это слово, — отряде, нет. Позвольте спросить, КТО из Псов сможет возглавить наш отряд и не привести его к краху? — парень замолкает, и даже я начинаю послушно верить в его слова. — Чтобы управлять силой, не нужна власть или мощь. Нужна стратегия. Седьмому отряду не нужна сила. Ему нужен ум. Поэтому я считаю, что Лизбет, которая проявила себя как гениальный стратег на играх, плюс заняла первое место на рейтинге, позвольте заметить, обойдя лучшего бойца из потока не силой, а хитростью, способна адекватно оценивать ситуацию и вести Седьмой отряд. С моей помощью, конечно.

Тишина снова накрывает помещение, и я уже практически уверен, что мы победили. Никто не пойдёт против таких аргументов, даже я не могу найти причин, почему Лизбет не может стать Капитаном.

— Как ты сказал, — Рассел подаёт голос, и моё сердце замирает, — у нас нет человека, который смог бы возглавить седьмой отряд. Так почему мы должны доверить Пернатому самую сильную часть наших солдат?

Меня напрягает, что парень называет нас солдатами, но, по сути, так оно и есть.

— Лизбет — больше не Пернатая, — Широ спокоен. Это хорошо. — Она прошла рейтинг и стала одной из нас. Позвольте заметить, что среди его предков были и Псы. Кто из нас вообще может похвастаться тем, что мы чистокровные? В любом роду есть кто-нибудь, кто пришёл из других групп. Люди приходят и уходят, с этим ничего не поделаешь. Но если она пришла к нам, почему бы ей не дать шанс? С её данными Гнев может продвинуться куда дальше в развитии. Вы знаете, что у нас не только экономические, но и политические разногласия. Нам давно пора внести что-то новое, чтобы идти дальше.

— Широ прав, — Морфи не улыбается. — У нас достаточно проблем, чтобы понять, что нам нужно что-то менять.

Поднимается шум, и я теряюсь среди голосов, которые пытаются что-то вставить.

— Говоришь, у неё в роду были Псы? — хриплый голос Джона заставляет всех замолчать. — Я знал её мать. Ален. Ходят слухи, что она забеременела до того, как покинуть группу. Близнецами, — я чувствую на себе пристальные взгляды некоторых Капитанов, и холодные мурашки скользят по моей спине. — А потом они разделили детей и незаконно перевезли одного из них в другую группу. Так как же мы можем довериться тому, кто связан с подобным? Люди будут распускать слухи, говорить, пользоваться нашей уязвимостью, в конце концов, раздавят. Информация порой бывает опасна.

Капитаны снова начинают переговариваться. Я ощущаю внутри неприятное чувство, и мне вдруг кажется, что всё идёт не так, как планировал Широ. Всё как-то неправильно.

— Слухи — всего лишь слухи, — Лейтенант улыбается. — Эта информация не была доказана, так что её нельзя считать достоверной. Отталкиваться от этого факта неразумно.

Рассел шикает и поджимает губы.

— Неразумно впускать кого попало в совет, — говорит он. — Если ты вправе сам выбирать себе помощника, то выбор Капитана остаётся за всеми нами. И плевать, что она прошла все экзамены, чтобы получить эту должность.

Экзамены? Она это про рейтинг? Или Лизбет ещё что-то проходила?

— Неужели ты признаешь, что Лизбет достойна стать Капитаном, раз прошла

проверку? — в голосе Морфи появляется ирония. — Она отлично справилась с заданиями, я не вижу причин, почему она не может занять эту должность. Её навыки даже выше моих, а я, как вы помните, досрочно сдал рейтинг и пришёл чистку.

— Не знаю, зачем тебя вообще сюда взяли, — огрызается Рассел. — Ты всего лишь наглый мальчишка, который шляется по бабам, в то время как должен заниматься делами.

— Зато у меня результаты за экзамене на Капитана в два раза выше, чем у тебя, — как бы невзначай говорит Морфи.

Я пытаюсь сдержать улыбку. Стоять ровно слишком тяжело, но я не расслабляюсь. Спина начинает ныть — хочется уже поскорее закончить со всем этим и размяться.

— А что на счёт твоего помощника? — Джон снова хрипит. — Почему ты выбрал его? Второе место, не анализирует ситуацию, поэтому и проигрывает. Неплохие навыки, которые бесполезны, если не думать головой. Сила — это ведь не главное для отряда? — кто-то смеётся. — Ты мог бы выбрать Лизбет на эту роль, но ты этого не сделал. В то время, как должность Лейтенанта передаётся в Седьмом отряде по наследству. Твой брат неплохо бы смотрелся на твоём месте, если бы с тобой что-нибудь случилось.

Я немного хмурюсь. Звучит словно угроза. Действительно, у Широ же есть брат. Как он объяснит совету такое решение?

Лейтенант какое-то время молчит, и я уже начинаю думать, что это тупик.

— У Кэйла есть потенциал лидера, не достаточный, конечно, для Капитана, но всё же. Экси же не хочет иметь ничего общего с моей должностью. Я не собираюсь заставлять того, кто будет пренебрегать своими обязанностями, потому что у него отсутствует к этому желание. Это вам не первый отряд, где подобное бы сработало, — Широ замолкает.

Его взгляд падает на папки, которые лежат на столе, и мне кажется, что в них есть какой-то козырь. Но Лейтенант не двигается. Он снова поднимает взгляд на присутствующих. Мне становится страшно, что сейчас все обратят внимание на меня и что начнут задавать вопросы.

— Логично, — Пол, который до этого всё время молчал, подаёт голос. — Экси слишком легкомысленный. А Кэйл на рейтинге показал, что серьёзно относится к заданиям. Мы все наблюдали за ним, спорить с этим бессмысленно.

— Всё равно факт остаётся фактом, — говорит кто-то с дальней части стола. — Они не из Псов. Это кошунство, давать им допуск к важной информации.

— Да это бред! — Морфи закатывает глаза. — Они теперь Псы. И готовы помочь в развитии группы. Всё остальное не имеет значения. Тем более что в любой момент можно сместить их с должности. Нужно дать им шанс.

— Ладно, — Джон хрипит. — Проголосуем. Кто за то, чтобы Лизбет стала Капитаном Седьмого отряда?

Моё сердце замирает, пропуская удар.

Морфи вскидывает руку, за ним Пол и Питер. Рассел, Джон и Крис не двигаются.

— У нас равное количество, — язвительно заявляет Широ. — Поэтому нам и нужен седьмой. Вы вечно не можете нормально решить, что делать.

Морфи смеётся.

— А он как всегда прав.

Капитаны задумчиво молчат, а я даже представить не могу, что будет дальше. Они решат это на «камень, ножницы, бумага»? Какие-то они слишком медлительные, аж

раздражают.

— Кэйл, — я вздрагиваю из-за хриплого голоса. — Как ты думаешь, почему Лизбет должна стать Капитаном?

Я чувствую, как сердце взрывается. Я очень надеялся, что до этого не дойдёт, что меня просто не будут замечать. И почему здесь нет Лизбет? Где она? Мне нужна её поддержка, потому что если я сейчас скажу что-нибудь не так, то всё полетит к чертям.

Я продолжаю стоять ровно и неподвижно, но мои слова словно застревают в горле. Все смотрят на меня. Я скольжу по ним взглядом и замечаю улыбку Морфи — это придаёт мне уверенности.

— Потому что у неё есть желание и возможности помочь группе в развитии. Она — гений. Отказавшись от неё, вы откажетесь от своего будущего, — я замолкаю, не в силах поверить, что вообще смог сказать что-то умное.

— Хм, — Джон хмурится и какое-то время думает. — Ладно. Я дам ей шанс.

Мужчина поднимает руку. Четыре против двух. Мы победили...

— Лизбет получает должность Капитана Седьмого отряда. Нужно рассказать об этом всем остальным. Широ, займись этим. Совещание окончено, — говорит Джон. Лейтенант кивает.

Все начинают подниматься на ноги, собираясь покинуть это помещение.

— А теперь пора валить, — Морфи вскакивает на ноги. — Пойду ублажать баб, как ты выразился, — говорит парень Расселу, издеваясь над нам. — Могу и тебя с кем-нибудь познакомить.

— Заткнись, — Капитан шестого отряда явно недоволен таким раскладом.

Хотя, ему всегда что-нибудь не нравится. Широ улыбается и забирает папки, затем смотрит на меня и кивает, мол, пошли отсюда. Я, наконец, расслабляюсь, чувствуя облегчение, и направляюсь вслед за Лейтенантом к выходу. Ну, вот и всё. Нужно обрадовать Лизбет, она, кстати, у меня в долгу...

Мы с Широ выходим из зала в числе последних — он хлопает меня по плечу, когда мы остаёмся в лифте и начинаем подниматься вверх.

— Молодец, — Лейтенант прижимает к боку папку с документами. — Ты отлично справился.

Я пожимаю плечом и неуверенно улыбаюсь. Я, в принципе, совершенно ничего не сделал, всего лишь сказал пару предложений в защиту сестры, чтобы дать ей шанс стать Капитаном. И, кстати, что будет дальше? У меня, признаться, плохое предчувствие по отношению ко всей этой ситуации. Особенно учитывая то, что среди этих людей, которые решали судьбу Лизбет, есть предатель. И, возможно, не один.

— А где Лизбет? — я смотрю на Широ, но парень не обращает на меня внимания, пристально рассматривая нижнюю часть двери лифта.

Недолго Лейтенант молчит, словно думая о чём-то, а потом с запозданием отвечает:

— Она проходила экзамен. Её в принципе не должно было быть на собрании, такова традиция, — парень прокашливается и, наконец, поднимает голову.

Экзамен? Почему сестра мне ничего не рассказала про это? Конечно, она была взволнована и нервничала куда больше обычного, но я не думал, что всё было настолько серьёзно.

— Ей нельзя было рассказывать, — Широ замечает мой непонимающий вид. — Никто не должен знать об этом, пока не будет вынесено окончательное решение. Даже ты. Хотя, думаю, Лизбет не сказала тебе об этом, чтобы ты лишний раз не волновался за неё. Ты бы не смог сосредоточиться.

Я ничего не отвечаю, поджимаю губы. Сосредоточиться я бы не смог. Смог же! Почему никто в меня не хочет верить? Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза — лифт незаметно останавливается, двери открываются, и мы выходим в пустой прохладный коридор. Я осматриваюсь — Псы из совета, которые решали участь сестры, испарились, словно их и вовсе не было.

Я, кстати, за всё пребывание в Логове ни разу не видел ни одного Капитана, кроме тех, кто тренировал нас. Интересно, чем они занимаются постоянно? И чем будет занимать сестра?

— И что теперь? — спрашиваю я, направляясь за Лейтенантом.

— Найди Лизбет. Наверное, она сейчас в столовой отдыхает, — Широ задумчив. — Скоро должны объявить всем, что она стала Седьмым Капитаном. Думаю, она хотела бы, чтобы ты находился рядом в этот момент.

— Ага.

Я оборачиваюсь, чтобы в последний раз взглянуть на место, откуда мы только что ушли, но там всё так же пусто и одиноко. Навязчивое чувство, что за нами кто-то наблюдает, продолжает нарастать, но я трясую головой и отворачиваюсь. Мне просто нужно найти сестру.

Мы выходим из запретной зоны и двигаемся в сторону Загона — Широ оставляет меня, уходя в свой тайный кабинет, и мне ничего не остаётся, как отправиться в столовую. К тому

же я тоже проголодался, мне не помешает перекусить, а то вся эта ситуация кроме аппетита ничего во мне пробудить не смогла.

Псы всё такие же шумные и энергичные — я прохожу мимо Загона, огибая небольшие группировки, ловлю на себе короткие взгляды людей, но не убираю с шеи карточку доступа ко всему Логову. Она придаёт мне уверенности и вызывает чувство превосходства. Хоть чем-то я смог выделиться после рейтинга — теперь я помощник Лейтенанта, и то, что я стал им благодаря сестре, меня уже перестаёт волновать. Ведь сегодня я помог Лизбет стать Капитаном, а, значит, мы в расчёте.

Я вдруг думаю о маме и отце. Как они там? Добрались ли до дома, не попались ли в лапы противникам? Надеюсь, что с ними всё в порядке. А потом я вспоминаю о данных, которые собирала Ален, и мои внутренности сковывает тревожность. Прямо сейчас предатель может замышлять что угодно, а я уверен, что после назначения Лизбет, эта таинственная крыса точно зашевелится и покажет себя во всей красе. Она не может прятаться вечно.

Я, наконец, добираюсь до столовой и осматриваюсь. Практически все столы заняты, сегодня здесь гораздо больше народу, чем обычно. Я ищу взглядом знакомые фигуры и замечаю Райю. И Лизбет. И Эрена. Кори и ещё парочку знакомых. Брайан и трое из нашей группы сидят в другой части зала.

Кори замечает меня и машет рукой — машу в ответ, показывая, что я скоро подойду к ним, а сам направляюсь в сторону раздачи пищи. Довольно долго я стою и изучаю меню, потому что мои мысли сейчас находятся совершенно в другом месте. Когда я понимаю, что смотрю в одну точку дольше, чем положено, я на мгновение прикрываю глаза, открываю их и нажимаю на первые попавшиеся кнопки. На подносе появляется тушёное мясо и картошка, а ещё чай с лимоном.

Я забираю еду и протискиваюсь между столиками, направляясь в сторону своих друзей. Снова ловлю на себе изучающие взгляды, кто-то здоровается со мной, и я машинально отвечаю тем же. Только когда я подхожу к нужному месту, то понимаю, что меня поприветствовал какой-то незнакомый Пёс.

Я ставлю поднос на столешницу рядом с Райей, обнимаю её за шею и легко целую в щёку, прежде чем сесть рядом с ней.

Лизбет сидит напротив меня, и я вдруг думаю о том, знает ли она результаты собрания или же ещё нет? Оно только что закончилось, но Широ мог сообщить ей по коммуникатору. А мог и не сообщить.

Я поднимаю на неё взгляд, затем смотрю на Эрена, который сидит рядом с ней, замечаю, как рука блондина лежит на поясице моей сестры и поджимаю губы. Кори сидит с другой стороны от Лизбет, и я вижу, как тщательно парень скрывает, что ему неприятно видеть прикосновение Эрена к девушке, которую любит мой друг. Я вздыхаю и отправляю в рот небольшой кусок мяса.

Только после третьего куска я понимаю, что сестра пристально смотрит на меня, — я снова поднимаю на неё взгляд и вскидываю бровь. Псы продолжают шуметь за соседними столиками, а вот за нашим подозрительная напряжённая тишина.

— Что? — непонимающе спрашиваю я.

— Ты в порядке? — Райя первой нарушает молчание, и я поворачиваюсь к ней, непонимающе прищуриваясь.

Все снова смотрят на меня. Кори допивает кофе, исподлобья наблюдая за тем, как я

поедаю картошку, Лизбет и Эрен тоже изучают меня так, словно я бомба, которая должна буду взорваться в любую секунду. Райя кладёт ладонь на моё колено и немного сжимает его — я всё ещё не понимаю, что происходит.

— А должен быть не в порядке? — бормочу я.

У меня что-то на лице? Или я выгляжу слишком диковато? Чего они прицепились-то?

— Ты простоял возле панели минут десять, — Эрен говорит прямо в лоб. — Даже не листал её, просто смотрел. А потом заказал картошку с тушёным мясом. Утром. Ты точно в порядке?

Я закатываю глаза, продолжая отправлять в рот еду. Подумаешь, с утра заказал такой плотный завтрак. Что здесь такого? Не расстреливать же меня за такое?

— Задумался просто, — бросаю я. — Утро было тяжёлое.

Я снова всех осматриваю — они отводят взгляд в сторону, все, кроме сестры. Девушка продолжает пристально смотреть на меня, словно пытаюсь внушить какие-то мысли, но у неё это не получается. Я вскидываю бровь — она выглядит бодрой и немного взволнованной, даже и не скажешь, что она проходила какой-то там экзамен для того, чтобы стать Капитаном.

Лизбет вздыхает и закатывает глаза, на мгновение прикрывая их, а потом спрашивает с наигранными нотками в голосе:

— Никаких проблем не было? Ты говорил, что будешь выполнять какое-то поручение для Широ, — близнец снова впивается в меня своим взглядом, а следом за ней и все остальные.

Я делаю глоток чая и непонимающе хмурюсь. Поручение от Широ? Я не помню, чтобы он давал мне какое-то поручение на сегодня, о котором я рассказывал сестре. Про прошлое задание я ей уже всё поведал, тогда о чём именно девушка спрашивает меня?

Я молчу, притворяясь, что тщательно прожёвываю пищу, а когда уже оттягивать момент больше не получается, я пожимаю плечом.

— О чём именно ты спрашиваешь? — бормочу я, чувствуя, как мой мозг перегружается от усиленных мыслительных работ.

Я действительно не могу понять, о чём спрашивает у меня сестра.

Девушка вздыхает и трёт переносицу пальцами.

— Ну, ты говорил, что сегодня должен был сделать ВАЖНОЕ поручение для Лейтенанта Помнишь? Как всё прошло? — Лизбет тщательно выбирает слова.

Я снова всех осматриваю, понимая, что каждый из них с любопытством прожигает меня взглядом, а потом до меня вдруг доходит. Они же не знают, что я был на собрании, где решали, станет ли Лизбет Капитаном или нет, поэтому сестра не может спросить меня в открытую об этом, вот и придумывает какие-то потайные пути, чтобы достучаться до меня. Она спрашивает, как всё прошло на совете.

— А. Ну, всё отлично, — я пожимаю плечом. — Никаких проблем.

Я смотрю на Лизбет, но она делает недоверчивое лицо, не до конца уверенная в том, что я правильно её понял. Кори отвлекается на свой кофе, а Эрен подпирает голову рукой, разочарованный, что я не рассказал всё подробно. Мне кажется, что он завидует тому, что я стал помощником Лейтенанта и теперь занимаю должность выше его.

Мне плевать.

Мы снова погружаемся в какое-то неловкое молчание. Блондин продолжает лапать

сестру, Кори делает вид, что ему всё равно. Райе неловко, что она встречается в этот любовный треугольник. А я просто ем.

— Ну, как тебе на новой должности? — Кори смотрит на меня, пытаюсь хоть чем-то занять себя.

Я пожимаю плечом.

— Скучно. Я бы хотел снова вернуться к подготовке к рейтингу, тогда хотя бы было чем занять себя, — я смотрю на друга, не обращая внимания на то, как Эрен приближается к моей сестре и целует её в шею. Рука Райи продолжает сжимать моё колено.

— Скучно? — Кори фыркает. — Это мне скучно. Я только и делаю, что тренируюсь. А в новой группе какие-то лентяи попались.

Я немного улыбаюсь. Да, конечно. Им повезло не так как мне, так что я не должен жаловаться. У меня есть всё, чего я хотел, но я всё равно чувствую себя не на своём месте. Чего-то не хватает. Что-то не так. Эта размеренная рутинная жизнь не то, о чём я думал, когда представлял группу Псов.

Мне нужны действия. Мне нужно стремиться выживать. Мне нужна война?..

Большой экран на стене загорается, и перед нами появляется один из Капитанов, чьё имя я не запомнил. Это тот последний мужчина, который спрашивал моё мнение по поводу назначения моей сестры на новую должность. Он мне показался довольно милым человеком.

— Псы! — такое чувство, что его голос звучит не только в столовой, но и по всему Логову. — Сегодня знаменательный день, который войдёт в историю существования Гнева! Сегодня впервые за долгое время мы назначили нового Капитана Седьмого отряда. Решение было принято советом сегодня утром и обжалованию не подлежит. Пришло время переменам, и я надеюсь, что новый Капитан отдаст своё сердце и душу во благо нашей группе. Отдаст свою жизнь!

Псы начинают шуметь и переговариваться, кажется, новость о новом Капитане стала для них неожиданностью. Что же будет, когда они узнают, кто именно займёт этот пост? Я смотрю на Лизбет — она бледная и напряжённая. Она боится, и я впервые вижу сестру такой взволнованной.

— Итак, новый Капитан Седьмого отряда, занявший первое место на рейтинге, получивший невероятно высокие баллы за экзамен Капитанов, юный Пёс, готовый сражаться не только за группу, но и за каждого из вас, — мне кажется, что мужчина пытается смягчить недовольства, которые могут последовать дальше. — Лизбет.

Появляется фотография сестры с её данными и баллами за экзамены, и столовая погружается в тишину. Кажется, всё Логово накрывает молчание. Сестра вжимает голову в плечи, пытаюсь спрятаться от пристальных взглядов, направленных на неё, — буквально все смотрят в нашу сторону. Мне самому становится неловко.

— Ого, — Кори искренне удивлён.

Я делаю вид, что увлечён своим завтраком, буквально каждой клеткой чувствуя пристальные взгляды. Наверное, даже когда меня назначили помощником Лейтенанта, такого не было. Тишина давит, и мне становится страшно. Мы словно находимся в гуще сражения, окруженные противником без малейшего шанса на победу.

А потом они начинают стучать кулаками о столы и сканировать одно единственно слово «Семь». Семь. Семь. Семь. Семь...

Голоса становятся громче, мощнее. Некоторые рычат с яростью и злобой, другие просто

кричат это, пытаясь подбодрить или восхвалить Лизбет. А, может быть, мне просто всё это кажется. В какой-то момент звуки превращаются в один сплошной водоворот, вибрации отскакивают от стен и сжимают нас, словно невидимые руки, а затем всё резко прекращается. Стук исчезает, а Псы начинают выть. Выть не жалобно, словно кто-то умер, а гордо, будто приветствуя нового вожака их стаи.

44. Всё только начинается

— Ну, что, Семь, — Эрен улыбается — его рука продолжает нагло лежать на талии моей сестры. — Или мне теперь обращаться к тебе Капитан? Сэр?

— Заткнись, — Лизбет смущается.

Вой Псов, поглотивший не только столовую, но и, наверное, всё Логово, давно стих, однако, обсуждения назначения нового Капитана седьмого отряда всё ещё продолжаются. Я стараюсь не замечать пристальных взглядов в нашу сторону и навязчивые обрывки разговоров, которые я всё-таки умудряюсь различить за соседними столиками. Я рад за сестру, и теперь, когда всё это, наконец, закончилось, меня оставляет напряжение, уступая место какой-то теплоте. Я совсем забываю о том, что нам нужно найти предателя, который, возможно, прямо сейчас строит планы, чтобы сместить Лизбет с должности. Хотя, может быть, я преувеличиваю.

— Может, нам теперь тебя так и называть? Семь, — Кори шутит, пытаюсь усердно игнорировать прикосновения Эрена к Лизбет, однако я замечаю его мимолётные взгляды на парочке.

Мне становится его жаль. Я знаю, что Кори влюблён в моего близнеца, и я почти уверен, что Лизбет тоже что-то чувствует к моему другу, просто не хочет показывать этого. А вот для каких целей ей нужен блондин, я понятия не имею.

Эрен издаёт что-то наподобие смешка.

— А что. Неплохая мысль. Капитан Семь. Сэр? — блондин издевается, и я еле сдерживаюсь, чтобы не закатить глаза.

— Отстань, — Лизбет толкает парня в бок.

Я опускаю взгляд в тарелку и доедаю остатки завтрака. Интересно, у меня будут сегодня ещё поручения от Широ или мне можно заняться своими делами? Вот только чем? Потренироваться? Я помню, что в руководстве по моей комнате был личный тренировочный зал. Может быть, опробовать его?

— Кэйл, — Райя прикасается пальцами к моему предплечью. — Не хочешь прогуляться? Если у тебя планов нет. С этими переменами совсем не проводим вместе время.

Девушка говорит это так тихо, чтобы её слова услышал только я. Я хмурюсь, думая о том, что да, действительно я уже и не помню даже, когда в последний раз видел Райю. Кажется, я теряю навыки по уходу за девушками, а ведь в своей группе я был самым привлекательным и желаемым. Сейчас моя голова забита тренировками и повышением силы. Ну, я же хотел что-то изменить в своей жизни, а в итоге изменился я сам. Наверное, мои друзья и девушки из старой группы совсем меня не узнают. И я почти уверен, что нынешний я вряд ли понравлюсь им.

Я молчу чуть дольше, чем положено, и, кажется, Райя начинает волноваться. В принципе, тренировки могут и подождать, а других дел у меня всё равно пока нет, так что я могу уделить ей время. Мы же, вроде как вместе. Хотя, признаться, я уже не знаю, что

испытываю к этой девчонке. Она мне нравится, да. Она необычная и привлекательная, даже несмотря на её шрам и искусственный глаз, но у меня в голове всё в кучу, и я не уверен, что готов к чему-то серьёзному. Я не уверен, что нынешний я вообще способен испытывать любовь. У меня было её так много в прошлой жизни, что уже тошнит от одной только мысли о ней. Но с другой стороны я не хочу причинять Райе боль. Я знаю, что она влюблена в меня, и я знаю, что она достойная девушка. Самая достойная из всех, кого я когда-либо встречал. Вот только достоин ли я её?

— Хорошо, — я улыбаюсь, поворачивая к ней голову. — Если Широ срочно не вызовет, то можем погулять.

Она расслабляется и целует меня в губы.

— Можем сходить на крышу, — она немного отстраняется. — Или выбраться из Логова на территорию. У тебя уж точно теперь есть такие права, можешь спокойно гулять по окрестностям.

Я фыркаю.

— Пойдём туда, куда захочешь, — тихо говорю я.

Райя снова улыбается — я допиваю остатки напитка, замечая на себе пристальный взгляд Кори. Он поджимает губы и вздыхает, а я вдруг думаю о том, что ему, наверное, грустно находиться за столом с двумя парочками. Может, подбодрить его как-нибудь? Или попытаться свести с сестрой? А это неплохая идея, хотя сладить с Лизбет будет непросто, особенно учитывая то, что Эрен так легко её не отпустит. А если будут разборки, Кори явно окажется в проигрыше.

— И что дальше? — Кори, кажется, замечает, что я задумчиво рассматриваю его. — После всего этого? Кэйл почти Лейтенант. Лизбет Капитан. Что теперь?

Я пожимаю плечом, потому что сам понятия не имею, что будет дальше. Ну, достигли мы цели, которой планировали добиться, а дальше словно пустота. Будто я смотрю в будущее и не вижу его, даже не представляю, что с нами будет и как всё повернётся. А ведь ещё надо найти предателя и вывести его на чистую воду, пока он не начал действовать решительнее.

— Кто знает, — Лизбет хмурится.

Я не знаю, есть ли уже у сестры план или же она тоже пока не в курсе, как будут продвигаться дела, да и вряд ли она будет рассказывать это при всех. Лин не обрадуется, если кто-то посторонний узнает о наших планах. Я даже не уверен, что она мне-то рада, не замолви Лизбет за меня словечко, я бы был сейчас под командованием Эрена. И никаких мне привилегий и доступа к засекреченным местам. Меня это иногда удручает. Без Лизбет я бы, наверное, был никем, но, с другой стороны, если бы не было сестры, я бы занял первое место в рейтинге, и меня точно бы заметили. Замкнутый круг...

— Как это «кто знает»? — Эрен возмущается. — У тебя по любому должен быть план. Я не удивлюсь, если ты запланировала стать Капитаном ещё до того, как попала к Псам.

Сестра закатывает глаза.

— Интересно, каким образом? Если я даже не знала, куда попаду после тестирования, — близнец поджимает губы.

— Мало ли, я не удивлюсь, если ты распланировала все возможные варианты своей жизни, — блондин продолжает издеваться, и на его лице играет нахальная улыбка.

— Заткнись, — Лизбет вздыхает. — Не пори чушь.

Я вздыхаю и на мгновение прикрываю глаза, понимая, что находиться здесь у меня больше нет ни желания, ни сил. Бросив быстрый взгляд на парочку, сидящую напротив меня,

я лениво встаю из-за стола и забираю свой поднос, намереваясь направиться прочь из столовой и прочь от этих пристальных взглядов и перешёптываний. Кори хмурится, наблюдая за мной, но я не обращаю на него внимания и легко толкаю Райю в плечо, чтобы позвать её со мной. Девушка послушно поднимается на ноги и вылезает из-за стола.

— Увидимся, — бросаю я ребятам.

Эрен смотрит на меня, но ничего не говорит, Кори кивает, а Лизбет небрежно машет рукой, и я так и не понимаю, что именно хочет этим показать сестра. Мы с девушкой относим подносы с пустыми тарелками и покидаем столовую — я продолжаю ощущать на себе взгляды Псов на протяжении всего пути, но мне всё равно. Я привык к подобным ситуациям: в прежней группе на меня всегда пялились, в основном девушки. Я же был таким популярным и чертовски привлекательным.

— Ну, куда пойдём? — я нарушаю наше молчание, когда мы оказываемся в Загоне.

Она какое-то время молчит, а потом решительно берёт меня за руку. У неё она холодная с тонкими, но крепкими пальцами.

— На улицу, — Райя улыбается и сама тянет меня в сторону нужного нам коридора.

Мы идём к тренировочному корпусу и погружаемся в бесконечные одинаковые коридоры. Не знаю, куда меня ведёт Райя, но я полностью ей доверяю. Тем более, что без карты я уж точно не найду выход. Никогда не покидал Логово, если не считать того случая, когда мы с Лизбет телепортировались на нейтральную территорию. Помню, на инструктаже нам рассказывали о множестве других выходов, которые, во-первых, скрыты паролем, а, во-вторых, доступны только тем, у кого есть допуск. Или у кого есть разрешение, чтобы покинуть здание. Я знаю, что снаружи иногда проводятся работы по укреплению обороны или по проверке безопасности, на случай, если кто-то решит незаметно проникнуть в Логово, но разрешения на проверку выдают либо Капитаны, либо Лейтенанты. Я же, как помощник Лейтенанта седьмого отряда, могу покидать здание в любой момент, вот только выходить за пределы территории Псов я могу только с разрешения Широ или Лин. Теперь ещё Лизбет. Это очень сложные процедуры, если так подумать. Возня с документами и бумагами утомляет, так что сразу пропадает желание покидать это место.

— Сюда, — Райя тянет меня в сторону какой-то двери.

Мы оказываемся в небольшом коридоре, после которого попадаем в замкнутое помещение. Здесь тупик и много хлама, разные заброшенные столы и стулья, полки, какие-то приборы. Смахивает на склад.

— Что это за место? — я осматриваюсь, думая о том, что девушка просто решила завести меня в какое-нибудь безлюдное помещение, чтобы поприставать.

— Лифт, — она огибает столы, направляясь к другому концу комнаты. — Иди сюда.

— Лифт? — скептически переспрашиваю я, ещё раз осматривая старые покрытые пылью предметы.

Это место напоминает что угодно, но только не лифт. Нет. Определённо. Я поджимаю губы и подхожу к Райе — она нажимает на какую-то кнопку, после чего на том же месте появляется панель из светящихся цифр. Я вскидываю бровь.

— Это один из выходов, — поясняет девушка, упираясь рукой в бок. — Я знаю не все, но некоторые мне известны. Всё-таки я выросла здесь. Сначала пропуск, потом код, — она кивает на панель.

Я какое-то время смотрю на светящиеся в полумраке цифры, думая о пустоте и вязкой жижи, которая спутывает мои мысли, а потом словно прихожу в себя. Пропуск висит у меня

на шею — я ловко провожу им по панели, вбиваю цифры, которые мне переслал Широ на коммуникатор.

Загорается зелёный свет, и пол вздрагивает. Я от неожиданности хватаюсь за плечо девушки, и она мило улыбается. Она прижимается ко мне, обнимая за талию и утыкаясь носом в шею. Мы начинаем подниматься — в отличие от тех лифтов, которыми я пользовался в Логове, здесь я отчётливо понимаю, что мы двигаемся наверх. К свободе. К выходу из этой замкнутой тюрьмы...

Потолок над нами открывается, словно двери, и комната вскоре замирает, но девушка продолжает стоять неподвижно и обнимать меня, будто мы видимся в последний раз. Я не двигаюсь — меня накрывает странное чувство беспокойства, смешанное с меланхолией. Я не уверен, что смогу сейчас подобрать подходящие слова, чтобы описать всё это.

— Пошли, — Райя резко отстраняется, хватая меня за руку и тянет к выходу.

Я ничего не отвечаю, послушно направляясь следом, — когда мы оказываемся снаружи, нас охватывает прохладный воздух и сжимает своими пальцами, заставляя мурашка пробудиться. Солнце греет слабо, словно затухающая свечка, словно в нём садится батарейка как в старом фонарике. Облака практически полностью закрывают небеса, и я понимаю, что скоро начнётся дождь. Я чувствую эту напряжённую давящую массу воздуха, которая окружает нас.

Я осматриваюсь — дорога ведёт в две стороны и уходит куда-то вглубь территории Псов. Обернувшись, я замечаю небольшое заброшенное здание, из дверей которого мы только что вышли. Больше похоже на склад, чем на вход в Логово Псов. А ведь если подумать, то не так уж мы и защищены. Если кому-то удастся пробраться на нашу территорию и воспользоваться одним из подобных входов, то он окажется прямо в сердце Логова. Конечно, я понимаю, что защита действует безупречно, что нечего волноваться, но наличие предателя среди совета меняет положение. Он может помочь врагам пробраться внутрь. И тогда мы все будем уничтожены. Но тогда почему этого до сих пор не случилось? Столько лет прошло, а предатель всё ещё находится среди Псов и не предпринимает ничего. Ничего...

У него какие-то другие цели. Он не хочет уничтожить Псов, по крайней мере, пока что.

— О чём думаешь? — девушка ведёт меня в сторону небольшой тропинки, которая уходит вглубь леса.

Я хмурюсь, потому что думаю о крысе среди Псов, которая может разорвать наши глотки в любую секунду и которую нам нужно непременно найти, но понимаю, что не могу рассказать ничего об этом Райе. Ни о предателе, ни о нашем с Лизбет желании разоблачить его или их, ни даже о Лин. Я ничего не могу рассказать ей, как бы я не хотел этого сделать.

— Ну, — я медлю, пытаюсь придумать правдоподобный ответ, но в голове просто пустота. — Давно я не был на улице.

— Да, — она опускает голову. Мы идём медленно, держась за руки, и вслушиваемся, как шелестит трава под ногами. — Сегодня прохладно. Я думала, будет тепло.

— Дождик скоро, — я поднимаю голову, чтобы посмотреть на небо, но за широкими ветками деревьев мне практически его не видно.

Я чувствую неловкость. Мне кажется, что я обманываю Райю, и дело даже не в секретной информации, которой я не могу поделиться с ней, дело в чём-то другом. Но вот только в чём?

Под ногой хрустит сухая ветка, и какие-то птицы с громким криком срываются с

деревьев и улетают. Я слышу звуки крыльев и буквально вижу, как они разрезают воздух, словно нож маргарин. Я сильнее сжимаю руку девушки и почему-то понимаю, что ничего не чувствую. Я стал каким-то холодным после тренировок и рейтинга. Я стал каким-то другим. И именно в этот момент я понимаю, что не люблю Райю. Она мне нравится, привлекает как девушка, но внутри нет того трепещущего чувства, которое все называют любовью. Внутри меня только шпиль и ледяные глыбы. Я моргаю, пытаюсь прогнать это странное ощущение, останавливаюсь и притягиваю к себе девушку, обнимая. Уткнувшись в её макушку, я прикрываю глаза.

Мне с ней спокойно, и я определённо не хочу прекращать наши отношения, пусть мы и редко видимся из-за рейтинга и прочей навалившейся суматохи, но я не хочу делать ей больно и оставлять одну. Она и так была постоянно в одиночестве, она такая же, как и я. Вот только я был одинок, будучи в центре внимания, а Райю специально все игнорировали. И я не знаю, что из этого хуже. Я уважаю её, она мне нравится, может быть, она единственная, с кем я бы хотел построить какие-нибудь серьёзные отношения, но...

Я не могу любить. Я не могу больше... А способен ли я теперь хоть что-то испытывать в сложившейся ситуации? Я изменился. Изменилось всё во мне, все мои внутренности, все привычки, все убеждения. Всё...

— Кэйл, — я вздрагиваю и опускаю голову, заглядывая в глаза Райи.

Вот она. Стоит передо мной. Обнимает меня и улыбается, словно ребёнок. А внутри меня лишь желание бороться, желание побеждать. Стоит ли мне продолжать всё это или же прекратить, пока не поздно? Когда-нибудь мне придётся завести семью и детей, но точно не сейчас. И я не уверен, что смогу найти подходящего партнёра, кроме Райи. Я не уверен, что мне вообще хоть кто-то подойдёт в сложившейся ситуации, а если я брошу эту девушку, то, возможно, никогда не смогу найти кого-то лучше на её место. И почему я вообще об этом думаю, чёрт возьми?! Мысли в кучу. Я просто схожу с ума от всей этой каши. Наверное, я просто перенервничал на собрании.

Райя моя девушка, и она мне дорога, а я тут размышляю как сумасшедший тиран.

— Я люблю тебя, — шепчет она.

Я замираю и чувствую, как круговорот мыслей разрывается на кусочки и исчезает, оставляя место пустоте. Она меня любит. Она любит меня. Сколько раз мне уже говорили это? Но сейчас именно в этот момент эти слова звучат как-то по-особенному искренне. Я не знаю, что ответить, потому что сам не понимаю, что чувствую.

— Не говори ничего, — девушка замечает мои колебания. Она улыбается. — Ничего не говори, — а потом Райя приподнимается на носочки и целует меня.

И я понимаю, что это первый раз, когда моё сердце замирает при поцелуе. Нет, не как при волнении или счастье, или нетерпении, а словно бы это была долгожданная встреча, которую мы оба ожидали слишком долго, чтобы тратить время на разговоры.

Вся моя башня из мыслей, которую я строил несколько минут назад, с грохотом рушится и царапает мои стены души, практически разрывая их. Я прижимаю Райю сильнее ко мне и углубляю поцелуй. И я понимаю, что эта девушка действительно мне дорога.

Коммуникатор в моём кармане вибрирует, но я не обращаю на него внимания, — Райя первая отстраняется.

— Ответь. Вдруг это важно.

Она смущается и отступает в сторону, а я вздыхаю, выхватывая из кармана прибор.

Звонит Широ. Интересно, что ему на этот раз нужно? Неужели Лин хочет поговорить с нами и обсудить дальнейшие действия? Но почему так скоро? Собрание закончилось меньше часа назад.

— Слушаю, — я вывожу в реальность голограмму Лейтенанта.

Теперь его видит девушка, но Широ не видит Райю. Я не уверен, что делаю всё правильно, ведь моя девушка может слышать то, что ей не нужно знать.

— Ты на улице? — парень скептически кривится. — Срочно возвращайся. Через пять минут в Загоне.

— Что? Случилось что-то? — я неохотно поджимаю губы. — Это не может подождать?

Широ выглядит взволнованным — я только сейчас это замечаю.

— Нет. Это очень срочно. Убит один из Капитанов.

Я замираю — меня сковывает страх и неприятное ощущение. Убит один из Капитанов? В тот же день, когда Лизбет назначили на должность? Это плохой знак. Это очень плохой знак...

45. Минус один Капитан

— Хорошо, я сейчас буду, — я отключаю связь и на несколько секунд замираю, пытаюсь сообразить, что происходит.

Убит один из Капитанов. Кто? Лизбет ведь тоже Капитан теперь, вдруг это она? Решили убрать, пока она не испортила планы предателям. Хотя это совсем нелогично. С ней Эрен. Да и глупо убивать только что принявшего пост Капитана.

Внутри меня нарастает напряжение, и я понимаю, что мне... страшно? Нет, не так. Это что-то другое.

— Что он сказал? — я только сейчас вспоминаю о том, что Райя стоит рядом. — Капитан убит?

— Да, — я убираю коммуникатор в карман и зачем-то проверяю наличие пистолета в кобуре. — Надо возвращаться. Наше свидание переносится...

— Конечно, — кажется, голос девушки звучит взволнованно. — Пошли скорее.

Я отступаю, а потом разворачиваюсь и быстро направляюсь обратно в сторону главной дороги — Райя молча следует за мной, и я слышу только шелест листвы над головой и тихий звук наших шагов. Все мои мысли уже в Загоне, где мне назначил встречу Широ, и я даже не замечаю, как мы покидаем пределы деревьев, оказываемся в здании и начинаем спускаться на лифте обратно в Логово.

Мы молчим. Я пытаюсь вспомнить, кто был сегодня на собрании, и угадать, кого именно убили. Надеюсь, не Морфи. Очень надеюсь. А вот на счёт Рассела я даже расстраиваться не стану, хотя, с другой стороны, это как-то по-свински так думать. Всё-таки человек умер.

Когда лифт останавливается, прекращая своё движение, я, совсем забывая о девушке, быстро направляюсь в сторону выхода, ловко огибая препятствия в виде старых столов и коробок. Сердце трепещет, и я только сейчас понимаю, что это не из-за страха. Это из-за нетерпения. Наконец, происходит что-то интересное, что-то, что разбавит мои скучные будни, наступившие после рейтинга. Это ажиотаж. Это почти что счастье.

— Кэйл! — я замираю, на ходу разворачиваясь.

Райя догоняет меня и останавливается рядом, смотря мне в глаза. Она раскрасневшаяся и взволнованная.

— Расскажешь потом? — девушка немного смущается. — Ну, если тебе можно будет. Я могу помочь, если что, хотя это не в моей компетенции.

Я медлю, понимая, что вряд ли я смогу рассказать всё своей девушке, даже если очень захочу. Это секретная информация, и вряд ли Капитаны позволят разводить лишний шум и панику, но, думаю, что Райя не будет много болтать, так что ничего страшного не случится, если она узнает хотя бы маленькую часть от всей истории.

— Конечно, — я хватаю её за плечи и нагибаюсь, целуя в губы. — Я побежал. Увидимся позже.

— Ага.

Я разворачиваюсь и легким бегом направляюсь в сторону Загона, чувствуя на себе

пристальный взгляд Райи. Надеюсь, я не буду жалеть об этом обещании, кто знает, что вообще случилось и что мне можно будет рассказывать. Это всё не шутки. Убит Капитан. А если убит один, то за ним последует и второй. Кажется, предатель начал действовать.

Я сворачиваю за угол и ускоряюсь, замечая впереди очертания Загона. Пронoshу мимо Псов, огибаю парочки, которые оборачиваются, чтобы посмотреть мне вслед, слышу смех и голоса, которые сбивают меня с толку. Неужели никто ничего не знает? Ну, конечно. Это было бы логично. Если Капитана нашли не на общественном месте, то никто и не будет разглашать информацию.

Я останавливаюсь, осматриваясь в поисках Лейтенанта седьмого отряда, и пытаюсь перевести дыхание. Чувствую на себе пристальный взгляд каких-то парней, но не обращаю на это никакого внимания. Где же Широ? Сказал же через пять минут в Загоне, а я сюда добирался как минимум десять. Неужели, он ушёл без меня?

— Кэйл, — меня хватаю за плечо, и я оборачиваюсь. — Опоздал.

Широ напряжён больше обычного, и даже я это замечая. Он осматривается, словно среди Псов может быть тот самый убийца, готовый напасть на нас в любую секунду. У меня из-за этого создаётся впечатление, словно я на прицеле у снайпера.

— Пошли.

Он разворачивается и уходит в один из коридоров. Я следую за Лейтенантом, не решаясь спросить у него о произошедшем. Нас могут подслушать и развести слухов, а это как раз самое последнее, что нам нужно в Логове, даже я это понимаю.

— А где Лизбет? — спрашиваю я. — С ней всё в порядке?

— Да, не волнуйся, — Широ сворачивает направо. — Но жизнь твоей сестры не единственное, что должно волновать нас.

— В смысле? — я не понимаю, что имеет в виду парень.

— Не здесь.

Мы отдаляемся от Загона — шум голосов становится тише — и оказываемся в закрытой секции. Широ достаёт пропуск, проводит по панели и решительно направляется дальше, а затем останавливается перед какой-то дверью и открывает её, исчезая внутри. Я прохожу вслед за ним, осматриваясь.

Здесь обычное помещение с какими-то приборами, похожее либо на медпункт, либо на какую-то лабораторию. Не знаю, какой вариант мне нравится больше. Люди в белых халатах занимаются своими делами и не обращают на нас внимания — мы пересекаем помещение и врываемся в соседние двери. Здесь прохладно и свет тусклый, зато людей меньше. Здесь Капитаны, плюс я с Широ. И ещё один из Лейтенантов, только я не помню, каким отрядом он руководит. Наверное, именно его Капитана и убили. В центре комнаты инкубатор со стеклянным куполом, внутри которого лежит человек. Я узнаю Капитана четвёртого отряда, которого, кажется, зовут Крис. Отсюда я не вижу, что именно с ним случилось.

Я осматриваю всех. Псы стоят как можно дальше от тела, кроме Лизбет и Морфи. Парень смотрит на мёртвого Капитана, спрятав руки в карманах, и хмурится. Это, наверное, первый раз, когда я вижу его таким серьёзным, и мне почему-то становится не по себе. Сестра находится чуть дальше, чем рыжий, но всё равно её взгляд устремлён на Криса. Лизбет о чём-то думает.

Я останавливаюсь недалеко от двери, чтобы не привлекать внимания: не хочу, чтобы на меня пялились. Широ же проходит дальше — его взгляд останавливается на теле, а потом скользит по присутствующим. Все молчат, словно ожидая какого-то чуда, но чуда не

происходит. Соблюдать траурную тишину больше нет смысла.

— Это уже переходит все границы, — Морфи с трудом отрывает взгляд от мёртвого человека и отворачивается. — Теперь уже и Капитанов убивают.

Теперь? А что раньше не только людей из совета убивали? Или Капитан просто так это сказал? Я прислоняюсь спиной к стене, скрещивая на груди руки. Лизбет молчит, продолжая изучать тело.

— И что будем делать? — кажется, это Джон. Он старше всех присутствующих, но энергия в его глазах сильнее, чем у всех остальных.

— А что ещё делать? Искать виновника! — Морфи хмурится. — Это не должно остаться безнаказанным. Крис был...

— Крис был хорошим человеком, — Широ кладёт руку на плечо Капитана третьего отряда, пытаясь подбодрить его. Морфи кивает. — Поэтому нам надо найти предателя как можно скорее.

Я вижу, как Лизбет исподлобья осматривает присутствующих, наверное, чтобы увидеть их реакцию на слова Лейтенанта про предателя. Я делаю то же самое, но ничего подозрительного не замечаю. Все хмурые и задумчивые.

— И как нам это сделать? — Пол, Капитан первого отряда, вскидывает рукой. — Его нашли на дне одной из шахт. Может, он случайно сорвался или, в конце концов, решил покончить с собой.

Некоторые начинают переговариваться, но я не могу понять смысла, только какие-то отдельные слова. Действительно, что если это так? Просто совпадение. Протест против назначения Лизбет на пост Капитана?

— Нет, — Сестра говорит тихо, но все тут же замолкают и впиваются взглядами в девушку. — У него следы от пальцев. Ему свернули шею, а потом сбросили в шахту. Ногти на руках сломаны, под ними грязь и, возможно, засохшая кровь, костяшки сбиты. Он сопротивлялся перед смертью.

Всё это время Лизбет не отрывает взгляда от тела Капитана, а все не отрывают взглядов от неё. Какое-то время тишина накрывает нас плотной массой, но её нарушает тот, кто стоит дальше всех от трупа.

— Странно, что это произошло практически одновременно с тем, как тебя назначили Капитаном, — Рассел говорит спокойно, но в его голосе я слышу норки издёвки. — Может быть, это ты и убила его?

Лизбет медленно оборачивается и смотрит в сторону Рассела.

— Думаю, это глупо. Убивать Капитана в день, когда тебя назначают на пост. К тому же у меня есть алиби. Это раз. А два, — Лизбет немного прищуривается. — У меня нет никаких мотивов это делать.

Рассел смеётся.

— Тогда кто, по-твоему, убил Капитана четвёртого отряда? — спрашивает он.

Сестра пожимает плечом.

— Не знаю. Может быть, ты?

Шум охватывает помещение, и я напрягаюсь. Конечно! Лизбет только что обвинила в убийстве одно из них, какая наглость! Слишком рискованно, сестрица. Надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

— Я с самого начала был против её назначения! — Рассел возмущается.

Я пытаюсь разобрать слова, но они все сливаются в один сплошной поток и

превращаются в кашу. Голова начинает раскалываться, но я ничего не говорю, потому что понимаю, что вообще не имею права ничего вставлять. Я здесь, как и Лизбет, для многих чужак. Я не хочу ничего испортить.

— Да заткнитесь уже! — не выдерживает Морфи. — Человек умер!

Все постепенно замолкают, и комната снова погружается в тишину, лишь эхо голосов продолжает вибрировать в моих ушах.

— Надо увеличить охрану, — Морфи шмыгает носом и морщится, словно вот-вот готов чихнуть. — Прочесать Логово, проверить все данные, сузить список подозреваемых.

— Пока что в этом списке только двое! — Рассел кривится. — И оба находятся в этой комнате.

Я понимаю, что Капитан имеет в виду Лизбет и меня. Взгляды устремляются в мою сторону, и мне становится неловко. Я то здесь при чём? Я всего лишь помощник Лейтенанта. Мне смысла нет убивать кого-то. Что за бредовые мысли?

— Доказательств нет, — Широ пытается защитить нас. — Так что в этом списке все. В том числе и ты, Рассел.

Парень шикает, но ничего не отвечает. Я чувствую, как атмосфера накаляется.

— Ладно, давайте успокоимся, — Джон прокашливается. — Для начала сделаем так, как предложил Морфи. Проверим всё. Каждый из Капитанов возьмёт на себя определённую территорию. Объявим учебное военное положение номер три, информацию о смерти Криса не разглашать. Никто не должен узнать об этом, всем всё понятно?

Невнятное бормотание долетает до меня в тот момент, когда Морфи разворачивается и направляется к выходу. Я смотрю на Широ, ожидая указаний, но Лейтенант подходит к Лизбет и что-то тихо говорит ей. Та хмурится, а потом смотрит в мою сторону. Интересно, о чём они разговаривают?

Джон подходит к Лейтенанту четвёртого отряда и хлопает его по плечу. Остальные Капитаны тоже начинают расходиться. Я остаюсь у стены, ожидая дальнейших указаний. Когда в помещении никого, кроме нас троих не остаётся, Широ последний раз бросает взгляд на тело, находящееся под стеклянным куполом, и отворачивается, направляясь к выходу. Я смотрю на Лизбет, вскидывая бровь, но та пожимает плечом.

Мы молча покидаем прохладное помещение, в котором мои руки уже начинают замерзать, пересекаем лабораторию и выходим в пустой коридор. Я осматриваюсь и понимаю, что Капитанов не видно, они словно сквозь землю провалились.

— И что теперь? — я следую за Широ и Лизбет, которые направляются в противоположную сторону от центра Логова.

— Надо ещё кое-куда заскочить, — Лейтенант прячет руки в карманах.

Я смотрю на сестру, но та пожимает плечом. Может быть, мы направляемся к Лин?

И я оказываюсь прав. Обходными путями мы находим очередной небольшой лифт и с помощью пропуска Широ оказываемся в комнате с экраном. Здесь небольшой стол и стулья, ткани на стенах и какие-то картины. Кажется, это не та комната, в которой мы были в прошлый раз.

Пока Лейтенант настраивает связь с настоящим Капитаном, я подхожу к сестре.

— Странно всё это, — тихо говорю я. — Мне это не нравится. Зря мы ввязались во всё это дерьмо. Сидели бы тихо в своих отрядах.

— И это было бы слишком скучно, — Лизбет улыбается, но в её глазах я вижу что-то

странное.

— Я не хочу, чтобы ты пострадала. Вдруг ты будешь следующей. Лизбет, послушай...

Я не успеваю договорить, потому что меня прерывает женский голос, заставляя нас повернуться к экрану. Лин всё такая же. Она совершенно не изменилась с нашей последней встречи.

— Лизбет вряд ли будет следующей, — говорит девушка. — Скорее всего, они решили её подставить. И процесс уже запущен...

— В смысле? — не понимаю я.

— В смысле, ассоциативная связь уже произошла, — Лизбет облокачивается на стол рукой и хмурится.

Она не смотрит на экран. Я непонимающе смотрю на Широ, затем на Лин, затем снова на сестру. Почему нельзя разговаривать нормальными словами? Я ничего не понимаю.

— Что запущено? — спрашиваю я.

Лизбет потирает глаза рукой.

— Ассоциативная связь, — поясняет она. — Моё назначение на должность Капитана Седьмого отряда и смерть Капитана четвёртого отряда. Эти события вроде бы не связаны между собой, но люди сами будут додумывать её с помощью ассоциаций. Они подумают, что это я виновата в смерти Криса. А если об этом узнают и все остальные...

— Все будут против тебя, — заканчивает Лин. — И против тебя, Кэйл.

Я поджимаю губы, непонимающе хмурясь.

— Я здесь причём? Если мы близнецы, это не значит, что мы заодно, — я вскидываю руки.

Девушка качает головой и вздыхает.

— Это ты так думаешь, — Лин прикусывает губу. — Где ты был до того, как узнал про смерть Криса?

Я медлю, вспоминая прогулку со своей девушкой. Улица, ветер, поцелуи, шёпот о любви.

— Я был с Райей на улице, — говорю я. — Я не был в Логове. У меня есть алиби.

Лизбет вздыхает, и я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на неё. Взгляд сестры печальный. Я снова смотрю на Лин.

— Что не так?

— Райя — не хорошее оправдание, — Широ напряжён. — Все считают её предателем. Все винят её в смерти Псов. Они решат, что ты с ней заодно, что вы все предатели. Даже то, что Лизбет была с Эреном, не спасает вас, — я поджимаю губы, услышав имя блондина.

— Я не думала, что всё произойдёт так быстро, — Лин какое-то время молчит. — Хороший ход. Настроив всех против вас, предатель сможет спокойно существовать и дальше. Он повесит свою вину на других, как это было когда-то давно.

Я вспоминаю документы Алэн. Наверное, девушка говорит про ту чистку, когда казнили невиновных людей. Сейчас есть вероятность, что мы можем оказаться на их месте. Что же делать?

— Надо найти предателя, прежде чем он доберётся до вас, — Лин потирает лоб тонкими пальцами. — У нас шесть подозреваемых. Лейтенантов пока не берём. Нужно разобраться с Капитанами. Ладно. Идите пока, я свяжусь с вами чуть позже.

Картинка пропадает, поглощая экран в темноту, а мы всё ещё стоим и смотрим туда, словно надеясь, что Лин вернётся. Этого не происходит, и нам приходится покинуть это

помещение. Я молчу, когда иду по коридору. Внутри какой-то неприятный осадок и чувство беспомощности. Что мы можем сделать, чтобы остановить предателя? Что вообще можно предпринять в сложившейся ситуации, ведь если мы будем активно действовать, нас могут в чём-то заподозрить. Как всё сложно...

46. Вторая жертва

Я захожу в свою комнату и устало осматриваюсь, скользя взглядом по предметам, освещённым тусклым освещением автоматической лампы. Голова всё ещё загружена мыслями об умершем Капитане и о том, что вся эта ситуация может приобрести для нас неприятный поворот. Однако среди этого беспокойства, я чувствую, как внутри меня зарождается огонёк азарта. И я не знаю, хорошо это или же плохо.

Я падаю на кровать, закрывая лицо предплечьями, и шумно вздыхаю. Какой-то безумный день... Я выжат, словно лимон, во мне ни капли не осталось. Мы нашли документы, которые спрятала Ален, затем это слушание, потом назначение Лизбет Капитаном Седьмого отряда, прогулка с Райей, смерть Криса... Моя жизнь такая насыщенная, а я продолжаю жаловаться, что мне скучно.

Так. Стоп. Совещание было в семь вечера. Закончилось оно примерно спустя полчаса, затем я пошёл в столовую, где пробыл минут двадцать, плюс минут десять на дорогу через Логово. Это было уже примерно восемь, затем мы сразу пошли с девушкой на улицу, где спустя минут пятнадцать мне позвонил Широ. Крис был ещё жив на собрании, значит, у убийцы было максимум минут 30–40 на то, чтобы совершить преступление. А если ещё и отнять время, потраченное на то, чтобы обнаружить тело...

Значит, Капитана четвёртого отряда убили практически сразу после того, как закончилось собрание. О собрании знали только Капитаны, насколько мне известно. Надо уточнить у Широ... Значит, это точно кто-то из Капитанов. В принципе, мы и так это знали...

Я вздыхаю и пытаюсь собраться с мыслями, чтобы попытаться поймать на ниточку то, что пытается пробиться сквозь моё загруженное сознание.

Больше всех мне не нравится Рассел, но то, что он выступает против нас, ещё не значит, что именно он причастен ко всему этому. Капитан шестого отряда никогда не испытывал к нам особой симпатии, в отличие от Морфи. Может быть, он просто пытается выместить злость из-за потери друга. В любом случае из-за него у нас могут быть проблемы.

Однако если же кто-то ещё знал о том, что у нас проходит совещание по поводу назначения Лизбет, то это всё усложняет. Что, если в этом замешаны не Капитаны, а Лейтенанты? Или просто кот-то из Псов? Я надеюсь, что у Лизбет уже есть план.

Я не знаю, что происходит вокруг в Логове, но мы оказались в самом центре событий, и этот водоворот затягивает нас, грозясь поглотить в свою пучину.

Я не замечаю, как проваливаюсь в сон, не соизволив даже снять с себя грязную одежду и принять душ, а когда я просыпаюсь, моя голова настолько тяжёлая, что я не могу оторвать её от подушки. Хочется спать, но я понимаю, что не усну. В глазах, словно песок, тело ноет, словно я вчера весь день тренировался, мозги готовы взорваться в своей клетке.

Я с трудом переворачиваюсь на бок, пытаюсь зарыться лицом в подушку, и тихо стону. Сколько я спал? Сколько времени? Господи, как я скучаю по отцовскому дому, где есть окна и сразу понятно, утро сейчас или ещё ночь.

Я с трудом поднимаю голову и, прищурившись, смотрю на часы. Неоновые цифры на стене показывают 4:36. Твою ж мать...

Я обессилено падаю обратно на подушку, затем переворачиваюсь на спину и пытаюсь завернуться в одеяло. Только сейчас я понимаю, что даже не снял ботинки перед тем, как лечь спать.

Это меня нервирует — я собираю все силы и сажусь на кровати, свешивая с неё ноги. Каждое движение даётся мне с трудом, но я не сдаюсь. Я потягиваюсь, широко зеваю и поднимаюсь на ноги. В комнате прохладно — я немного разминаю тело, прежде чем подойти к столу и взять в руки коммуникатор, на котором я замечаю красный мигающий огонёк. Сообщение. Наверное, кто-то попытался связаться со мной, пока я спал.

Я потираю глаза, задерживая очередной зевок, снимаю блокировку экрана и нажимаю на сообщение. Это от Широ. «Как только прочитаешь это сообщение, приходи на рабочее место. Есть для тебя задание. Это важно».

Я вздыхаю и снова смотрю на часы. Половина пятого утра... Как рано. Может быть, подождать немного, схожу пока в душ, а потом заскочу в столовую, можно даже устроить себе утреннюю тренировку. Хотя, если подумать, Широ написал, что это важно. Сообщение пришло... в три утра? Почему Лейтенант не спит в такое время?

Ладно, раз это действительно так срочно, то лучше сразу пойду к нему. К тому же там есть и диванчик, и душ и даже телевизор. Вздремну немного там, если Широ уже отправился спать. Наверное, он с Лин всё это время вынашивал план по контракте. Интересно, а чем занималась Лизбет? После собрания, где мы видели труп Капитана и обсуждали, что теперь делать, сестра отправилась к себе в комнату. Больше я её не видел.

Я убираю коммуникатор в карман, прикрепляю кобуру с пистолетом на пояс, и потягиваюсь, лениво направляясь к выходу из комнаты. В коридоре пусто — все Псы сейчас находятся в своих постелях и видят десятые сны, в отличие от меня. По идее я должен проснуться к обеду, учитывая, как сильно я вчера вымотался.

Я закрываю за собой дверь и направляюсь в сторону Загона, чтобы оттуда добраться до рабочего места. Мои шаги эхом отлетают от стен и, словно назойливые мухи, начинают преследовать меня. Меня окружает полумрак — красный свет плитусов не улучшает видимость, и тёмные коридоры превращаются в один сплошной лабиринт мрака, но это не позволит мне потеряться. Я уже привык к этим бесконечным пустым поворотам и безжизненным стенам.

Настолько бесшумным Логово ещё ни разу не было. Всегда оживлённые коридоры, наполненные смехом и голосами, теперь кажутся одинокими и заброшенными. Я вспоминаю о том, что где-то здесь должны быть камеры, расставленные Широ, и поднимаю голову, пытаюсь увидеть их, но, конечно же, ничего не замечаю. Спрятав руки в карманах, я, наконец, добираюсь до Загона.

У меня возникает желание присесть на скамейку возле колонны и насладиться успокаивающим шумом вентиляции, расположенной под потолком, которая нарушает эту плотную массу тишины, но я этого не делаю.

Неясные тени, пытающиеся поглотить меня, неожиданно начинают дрожать, а потом исчезают. Я слышу тихие шаги, которые заставляют меня вырваться из своих мыслей и насторожиться, словно дикое животное, учуявшее опасность.

Я делаю несколько шагов вперёд, пытаюсь обогнуть колонну, чтобы увидеть быстро уходящего человека, но в темноте у меня не получается ничего разглядеть. Я вижу силуэт —

человек останавливается напротив входа в тренировочный корпус и поворачивается ко мне, но из-за мрака я не могу понять, кто это. На его голову накинута капюшон, скрывающий его лицо.

Я замираю, не зная, что мне делать. Спросить, кто это? Я, в принципе, имею на это право. Он слишком подозрительный, ходит здесь в такую рань, прячется в темноте. Хотя, кто бы говорил. Я, между прочим, тоже не в постели.

— Кто ты? — спокойно спрашиваю я.

Мой голос эхом разлетается по Загону, и множественные затухающие «кто ты» постепенно исчезают.

Человек не отвечает.

Я присматриваюсь к нему — постепенно мои глаза начинают привыкать к темноте, позволяя мне замечать больше деталей. Я вижу, как блестит пирсинг у него на лице, как опущены его плечи, словно человек несёт на спине какую-то тяжесть, замечаю, как он осторожно передвигает назад правую ногу, готовясь убежать в любую секунду. Я понимаю, что здесь что-то не так.

А затем я вижу, как в его правой руке, которую незнакомец осторожно прижимает к бедру и отводит чуть за спину, блестит лезвие ножа. Моё сердце замирает.

— На тренировку идёшь? — я пытаюсь сделать вид, что ничего не заметил. — Как-то рановато, не находишь?

Я улыбаюсь, готовясь в любое мгновение выхватить пистолет. Я не знаю, насколько метко этот человек метает холодное оружие, но в темноте у нас у обоих нет преимущества. Если он нападёт, а я начну стрелять, то я разбужу половину Логова.

Я делаю ещё шаг вперёд. В поле моего зрения попадает часть Загона, которую скрывала колонна, и краем глаза я замечаю чьё-то тело, лежащее недалеко от скамеек. Моё сердце замирает. На полу рядом с человеком медленно растекается лужа крови. Я мгновенно понимаю, что здесь происходит: некто только что убил человека, а я случайно застал его за преступлением. Возможно, это тот предатель, которого мы ищем. Возможно даже, что жертва — очередной Капитан.

Я медлю всего секунду, после чего тянусь к пистолету и достаю его из кобуры. Человек тут же срывается с места и исчезает в темноте коридора.

— Стой!

Я подбегаю к жертве и сажусь на корточки, резким движением переворачиваю тело за плечо на спину, пачкаюсь в крови, которая растекается по полу, а потом прижимаю пальцы к ещё тёплой шее, чтобы нащупать пульс. Пульса нет. Я вглядываюсь в лицо, в пустые безжизненные глаза в струйку крови, вытекающую из уголка рта, и узнаю Капитана пятого отряда. Питер. За сутки убит второй Капитан. Это уже перебор.

С трудом оторвав взгляд от лица мёртвого мужчины, я вскакиваю на ноги, машинально вытираю руку об одежду, чтобы липкое ощущение не мешало мне держать оружие, и бегу вслед за убийцей. Прошло секунд десять, он не могу далеко уйти.

Я добегаю до развилки, машинально думая, в какую сторону свернуть. Если пойду не туда, потеряю кучу времени, а, может быть, даже вообще упущу преступника. Я торможу, решая пойти направо, но у меня ничего не получается. За углом меня ожидает засада — незнакомец ударяет меня ногой в грудь, как только я оказываюсь на достаточном расстоянии. Я отлетаю назад, вовремя сориентировавшись, ухожу в сторону, уклоняясь от

очередной атаки.

Я пытаюсь направить на противника пистолет, но человек уходит вниз и резко оказывается рядом со мной, хватая мои руки и отводя их вверх, а потом меня ударяют коленом в живот. Этот предатель очень силен — я никак не могу предугадать его движения, и удары у него довольно сильные. Он как Эрен. Даже, возможно, сильнее. В честной схватке мне его не победить.

Стараясь не обращать внимания на боль в животе, я уклоняюсь от очередного замаха и ударяюсь спиной в стену, тут же перекатываюсь вбок, чтобы нога атакующего не попала по моей груди.

Снова пытаюсь прицелиться, но мои руки резко отводят в сторону, ударяют по ногам, и я падаю на колени, из-за чего я неожиданно спускаю курок. Выстрел громким эхом разлетается по пустому коридору и оглушает меня, но, похоже, не меня одного. Незнакомец отступает назад, пытаюсь сориентироваться в пространстве, ведь выстрел прогремел прямо недалеко от его уха. Я пользуюсь моментом и отпрыгиваю назад, наконец, поймав преступника на мушку.

— Не двигайся. Как помощник Лейтенанта Седьмого отряда я беру тебя под стражу и...

Но человек не слушает меня. Он делает выпад вперёд, словно собирается ударить меня ножом, и я стреляю. Очередной выстрел разлетается по пространству и, скорее всего, будет большую часть Псов. Уж что-что, а выстрелы никто не будет игнорировать.

Ноги незнакомца подкашиваются, и он падает на пол. Я опускаю оружие и вздыхаю, на мгновение прикрывая глаза. Я только что убил человека. И это не просто игра, не просто рейтинг. Я действительно только что убил кого-то.

Я осторожно поднимаюсь на ноги и подхожу к незнакомцу, чтобы убедиться, что он действительно мёртв. Я сажусь перед ним на корточки, но в темноте трудно разглядеть, кто это. Здесь свет от плинтусов гораздо темнее, чем в Загоне. Я достаю коммуникатор и осторожно подношу его к лицу человека, чтобы свет от экрана позволил мне разоблачить преступника. Моё сердце непонимающе замирает. Это не Капитан. Это Лейтенант второго отряда. Я не знаю, как его зовут, но я уверен, что это именно он.

Я только что убил Лейтенанта, который убил Капитана. Это же была самооборона, верно? Просто самооборона.

Я слышу приближающиеся голоса, затем крики и какой-то шум. Кажется, проснувшиеся Псы уже нашли тело Питера. Скоро они найдут и меня. Что мне делать? Бежать? Но я же не сделал ничего плохого. Я просто попытался остановить предателя, по всем пунктам у меня было право стрелять. Тогда почему же мне так сильно хочется сбежать отсюда?

— Эй! — я слышу голос. — Он здесь!

Я убираю коммуникатор и прячу пистолет в кобуру, поднимаясь на ноги. Я отхожу на пару шагов назад и прислоняюсь спиной к стене. Поздно бежать, да и зачем?

К нам подходят какие-то Псы, с разных отрядов. Девушки оказываются на передней линии, и я слышу голоса:

— Это Лейтенант?

— О Боже...

— Он мёртв? Нужно вызвать медиков...

— Назад! — резкий голос, принадлежавший Капитану Второго отряда, заставляет меня насторожиться. — Отойдите!

Я вижу, как Псы расступаются. За его спиной я вижу Рассела, Широ и даже Лизбет

Сестра обеспокоенно смотрит на меня, но не подходит ближе, оставаясь рядом с остальными. Я один нахожусь на открытом обозрении и буквально чувствую на себе пристальные взгляды присутствующих.

— Кэйл? — Джон смотрит сначала на меня, затем на убитого Лейтенанта. — Это ты сделал?

Я нерешительно переступаю с ноги на ногу. Что мне ответить? Признаться при всех, что я только что убил Лейтенанта? Это безумие, даже я это понимаю.

— Я просто... — я неуверенно замолкаю. Свет в коридоре загорается, и я прищуриваюсь из-за неожиданности. Опустив взгляд, я вижу, что вся моя одежда в крови. И вскоре всего, в крови Капитана. — Я застал его за убийством Капитана. Попытался остановить...

— Это ты убил Лейтенанта? — на этот раз меня перебивает Рассел. Его голос не предвещает ничего хорошего. — Отвечай. Да? Или нет?

Я смотрю на Лизбет в поисках поддержки, но та только хмурится. Кажется, сама не знает, что нужно делать. Или просто не хочет вмешиваться, чтобы и её не заподозрили в этом.

— Да.

По рядам Псов проходит шумок. Я чувствую, как дрожь скользит по моей спине, а неудержимое желание сорваться с места и бежать охватывает меня всё сильнее и сильнее. Молчание тянется дольше, чем мне бы хотелось.

— Взять его под стражу, — это голос Рассела. — Ты арестован в связи с личным признанием в убийстве Лейтенанта.

— Что? — я непонимающе отстраняюсь от стены. — Он напал на меня! Я застал его за тем, как он убил Капитана! У меня были все основания стрелять!

Никто не двигается, словно не собираясь выполнять приказ Рассела. Я начинаю уже надеяться, что это просто шутка, и что меня отведут в какое-нибудь место, где я смогу в подробностях рассказать всё Капитанам, я ведь не виноват!

— Слышали приказ? — голос Джона тих и мрачен. Капитан смотрит на убитого Лейтенанта. — Взять его под стражу. Отвезти на нижний уровень в камеру. Комнату обыскать.

Я смотрю на Лизбет, затем на Широ, но те ничего не предпринимают.

Двое Псов отделяются от толпы и направляются в мою сторону, чтобы выполнить приказ, но в последний момент появляется Эрен. Он тормозит одного из парней за плечо и что-то говорит ему, на что тот кивает и уходит обратно к остальным. Я собираюсь снова возразить, но у меня ничего не получается — парни заламывают мне руки за спину и не позволяют даже пошевелиться. Я скидываю голову и кидаю злой взгляд на Рассела, замечая его лёгкую ухмылку. Он у меня ещё поплатится. Я ещё доберусь до него, и мне уже плевать, предатель он или просто выпендривается. Я уничтожу его. Уничтожу всё, что ему дорого. Я заставлю его страдать. Я обещаю...

47. Заключённый

Меня ведут вглубь Логова, чтобы выполнить приказ и доставить на нижний уровень. Псы расступаются, когда мы проходим мимо, словно я прокажённый — мои руки всё ещё заломлены за спину, и мне приходится слегка нагнуться, чтобы избавиться от ноющей боли. Эрен и ещё один парень крепко держат мои предплечья, чтобы я не смог вырваться. Признаться, одного блондина было бы достаточно, чтобы сопровождать меня, потому что с кем я точно не смогу справиться, так это с ним. Наверное, парень именно поэтому и вызвался, чтобы я не смог даже пытаться сбежать.

А что бы я мог? Даже если бы у меня и получилось вырубить охрану, даже если бы я смог выбраться на поверхность, даже если бы я пробрался за пределы территории псов, я бы всё равно не знал, что мне делать дальше. Меня бы стали разыскивать как опасного преступника, убившего Лейтенанта. Я не удивлюсь, если на меня спихнут и убийство Капитана, а если я попытаюсь сбежать, то только докажу их правоту. Это не вариант. Но и ждать, пока предатели пытаются выставить меня виноватым тоже не выход. Если они повесят на меня эти два убийства, то наверняка решат спихнуть ещё и смерть Криса. Я даже не могу представить, какое наказание меня ждёт. Если уж они в прошлый раз казнили невиновных, чтобы прикрыть свои задницы, то меня они либо расстреляют, либо повесят, даже не задумываясь. Я в полном дерьме.

Мы останавливаемся возле дверей, которые послушно открываются по команде Эрена, затем меня силой заводят внутрь. Мы начинаем спускаться на нижний уровень, и на мгновение меня охватывает любопытство, потому что я ни разу ещё там не был. Что там? Темницы? Камеры пыток? Специальное место для преступников и заключённых?

Спина затекает, но возможности выпрямиться у меня всё ещё нет. Я дёргаюсь, пытаюсь ослабить хватку, но меня заставляют нагнуться ещё сильнее, из-за чего боль очередной волной скользит по моему телу. Я морщусь.

Вскоре двери открываются, и я вижу длинный освещённый тусклыми лампами коридор. Меня тянут вперёд, хотя мои ноги категорически отказываются подчиняться. Мне не нравится это место: оно пропитано страхом и болью, которая исходит от стен. И мысль о том, что мне придётся находиться здесь неопределённое время, не приносит удовольствия.

Как только мы оказываемся за пределами лифта, из темноты появляются двое, направляя на нас оружие. Мужчины демонстративно снимают их с предохранителя, и моим конвоирам приходится замереть.

— Приказ Капитанов шестого и второго отряда: временно заключить его под стражу, пока не поступят дальнейшие указания, — голос Эрена напряжён.

Я чувствую, как его пальцы сжимаются сильнее на моём предплечье. Кажется, не мне одному здесь неприятно находиться.

— Второй отдел, шестая камера. Имя? — мужчина слева опускает оружие и подходит к стене, где появляется небольшая панель и монитор.

— Кэйл, — Эрен осекается на последнем звуке моего имени, но, кажется, только я это замечаю.

— Обвинение? — не отстаёт охранник, вбивая в систему мои данные.

— Убийство Лейтенанта второго отряда. Возможное убийство Капитана пятого отряда.

Схвачен на месте преступления с чистосердечным признанием.

Двое мужчин переглядываются, мне кажется, что я замечаю на их лицах ухмылку, но, возможно, это просто игра теней. Здесь дико темно и холодно.

Я морщусь после слов Эрена, собираясь уже возразить и объяснить этим людям, что всё это глупая ошибка и что я не виноват, но блондин силком тянет меня вдоль по коридору, как только охранники позволяют нам пройти.

Второй мужчина продолжает держать нас на мушке, пока мы не скрываемся в темноте.

— Жуткое место, — бормочет второй парень, его пальцы сильнее сжимают мои руки, словно пытаюсь скрыть страх.

— Да, неприятное, — Эрен поджимает губы.

Мы проходим мимо дверей с неоновыми красными цифрами на панелях, и я понимаю, что это камеры. Интересно, есть ли там кто-нибудь внутри? Держат ли здесь особо опасных преступников или же они казнят их после вынесения приговора? Убийцы, психопаты, насильники, воры. Когда я был здесь на экскурсии, нам рассказывали, что на нижнем уровне держат подобных людей, но сюда нам так и не разрешили спуститься. Что из этого правда, а что миф, я не знаю.

Мы достигаем второго отдела и медленно направляемся к камере номер шесть. Она расположена справа — как только мы добираемся до нужного места, меня резко толкают и прижимают лицом к стене. Я шумно выдыхаю, морщась от холодной каменной стены, которая прикасается к моему лицу.

Эрен начинает обыскивать меня. Он рывком расставляет мои ноги на уровне плеч — я упираюсь ладонями в стену, чувствуя, как суставы рук ноют от боли. Не знаю, что лучше, идти согнувшись в захвате парней или же упираться в грязную холодную стену. Блондин хлопает меня по рукам, пытаясь найти оружие или ещё какие-нибудь предметы, добирается до талии, снимает кобуру с пистолетом, бросая её напарнику, затем шарит по моим карманам. Коммуникатор и удостоверение помощника Лейтенанта Седьмого отряда отправляется вслед за оружием, а затем и пропуск. После того, как Эрен убеждается, что у меня нет вообще никаких предметов, которыми бы я смог воспользоваться для побега, он упирается ладонью мне в спину, сильно прижимая к поверхности.

— Открывай, — командует Эрен.

Второй парень кивает и начинает открывать камеру. Меня хватают за шкуру и ведут в сторону двери — я понимаю, что не хочу туда идти, но у меня нет выхода. Сбежать от Эрена не получится, а если даже и выйдет, то меня ждут охранники на выходе, да и не только, и куча преступников в камерах. Бежать мне некуда.

Я оказываюсь на пороге тёмной освещённой тусклым бордовым светом плитусов комнатки. Уже отсюда я ощущаю холод, словно это место продувается со всех щелей, хотя это, по сути, невозможно, мы ведь находимся глубоко под землёй.

Прежде чем затолкнуть меня внутрь, словно животное, Эрен приближается к моему уху и говорит:

— Не делай глупостей. Мы тебя вытащим.

Это последнее, что я слышу, прежде чем дверь за мной закрывается, отрезая меня от свободы. Вытащат? Уж, надеюсь. Не хочу проторчать здесь всю свою жизнь, планируя побег, который, как я думаю, вообще невозможен. Хотя, если постараться, сбежать можно из

любой клетки.

Я осматриваюсь: здесь туалет в углу и небольшая кровать. Больше ничего не видно из-за темноты, хотя, я думаю, здесь больше ничего и нет. Я вздыхаю и прикрываю глаза, пытаюсь понять, как вообще я попал сюда и что сделал не так. Вспоминаю довольное лицо Рассела, и меня снова накрывает злость. Я замахиваюсь, ударяя кулаком в стену, и даже не обращаю внимания на боль.

Сейчас я ничего не могу изменить, мне остаётся лишь надеяться, что Лизбет и остальные смогут вытащить меня отсюда, прежде чем предатели доберутся до меня. Если я пойду ко дну, то потяну за собой не только Лизбет. Они не оставят её в покое, пока не убьют. Даже я это прекрасно понимаю...

Я не знаю, сколько проходит времени с момента, когда я остаюсь в камере один, но я успеваю чертовски замёрзнуть. Тонкое одеяло, в которое я кутаюсь, пытаюсь поспать хотя бы немного, чтобы забыться и приблизить своё освобождение, не спасает. Твёрдая постель и подушка, из которой, похоже, забрали половину материала, не позволяет мне отправиться в мир снов ни на секунду. Это нервирует и раздражает.

Ко мне никто не приходит, тишина окутывает меня, и я не слышу даже шагов надзирателей, которые, по сути, должны разноситься по коридору. Такое чувство, что я попал в вакуум, и теперь мне отсюда не выбраться. Как здесь люди находятся годами, я просто представить не могу.

Сколько сейчас времени? День или ночь? Как долго я здесь нахожусь? Что происходит снаружи? Как там Лизбет и Широ? Лин придумает, как вытащить меня? Чем вообще они там занимаются? Интересно, а мне поесть принесут?

Голова раскалывается от мыслей, и я никак не могу избавиться от них. Всё кружится, и темнота засасывает меня в свои объятия, не позволяя больше ориентироваться в реальности. Чувство полёта заставляет моё сердце трепетать, и я забываю обо всём на свете, готовый воспарить к солнцу и сгореть дотла.

Я слышу, как открывается дверь, и вздрагиваю, распахивая веки. Кажется, я всё-таки задремал. Резко загорается свет, и я зажмуриваюсь, утыкаясь носом в подушку и тихо скуля. Что за издевательство?

В камеру кто-то заходит, прикрывая дверь, но я настолько шокирован светом, что не могу поднять голову.

— Как ты? — это голос Широ.

Я неохотно отрываюсь от подушки и, прищуриваясь, уголком глаза смотрю на Лейтенанта. Он стоит рядом с кроватью и пристально смотрит на меня. Я понимаю, что ничего не хочу, лишь бы меня оставили в покое и позволили снова полетать во сне.

— А как я выгляжу? — бормочу я, пытаюсь привыкнуть к свету.

— Хреново, — его голос серьёзен.

— Замечательно, — бурчу я. — Что там происходит? Когда меня выпустят?

Широ вздыхает и прячет руки в карманах, а я так пригрелся под тонким одеялом, что даже не хочу вылезать из-под него.

— С этим проблемы, — парень хмурится. — У тебя в комнате нашли окровавленный нож, сейчас делают экспертизу, чтобы подтвердить, чья это кровь.

Я резко поднимаю голову, забывая о ярком свете, и морщусь.

— Что у меня нашли? — не понимаю я. — Какой к чёрту нож?

— Я так думаю, нож, которым убили Капитана пятого отряда. Дело времени, когда они подтвердят это, — Широ внимательно смотрит на меня. — После этого они повесят на тебя смерть Питера, а потом, скорее всего, и Криса. Тебя, возможно, казнят без предварительного слушания, потом примутся за Лизбет и обвинят в пособничестве. Они её так просто не оставят в покое. Ну, это всего лишь предположения...

Я непонимающе смотрю на Лейтенанта, пытаюсь переварить всю эту информацию, но в голове у меня так и не складывается логическая цепочка.

— погоди. Смысл подбрасывать мне в комнату нож? Это же очевидно, что всё это подстроено. Я бы не успел вернуться туда, чтобы спрятать оружие, оно было бы при мне. Это всё нелогично, кто-то же должен заметить это, — я сажусь на кровати, забывая о пригретом местечке. — И что меня даже не выслушают? Это несправедливо! Мне должны дать слово!

— Это никого не волнует. Ты на глазах у всех признался, что убил Лейтенанта. Псы так просто не оставят это, они будут требовать твоей смерти, даже если тебя приговорят к тюремному заключению. Это всё будет напоказ, чтобы задобрить стаю, чтобы отвести внимание от себя, как это было во время чистки, — Широ смотрит на дверь, словно думает, что нас подслушивают. — А потом кто-нибудь да и пустит слух, что Лизбет была с тобой в сговоре, они начнут требовать и её смерти. Это запустит очередной механизм, который приведёт к резне. Капитаны уже не прислушиваются к мнению твоей сестры. Мы никому не можем доверять.

— И что же делать? — не понимаю я. — Если всё так оставить, всему конец.

Парень качает головой, скользя языком по губам.

— Мы работаем над этим, но пока тебе придётся быть здесь. Не делай глупостей и сиди тихо, — Широ отступает назад. — Мы тебя вытащим.

Я наблюдаю за тем, как Лейтенант Седьмого отряда направляется к выходу и, последний раз бросив на меня задумчивый взгляд, исчезает снаружи. Дверь закрывается, после чего камера снова погружается в темноту. Я падаю на подушку и кутаюсь в одеяло. Надеюсь, что они поторопятся и придумают план по моему спасению, иначе такими темпами я точно отправлюсь на виселицу. А мне ещё хочется немного пожить...

48. Побег

Сон больше не выпускает меня в свои владения, заставляя находиться в маленькой мрачной камере, наполненной только тишиной и холодом. Тонкое одеяло больше не спасает, и я не нахожу лучшего способа согреться, чем тренировки. Я отжимаюсь, а когда сил на это больше не хватает, я начинаю отрабатывать удары, словно атакуя невидимого противника. Это позволяет не только избавиться от навязчивого холода, который проворно пробирается прямо к моим костям, но и скоротать время.

Ко мне больше никто не приходит, и я окончательно теряюсь во времени. Когда упражняться больше нет ни сил, ни желания, в двери открывается небольшое окошко, которое не пропускает внутрь ни единого лучика света, и в полумраке я вижу небольшой поднос с едой. Я не голоден, но кто знает, когда мне ещё позволят перекусить, поэтому я поднимаюсь с кровати и подхожу ближе, садясь на корточки. Я пытаюсь нащупать рукой отверстие, но ничего не получается, словно его вообще не существует. Поверхность плотная и твёрдая без единого выступа.

Я беру поднос в руки и возвращаюсь обратно — бордовый свет, исходящий от плитусов, уже надоедает. Он словно кровь, словно красная тряпка для быка, я бы предпочёл находиться в полной темноте.

Еда чуть тёплая и невкусная, а самое главное: совершенно несолёная. Это какая-то каша, хлеб и сухой недожаренный кусок мяса. В принципе, есть можно. В старой группе я и не таким питался, когда у отца задерживали зарплату.

Я съедаю всё медленно и неохотно — аппетита у меня совершенно нет, но я понимаю, что если придётся самостоятельно выбираться отсюда, то мне потребуются силы. Хочется пить после тренировок, но воды, увы, мне не предоставили. Когда выберусь отсюда, заставлю Лизбет пересмотреть политику нижнего уровня, потому что условия здесь действительно невыносимые.

Тарелка пуста, и я отношу поднос обратно к двери, после чего возвращаюсь к кровати и падаю на неё, шумно вздыхая. Холода я уже не чувствую. То ли привык, то ли моё тело ещё не остыло после упражнений.

Чувствую себя запертым в клетке диким зверем, который жаждет вырваться на свободу и разорвать в клочья своих обидчиков.

Неведение напрягает — время превращается в водоворот невыносимых мыслей и догадок, переполняющих мою голову, и я совершенно теряюсь в нём, не в силах найти путь назад. Ориентироваться я могу только по редким появлениям еды, которую мне приносят охранники нижнего уровня. С того момента, как я оказался в камере, меня кормили восемь раз. Если предположить, что в сутки мне приносили три порции, то в заключении я нахожусь уже третий день, а, может быть, даже больше.

Тренировки — это единственно, что не позволяет мне сойти с ума. Тело липкое от пота — это доставляет дискомфорт и нервирует, но упражняться я не прекращаю. Чем дольше я здесь нахожусь, тем безвыходной кажется мне ситуация.

Свет в очередной раз неожиданно наполняет камеру — я в это время насчитываю сто двадцать третий раз своих отжиманий от пола. Дыхание сбившееся, пот стекает по лицу,

мышцы приятно ноют. Мне приходится зажмуриться — я падаю на локти и упираюсь в каменный пол коленом, чтобы прийти в себя от неожиданности. Я слышу, как открывается дверь, но глаз не открываю. В камеру кто-то заходит — я сажусь на полу и закрываю ладонями лицо, чтобы избавиться от боли в глазах.

— Здравствуй, Кэйл, — голос незнакомый.

Мне хочется разлепить веки, но я слишком долго находился в темноте. Лучше бы я в ней и оставался. Мне требуется время, чтобы привыкнуть к свету — я прищуриваюсь и, всё ещё прикрыв лицо от света рукой, смотрю сквозь пальцы на гостя. Всё расплывается, но я всё-таки могу различить его светлые волосы и татуировку на шее.

— Извини за свет, это стандартная процедура, — по голосу я могу предположить, что этот человек гораздо старше меня. Возможно, ему за сорок. И я точно его не знаю. Хотя...

— Кто Вы? — я протираю глаза, затем моргаю, а потом, когда становится гораздо легче, снова поднимаю голову, на этот раз распахивая глаза и устремляя на незнакомца подозрительный взгляд.

Всё продолжает немного расплываться, но это не мешает мне разглядеть лицо этого человека. У него зелёные глаза и морщины в уголках век и рта, словно он часто смеётся или улыбается.

— Меня зовут Пол, — мужчина стоит возле двери — его плечи опущены, а руки спрятаны в карманах. На груди у него цифра «1». Я только сейчас понимаю, что это Капитан первого отряда, — его я видел на собраниях. Странно, я не узнал его голос.

— Вы же, — я вздыхаю, с трудом поднимаясь на ноги. Чувствую в коленях дрожь после тренировки, но не присаживаюсь на кровать.

Мы стоим друг напротив друга и смотрим глаза в глаза. Почему Капитан первого отряда пришёл проверить меня? Почему не Широ или Лизбет? Или Эрен, в конце-то концов? Что-то здесь не так.

— Я знал Ален, — мне кажется, что я вижу на губах мужчины незаметную улыбку, и от этого мне становится не по себе.

— Ален? — я сначала не понимаю, о ком идёт речь, а потом в голове всплывает образ моей матери.

— Она была очень любопытной, когда жила в этой группе, — Пол тщательно выбирает слова. — Её интересовали многие вещи, и мне это нравилось, — я чувствую, что мужчина пытается что-то сказать мне, но я никогда не был мастером читать между строк. — Жаль, что потом ей пришлось отправиться в Гордость. Моё сердце было разбито. Правда, оно было разбито ещё задолго до ухода Ален, но это не важно, — Пол начинает тараторить, но потом останавливается. — Ты совсем не похож на неё. Скорее на своего отца. Такой же помешанный на тренировках и на мнении окружающих.

— Я не помешан на мнении окружающих, — возмущаюсь я. — И мой отец не такой.

— Да? — Пол улыбается, и я чувствую в его голосе иронию, которая начинает раздражать.

Да что он вообще знает о моём отце? Папа извивался на работе как мог, лишь бы у меня было всё, что я хотел. Чёрт...

— Не суть, — Капитан немного прищуривается, и это начинает выводить меня ещё больше. Он опускает голову и смотрит себе под ноги. — Я хотел сказать, что ты можешь мне доверять.

Я поджимаю губы. Сейчас он начнёт меня расспрашивать о том, что произошло, надеясь, что я признаюсь в убийстве Капитанов и Лейтенанта лишь из-за того, что он знал моих родителей, но чёрта с два! Я не такой дурак.

— У меня есть для тебя две новости? С какой начнём? С плохой или с хорошей?

— С плохой, — бурчу я.

Кажется, Капитан рассчитывал на другой ответ.

— Давай лучше с хорошей, — Пол улыбается, и я закатываю глаза. Зачем было спрашивать, если и так всё решено. — У меня подарок от твоей сестры. Я, правда, не знаю, что это. Просто бумажка. Семь сказала, что ты всё поймёшь. Может быть, это просто прощальное послание... Но что может нести в себе всего лишь чистый лист?

Пол достаёт из левого кармана сложенный листок и протягивает мне. Я неуверенно смотрю на него, затем подхожу ближе и забираю бумажку. Что-то здесь не так. Почему меня начинает преследовать подозрительное чувство опасности?

Я разворачиваю лист и смотрю на него. Почему Пол сказал, что здесь ничего не написано? Я вижу отчётливый почерк Лизбет и поднимаю взгляд на Капитана, вскидывая бровь.

— Видишь, — вкрадчиво говорит мужчина. — Ничего нет. Это что-то значит для вас обоих? Какой-то скрытый смысл? — он делает ударения на некоторые слова, и мне снова кажется, что мужчина пытается что-то мне сказать. Ненавижу намёки...

Я опускаю взгляд и начинаю читать.

«Кэйл. Нам с Широ удалось уладить ситуацию с тобой. Тебя должны будут выпустить с утра и полностью оправдать, после того, как ты публично расскажешь всё, что с тобой произошло, — я облегчённо вздыхаю, понимая, что меня, наконец, выпустят из этой камеры и снимут обвинения. Как камень с души падает... — Но это не всё. Мы нашли шпиона. Он не один. И они не хотят, чтобы ты выжил, потому что если все узнают, что на самом деле происходит в Логове, то их план рухнет к чертям».

— Думаю, настало время плохой новости, — Пол снова начинает говорить, но я практически не слышу его.

«Они хотят убить тебя прямо сейчас с помощью Пола. Но скажу только одно — ему можно верить. Он на нашей стороне. Всё, что будет происходить дальше — это показуха. Как только Пол вытащит пистолет и направит на тебя, выбей оружие и возьми Капитана в заложники. Дальше делай всё, что он тебе скажет. Верь мне. Лизбет».

— Сегодня не твой день, Кэйл. Зря ты вообще ввязался во всё это.

Краем глаза я вижу, как Пол выхватывает пистолет из кобуры и направляет на меня, — я действую автоматически: листок выскользывает у меня из пальцев, я подаюсь вперёд, перехватываю руку Капитана — мужчина спускает курок, и выстрел проносится прямо рядом с моим ухом, но это меня не останавливает. Я выбиваю оружие, перехватываю предплечьем шею Пола и приставляю пистолет к его виску. И что дальше? Дверь закрыта, идти некуда.

— Сейчас откроется дверь, и ты убьёшь двоих охранников, — спокойно говорит Капитан первого отряда.

— Что? — не понимаю я. — Я не собираюсь никого убивать.

— Тогда они убьют тебя. Стреляют они метко, — Пола ничуть не смущает приставленный к его голове пистолет. Мужчина и не думает сопротивляться.

Дверь медленно открывается — я направляю в сторону выхода оружие и медлю. Это не

игра. Это реальность. И Капитан хочет, чтобы я прямо сейчас убил двоих Псов, но сестра сказала, что мне нужно слушаться Пола. Что за дикость...

Я медлю всего мгновение, когда передо мной появляется человек в чёрной одежде, а потом стреляю. Выстрел дрожью проходит по моей руке, и я от непривычки морщусь. Такое чувство, что я не держал в руке пистолет несколько месяцев, а не дней. Второй выстрел даётся мне проще, чем первый, и тело, падающее на пол перед моими глазами, кажется просто тренировочной голограммой.

— А теперь выходим в коридор и сворачиваем налево, — продолжает приказывать Пол. — Убивай всех, кого увидишь на своём пути.

Я поджимаю губы и толкаю Капитана первого отряда в сторону выхода.

— Почему? — спрашиваю я.

Пол покорно следует впереди, прикрывая меня своим телом, и мне начинает казаться, что это не я веду его к лифту, а не он меня.

— Просто делай, что я тебе говорю, слушайся старших по званию, — Капитан спокоен, и мне даже кажется, что он улыбается, хотя лица я не вижу.

Я снова стреляю, когда впереди появляется очередной противник, — мы двигаемся по коридору, по которому меня вели несколько дней назад Эрен и ещё один Пёс, и вскоре добираемся до лифта. Мне приходится убить ещё троих, прежде чем двери закрываются и отрезают меня от нижнего уровня.

— Не отпускай меня, — говорит Капитан, и я послушно продолжаю держать его в заложниках. — Наверху пока не знают, что ты сбежал, так что как только покинем лифт, сворачивай направо и двигайся к сектору С. Там будет ждать Широ с Лизбет, они спрячут тебя в надёжном месте.

— А Вы? — спрашиваю я.

— Я же твой заложник, куда я денусь, — Пол улыбается.

Я на мгновение прикрываю глаза, пытаюсь унять сердцебиение. Так, ладно. Мне всего лишь надо действовать по плану Лизбет. Просто выйти из лифта и выполнять приказы Пола. Ничего страшного, если не считать того, что меня хотят убить. Отличный план, сестрица! К убийству Капитанов мне припишут побег из тюрьмы, взятие заложника и ещё несколько трупов на нижнем уровне. Такими темпами меня не просто казнят, а будут медленно расчленять на виду у всех Псов. Надеюсь, Лизбет знает, что делает.

49. Развязка близится

Нас не преследуют, эта часть Логова вообще оказывается пустая и заброшенная, свет здесь слишком тусклый, а стены более старые и местами покрытые трещинами, однако я всё равно двигаюсь осторожно, останавливаясь перед каждым поворотом, чтобы заглянуть за угол и проверить обстановку. Пола я не отпускаю, хотя рука с его шеи перемещается на предплечье. Не знаю, зачем я держу его, ведь камер в этой части не должно быть, а других Псов по близости, видимо, вообще нет и не будет. Может быть, я просто пытаюсь так успокоиться?

Указания Капитана приводят нас к очередному туннелю, уходящему вглубь Логова. Поворотов здесь становится меньше, деверей тем более.

— Что это за место? — спрашиваю я, когда Пол в очередной раз командует мне сворачивать направо.

— Раньше здесь был путь к отступлению на случай, если придётся быстро покинуть Логово из-за нападения или какой-нибудь другой опасности, — Капитан говорит спокойно, словно мы с ним находимся на прогулке. — Но когда мы закупили телепорты и усилили безопасность лифтов, эти туннели стали ненужными. Так что нас здесь вряд ли будут искать.

Мы двигаемся медленно и осторожно — я прислушиваюсь, но кроме звуков наших шагов я ничего не могу разобрать. Тишина плотной массой окутывает нас со всех сторон, и я теряюсь. Я вспоминаю, каково мне было на играх, и понимаю, что именно сейчас в данный момент я чувствую себя точно так же.

— Почему? — не понимаю я. — Если бы я знал об этих туннелях, я бы начал поиски прямо отсюда.

— Поэтому они сюда и не сунутся, — Пол улыбается. — По крайней мере, сейчас. Им нужно время, чтобы придумать хороший план, а пока они думают, мы сделаем следующий шаг.

Я собираюсь уже спросить, что же всё-таки задумал Лизбет с Широ, но Капитан останавливает меня и показывает на дверь. Я медлю всего мгновение, отпускаю предплечье Пола, которое всё ещё сжимают мои пальцы, и перехватываю пистолет двумя руками. Дверь хоть и старая, но поддается легко — я всё ещё не доверяю Капитану, поэтому действую с осторожностью.

— Да брось, — вздыхает Пол и первым проходит мимо меня, как только дверь полностью открывается.

Я поджимаю губы — никакой тактичности, что это за Капитан такой вообще?

Я захожу следом и прикрываю за собой дверь — мы оказываемся в небольшой комнате, наверное, когда-то служившей складом боеприпасов. Здесь полки для оружия, столы и ящики, но все они пустые и покрытые пылью. Я замечаю Лизбет в углу — девушка склоняется над столом и что-то изучает. Рядом с ней стоит Эрен. Они оборачиваются, когда слышат нас.

— Слава богу, — сестра отстраняется от стола — я замечаю там какие-то бумаги. —

Ничего не случилось?

Я опускаю оружие, понимая, что волноваться не о чем. Это не ловушка, и Пол действительно на нашей стороне. Я уже начал ожидать чего-то похуже.

— Ну, не считая того, что я убил шестерых Псов на нижнем уровне, то всё в порядке, — иронично тяну я.

Лизбет отмахивается.

— Это мелочи, — она подходит ко мне и обнимает. Я не ожидаю этого, поэтому пару секунд медлю, прежде чем стиснуть её своими руками. — Они на стороне предателей. Весь нижний уровень заодно с ними, поэтому я не смогла прийти лично.

Сестра отстраняется.

— Пока ты там сидел, много чего произошло, — Эрен не подходит ко мне, чтобы поприветствовать, и я этому благодарен. От него дружеских объятий я точно не хочу получать. — У нас на самом деле не так много времени, как ты думаешь.

Я прячу пистолет Капитана первого отряда за ремень штанов, совершенно не горя желанием возвращать его хозяину, который, в принципе, не собирается требовать оружие обратно, и подхожу ближе к столу, пытаюсь рассмотреть лежащие на нём бумаги. Это какие-то карты и чертежи.

— Просто объясните мне, что здесь происходит и что мы будем делать дальше, — я отворачиваюсь от стола и смотрю сначала на Лизбет, затем на Пола. Они молчат.

— Ладно. Слушай, — сестра проводит ладонью по потному лбу, убирая назад волосы, и мне почему-то кажется, что ей не хочется тратить время на объяснения. — Во-первых, Пол знал Ален. Он был влюблён в неё, но у них ничего не получилось. Мама забеременела нами от отца, потом они разошлись по разным группам, ну, а дальше ты и сам всё знаешь, но это не главное, — она замолкает, чтобы перевести дух. — Пол заодно с предателями. Точнее, они так думают. На самом деле он всё это время был агентом под прикрытием.

— Когда я узнал, чем занимается Ален, я решил помочь ей, — встречает Капитан. — Но потом её отправили в Гордость, а я так и остался Лейтенантом. Я решил внедриться к ним и выждать момент, пока кто-нибудь не догадается о предателях и не решит разоблачить их. Как только схватили тебя, Кэйл, я понял, к чему всё это приведёт, поэтому связался с Лизбет и рассказал ей всё. Мы добились, чтобы тебя оправдали, но, как тебе написала сестра, меня послали убить тебя. Поэтому нам пришлось действовать быстро, чтобы вытащить тебя и чтобы никто не заподозрил, что я сливаю вам информацию.

Я поджимаю губы, пытаюсь переварить всё, что мне только что сказали. Значит, Пол на нашей стороне, и у них, по-видимому, есть план, который позволит не только разоблачить предателей, но и оправдать меня перед другими Псами. Вот только можно ли доверять Капитану? Что если он двойной агент? Работает не только на нас, но и на них. Хотя Лизбет ему доверяет, значит, всё в порядке.

— Хорошо. Но кто они? Против кого мы сражаемся? — спрашиваю я, надеясь, что сейчас, наконец, узнаю имена тех, кто подставил меня, а после этого меня уже ничто не остановит.

— Так. Для начала объясню ситуацию, — Лизбет облокачивается рукой поверх листов, которые лежат на столе. — Мы не в выгодном положении. На нашей стороне сейчас Широ, Морфи, Пол, Лейтенант первого и третьего отрядов. Плюс группа Эрена. Райя обещала поговорить с отрядом Бобби, думаю, что они помогут нам. Так же Кори и ещё некоторые из нашего потока. Это те, кто верит в твою невиновность, Кэйл, — я думаю обо всех этих

парнях, и внутри меня нарастает благодарность. Я думал, что на моей стороне никого нет.

— Теперь о предателях, — говорит Пол. — Главные из них — это Джон, капитан второго отряда. И Рассел, капитан шестого отряда.

Я чертыхаюсь, когда слышу имя Рассела. Вот я же знал! Я же чувствовал, что с ним что-то не так! Я всегда его недолюбливал, чёрт его дери.

— Это Рассел подбросил тебе нож в комнату. Они специально подстроили всё так, чтобы ты убил Лейтенанта второго отряда — он был заодно с ними и пожертвовал собой. По плану все должны были обвинить тебя в двух убийствах, а потом и третье приписать, но у них ничего не вышло. В Загоне установлена камера, и у Широ были доказательства, что это Лейтенант убил Питера, а ты уже потом подошёл. Никто не знал, о камерах, даже я, — Пол замолкает.

Я прикусываю губу, пытаюсь сообразить, что вообще здесь происходит. Рассел и Джон предатели, некоторые Лейтенанты тоже заодно с ними, плюс ещё все Псы настроены против нас, в основном, проти в меня. И что же мы будем делать?

— Так, и каков план? — это единственное, что я хочу сейчас знать.

— Все сейчас думают, что ты взял в заложники Капитана, — Лизбет смотрит на Пола. — Я хочу воспользоваться этим и заманить их в ловушку. Мы отпустим Пола, сделаем вид, что он вырвался из твоих лап и смог сбежать. Он сольёт информацию, где именно ты находишься, а мы пока в это время соберём людей и устроим засаду. Морфи, Широ и я будем с предателями и поможем завести их всех в ловушку.

— А если они не поверят Полу? — спрашиваю я, снова бросая взгляд на карты, которые постоянно притягивают к себе моё внимание. Я понимаю, что это чертежи Логова и что Лизбет с Эреном ищут подходящее место, чтобы устроить засаду.

— Проблема не в том, что они не поверят, а в количестве людей, — Эрен поджимает губы. — У нас их слишком мало. У них второй и шестой отряды, плюс другие Псы, которые уверены, что ты убил Капитанов и Лейтенанта. Они все всё ещё думают, что ты виновен, понимаешь? Считай, что всё Логово против нас. Шансов мало.

— Нам надо как-то убедить всех, что они предатели, а потом уже избавиться от них, — Лизбет возвращается к чертежам.

Я вспоминаю о бумажке, которую выронил в камере, и о послании сестры. Там ведь чёрным по белому написано, что Пол убьёт меня и что он заодно с нами.

— А письмо? — я снова осматриваю всех. — Когда они найдут бумагу, которую я выронил в камере, они поймут, что Пол их предал.

— Не поймут, — она смотрит на меня. — Это бумага из моего дневника. Я сделала так, чтобы послание мог видеть только ты и только я. Остальным будет доступен только чистый лист, как символ смерти и нового начала.

Девушка снова отворачивается, а я всё ещё пытаюсь понять смысл её слов. Я когда-то слышал о подобных дневниках, но никогда не видел лично. Полезная штука.

Я подхожу ближе к ней, заглядывая через плечо, но мой взгляд начинает расплываться и никак не может зафиксироваться на одной точке, когда я смотрю на карты. Наверное, сказывается долгое пребывание в тёмной камере на нижнем уровне.

— И какие идеи? — интересуюсь я.

Пол отходит от нас и начинает рассматривать какие-то пустые стеллажи. Я смотрю на Эрена, но тот игнорирует меня, затем перевожу взгляд на сестру. Пару секунд она молчит.

— Широ предложил повесить на тебя камеру и записать признание Джона или Рассела,

перед тем, как они тебя убьют, — Лизбет пожимает плечами.

— Замечательный план! — я вскидываю руками и отворачиваюсь.

Значит, чтобы оправдать мою честь, то мне нужно умереть? Просто прекрасно!

— Сколько вам нужно времени? — Пол обходит помещение, но так и не найдя ничего интересно, возвращается к нам.

Я почему-то всё ещё не доверяю ему. Подозрительный Капитан, который из-за моей мамы решил ввязаться в эту «войну» и стать шпионом, не внушает приятных чувств. Что если он сливает не только нам информацию, но и предателям рассказывает о нас?

Признаться, теперь я вообще никому не доверяю.

— Думаю, минут через 20 со мной свяжутся Капитаны и сообщат, что Кэйл сбежал и взял в заложники Пола. Мне придётся пойти на собрание и сделать так, чтобы меня не заподозрили в пособничестве, — Лизбет занята изучением чертежей. — Я подам сигнал Эрену, когда нужно будет отпустить Пола. В это время с вами свяжется Райя, которая сообщит, сколько человек будет на нашей стороне. Если всё пойдёт по плану, то вы успеете устроить засаду. Кэйл, ты будешь в центре внимания, будешь приманкой. Остальные будут прикрывать. Как только мы разоблачим их, возьмём под стражу или убьём. Эрен будет за главного, пока меня нет.

Я поджимаю губы. Ни идея с приманкой, ни работа под командованием блондина не приносит мне радости. Если всё пойдёт по плану... Конечно же ничто никогда не идёт по плану! Нужно готовиться к худшему.

50. План

— Ударь меня, — Пол стоит напротив меня и ждёт, пока я исполню его просьбу, но я непонимающе вскидываю бровь. — Они должны поверить, что я сбежал, а не что меня отпустили, — Капитан первого отряда переступает с ноги на ногу.

— Я не могу просто взять и ударить Вас, — я неуверенно смотрю на мужчину. — Это же...

Эрен позади меня фыркает, но не влезает в наш разговор. Уверен, что блондин без колебания бы напал на Капитана и выполнил бы его просьбу, но я так не могу. Это же, мать его, Капитан!

— Это приказ, солдат, — голос Пола становится серьёзным.

Я поджимаю губы и вздыхаю.

— Я...

Но мне не дают договорить — Капитан делает выпад вперёд и пытается выполнить болевой захват, но я машинально уклоняюсь, перехватываю его руку и ударяю Пола в живот коленом, после чего пытаюсь обездвигить мужчину, но у меня ничего не получается. Локоть противника бьёт мне в челюсть, и я на мгновение теряю равновесие. Удар ногой приходится по моим голеним — я перекатываюсь в бок, чтобы не оказаться в невыгодном положении. Атаковать мне не хочется, так что приходится защищаться. Я не хочу драться с Капитаном, но, кажется, у меня нет другого выхода.

Меня толкают в грудь — я отшатываюсь назад и врезаюсь в стену, уклоняясь от очередного замаха Пола. Перехватив его руку, я выворачиваю её, ударяю Капитана в локтём в спину, а потом разворачиваю Пола так сильно, что он врезается лицом в стену.

Я вижу кровь на каменной поверхности, а когда мужчина оборачивается ко мне, понимаю, что сломал ему нос. Я виновато морщусь, но Пол улыбается.

— Вот и молодец. Оставляю всё на тебя, Эрен, — Капитан запрокидывает голову назад, чтобы остановить кровотечение из носа, а потом направляется в сторону двери и исчезает за ней.

Я какое-то время смотрю в ту сторону, а потом прикусываю губу. Я только что сломал Капитану Первого отряда нос. Да меня за такое должны как минимум отстранить от должности «Помощника Капитана». Хотя, наверное, это уже сделали.

— Он тебе поддался, — зачем-то говорит Эрен. — Не думай, что так просто сможешь победить Капитана.

— Я и не думал, — тихо говорю я, отворачиваясь от двери.

Мы остаёмся с блондином наедине, и мне почему-то становится неловко. Нет ни ненависти к нему, ни презрения, как это обычно бывает. Единственное, что я сейчас чувствую, — это некое подобие благодарности за то, что он помогает нам. Он же мог встать на сторону Рассела, мог поверить в то, что это я убийца, но он этого не сделал. Почему?

Эрен возвращается к изучению карт, чтобы хоть чем-то себя занять, и мы больше не разговариваем. Я думаю о сестре, которая сейчас находится на собрании и пытается убедить предателей, что она не причастна к моим преступлениям. С минуты на минуту сюда должны прийти Райя и остальные парни, до этого моменты мне придётся проводить время с Эреном.

Я пристально смотрю на него — блондин не обращает на меня внимания.

— Почему ты помогаешь нам? — неожиданно спрашиваю я.

Он на мгновение замирает, а потом продолжает скользить взглядом по бумагам. Какое-то время он молчит.

— Я помогаю не вам, — Эрен делает ударение на последнем слове. — Я помогаю Лизбет. Я помогаю Семь, Капитану моего отряда.

Я прячу руки в карманах — комната неожиданно начинает казаться слишком маленькой и холодной.

— Ты любишь её?

Эрен молчит, а затем поднимает голову и смотрит на меня. Я не вижу в его взгляде ничего, кроме печали. Я думаю о Кори, а потом о том, что, наверное, блондин понимает суть того, что моя сестра просто использует его.

— Да, — наконец, отвечает он. — Я люблю её. А если ты против, то меня это не волнует.

Я пожимаю плечо и отвожу взгляд в сторону.

— Да мне всё равно, — вру я. — Главное, чтобы Лизбет была счастлива, остальное не важно.

Эрен фыркает и отворачивается.

— Разве может быть человек, стремящийся спасти всех и вся, быть счастливым?

Я ничего не отвечаю. Пистолет в моём заднем кармане штанов давит, и я начинаю чувствовать себя неудобно. Я вдруг понимаю, что не знаю о блондине ничего, кроме того, что он лидер одной из групп Седьмого отряда, что у него показатели выше, чем у меня, что он издевался над моей сестрой, а теперь влюблён в неё, и что у него тоже бывают печальные глаза. Я ничего не знаю о человека, который спит с Лизбет, потому что кроме ненависти и неприязни я к нему ничего никогда не испытывал.

— А ты, — я осекаюсь, вдруг понимая, что зря начал говорить, но парень уже поднимает голову и вопросительно вскидывает бровь. — Ты родился в этой группе или пришёл из другой?

Блондин непонимающе хмурится.

— Хочешь поговорить по душам?

— Пытаюсь поддержать разговор, — пожимаю плечом, вдруг понимая, что это была дурацкая идея.

Эрен отворачивается и молчит.

— Я пришёл из Лени.

Я вскидываю бровь.

— А так и не скажешь.

— Да, — парень отворачивается от стола и достаёт свой коммуникатор. — Но теперь я здесь и ничуть не жалею.

Мы пересекаемся взглядами.

— А твои родители? — спрашиваю я.

— Они мертвы. У меня никого не было до того момента, как я оказался здесь.

— Прости.

Мне становится неловко, и я отворачиваюсь. Говорить больше не хочется, да и блондин не продолжает свой рассказ. В прочем, это совсем не моё дело, кем он был раньше, мы не настолько близки, чтобы рассказывать друг другу истории из своей жизни.

Я вздыхаю и отхожу к стене, прислоняясь к ней спиной и скрещивая на груди руки. Взгляд падает на пятно крови, которое осталось на противоположной стене от Капитана Первого отряда, и я залипаю, не в силах отвести глаз в сторону. Голова забита мыслями, но в то же время абсолютно пуста.

Сидеть в неведении столько времени оказывается невыносимо, а молчание между мной и Эреном вообще сводит с ума. Хочется выйти из этого пустого помещения и вырваться на свободу, хочется, чтобы уже это поскорее закончилось. Вот только что? Пребывание в этой комнате или же разборки между предателями? Чего я хочу на самом деле? Спокойствия или боевых действий?

Дверь открывается, и мы с блондином резко смотрим в сторону гостей. Я вижу Райю и силуэты парней, которые стоят позади неё. Девушка заходит первой — она замечает меня и, коротко выдохнув, бросается в мои объятия. Это последнее, что я ожидаю в данный момент, поэтому неуверенно и как-то неохотно отвечаю на прикосновения девушки.

— Я рада, что ты в порядке, я так волновалась, — она утыкается носом в мою грудь и замирает, словно сдерживая слёзы от накативших эмоций. Я поглаживаю её по спине, бросая взгляд на остальных.

В комнату заходят Кори, Сэм со своей командой, Питер, Арвин, Дилан и Марк. В помещении сразу становится тесно.

Райя отстраняется от меня, но продолжает держаться ближе, чем нужно. Я внимательно наблюдаю за ребятами, которые кивают мне, — все здесь вооружены и готовы к военной операции. На всех защитная форма, наушники с передатчиком, чтобы общаться друг с другом, запасные магазины с боеприпасами и гранаты. Практически у каждого в руках автомат — я не знаю, откуда они взяли оружие и законно ли это, хотя в данной ситуации трудно судить, что правильно, а что нет.

— Это все? — Эрен осматривает присутствующих и хмурится, очевидно, недовольный таким раскладом.

— Да, — Кори подходит к столу, наверное, чтобы просмотреть карты, но потом разворачивается и смотрит на блондина. — Больше никто не придёт. Остальные будут в группе Лизбет и нападут на них изнутри, как только будет такая возможность. Капитан Морфи, Широ и ещё некоторые бойцы. Ещё должны были быть двое, но, к сожалению, Катрин отказалась участвовать во всей этой неразберихе, а Брайан на стороне Рассела. Даже просить его не стал.

Я поджимаю губы. Кто бы сомневался, этот придурок только и может, что соперничать со мной. Небось, до сих пор не смог простить мне того, что я обошёл его на рейтинге.

— Ладно, — Эрен поджимает губы. — Тогда расскажу план.

Парень подходит к столу — я медлю, а потом вместе со всеми подхожу ближе. Райя берёт меня за руку, и я неловко сжимаю её. На самом деле не хочу подвергать девушку опасности, но её разве переубедишь. Она ползет впереди всех, лишь бы защитить меня.

— Вот здесь Кэйл будет ждать Капитанов, — блондин обводит кружком один из туннелей, расположенных недалеко от аварийных заброшенных выходов. — Это перекрёсток, ведущий к трём выходам из Логова. Добраться туда можно лишь одной дорогой, поэтому отряд противников пойдёт по этому коридору, — парень снова обводит красным маркером место на карте. — Здесь, здесь и здесь, — три кружка оказываются на других концах туннелей, — находятся шахты с лифтами. Там тупики. План состоит в том, чтобы разговорить предателей. Нам нужно заставить их признаться во всём. Этим займёшь

ты, Кэйл, — Эрен смотрит на меня, и я замечаю на себе ещё несколько взглядов. — Но для того, чтобы они встретились один на один, нужно разделить их всех. Для этого и нужны остальные. Как только Кэйл покажется перед ними, ему нужно будет сменить позицию и оказаться вот в этом тупике, — он показывает на один из лифтов. — Тебе ничего не нужно делать, Кэйл. Просто добраться из этой точки в эту. Стреляй в крайнем случае. Мы тебя прикроем.

— А что нам делать? — Сэм отрывает взгляд от карты. — Там сплошные туннели, негде даже устроить засаду. Как нам разделить остальных от Рассела и Джона?

— Это самое интересное, — Эрен улыбается. — Кэйл будет не один. На перекрёстке будут находиться трое, и у всех будет голограммер. Мы обманем их и заставим подумать, что Кэйл — это не Кэйл. Отряд противников будет поделён на три части, об этом позаботится Семь. Настоящего Кэйла будут видеть только Джон и Рассел, они направятся вслед за ним в левый туннель. Это первая часть. Вторая часть будет думать, что Кэйл второй человек, и направится за ним прямо. А третья часть направится за третьим Кэйлом вправо. Так мы их и разделим. А в каждом из тупиков будет ждать засада. Старайтесь обезвреживать, а не убивать. Но это по ситуации. Теперь нужны добровольцы на роль Кэйла.

Я морщусь, понимая, что это звучит как-то противно.

— Я пойду, — Райя реагирует моментально.

— Я не думаю... — начинаю я, но девушка толкает меня в бок локтём.

— Не спорь. Я сказала, что сделаю это.

— Хорошо, — Эрен кивает. — Но это опасно. Кто знает, начнут они стрелять или нет. Вы будете один на один против нескольких хорошо вооружённых Псов.

— Это не важно, — девушка улыбается. — С моим глазом я могу даже от пуль уклоняться. Он проектирует каждое движение противника.

— Я пойду третьим, — выступает Питер. — От меня в засаде всё равно толку мало.

— Отлично, — Эрен кивает. — Я, Сэм и Арвин будут руководить остальными. Сэм, думаю, возмёшь своих к северному лифту, я с Кори к западному, а Арвин с Диланом и Марком к восточному.

— Могу одолжить тебе Бобби, чтобы больше народу было, — Сэм смотрит на подчинённого, и тот кивает.

— Отлично, тогда решили, — блондин проводит ладонью по лицу и убирает со лба волосы.

Я какое-то время стою молча.

— А почему вы так уверены, что Джон и Рассел лично придут за мной? — я поднимаю взгляд и осматриваю всех. — Логично было бы послать солдат на мою поимку, чем самому идти на рожон. Командиры обычно так и поступают.

— Нет, — голос Кори тих. — Они придут. Этим займётся Морфи и Лизбет. К тому же ты и так доставил им проблем. Хочешь, чтобы было сделано хорошо, сделай это сам.

Я недоверчиво смотрю на парня, но не возражаю. Если сестра уверена в своём плане, то стоит ей довериться. К тому же другого варианта у нас всё равно нет. Я больше не возражаю.

Райя тянет меня в сторону, и мне приходится отойти от стола. Мы оказываемся в дальней части помещения.

— Кэйл, — девушка говорит тихо, но мне уже не нравится её тон. — Если с нами что-нибудь случится, хочу, чтобы ты знал. Ты изменил мою жизнь полностью, до тебя меня

вообще даже не замечали, а теперь общаются как с равной. Я очень тебе благодарна.

— Перестань, — я обнимаю её за талию. — Мы же не прощаемся. Всё будет хорошо.

— Просто, — она опускает взгляд. — Всё это напоминает мне... — она проводит рукой по своему щраму на лице, и я понимаю, что Райя имеет в виду ту ситуацию, которая лишила её глаза и уважения остальных Псов. — Я соврала тебе в прошлый раз. Я тогда была не одна. Я тоже собрала всех, кто мне поверил, и мы отправились схватить Рассела, но Капитан устроил ловушку. Лифт взорвался. Все погибли, кроме меня. Я чудом выжила. Меня спас брат Эрена, выбросив буквально за секунду до взрыва из кабины.

— Что? — я удивлённо смотрю на девушку. Так она всё это время знала, кто предатель. Она знала и молчала... Хотя... Райя даже понятия не имела, что мы ищем изменников. Может быть, если бы я был боле откровенным с ней, мы бы узнали имена гораздо раньше. И тогда бы не пришлось устраивать весь этот переворот и рисковать жизнями. Кто знает, сколько людей сегодня погибнет. Если бы...

— Я только хочу сказать, что не хочу, чтобы это всё повторилось. Если я потеряю тебя, то я не смогу так жить. Второй раз я не переживу всего этого...

— Эй, эй, — я перехватываю её лицо ладонями. — Всё в порядке. Всё будет хорошо. В этот раз мы одолеем их. Я тебе обещаю.

Я нагибаюсь и целую девушку в губы — она расслабляется в моих объятиях, а потом немного улыбается сквозь поцелуй. А я вдруг думаю о том, что не имел права давать ей такие обещания. Я не знаю, как всё обернётся и кто останется в живых сегодня. Я ничего не знаю...

51. Конец. Часть 1

— Кэйл, подойди, — меня зовёт Эрен.

Я стою в стороне и проверяю работу оружия, которое я отобрал у Капитана Первого отряда. Мне приходится обернуться, чтобы посмотреть на парня, который только что позвал меня. Я убираю оружие за ремень штанов и прячу его под футболкой. Напряжение внутри меня с каждой минутой нарастает, готовое вырваться наружу и разрушить всё на своём пути. Известий от сестры всё ещё не поступало, но мы уже подготовили голограммеры и настроили их, чтобы обмануть противников. А Сэм и Арвин уже забрали своих парней и отправились на позиции. В помещении остались только я, Эрен со своей группой, Райя и Питер.

Я игнорирую пристальные взгляды Кори — кажется, ему не нравится идея сотрудничать с блондином — и подхожу к Эрену. Он, не спрашивая у меня разрешение, сокращает дистанцию между нами и хватает меня за одежду. Я пытаюсь отстраниться, но у меня ничего не получается.

— Это камера, — тихо говорит парень, прикрепляя к моему воротнику какой-то маленький незаметный прибор. — Запишет всё, что с тобой будет происходить, так что постарайся сделать так, чтобы Рассел с Джоном признались. Ну, или хоть кто-то. Нам нужна любая информация.

— Хорошо, — мой голос напряжён.

— А это наушник, — он протягивает мне небольшой прибор. — Вставь в ухо. Через него я буду контролировать твои действия, если что-то пойдёт не так. Так же в камеру встроена прямая трансляция. Это позволит мне видеть всё, что будет с тобой происходить. Моя команда будет прикрывать тебя.

Я киваю, забирая наушник, и осторожно вставляю в ухо. Ничего не чувствую, словно его вообще нет.

— Слышишь меня? — Эрен поднимает руку и говорит куда-то в запястье — его голос раздаётся прямо у меня в голове. Я киваю. — Отлично.

Блондин смотрит на время. Я начинаю нервничать: ожидание — это точно не моё. И, кажется, не я один. Дилан постукивает пальцами по столу, к которому прислонился, а Райя мельтешит от одной стены к другой. Это начинает раздражать.

Я вздыхаю и поправляю пистолет. Единственное, что меня расстраивает в данной ситуации: у нас нет браслетов с защитным полем. По словам Кори, их выдают, только в особых случаях и со специальным разрешением. К тому же Капитаны сразу догадаются, что мы решили устроить засаду, если хоть кто-то попытается тайком прикарманить парочку браслетов. Рисковать нельзя.

Я не знаю, сколько ещё проходит времени, прежде чем коммуникатор Эрена пищит, оповещая о входящем сообщении. Все присутствующие замирают и устремляют на блондина нетерпеливые взгляды — я, словно собака, уже готов сорваться с места и отправиться на позицию, лишь бы выбраться из этого помещения. Лишь одно слово, один приказ...

— Началось, — Эрен убирает прибор обратно в карман, и я чувствую, как череда

мурашек скользит по моей спине. — Пошли, парни.

Блондин забирает со стола автомат, который ему услужливо принёс Сэм из оружейной, и вешает его на плечо. Последний раз окинув нас задумчивым взглядом, он первым направляется к выходу, а мы все послушно следуем за ним, словно за командиром. Хотя, по сути, Эрен сейчас как раз эту роль и выполняет. Он руководит операцией, и от него в основном и зависят наши жизни.

Мы молчим всю дорогу до перекрёстка. Холодные коридоры Логова кажутся бесконечными и пугающими, и я вдруг понимаю, что ещё ни разу до этого момента они не вызывали у меня такого странного ощущения. Я боюсь или волнуюсь? Нервно сжав руки в кулаки, я останавливаюсь. Питер и Райя тормозят рядом со мной.

— Я буду на связи, — Эрен хлопает меня по плечу. — Действуем по плану. Лишний раз не подставляйтесь. И помните. Это не игры между командами.

Я ничего не отвечаю. Да, действительно, сейчас всё по-настоящему. Настоящие пули, гранаты и жизни. Одно неверное движение, и смерть вырвет тебя из этой вселенной резко и бесповоротно. Эрен прав, это не игры, где от выстрела в голову ты просто выбываешь из альтернативной реальности, и даже не рейтинг, где присутствовало защитное поле. Это реальность.

Парни уходят, оставляя нас посреди перекрёстка, первыми встретить опасность. Я начинаю нервничать — надо было настоять на том, чтобы девушка осталась сидеть в засаде или вообще не смела участвовать во всём этом дерьме.

Я осматриваюсь — у меня, Питера и Райи есть только пистолеты, остальные вооружены гораздо лучше, чем мы. Надеюсь, ничего не случится, и каждый из нас удачно доберётся до лифтов.

— Думаете, у нас получится? — Питер стоит посередине.

Я справа от него, Райя слева. Наши взоры направлены в сторону, откуда должны появиться противники.

— Это план Лизбет, — неуверенно говорю я, вспоминая, как моя сестра добилась победы на играх с помощью своего гениального мозга. Из-за этого её и Эрен начал уважать, а потом и Лин. Если девушка уверена в нашей победе, то всё должно получиться. Но это всего лишь теория, и моя сестра хороша в ней. Я же хорош в практике, а она показывает, что не всегда всё идёт так, как ты хочешь. — Но нужно всё равно готовиться к худшему. Если Рассел и Джон лично придут за мной, то у них явно есть козыри в рукаве.

— Это точно, — Райя прячет руки в карманах. — Мне ли не знать.

— Они выдвигаются, — я слышу голос Эрена у себя в голове. — Будут у вас минут через пять. Как и говорила Лизбет, три отряда. Рассел и Джон с ними. Второй отряд Морфи Третий Пол и Лизбет. Всего около двадцати Псов, большая часть из них предатели.

Я ничего не отвечаю, потому что не знаю, слышит меня блондин или же у нас односторонняя связь. Хотя, если он сказал, что камера передаёт прямую трансляцию, то и звук, наверное, тоже.

— Всё идёт по плану, — тихо говорю я, чтобы оповестить друзей.

Они молчат.

Коридор, который предстаёт перед нами, переполнен темнотой и холодом. В тишине я слышу лишь еле заметное дыхание моих товарищей и мощное биение своего сердца. Пистолет начинает давить, и желание поскорее воспользоваться им сводит с ума. Пустые руки, в которых нет оружия, чтобы защищаться, заставляют чувствовать меня и слабым. Я

словно сам иду в ловушку, прекрасно осознавая, что мне не выбраться, и это гнетущее чувство никак не хочет покидать меня.

— Всё будет хорошо, — тихо говорю я, уверяя скорее самого себя, чем остальных.

Я слышу вдали шаги, и на мгновение мне становится страшно. Мы практически безоружны перед отрядом вооружённых Псов, готовых разорвать меня на куски. И я не вижу ни малейшей причины, которая остановила бы Рассела и Джона, отдать этот приказ своим солдатам.

Первое, что я вижу, это несколько силуэтов, приближающихся к нам. Они вооружены автоматами и защитными костюмами. Впереди я замечаю Джона, Рассела и Морфи. Лизбет с Полом не видно. Коридор узкий, поэтому остальные Псы маячат позади Капитанов, ожидая очередной приказ.

Противники останавливаются в нескольких метрах от нас — я вижу, как несколько парней позади предателей, опускаются на одно колено и берут нас троих на мушку. Один лишь приказ, и нам конец. Я сплываю, вдруг понимая, что совершенно не знаю, как именно заставить изменников признаться во всём. Я не мастер говорить. Я привык действовать.

Джон опускает пистолет, словно показывая, что нам ничего не угрожает. Морфи делает то же самое.

— Кэйл, — голос Джона вкрадчив, словно паутина, в которой ты медленно, но верно увязает. — Мы пришли только поговорить. Обсудить, всё, что случилось. Мы не хотим причинять никому и вас вред.

Его взгляд скользит по мне, затем к Питеру, а потом останавливается на Райе. Мне это не нравится, и я пытаюсь привлечь всё внимание к себе.

— Наверное, вы все невероятно сильно боитесь меня, раз притащили с собой три отряда, — иронично говорю я. — Я безоружен, — я вскидываю руки, показывая, что у меня нет ничего, однако пистолет за ремнём штанов продолжает тяжелеть с каждой секундой всё больше и больше.

— Тем не менее, ты убил охранников на нижнем уровне, — встречает Рассел, и я чувствую волну раздражения. Он всегда пытается выставить всё так, чтобы я оказался виноватым. Как я сразу не догадался, что этот человек и есть предатель. Понятно же с самого начала!

— Может, поговорим о том, скольких убил ты? — не выдерживаю я.

— Не переусердствуй, — голос Эрена останавливает меня от дальнейших язвительных комментариев, и я немного теряюсь.

В этот самый момент я неожиданно начинаю чувствовать на себе взгляды всех, кто здесь присутствует. И не только взгляды. Траектория полёта пуль направлена прямо на меня. Голова, грудь, живот, сердце. А так как для многих я — это либо Питер, либо Райя, в опасности все мы.

— У меня есть предложение, — Джон не обращает внимания на Рассела. — Если вы сейчас сдадитесь добровольно, то все, кто замешан в этой ситуации и хоть как-то был причастен к ней, будут оправданы. Никто не пострадает. А тебе, Кэйл, мы дадим высказаться и будем судить перед всем Логовом. Если твоим поступкам будет логичное законное объяснение, то ты будешь оправдан. Советую тебе с умом выбирать каждый свой шаг.

Я переступаю с ноги на ногу. На мгновение у меня возникает желание согласиться. Если я один предстану перед судом, если расскажу всему Логову обо всём, что со мной произошло, то никто не пострадает. А потом я вспоминаю об отрядах, которые дожидаются нас, о Лизбет, которую я здесь не вижу, и том, что, конечно же, мне не дадут слова на суде, если он будет. Или же снова вывернут всё так, чтобы я оказался виноватым.

Я смотрю на Капитана Морфи, но в этом полумраке трудно разглядеть, что именно выражают его глаза. Я не знаю, что мне делать. Точнее знаю, но понятия не имею, как это осуществить. Эрен молчит, и от этого груз ответственности ещё больше обрушивается на меня, словно потолок.

— Пожалуй, нам придётся отказаться, — Питер нарушает молчание, и это кажется мне спасительным кругом.

Я немного улыбаюсь — внутри нарастает благодарность за то, что парень не оставил меня в трудном положении и что не воспользовался предложением Капитана. Всё-таки осознание того, что на моей стороне есть хорошие ребята, придаёт не только уверенности, но и заставляет бороться за них.

Я поворачиваю голову налево, чтобы взглянуть на Питера, — взгляд падает на его профиль, гордо выпрямленную спину и уверенную ухмылку. Это последнее, что остаётся в моей памяти, потому что в следующий момент, когда я моргаю, я слышу выстрел, и тело блондина начинает падать назад, словно невидимая волна отбрасывает его в сторону. Я вижу кровь, а потом слышу крик Морфи: «Не стрелять». Но уже поздно. Я машинально отскакиваю в сторону и прячусь за поворотом от града пуль, вонзающихся в бездыханное тело Питера, ещё не достигшего пола.

Я выхватываю пистолет и снимаю его с предохранителя. Выстрелы прекращаются — я бросаю взгляд на Райю и с облегчением вздыхаю. Она в порядке.

А потом я слышу взрыв. Один из коридоров взлетает на воздух, оглушая меня, но я не сразу понимаю, какой именно. Лишь когда позади меня начинает обрушиваться потолок, а глыбы камней отлетать в мою сторону, до меня доходит, что туннель, по которому я должен был добраться до Эрена, теперь полностью завален. В мою сторону отскакивают камни и едва ли не задевают меня. Я нагибаюсь и прислоняюсь к стене. Пыль охватывает всё пространство — я закрываю лицо рукавом, чтобы не наглотаться ею, а когда мне в плечо попадает один из камней, я машинально срываюсь с места. Боль пронзает тело, но я не обращаю на это внимания. Перекатившись к противоположному коридору, я пачкаюсь рукой в крови Питера, растекающейся по полу, и, скрываясь в пыли, оказываюсь рядом с Райей.

Выстрелов больше не слышно, но я знаю, что в любую секунду за нами начнут охоту. У нас только один путь — бежать в сторону лифта, где Сэм со своим отрядом устроил засаду. Нас осталось шестеро, потому что проход к Эрону завален, а к Арвину находится совсем в другой стороне. И тут я понимаю, что ступил. Надо было бежать не к Райе, надо было свернуть к коридору Питера, пока меня скрывала пыль, тогда мы бы разделили противников на две части. Теперь поздно.

Я хватаю девушку за руку и тяну подальше от перекрёстка. План полетел к чертям, и я не знаю, что теперь делать. Мы идём прямо в тупик. Мы идём прямо в свою собственную ловушку.

52. Конец. Часть 2

Я сильнее сжимая рукой запястье Райи, и на мгновение оборачиваюсь, чтобы проверить, нет ли за нами погони. Клубы пыли всё ещё охватывают перекрёсток, и это мешает противникам сориентироваться. У нас есть всего пара минут форы — я ускоряюсь, автоматически думая над тем, что делать дальше. Нужно как-то связаться с Семь или с Эреном, скоординироваться наши передвижения и действия. Для начала стоит добраться до Сэма и доложить о ситуации, возможно, он сможет что-нибудь придумать.

— Эрен, ты меня слышишь? — я вспоминаю о камере, прикреплённой к моей одежде, и в тайне надеюсь, что блондин не только видит происходящее, но и слышит меня.

Какое-то время в моём наушники властвует тишина — девушка выхватывает своё оружие и на ходу снимает с предохранителя. Мы сворачиваем налево и двигаемся в сторону лифта.

— Я тебя слышу, Кэйл, — голос Эрена прерывистый, заглушённый помехами. Наверное, из-за взрыва связь ухудшилась, а, может быть, Рассел с Джоном используют заглушки. Парень что-то ещё мне говорит, но я не могу разобрать слов.

— Я тебя не слышу, связь плохая, — моё дыхание срывается из-за бега, и я замолкаю.

Помехи въедаются в мою голову, не оставляя ни малейшего шанса разобрать сообщения Эрена. Внутри меня прокрадывается тёмная материя паники — я пытаюсь отогнать её, но у меня мало что получается. Такими темпами нам всем конец, и я веду смерть прямо к Сэму и к остальным. Может быть, мне стоит остановиться и сдать?

— Даже не думай, — девушка замечает, что я сбавляю скорость. — Если они получат тебя, остальных в покое не оставят. В любом случае мы все в одной лодке.

Я ничего не отвечаю. Да, конечно она права. Мы и не из таких передраг выкручивались. Стоит вспомнить только игры. Но ведь это далеко не игры...

Я замечаю впереди конец коридора — там должна быть команда Сэма, и у нас будет всего несколько минут, чтобы придумать план Б, потому что остаться здесь и устроить всем засаду просто безумная идея. Нас всего шестеро, плюс некоторое количество с Морфи и Семь. Но даже если у нас и получится разгромить отряды Рассела и Джона, то без откровенного признания у нас не будет шансов доказать их вину.

Мы вырываемся из полутёмного коридора и оказываемся в небольшом помещении, похожем на склад. Я вижу закрытые двери лифта слева, справа соседняя комната без дверей, вентиляция сверху, коробки и старые столы. Это место больше похоже на склад, нежели на запасной выход на случай экстренной эвакуации.

— Кэйл? — Сэм появляется из соседней комнаты. — Ты что тут делаешь?

Я отпускаю руку Райи и перевожу дыхание.

— План поменялся, — я осекаюсь, понимая, что он не просто поменялся, он разлетелся к чертям без единого шанса на замену.

— У тебя кровь, — Элайя смотрит на мою руку, а затем на одежду. — Ты ранен?

Я опускаю взгляд, в ступоре разглядывая засыхающую липкую кровь, которая не

принадлежит мне, и мне становится на мгновение дурно. Это первый раз, когда на моих глазах убивают друга. Это не игра. Это...

— Это Питера. Его убили, — Райя отвечает за меня. — Коридор Кэйла завален. В нашу сторону направляются несколько отрядов, так что у нас нет времени. Отсюда есть какой-нибудь выход или... я не знаю.

— Так вот, что это за взрыв был, — Дэрек поворачивается в сторону коридора, но противников ещё не слышно. — Как они узнали, что мы разделимся? Заминирован же был только один коридор, куда Кэйл должен был пойти. Им кто-то слил наш план.

Я на мгновение прикрываю глаза, пытаюсь переварить смысл слов, которые я только что услышал. Предатель. Кто? О нашем плане знали только мы, плюс Семь, Морфи, Пол... Может быть, это Пол? Но он помог мне сбежать из тюрьмы. Чёрт, Лизбет бы сразу поняла, кто из нас крыса. Наверное, она уже догадалась об этом.

— Отсюда нет выхода, — Сэм снимает с плеча автомат. — Это тупик. Если возвращаться, то только навстречу врагам.

— А лифт? — я вырываюсь из собственных мыслей. — Если подняться на нём на поверхность, а потом переместиться к Арвину или Эрену. Нужно сообщить им, что произошло. Моя связь совсем не работает, я не могу связаться с Эреном, но есть шанс, что он видит нас сейчас и слышит.

Я стучу по камере пальцем.

— Остаться здесь нельзя, — Сэм кивает. Нас шестеро. Я, Райя, Сэм, Шон, Дэрек и Элайя. — Поднимемся наверх. Кэйл, отправишься к Эрену, Райя к Арвину. Мы задержим их на поверхности.

Лидер группы «Саблезубые» поспешно направляется к лифту и вводит код на панели безопасности.

Я слышу взрыв, который эхом скользит по коридорам Логова и сотрясает их, словно землетрясение. Сердце замирает, и дикий холодок страха скользит по моим венам. Я оборачиваюсь прямо в тот момент, когда из темноты прохода появляются несколько фигур. Выстрелы оглушают — Шон рядом со мной отлетает назад и ударяется спиной о двери лифта. Я вижу кровь как на его плече, так и на поверхности дверей, а потом слышу автоматную очередь справа — это Дэрек.

Я направляю пистолет на противников, но не стреляю.

— Быстрее!

Двери лифта открываются — Сэм подхватывает раненого Шона и затаскивает внутрь — враги отступают обратно в коридор под натиском огня Элайи и Дэрека, и нам всем удаётся успешно зайти в кабину. Шум у меня в ушах постепенно исчезает, и я слышу позади себя голоса. Парни пытаются помочь товарищу и остановить кровотечение, а я продолжаю стоять на одном месте и смотреть на коридор, где скрылись Псы. Прямо перед тем как двери лифта закрываются, я вижу Рассела, появившегося из темноты. Наши взгляды встречаются, и я кроме страха и бессилия ничего больше не ощущаю.

— Кэйл, — Райя пытается вернуть меня в реальность. — Кэйл ты в порядке?

— Да, — я отрываю взгляд от закрытых дверей и оборачиваюсь.

Шон сидит на полу, прислонившись спиной к стене, и придерживает рукой плечо. Мне кажется, если бы парень не был немым, он бы матерился. А может быть, я ошибаюсь.

— Ничего, жить будешь, — Сэм достаёт аптечку. — Это остановит кровотечение и уберёт боль, но всё равно потом тебе нужно будет пойти в медпункт. Это временная помощь.

Лидер садится перед парнем на корточки и начинает вводить ему в плечо какое-то лекарство. Шон кивает, а я вспоминаю Питера и думаю о том, что, возможно, Шону и не понадобится потом никакой медпункт. Никому из нас он не понадобится, если мы не остановим их всех.

Лифт останавливается быстрее, чем я рассчитывал, — двери открываются, и мы оказываемся на крыше. Сумерки охватывают пространство своими объятиями — я пытаюсь сориентироваться, когда выхожу из кабины.

— Идти можешь? — спрашивает Сэм у Шона, и тот кивает. Парень поднимается на ноги и перехватывает здоровой рукой оружие. — Поторопимся.

Лидер покидает лифт, и направляется вдоль тренировочных отсеков. Мы следуем за ним — я осматриваюсь, проверяя местность на наличие врагов, но здесь до безумия тихо и спокойно.

Я смотрю вдаль — небо частично заполнено кровавыми облаками, солнце практически скрылось за горизонтом, и от этого крыша Логова поглощена темнотой и полумраком. Здесь тихо и спокойно. Если не знать о том, что за нами охотятся Псы, то можно было бы даже остаться и просто понаблюдать за закатом. Здесь до безумия спокойно.

— Кэйл, — я слышу голос Эрена, пробивающийся сквозь помехи. — Ты меня слышишь?

— Эрен? — я останавливаюсь — парни замирают и оборачиваются ко мне. Я чувствую на себе их пристальные взгляды.

— Кэйл? — блондин пропадает, а потом снова возвращается. — Меняй план. Двигайте в сторону Арвина. Заманите противников к ним. Мы расчистим проход и обойдём с другой стороны. Надо как-то разделить Рассела и Джона от остальных. Как только они спустятся к Арвину, Семь с остальными начнут действовать. Будет неразбериха, и тебе придётся увести Капитанов в другое место. На тебе Рассел и Джон, ты понял, Кэйл? Подай знак, если всё понятно, связь заглушена, я тебя не слышу, но прекрасно вижу через камеру.

Я прикусываю губу и мгновение медлю.

— Мы спускаемся к Арвину. Заманим их всех туда, а потом Лизбет начнёт действовать. В неразберихе я уведу Рассела и Джона в другое место. Это приказ Эрена.

Я показываю большой палец и подношу к камере, давая понять, что всё прекрасно понял. Отлично. Теперь у нас есть план Б, осталось только сделать всё, как сказал блондин. Господи, если бы я знал раньше, что мне придётся выполнять его приказы, я бы ни за что в жизни не поверил в это. Так странно быть на одной стороне с человеком, которого ненавидишь.

— Отлично, — Сэм осматривается, ища путь к лифту, который ведёт к отряду Арвина. — Тогда нам туда. Нужно привлечь их внимание и заманить вниз. Вот только их больше, чем хотелось бы.

— Тогда избавимся от половины, — Дэрк усмехается. — Разве не этому нас учили? Убивать противников.

— Так то оно так, — Элайя перехватывает автомат, чтобы взять его поудобнее. — Но большинство из них не знают, что находятся на стороне предателей. Не очень круто умирать, не зная, что сражался не на той стороне.

— Жизнь несправедлива, — Сэм огибает выступ. — Мне плевать, какие у вас убеждения, но сделайте так, чтобы остаться в живых. Это приказ.

— Есть, сэр, — хором отвечают парни из отряда «Саблезубые».

Я и Райя молчим.

— Это и вас двоих касается, — Сэм смотрит на меня. — Не вздумайте умирать.

Я усмехаюсь. В голове всплывают воспоминания, когда я только пришёл к Псам и меня определили в группу Сэма. «Саблезубые». Тогда я был счастлив лишь от одной мысли, что нахожусь там. Тренировки, обучение, игры, новые друзья и товарищи. Я был так рад, что покинул Похоть и оказался в Гневе, что готов был продать душу, лишь бы никогда отсюда не уходить. А теперь меня считают предателем и норовят пристрелить. Как Питера. Я просто уверен, что его убили только из-за того, что видели в нём меня. Они хотели убить меня. Я должен был умереть. Это я должен был быть на его месте...

Я смотрю на Сэма и вижу на его губах улыбку, словно он тоже сейчас думает о нашей первой встрече и совместном проживании, а потом эту картину разбавляют пули, неожиданно вонзающиеся в спину парня. Я возвращаюсь в реальность — тихий вздох и сдавленное мычание, разбавленное кровью с запахом металла. Я не слышу выстрелов, я слышу только оглушающую тишину, словно вакуум охватывающую меня.

Лидер кашляет кровью и падает на колени — я нагибаюсь и хватаю его за форму, оттащивая за выступ. Слоу-мо заканчивается и всё резко превращается в реальность. Выстрелы автоматов пересекаются, отскакивают от стен, вонзаются в камень и в тела противников. Я выглядываю из укрытия и вижу, что никого больше не ранило — парни отстреливаются, не позволяя Псам приблизиться.

— Сэм, — я стреляю в противника и попадаю ему в голову — он падает на колени и заваливается на бок, больше не поднимаясь. — Сэм, — нащупываю его тело — пальцы пачкаются в липкой крови, и я оборачиваюсь.

Лидер лежит на спине — его глаза пустые и безжизненные. Парень не дышит.

— Сэм, — шепчу я, чувствуя, как боль расплзается в лёгких, а с ней приходит и ярость.

Я снова высовываюсь из укрытия и стреляю, убивая двоих. Кто-то бросает гранату, и она взрывается недалеко от нас — я прячусь, чтобы меня не зацепило взрывом, а когда снова пытаюсь выглянуть из укрытия, то вижу Рассела. Он стоит позади всех и отдаёт приказы. Если у меня получится нормально прицелиться, то я смогу убить его отсюда из пистолета. Это будет сложно, но если я смогу это сделать, то отомщу и за Питера и за Сэма. Они погибли из-за этого предателя. Все, кто сегодня умрёт, будут на его совести. И на совести Джона.

А потом я вспоминаю приказ Эрена, и это останавливает меня. Нужно заманить их к Арвину. Нельзя действовать сгоряча.

Я снова прячусь за выступом и прикрываю глаза. Успокойся, Кэйл. У тебя ещё будет шанс убить этого ублюдка.

— Райя! — я зову девушку, и та оборачивается. — Уходим!

Дэрек смотрит на нас, а потом замечает Сэма у моих ног. В его глазах мелькает нечто вроде злости, и я вдруг понимаю, что ни он, ни кто-либо другой из «Саблезубых» не покинет эту крышу, пока не отомстят за своего лидера.

— Мы прикроем вас! — Дэрек кивает мне.

Он отворачивается, открывая очередной огонь, и это позволяет Райе спокойно добраться до меня. Девушка смотрит на тело Сэма, а потом отводит взгляд в сторону.

— Пошли, — я хватаю её за руку и тяну в сторону ближайшего лифта, который ведёт к

Арвину.

Позади меня раздаются выстрелы, и мне приходится пригнуться. Мне не хочется оставлять парней на крыше, но выбора у меня нет. Мне нужно добраться до остальных и продолжить выполнение задания.

Мы добираемся до нужного места — Райя вводит код, и двери лифта открываются. Прежде чем зайти внутрь, я смотрю в сторону перестрелки, где парни удерживают позицию. Я слышу взрывы, выстрелы и голоса. А потом я вижу, как противник выстреливает из РПГ, и яростная граната взрывается прямо рядом с моими бывшими товарищами по группе. Их охватывает дым и пламя, а потом выстрелы прекращаются.

Я всё ещё не понимаю, что происходит, когда Райя затаскивает меня в лифт. Двери закрываются, и нас охватывает тишина, а потом я осознаю, что ещё трое моих друзей мертвы. Питер. Сэм. Дэрк. Элайя. Шон. Всех их больше нет. Внутри меня нарастает боль смешанная с яростью, и я тону в ней так быстро, что мне становится страшно.

Но я Пёс, и мне только и остаётся, что выполнять приказы, даже если ради этого нужно пожертвовать друзьями. Я сам выбрал эту жизнь. Или эта жизнь выбрала меня?

53. Конец. Часть 3

Я со всей силы прикусываю губу, чувствуя во рту металлический привкус крови, а потом резко ударяю по закрытой двери кулаком, чтобы неприятная боль в груди, смешанная с яростью, отступила под натиском физической боли. Перед глазами всё ещё стоит картина, как группа «Саблезубые» растворяются в огне и дыме, но я, прекрасно понимая, что шансов выжить не были ни у кого из них, продолжаю где-то в глубине души надеяться, что ошибаюсь. Этого не должно было произойти. Никто не должен был умирать. Нам надо было быть внимательными и не позволить им загнать нас в угол. С самого начала, когда мы появились в этой группе, с самой первой секунды, когда осознали, что теперь принадлежим Псам, мы должны были знать, что это за место и что никому здесь нельзя доверять. Но мы не знали. И теперь люди, которых мы не должны были привлекать к этому, умирают.

Но если посмотреть с другой стороны, то это не только наша с Семь проблема. Все в отряде... Нет. Все в Логове должны знать, что среди нас предатели. Если их не остановить, то Псы продолжают умирать ни за что. Я должен сделать так, чтобы смерть моих товарищей, смерть родителей мамы и другие потери не оказались напрасными. Теперь всё только в моих руках.

— Кэйл, — Рая осторожно прикасается к моей спине, но я не обращаю на это внимания.

Я молчу. Пистолет в моей руке испачкан то ли в крови Сэма, то ли Питера, то ли в моей собственной. Я вынимаю магазин и проверяю наличие патронов. Два. У меня в кармане есть ещё три магазина по 7 патронов. Мне нужно другое оружие, пусть Эрен и рассчитывал на то, что я не буду участвовать в перестрелке.

Двери лифта открываются, и я вырываюсь из замкнутого пространства, словно кабинка вот-вот должна взлететь на воздух. Мы попадаем в точно такое же помещение, в котором я недавно встретил команду Сэма, и на мгновение меня охватывает растерянность.

— Кэйл?! — Марк появляется слева от меня. Кажется, они не ожидали меня здесь увидеть, особенно со стороны лифта. — Что, чёрт подери, происходит?

Арвин и Дилан выходят из укрытия, и мне приходится сосредоточиться на них. Сожалеть о потере друзей я буду потом, когда всё это закончится. Если меня не убьют раньше.

— Они заглушили связь, — Арвин стучит по своим наушникам. — Мы как отрезанные. Ни с вами, ни с Эреном не связаться.

— У нас то же самое, — я смотрю на автомат парня и понимаю, что с таким оружием я бы чувствовал себя комфортнее, нежели с пистолетом, но выбора у меня нет. — Проход Эрена завалило, мне пришлось направиться к Сэму. Там мы поднялись на крышу, — я осекаюсь, и Райя подхватывает меня:

— Эрен приказал заманить их сюда, — девушка прикусывает губу. — Семь и Капитан Морфи создадут неразбериху, и Кэйл уведёт Рассела и Джона в другую часть Логова. Группа Эрена должна расчистить проход и прийти на подмогу со спины. Наша задача удерживать противников здесь, пока Кэйл разбирается с Капитанами.

Арвин хмурится, задумчиво прикусывая губу.

— Да они издеваются, — Марк смахивает со лба пот. — Вообще всё не по плану. Откуда они вообще узнали, что мы хотим разделиться на три группы. И почему именно проход Эрена взорвали? Твою ж мать.

— А что с остальными? — спрашивает Дилан, игнорируя болтовню своего друга.

Я отвожу взгляд в сторону и качаю головой. Произносить вслух новость о том, что группа Сэма погибла, гораздо тяжелее, чем я думал. Не хочу этого говорить. Не хочу признаваться в этом, потому что если я это сделаю, то пути назад уже не будет.

— Они мертвы, — голос девушки тих. — Все мертвы. Питер. Сэм. Шон. Элайя. Дэрек. Никто не выжил.

— Чёрт, — Марк шикает и недовольно морщится.

Я молчу, потому что единственное, что сейчас может вырваться из меня, — это крик злости. Мне нужно держать себя в руках и следовать плану. Мне нужно вытянуть из них информацию, а потом убить. Да. Я убью их. Я сделаю это.

— Нужно занять позиции, — Арвин машет рукой, чтобы мы поторапливались. — Марк, Дилан, на прежние места. Кэйл... не высовывайся. Твоя задача разделить Капитанов от остальных и увести отсюда, остальное оставь нам. Просто выжди и поймай нужный момент. Не лезь на рожон. Райя. На тебе защита Кэйла.

— Поняла, — она кивает.

Я ничего не отвечаю и, найдя взглядом подходящую позицию, направляюсь прямо к ней. Райя следует за мной, на ходу проверяя наличие патронов. Я сажусь на пол в соседней комнате и прислоняюсь спиной к стене — здесь нет дверей и окон, и вместо них пустые проёмы. Слева дверь, открывающая обзор на коридор, по которому сюда должен был попасть Питер, справа проём окна, из которого можно увидеть лифт.

Я прикрываю глаза и ударяюсь затылком о стену. Пальцы сильно сжимают рукоятку пистолета, и я еле сдерживаюсь, чтобы просто так не спустить курок. Что будет дальше, я не знаю, но самое сложное просто так сидеть в засаде и ждать подходящего момента, когда можно будет увести Рассела и Джона из центра сражения. Что-то мне подсказывает, что это будет не так-то просто. Если бы я был на их месте, я бы разделился. Спускаться по лифту — это всё равно что прямиком идти в ловушку. Они это знают.

— Всё в порядке, — ладонь Райи осторожно ложится поверх моей руки, сжимающей пистолет, и я медленно открываю веки. — Всё будет хорошо. Половина из них всё ещё видит во мне тебя, так что я могу отвлечь их, если что. Ты главное не подставляйся.

Я ничего не отвечаю. Не хочу, чтобы ещё хоть кто-то умер ради меня. Или из-за меня?

Девушка приближается и целует меня в губы, в это самое мгновение раздаётся взрыв со стороны лифта, и громоздкая кабина начинает с шумом падать на самое дно. Я отстраняюсь от стены и выглядываю из укрытия, не понимая, что происходит. Они отрезали пути к отступлению? Но как они тогда сами попадут сюда?

А потом помещение неожиданно начинает заполняться дымом, очевидно, из-за подкинутой дымовой гранаты, и я вижу силуэты, спускающиеся сверху по тросам. Их практически моментально окутывает непроницаемая завеса, и я не могу разглядеть, кто там и что они делают. Нас пятеро, плюс команда Семь, Морфи и Пола. Выстрелов пока не слышно, наверное, ребята не решаются открывать огонь, боясь попасть в наших товарищей. Отличить их от предателей сейчас практически невозможно.

Кто-то стреляет, и Райя хватает меня а плечо, словно боится, что я ринусь в гущу

сражений, но моё тело словно оцепенело. Случайные пули летят в нашу сторону и вонзаются в стену, я слышу выстрелы со стороны Арвина и нервно прикусываю губу. Дым постепенно рассеивается, и я, наконец, могу разглядеть очертания силуэтов Псов, которые заняли позиции у лифта. Некоторые из них продвигаются в сторону группы Арвина, кто-то падет на пол и больше не поднимается. Взрывается граната два Пса отлетают в разные стороны.

А потом происходит то, чего я вообще не ожидаю. Ещё один отряд противников появляется из коридора с другой стороны. Я вижу Брайана и Рассела, вслед за которыми возникают остальные. Они стреляют в сторону Дилана, и парню приходится спрятаться за укрытием. Я замечаю, как он меняет позицию.

Дым, наконец, полностью исчезает, но помещение тонет в нескончаемых автоматных очередях. Меня с Райей они не замечают — их взоры направлены прямо на Арвина, Дилана и Марка. Они втроём воюют против более десяти человек. Где же Семь с подкреплением? Или хотя бы Эрен?

Я хочу высунуться и помочь парням, но понимаю, что если сделаю это, то весь поток пуль обрушится на меня. Что же делать? Что мне чёрт возьми делать? Я ещё не готов. Я не готов к таким масштабным сражениям. Одно дело игры, но здесь всё по настоящему. Один неверный шаг, и ты труп!

Я чувствую, как внутри меня расплзается неприятное чувство тошноты. Мне что, страшно?

Выстрелы не прекращаются. Рассел и Брайан, прячась за выступами, уходят в другую часть помещения, которое продолжает заполняться врагами. Их больше двадцати. Арвин, Дилан и Марк стихают — автоматные очереди постепенно прекращаются, и на нас обрушивается плотная масса тишины.

Я слышу, как оглушающе и неистово бьётся моё сердце в грудной клетке, и я никак не могу успокоить его. Неужели, это конец? Если к нам в ближайшее время не подоспел подкрепление, то шансов выбраться отсюда просто не будет. Выходы перекрыты, нас всего пятеро. Их — целая тьма.

— Я даю вам один шанс! — я слышу голос Рассела. — Если вы отдадите нам Кэйла и сложите оружия, то мы пощадим ваши жизни. В противном случае каждый, кто сейчас находится не на нашей стороне, будет уничтожен!

Я прикусываю губу, зажмуриваясь.

— Я считаю до десяти! — Рассел не успокаивается. Джона я поблизости не вижу. — Один!

Я смотрю на свой пистолет и прикидываю, скольких я смогу убить, прежде чем меня подстрелят. У меня два патрона в обойме, один в стволе. Плюс запасные магазины.

— Два!

Всего двадцать четыре пули. Двадцать четыре человека при попадании в жизненно важные органы. Я бы смог разобраться с ними один, но нужно быть настоящим идиотом, чтобы даже надеяться на успех.

— Три!

У них автоматы, взрывчатка, защитные костюмы и прочие примочки. У меня только пистолет, бесполезный наушник в ухе и камера. Эрен, наверное, видит, что сейчас происходит, но из-за заглушки не может со мной связаться.

— Четыре!

Его помощь мне сейчас не помешала бы.

— Пять!

Они будут использовать взрывчатку. Да, точно. На их месте я бы бросил гранату, выманил бы парней из укрытия, а потом расстрелял бы. Им конец. Они умрут, если Рассел не получит меня.

— Шесть!

А что, если мне сдаться? Если я выйду к ним и позволю им схватить меня...

— Семь!

Кто-нибудь да и пристрелит меня, как только увидит. И Расселу это на руку. Меньше шансов, что я заговорю.

— Восемь!

Но даже если я погибну, никто просто так не сдастся. Парни всё равно погибнут, что бы я не предпринял. Но что если всё-таки есть шанс спасти их?

— Девять!

Я сжимаю пистолет, набираясь храбрости. Просто выйти. Просто поднять руки. Просто взять и пристрелить Рассела, и плевать на правду. Плевать уже на всё. Этот урод должен умереть от моей руки.

— Десять! — пауза. — Бросайте гранату, огонь на поражение.

Я напрягаюсь, готовый подняться на ноги и предотвратить бесполезные потери, но громкий крик, разрезающий тишину, останавливает меня, и череда мурашек скользит по телу, словно миллион иголок.

— Я сдаюсь! — Райя поднимается на ноги и оказывается на открытом пространстве. Я пытаюсь её остановить, но тело словно сковали невидимые цепи. — Я сдаюсь, — гораздо тише говорит девушка, поднимая руки, в одной из которых находится пистолет, и её голос в затянувшейся тишине кажется каким-то обречённым и печальным.

Я вспоминаю, что часть из противников благодаря голограммеру всё ещё видит в ней меня, остальные же, скорее всего, находятся в замешательстве.

— Спрячься, — пытаюсь сказать я, но мои губы шевелятся бесшумно, а изо рта не может вырваться ни звука.

Я вспоминаю Питера, и мне становится страшно — моя рука машинально тянется к ней, чтобы затащить её обратно в безопасное место, но у меня появляется чувство, словно воздух становится плотным и вязким, не позволяя пальцам дотянуться до Райи. Короткая автоматная очередь заставляет меня вздрогнуть, и ноги девушки подкашиваются прежде, чем я успеваю схватить её. Она тихо выдыхает, а потом начинает падать.

— Не стрелять! — слышу голос Рассела, но уже поздно.

Выстрелы возобновляются, но я уже не обращаю внимания на то, кто и куда стреляет. Райя падает на спину — рука с пистолетом ударяется о каменную поверхность, и оружие выскальзывает из ослабевших пальцев.

— Нет, — выдыхаю я, всё ещё не веря тому, что происходит. — Райя...

Я оказываюсь рядом с ней — руки пачкаются в горячей крови, когда я прикасаюсь к её груди. Внутри меня что-то разрывается, и я падаю в пропасть боли и отчаяния. Всё перед глазами расплывается: я не понимаю из-за чего, то ли из-за слёз, то ли из-за головокружения.

Райя поднимает руку и прикасается к моей щеке — я чувствую липкую кровь на своей

коже и вздрагиваю от неприятных ощущений, сдавливающих мои лёгкие, а потом она делает последний выдох, и её сердце перестаёт биться. Грудь под моей ладонью больше не трепещет от рваного судорожного дыхания, и рука девушки падает, ударяясь о пол и оставляя на моей щеке кровавые дрожжи.

Моё горло сдавливают тиски, и я тихо скулю. Взгляд падает на пистолет Райи, и я тянусь к нему, вскакивая на ноги. Теперь у меня два оружия — я со всей силы сжимаю зубы и бросаюсь в сторону гущи событий, чтобы отыскать Рассела и Джона и уничтожить их, но как только я добираюсь до дверного прохода, меня хватают за шкуру и прижимают к стене. Ярость затмевает мою голову.

— Кэйл, — голос кажется мне знакомым. — Тише, успокойся.

Я пытаюсь вывернуться из хватки, но парень ударяет по моим ногам и прижимает предплечье к моему горлу, чтобы я не рыпался.

— Я знаю, что ты чувствуешь, но возьми себя в руки, — я, наконец, поднимаю взгляд на человека и вижу перед собой Капитана Морфи. — Хочешь умереть? Они и без тебя там справятся.

Я кошусь в сторону тела Райи, кровь которой растекается по полу, и меня ещё больше переполняет боль, смешанная со злостью. Ещё секунда, и я разревусь от отчаяния. Зажмурившись, я ударяюсь затылком о стену. Замечаю несколько Псов, которые присоединяются к нам и занимают позиции, но разглядывать их у меня нет желания.

— Кэйл, — Морфи ослабляет хватку. — Займись Расселом и Джоном. Вытащи их отсюда и вытяни признание, а потом делай с ними всё, что захочешь. Мы задержим остальных. Оставь эмоции, ты, чёрт возьми, солдат. Это приказ! Потом будем оплакивать погибших. Понял?

— Да, — с трудом выдавливаю.

— Я не слышу! — его голос серьёзный и до ужаса пугающий. Ещё ни разу я не видел Капитана таким разъярённым.

— Приказ понят, Капитан! — я кричу, скорее для того, чтобы вернуть себе силы, нежели для того, чтобы меня услышал Морфи.

Он улыбается, отстраняясь от меня. Я киваю и, не смотря больше в сторону Райи, выглядываю из укрытия. Первое, что я вижу, — это трупы. Их больше, чем я рассчитывал. Псы так сильно перемешались, что я даже не могу понять насколько большие потери у обеих сторон.

Выстрелы не прекращаются — они смешиваются друг с другом и переплетаются, словно тела любовников, и в этой неразберихе трудно понять, кто на твоей стороне, а кто готов пустить тебе пулю в голову. Я вижу Дилана и Марка. Вижу Пола на противоположной стороне, недалеко от него Семь. Сестра не замечает меня. Рассела и Джона я не вижу.

И что мне делать дальше?

Я оборачиваюсь, чтобы посмотреть на Морфи — Капитан отстреливается возле окна, остальные парни продвинулись дальше и тоже удерживают позиции. Я понимаю, что не могу больше находиться здесь и ничего не делать, но в голове такая каша, что хочется кричать. Я снова смотрю на тело Райи, не в силах оторвать взгляд. Её глаза открытые и безжизненные — так и хочется подойти и закрыть их, чтобы не видеть этой пустоты.

Граната взрывается неожиданно. Часть дальней стены разрушается, и несколько Псов,

находящихся рядом, либо отлетают в стороны, либо оказываются под камнями. Пыль охватывает ближайшее пространство, и я прикрываю нос предплечьем. Морфи отступает — я замечаю впереди несколько силуэтов и поднимаю пистолеты, но Капитан преграждает мне путь в тот самый момент, когда я слышу автоматную очередь. Парень стреляет, но это, очевидно, выходит у него машинально. Пули противника попадают ему в грудь — я автоматически делаю шаг вперёд и подхватываю Капитана, не позволяя ему упасть, второй рукой целюсь в силуэты и делаю три выстрела. Патроны заканчиваются.

Морфи сползает на пол, но я продолжаю его поддерживать. Капитан кашляет и пачкает губы в крови — я понимаю, что если бы он не прикрыл меня, то это я лежал бы сейчас на полу и корчился от боли. Он спас мне жизнь.

Я снова вижу силуэты в оседающей пыли, но времени на перезарядку у меня нет. Приходится отпустить Капитана и подпереть его спину коленом, чтобы парень не упал на пол. Я скидываю правую руку и стреляю. В пистолете Райи оказывается всего одна пуля, поэтому после единственного выстрела я слышу только щелчки.

Я вижу, как из пыли выходит Капитан Джон, рядом с ним появляется Брайан и ещё двое бойцов — все их оружия направлены на меня. Морфи судорожно и хрипло дышит.

— Сдавайся, Кэйл, — Джон единственный, кто не целится в меня. Его рука с пистолетом опущена.

Я медлю. Если попытаюсь бежать, то меня тут же пристрелят. Перезарядиться у меня нет времени.

— Беги, — хрипит Морфи.

Я замечаю в его руке световую гранату. Капитан нажимает на кнопку и из последних сил бросает её в сторону противников. Граната катится по полу — я в самый последний момент успеваю отвернуться и зажмуриться, чтобы меня не ослепило вспышкой. Брайан чертыхается, очевидно, не успевший зажмуриться, и я пользуюсь моментом. Осторожно опустив Морфи на пол, я срываюсь с места и бегу в сторону выхода, там сворачиваю к коридору, оставляя позади всех, кого только можно. Надеюсь, Джон клюнет и отправится за мной. Лишних свидетелей ему не нужно, так что вряд ли он возьмёт с собой ещё кого-нибудь.

Только я. Брайан. И ещё двое.

Я на ходу перезаряжаю пистолеты. Выстрелы постепенно стихают, и когда я оказываюсь на злосчастном перекрёстке, их практически уже не слышно. Тело Питера всё ещё лежит в самом центре — я вспоминаю, как себя чувствовал в момент его смерти в самом начале нашей миссии, и вдруг понимаю, что понятия не имел о всех тех потерях, которые мне придётся пережить. Кто ещё погибнет сегодня? Если Семь, то я точно этого не переживу...

И куда мне идти дальше? Вернуться к лифту, где была группа Сэма? Отправиться в сторону, где меня должен был ждать Эрен? Или пойти вглубь Логова? Я точно встречу кого-то из Псов, и тогда сражение перенесётся в основную часть базы. Не хочу, чтобы ещё кто-то умирал сегодня.

Я слышу позади себя приближающиеся шаги и оборачиваюсь, направляя в сторону гостей свои пистолеты. Я настолько меткий, что могу даже при таком полумраке попасть этим четверым в голову. Вопрос в том, сможет ли кто-то успеть выстрелить в меня?

Я отступаю, но не бегу. Брайана я вижу первым — он останавливается напротив меня и

занимает позицию. По бокам от него замирают двое незнакомых мне Псов. Прямо сейчас у меня есть возможность вытащить из Джона правду, главное, правильно воспользоваться этим.

Капитан появляется не сразу — он медленно выходит из полумрака и останавливается впереди от Брайана. Рука предателя, сжимающая пистолет, всё так же опущена.

— Ну, что, Кэйл. Здесь больше нет того, кто готов умереть за тебя, — Джон не улыбается. — Сколько ещё ты будешь бегать?

Я медлю, а потом опускаю руки.

— А сколько ещё невинным Псам придётся умирать ради твоих грязных целей?

Улыбка трогает губы Джона, и это начинает злить меня ещё больше. Я вспоминаю Райю и остальных и еле сдерживаюсь, чтобы не выстрелить в предателя.

— Они умирают не по моей вине, — мужчина пристально смотрит на меня. — Ты причина всех смертей.

— Да неужели? — я вскидываю бровь. Я не Семь, я не мастак говорить, так что понятия не имею, как именно вытащить из Джона всю правду. — А как на счёт «Чистки Крови»? Зачем надо было подделывать результаты, чтобы подставить невинных людей, а потом прилюдно казнить их, чтобы прикрыть свою задницу? Предатели ведь были не они. Кто бы мог подумать, что сам корень проблемы в совете. Ты удачно устроился здесь, да, Джон? Вот только не могу понять, какие цели ты преследуешь. Зачем нужно было сливать информацию в другие группы?

Я замолкаю, надеясь, что Джон хоть как-нибудь выдаст себя. Наверное, начнёт сейчас отнекиваться и делать вид, что ничего не знает. Тогда я упомяну документы и доказательства. Хотя, признаться, у меня нет никаких особых улик против них. Но что-то, а блефовать в Похоти я отлично научился.

— Всё, — начинает Джон, — гораздо серьёзнее, чем ты думаешь, Кэйл.

Я замираю, потому что уж точно не ожидал такого ответа. О чём он? Что он хочет сказать мне? Неужели уже решил, что победа в его руках и что теперь мне можно рассказать всё? Убить меня собрался? Значит, те двое точно на стороне Капитана и в курсе его предательства. А Брайан? Неужто он тоже в теме, раз Джон так легко говорит о своих замыслах в его присутствии.

— Дело не только в Псах. Дело во всех группах. Ты был бы очень полезен нам, если бы понял, насколько всё серьёзно. Я даже хотел переманить тебя на нашу сторону, пока вы с сестрой не начали копать. Вы слишком много знаете, и я не могу позволить вам всем остаться в живых, — Капитан говорит медленно, и его голос, пропитанный годами, напоминает старое скрипучее радио, которое было у меня в детстве. — Все тебя ненавидят, Кэйл. Каждый будет желать твоей смерти. И на фоне этого я смогу и дальше заниматься своими делами. В прочем, как и после «Чистки Крови».

Я вижу, как Брайан хмурится и непонимающе косится на Капитана. Кажется, парень всё-таки не в теме про заговоры и предательства. Но идти против Капитана... Вряд ли он это себе позволит. Выполнять приказы — это его всё.

— Так, ты признаёшься, что предал нас? Предал всех Псов? Сливал информацию в другие группы? — спрашиваю я.

Джон молчит.

— Я не предавал их. Всё, что я делаю, я делаю ради своих детей, — я понимаю, что он

имеет в виду Логово и всех Псов. — Просто они должны сначала подготовиться, чтобы принять то, что я хочу им подарить. А пока им незачем это знать. Время ещё не пришло. А ты, Кэйл. Я думал, что ты готов. И мне действительно жаль, что нам пришлось подставить тебя. Сначала Капитан Питер, затем Крис. Они начали что-то подозревать, так что я бы всё равно избавился от них. Уилла, моего Лейтенанта, жалко больше всего. Он вызвался добровольцем, чтобы умереть от твоей руки и помочь нам подставить тебя. А когда мы избавимся от тебя, мы займёмся твоей сестрой и остальными Псами, кто выступил против нас. А когда мы достигнем своей цели, выбьем ваши имена на мемориале, в знак того, что ваши смерти не были напрасны. Благодаря им мы добьёмся великих успехов. А теперь прощай, Кэйл, — Джон всё это время ни разу не отрывает от меня своего взгляда. — Убить его.

Я мешкаю, понимая, что нужно либо стрелять, либо спрятаться за угол, пока парни не успели среагировать, но не успею. Брайан, который до этого внимательно слушал наш диалог, неожиданно направляет автомат на Капитана Джона и спускает курок. Я машинально вскидываю руки и стреляю в парней, которые стоят по бокам от мужчины. Пули попадают им в головы, и Псы умирают прежде чем Джон успевает упасть на пол. Его тело с глухим стуком оказывается у ног Брайана и больше не двигается.

— Что за пиздец здесь творится, — парень смотрит на меня, но автомат не опускает.

— А ты что, не слышал? — я опускаю пистолеты. — Они подставили меня, чтобы прикрыть свои задницы. Джон и Рассел — предатели. Остальное неважно. У меня есть доказательства, так что я могу, наконец, пристрелить этого ублюдка.

Брайан не спрашивает, кого я имею в виду, кажется, он всё ещё до конца не понимает, что происходит и на какой он стороне. Объяснять ему у меня нет ни времени, ни желание. Я хочу найти Рассела и убить его.

— Если ищешь Капитана Шестого отряда, то он решил обойти тебя со стороны третьего лифта и перехватить до Джона. Наверное, просто не успел добраться сюда, — Брайан отходит подальше от тел.

Я недоверчиво смотрю на товарища по потоку, и мне почему-то кажется, что здесь есть какой-то подвох. Но парень только что убил Джона, так что, думаю, я могу доверять ему. Он просто не знал, чью сторону нужно выбирать.

— Спасибо, — я киваю, проверяя боеприпасы в обойме.

— Я с тобой...

— Нет. Я один. Найди Семь и скажи ей, куда я направился. Скажи, что Джон мёртв, пора прекратить эту бойню, — я удобнее перехватываю пистолеты и решительно направляюсь в сторону коридора, по которому я должен был в самом начале добраться до группы Эрена.

Блондин расчистил ход с помощью взрывчатки, но некоторые валуны, разбросанные по коридору, мне всё равно приходится обходить. Мне хочется оглянуться, чтобы посмотреть на тело Питера, оставшееся позади, но я этого не делаю. Коридор кажется нескончаемым — я уверенно пересекаю его, оказываясь в очередном тупике, похожем на два остальных помещения, и останавливаюсь. Рассела здесь не видно — тишина охватывает пространство, и всё внутри меня леденеет.

Я оглядываюсь и осторожно прохожу дальше. Скрываться смысла нет, если Рассел здесь, то он уже давно ждёт меня.

— Выходи, — говорю я, опуская одну руку. — Джон сдох у меня на глазах, так что ты

остался один. У нас есть доказательства, что вы все предатели, так что тебе нет смысла больше оставаться здесь.

Я слышу позади себя шаги и резко оборачиваюсь, но прицелиться не успеваю. Рассел выбивает у меня из руки пистолет, затем наносит три удара в грудь и отбирает второе оружие. Я не успеваю среагировать — ударом ноги меня отбрасывают в сторону, но я не падаю. Всё-таки это Капитан Шестого отряда, он гораздо сильнее, чем Эрен. Почему я надеялся, что у меня хватит сил справиться с ним в честном бою?

— Дело не во мне и даже не в Джоне, — Рассел, кажется, разозлён, что всё идёт не по его плану.

Я замечаю у него за спиной троих парней с автоматами, но они стоят смирно и не двигаются.

— Тогда в чём? — я кашляю. — Что тебе надо?

— Мне? — Капитан вынимает из пистолета обойму и начинает разряжать — каждая пуля со звоном падает на пол и отскакивает от него. Мужчина не смотрит на меня. — Я ищу кое-кого, кто может мне помешать в достижении целей. Знаешь ли, лучше убрать его заранее. А это так утомляет. Искать этого... Особенного, — он выплёвывает последнее слово и морщится. — Ты когда-нибудь мог представить, что Псы объединятся с Крысами, которых с роду в Логове не было. Ни разу. Ни единой грёбаной Крысы, — последняя пуля выскальзывает из пальцев Капитана — он возвращает обойму на место и, наконец, поднимает взгляд. Я знаю, что в стволе остался ещё один патрон. — Из каждой группы сюда приходят новобранцы, а вот из Крыс ни разу. Странно, правда?

— Ты объединился с Крысами? — догадываюсь я, и Рассел неопределённо качает головой. — Зачем?

Парень цокает языком и убирает пистолет за ремень штанов.

— Я же сказал. Ищу того, кто подпортит мне все планы в будущем. Но я не знаю, кто он. Я лишь знаю имя. Лизбет, — с придыханием говорит Рассел. — Думаю, нам стоит вытащить её настоящую наружу, а то нынешняя Семь слишком добрая. Слишком... до тошноты невинная. Интересно, если я убью тебя, это поможет?

Меня охватывает понимание, и я взлетаю, словно у меня за спиной вырастают крылья, а потом резко и неожиданно падаю вниз, разбиваясь о землю.

— Так вот зачем вы устроили на меня охоту? — тихо говорю я. — Подставили, чтобы потом убить. Из-за сестры. Чтобы у неё начались новые приступы. Чтобы проверить её, да? Узнать, та ли она, кто вам нужен. Ты ублюдок...

Я сжимаю кулаки, делаю пару шагов навстречу Расселу, но тот атакует первым. Псы за его спиной не двигаются. Я блокирую один его удар, затем второй, пытаюсь выполнить захват, но у меня ничего не получается. Капитан слишком быстрый, и его движения точнее, сильнее и профессиональнее, чем мои. Он на голову выше, чем Эрен. Я не смогу с ним справиться, даже если очень захочу. Единственное, что я могу, — это отражать его атаки и ждать, пока Семь придёт ко мне на помощь. Я не могу здесь умереть. Я должен отомстить за смерть Райи и остальных.

Я уклоняюсь от очередного замаха и отскакиваю в сторону. Мне нужно добраться до второго пистолета прежде, чем Рассел решит выхватить свой. Я уверен, что он специально оставил единственный патрон, чтобы убить меня на глазах у сестры, а значит я должен опередить Капитана. Если бы я только мог выбраться из шквала ударов парня, если бы...

Он ставит мне подножку, а потом ударяет в живот с такой силой, что я падаю прямо на

спину. Дыхание перехватывает от боли, но я успеваю краем глаза заметить, как Рассел достаёт из заднего кармана нож. Я скрещиваю руки перед собой прямо в тот момент, когда оружие должно было вонзиться мне в грудь, и блокирую удар. Парень надавливает на нож со всей силы, и я чувствую, как остатки моей злости превращаются в отчаяние и страх. Я понимаю, что долго так не продержусь, а выбраться из захвата Капитана практически невозможно.

Это... Конец? Сколько раз за день я об этом думал?

— Кэйл! — я слышу голос сестры.

Псы приходят в движение и поднимают автоматы, но Рассел командует:

— Не стрелять.

Рассел отвлекается, и я пользуюсь моментом. Собрав все силы, я изворачиваюсь и умудряюсь поменяться с парнем местами, но это длится всего секунду. Я успеваю зацепить ножом его лицо — порез разрезает кожу, и кровь начинает стекать по щекам, словно маска. Рассел снова переворачивает нас, ударяя меня локтём в живот, а потом скатывается с меня и практически за мгновение оказывается возле лифта. Я морщусь от боли — ко мне подбегают Эрен, Лизбет и Кори. Блондин помогает мне подняться на ноги — я сгибаюсь пополам, пытаюсь избавиться от боли.

Рассел выхватывает пистолет и вскидывает руку. Одна пуля. Один выстрел. И Капитан не промахнётся. Если он убьёт меня, то получит то, чего они все добивались. Лизбет. Семь...

Я открываю рот, чтобы предупредить их, но грубая рука отталкивает меня в сторону прямо за мгновение до выстрела. Я падаю на пол и сдираю кожу на пальцах. Меня пронзает лёгкая боль.

— Нет! — кричит Семь, и я в ужасе замираю. — Нет!

Моё тело пронзает дрожь, и я оборачиваюсь. На месте, где должен был стоять я, лежит блондин с дыркой от пули в голове. Кровь медленно, но уверенно растекается по каменному полу, бордовая, словно сама экипировка Псов. Я вдруг только сейчас понимаю, почему цвет Гнева тёмно-красный. Это кровь. Это цвет крови...

Лизбет выхватывает пистолет и стреляет в Рассела, но Капитан успевает спрятаться и закрыть двери. Лифт начинает подниматься.

— Ублюдок! — зло кричит Семь.

Девушка замечает троих Псов, которые так и стоят в стороне, а потом направляет на них пистолет и делает три точных выстрела. Я с ужасом понимаю, что Рассел добился того, чего хотел. Сестра сошла с ума. Но почему из-за Эрена? Она же просто использовала его... Или же нет?

Кори срывается с места и, оставив позади разъярённую Лизбет, оказывается возле лифта. Он достаёт нож и ловко заставляя двери разъехаться в стороны. Друг достаёт из бокового кармана заряд и прикрепляет к тросам. Я понимаю, что парень собирается взорвать шахту, и внутри меня всё начинает ликовать. Кори нажимает на пару кнопок, а потом поспешно отходит в сторону. Я слышу три пикающих звука — бомба взрывается, заставляя оборваться прочные тросы, и громоздкий лифт с грохотом начинает падать. Я отворачиваюсь, пригибаясь к полу и прикрываю голову рукой, чтобы случайные камни не попали на меня. Взрывная волна охватывает нас — соседняя стена не выдерживает и рушится, поднимая сгустки пыли. Я слышу, как падают камни и как железо трётся друг от дружку. Лифт быстро скользит мимо нас, а потом через несколько секунд падает и

взрывается. Огонь охватывает всю шахту, которая начинает разрушаться. Это конец. У Рассела не было ни шанса выбраться оттуда. Даже с его уровнем просто невозможно избежать подобного взрыва.

Я вздыхаю и устало подхожу к сестре — девушка сидит рядом с телом Эрена и даже не двигается. Кори опускается рядом с ней, но прикоснуться к ней не горит желанием. Даже я не знаю, что сейчас происходит внутри сестры и что она может выплеснуть наружу. По её рассказам, когда у неё случаются приступы, с ней лучше не связываться.

— Что с остальными? — я смотрю на Кори.

Мы пересекаемся взглядами, и мне становится не по себе.

— Марк, Дилан, Арвин живы, насколько я знаю. Многие погибли. Пол не выжил. Егс зацепило гранатой. Из капитанов осталась только Семь. Бобби... Когда узнал о смерти Саблезубых, совсем с ума сошёл. Его зацепила шальная пуля. В горло.

Я опускаю взгляд и смотрю на Эрена. Снова меня спасли. Райя. Морфи. Эрен. Я не заслужил всего этого. Это я должен был умереть вместо них. Я должен был быть на их месте.

— А что с предателем? — я снова смотрю на парня.

— В смысле?

— Ну. Кто слил наш план? Откуда они узнали, что мы разделимся?

Кори открывает рот, чтобы ответить, но его опережают.

— Это была я, — Семь всё ещё смотрит на блондина. — Это я рассказала Джону и Расселу наш план.

Я непонимающе смотрю на сестру. Это Лизбет? Но зачем? Зачем было так подставлять нас? Может быть, если бы мы придерживались изначального варианта, мы бы смогли спасти больше жизней!

— Что? — вырывается из меня. — Зачем? Первый план был гораздо безопаснее, чем второй. Столько людей погибло.

— Я должна была завладеть их доверием, чтобы ударить изнутри. Они бы в жизни не поверили, что я выступлю против собственного брата, — голос Лизбет холоден. — Всё шло по плану. Ты побежал в сторону группы Сэма, поднялся наверх. Эрен передал тебе приказ спуститься к Арвину. Противники разделились. Загнали вас в угол. А потом атаковали мы. Без жертв нельзя было обойтись. Я действовала так, чтобы получить желаемый результат, и я его получила, — Семь поднимает взгляд и смотрит на меня. Её глаза холодные и пронзающие до глубины души. Первый раз я вижу, чтобы сестра смотрела на меня таким образом. — Если хочешь обмануть врагов, обмани сначала союзников.

Лизбет поднимается на ноги и уходит, направляясь в сторону коридора. Я смотрю ей в след, и неприятное чувство сожаления и тревоги никак не может оставить меня в покое. Винить сестру во всех смертях я не хочу. Её план был направлен не на сохранение жизней, а на достижение результата. И все они, каждый, кто погиб сегодня, умерли не напрасно.

— Это конец, — Кори поднимается на ноги.

Я следую его примеру — в голове мелькают картины смерти Райи и Морфи, и моё сердце сжимается.

— Нет. Это не конец. Всего лишь очередное начало...

Больше книг на сайте - Knigolub.net